E 26
287
1895

E26 287

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

6183

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ДОКЛАДУ

МИНИСТРА

ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ

ОСЕНЬЮ 1895 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1896.

E26 287

Россия

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

6133

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ДОКЛАДУ

МИНИСТРА

ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ

ОСЕНЬЮ 1895 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1896.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 29107 1978г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	1— 4
I. Сельскохозяйственная промышленность и кустарныя производства; рыбный и звѣриный промыслы.	5— 38
II. Лѣсное дѣло и завѣдываніе Государственными Имуществами. .	39— 69
III. Поземельное устройство сельскаго населенія и переселенческое дѣло	70—121
IV. Горное дѣло	122—157

Приложенія:

№ 1. Записка А. Н. Балакшина объ орошеніи и облѣсеніи южныхъ округовъ Тобольской губерніи.	1— 11
№ 2. Записка князя Кудашева объ организаціи опытной фермы при Управленіи Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей	12— 31
№ 3. Краткая записка И. д. Степнаго Генералъ-Губернатора о различныхъ нуждахъ Степнаго края по вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.	32— 38
№ 4. Записка Енисейскаго Губернатора о дѣятельности Красноярскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. , ...	39— 43
№ 5. Записка Лѣсничаго 2-го Тюкалинскаго Лѣсничества Е. Жуковскаго по вопросу о лѣсоустройствѣ лѣсныхъ пространствъ Западной Сибири, предназначенныхъ къ эксплоатаціи для нуждъ Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги и прилежащей къ нему 100-верстной полосы.	44— 46
№ 6. Извлеченія изъ записки Ревизора Лѣсоустройства Н. Тимофѣева о лѣсахъ Сибири, какъ источникѣ удовлетворенія потребностей Сибирской желѣзной дороги въ строевыхъ и дровяныхъ матеріалахъ	47— 55
№ 7. Какъ въ безводныхъ степяхъ можно воду добывать, статья полковника Катанаева	56— 58
№ 8. О лѣсахъ Петропавловской волости, записка ученаго лѣсовода Журавлева	59— 66
№ 9. Выдержки изъ записки Горнаго Инженера Н. Мещерина по вопросу о снабженіи Западно- и Средне-Сибирскихъ дорогъ минеральнымъ топливомъ	67— 69

стр.

№ 10. Извлеченія изъ записки Горнаго Инженера Н. Мещерина по вопросу о возможности развитія существующихъ и основанія новыхъ заводовъ въ Сибири въ связи съ постройкою Сибирской желѣзной дороги. . . . . 70— 77

№ 11. Записка объ условіяхъ водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи, чиновника особыхъ порученій Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Дурова . . . 78— 83

№ 12. Извлеченія изъ записки чиновника особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ Степанова о движеніи переселенія по Ачинскому округу Енисейской губерніи за 1894 годъ. . . . . 83— 96

№ 13. О мѣрахъ, принимавшихся Правительствомъ къ развитію частнаго землевладѣнія въ Сибири. . . . . 97—123

Обширный Сибирскій край, природныя богатства котораго еще доселѣ дремлютъ и населеніе котораго, не взирая даже на постепенный приливъ въ него переселенцевъ, далеко не соотвѣтствуетъ ни пространству свободныхъ въ немъ земель, ни его естественнымъ производительнымъ силамъ, находится нынѣ, съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути, на порогѣ новой жизни. Соединяя Восточный оксанъ съ центромъ Европейской Россіи, путь этотъ совершитъ коренной переворотъ въ экономической жизни не только Сибири, но, быть можетъ, и цѣлаго свѣта, причемъ эта еще пустынная и полудикая нынѣ область призвана будетъ стать связующимъ звеномъ между Западомъ и Востокомъ и сама вступитъ въ число странъ, участвующихъ въ великомъ международномъ обмѣнѣ продуктами своей почвы и ея нѣдръ. Предстоящее нынѣ оживленіе Сибири и развитіе въ ней, какъ слѣдствіе ея заселенія, земледѣлія, горнаго дѣла и другихъ отраслей промышленности, ставитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ рядъ сложныхъ и разнообразныхъ задачъ, къ осуществленію коихъ отчасти уже приступлено, отчасти же пока намѣчены лишь первыя подготовительныя къ нимъ работы. Послѣднія работы заключаются, главнымъ образомъ, въ подробномъ изученіи на мѣстахъ всѣхъ сторонъ жизни и природы края, которое Министерствомъ Земледѣлія энергически ведется уже въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ путемъ постояннаго командированія съ этою цѣлью состоящихъ въ его распоряженіи спеціалистовъ по разнообразнымъ отраслямъ: по горному дѣлу, лѣсоводству, по сельскому хозяйству, рыболовству, орошенію и осушенію и т. п.

Осенью 1895 года Сибирь посѣтилъ и Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, при чемъ главнѣйшая цѣль предпринятой поѣздки заключалась въ личномъ ознакомленіи на мѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ въ ближайшемъ будущемъ поземельнымъ устройствомъ мѣстнаго населенія и съ задачами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

по заготовленію земель для переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду выяснить нужды сельскаго хозяйства и кустарной промышленности страны и намѣтить мѣры къ ихъ поддержанію и развитію. Наконецъ, особенное вниманіе во время поѣздки обращено было на необходимость мѣропріятій, направленныхъ къ упорядоченію дѣла завѣдыванія и эксплоатаціи лѣсныхъ и горныхъ богатствъ страны, въ связи, главнымъ образомъ, съ вопросомъ объ удовлетвореніи нуждъ строющагося Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути въ топливѣ и въ строительныхъ матеріалахъ.

Пройденный во время поѣздки по Сибири путь лежалъ отъ Кургана на Омскъ, Томскъ и Красноярскъ, причемъ отъ Кургана до Кривощекова на р. Оби поѣздка совершена по Западно-Сибирскому участку желѣзной дороги, затѣмъ на пароходѣ внизъ по Оби и вверхъ по Томи до г. Томска, оттуда же до Красноярска—на лошадяхъ по большому Сибирскому тракту вдоль строющейся линіи желѣзной дороги; впрочемъ, нѣкоторую часть этого послѣдняго пути удалось совершить по желѣзной дорогѣ, такъ какъ на небольшихъ участкахъ послѣдней, близъ г. Маріинска и за г. Ачинскомъ, рельсовый путь былъ уже проложенъ и движеніе служебныхъ поѣздовъ представлялось возможнымъ. Обратная дорога изъ Красноярска до Кургана пройдена тѣмъ же путемъ, минуя лишь Томскъ, который остался въ сторонѣ. Въ Курганѣ, куда Министръ прибылъ 1-го Сентября, осмотрѣна устроенная тамъ сельскохозяйственная выставка и собраны подробныя свѣдѣнія о положеніи лѣсного хозяйства въ Тобольской губерніи, благодаря присутствію въ Курганѣ почти всѣхъ лѣсничихъ губерніи, съѣхавшихся на выставку; затѣмъ, близъ Кургана и въ нѣсколькихъ пунктахъ вдоль линіи желѣзной дороги посѣщены нѣкоторые переселенческіе участки, частью только приготовленные подъ заселеніе, частью уже занятые переселенцами. Въ г. Омскѣ въ присутствіи Министра состоялось открытіе низшей лѣсной школы, устроенной на средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и тутъ же осмотрѣны сельскохозяйственная ферма, лѣсной питомникъ и складъ земледѣльческихъ орудій, содержимый на средства того же Министерства, а также стоящіе на берегу Иртыша переселенческіе бараки. Въ Акмолинской области посѣщены нѣкоторые переселенческіе участки и киргизскіе зимовники и собраны ближайшія свѣдѣнія о работахъ гидротехниковъ Министерства по обводненію безводныхъ участковъ. Въ Каинскомъ же округѣ, Томской губерніи, осмотрѣны первыя осу-

шительныя работы водной экспедиціи Министерства Земледѣлія въ предѣлахъ Барабинской степи, представляющія большой интересъ по значенію ихъ для будущаго заселенія этого болотистаго и нездороваго нынѣ края. Въ г. Томскѣ осмотрѣны Горное Управленіе, золотосплавочная лабораторія, переселенческіе бараки, а въ окрестностяхъ города нѣсколько заимочныхъ хозяйствъ мѣстныхъ сторожиловъ съ хорошими пасѣками, нѣсколько вновь образовавшихся переселенческихъ поселковъ и такъ называемая Барсуковская заимка на границѣ Маріинской тайги, нынѣ пріобрѣтенная Министерствомъ Земледѣлія для устройства низшей сельскохозяйственной школы и фермы. На пути изъ Томска до Красноярска осмотрѣно до 11 переселенческихъ поселковъ вдоль Сибирскаго тракта и по близости отъ послѣдняго, при чемъ выбирались по возможности поселки различныхъ типовъ, съ переселенцами изъ разныхъ мѣстностей Россіи и возникшіе въ разное время; такъ, осмотрѣны поселки Полтавскихъ, Курскихъ, Тамбовскихъ, Витебскихъ, Пензенскихъ, Вятскихъ и другихъ переселенцевъ, поселки, устроенные уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время вполнѣ окрѣпшіе, а также другіе, возникшіе лишь въ 1894 году, наконецъ, такіе поселки, которые только что начали обстраиваться въ 1895 году и т. под. Въ Красноярскѣ осмотрѣна сыроварня, недавно устроенная агрономомъ Окуличемъ, и мѣсто, предназначенное имъ же для устройства опытной сельскохозяйственной фермы; засимъ, совершена небольшая поѣздка на пароходѣ вверхъ по Енисею для осмотра тайги по берегамъ Енисея и притока его Маны. На обратномъ пути остановка сдѣлана лишь въ Томской губерніи, на ст. Судженкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, для осмотра каменноугольныхъ мѣсторожденій, развѣдываемыхъ нынѣ на берегу р. Мазаловскаго Китата, въ 15 верстахъ отъ желѣзной дороги.

Всюду Министра Земледѣлія сопровождали, каждые въ предѣлахъ своихъ участковъ, мѣстные чины какъ администраціи, такъ и подвѣдомственныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ учрежденій, а равно лица, командированныя названнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для организаціи на мѣстахъ переселенческаго дѣла и для образованія переселенческихъ участковъ. Въ главныхъ центрахъ Сибирскихъ губерній: Курганѣ, Омскѣ, Томскѣ, Маріинскѣ, Ачинскѣ и Красноярскѣ Министръ Земледѣлія имѣлъ возможность, путемъ устроенныхъ тамъ бесѣдъ и совѣщаній съ представителями высшей администраціи отдѣльныхъ губерній или

областей, съ представителями названныхъ городовъ и существующихъ въ нихъ обществъ сельскаго хозяйства (Томскаго и Красноярскаго) ближе ознакомиться съ главнѣйшими нуждами посѣщеннаго имъ края и потребностями мѣстнаго населенія и переселенцевъ, а также со взглядами администраціи и мѣстныхъ дѣятелей на различные, связанные съ удовлетвореніемъ этихъ нуждъ, насущные вопросы и на способы къ ихъ разрѣшенію.

По возвращеніи своемъ изъ поѣздки, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ представилъ въ началѣ 1896 г. на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшій отчетъ о совершенной имъ поѣздкѣ, въ которомъ изложены главные вопросы, на которые обращено было вниманіе Министра при ближайшемъ ознакомленіи на мѣстахъ съ различными, относящимися до предметовъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сторонами жизни и быта Западно-Сибирскихъ губерній, а равно и тѣ заключенія и предположенія на будущее время, къ которымъ Министръ имѣлъ возможность придти на основаніи многочисленныхъ и разнообразныхъ собранныхъ имъ во время поѣздки свѣдѣній и данныхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, главнымъ образомъ такія, которыя представлялись особенно характерными и потому наиболѣе рельефно могли обрисовывать настоящее положеніе дѣла, нашли себѣ мѣсто во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Министра. Большая же часть собранныхъ на мѣстѣ данныхъ и свѣдѣній, содержавшихся въ путевыхъ замѣткахъ Министра и сопровождавшихъ его лицъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ представленныхъ Министру во время поѣздки записокъ и докладовъ по отдѣльнымъ вопросамъ, составили довольно обширный и разнообразный матеріалъ по этой поѣздкѣ, который нынѣ сведенъ во едино въ настоящемъ изданіи въ видѣ особаго прибавленія къ всеподданнѣйшему отчету Министра. Матеріалъ этотъ сгруппированъ въ настоящемъ изданіи въ систематическомъ изложеніи по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся предметовъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, причемъ наиболѣе интересные и существенные изъ представленныхъ записокъ и докладовъ отпечатаны въ видѣ особыхъ приложеній цѣликомъ или въ извлеченіяхъ; изъ другихъ же отдѣльныя данныя и указанія послужили для пополненія самаго текста настоящаго изданія.

I.

Сельскохозяйственная промышленность и кустарныя производства; рыбный и звѣриный промыслы.

Въ области сельскохозяйственной промышленности Сибирь ставитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ весьма сложныя и разнообразныя задачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и весьма благодарную почву для ихъ осуществленія.

Характеръ Сибирскаго земледѣлія и его нужды.

Земледѣльческое хозяйство страны сложилось при условіяхъ почти безграничнаго простора, а потому весьма естественно, что хозяйственные порядки большей части земледѣльческой полосы Сибири представляются весьма отличными отъ порядковъ, господствующихъ въ Европейской Россіи: земледѣліе ведется по весьма экстенсивной системѣ, безъ унаваживанія, такъ какъ достаточно продолжительный отдыхъ въ связи съ усиленною механическою обработкою почвы, вообще говоря, въ достаточной мѣрѣ возстановляютъ производительныя силы этой послѣдней; населеніе, пока возможно, предпочитаетъ расширять площадь запашекъ и распахивать цѣлинныя земли, нежели переходить къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства. Порядки полеводства варіируютъ не только по районамъ, но даже въ предѣлахъ земель одной и той же деревни, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ условій и проявленія индивидуальнаго усмотрѣнія, ничѣмъ не стѣсненнаго при господствующихъ формахъ землепользованія и относительномъ многоземеліи; тѣмъ не менѣе, въ существенныхъ своихъ чертахъ сибирскіе порядки полеводства очень сходны, а въ безконечныхъ варіаціяхъ основнаго и устойчиваго типа почти всегда можно усмотрѣть вліяніе различныхъ мѣстныхъ условій. Наиболѣе существенная и устойчивая черта типичной системы полеводства заключается въ двойственномъ возстановленіи плодородія почвы — при помощи залежи и при помощи паровой обработки;отсюда названіе „залежно-паровая“, которымъ характеризуется коренная мѣстная система полеводства, распространенная въ земледѣльческой Сибири, къ которой принадлежатъ губерній: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская, отчасти и Забайкальская область. Сущность залежно-паровой си-

стемы заключается въ томъ, что на поднятой пашнѣ посѣвы производятся не „хлѣбъ на хлѣбъ“, а въ перемежку съ годами пара: послѣ ряда посѣвовъ, земля на нѣсколько времени оставляется въ залежь, послѣ чего она вновь распахивается и засѣвается хлѣбами, опять таки въ перемежку съ годами пара. При этомъ свѣже распаханныя нови и залежи паруютъ чрезъ болѣе продолжительные промежутки времени (2, иногда и 3 года) и засѣваются самыми требовательными хлѣбами; когда почва истощилась, ее оставляютъ подъ паръ послѣ каждаго хлѣба и переходятъ къ болѣе грубымъ хлѣбамъ. Нормальную, общую схему залежно-паровой системы можно, слѣдовательно, изобразить слѣдующимъ образомъ: подъемъ почвы—паръ—хлѣбъ—хлѣбъ—(хлѣбъ)—паръ—хлѣбъ—хлѣбъ—паръ . . . . . паръ—хлѣбъ—паръ—хлѣбъ—паръ—хлѣбъ . . . отдыхъ.

Такова общая характеристика залежно-паровой системы полеводства; что касается до ея разновидностей, то онѣ чрезвычайно разнообразны; сибирское хозяйство отличается полнымъ отсутствіемъ всякаго шаблона и каждый хозяинъ самостоятельно устанавливаетъ сѣвооборотъ для каждаго состоящаго въ его пользованіи клочка земли, примѣняясь къ его почвѣ и мѣстоположенію, къ климату и условіямъ сбыта, наконецъ, къ собственной хозяйственной состоятельности. При этомъ число снимаемыхъ съ пашни въ теченіе періода обработки хлѣбовъ колеблется между 3—4 для тощихъ подзоловъ и 25—30 для лучшаго чернозема, а есть и такія земли (особенно въ южной части Тобольской губерніи), которыя пашутся болѣе 100 лѣтъ и еще никогда не отдыхали; далѣе, продолжительность времени отдыха залежей колеблется между 5—10 и 25—30 годами, въ зависимости, съ одной стороны, отъ почвенныхъ условій, съ другой—отъ степени истощенія, до которой земля доведена предыдущими посѣвами. При этомъ иногда посѣвъ на паровыхъ нивахъ составляетъ обыкновенное явленіе, такъ что сѣвооборотъ приближается къ залежно-трехпольному типу, иногда же земля парится подъ каждый хлѣбъ и тогда сѣвооборотъ подходитъ ближе къ типу залежно-двухпольному. Что касается преобладающихъ хлѣбовъ, то въ каждой мѣстности на лучшихъ земляхъ преобладаютъ болѣе притязательные, на худшихъ болѣе грубые хлѣба. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и цѣлыя мѣстности характеризуются преобладаніемъ то однихъ, то другихъ хлѣбовъ; такъ, на песчаномъ черноземѣ степей юго-западной части Тобольской губерніи и земледѣльческихъ мѣстностей Акмолинской области, а также въ Алтайскомъ горномъ округѣ и въ южной части Енисейской губерніи преобладаетъ пшеница, занимающая мѣстами до половины всей засѣянной площади и болѣе; въ средней земледѣльческой части Тобольской губерніи, отличающейся преобладаніемъ подзолистыхъ почвъ, господствуютъ ячмень и яровая рожь; на всемъ протяженіи отъ Томска до Иркутска лѣса и рыхлая черноземная почва благопріятствуютъ преобладанію озимой ржи; вдоль всей линіи Сибирскаго тракта наибольшія площади засѣваются овсомъ.

Но господствующая въ Сибири система полеводства, по мѣрѣ сгущенія населенія и сокращенія залежнаго простора, во многихъ мѣстностяхъ переживаетъ въ настоящее время переходный процессъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ, а нѣкоторыя мѣстности уже пережили такой критическій періодъ и въ нихъ прочно водворилось хозяйство съ удобреніемъ, и именно трехпольное хозяйство въ томъ самомъ его видѣ, въ какомъ оно издавна существуетъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, т. е. съ преобладаніемъ ржи въ озимомъ полѣ, овса и ячменя въ яровомъ и съ удобряемымъ, частью или цѣликомъ, зеленымъ, ничѣмъ не занятымъ паромъ.

Помимо сознанія самого населенія въ невозможности, въ виду все понижающихся урожаевъ, вести хозяйство по старому и необходимости перейти къ новымъ хозяйственнымъ порядкамъ, значительную долю вліянія въ этомъ дѣлѣ имѣли переселенцы изъ Европейской Россіи. Попавши въ совершенно незнакомыя условія, переселенцы сначала какъ бы теряются и начинаютъ, обыкновенно, съ того, что цѣликомъ усваиваютъ порядки сибирскихъ старожиловъ. Освоившись съ мѣстными условіями, переселенцы начинаютъ затѣмъ понемногу возвращаться къ оставленнымъ привычкамъ, удерживая, впрочемъ, большею частью сибирскую залежно-паровую систему и вольное землепользованіе. Въ послѣднее время, однако, благодаря измѣнившимся условіямъ, начинаетъ среди переселенцевъ очень замѣтно обнаруживаться стремленіе къ заведенію привычныхъ порядковъ трехполья съ самаго начала или весьма скоро послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ. Не безъ вліянія въ данномъ случаѣ остается то обстоятельство, что въ послѣднее время переселенцы попадаютъ въ болѣе смѣшанную среду и не подчиняются вліянію исключительно однихъ старожиловъ, но все-таки рѣшающее значеніе принадлежитъ круто измѣнившимся за послѣдніе годы условіямъ: всюду, гдѣ просторъ еще значительный, новоселы, по крайней мѣрѣ, въ первые годы, устраиваются и теперь еще по-сибирски, но тамъ, гдѣ начинаетъ чувствоваться нѣкоторое земельное стѣсненіе, не только переселенцы заводятъ трехполье, но и старожилы начинаютъ обнаруживать склонность перемѣнить залежно-паровую систему на болѣе интенсивную.

Въ двухъ наиболѣе богатыхъ землею губерніяхъ коренной Сибири—Енисейской и Томской, развитіе системы полеводства пока еще не пошло дальше и до сихъ поръ господствуетъ залежно-паровая система, съ болѣе или менѣе продолжительными періодами обработки и сроками залежности, съ чередованіемъ посѣвовъ и пара, приближающимся то къ двухпольному, то къ трехпольному типу, а чаще всего представляющихъ собою комбинацію того и другого. Въ двухъ другихъ губерніяхъ, Иркутской и Тобольской, менѣе богатыхъ землею, процессъ развитія системы земледѣлія на этомъ не остановился; въ этихъ губерніяхъ уже повсемѣстно наблюдаются мѣстами болѣе, мѣстами менѣе опредѣленные шаги на пути къ упроченію хозяйства съ удобреніемъ.

Въ юго-западной части Тобольской губерніи оставленіе земли подъ паръ послѣ каждаго снятаго хлѣба (двухпольная культура) оказалось вполнѣ способнымъ на очень продолжительное время устранить необходимость оставленія пашенъ въ залежь для возстановленія ихъ производительной силы, и здѣсь давно уже ведутъ простое двухпольное хозяйство съ преобладающими посѣвами пшеницы. До весьма недавняго времени производительность почвы была еще достаточна для того, чтобы давать при такихъ условіяхъ хорошіе урожаи, и лишь въ послѣдніе 20 — 25 лѣтъ быстрое паденіе урожайности побудило крестьянъ начать дѣлать опыты удобренія пашенъ.

Въ земледѣльческой области Иркутской губерніи (округа Иркутскій, Балаганскій, Нижнеудинскій) почвенныя условія гораздо менѣе благопріятны, почему непрерывная эксплоатація пахатныхъ земель безъ удобренія не могла бы дать здѣсь хорошихъ результатовъ. Залежи поэтому постепенно исчезли, унаваживаніе быстро распространилось и здѣсь уже почти законченъ переходъ отъ залежно-парового хозяйства съ двухпольнымъ чередованіемъ посѣвовъ къ хозяйству двухпольному.

Въ средней части Тобольской губерніи, гдѣ тощая, преимущественно подзолистая почва не позволяетъ и думать о непрерывномъ хозяйствѣ безъ залежей и удобренія, подъ вліяніемъ быстро прогрессирующаго истощенія почвы приходится переходить къ самымъ грубымъ хлѣбамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удлиннять срокъ залежей и сокращать періоды обработки. Приростъ населенія заставляетъ, поэтому, переходить отъ экстенсивнаго залежно-парового хозяйства непосредственно къ хозяйству съ удобреніемъ, которое дѣлаетъ весьма быстрые успѣхи. Хозяйство на удобряемыхъ пашняхъ и здѣсь не имѣетъ установленныхъ сѣвооборотовъ и только дальше къ сѣверу начинается область обязательнаго трехполья съ крайне интенсивнымъ унаваживаніемъ, охватывающая почти весь Тюменскій округъ и сѣверную половину Тобольскаго, а на крайнемъ сѣверѣ тянется не широкая полоса обязательнаго трехполья. Здѣсь, на сѣверѣ, какъ и на сѣверѣ Иркутской губерніи, населеніе пріютилось между дремучими лѣсами, горами и болотами, гдѣ оно не имѣло поэтому возможности подаваться въ ширь: пашни необходимо было густо унаваживать и эксплоатировать исключительно по трехпольной системѣ; мѣстами здѣсь производятся самими крестьянами капитальныя работы по осушкѣ заболоченныхъ угодій и устраиваются разнаго рода сооруженія (плотины и осушительные каналы) для борьбы съ наводненіями (Иртыша), повторяющимися здѣсь довольно часто и приносящими большой вредъ крестьянскому хозяйству [1]).

---

[1]) См. Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога, изд. Департамента Торговли и Мануфактуръ, 1893 г., стр. 119—122.

А. Ермоловъ. Организація полевого хозяйства, стр. 135 – 142.

Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ, изд. Министерства Государственныхъ Имуществъ, стр. 113 и слѣд.

По свидѣтельству Тобольскаго агронома Скалозубова [1]), на сѣверѣ Тобольской губерніи хлѣбопашествомъ занимаются очень усердно, хотя земледѣліе и не имѣетъ преобладающаго значенія въ дѣятельности крестьянъ, живущихъ главнымъ образомъ рыбными промыслами. „Я нигдѣ въ губерніи не видалъ столь тщательной обработки земли, говоритъ названное лицо, такого ухода за нею, какъ здѣсь. Средній размѣръ пашни не превышаетъ одной десятины на раскладочную душу, остальная же площадь надѣла занята лѣсами, болотами и озерами. Пашни полосами вытянуты по гривкамъ вдоль Иртыша. Система полеводства на гривахъ четырехпольная (паръ, озимь, ячмень, овесъ), но поля не раздѣлены на общія смѣны, являя видъ пестрополья. Паровое поле тщательно унаваживается. Въ благопріятные годы, когда Иртышъ не затопляетъ полей, а хлѣбамъ не вредятъ заморозки, урожаи получаются очень высокіе. Тѣмъ не менѣе, промышленнаго значенія хлѣбопашество здѣсь не имѣетъ, цѣны на хлѣбъ рѣдко покрываютъ издержки его производства“...

„Страшнымъ бичемъ хозяйства является здѣсь наводненіе. Бываютъ годы, когда Иртышемъ затопляются не только самыя селенія, такъ что изъ дома въ домъ приходится ѣздить на лодкахъ, но и всѣ пашни, унося посѣвы. Внезапность наводненія, кромѣ того, бываетъ часто причиною гибели скота, который не успѣваютъ вовремя поставить на высокія мѣста. Громадную услугу населенію оказало-бы своевременное оповѣщеніе о грядущей бѣдѣ. Предсказать наводненіе возможно по состоянію льда и глубинѣ снѣговъ въ верховьяхъ Иртыша“...

„Съ цѣлью удержать воду лога, по которому она поднимается и заливается на гривы, пересѣкаютъ его плотинками; эти сооруженія мнѣ пришлось видѣть въ д. Слинкиной; къ устройству плотинокъ приступаютъ, когда вода уже поднимается. Нельзя не удивляться, что никакого ухода за плотинами послѣ спада водъ нѣтъ; онѣ разрушаются временемъ и людьми, пока вновь наводненіе не заставитъ устраивать ихъ“.

„Принося много бѣдъ, наводненіе приноситъ и долю пользы: послѣ него на берегахъ остается илъ, отличающійся замѣчательнымъ плодородіемъ; на поляхъ сѣютъ ячмень, дающій роскошные урожаи“.

Такимъ образомъ, въ хозяйствѣ сибирскаго населенія никоимъ образомъ нельзя усматривать неподвижности и застоя; напротивъ, хозяйство это представляется безконечно разнообразнымъ какъ въ основныхъ чертахъ, такъ и въ деталяхъ; сибирскій крестьянинъ превосходно приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ и охотно вноситъ въ свое хозяйство тѣ измѣненія, необходимость которыхъ вызывается измѣненіями обстановки, среди которой онъ живетъ. Спеціальными изслѣдованіями отмѣченъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ охотно сибирскій крестьянинъ усваиваетъ всякія нововведенія, въ цѣлесообразности которыхъ онъ имѣлъ возможность удостовѣ-

---

В. Г. Бажаевъ. О системахъ земледѣлія въ Томской губерніи, Томскъ, 1896 г.

Его-же. О нуждахъ сельскаго хозяйства въ Томской губерніи въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, Февраль, 1896 г.

[1]) См. статью его „Сельское хозяйство въ Тобольской губерніи“ въ журналѣ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“. Сентябрь 1895 г.

рпться; въ видѣ примѣровъ можно указать на быстрое распространеніе сохъ-пермянокъ (по общему принципу устройства сходныхъ съ сибирскими сохами, но отличающихся большею чистотою и легкостью работы) въ окрестностяхъ Тюмени и Томска и вообще вездѣ, гдѣ населеніе имѣло случай познакомиться съ ними и имѣетъ возможность легко и дешево пріобрѣтать ихъ; на быстрое распространеніе въ той-же губерніи и въ восточной части Томской ручныхъ вѣялокъ, которыя, появившись здѣсь всего лѣтъ 30 тому назадъ, въ настоящее время имѣются во всякомъ не только зажиточномъ, но и среднесостоятельномъ хозяйствѣ; въ степныхъ мѣстностяхъ Сибири очень широко распространились, въ послѣднее время, разнообразныя молотилки, нѣкоторыя изъ которыхъ устроены по своеобразнымъ типамъ, изобрѣтеннымъ мѣстными кустарями; въ восточной части Томской губерніи въ настоящее время всеобщее распространеніе получилъ особый сортъ яровой ржи (называемой крестьянами весновкой), котораго лѣтъ пять тому назадъ здѣсь еще совершенно не знали,—а улучшеніе качества мѣстной пшеницы озабочиваетъ крестьянъ, можно сказать, повсемѣстно: крестьяне не упускаютъ ни одного случая купить и испробовать сѣмена какого-нибудь новаго сорта пшеницы, а иногда ѣздятъ за сѣменами за цѣлыя сотни верстъ. Въ Енисейской губерніи, наконецъ, сами крестьяне (села Березовскаго), нуждаясь въ кормахъ для скота, дѣлали попытки травосѣянія, но они сѣяли клеверъ по сильному навозному удобренію и посѣвъ вышелъ неудачный, такъ какъ земля и безъ того слишкомъ богата азотомъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что новые сорта хлѣбовъ часто проникаютъ въ крестьянскія хозяйства совершенно случайно и нерѣдко утрачиваютъ довольно быстро свои первоначальныя особенности, вслѣдствіе неумѣнія ихъ закрѣпить. Серьезными врагами растеніеводства являются сорныя травы и нѣкоторыя грибковыя растенія (особенно сильно страдаетъ пшеница отъ головни); ни съ тѣмъ, ни съ другимъ населеніе не научилось еще успѣшно бороться.

По свидѣтельству Томскаго агронома Бажаева („О системахъ земледѣлія въ Томской губерніи“), особенно важную роль играютъ сорныя травы въ Томскомъ и Маріинскомъ полѣсьѣ и въ сѣверной части Каинскаго округа. Колебаніе сроковъ забрасыванія въ залежь примѣрно отъ 10—20 лѣтъ на однѣхъ и тѣхъ же почвахъ обусловливается въ большинствѣ случаевъ именно большимъ или меньшимъ развитіемъ сорной растительности. „Больше изъ-за сору землю бросаемъ“. „Соръ задавляетъ“—приходится слышать постоянно. Помимо паровой обработки хорошимъ средствомъ для борьбы съ сорною растительностью считаютъ скотскую утолоку. Поэтому тамъ высоко цѣнятъ пашню изъ-подъ поскотины.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ затѣмъ попытки искусственнаго орошенія, встрѣчаемыя, напр., въ южной части Енисейской губерніи (въ Минусинскомъ округѣ), какъ среди русскаго крестьянскаго населенія, такъ и среди татаръ; въ степной области въ южной ея

части съ тѣми же цѣлями орошенія, среди поселенныхъ тамъ казаковъ, распространенъ способъ собиранія зимою снѣга въ большія кучи („снѣжники"), которыя прикрываются хворостомъ; снѣгъ въ теченіе весны и лѣта постепенно и медленно таетъ, доставляя въ засуху значительное количество влаги; стекающею съ кучъ водою пользуются какъ для водопоя, такъ и для увлажненія почвы близъ лежащихъ полевыхъ участковъ.[1]). Какое громадное значеніе имѣло бы искусственное правильное орошеніе въ степныхъ мѣстностяхъ южной части Тобольской и Томской губерній и въ Степной области показываетъ удачный опытъ орошенія полей, предпринятый въ Курганскомъ округѣ мѣстнымъ землевладѣльцемъ Балакшинымъ [2]). Изъ другихъ видовъ меліораціи, все болѣе распространяющихся въ западной Сибири, выше уже было упомянуто объ осушительныхъ работахъ, предпринимаемыхъ крестьянами сѣверныхъ мѣстностей Тобольской губ. въ видахъ превращенія болотистыхъ пространствъ въ культурное состояніе.

Характеръ болотъ въ Сибири совсѣмъ иной, нежели въ Россіи; большею частью это высыхающія или высохшія озера, часто въ серединѣ болота еще видно зеркало воды. Берега обыкновенно солончаковые, покрытые солончаковыми растеніями и мелкими злаками. Далѣе идетъ займище,—болото, покрытое камышомъ. Иногда займище переходитъ въ аллапы, т. е. зыбучее болото,— слой воды или жидкой грязи иногда въ 3—4 аршина глубиною, покрытой тонкимъ растительнымъ покровомъ въ ½ аршина толщиною, по которому можно ходить лишь съ большою опасностью, рискуя провалиться и неизбѣжно погибнуть, если верхній покровъ прорвется (тоже что окошки на сѣверѣ). Иногда, если аллапы покрываютъ только береговую часть большого озера, средняя часть котораго еще представляетъ открытую водную поверхность, площади аллапъ отрываются отъ берега и плаваютъ по озеру, подгоняемыя вѣтромъ — такія болота называются лабзы. Наконецъ, „рями" представляетъ моховое болото, поросшее низкорослою корявою сосною; почва рями представляетъ не вполнѣ еще образовавшійся, сырой грунтъ, для употребленія еще не годный.

Въ виду сказаннаго, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что заботы правительства, направленныя къ повышенію сельскохозяйственной культуры, явятся въ Сибири сѣменами, брошенными на благодарную почву. Необходимость же такихъ заботъ явствуетъ изъ того, что для улучшенія хозяйства недостаточно одного желанія,—нужны еще умѣнье и возможность вводить надлежащія усовершенствованія; крестьянинъ вообще, а сибирскій въ частности, не вводитъ улучшенныхъ орудій, сѣмянъ и т. п., нерѣдко только потому, что либо не знаетъ ихъ, либо, если и знаетъ, то не имѣетъ возможности пріобрѣсти; важнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ распространенію, напримѣръ, заводскихъ плуговъ, является отсутствіе мастерскихъ, гдѣ

---

[1]) См. въ Приложеніяхъ, № 7, статью полковника Катанаева: „Какъ въ безводныхъ степяхъ можно воду добывать".

[2]) См. записку его въ Приложеніяхъ, № 1.

послѣдніе могли-бы исправляться въ случаѣ поломокъ и иныхъ поврежденій; что касается до перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства и въ частности къ унаваживанію, то онъ въ значительной мѣрѣ затрудняется неумѣлостью не только мѣстныхъ крестьянъ, прежде не удобрявшихъ земли, но и переселенцевъ, примѣнявшихъ унаваживаніе при совершенно иныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ: когда крестьянинъ рѣшается испытать дѣйствіе удобренія, онъ сплошь и рядомъ вывозитъ навозъ либо слишкомъ густо, либо не во время, либо недостаточно перепрѣвшій, сѣетъ по свѣжему навозу неподходящіе хлѣба, и въ результатѣ посѣвы на унавоженныхъ полосахъ очень часто выгараютъ, полегаютъ, вообще даютъ дурные результаты, а каждая неудавшаяся попытка задерживаетъ въ данной мѣстности естественный ходъ развитія хозяйственныхъ порядковъ, такъ какъ внушаетъ населенію мысль, что земля« не принимаетъ навоза». Такое убѣжденіе коренится, очевидно, въ изобиліи дѣвственныхъ почвъ, съ которыми до сихъ поръ приходилось имѣть дѣло сибиряку: случайные опыты навознаго удобренія на такихъ дѣвственныхъ почвахъ съ избыткомъ азота давали дурные результаты; хлѣбъ шелъ въ зелень, нѣжился и полегалъ, а зерно не завязывалось.

Во многихъ мѣстахъ старожилы, иногда и новоселы и переселенцы увѣряютъ, „что земля назема не принимаетъ“ и что попытки удобренія оканчивались неудачно. Среди переселенцевъ, однако, попытки эти не прекращаются и многія изъ нихъ приносятъ прекрасные результаты. Въ Томской губерніи, напримѣръ, хохлы Новорождественскаго поселка намѣрены удобрять; куряне тоже въ сел. Ново-Троицкомъ думаютъ удобрять, но говорятъ, что здѣшняя земля требуетъ навоза перепрѣвшаго, что совершенно вѣрно въ виду значительнаго запаса въ ней азотистыхъ веществъ [1]). Вообще на здѣшнихъ земляхъ нужно ожидать сильнаго эффекта фосфоритной муки. Почва имѣетъ характеръ лѣсной, и залежь немедленно поростаетъ лѣсомъ, по преимуществу березнякомъ. Конопля идетъ превосходно, напр., около Маріинска, безъ всякаго удобренія, а въ лѣсахъ она массами растетъ дико. Въ лѣсахъ-же, какъ удостовѣряютъ лѣсничіе, подлѣсокъ состоитъ изъ желтой акаціи, т. е. бобоваго растенія, накопляющаго азотъ. Наконецъ, обиліе березняковъ должно способствовать накопленію въ почвѣ кали, избытокъ котораго подтверждается прекрасными урожаями и качествомъ картофеля.

Старожилы Барабинской степи не вывозятъ вовсе навоза на поля, ссылаясь на дальность разстоянія полей,—иногда 10—12 верстъ отъ усадьбъ—и на то, что хлѣбъ на удобренной землѣ будетъ „нѣжиться“, идти въ солому и можетъ вовсе будто бы не дать зерна. Весь навозъ сваливается около самыхъ усадьбъ; поэтому вездѣ на задворкахъ горы навоза, жижа стекаетъ въ озера и колодцы, изъ которыхъ берутъ воду

---

[1]) Ниже, при описаніи переселенческихъ поселковъ, приведены будутъ такіе случаи введенія новоселами удобренія.

для питья, имѣющую отвратительный вкусъ и развивающую болѣзни. Бываютъ случаи, что селенія переносятся на новыя мѣста только потому, что „кругомъ занавозились“. Мнѣніе крестьянъ на счетъ навоза конечно требуетъ провѣрки, особенно при условіи примѣненія перегорѣлаго навоза, котораго масса.

Томскій агрономъ Бажаевъ [1]) приводитъ случаи введенія зерноваго хозяйства (двухпольной зерновой системы) въ сѣверо-западной и средней частяхъ Барабинской степи (Томской губерніи), гдѣ уже появляются единичные случаи, въ очень скромныхъ размѣрахъ, примѣненія навознаго удобренія, давшаго удачные результаты; попытки эти годъ отъ году учащаются.

Изложенныя соображенія, изъ коихъ вытекаетъ необходимость правительственнаго содѣйствія развитію крестьянскаго хозяйства, не относятся спеціально къ одной только Сибири; но есть другія обстоятельства, въ силу которыхъ крестьянское хозяйство Сибири едва-ли не болѣе нуждается въ указаніяхъ и содѣйствіи со стороны правительства, нежели въ какой-либо иной части Россійской Имперіи. Такое значеніе имѣетъ, прежде всего, самое проведеніе великой Сибирской желѣзной дороги, подъ вліяніемъ которой должны рѣзко измѣниться цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства, размѣры заработной платы, долженъ появиться спросъ на одни продукты и исчезнуть или уменьшиться спросъ на другіе,—словомъ, должна измѣниться вся экономическая обстановка сельскаго хозяйства Сибири, а это измѣненіе потребуетъ и соотвѣтственнаго приспособленія сельскохозяйственной техники.

Въ настоящее время особеннаго вниманія заслуживаютъ необычайно высокія цѣны на хлѣбъ въ восточной части Томской губерніи и въ Енисейской губерніи. Овесъ стоитъ до 70—80 коп., ржаная мука—до 50—55 коп., пшеница — до 90 коп. и болѣе. Въ послѣднее время цѣны эти еще значительно поднялись. Отъ этихъ цѣнъ чрезвычайно страдаютъ новоселы, особенно вновь водворившіеся и еще не дѣлавшіе собственныхъ посѣвовъ. Это тѣмъ болѣе поразительно, что, напр., въ Степной области и южной части Тобольской губерніи по линіи желѣзной дороги цѣны на хлѣба на столько низки (рожь 12—15 коп., овесъ 18—20 к., пшеница 28—30 к.), что обстоятельство это побудило Степного Генералъ-Губернатора предложить полиціи воздержаться взысканіемъ податей, чтобы не ронять еще болѣе цѣнъ. Гужевой провозъ обходится страшно дорого, на пятьсотъ верстъ около 50 коп. за пудъ.

Но едва-ли не большее значеніе имѣетъ усилившійся въ послѣднее время наплывъ переселенцевъ и связанныя съ нимъ работы чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, направленныя къ изъятію изъ пользованія старожилаго населенія излишнихъ земель, для водворенія на нихъ переселенцевъ; то сокращеніе земельнаго простора, которое при обыкновенныхъ условіяхъ идетъ

[1]) См. его брошюру: „О системахъ землепользованія въ Томской губерніи“, и статью его же „О нуждахъ сельскаго хозяйства въ Томской губерніи“.

медленно и постепенно, по мѣрѣ прироста населенія, для сибирскаго крестьянина наступаетъ быстро и рѣзко, безъ перехода, и требуетъ немедленнаго приспособленія хозяйственныхъ порядковъ. Если поэтому въ другихъ мѣстностяхъ населеніе имѣетъ возможность исподволь измѣнять свою сельскохозяйственную технику и постепенно приспособлять ее къ постепенно-же измѣняющимся условіямъ, то въ Сибири рѣзкое сокращеніе земельнаго простора, вмѣстѣ съ кореннымъ измѣненіемъ общихъ экономическихъ условій, требуетъ и быстрыхъ измѣненій въ области сельскохозяйственной техники: сибирскій крестьянинъ не имѣетъ времени для того, чтобы постепенно, путемъ неорганизованныхъ, идущихъ въ разбродъ и нерѣдко неудачныхъ опытовъ и усилій изыскивать новые пути для развитія своего хозяйства; онъ долженъ сразу встать на новый и притомъ вѣрный путь, потому что продолжать хозяйствовать по прежнему, при новыхъ условіяхъ, значило-бы обрекать себя на неминуемое разореніе. Правительство, которое создало для сибирскаго крестьянскаго хозяйства новую обстановку, должно и помочь ему приспособиться къ этой обстановкѣ и дать ему возможность повести свое хозяйство новыми, соотвѣтствующими измѣнившимся обстоятельствамъ, путями. Способы правительственнаго воздѣйствія тутъ весьма разнообразны. Едва-ли не на первомъ планѣ надо поставить выясненіе, на основаніи научно-поставленнаго опыта, такихъ способовъ примѣненія удобренія, такихъ сѣвооборотовъ и пріемовъ обработки земли, которые, будучи способны придать хозяйству надлежащую интенсивность и раціональность, въ то-же время соотвѣтствовали-бы своеобразнымъ естественнымъ условіямъ разныхъ мѣстностей Сибири, а затѣмъ—и распространеніе среди сельскаго населенія необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній; для первой цѣли необходимо учрежденіе правительственныхъ агрономовъ и при нихъ—опытныхъ полей и фермъ; для второй—учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ, направленныхъ по преимуществу къ потребностямъ крестьянскаго хозяйства. Далѣе, необходимы мѣры для распространенія среди населенія улучшенныхъ орудій, сѣмянъ и т. п.; для этой цѣли нужно учрежденіе въ возможно большемъ числѣ пунктовъ складовъ сѣмянъ и орудій, причемъ желательно, чтобы эти склады были приведены въ возможно тѣсную связь съ опытными полями и фермами и чтобы они распространяли среди населенія лишь такія сѣмена, орудія и т. п., которыя въ достаточной мѣрѣ испытаны съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія мѣстнымъ условіямъ; особенно важно распространеніе сѣмянъ скороспѣлыхъ хлѣбовъ (альпійская рожь, напримѣръ, удается прекрасно); желательны также мѣры къ развитію мѣстнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій, а также—что едва-ли не важнѣе—къ распространенію въ Сибири мастеровъ, умѣющихъ исполнять починки поврежденныхъ орудій заводскаго производства.

Наконецъ, ничтожное количество удобной земли въ крестьянскихъ надѣлахъ сѣвернаго пріиртышскаго раіона и обширное развитіе

болотъ, какъ тамъ, такъ и въ Барабинской степи, выдвигаютъ необходимость мѣропріятій для расширенія площади эксплоатируемой земли путемъ осушенія болотъ; единичнымъ начинаніямъ въ этомъ направленіи самого населенія сѣверной части Тобольской губерніи слѣдуетъ придти на помощь хотя бы присылкою спеціалистовъ для осмотра произведенныхъ работъ и для указаній на будущее время. Всевозможнаго содѣйствія Правительства несомнѣнно заслуживаютъ и тѣ немногія попытки введенія орошенія, о которыхъ упомянуто выше [1]). Что касается Барабинской степи, то дѣло канализаціи находящихся въ ней болотъ и обводненіе безводныхъ частей степи должно быть признано прямою государственною задачею, выполненіе которой тѣсно связано съ вопросомъ о заселеніи и оживленіи всей прорѣзываемой Сибирскою дорогою полосы западной Сибири.

Потребность въ содѣйствіи сибирскому сельскому хозяйству въ послѣднее время ясно сознается и мѣстною администраціею, и образованнымъ обществомъ, и даже мѣстами самимъ крестьянскимъ населеніемъ. Доказательствомъ общественнаго сочувствія развитію земледѣлія является уже выдающійся успѣхъ Курганской сельскохозяйственной выставки, который едва-ли былъ бы достижимъ безъ горячаго содѣйствія мѣстной интеллигенціи, какъ служащей, такъ и неслужащей; такимъ-же доказательствомъ является усилившаяся въ настоящее время дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ обществъ, направленная къ изученію и выясненію нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства; на первомъ мѣстѣ надо поставить здѣсь восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собиралъ свѣдѣнія по текущей сельскохозяйственной статистикѣ, а затѣмъ предпринялъ для Нижегородской выставки обширныя работы, направленныя къ всестороннему изученію и описанію сельскаго хозяйства Иркутской губерніи;—въ послѣдніе годы довольно оживленную дѣятельность проявляютъ Томскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства и существующее въ Барнаулѣ общество любителей изслѣдованія Алтая. Что касается до администраціи, то еще въ 1894 году, по ходатайству губернаторовъ, въ Тобольскѣ и Томскѣ учреждены были должности губернскихъ агрономовъ; одновременно съ ходатайствомъ объ учрежденіи должности агронома, исправляющимъ должность Тобольскаго губернатора возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи должностей агрономическихъ смотрителей и объ открытіи сельскохозяйственной школы. Въ настоящее время проекты устройства сельскохозяйственныхъ школъ

[1]) Способы образованія снѣжниковъ по системѣ, принятой въ южной части степной области, предположено испытать и на безводныхъ участкахъ Тобольской губерніи и Акмолинской области, для чего экспедиціею Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже избранъ переселенческій участокъ близъ ст. Иссы-Куль, на которомъ въ 1896 г. будетъ произведенъ первый опытъ собиранія снѣга съ цѣлью обводненія.

представлены администраціей и для губерній Томской, Енисейской и Иркутской; объ открытіи сельскохозяйственной школы ходатайствовали также города Красноярскъ и Канскъ и одно крестьянское общество Маріинскаго округа, постановившее приговоромъ отпускать по 200 рублей въ годъ на преподаваніе въ сельской школѣ нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Томскимъ губернскимъ агрономомъ возбуждены также вопросы объ учрежденіи трехъ опытныхъ полей, соотвѣтственно главнымъ типамъ мѣстностей Томской губерніи, объ устройствѣ небольшихъ учебно-практическихъ хозяйствъ при сельскихъ школахъ, объ учрежденіи складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, о назначеніи агрономическихъ смотрителей, объ ассигнованіи пособій отъ казны на производство метеорологическихъ наблюденій и на веденіе сельскохозяйственной статистики. Въ Омскѣ въ настоящее время существуетъ небольшая сельскохозяйственная ферма и складъ земледѣльческихъ орудій, и мѣстная администрація указываетъ на желательность возможнаго развитія дѣятельности этихъ учрежденій; въ Енисейской губерніи одно частное лицо, имѣющее уже вблизи Красноярска сыроварню и молочную фермы, предлагаетъ устроить, при пособіи отъ Министерства Земледѣлія, опытное поле.

Вопросъ о сельскохозяйственной школѣ въ Тобольской губ. возбужденъ губернаторомъ Богдановичемъ еще въ 1894 году, въ представленіи Министерству, одновременно съ ходатайствомъ о назначеніи губернскаго агронома и агрономическихъ смотрителей. Для устройства фермы при этой школѣ возможно имѣть участокъ вблизи Тобольска. Весьма важно учрежденіе сельскохозяйственной школы въ южной части губерніи, напр. вблизи Кургана. Еслибы лѣсная школа была оттуда переведена, какъ о томъ существуетъ предположеніе, то зданіемъ ея можно бы воспользоваться для школы сельскохозяйственной. —

Въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, объ открытіи сельскохозяйственной школы ходатайствовали крестьяне села Тисульскаго, Дмитріевской волости. Собственно предполагается открыть начальную школу съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ. Предпочтительнѣе было бы ввести преподаваніе огородничества, пчеловодства и т. п. Томскій лѣсной ревизоръ Духовичъ проектируетъ устройство тамъ же обученія лѣсохозяйственнымъ техническимъ производствамъ, съ устройствомъ заводовъ смолокуренныхъ и пр., что вполнѣ было бы возможно и полезно въ виду того, что село Тисулы расположено очень близко отъ казенной Боготольской дачи, а между тѣмъ лѣсотехническія производства вообще въ этой части Томской губерніи совсѣмъ не развиты; сомнительно, однако, чтобы распространеніе ихъ могло быть достигнуто путемъ проектируемой школы.—

Томскій Губернаторъ и агрономъ Бажаевъ возбуждаютъ вопросъ объ учрежденіи въ Томской губерніи трехъ опытныхъ полей, соотвѣтственно типамъ мѣстности: одного для полѣсья Томскаго и Маріинскаго округовъ съ сѣрыми почвами, гдѣ учреждается на Барсуковской землѣ ферма и училище,—другого для Барабы (преимущественно для скотоводства) и третьяго—для полустепного раіона предгорій Алатау (напр. въ Дмитріевской волости Маріинскаго округа) съ супесчано-черноземными поч-

вами. Въ Барабѣ имѣетъ огромное практическое значеніе изученіе солончаковъ. Полезны также (по мнѣнію губернатора) небольшія учебно-практическія хозяйства при сельскихъ школахъ и возложеніе производства несложныхъ опытовъ на болѣе развитыхъ сельскохозяйственныхъ корреспондентовъ. На это на первое время желательно было бы располагать кредитомъ въ 2,000 р. въ годъ. Необходимо учрежденіе складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Необходимо затѣмъ развитіе кустарныхъ производствъ, особенно вѣялокъ и сортировокъ, производство которыхъ до извѣстной степени теперь уже развито въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Маріинскаго округа. Нуженъ, далѣе. инструкторъ по молочному хозяйству и присылка хорошихъ племенныхъ производителей. Для поощренія пчеловодства и обученія населенія усовершенствованнымъ его пріемамъ, нуженъ пчеловодъ-инструкторъ и кредитъ хотя бы въ 300 р. На хозяйственную статистику просятъ 300 р. и до 400 р. на метеорологическія наблюденія. Наконецъ, губернаторъ и агрономъ ходатайствуютъ о назначеніи 3 агрономическихъ смотрителей. Всего на нужды сельскаго хозяйства мѣстная администрація проситъ объ ежегодномъ ассигнованіи 5,000 р. въ годъ, не считая сельскохозяйственной школы и фермы на Барсуковой заимкѣ близъ Томска.—

Городъ Красноярскъ проситъ объ открытіи сельскохозяйственнаго училища, но не даетъ на это ни денегъ, ни даже земли, между тѣмъ, площадь городскихъ земель громадна; поскотина въ одну только сторону тянется на 9 верстъ. Если учреждать школу въ Енисейской губерніи, то надо остановиться на земледѣльческомъ Минусинскомъ округѣ. Вблизи города Красноярска свободныхъ казенныхъ земель нѣтъ. Ходатайство города объ открытіи училища поддерживаетъ и губернаторъ, какъ предсѣдатель Красноярскаго Отдѣла Московскаго Общества сельскаго хозяйства, причемъ указываетъ на возможность открытія школы на участкѣ въ 2,000 дес. въ 50 верстахъ отъ города. Имъ же возбуждено ходатайство о надѣленіи мѣщанъ землею; теперь уже 20 жителей вполнѣ успѣшно занимаются огородничествомъ и сельскимъ хозяйствомъ на участкахъ, отведенныхъ сельскимъ обществамъ. Губернаторъ, кромѣ того, просилъ о выпискѣ изъ Англіи коровъ, свиней и овецъ лейчестерской породы, моремъ черезъ Ледовитый океанъ, и лошадей донской породы; на предложеніе выписать холмогорокъ, какъ привычныхъ къ холодному климату, онъ замѣтилъ, что нуженъ мясной скотъ, котораго масса идетъ на пріиски. Свиньи, улучшенныя въ Енисейской губ., есть уже теперь. Наконецъ, Енисейскій Губернаторъ возбудилъ и вопросъ о назначеніи въ его распоряженіе агронома [1]).

Сельскохозяйственная ферма въ Омскѣ, подъ которую отведено 400 дес. прекрасной цѣлинной земли, частью поросшей лѣсомъ, у самаго города, находится еще въ періодѣ устройства и никакого хозяйства на ней не ведется. Распахано 5 дес. земли подъ названіемъ опытнаго поля, но никакихъ опытовъ до сихъ поръ не производилось; скота нѣтъ ни одной головы. При фермѣ есть небольшой питомникъ. Постройки хороши, но

[1]) См. записку Енисейскаго Губернатора о дѣятельности Красноярскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго хозяйства, Приложеніе № 4.

совсѣмъ нѣтъ помѣщенія для скота; нѣтъ и огорода. Теперь организація фермы поручена помощнику Управляющаго Государственными Имуществами князю Кудашеву, которымъ уже составлена обстоятельная записка объ ея устройствѣ [1]). Очень важно устройство на фермѣ разсадника племенныхъ животныхъ, въ особенности крупнаго рогатого скота, лошадей и свиней; овцы киргизскія прекрасны сами по себѣ и не требуютъ улучшенія. Вопросъ о возможности существованія въ краѣ мериносовъ не рѣшенъ; въ Омскѣ удостовѣряли, что опыты были произведены, но кончились неудачно: мериносы не выдерживали суроваго климата и вырождались. Во всякомъ случаѣ опыты эти полезно возобновить на фермѣ.—

Какъ удостовѣряли въ Омскѣ нѣкоторыя лица, существующія въ Степной области 8 сельскихъ училищъ находятся въ неудовлетворительномъ состояніи; земли при многихъ училищахъ совсѣмъ нѣтъ, — она въ 30 — 50 верстахъ отъ города, гдѣ ученики помѣщаются зимою; лѣтомъ же ученики перекочевываютъ на участки. Пока школы были киргизскія, преподаваніе было очень затруднено тѣмъ, что учителя и ученики другъ друга не понимали; теперь контингентъ на половину русскій и дѣло могло бы пойти лучше. Отъ агронома, по проекту устава, требуется, чтобы онъ имѣлъ за школами наблюденіе и три раза въ годъ представлялъ Департаменту Земледѣлія отчетъ, но посѣтить ихъ всѣ по дальности разстоянія не только три раза, но даже разъ въ годъ невозможно. Согласно положенію Государственнаго Совѣта, подлежатъ открытію еще пять школъ, вмѣсто закрытыхъ киргизскихъ, и поручено внести въ смѣту потребную сумму. На это дѣло необходимо обратить серьезное вниманіе и обревизовать школы. Въ отношеніи школы плодоводства въ Вѣрномъ, администрація утверждаетъ, что она уже исполнила свое назначеніе и потому ходатайствуетъ о преобразованіи ея въ лѣсную школу, но это едва ли нужно, въ виду отсутствія тамъ лѣсного хозяйства; ужъ если преобразовывать ее, то лучше въ сельскохозяйственную школу. Этотъ вопросъ тоже требуетъ разсмотрѣнія и посылки спеціалиста на мѣсто. Въ Семирѣченской области садоводство достигло довольно высокой степени развитія.—

Въ Омскѣ всѣ очень поддерживаютъ ходатайство Недзвѣцкаго, мирового судьи Вѣрненскаго уѣзда, объ открытіи кредита для распространенія сушки плодовъ; казалось бы возможнымъ отправить туда спеціалиста для демонстрированія сушки плодовъ, въ виду совершенной невозможности сбыта плодовъ въ свѣжемъ видѣ; теперь тамъ дѣлаютъ тѣ же урюки, что и въ Туркестанѣ, очень распространенные въ Сибири. Въ самомъ городѣ Омскѣ Ястребовъ имѣетъ хорошій огородъ и даже теплицы; онъ выводитъ прекрасные плоды и овощи.—

Дворянинъ Окуличъ, кончившій курсъ въ Цюрихскомъ Политехникумѣ, устроилъ въ Красноярскѣ сыроварню и молочную ферму на арендованной отъ города землѣ; ему предложено было взять казенный участокъ, но оказалось, что въ Красноярскомъ округѣ свободной казенной земли не имѣется, а есть только въ Минусинскѣ, что по отдаленности для него неудобно, хотя въ сельскохозяйственномъ отношеніи Минусинскій округъ представляетъ самыя благопріятныя условія — это лучшая

---

[1]) Записку кн. Кудашева см. въ Приложеніяхъ, № 2.

часть Сибири. По словамъ Окулича, частновладѣльческое хозяйство въ Сибири теперь пока невозможно, рабочія руки слишкомъ дороги, а хлѣба слишкомъ дешевы, такъ что зерноваго хозяйства вести нельзя; совсѣмъ другое дѣло скотоводство; здѣшній скотъ даетъ молоко прекраснаго качества, но удои сравнительно незначительны. Окуличъ предлагаетъ свои услуги по части устройства опытнаго поля и консультаціи. Опытное поле онъ полагаетъ устроить на арендованной у города землѣ (60 дес. по 1 р. 20 к. за десятину), купивъ для этого заимку; на обзаведеніе онъ проситъ субсидію; равнымъ образомъ, онъ желалъ бы, чтобъ устроенное поле осталось въ его распоряженіи.

Тотъ же Окуличъ проситъ поручить ему изслѣдованіе скотоводства. Сыроварня его еще въ зачаткѣ; онъ варитъ тильзитскій сыръ и камамберъ; коровъ пока 15 штукъ и прибавлять онъ теперь боится въ виду ящура и оспы. Отъ крестьянъ получать молоко невозможно,—во первыхъ, оно дорого (до 40 к. пудъ), а во вторыхъ, крестьяне боятся ставить молоко на сыроварню по разнымъ предразсудкамъ: отъ варки молока вымя у коровъ присыхаетъ, отъ смѣшенія жидкаго молока съ густымъ—молоко у коровъ сдѣлается жидкимъ; чтобы это предупредить, надо бросить въ молоко соли или хлѣба; первое не вредно, но отъ прибавки хлѣба заквашиваніе становится неправильнымъ, и сыры портятся.

Несомнѣнно, что всѣ эти и другія подобныя начинанія и ходатайства заслуживаютъ полнаго вниманія, и что помощь, которая будетъ оказана имъ со стороны Правительства, быстро должна принести хорошіе результаты, какъ уже доказало то немногое, что сдѣлано до сихъ поръ для поддержанія въ краѣ сельскохозяйственной промышленности. Польза, которая имѣлась въ виду при учрежденіи должностей губернскихъ агрономовъ въ трехъ западно-сибирскихъ губерніяхъ, оправдалась вполнѣ, и, благодаря ихъ изслѣдованіямъ, выяснились уже болѣе настоятельныя нужды края въ области сельскаго хозяйства, выразившіяся въ приведенныхъ выше ходатайствахъ, которыя Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будетъ всячески стремиться удовлетворить. Съ этою цѣлью уже пріобрѣтена вблизи Томска заимка Барсукова, для учрежденія тамъ образцовой сельскохозяйственной фермы и школы; въ самомъ же близкомъ будущемъ признано необходимымъ удовлетворить ходатайство объ открытіи сельскохозяйственной школы въ Тобольской губерніи, и одновременно съ открытіемъ школы должно состояться устройство опытныхъ полей. Засимъ, въ настоящее время водною экспедиціею Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производятся значительныя гидротехническія работы по канализаціи Барабинской степи, главная цѣль которыхъ — обращеніе нынѣ болотистыхъ и не культурныхъ пространствъ въ полевыя угодія для нуждъ переселенцевъ; съ тою же цѣлью экспедиціею съ 1895 года приступлено къ производству обводнительныхъ работъ въ безводныхъ частяхъ Барабинской степи и Акмолинской области. Работы экспедиціи предприняты, главнымъ образомъ, въ видахъ расширенія площади земель, способныхъ къ заселенію,

но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что, съ одной стороны, осушка болотистыхъ мѣстностей, съ другой же, устройство водоснабженія на безводныхъ степныхъ участкахъ должны оказать значительное содѣйствіе мѣстному земледѣлію путемъ улучшенія въ данныхъ мѣстностяхъ климатическихъ и почвенныхъ условій [1]).

На пріобрѣтенной въ казну Барсуковской заимкѣ, гдѣ предполагается устроить ферму и школу, имѣется прекрасная пасѣка (до 400 ульевъ, изъ коихъ 25 рамочныхъ). Участокъ выбранъ очень удачно и можетъ дѣйствительно считаться типичнымъ для данной мѣстности; прекрасное возвышенное мѣсто, гдѣ предполагается выстроить зданія для школы; хорошій новый домъ, который можетъ служить для управляющаго; хорошій скотъ и лошади. Мѣсто, гдѣ расположена заимка Барсукова, еще недавно было глухою тайгою; теперь оно расчищено, но рѣчка Таловка еще сохраняетъ характеръ таежныхъ рѣкъ, заболочена и сильно поросла. Настоящая тайга начинается верстахъ въ пяти отъ заимки. Покупка можетъ вообще считаться очень удачною, и школа можетъ принести большую пользу; окрестные крестьяне очень интересуются ея открытіемъ, но затрудненіе можетъ встрѣтиться въ томъ, что вблизи совсѣмъ нѣтъ начальныхъ училищъ и потому всѣ дѣти безграмотны; между тѣмъ желательно было бы принимать учениковъ именно изъ мѣстныхъ жителей. Въ виду этого, быть можетъ, было бы полезно учредить при сельскохозяйственной школѣ приготовительную школу грамотности.

Планы построекъ для фермы на Барсуковской заимкѣ вмѣстѣ со смѣтою уже разсмотрѣны и одобрены Губернскимъ Совѣтомъ. Проектировавшій ихъ агрономъ Бажаевъ задался возможною простотою (напр. для спанья учениковъ предположены нары, вмѣсто кроватей), но дома проектированы казарменнаго типа и крайне неуклюжи (напр. окна второго этажа будутъ подъ самою крышею); казалось бы возможнымъ соединить простоту съ нѣкоторымъ изяществомъ.

Относительно проектированныхъ для школы штатовъ Томскій Губернаторъ заявляетъ, что они слишкомъ низки; за 800 р. въ годъ найти учителя невозможно, такъ какъ въ Сибири и писаря получаютъ не менѣе этого. Порядочный и дѣльный человѣкъ немедленно получаетъ себѣ мѣсто на высшій окладъ; при такихъ условіяхъ дѣло съ самаго начала, по его мнѣнію, грозитъ неудачею. Нельзя примѣнять къ Сибири русскую мѣрку; даже чернорабочіе получаютъ здѣсь высокую плату, а проведеніе желѣзной дороги еще повыситъ цѣны. —

О субсидіи просятъ въ Томскѣ мѣстный отдѣлъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства и Коммисія по распространенію прикладныхъ знаній.—

Барабинская степь начинается отъ ст. Шадринской и продолжается на востокъ почти вплоть до Оби; къ сѣверу болота становятся все болѣе неприступными, къ югу переходятъ въ сѣть озеръ, изъ коихъ главное озеро Чанъ, соленое, со множествомъ острововъ и полуострововъ. Почва большею частью солончаковая, множество березовыхъ колковъ, иногда

[1]) Болѣе подробныя данныя о произведенныхъ экспедиціею генерала Жилинскаго гидротехническихъ работахъ въ Барабинской степи и въ Акмолинской области см. въ главѣ о переселенческомъ дѣлѣ (гл. V).

съ порядочнымъ лѣсомъ. Въ особенности замѣчательно лѣсовозобновленіе на заброшенныхъ пашняхъ, черезъ три года березки не менѣе 1½ арш. засѣли сплошь. Яровая пшеница здѣсь уже не родится и по преимуществу сѣется рожь, чередуясь съ паромъ, но не болѣе 4—5 лѣтъ, послѣ чего земля забрасывается. Однаго переселенцы-хохлы привезли съ собою пшеницу, просо, ленъ, ячмень и все это родится превосходно, какъ и огородные овощи, тыква, капуста, огурцы. Подсолнухъ вышиною въ два человѣческихъ роста; жалуются на какихъ-то крысъ, которыя поѣдаютъ не только огурцы, но даже картофель.

Осушка Барабинскихъ болотъ имѣетъ значеніе не столько съ цѣлію пріобрѣтенія для культуры или скотоводства нѣсколькихъ тысячъ или даже десятковъ тысячъ превосходной земли, сколько для общаго оздоровленія мѣстности, пониженія уровня грунтовыхъ водъ и улучшенія климатическихъ условій окружающей болота мѣстности, гдѣ иногда даже хлѣба не растутъ, влѣдствіе раннихъ заморозковъ, поздней весны, сырости, тумановъ. Крестьяне прекрасно сознаютъ это значеніе осушки и поэтому относятся къ ней очень сочуственно; но и здѣсь нуженъ опытъ,— напр., важно выяснить, не отразится ли осушка на исчезновеніи или ухудшеніи растительности, покрывающей теперь окружающіе болота солонцы, которая совсѣмъ можетъ исчезнуть съ осушкою и уменьшеніемъ влажности почвы.

Между старожилами Барабинской степи и киргизами степной области существуетъ убѣжденіе, раздѣляемое даже людьми развитыми, что Бараба періодически затопляется и высыхаетъ, и, наоборотъ, въ Акмолинской степи черезъ извѣстные періоды времени вода и озера, теперь высохшія, наливаются. Ожидаютъ даже, что теперь скоро наступитъ періодъ поднятія водъ, которое будто бы происходитъ черезъ 25 лѣтъ. Мнѣніе это приводитъ Миддендорфъ въ своемъ описаніи Барабинской степи.

Вся западная часть Каинскаго округа сильно болотистая, низменная, со множествомъ озеръ, частью соленыхъ, и солончаковъ. Между прочимъ заслуживаютъ вниманія два озера Истуль около самой линіи желѣзной дороги. Они раздѣлены узкою перемычкою, всего 50—100 саж. ширины, а между тѣмъ одно изъ этихъ озеръ съ прѣсною, другое съ соленою водою.

Устройство сельскохозяйственныхъ школъ и образцовыхъ фермъ въ Сибири имѣетъ существенное значеніе еще и потому, что тамъ почти не существуетъ частновладѣльческаго хозяйства, которое вездѣ въ Россіи служитъ для крестьянъ примѣромъ улучшеній и проводникомъ въ народную среду раціональныхъ пріемовъ обработки, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, новыхъ растеній и т. п., и потому въ Сибири крестьяне въ этомъ отношеніи были до сихъ поръ всецѣло предоставлены своимъ собственнымъ силамъ.

Вообще полное отсутствіе частнаго землевладѣнія въ Западной Сибири, какъ и въ Восточной, и невозможность его образованія едва ли можетъ считаться явленіемъ правильнымъ. Хотя еще съ начала нынѣшняго столѣтія со стороны Правительства принимались разновременно мѣры ко введенію въ Сибири частновладѣльческаго хозяйства, тѣмъ не

менѣе ни безплатная раздача земель, ни продажа ихъ на льготныхъ условіяхъ не могли привлечь достаточнаго контингента серіозныхъ предпринимателей, сколько-нибудь способныхъ стать среди населенія піонерами культуры. Между прочимъ, въ пятидесятыхъ годахъ была сдѣлана попытка образованія въ Тобольской губерніи „дворянскихъ участковъ", для раздачи отставнымъ чиновникамъ, но она не удалась—раздавались участки въ 80 дес., т. е. почти менѣе, чѣмъ приходится на крестьянскій дворъ по разсчету 15 дес., на душу; на такомъ участкѣ въ Сибири вести хозяйство, конечно, невозможно. Но постепенно участки скупались въ однѣ руки и благодаря такой скупкѣ образовались довольно большія хозяйства Смолина и нѣкоторыхъ другихъ, которые являются піонерами раціональнаго хозяйства въ Сибири. Желательно не закрывать возможности образованія такихъ участковъ и въ будущемъ.

Енисейскій Губернаторъ очень поддерживаетъ мысль о развитіи частнаго землевладѣнія; по его словамъ, многіе чиновники и купцы имѣютъ вблизи города заимки и ведутъ хозяйство, получая прекрасныя сѣмена, за которыя были даже даны медали въ Чикаго.

Въ виду того значенія, какое несомнѣнно могли бы имѣть частновладѣльческія хозяйства въ ряду другихъ факторовъ будущаго развитія сельскохозяйственной промышленности Сибири, вопросъ о частномъ землевладѣніи, по порученію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, разработанъ въ особой запискѣ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, въ которой собственно изложенъ историческій обзоръ мѣропріятій, принимавшихся Правительствомъ къ развитію землевладѣнія въ Сибири со времени ея присоединенія къ Россіи и до нашихъ дней [1]).

Независимо отъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію, вообще, земледѣльческаго производства, необходимо обратить особое вниманіе на развитіе въ Сибири культуры промышленныхъ растеній вообще и въ частности—прядильныхъ растеній и корнеплодовъ, въ виду какъ значенія ихъ въ правильномъ сѣвооборотѣ, такъ и связи ихъ съ нѣкоторыми отраслями обрабатывающей промышленности. Изъ прядильныхъ растеній ленъ и особенно конопля, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, разводятся въ довольно значительныхъ размѣрахъ; въ Тобольской и Томской губерніяхъ наибольшее значеніе имѣетъ конопля, сѣютъ ее по парамъ, на землѣ болѣе свѣжей, обработанной нѣсколько глубже обыкновеннаго, а иногда и удобренной; конопля во многихъ мѣстахъ и нынѣ растетъ дико; пенька идетъ въ притобольскій кустарный раіонъ для плетенія рыболовныхъ сѣтей, а также на канатныя заведенія въ Тобольскѣ, Тарѣ и др. Табакъ встрѣчается въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи; пріемы воздѣлыванія его указаны ссыльными и переселенцами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пріемы приготовленія табака немногими знакомыми съ ними хозяйками содержатся въ большомъ секретѣ. Извѣстны и удачные посѣвы подсолнечника на поляхъ. Изъ корнеплодовъ въ окрестностяхъ Кургана и Томска разводится картофель, поступающій для переработки на

[1]) Записку эту см. въ Приложеніяхъ, № 13.

винокуренные и паточные заводы; но особеннаго вниманія заслуживаютъ сдѣланные на югѣ Енисейской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ, удачные опыты разведенія сахарной свекловицы: въ 1889 году здѣсь устроенъ былъ купцомъ Гусевымъ свеклосахарный заводъ и при немъ—свекловичныя плантаціи; размѣры производства до сихъ поръ были очень незначительны, но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ убѣдилъ предпринимателей въ томъ, что почвенныя и климатическія условія Минусинскаго округа вполнѣ благопріятны для культуры свекловицы, посѣвы которой начали, въ послѣднее время, распространяться и у окрестныхъ крестьянъ.

Скотоводство.

Естественныя условія Сибири всегда благопріятствовали особенному развитію скотоводства, которое въ богатомъ солончаковыми пастбищами степномъ районѣ Западной Сибири и у инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній издавна составляло главный источникъ благосостоянія, а для киргизъ Степного края составляетъ единственную основу ихъ кочевого быта. Скотоводство въ Сибири поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія и, прежде всего, должно быть изслѣдовано опытными спеціалистами; для улучшенія же этой важной отрасли хозяйства необходимо устройство племенныхъ разсадниковъ улучшенныхъ породъ скота, преимущественно въ степныхъ мѣстностяхъ [1]); устройство же въ нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ мѣстностяхъ сельскохозяйственныхъ фермъ должно будетъ служить распространенію среди населенія свѣдѣній по маслодѣлію и сыроваренію, для развитія которыхъ имѣются всѣ необходимыя условія. Большое значеніе въ видахъ улучшенія скотоводства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нуждающихся въ кормахъ, имѣло бы распространеніе травосѣянія; опыты послѣдняго производились, напримѣръ, въ Енисейской губерніи даже крестьянами, но неудачно, такъ какъ выбирались неподходящіе къ климату сорта (эспарцетъ). Изслѣдованіе скотоводства въ Сибири было бы особенно важно еще и потому, что тамъ существуютъ мѣстами совершенно своеобразныя формы его, какъ напримѣръ, мараловодство, т. е. разведеніе оленей, дающихъ цѣнные рога, сбываемые въ Китай; въ Алтайскомъ округѣ дѣлаются удачныя попытки скрещиванія коровъ съ якомъ, или съ монгольскимъ быкомъ; попытки эти важны потому, что якъ, повидимому, не боится чумы, отъ которой сильно страдаетъ сибирское скотоводство.

Условія пастбищнаго содержанія скота въ Сибири довольно своеобразны; порядки очень разнообразны, но часто отличаются полною первобытностью. Хотя для пастьбы скота и существуютъ нерѣдко огороженные выгоны, такъ называемыя „поскотины“, но въ значительномъ боль-

---

[1]) О нуждахъ скотоводства и коневодства въ Степномъ краѣ см. Записку Исправляющаго должность Степного Генералъ-Губернатора въ „Приложеніяхъ“, № 3.

См. также характеристику степного скотоводства въ запискѣ князя Кудашева, Приложенія, № 2.

шинствѣ случаевъ они очень не велики и служатъ только для пастьбы незанятыхъ лѣтомъ лошадей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ пастьбу отводятся широкія полосы ближайшихъ къ селенію земель, гдѣ уже не пашутъ и не косятъ, и которыя такимъ образомъ являются чѣмъ-то вродѣ неогороженныхъ поскотинъ, въ большинствѣ же селеній и этого нѣтъ,—скотъ ходитъ гдѣ попало по всему пространству землепользованія данной общины, а нерѣдко свободно переходитъ въ участки постороннихъ селеній, вытравляя нераспаханные и неудобные для сѣнокошенія участки земли, разбросанные въ перемежку съ пашнями и покосомъ.—

Въ Западной Сибири изъ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ серьезное значеніе имѣетъ маслодѣліе; на Тюмень изъ Тобольской губерніи и смежныхъ округовъ Томской губерніи поступаетъ ежегодно отъ 300,000 до 350,000 пудовъ топленаго коровьяго масла, на сумму около 2 милліоновъ рублей. Масло продается крестьянами на мѣстныхъ ярмаркахъ, по городамъ и селамъ, мелкимъ скупщикамъ и агентамъ крупныхъ фирмъ. Мелкіе скупщики перепродаютъ его крупнымъ торговцамъ, такъ что вся торговля масломъ находится въ рукахъ не болѣе 20 человѣкъ. Сбывается оно въ Европейскую Россію, причемъ его отправляютъ частью на нижегородскую ярмарку, частью прямо въ Москву, Петербургъ и на югъ Россіи (Ростовъ на Дону), откуда масло попадаетъ, съ одной стороны, въ Турцію, съ другой—въ Германію. Вывозимое изъ Западной Сибири масло въ торговлѣ носитъ названіе сибирскаго топленаго масла; закупоривается оно въ бочки отъ 5 до 30 пудовъ. Различаютъ масло набивное, наливное и колобовое. Набивнымъ называютъ масло, скупленное на ярмаркахъ и безъ дальнѣйшей переработки набитое въ бочки; наливнымъ — масло перетопленное, отстоенное и разлитое по бочкамъ, колобовымъ — тоже перепускное, но только имѣющее особую форму: его разливаютъ не въ бочки, а наливаютъ въ особыя формы, откуда вынимаютъ застывшее масло въ видѣ колоба. Районъ, въ которомъ сосредоточивается производство топленаго масла, обнимаетъ слѣдующія мѣстности: Челябинскій уѣздъ—Оренбургской, Шадринскій—Пермской, Курганскій, Ялуторовскій, Ишимскій, Тарскій и Тюкалинскій округа Тобольской губерній, всю южную часть Томской, отчасти Енисейской губерній и восточную часть Семипалатинской области. Вся эта мѣстность производитъ топленое масло обыкновеннымъ крыночнымъ способомъ, но масло получается далеко не одинаковаго качества, и у мѣстныхъ торговцевъ оно по мѣстностямъ раздѣляется на пять сортовъ. Самое лучшее масло собирается въ Челябинскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ и въ Курганскомъ округѣ; его собирается ежегодно отъ 60 до 80 тысячъ пудовъ, цѣна его въ 1895 году была отъ 7 р. до 7 р. 35 к. за пудъ. Центромъ торговли вторымъ сортомъ служитъ г. Ишимъ; цѣна — отъ 6 р. 50 к. до 6 р. 80 к. за пудъ; третій сортъ идетъ изъ Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ по рыночной цѣнѣ отъ 5 р. 60 к. до 5 р. 80 к.; четвертый сортъ — масло Томской и отчасти Енисейской губерній; цѣна такая какъ и третьяго сорта; наконецъ пятый сортъ—масло Семипалатинской области, приготовляемое киргизами; оно самаго низкаго качества, грязное, кислое, даже горькое, съ громаднымъ процентомъ всякихъ подмѣсей. Мѣстныя крупныя фирмы, имѣющія свои перетопочные заводы и дорожащія своею фирмою, избѣгаютъ такого масла,

потому что при прибавкѣ его къ другимъ сортамъ оно передаетъ свои недостатки всему котлу, и масло получается низшаго качества, а въ продажѣ бракуется покупателями. Пятаго сорта масла собирается отъ 20 до 30 тыс. пудовъ и мѣстная цѣна его отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 20 к. за пудъ; почти все масло сплавляется по Иртышу въ Тюмень и оттуда черезъ Пермь въ Нижній на ярмарку. Всѣ вышеуказанныя цѣны показаны при покупкѣ крупными фирмами отъ мелкихъ скупщиковъ, а послѣдніе, при покупкѣ отъ крестьянъ, зарабатываютъ отъ 30 до 50 к. съ пуда; поэтому предѣльная цѣна изъ первыхъ рукъ колеблется отъ 4 до 7 р. за пудъ масла.

Самый способъ приготовленія масла слѣдующій: послѣ дойки коровъ молоко разливается по крынкамъ или, какъ въ Курганскомъ округѣ ихъ называютъ, по латкамъ, и оставляютъ отстаиваться до тѣхъ поръ, пока молоко „не ссядетъ“, т. е. не свернется; тогда хозяйка однимъ пальцемъ обводитъ внутри вокругъ крынки и тремя пальцами или ложкой снимаетъ *снимъ*, т. е. сметану, которая имѣетъ видъ пленки, и сбрасываетъ ее въ особую большую крынку или латку. Молоко отстаивается отъ 3 до 5 дней; чѣмъ медленнѣе происходитъ отстой, тѣмъ больше получается сметаны и, слѣдовательно, тѣмъ лучшій выходъ масла. У бѣдныхъ крестьянъ, особенно у переселенцевъ, молоко отстаивается прямо въ жилой избѣ, и во время жары отстоя почти не бываетъ. Отстой, т. е. сметану, по мѣстному, „пѣнки“, сбрасываютъ въ большія крынки и, когда соберется полная крынка, ставятъ ее на печь для того, чтобы сметана перебродила, и потомъ выносятъ на ледникъ. Когда сметана остынетъ, начинаютъ въ той же большой крынкѣ сбивать масло или рукой или мѣшалкой. Готовое масло ставятъ въ нежаркую печь для того, чтобы оно растопилось и отстоялось; тогда сверху снимаютъ пѣнку грязи, а масло разливаютъ въ малыя крынки и выносятъ въ прохладное мѣсто.

При самомъ тщательномъ уходѣ за молокомъ, съ пуда молока получается 1¼ фунта топленаго масла; въ жаркое-же время у плохой хозяйки получается и того меньше, а у бѣдныхъ крестьянъ и переселенцевъ, не имѣющихъ спеціальныхъ помѣщеній для молока (теплушекъ и ледниковъ), въ страдное время и фунта не получается. Между тѣмъ, здѣсь молоко густое, жирное, что доказываютъ результаты, получаемые на маслодѣльняхъ Валькова въ Курганскомъ округѣ, гдѣ средній годичный выходъ гольштинскаго масла равенъ 1¾ фунта, а осенью—съ пуда молока получается больше 2 фунтовъ масла.

Какъ указано выше, все сибирское топленое масло поступаетъ въ продажу на мѣстныя ярмарки и оттуда на нижегородскую ярмарку, въ Москву, Петербургъ и на югъ Европейской Россіи, или въ видѣ набивнаго, или перетопленнаго наливнаго масла. Перетопка набивнаго масла очень здѣсь распространена и перетопочные котлы находятся почти у всѣхъ крупныхъ торговцевъ масломъ. Лучшая, образцовая перетопочная имѣется въ г. Курганѣ у купца Д. И. Смолина, который ежегодно перетапливаетъ отъ 30—50 тысячъ пудовъ масла. Изъ другихъ крупныхъ торговцевъ, имѣющихъ перетопочные котлы, можно указать на слѣдующихъ: бр. Ощурковыхъ въ Екатеринбургѣ, ежегодно покупающихъ до 100,000 пуд. масла, Крестовниковыхъ—до 30 тысячъ пудовъ, тоже въ Екатеринбургѣ;

затѣмъ въ Ялуторовскомъ округѣ—Ботовыхъ, бр. Колмаковыхъ, Кузнѣцова, въ Тарскомъ округѣ—Пяткова и др.

Вообще, выгодныя условія для развитія молочнаго дѣла начинаютъ привлекать въ Тобольскую губернію частныхъ предпринимателей; такъ, въ 1895 году, въ Курганскомъ округѣ поселился довѣренный фирмы Валькова (изъ Петербурга) съ сепараторами и маслобойками. Молоко покупаетъ онъ у крестьянъ по 25 к. за пудъ, собирая его по сосѣднимъ деревнямъ черезъ особаго служащаго. Сначала крестьяне очень охотно продавали молоко за эту цѣну, и въ день сепараторы перерабатывали до 120 пудовъ; зато, въ страду, количество доставлявшагося молока сократилось до 25 пуд. въ день, и крестьяне стали просить прибавки цѣны. Масло готовится подъ наблюденіемъ мастера изъ школы Н. В. Верещагина; пока готовится одинъ сортъ—голштинское [1]).—

Съ своей стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по ходатайству о томъ мѣстной администраціи, командировало въ Тобольскую губернію спеціалиста по маслодѣлію В. Ѳ. Сокульскаго для организаціи артельныхъ маслобоенъ въ Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ. Первая маслодѣльня, организованная В. Ѳ. Сокульскимъ, открыта въ февралѣ 1896 года въ дер. Моревой, Емуртлинской волости Ялуторовскаго округа; постройки обошлись въ 200 р., инвентарь же высланъ изъ мастерской Н. В. Верещагина въ Москвѣ съ уступкой противъ обыкновенныхъ цѣнъ. Главныя основанія, на которыхъ работаетъ открытая маслодѣльня и будутъ работать предполагаемыя еще въ будущемъ маслодѣльни, слѣдующія: молоко принимается отъ крестьянъ по вѣсъ по 25 коп. за пудъ; приносятъ молоко въ молочную сейчасъ же послѣ дойки коровъ; тотчасъ же оно поступаетъ на сепараторъ, отдѣляющій сливки, и крестьянамъ возвращается снятое молоко: съ 10 фунтовъ цѣльнаго — 8 фунтовъ снятого. Каждый поставщикъ молока получаетъ книжку, въ которой отмѣчается, сколько принесено каждый разъ молока; расчетъ производится помѣсячно.

Отнесшіеся сначала съ большимъ недовѣріемъ къ новому дѣлу крестьяне быстро усвоили себѣ всю выгоду для нихъ этого предпріятія. Молочная открыта для всѣхъ желающихъ посмотрѣть, что и какъ дѣлается, и въ настоящее время она сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для крестьянъ деревни. О существованіи маслодѣльни въ короткій срокъ узнали далеко кругомъ, и теперь нерѣдки здѣсь любопытные изъ другихъ волостей.

Кромѣ Моревской маслодѣльни, въ настоящее время устраиваются въ Тобольской губерніи еще три: одна въ Ялуторовскомъ же округѣ—въ дер. Осиповой, Суерской волости, и двѣ—въ Курганскомъ округѣ, въ дер. Дубровной и селѣ Миткинскомъ, Саламатовской волости. По отзыву мѣстной администраціи, а также Тобольскаго агронома Скалозубова, дѣло съ артельными маслодѣльнями, организуемое инструкторомъ молочнаго х

---

[1]) См. сообщеніе Тобольскаго агронома В. Скалозубова въ „Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ“ за сентябрь 1895 года и статью В. Ѳ. Сокульскаго: „Производство Сибирскаго топленаго масла“ въ №№ 1 и 2 1896 года Отдѣла Сельскаго Хозяйства и Кустарной Промышленности (Приложеніе къ неоффиціальной части Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей).

зяйства Сокульскимъ, поставлено на столько хорошо и отношеніе къ нему населенія настолько сочувственно, что можно впередъ предсказать полный успѣхъ этому предпріятію; подобныя маслодѣльни дадутъ возможность коренному населенію страны воспользоваться выгодами маслодѣлія въ полосѣ, прилегающей къ желѣзной дорогѣ, ибо здѣсь, какъ выше указано, уже появляются частные предприниматели изъ Европейской Россіи, ставящіе сепараторы, скупающіе у крестьянъ молоко и перерабатывающіе его въ экспортные сорта масла, — безъ артельныхъ же маслодѣленъ всѣ выгоды предпріятій окажутся въ рукахъ этихъ немногихъ пришлыхъ капиталистовъ-предпринимателей. —

Киргизы разводятъ въ степяхъ, главнымъ образомъ, лошадей и овецъ, а рогатаго скота содержатъ сравнительно очень мало; лошадей держатъ какъ для передвиженія, такъ и для продовольствія (кумысъ; конское мясо), а также для продажи сосѣднему осѣдлому населенію, овецъ—для убоя на мясо и на сало, котораго степная овца даетъ очень много; впрочемъ, киргизы сами бьютъ овецъ преимущественно для собственнаго употребленія; избыточныя овцы продаются живьемъ гуртовщикамъ, которые гонятъ ихъ въ мѣстности, гдѣ устроены салотопенные заводы, и уже здѣсь подвергаютъ убою. За послѣдніе годы сало и овечьи кишки сдѣлались довольно значительною статьею вывозной торговли для степныхъ областей; пунктомъ, гдѣ сосредоточивается убой овецъ и откуда сало и кишки отправляются въ Европейскую Россію, служитъ Петропавловскъ (Акмолинской области), гдѣ ежегодно убивается до 200,000 головъ овецъ.—

Въ Томской губерніи прекрасныя условія для скотоводства, благодаря обширнымъ пастбищамъ и обильнымъ сѣнокосамъ. Но длинныя зимы и относительно короткое лѣто обусловливаютъ не мало затрудненій съ заготовкою зимняго корма. Вслѣдствіе скученности работъ, съ сѣнокосомъ постоянно запаздываютъ, трава перестаиваетъ, подкошенное сѣно нерѣдко прѣетъ и т. п. Въ теченіе зимы подвозъ сѣна съ сѣнокосовъ занимаетъ всегда очень много времени и рукъ; къ тому же, благодаря суровости зимы, потребленіе корма всегда усиленное. Въ притаежныхъ мѣстностяхъ ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединяется еще „гнусъ“ (таежная мошкара, комары и пр.), отъ которой скотъ сильно страдаетъ, перестаетъ ѣсть, хвораетъ, а иногда погибаетъ. Неудобства эти, однако, только нѣсколько ограничиваютъ, но отнюдь не устраняютъ огромныхъ преимуществъ Томской губерніи для скотоводства, что и доказывается сравнительно обширнымъ развитіемъ его въ губерніи. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, на 1 дворъ приходится: лошадей—5,9 головъ, крупнаго рогатаго скота—1,5 головъ, овецъ—6,4 и свиней—1,01.

Но уходъ за скотомъ поразительно небреженъ: лошади до рабочаго возраста (3—4 г.) считаются „гулевыми“ и ходятъ табунами на свободѣ. На зиму ихъ загоняютъ на дворы, въ особые загоны и держатъ, не смотря на морозы, подъ открытымъ небомъ; кормъ гулевымъ лошадямъ даютъ худшій: солому съ плохимъ сѣномъ. Почти также сурово держатъ весь остальной скотъ, кромѣ телятъ, овецъ и болѣе цѣнныхъ рабочихъ лошадей. Такое содержаніе всего болѣе отражается на рогатомъ скотѣ, который въ большинствѣ случаевъ отличается малорослостью и плохими

статьями. Лошади, благодаря полной свободѣ и лѣтнему приволью, вырастаютъ довольно крѣпкими и рѣзвыми, особенно степныя [1]).—

„Мараль"—благородный олень (быть можетъ, нѣкоторая его разновидность) содержится большими стадами въ особыхъ загонахъ; очень легко приручается и даже, уходя въ лѣса, потомъ самъ возвращается. Содержаніе крайне примитивное, обрѣзка роговъ самая варварская съ громадною потерею крови; послѣ операціи животное, однако, быстро возстановляетъ силы. Цѣны на оленьи рога очень высокія, хотя теперь нѣсколько падаютъ; прежде цѣны стояли до 13 р. за фунтъ, теперь 6 руб. Сбываются рога при посредствѣ скупщиковъ, которые держатъ въ большой тайнѣ мѣста сбыта въ Китаѣ и получаемыя ими тамъ цѣны, вслѣдствіе чего есть основаніе полагать, что они имѣютъ громадные барыши. Мараловодство распространено только въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи (въ волостяхъ Ануйской, Смоленской, Алтайской и Сростинской). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ названномъ округѣ насчитывается до 2,000 мараловъ.—

Опытъ скрещиванія коровы съ якомъ сдѣланъ также однимъ заимщикомъ близъ Томска (Маткевичемъ), который получилъ прекрасные результаты. Вышедшіе метисы даютъ большое количество весьма жирнаго молока, отличаются крупными размѣрами и выносливостью; на спинѣ замѣтны слѣды горба, шерсть длинная, особенно подъ брюхомъ. Интересно выяснить, страдаютъ ли яки и ихъ метисы отъ чумы? Надо бы произвести опыты подобнаго скрещиванія въ Европейской Россіи, выяснивъ условія жизни яка и его требованія въ отношеніи климата (напр. на Кавказѣ).—

Имѣются также указанія, что на Алтаѣ были опыты разведенія мериносовыхъ овецъ, но окончившіеся неудачею.

Пчеловодство. Изъ другихъ отраслей сельскохозяйственной промышленности значительное развитіе получило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пчеловодство: въ Томской губерніи числится теперь до 700,000 ульевъ, приносящихъ до 1.500,000 р. дохода, причемъ главнымъ средоточіемъ пчеловодства является Алтайскій горный округъ,—да около 50,000 ульевъ насчитывается въ Енисейской губерніи, преимущественно въ ея юго-западной части. Пріемы пчеловодства довольно первобытны, такъ какъ господствуетъ простая колода, а медъ и воскъ добываютъ не только подрѣзкой, но и ежегоднымъ убоемъ части роевъ; въ послѣднее время, впрочемъ, въ видѣ довольно рѣдкаго исключенія, у болѣе интеллигентныхъ пчеловодовъ заводятся рамочные ульи, дѣлаются попытки посѣва медоносныхъ травъ и т. п. Пчеловодство, конечно, заслуживаетъ полнаго поощренія, и посылка особыхъ инструкторовъ по этой отрасли, для ея усовершенствованія, согласно съ заявленными о томъ ходатайствами, уже намѣчена въ числѣ мѣръ, которыя Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣетъ въ виду осуществить въ ближайшемъ будущемъ.

---

[1]) См. сообщеніе Томскаго Агронома В. Бажаева въ «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ» за февраль 1896 г..

Близъ Томска, кромѣ описанной выше пасѣки Барсукова, расположено еще много другихъ, между которыми заслуживаетъ вниманія пасѣка скопца Ефимова (родомъ изъ Калужской губерніи),—до 400 ульевъ, исключительно въ колодахъ; для пчелъ сѣются медоносныя травы, резеда, синякъ и пр. У Ефимова прекрасный огородъ, баклажаны, тыквы, арбузы (впрочемъ, плохо вызрѣвающіе), цвѣтная капуста; одной земляники викторіи продается на 500 р., по 40 к. за фунтъ; онъ ведетъ и полевое хозяйство на арендованной у крестьянъ землѣ; вывозитъ удобреніе, которое у него земля прекрасно принимаетъ, и получаетъ прекрасные урожаи ржи, но говоритъ, что надо сѣять рѣдко, не болѣе 5 пуд. на дес., такъ какъ иначе хлѣбъ слишкомъ густѣетъ и ложится; онъ также пробуетъ разныя улучшенныя сѣмена пшеницы и др. растеній. Инструкторъ по пчеловодству здѣсь былъ бы очень полезенъ; агрономъ Бажаевъ указываетъ на г. Зандрока изъ Алтайскаго округа и на двухъ другихъ. Медъ продается теперь 4 р. 80 к.—5 р., воскъ по 23 р., въ прежніе годы медъ доходилъ до 8 р., а воскъ въ 1894 году до 28 р. Масса меда отправляется въ Иркутскъ и далѣе на Амуръ, гдѣ будто бы на него большой спросъ, а пчеловодства нѣтъ.—

Замѣчательно, что въ Тобольской губерніи и въ Степной Области пчеловодство очень мало развито; объясняютъ это тѣмъ, будто нѣтъ цвѣтовъ вслѣдствіе того, что трава рано лѣтомъ засыхаетъ.

Кустарные промыслы.

Что касается до кустарныхъ промысловъ, то хотя они возникли въ Сибири уже давно, но за отсутствіемъ техническихъ знаній оставались все время на одной ступени развитія. Сибирская кустарная промышленность, обнимая обработку многихъ мѣстныхъ продуктовъ растительнаго и животнаго царствъ, составляетъ и до сихъ поръ важное подспорье крестьянскому хозяйству. Выдѣлка пушнины и мѣховъ, мамонтовой кости, кожевенное производство, въ особенности же выдѣлка деревянныхъ издѣлій и разные лѣсные промыслы, какъ смолокуреніе, наконецъ выдѣлка желѣза и слесарное производство имѣли всегда среди сибирскаго населенія значительное распространеніе, и можно ожидать, что при необходимомъ содѣйствіи и поощреніи, путемъ обученія населенія различнымъ ремесламъ, связаннымъ съ кустарными производствами, и открытія возможности болѣе широкаго сбыта издѣліямъ, кустарные промыслы получатъ еще большее развитіе. Особеннаго поощренія заслуживаетъ желѣзное производство, какъ имѣющее огромное значеніе въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ быту населенія; доставка желѣза обходится теперь населенію слишкомъ дорого и крестьяне поэтому имъ мало пользуются. Особаго вниманія потребуютъ также древодѣльные промыслы: въ настоящее время первое мѣсто въ числѣ деревянныхъ издѣлій, производимыхъ въ главнѣйшихъ кустарныхъ районахъ, занимаютъ такіе предметы, какъ сани, телѣги, колеса, дуги, рогожи-цыновки и т. д., — вообще, предметы снаряженія обозовъ; между тѣмъ съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги обозное движеніе должно, если не вовсе уничтожиться, то во всякомъ случаѣ утратить наибольшую часть своего

значенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ сократятся, за недостаткомъ сбыта, размѣры производства перечисленныхъ деревянныхъ издѣлій. Во избѣжаніе серьезнаго подрыва благосостоянія населенія кустарныхъ районовъ, желательно было бы, поэтому, либо привить здѣсь производство какихъ-либо другихъ деревянныхъ издѣлій, либо открыть для этихъ послѣднихъ новые пути сбыта.

Въ Томской пересыльной тюрьмѣ заведены работы не только по постройкѣ машинъ и разныхъ другихъ предметовъ, но и по сельскому хозяйству и смолокуренію. Губернаторъ и Начальникъ тюрьмы просятъ объ уступкѣ въ долгосрочную аренду до 300 дес. земли на одномъ изъ запасныхъ участковъ подъ устройство фермы и 20 дес. уже нынѣ арендуемыхъ для смолокуреннаго завода.—

Состоящій при Томскомъ Университетѣ ботаникъ Крыловъ устроилъ въ Темерчинской дачѣ заводъ сухой перегонки дерева, выстроенный со всѣми новѣйшими усовершенствованіями.

Торфодобываніе. Еще въ 1894 году исправляющій должность Тобольскаго губернатора обратился въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ о командированіи во ввѣренную ему губернію спеціалистовъ по торфяному дѣлу для розысканія и изслѣдованія торфяниковъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, страдающихъ отъ недостатка лѣсовъ, и вызываемый этимъ обстоятельствомъ дороговизны топлива, а также для ознакомленія мѣстнаго населенія съ различными способами разработки торфяныхъ болотъ и примѣненіемъ торфянаго топлива. Въ виду этого Министерствомъ въ 1895 году были командированы для указанной цѣли въ Тобольскую губернію завѣдывающій разработкою казенныхъ торфяныхъ болотъ и одинъ изъ чиновъ, состоящей при Министерствѣ, торфмейстерской части, которыми въ теченіе лѣта 1895 года было найдено и обслѣдовано нѣсколько торфяниковъ въ Курганскомъ округѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на четырехъ изъ нихъ сдѣлана пробная разработка торфа. Часть приготовленнаго торфа роздана мѣстнымъ крестьянамъ для ознакомленія ихъ съ новымъ топливомъ, а другая часть съ ближайшаго участка въ количествѣ 5 куб. саж. по просьбѣ исправляющаго должность Тобольскаго губернатора доставлена на станцію желѣзной дороги „Курганъ“ для испытанія въ паровозахъ, согласно выраженному администраціей дороги желанію приступить къ помянутому опыту безотлагательно.

Произведенныя названными чинами торфмейстерской части изслѣдованія показали, что въ Курганскомъ округѣ имѣется весьма значительное количество торфяныхъ болотъ, содержащихъ въ себѣ большіе запасы весьма высокаго качества плотнаго, смолистаго, дающаго при сжиганіи незначительный процентъ золы и потому весьма пригоднаго для употребленія въ качествѣ топлива торфа; образчики найденнаго въ Курганскомъ округѣ торфа экспонировались въ Курганской выставкѣ, они взяты были изъ залежи, находящейся въ 6-ти верстахъ отъ Кургана, пластъ которой достигаетъ 4-хъ аршинъ, а общая

площадь, вѣроятно, должна быть не менѣе 1,000 дес. Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованіемъ было обнаружено, что добыча торфа на многихъ болотахъ указанной мѣстности представляется чрезвычайно удобной въ виду благопріятнаго рельефа мѣстности, дозволяющаго безъ особыхъ затрудненій осушать предназначенныя къ разработкѣ болота. Благопріятные результаты изысканій 1895 года побудили Тобольскаго губернатора ходатайствовать о продленіи изслѣдованій и въ будущемъ году съ распространеніемъ ихъ и на другіе округа Тобольской губерніи.

Въ виду сказаннаго Министерство Земледѣлія имѣетъ въ виду въ будущемъ продолжать начатыя изысканія, распространивъ ихъ на всю линію Западно-Сибирской желѣзной дороги, въ предѣлахъ Тобольской губерніи и Акмолинской области, въ видахъ распространенія торфянаго топлива среди коренного мѣстнаго населенія и переселенцевъ, поселенныхъ по большей части въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ и потому терпящихъ крайній недостатокъ въ топливѣ, а также для снабженія имъ Западно-Сибирской желѣзной дороги. Изысканія эти должно признать дѣломъ первостепенной важности и для упорядоченія мѣстнаго лѣсного хозяйства. Помимо изслѣдованій самыхъ торфянниковъ въ отношеніи количества и качества залегающей въ нихъ торфяной массы, необходимо было бы произвести въ нѣсколькихъ мѣстахъ опыты какъ ручной, такъ и машинной разработки торфа.

Приступая къ эксплоатаціи торфа, необходимо рѣшить важный вопросъ объ условіяхъ добычи торфа на земляхъ крестьянскихъ; отъ кого будетъ зависѣть разрѣшеніе на эту добычу и въ чью пользу будетъ поступать доходъ: казны или крестьянъ? Землевладѣлецъ Смолинъ проситъ объ отводѣ ему подъ торфодобываніе участка въ 100 дес. Такъ какъ это человѣкъ, обладающій большими средствами и очень предпріимчивый, владѣлецъ при томъ нѣсколькихъ огнедѣйствующихъ заводовъ, то можно ожидать, что онъ энергически примется за дѣло.—

Рыболовство и звѣриный промыселъ.

Рыболовство и звѣриный промыселъ также издавна составляли излюбленное занятіе населенія, которое находило въ нихъ часто главный источникъ средствъ къ существованію. Сибирскія рѣки изобилуютъ рыбою самыхъ лучшихъ породъ, но хотя по всему теченію этихъ рѣкъ населеніемъ вылавливается большое количество рыбы, тѣмъ не менѣе промышленное рыболовство существуетъ только въ низовьяхъ рѣкъ, гдѣ нѣсколько русскихъ промышленниковъ скупаютъ рыбу у мѣстныхъ инородцевъ, расплачиваясь съ ними большею частью водкою вмѣсто денегъ. Въ низовьяхъ Иртыша и Оби, на такъ называемыхъ «пескахъ» существуютъ очень богатые промыслы, находящіеся, однако, въ крайне жалкомъ состояніи и требующіе поэтому самаго серьезнаго вниманія правительства. Промыслы эти поставлены издавна такъ, что они не могутъ принести пользы ни казнѣ, ни народу, крестьянамъ и инородцамъ, обогащая лишь нѣсколько десятковъ промышленниковъ,

дѣятельность которыхъ вредно отзывается какъ на народной нрав
ственности, такъ и на развитіи рыбныхъ богатствъ страны, изъ года
въ годъ истощаемыхъ хищнической ихъ эксплоатаціею. Рыболовств
ведется самымъ примитивнымъ, хищническимъ способомъ, причем
масса вылавливаемой рыбы пропадаетъ, вслѣдствіе неумѣнія населе
нія приготовлять рыбу и ея продукты въ прокъ. Теряются безъ вся
кой пользы даже самые цѣнные рыбные продукты, какъ напримѣр
икра, которой въ Сибири совершенно не умѣютъ приготовлять. Н
Оби, напримѣръ, свѣжая икра почти не имѣетъ цѣны, а паюсная при
возится изъ Европейской Россіи и продается едва ли не дороже, чѣм
въ Петербургѣ. Между тѣмъ, при условіи упорядоченія рыбнаго про
мысла путемъ обученія населенія наиболѣе выгоднымъ и раціональ
нымъ способамъ самой ловли, введенія усовершенствованныхъ орудій
лова, наконецъ, и главнымъ образомъ, распространеніемъ среди на
селенія необходимыхъ свѣдѣній по соленію рыбы и приготовленію
икры, возможно было бы достичь весьма полезныхъ результатовъ в
этомъ дѣлѣ: съ одной стороны, при меньшихъ затратахъ труда уве
личился бы самый ловъ рыбы, съ другой же—вылавливаемая рыба н
портилась бы, а приготовленные въ прокъ рыбные продукты не толь
обезпечили бы населеніе пищею на зиму, но служили бы и предм
томъ торговли. Въ виду сказаннаго, Министерство Земледѣлія и Г
сударственныхъ Имуществъ уже обратило вниманіе на состояніе р
боловства въ сибирскихъ рѣкахъ и въ настоящее время особо коман
дированнымъ спеціалистомъ по этой отрасли начаты изслѣдованія
рыбныхъ богатствъ въ Западной Сибири, съ цѣлію изысканія средств
къ упорядоченію и дальнѣйшему развитію этого важнаго промысла.

Командированный Министерствомъ Земледѣлія спеціалистъ—ихти
логъ г. Варпаховскій въ 1895 году посѣтилъ всѣ рыболовные промыс
по Хаманельской, Большой и Средней Оби, затѣмъ вдоль праваго бере
Обской губы къ устью Недыма и вверхъ по этой рѣкѣ. По собранны
имъ свѣдѣніямъ оказывается, что рѣка Обь и даже устье ея рыбою н
богаты; промышленное же рыболовство существуетъ только въ низовьях
Есть нѣсколько ватагъ, принадлежащихъ болѣе или менѣе крупны
фирмамъ, но рыба обыкновенно скупается у самоѣдовъ. Ловятся преим
щественно: муксунъ. нельма, осетръ, рѣдко таймень; за рубль дают
5 муксуновъ, вѣсомъ до 8 ф.; ниже, въ самой губѣ, за 1 р. — 20 мук
новъ. Рыбу солятъ въ самомъ крѣпкомъ разсолѣ, набиваютъ ее соль
держатъ въ соли до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не задеревенѣет
икры дѣлать совсѣмъ не умѣютъ. Въ Тобольскѣ есть консервное за
деніе Трусова, но оно работаетъ немного и жалуется на дороговиз
масла. Въ селеніяхъ Томской губерніи, прилегающихъ къ Оби, довольн
развито рыболовство; хорошо дѣлаютъ свѣжую икру, продаваемую
мѣстѣ по 80 — 90 к. за фунтъ, паюсной дѣлать вовсе не умѣютъ и о
есть въ продажѣ только привозная, а потому вдвое дороже свѣжа
Большой вредъ рыболовству приносятъ сплошныя загражденія малы
рѣкъ и соровъ (ильменей) большихъ. Въ Оби рыба главнымъ протоко

не идетъ совсѣмъ, а только сорами и ихъ заграждаютъ заколами, ставя по срединѣ преграды, плетеныя изъ камыша.

Въ Тобольской губерніи рыбные промыслы раздѣляются на лѣтніе и зимніе (юровой промыселъ). Лѣтніе существуютъ въ округахъ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ, зимніе только въ Тобольскомъ, на Иртышѣ, на разстояніи около 200 верстъ отъ г. Тобольска до села Увата. Послѣдніе продолжаются 2 мѣсяца, ноябрь и декабрь; лѣтній же — съ конца іюня и до конца сентября въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ и до конца октября въ Тобольскомъ.

На промыслахъ, вдали отъ всякаго надзора, царятъ страшные безпорядки; инородцевъ притѣсняютъ всячески; цѣны на рыбу назначаютъ произвольныя, иные же промышленники запрещаютъ остякамъ продавать товаръ на сторону и требуютъ, чтобы вся пойманная рыба была доставлена арендатору. Рабочимъ, привезеннымъ изъ Тобольска, по условію позволяется брать съ собою „присолъ“, т, е. каждый имѣетъ право привезти съ собою на баркѣ въ Тобольскъ извѣстное количество рыбы для себя, причемъ усмотрѣнію каждаго рабочаго предоставляется, какъ получить этотъ присолъ. Рабочіе поэтому прямо отбираютъ рыбу у остяковъ; такъ, и безъ того скудный заработокъ инородцевъ сокращается еще значительно. Каждый рабочій везетъ съ собою этого присола пудовъ до 10.

О движеніи рыбы въ Оби имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Тотчасъ же по вскрытіи льда на рѣкѣ, рыба идетъ вверхъ по ней до Томска, причемъ ходъ открываетъ сырокъ, послѣднимъ идетъ налимъ. Къ серединѣ іюля движеніе рыбы прекращается и къ этому же премени барки промышленниковъ приплываютъ къ устью. Съ 20 іюля вскрывается Обская губа и въ Обь идутъ дельфины или по мѣстному „бѣлуха“, которые гонятъ къ верху оставшуюся рыбу, и послѣдняя дѣлается добычей промышленниковъ. Дельфиновъ русскіе не бьютъ, остяки бьютъ ихъ и продаютъ ихъ сало. Въ нѣкоторыхъ протокахъ Оби встрѣчается селедка въ большихъ количествахъ, но ея не ловятъ.

Интересно отмѣтить еще оригинальное явленіе „замора рыбы“, наблюдаемое ежегодно въ низовьяхъ Иртыша и на Оби отъ Нарыма, во время котораго рыбная ловля въ рѣкахъ прекращается и сосредоточивается на горныхъ рѣчкахъ (живцахъ). Явленіе это состоитъ въ томъ, что съ февраля или съ марта вода въ рѣкахъ портится, пріобрѣтая красный оттѣнокъ и противный запахъ. Рыба, ища свѣжей воды, уходитъ къ устьямъ рѣчекъ, и если она не поспѣваетъ къ послѣднимъ, то погибаетъ; главнымъ образомъ погибаетъ мелкая рыба, осетры успѣваютъ уйти въ море.—

Рыбное дѣло на Енисеѣ поставлено крайне примитивно; желательно приглашеніе мастера изъ Астрахани для выдѣлки икры, балыковъ, консервовъ и лучшаго соленія рыбы; на содержаніе такого мастера нужно до 1,000 р., не считая расходовъ по устройству заведенія.—

Очень рыбною считается рѣка Чулымъ въ Томской губерніи; въ ней водятся стерляди и осетры; въ верхнемъ теченіи ея устроены сплошные заколы [1]).—

[1]) О положеніи рыбнаго дѣла въ Туруханскомъ краѣ см. записку Краснояр-скаго Отдѣла Импер. Москов. Общ. Сельск. Хоз. въ „Приложеніяхъ № 4“.

Звѣриный промыселъ. По отношенію къ звѣриному промыслу пока еще не принято ни какихъ мѣръ къ уменьшенію безпощаднаго истребленія звѣря в сибирскихъ лѣсахъ. Но замѣтное исчезновеніе дичи въ наиболѣе на селенныхъ мѣстностяхъ Западно-Сибирскихъ губерній указываетъ уп на необходимость обратить вниманіе и на этотъ промыселъ, по кра ней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ звѣроловство не представляет для населенія, въ особенности же для инородцевъ, главной, а иногд единственной отрасли промышленности. Въ этихъ мѣстностяхъ всяк мѣры, направленныя къ сокращенію звѣринаго промысла, грозили б отозваться неблагопріятно на интересахъ населенія; но тамъ, гдѣ на селеніе имѣетъ другіе, болѣе надежные источники для добыван средствъ къ существованію, охраненіе звѣря отъ чрезмѣрнаго и не нужнаго истребленія было бы крайне полезно, съ каковою цѣлы быть можетъ, возможно было бы распространеніе на нѣкоторыя мѣс ности Сибири закона объ охотѣ, какъ о томъ ходатайствовали обще ства охоты Томскаго округа и Акмолинское.

Ходатайство Предсѣдателя Общества охоты Томскаго округа вы звано необычайнымъ истребленіемъ дичи, особенно въ весеннее врем 10 штукъ дупелей продаются за 15 к. Употребляются самые истребите ные способы лова. На страшное истребленіе дичи указывалъ и Предсѣд тель Акмолинскаго Общества охоты.

Выставка въ Курганѣ. Какъ уже указано выше, лучшимъ доказательствомъ сдѣланны за послѣднее время успѣховъ въ области сельскаго хозяйства Запад ной Сибири послужила Курганская выставка, устроенная здѣсь п почину исправляющаго должность Тобольскаго Губернатора, при с дѣйствіи чиновъ мѣстной администраціи и Управленія Государстве ными Имуществами, а также нѣкоторыхъ частныхъ хозяевъ губерні На выставкѣ собрано было все, что могло дать понятіе о состояніи Тобольской губерніи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и к старной промышленности и о результатахъ, добытыхъ произведенны въ послѣднее время научными изслѣдованіями и практическими оп тами въ области почвовѣдѣнія, земледѣлія, лѣсоводства, рыболовст и др. Выставленные нѣкоторыми частными хозяевами прекрасн продукты полеводства, огородничества, садоводства показывали, ч почва и климатъ мѣстности не исключаютъ возможности достиженія въ этихъ отрасляхъ хозяйства высокой степени совершенства; су по выставленнымъ экземплярамъ рогатаго скота, несомнѣнно, ч мѣстное скотоводство можетъ также значительно подняться путе распространенія улучшенныхъ породъ скота,—попытки чего не рѣ кость и среди сибирскаго крестьянства. Но особаго вниманія заст живала коллекція—хотя и не совсѣмъ полная—сельскохозяйственны орудій, главнымъ образомъ сохъ, молотилокъ и вѣялокъ, привезе ныхъ на выставку, преимущественно, кустарями губерніи, а так изъ Сарапинскаго (Кнауфскаго) завода Пермской губерніи (молотил и вѣялки). Сохи мѣстной системы настолько удовлетворительны, ч

при крайней ихъ дешевизнѣ могутъ до извѣстной степени замѣнять плуги, и даютъ пахоту гораздо болѣе совершенную и глубокую, нежели обыкновенныя великорусскія сохи, хотя, большею частью, нѣсколько тяжелы: только на сѣверѣ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, употребляются легкія, одноконныя сохи; во всей той полосѣ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, сохи больше размѣромъ и требуютъ, смотря по почвѣ, двухъ или трехъ лошадей, при оригинальной для землепахатнаго орудія упряжкѣ—коренникъ въ оглобляхъ, съ дугою и одна или двѣ пристяжки. Должно сказать, что сибирскій кустарь всячески стремится къ усовершенствованію своей сохи, и каждый шагъ впередъ въ этомъ дѣлѣ привлекаетъ его вниманіе,—а сибирскій пахарь весьма легко усваиваетъ усовершенствованныя орудія, если только признаетъ ихъ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ: въ видѣ примѣра можно указать на быстрое распространеніе въ западно-сибирской степи односошниковыхъ сохъ («одинарцевъ»), въ послѣдніе годы почти вытѣснившихъ двусошниковыя, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — заводскихъ сохъ-«пермянокъ». Масса крестьянъ стекалась въ Курганъ во все время выставки, но главный интересъ ихъ сосредоточивался на состязаніяхъ мѣстныхъ сохъ и плуговъ, дважды устроенныхъ комитетомъ выставки. На этихъ состязаніяхъ и на производившихся во время выставки испытаніяхъ орудій населеніе могло наглядно видѣть пользу достигнутыхъ усовершенствованій, научиться многому новому, а вмѣстѣ съ тѣмъ могло и пріобрѣтать по дешевой цѣнѣ испытанныя въ его присутствіи пахатныя орудія. Не менѣе интересны и разнообразны мѣстныя крестьянскія молотилки, при постройкѣ которыхъ на первый планъ ставится возможное ихъ упрощеніе и дешевизна, достигаемыя почти полнымъ устраненіемъ желѣзныхъ частей и многими очень оригинальными приспособленіями, изобрѣтенными мѣстными же строителями. Такъ, мѣстный кустарь Зыряновъ демонстрировалъ молотилку съ оригинальною, изобрѣтенною имъ, веревочною передачею, охватывающею кругомъ приводъ; его же борона Рендаля, благодаря ея производительности, очень распространена; диски ея сдѣланы изъ златоустовской стали.

Отдѣлы: лѣсной съ моделями плотовъ для сплава лѣса и дровъ по рѣкамъ, смолокуренныхъ печей и угольныхъ куреней; рыболовства и звѣроловства съ большою коллекціею снастей и орудій лова и охоты,—знакомили съ характеромъ и развитіемъ среди крестьянъ и инородцевъ лѣсного, рыбнаго и звѣринаго промысловъ. Далѣе, изысканія, произведенныя спеціалистами по почвовѣдѣнію и по горному дѣлу, дали возможность собрать на выставкѣ весьма интересныя и полныя коллекціи различныхъ почвъ, образцовъ торфа и мѣстныхъ ископаемыхъ, а также минеральныхъ красокъ (крокуса и др., и наждакъ). Наконецъ, на выставкѣ отведено было мѣсто народному образованію, постановкѣ въ Тобольской губерніи медицинской помощи и переселенческому дѣлу; этому послѣднему посвящены многочислен-

*

ныя діаграммы и карты, а также модели разныхъ типовъ переселенческихъ построекъ.

Вообще, Курганская выставка удалась во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ она несомнѣнно обязана иниціатору и главному руководителю дѣла, исправлявшему должность Тобольскаго Губернатора Богдановичу, которому удалось привлечь для осуществленія его лучшія силы ввѣренной ему губерніи, и который сумѣлъ придать ему именно такой практическій и полезный характеръ. Вызванный выставкою живой интересъ сельскаго населенія лишній разъ доказываетъ, что стремленіе къ сельскохозяйственному прогрессу въ высокой степени присуще сибирскому старожилу, если только умѣло и съ знаніемъ дѣла взяться за его обученіе и оказывать ему поощреніе и содѣйствіе въ усвоеніи и примѣненіи необходимыхъ для этого прогресса знаній и пріемовъ; въ сибирскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ несомнѣнно наблюдаются, въ настоящее время, признаки перехода къ болѣе высокимъ формамъ хозяйства, нерѣдко задерживаемаго неумѣлостью крестьянъ и трудностью пріобрѣтенія орудій, сѣмянъ и т. п. Это послѣднее затрудненіе въ значительной мѣрѣ устранится съ устройствомъ Министерствомъ Земледѣлія складовъ орудій и сѣмянъ; и едва ли не важнѣе выяснить, путемъ научно-поставленнаго опыта то направленіе, которымъ должно идти развитіе сибирскаго земледѣльческаго хозяйства, и, такимъ образомъ, проложить для этого развитія вѣрный и раціональный путь.

Состязаніе мѣстныхъ плуговъ или сохъ показало, что они могут работать вполнѣ удовлетворительно; при запряжкѣ трехъ лошадей (без погонщика) плугъ беретъ пластъ толщиною до 4 в., хотя вслѣдствіе особой формы лемеха (двойной, верхняя часть переходитъ въ отвалъ соединяется съ деревянною доскою) дно борозды получается желобчатое а отрѣзъ косой, но рыхлитъ и покрываетъ жнивье хорошо. Крестьяне очень дорожатъ своею сохою и предпочитаютъ ее улучшеннымъ плугамъ но она имѣетъ то неудобство, что требуетъ трехъ и minimum двухъ лошадей; поэтому дворъ съ одною лошадью все равно что безлошадный одноконные же плуги крестьяне бракуютъ за ихъ малую производительность и за недостаточно глубокую пахоту. Хорошо работаетъ Пермскій сабанъ, но всего болѣе нравится крестьянамъ плугъ Красноуфимскаго училища системы Кунгурцева; стоитъ онъ съ желѣзнымъ грядилемъ 13 р. съ деревяннымъ — 8½ р. Необходимо поручить Воткинскому заводу для Сибири дѣлать плуги Кунгурцевскаго типа.—

На выставкѣ устроена была также скачка крестьянскихъ киргизскихъ лошадей; первый призъ взяла крестьянская лошадь, прошедшая 8 верстъ въ 11 м. 40 с.; скакалъ 14-лѣтній мальчикъ (киргизенокъ). Возовики отличались прекрасными качествами; необходимо обратить особенное вниманіе на развитіе коневодства на привольѣ южно-сибирскихъ степей.—

Изъ частновладѣльческихъ хозяйствъ интересны были экспонаты гг. *Смолина* и *Балакшина*; у перваго собственное имѣніе въ 1,000 де

образовавшееся изъ скупленныхъ имъ такъ называемыхъ дворянскихъ участковъ; у второго — арендованная у крестьянъ земля. Главная цѣль обоихъ хозяйствъ — полученіе картофеля для винокуренія (Смолинъ) и для паточнаго производства; у Балакшина принятъ слѣдующій сѣвооборотъ: паръ, картофель, паръ, пшеница, овесъ; у Смолина же—паръ, картофель, паръ, картофель, овесъ или пшеница; ржи сѣется немного въ паровомъ полѣ вмѣстѣ съ картофелемъ. У Смолина интересна сложноколосая пшеница, полученная изъ Тургайской области. Балакшинъ устроилъ у себя орошеніе на 12 дес. подъ картофель при помощи вертикальной паровой машины и водоподъемника; повышеніе урожая при орошеніи достигается на 50% въ среднемъ [1]).—

Въ отдѣлѣ *скотоводства* особеннаго вниманія заслуживалъ превосходный скотъ землевладѣльца Смолина: производители вывезены были изъ Тагила на Уралѣ альгауской и симментальской породъ: выставлены были волы съ живымъ вѣсомъ 60 и 65 пудовъ. По словамъ самого Смолина, у него въ имѣніи цѣлое стадо такихъ рабочихъ воловъ, вполнѣ акклиматизировавшихся и прекрасно работающихъ.

Крестьянскаго скота на выставку приведено было всего 64 головы, въ томъ числѣ дойныхъ коровъ 52 штуки, 10 запущенныхъ и 2 племенныхъ быка, выбранные изъ 46 стадъ въ 18 ближайшихъ къ Кургану деревняхъ. Средній живой вѣсъ, опредѣленный на выставкѣ для всѣхъ коровъ, былъ равенъ 20 п. 25 ф.; суточная средняя удойливость равнялась 9,8 фунтамъ или 3 кружкамъ; экстерьеръ у большей части коровъ найденъ былъ хорошимъ: скотъ имѣлъ прекрасный костякъ, хорошо развитые грудь и задъ, ноги тонкія; голова почти у всѣхъ грубовата, съ большими тяжелыми рогами; кожа толста и молочные признаки плохо развиты. Вообще мѣстный скотъ болѣе мясной, способный къ откармливанію, а удойливость его скорѣе плоха. (См. результаты экспертизы скота на Курганской выставкѣ, въ Справочномъ листкѣ выставки, № 54).

Среди мѣстныхъ овецъ Тобольской губерніи особеннаго вниманія заслуживаютъ по добротности шерсти и овчинъ овцы переселенцевъ изъ Воронежской губерніи, Коротоякскаго уѣзда, пришедшихъ въ Сибирь въ 50—60 годахъ и поселившихся нѣсколькими деревнями въ южной части Ишимскаго округа. Овцы эти длиннохвостыя, длинношерстныя, только бѣлой и черной шерсти, вполнѣ акклиматизировались: называются онѣ на родинѣ „щеглинъ“. Образцы шерсти и пуха весенней стрижки этихъ овецъ были на выставкѣ; за годъ съ барана, говорятъ, можно снять до 20 ф. шерсти и пуха, (Справ. лист. Кург. Выст., № 11).—

Почвенная коллекція состояла изъ 31 образца. Первые номера представляли образцы почвы, которую сибирскіе крестьяне называютъ „щельникомъ“; ученые почвовѣды опредѣляютъ щельникъ, какъ глинисто-известковистый черноземъ. Щельникъ характеризуется сильною щелеватостью, присутствіемъ большаго количества извести, которая является иногда въ видѣ скипковъ, и плотнымъ сложеніемъ; крестьяне

[1]) Подробности объ орошеніи г. Балакшина см. въ его запискѣ: „Приложенія № 1“

выражаются: „кирпичами пашется“. Для пашни щельникъ не годится; онъ не даетъ и сѣна, такъ какъ покрывается своеобразной, не идущей въ кормъ, травой. Мощность неопредѣленная, иногда болѣе аршина, иногда же подпочва поднимается почти къ земной поверхности. Дождевая вода по щелямъ проникаетъ въ глубь пласта, содержащіяся въ пластѣ известковыя соли растворяются и уносятся въ глубь пласта; верхній слой выщелачивается; на щельникѣ тогда является другая растительность; верхній слой разрыхляется и становится пригоднымъ для обработки. (Справочный листокъ Курганской выставки, № 31).

II.

Лѣсное дѣло и завѣдываніе государственными имуществами.

Лѣса Сибири.

Сибирь принадлежитъ къ числу странъ обильныхъ лѣсомъ; въ одной лишь Западной Сибири площадь лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ, исчисляется въ 110 милліоновъ десятинъ; въ Восточной Сибири площадь, занятая лѣсомъ, значительно больше, но она тамъ еще не приведена въ точную извѣстность; изобилуетъ лѣсомъ, при томъ очень разнообразныхъ и цѣнныхъ породъ, также Приморско-Амурскій край. Громадныя лѣсныя богатства распредѣлены, однако, неравномѣрно по обширной территоріи Сибири: наибольшее количество лѣса находится въ сѣверной ея части, и онъ почти совершенно отсутствуетъ въ южныхъ частяхъ страны. По степени лѣсистости вся Сибирь можетъ быть раздѣлена на три полосы, изъ коихъ каждая отличается характерными признаками и расположена въ направленіи отъ запада къ востоку. Первая полоса—сѣверныхъ высокоствольныхъ лѣсовъ тянется сплошь черезъ всю Сибирь отъ Урала до восточныхъ береговъ Камчатки; это полоса сибирскихъ „урмановъ“ и „тайги“. Съ сѣвера она граничитъ тундрою, а южная ея сторона опредѣляется чертою наибольшаго развитія хлѣбопашества и осѣдлости; начиная съ Туринскаго округа, она проходитъ черезъ сѣверную часть Тобольскаго и круто поднимается вдоль праваго берега Иртыша до рѣки Тары, захватываетъ сѣверныя части Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго округовъ, проходитъ черезъ всю Восточную Сибирь, почти параллельно главному Сибирскому тракту, и въ Забайкальской области сливается съ южною полосою горныхъ лѣсовъ на Становомъ и Яблоновомъ хребтѣ. Преобладающими древесными породами въ этой полосѣ являются хвойныя: сосна, лиственница, пихта, ель и кедръ; лиственныя породы въ этой полосѣ имѣютъ ничтожное значеніе: по болотамъ въ видѣ примѣси растутъ осина и ива, а по опушкамъ таежныхъ мѣстъ встрѣчается береза. Вторая полоса — березоваго лѣса — занимаетъ всю низменную, степную часть Сибири; главнымъ и почти единственнымъ лѣснымъ насажденіемъ этой полосы является береза съ небольшою примѣсью осины и тала на болѣе влажныхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣкъ. Хвой-

ныхъ лѣсовъ въ этой полосѣ не встрѣчается и лишь нѣсколько дачъ съ хвойными насажденіями расположено по окраинамъ березовой полосы на лѣвомъ берегу Тобола и на правомъ берегу Иртыша. Береза растетъ на черноземной почвѣ и потому полоса эта наиболѣе населена и совпадаетъ съ культурно-земледѣльческою полосою Сибири. Пространство ея захватываетъ степи Ишимскую, Акмолинскую, Курудженскую и Барабинскую; преобладаніе березы сказывается затѣмъ и на всемъ протяженіи Сибири отъ Оби на востокъ, причемъ въ наиболѣе характерномъ видѣ полоса эта обнаруживается въ Ачинскомъ округѣ и въ Забайкальской области. Третья полоса — горныхъ лѣсовъ—охватываетъ всю Сибирь съ юга; начиная съ Семирѣчья и до Владивостока идетъ почти непрерывная цѣпь горъ: Тянь-Шань, оба Алатау, Тарбагатай, Алтай, Саянскій, Становой, Яблоновый хребты и др. Сѣверные склоны этихъ горъ почти повсюду покрыты лѣсомъ; лѣсная растительность здѣсь очень разнообразна, но преобладаютъ хвойныя породы: лиственница, пихта, сосна, кедръ. Породы эти даютъ прекраснаго качества строевой матеріалъ, но эксплоатація горныхъ лѣсовъ представляетъ значительныя затрудненія въ виду отдаленности этихъ горныхъ дачъ отъ населенныхъ мѣстъ [1]).

Свѣдѣнія о лѣсахъ Тобольской губерніи. Всего въ настоящее время въ Тобольской губерніи 19 лѣсничествъ; общій доходъ по губерніи — 300,000 р. въ годъ; расходъ же по Управленію и на всѣ лѣсничества достигаетъ 100,000 р. съ небольшимъ. Лѣсничества существуютъ всего 11 лѣтъ, до того же лѣсами завѣдывали волостныя правленія, такъ что лѣса въ общемъ сильно истощены. Не менѣе истощены, даже болѣе, лѣса на крестьянскихъ надѣлахъ, изъ которыхъ крестьяне пользуются для собственныхъ надобностей. Устроенныхъ дачъ вообще въ губерніи нѣтъ, исключая одной дачи въ Ялуторовскомъ лѣсничествѣ.

1) Самое сѣверное лѣсничество—*Сургутское (Самаровское)* по р. Оби и до границы Ледовитаго океана, съ городами Сургутомъ, Березовомъ и Обдорскомъ. Лѣсной площади — 31 милліонъ десятинъ, расположенныхъ главнымъ образомъ по обоимъ берегамъ рѣки Оби. Составъ лѣсовъ—преимущественно хвойныя насажденія, если же иногда попадаются лиственныя, то въ смѣси съ хвойными. Сѣвернѣе отъ Березова кончается уже раіонъ сосны, за Обдорскомъ же кончается и кедръ, остаются только лиственница и ель. Ростъ деревьевъ довольно медленный; въ 120 лѣтъ дерево даетъ одно бревно; въ 250 лѣтъ—16 вершковъ въ нижнемъ отрубѣ, изъ котораго выходитъ бревно въ 4 сажени и 10 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Хорошія деревья есть по Сосвѣ (по ту сторону Урала); есть деревья въ 12 аршинъ и 7 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ.

Вообще, лѣса сѣверной части Тобольской губерніи остаются донынѣ совершенно неизвѣстными, между тѣмъ съ развитіемъ пароходства на Сибирскихъ рѣкахъ и съ усиленіемъ спроса на топливо они получаютъ все большее значеніе. Мѣстные лѣсничіе, завѣдующіе площадями въ

---

[1]) Ср. Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога, изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ, 1893 г.

нѣсколько милліоновъ десятинъ и не имѣющіе при томъ помощниковъ, при своихъ ничтожныхъ средствахъ, не въ состояніи ихъ изслѣдовать. Управляющій государственныхъ имуществъ проситъ о прикомандированіи для этого къ его Управленію запасныхъ лѣсничихъ или таксаторовъ, или же объ организаціи особой экспедиціи для изслѣдованія сѣверныхъ лѣсовъ.

Эксплоатація этихъ лѣсовъ могла бы вестись при условіи сплава на сѣверъ по Оби и морскимъ путемъ; шпалы можно было бы поставлять на Сибирскую желѣзную дорогу, но разстояніе слишкомъ велико—1½ тысячи верстъ по р. Оби, при чемъ перевозка четырехпудовой шпалы обходится въ 29 копѣекъ; сама же таксовая стоимость такой шпалы равняется всего 3 копѣйкамъ (дерево въ 7 аршинъ даетъ 4 шпалы и стоитъ 12 копѣекъ). Главный отпускъ въ настоящее время производится дровами, которыя поставляются на нужды мѣстнаго пароходнаго сообщенія по Оби и Иртышу. Пожаровъ въ лѣсничествѣ не бываетъ. Большихъ сплошныхъ насажденій нигдѣ нѣтъ, лѣса расположены какъ бы оазисами (иногда въ 10 верстъ поперекъ и 20 верстъ длины); между этими лѣсными островами идутъ такъ называемые соры (низменныя мѣста, затопляемыя водою).

Продажа лѣса на дрова для пароходовъ производится по таксѣ по билетамъ, безъ торговъ; цѣны: 75 к. куб. саж. сосны, 1 р. — кедра; при этомъ рубятъ, гдѣ хотятъ, а провѣрка производится впослѣдствіи на пристаняхъ рѣкъ, куда его свозятъ и сплавляютъ весною и осенью; такъ какъ на все лѣсничество имѣется одинъ только лѣсничій съ однимъ лѣсникомъ, то провѣрка эта чрезвычайно обременительна и, по всей вѣроятности, во многихъ случаяхъ только фиктивна.

Отпускъ населенію (состоящему изъ инородцевъ, за исключеніемъ 3-хъ волостей русскихъ: одной въ Тобольскомъ и 2-хъ въ Сургутскомъ округахъ) производится безплатно по билетамъ, которые выдаются лѣсничимъ по приговорамъ обществъ; дозволяется рубить, сколько и гдѣ угодно, такъ что установленная норма не соблюдается; норма эта, собственно, слишкомъ мала и если ограничиться ею, то на отопленіе для населенія отпускаемаго по нормѣ лѣса было бы слишкомъ недостаточно. Вслѣдствіе такого порядка, по которому рубить можно совершенно свободно, случаевъ нарушенія лѣсного устава со стороны мѣстнаго населенія не можетъ быть; дѣла по нарушеніямъ устава иногда возникаютъ только съ лѣсопромышленниками.

Всего лѣсничество отпускаетъ за деньги лѣса около 12,000 куб. саж. на дрова на сумму приблизительно въ 12,000 р.; сверхъ того 6,000 саж. населенію, а инородцамъ сверхъ этого и тальникъ.

Охота въ лѣсничествѣ совершенно свободна.

Смолокуренія въ лѣсничествѣ не существуетъ. Кедровыхъ орѣховъ очень много, собираніе ихъ свободно. Кустарныхъ промысловъ не существуетъ; населеніе живетъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ.

2) *Туринское* лѣсничество. сѣверо-западное, состоитъ изъ 600,000 дес. лѣса въ одномъ только бассейнѣ р. Туры;, всего же лѣсовъ въ лѣсничествѣ до 4 милліоновъ и болѣе десятинъ общаго владѣнія казны съ населеніемъ. Заготовки лѣса здѣсь очень значительны (въ бассейнѣ Туры), между тѣмъ. по заявленію лѣсничаго, надзоръ слишкомъ недо-

статочень. Въ Туринскомъ округѣ среди населенія есть и значительные частные лѣса (Поклевскаго-Козелль); населеніе жалуется на то, что въ частныхъ лѣсахъ съ него берутъ плату за право охоты, между тѣмъ, какъ въ казенныхъ лѣсахъ охота свободна и безплатна. Отпускъ крестьянамъ лѣса производится въ полной мѣрѣ.

Относительно вопроса о возможности отпуска угля для Уральскихъ заводовъ, изъ полученныхъ отъ мѣстнаго лѣсничаго разъясненій выяснилось, что на Каменскій заводъ, какъ довольно близко лежащій отъ Туринска, лѣсничество могло бы вполнѣ заготовлять древесный уголь, заведя у себя углежженіе.

3) *Тобольское* лѣсничество—7 съ лишкомъ милліоновъ десятинъ, считая и лѣса, состоящіе въ общемъ владѣніи съ крестьянами; единственнаго владѣнія казны — 252,000 десятинъ. Насажденія смѣшанныя, чисто хвойныхъ насажденій нѣтъ. Доходъ лѣсничества до сихъ поръ составлялъ 25,000 р., но за послѣднее время лѣсничество раздѣлено на два и выдѣлено особое,

4) *Вагайское* лѣсничество по рѣкѣ Вагаю, такъ что доходъ Тобольскаго лѣсничества не будетъ превышать 20,000 р, Доходъ Вагайскаго лѣсничества — 5,000 р.; лѣсной площади въ этомъ послѣднемъ лѣсничествѣ—300,000 дес.

Сплавъ лѣса въ обоихъ лѣсничествахъ существуетъ по рѣкѣ Тоболу къ пароходнымъ пристанямъ, но не въ городъ Тобольскъ, который получаетъ лѣсъ изъ двухъ другихъ ближе къ нему лежащихъ лѣсничествъ (Туринскаго и сосѣдняго съ нимъ), тоже сплавомъ по рѣкамъ; ежегодный отпускъ въ Тобольскъ составляетъ до 20,000 бревенъ строевого лѣса.

Лѣсъ продается безъ торговъ, по лѣсорубочнымъ билетамъ. Лѣсопильныхъ заводовъ въ предѣлахъ обоихъ лѣсничествъ не существуетъ.

5) *Тюменское* лѣсничество (западное)—643.000 дес., изъ коихъ единственнаго владѣнія казны—213,000 дес. Главный отпускъ лѣса идетъ по Тоболу и по Турѣ на дрова; расходуется все смѣтное назначеніе отпуска на дрова; строевой же лѣсъ не весь расходуется. Обыкновенно на бревна рубятъ столѣтній и болѣе старый лѣсъ; рубка производится безъ торговъ, по таксѣ, выборочная, на дрова берутъ сухостой и валежникъ, оставляя остальное на строевой матеріалъ; для нуждъ пароходовъ изъ лѣсничества отпускается около 7,000 куб. саж. въ годъ.

Тюменское лѣсничество могло бы поставлять уголь на Уральскіе заводы сначала водою до Тюмени, оттуда же по желѣзной дорогѣ.

6) *Успенское* лѣсничество — 77,000 дес. удобной лѣсной площади единственнаго владѣнія казны и 104,000 дес. исключительнаго пользованія крестьянъ. Лѣсничество имѣетъ три главныхъ пункта сбыта: Уральскую желѣзную дорогу, городъ Тюмень и Успенскую бумажную фабрику Щербакова и К° (бывшій винокуренный заводъ). Рубка производится сплошная, но никогда всего сплошь не выбираютъ, а оставляютъ то, что не нужно. Запасъ древесной массы на десятинѣ какъ въ березовыхъ такъ и въ сосновыхъ насажденіяхъ невеликъ (береза 18 — 20, сосна 35—40 кубовъ). Смѣта отпусковъ по лѣсничеству никогда не расходуется полностью, въ особенности на березу, такъ какъ на послѣднюю малый спроса.

7) *Ялуторовское* лѣсничество по Тоболу. Хорошіе сосновые лѣса въ бывшихъ заводскихъ (винокуренныхъ заводовъ) дачахъ.

8) *Боровлянское* лѣсничество по Исети на западъ отъ Ялотуровскаго.

9) *1-е Курганское* лѣсничество (по р. Тоболу) въ окрестностяхъ гор. Кургана — крайне западное изъ южныхъ лѣсничествъ губерніи. Въ лѣсничествѣ 85,000 дес. лѣсной площади, съ земельными же угодьями — 108,000 дес. Все, что изъ лѣсной площади разграничено въ казну, состоитъ изъ сосновыхъ насажденій; такихъ лѣсовъ единственнаго владѣнія казны числится 70,000 дес. Въ 1-мъ Курганскомъ лѣсничествѣ 2 дачи: одна въ 57,000 дес., другая въ 11,000 дес.; насажденія смѣшанныя, преимущественно хвойныя.

Отпускъ лѣса значительный и вполнѣ обезпеченный; Сибирская желѣзная дорога беретъ много лѣса по таксѣ 2-го разряда, на дрова, на шпалы, на телеграфные столбы. Обывателямъ же лѣсъ отпускается по таксѣ 1-го разряда. Заготовки желѣзной дороги сильно истощаютъ дачи, такъ какъ желѣзная дорога вырубаетъ только то, что ей нужно, оставляя все негодное для нея на лѣсосѣкахъ и засоряя такимъ образомъ лѣса. Ежегодно на желѣзную дорогу идетъ до 60,000 бревенъ, которыя берутся въ дачѣ, отстоящей на 30 верстъ отъ желѣзной дороги. Кромѣ желѣзной дороги лѣсъ покупается курганскими лѣсопромышленниками, сбыта же на сторону еще нѣтъ; лѣсопромышленниками лѣсъ покупается главнымъ образомъ на шпалы и столбы для желѣзной дороги, такъ что они являются посредниками между послѣднею и казною, получая большіе барыши, которые при хозяйственной заготовкѣ матеріаловъ самою казною могли бы достаться послѣдней.

Сбытъ вообще полный, какъ теперь, такъ и раньше, изъ южной части дачи, гдѣ населеніе гуще; изъ сѣверной части дачи сбытъ неполный. Цѣна дровъ въ Курганѣ 10 р. за куб. саж. Доходъ по лѣсничеству 21,000 р. отъ лѣсовъ и 4 тысячи рублей отъ оброчныхъ статей.

Заготовка угля въ сѣверной части дачи была бы вполнѣ возможна безъ истощенія насажденій; разстояніе этой части отъ желѣзной дороги— 50 верстъ при полномъ отсутствіи сплава. Впрочемъ, частные углежоги отправляютъ уголь на довольно значительныя разстоянія на лошадяхъ и получаютъ выгоды отъ этой операціи. Но такъ какъ лѣсъ въ этой мѣстности имѣетъ самъ по себѣ большую цѣнность, а его мало, то, по мнѣнію лѣсничаго, не слѣдовало бы употреблять его на выжигъ угля. Равнымъ образомъ вполнѣ возможна была бы и продажа торфа, котораго въ этой мѣстности довольно много.

Рубка производится сплошная; возобновленіе идетъ успѣшно. Покупатели обязаны при рубкѣ очищать лѣсосѣку. Дѣла по порубкамъ съ населеніемъ есть, но все мелкія. Изъ побочныхъ пользованій и другихъ статей лѣсничества надо отмѣтить: 1) пастьбу скота—съ платою по 25 коп. съ головы скота, 2) сѣнокосныя поляны, не вошедшія въ окладъ, сдаются хозяйственнымъ способомъ, 3) окладныя же оброчныя статьи сдаются съ торговъ, но такъ какъ ихъ на торгахъ не всѣ разбираютъ, то неразобранныя на торгахъ сдаются также хозяйственнымъ способомъ, 4) право охоты даровое, но требуется разрѣшеніе, которое выдается на простой бумагѣ; тоже и на сборъ ягодъ. Разрѣшеніе это установлено для того, чтобы ограничить право всякаго ходить по лѣсамъ изъ опасенія пожа-

ровъ, которые случаются часто (въ 1895 году было до Сентября до 10 пожаровъ).

10) *2-е Курганское* (степное) лѣсничество состоитъ изъ мелкихъ куртинъ или колковъ березовыхъ и вообще лиственныхъ насажденій; сосновыхъ насажденій нѣтъ. Въ отношеніи происхожденія колковъ мнѣнія различны: одни считаютъ, что это остатки нѣкогда сплошныхъ лѣсовъ, вырубленныхъ въ сравнительно недавнее время, при чемъ сосна замѣнилась березою, которая вырубалась и истреблялась скотомъ; въ пользу этого мнѣнія служитъ молодость всѣхъ безъ исключенія березовыхъ насажденій, малая ихъ полнота (древесной массы въ среднемъ не болѣе 7 кубовъ на десятинѣ) и несомнѣнный ростъ березы отъ пня, а не отъ сѣмянъ,— всѣ стволы расположены группами вокругъ общаго центра, хотя пней уже не видно. Другое мнѣніе заключается въ томъ, что колки возникаютъ на мѣстѣ высыхающихъ озеръ, и сравнительно недавняго происхожденія; почти во всѣхъ колкахъ въ центрѣ имѣется еще небольшое озерко, и во всякомъ случаѣ они расположены ниже окружающей степи, въ котловинахъ. По этой теоріи лѣсистость мѣстности не уменьшается, а увеличивается, и увеличилась бы еще болѣе, еслибы не пастьба скота. Распредѣленіе березовыхъ колковъ по степной поверхности большею частью можно назвать идеальнымъ: это то именно сочетаніе лѣса и пашенъ или пастбищъ, которое вездѣ и всегда желательно въ интересахъ сельскаго хозяйства. Только благодаря этому счастливому для земледѣльца распредѣленію лѣсовъ въ этой полосѣ Сибири, не смотря на несовсѣмъ благопріятныя атмосферическія условія и посредственную почву, посѣвы и травы растутъ хорошо. Во 2-мъ Курганскомъ лѣсничествѣ собственно нечего эксплоатировать, а надо заводить культуры и охранять то, что есть, ограничиваясь отпускомъ одного валежника и сухостоя. Собственно лѣсъ находится на оброчныхъ статьяхъ, коихъ насчитывается 160; это лѣсъ единственнаго владѣнія казны, остальные же лѣса, растущіе не на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, состоятъ въ общемъ владѣніи казны съ крестьянами.

На оброчныхъ статьяхъ почти полное отсутствіе воды, что служитъ однимъ изъ препятствій сдачи ихъ въ аренду для сельскохозяйственной эксплоатаціи; статьи сдаются главнымъ образомъ подъ пастьбу скота мѣстному населенію, которое распахиваетъ всѣ свои собственныя земли. Статьи сдаются съ правомъ распахивать одну треть земли, но крестьяне обыкновенно этимъ правомъ не пользуются. Такое состояніе оброчныхъ статей объясняется тѣмъ, что они представляютъ собою клочки, оставшіеся послѣ надѣленія землею крестьянскаго населенія.

11) *1-ое Ишимское* лѣсничество—около 110.000 дес. плохого березняка, среди котораго до 400 дес. сосноваго лѣса. Стараго лѣса, возраста отъ 50—60 лѣтъ, найдется не болѣе 10.000 дес., остальное молодникъ растущій на мѣстѣ вырубленнаго и истребленнаго пожаромъ нѣкогда хорошаго лѣса. Доходность лѣсничества—12 тыс. рублей. съ оброчными же статьями—30 тыс. рублей. Лѣсъ продается узкими лѣсосѣками, на сплошную рубку съ учетомъ по площади, и съ торговъ, съ обязательствомъ укладывать въ кучи неубранные остатки. Такія кучи, конечно, неудобны на лѣсосѣкѣ и, по мнѣнію лѣсничаго, слѣдовало бы обязывать лѣсо-

промышленниковъ сжигать эти кучи по первому снѣгу, когда уже не можетъ быть опасности въ пожариомъ отношеніи.

12) *2-ое Ишимское* (степное) лѣсничество (лѣсничій живетъ въ Петропавловскѣ у самой желѣзной дороги). Всего лѣсной площади въ лѣсничествѣ: въ одной дачѣ—3,000 дес., въ другой 900 дес.; лѣса расположены островами, куртинами среди луговъ, породы ихъ исключительно лиственныя.

Оброчныя статьи сдаются подъ распашку и даютъ около 15,000 р. дохода; лѣсъ же даетъ около 3,000 р. дохода и продается съ торговъ маленькими участками. Возобновленіе лѣса обезпечено.

Лѣсничій сообщаетъ, что въ его лѣсничествѣ на нѣкоторыхъ вновь нарѣзанныхъ переселенческихъ участкахъ растетъ прекрасный лѣсъ, который желательно было бы, для сохраненія его, изъять изъ этихъ участковъ; такая отрѣзка представляется вполнѣ возможною, ибо многіе изъ этихъ участковъ пока безводны и вслѣдствіе сего по всей вѣроятности не будутъ заняты переселенцами, всегда ищущими воды.

13) *Тавдинское* лѣсничество по обѣимъ сторонамъ р. Тавды, притока Тобола; по обѣимъ этимъ рѣкамъ идетъ сплавъ лѣса. Среди населенія въ этомъ лѣсничествѣ, равно какъ и въ близкомъ съ нимъ Вагайскомъ лѣсничествѣ, есть много татаръ, которые сильно истощаютъ лѣса, считая себя въ правѣ ихъ рубить совершенно свободно, какъ собственность, при чемъ они опираются на какія-то выданныя имъ на владѣніе этими лѣсами царскія грамоты (такія грамоты нѣкоторые изъ лѣсничихъ видѣли неоднократно).

14) *1-е Тюкалинское* лѣсничество на югѣ губерніи; всего около 100,000 дес. единственнаго владѣнія казны, а именно на сѣверѣ уѣзда 2 дачи, на югѣ—Драгунская дача, въ которой нарѣзаны переселенческіе участки. Есть также хорошіе лѣса и въ другихъ дачахъ на оброчныхъ статьяхъ. Лѣсъ большею частью лиственный, попадается и болотная сосна.

Въ лѣсничествѣ масса порубокъ вслѣдствіе того, что порядокъ отпуска слишкомъ сложенъ для крестьянина, покупающаго нѣсколько деревьевъ и обязаннаго изъ-за этого дожидаться разрѣшенія и проходить черезъ различныя формальности (разрѣшеніе такихъ отпусковъ идетъ черезъ Губернскій Совѣтъ и тянется всегда очень долго). Необходимо упростить весь этотъ порядокъ и предоставить лѣсничему совмѣстно съ мѣстнымъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ собственною властью разрѣшать отпуски лѣса съ отсрочкою уплаты денегъ за него.

15) *2-ое Тюкалинское* (степное) лѣсничество. Всего около 15,000 дес. лѣса (молодого березняка). Съ крестьянскими же лѣсами общая площадь лѣсныхъ пространствъ достигаетъ до 2½ милл. десятинъ. Доходъ лѣсной—700 руб., оброчныя статьи приносятъ до 3,000 руб.

16, 17, 18 и 19) Четыре *Тарскихъ* лѣсничества по обоимъ берегамъ Иртыша и отчасти Ишима, а именно: *Муромцевское, Тарское, Викуловское* и *Усть-Ишимское.* Лѣсничества эти расположены довольно удобно для сбыта лѣса на Сибирскую желѣзную дорогу, которая беретъ изъ этихъ лѣсничествъ очень много матеріаловъ для построекъ. Въ Тарскомъ лѣсничествѣ существуетъ очень хорошая *Екатерининская* дача, замѣчательная тѣмъ, что въ ней находятся всѣ виды флоры всей Тобольской губерніи (на выставкѣ въ Курганѣ флора этой дачи занимала видное мѣсто въ лѣсномъ отдѣлѣ). Ревизоръ Барышевцевъ возбудилъ ходатайство о

пріобрѣтеніи лежащаго близъ дачи дома и хозяйства нѣкоего Щербакова для лѣсничаго; Щербаковъ проситъ всего 4,000 руб., т. е. почти то же во что обыкновенно обходятся дома лѣсничихъ, устраиваемые казною. Вообще, необходимо начать строить дома для лѣсничихъ въ самыхъ лѣсничествахъ; въ настоящее время большинство лѣсничихъ живутъ въ городахъ, что значительно затрудняетъ надзоръ.

Въ числѣ вопросовъ, возбужденныхъ на мѣстѣ чинами Тобольскаго лѣсного управленія, надлежитъ отмѣтить вопросъ о полѣсовщикахъ, выбираемыхъ для охраны крестьянскихъ лѣсовъ; по толкованію Тобольскаго Губернскаго Совѣта полѣсовщики эти должны состоять въ вѣдѣніи мѣстныхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ; Управленіе Государственными Имуществами, съ своей стороны, находитъ, что полѣсовщики должны быть подчинены, по крайней мѣрѣ въ дисциплинарномъ отношеніи, лѣснымъ чинамъ и подлежать контролю лѣсничихъ и ихъ помощниковъ. — Далѣе, Управляющій Государственными Имуществами указывалъ на практику волостныхъ судовъ, принимающихъ къ своему разсмотрѣнію жалобы крестьянъ по порубкамъ другъ у друга на душевыхъ надѣльныхъ участкахъ лѣса и на присужденіе денегъ за срубленный лѣсъ въ пользу потерпѣвшаго крестьянина, а не въ пользу казны. Мѣстная администрація объясняетъ, что иначе и не можетъ быть, если нѣтъ протокола лѣсного вѣдомства и дѣло разсматривается въ порядкѣ гражданскомъ, по иску одного крестьянина къ другому, а не въ уголовномъ порядкѣ, какъ должны быть направлены дѣла по порубкамъ въ казенныхъ лѣсахъ; вопросъ этотъ требуетъ вообще разъясненія, такъ какъ тутъ происходитъ коллизія правъ казны и владѣльца лѣсного участка.—Мѣстными лѣсничими возбужденъ также вопросъ объ увеличеніи нормы надѣловъ для лѣсничихъ въ Сибири, которые, по мѣстнымъ условіямъ, слишкомъ незначительны для веденія на нихъ хозяйства; между тѣмъ, многіе лѣсничіе желали бы заниматься сельскимъ хозяйствомъ и одинъ изъ нихъ съ этою цѣлью арендуетъ надѣлы нѣкоторыхъ своихъ товарищей. —

Въ *Томской губерніи* многіе лѣса расположены очень удобно для сплава, но нѣкоторыя рѣки требуютъ расходовъ на расчистку. Въ южной части губерніи по тракту и желѣзной дорогѣ лѣсовъ почти нѣтъ, такъ какъ все передано крестьянамъ, но есть лѣса по Оби и по вѣткѣ къ Томску, которая проходитъ тайгою. Кромѣ окраинъ тайга почти недоступна, но, судя по отзывамъ, сомнительно, чтобы и въ ней былъ хорошій лѣсъ,—масса перестоя, валежника, насажденія смѣшанныя—пихта, ель, кедръ, лиственница. Въ лѣсахъ, гдѣ существуетъ золотая промышленность, большой безплатный отпускъ лѣса на нужды золотого дѣла, но вѣроятно и тутъ при безплатномъ отпускѣ много лѣса тратится зря, хотя прямыя злоупотребленія невозможны за полнымъ отсутствіемъ сбыта. Много пожаровъ, которыхъ тушить некому. Характеръ сельскихъ построекъ на Оби уже значительно лучше—видно обиліе лѣса. Большой спросъ на дрова, рубка повсемѣстно выборочная, частью и пріискъ.

Громадныя пространства лѣсовъ на сѣверѣ губерніи—Чулымское и Нарынское лѣсничества, значительныя части коихъ совершенно недоступны и пустынны. Далѣе идутъ земли и лѣса инородцевъ, пра

владѣнія коихъ не опредѣлены, — они считаютъ себя собственниками, и Губернаторъ не счелъ возможнымъ до выясненія ихъ правъ допустить образованіе переселенческихъ участковъ среди инородческихъ земель.

Около Томска въ 3 верстахъ начинается прекрасная казенная Темерчинская лѣсная дача до 70.000 дес., насажденіе смѣшанное съ преобладаніемъ сосны. Близость города и двѣ рѣки—Томь и Обь, протекающія вдоль дачи, могутъ сдѣлать ее въ будущемъ очень доходною. Уже приступлено къ нѣкоторому подобію устройства этой дачи, проложеніемъ просѣкъ и пр.

Томскій Городской голова Казнаковъ, ссылаясь на дороговизну топлива, проситъ разрѣшить безплатный сборъ валежника въ ближайшихъ къ городу казенныхъ дачахъ. По удостовѣренію лѣсничихъ, ближайшія къ городу части дачъ очень истощены, изъ болѣе отдаленныхъ сбытъ затруднителенъ. Проектируется расчистка рѣчки и даже прорытіе небольшого канала для соединенія ея съ Томью, на что исчислено примѣрно 15,000 р. Пока просятъ 300 р. на предварительныя работы. —

Въ *Степномъ краѣ* (т. е. въ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ) лѣсныя пространства составляютъ весьма незначительную часть всей громадной безлѣсной территоріи, тянущейся отъ линіи Сибирской дороги къ югу до Туркестана и до границъ Китая на востокъ. Всѣ лѣса края могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) лѣса степные, березовые, покрывающіе собою въ видѣ безчисленнаго множества, разбросанныхъ по степи, куртинъ или колковъ самую сѣверную часть Акмолинской и Семипалатинской областей; 2) лѣса сосновые боровые, расположенные по правую сторону р. Иртыша болѣе или менѣе сплошными насажденіями, 3) смѣшанные лѣса, произрастающіе по небольшимъ горнымъ возвышенностямъ и каменистымъ сопкамъ, и 4) горные лѣса, большею частью хвойные, покрывающіе преимущественно сѣверные склоны горныхъ хребтовъ въ областяхъ Семирѣченской и юго-восточной части Семипалатинской. Все остальное, почти безлѣсное пространство степныхъ областей, покрыто разнаго рода кустарными зарослями таволги, карагача и др. степныхъ породъ. Самая цѣнная изъ четырехъ перечисленныхъ группъ лѣсовъ—сосновые боры, встрѣчающіеся въ слѣдующихъ дачахъ края: въ Павлодарскомъ лѣсничествѣ въ дачахъ Павлодарской и Сѣверной сосновыя насажденія занимаютъ площадь: въ первой—до 20,072 дес. во второй—до 95,000 дес. Павлодарское лѣсничество, по отдаленности дачъ отъ мѣстъ сбыта, является однимъ изъ самыхъ бездоходныхъ; одною изъ главныхъ причинъ малодоходности его, какъ и вообще всѣхъ лѣсничествъ края, является недостаточность надзора, съ усиленіемъ котораго, какъ показалъ опытъ всюду, гдѣ онъ былъ сдѣланъ, тотчасъ же увеличивается и доходность лѣсовъ. Семипалатинское лѣсничество, занимающее громадную площадь по обоимъ берегамъ р. Иртыша, въ большей своей части представляетъ степь, покрытую кустарными породами, и только на сравнительно небольшомъ пространствѣ на правомъ берегу Иртыша, близъ границы Томской губерніи, сосредоточены лѣсныя дачи, принадлежащія къ категоріи сосновыхъ боровыхъ лѣсовъ. Всѣхъ дачъ въ лѣсничествѣ шесть, изъ нихъ Маралдинская — площадью 10,118 дес., состоитъ изъ сосновыхъ насажденій разнаго (преимущественно спѣлаго) возраста; Байуваковская

дача — 50,000 дес. чистой сосны, Сростинская дача — около 100,000 дес. разновозрастнаго сосноваго насажденія и Аккульская дача—18.953 дес. чистаго сосноваго лѣса; во всѣхъ дачахъ возобновленіе идетъ удовле творительно, но лѣса сильно страдаютъ отъ пожаровъ, въ нѣкоторых же дачахъ (напр. въ Аккульской) насажденія истощены прежними бе пощадными рубками киргизовъ, зимовки которыхъ находились въ са момъ лѣсу. Составъ стражи во всѣхъ лѣсничествахъ болѣе чѣмъ недо статоченъ и долженъ быть значительно увеличенъ. Въ общемъ итогѣ по Семипалатинскому лѣсничеству сбытъ лѣса оказывается значительно ме нѣе смѣтнаго назначенія, въ особенности изъ болѣе отдаленныхъ дачъ эксплоатація производится главнымъ образомъ черезъ заготовщиковъ для сплава по Иртышу. Хозяйственная заготовка и сплавъ матеріаловъ из Омскъ возможны, при условіи организаціи всего дѣла подъ наблюденіем особаго довѣреннаго лица. Доходы лѣсничества, постепенно возрастая, достигли въ 1891 г. до 20.000 р., но затѣмъ въ 1893 году они снова упали, вслѣдствіе прекращенія дѣятельности серебросвинцоваго Локтев скаго завода въ Бійскомъ округѣ, который былъ главнымъ потребите лемъ лѣсовъ Алтайскаго горнаго округа, откуда, съ прекращеніемъ дѣя тельности завода, лѣсъ сталъ отпускаться на продажу въ Семипалатинск въ прямой ущербъ казенному лѣсному доходу.

Соединеніе различныхъ типовъ лѣсныхъ насажденій Степного кра представляетъ Каркаралинское лѣсничество, въ которомъ числится 2 лѣсныхъ дачъ, общею площадью 2.120,936 дес., въ томъ числѣ лѣсно почвы 1.406.002 дес.; изъ 26 дачъ три заняты кустарными породами, пр чемъ однѣ эти три дачи занимаютъ общее пространство въ 2.025,000 дес (въ томъ числѣ лѣсной площади 1.350,000 дес.), такъ что собствен лѣсовъ остается около 95,000 дес. общей площади, а чисто лѣсно 56,000 дес., разбросанной по 23 дачамъ. Изъ этихъ 23 дачъ цѣнны слѣдуетъ считать только четыре: Каркаралинская по склонамъ Кар ралинскихъ горъ (типъ горныхъ лѣсовъ, преобладаетъ сосна, на опу кахъ попадается осина и отчасти береза; всего 12,000 дес. лѣсной пл щади), Баянъ-Аульская, покрывающая главныя возвышенности Баян Аульскихъ горъ (главное насажденіе—сосна, попадается и береза), Кен ская и Бахтыевская; эти четыре дачи представляютъ какъ бы оазис среди голой пустыни; всѣ онѣ даютъ начало множеству горныхъ исто никовъ съ превосходною водою и въ этомъ отношеніи за ними должн быть признано важное защитное значеніе. Кромѣ упомянутыхъ дачъ в лѣсничество включено 19 мелкихъ, состоящихъ изъ насажденій берез осины и тала, съ характеромъ чисто степнымъ. Что касается кустарны степныхъ дачъ Каркаралинскаго лѣсничества, то онѣ были образован и внесены въ учетъ въ 1892 г. въ ожиданіи, что они будутъ приноси казнѣ порядочный доходъ. Надежды эти, однако, не оправдались и первые четыре года (1892—1895 г.) выручено всего 2 тыс. рублей, ч далеко не покрыло расходовъ по администраціи и надзору. Главныя к старныя породы въ этихъ дачахъ слѣдующія: боялычъ — очень мелк кустарникъ, напоминающій скорѣе травянистое растеніе, саксаулъ; ко пекъ и терескенъ — тоже похожи на траву; боялычъ и саксаулъ имѣю громадное значеніе въ смыслѣ регулированія падающихъ осадковъ, з держки снѣга, укрѣпленія песковъ и образованія пригодной для земл

лѣльческой культуры почвы. Границы насажденій, какъ боялычныхъ, такъ и другихъ породъ, совершенно неопредѣленны и не могутъ подлежать ни учету, ни установленію какихъ-либо оборотовъ рубки, смѣтъ и т. п.; вообще, правильная эксплоатація этихъ пространствъ немыслима и единственная мѣра, необходимость которой вытекаетъ изъ указаннаго выше значенія боялыча и саксаула. какъ регуляторовъ осадковъ,—это воспрещеніе горнопромышленникамъ пользованія нѣкоторыми изъ кустарныхъ породъ, въ особености боялычемъ и саксауломъ, которымъ, при принятой нынѣ системѣ свободной эксплоатаціи, грозитъ окончательное истребленіе. Доходъ всего Каркаралинскаго лѣсничества весьма незначителенъ; въ 1888 г. онъ возросъ до 4239 р., въ 1892 г. равнялся 2130 р., въ 1894 г. достигъ 4553 р.

Въ Семирѣченской области главнѣйшіе лѣса принадлежатъ къ группѣ горныхъ лѣсовъ, покрывающихъ преимущественно сѣверные склоны горныхъ ущелій Алатау, Тяньшана, Тарбагатая и Александровскаго хребта; господствующая порода въ верхнихъ частяхъ ущелій—ель, иногда съ примѣсью пихты; нижнюю же зону лѣсной растительности составляютъ: яблоня, осина, рябина, талъ и др. кустарныя породы; южные склоны горъ совершенно безлѣсны. Степные лѣса, произрастающіе узкими полосами по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, состоятъ изъ тала, тополя, ветлы и лоха; лѣса эти, какъ и кустарныя породы, покрывающія степныя пространства бассейновъ озеръ Балхаша, Иссыкъ-куля, и др., въ своемъ значеніи уступаютъ первымъ, горнымъ лѣсамъ.

Количество лѣсовъ въ Семирѣченской области въ точности не приведено въ извѣстность и только по приблизительному учету, произведенному въ 1893 году, всего лѣсныхъ насажденій исчислено 1.279,735 дес.; но если изъ этой цифры выключить площадь, занятую степными кустарниками и составляющую 1.000,000 дес., то на долю собственно лѣсной растительности придется около 280,000 дес., что составляетъ менѣе 1% по отношенію ко всему пространству области.

(Извлечено изъ отчета Управляющаго Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей)[1].—

Истребленіе лѣсовъ въ Сибири и его причины.

О быстротѣ, съ какою въ Сибири исчезаютъ лѣса, можно составить себѣ понятіе изъ того, что, напримѣръ, округа Тюкалинскій и Каинскій, лѣтъ 60—70 тому назадъ изобиловавшіе лѣсомъ, пріобрѣли нынѣ совершенно степной характеръ, и только свидѣтельство очевидцевъ убѣждаетъ въ томъ, что когда-то обширныя пространства были покрыты здѣсь крупными лѣсными насажденіями; въ настоящее время если и попадаются еще мѣстами лѣса, то лишь въ видѣ небольшихъ березовыхъ перелѣсковъ. Въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ—мѣстности, когда-то сплошь покрытой лѣсами, обширныя площади въ настоящее время совершенно оголены, и заготовка строевого лѣса даже для нуждъ мѣстнаго населенія сопряжена уже съ значительными затрудненіями; гораздо богаче лѣсами Енисейская губернія,—но и здѣсь населенные

[1]) О характерѣ степныхъ лѣсовъ сѣверной части Акмолинской области см. также записку Журавлева: „О лѣсахъ Петропавловской волости“, въ Приложеніяхъ, № 8.

раіоны въ значительной мѣрѣ обезлѣсены; такъ, для потребностей г. Ачинска еще лѣтъ десять тому назадъ строевой лѣсъ заготовлялся не далѣе 3—4 верстъ отъ города, въ настоящее же время даже дро привозятся въ этотъ городъ за 20—30 верстъ. Единственный сосновы участокъ, уцѣлѣвшій на всемъ пространствѣ отъ Кургана до Омска- это лѣсъ Смоленской волости вдоль линіи желѣзной дороги; но желѣз ная дорога вырубила значительную его часть и деньги за него пер дала въ казну [1]).

Вдоль по большому Сибирскому тракту тайга начинается лиш въ Енисейской губерніи, на ст. Козулькѣ, Ачинскаго округа; говорят что настоящая тайга верстахъ въ 12 къ югу отъ ст. Кемчугъ, по до рогѣ же только очень мелкій, хотя и густой березнякъ и осинникъ, с небольшою примѣсью пихты. Плохое качество лѣса объясняется ежег годными пожарами отъ паловъ и вырубкою для нуждъ населенія Тайга раздѣляется на черную и бѣлую, первая съ преобладаніем хвойныхъ, по преимуществу пихты и ели, рѣже лиственница и кедр сосна только на высокихъ боровыхъ мѣстахъ (гривахъ), бѣлая тайга- по преимуществу березнякъ и осинникъ, съ небольшою примѣсь пихты и ели; обыкновенно бѣлая тайга появляется на горахъ; въ два цатыхъ годахъ въ Томской губерніи выгорѣло нѣсколько милліонов десятинъ хвойной тайги, которая потомъ замѣнилась бѣлою; замѣча тельно, что хорошіе хвойные лѣса уцѣлѣли по преимуществу на пра выхъ берегахъ рѣкъ не широкими полосами.

Ачинскъ расположенъ по нагорному берегу Чулыма, который выш города дѣлаетъ огромную луку, верстъ въ 60 длиною, огибая хребет Арги, на которомъ расположена казенная Боготольская дача, лучша изъ всѣхъ дачъ этой мѣстности. Площадь этой дачи 39,000 дес.; по западу тянется Кузовлевская дача въ 6,000 дес., которая вся была вы рублена (на пріискъ) для нуждъ желѣзной дороги. Боготольская дач разбита на кварталы и въ ней нѣчто похожее на устройство; въ прежне время она считалась заводскою, такъ какъ изъ нея снабжались два ка зенныхъ каторжныхъ винокуренныхъ завода.

Чулымъ имѣетъ огромное значеніе какъ судоходная и сплавна рѣка, но необходима расчистка нѣкоторыхъ перекатовъ, благодаря кото рымъ навигація очень рано прекращается; однако на самомъ мелком перекатѣ глубина не менѣе 5 фут., но суда большею частью съ большо осадкою. По Чулыму провозятся всѣ грузы съ Оби и изъ Тюмени до Средне-Сибирской желѣзной дороги.—

Причину исчезновенія лѣсовъ слѣдуетъ искать, прежде всего, в полномъ, до недавняго времени, отсутствіи правительственнаго надзора з ними. Только съ начала 1860-хъ годовъ правительство начало заботиться о введеніи нѣкотораго порядка въ пользованіи лѣсомъ въ Западно

---

[1]) Крестьяне просятъ вознагражденія, ссылаясь на причиненный имъ ущер По закону деньги должны быть обращены въ доходъ казны, но едва ли это данномъ случаѣ справедливо.

Сибири. Въ 1863 году въ губерніяхъ Томской и Тобольской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской введены были въ дѣйствіе временныя правила о попенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ. Охрана лѣсовъ въ Западной Сибири возлагалась означенными правилами исключительно на обязанность сельскаго населенія, съ предоставленіемъ ему, взамѣнъ этого, права безплатно пользоваться лѣсомъ на свои собственныя надобности, но не на продажу; наблюденіе же за исполненіемъ правилъ возложено было на волостныя правленія. Ожидаемой пользы мѣра эта, однако, не принесла: населеніе было обременено натуральною повинностью, лѣсъ же вырубался для заводовъ и городовъ, а казна дохода не получала. Съ 1884 года, въ видахъ правильнаго веденія хозяйства въ лѣсахъ Западной Сибири, здѣсь учреждено лѣсное управленіе на тѣхъ же началахъ, на коихъ управляются казенные лѣса въ Европейской Россіи, при чемъ для надзора за лѣсами введена наемная лѣсная стража; на крестьянахъ же лежитъ обязанность наблюдать за лѣсомъ, предоставленнымъ въ ихъ пользованіе. Въ Восточной Сибири, именно въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, попытки урегулировать пользованіе лѣсомъ начались только съ истекшаго 1895 года. Подъ вліяніемъ существовавшей такъ долго безграничной свободы въ пользованіи лѣсомъ въ населеніи сложились привычки, чрезвычайно вредно отражающіяся на состояніи лѣсовъ; сибирскій крестьянинъ уничтожаетъ гораздо болѣе лѣса, нежели можетъ дѣйствительно использовать; если ему нужно срубить бревно для постройки, онъ сваливаетъ, нерѣдко, нѣсколько деревьевъ, выбираетъ изъ нихъ лучшее, а остальныя бросаетъ на произволъ судьбы; срубивъ дерево, онъ увозитъ домой только одно бревно, а сучья и громадная вершина остаются въ лѣсу, засаривая почву и представляя богатую пищу для лѣсныхъ пожаровъ; о сборѣ же валежника и вообще мертваго лѣса не можетъ быть и рѣчи. Въ еще недавнее время, расточительное отношеніе населенія къ лѣснымъ богатствамъ края доходило до того, что при сборѣ кедровыхъ шишекъ сборщики нерѣдко срубали громадные кедры для того только, чтобы избавить себя отъ необходимости лѣзть на дерево и сбивать съ него шишки. Къ этому надо прибавить еще такія обстоятельства, какъ существующій въ селеніяхъ и городахъ Сибири обычай украшать свои дома молодыми деревцами, уничтожающій ежегодно многія сотни тысячъ деревъ; въ Енисейской губерніи на это употребляются, главнымъ образомъ, молодыя пихты, которыя тамъ не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ онѣ считаются не пригодными ни для построекъ, ни для топлива. Но едва ли меньшій ущербъ лѣсамъ приносятъ мѣры, принимаемыя къ предохраненію большихъ дорогъ отъ снѣжныхъ заносовъ; для этой цѣли ежегодно вырубается громадное количество молодой поросли, а именно, ели — на колья и молодой березнякъ на переплетъ; щиты служатъ до 3-хъ лѣтъ; можно думать, что стоимость труда, затрачиваемаго столь непроизводительнымъ и даже вреднымъ образомъ, уже давно была бы достаточна для устройства

вполнѣ прочныхъ и цѣлесообразныхъ загражденій. Законъ, предоставляющій сибирскимъ обывателямъ безплатно пользоваться лѣсомъ, по-нимается въ Сибири весьма широко, и является одною изъ главныхъ причинъ безпощаднаго лѣсоистребленія; особенныя злоупотребленія позволяютъ себѣ заводы, винокуренные, солеваренные и другіе, также пользующіеся правомъ безплатнаго отпуска лѣса на топливо: лѣса вы-рубались и вырубаются въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ того требуетъ удовлетвореніе нуждъ населенія, а заводы мѣстами, на-примѣръ, въ Енисейской губерніи, ведутъ обширную торговлю лѣсомъ. Золотопромышленники также совершенно безконтрольно распоряжаются лѣсами, пользуясь лѣсомъ не только для нуждъ пріисковъ, но и на всякія другія надобности; многія дачи въ предѣлахъ Томской губерніи очень сильно истощены золотопромышленниками.

Для шишкованія или сбора кедровыхъ шишекъ крестьяне массами отправляются въ тайгу. Шишки обмолачиваются на особыхъ терках модели которыхъ были представлены на Курганской выставкѣ, потом орѣшки сушатся на желѣзныхъ листахъ. Продажа по 1 р. 90 к.—2 р. пудъ; на сборѣ орѣховъ крестьяне зарабатываютъ до 2 р. въ день. Въ к зенныхъ лѣсахъ сборъ орѣховъ мѣстами свободенъ, мѣстами же сда съ торговъ отдѣльными урочищами, но это даетъ ничтожный доход предполагается установить таксу съ пуда собранныхъ орѣховъ, что будет удобнѣе для крестьянъ, нежели имѣть дѣло съ арендаторомъ.—

Винокуренные заводы имѣютъ право получать для своихъ надобно стей топливо безплатно, но въ дѣйствительности они ведутъ обширну торговлю лѣсомъ. Управляющій Красноярской Казенной Палатой подня объ этомъ дѣло, требуя уплаты попенныхъ денегъ, хотя бы за весь то лѣсъ, который заводчики сами признаютъ ими проданнымъ, но Губер скій Совѣтъ затрудняется дать ходъ дѣлу, ссылаясь на какое-то рѣше ніе Сибирскаго Комитета, будто бы дававшаго имъ на то право. Вообщ необходимо пересмотрѣть всѣ постановленія Сибирскаго Комитета и Со вѣта Генералъ-Губернатора за прежнее время, отмѣнивъ всѣ тѣ из нихъ, которыя не соотвѣтствуютъ Лѣсному Уставу и дѣйствующим правиламъ. Солеваренные заводы также получаютъ лѣсъ безплатно тратятъ его громадное количество, вываривая слабые (6—8°) разсолы.—

Въ Енисейской губерніи лѣса занимаютъ громадную площадь. по рѣкамъ все уже вырублено. Вверхъ по Енисею, по обѣ сторон рѣки, все сколько-нибудь годное вырублено и берега оголены. По рѣк Ману, притоку Енисея, ежегодно вырубается до 100,000 бревенъ, п чемъ годными считаются только тѣ деревья, которыя имѣютъ менѣе 10 — 11 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Вице-инспекторъ Ни ницкій удостовѣряетъ, что по Ангарѣ и другимъ рѣкамъ еще хуж Лѣса рубятся совершенно безконтрольно и безплатно каждымъ ж лающимъ: строятся плоты, барки, вырубается вѣковой строевой лѣс ведется обширная торговля лѣсомъ, отапливаются пивоваренные и вин куренные заводы, выжигается известь, обжигается кирпичъ и все совершенно даромъ, причемъ на топливо употребляются самыя ц шія строевыя деревья. Такого расхищенія лѣсныхъ богатствъ не бы кажется, нигдѣ и никогда. По сторонамъ тракта все вырубалось, я

на нужды дороги; такъ, на одни щиты вырубаются ежегодно милліоны деревъ. По крутымъ берегамъ рѣки Енисея устроены лѣсоспуски, построены лѣсопильни, сверху изъ Минусинскаго округа ежегодно спускаются сотни плотовъ съ арбузами, составленныхъ изъ бревенъ въ 8—9 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, которыя потомъ рубятся на дрова,—и все это совершенно даромъ, безъ всякаго разрѣшенія, безъ контроля, безъ учета. Лѣсъ считается общимъ достояніемъ и каждый беретъ, сколько и гдѣ хочетъ. Все это на основаніи статьи Лѣсного Устава, которая говоритъ, что жителямъ Сибири предоставляется безплатно пользоваться лѣсомъ для собственныхъ надобностей, но едва ли подобное толкованіе закона, поддерживавшееся прежнею администраціею, когда либо-было предусмотрѣно и входило въ намѣренія законодательства. Площадь цѣнныхъ лѣсовъ, изъ коихъ имѣется обезпеченный сбытъ, составляетъ не менѣе 1 м. дес., въ охрану взято уже до 4½ м. дес., но таксы еще не начали примѣняться, такъ какъ заготовки были сдѣланы до распубликованія таксъ, но въ ожиданіи прекращенія этого порядка и введенія таксъ со взятіемъ лѣсовъ въ охрану въ 1895 году рубилось, такъ сказать, въ запасъ болѣе чѣмъ когда-либо. Ничего подобнаго нигдѣ не было, ни на Кавказѣ, ни въ Туркестанѣ, ни въ Архангельской губерніи. Неудивительно, что при такихъ порядкахъ въ здѣшнихъ губерніяхъ нѣтъ ни лѣсного дохода, ни лѣсовъ, и, проѣхавъ по Сибири 2,000 верстъ, нигдѣ нельзя видѣть лѣса ни по тракту, ни по сторонамъ, по крайней мѣрѣ въ близкомъ разстояніи отъ дороги. Впрочемъ, это не относится до восточной Сибири, гдѣ, благодаря меньшей густотѣ населенія, и лѣсовъ сохранилось больше, но тамъ они зато весьма сильно истощены пожарами.

Вообще, лѣсные пожары имѣютъ гибельное вліяніе на сибирскіе лѣса, охватывая иногда сотни и тысячи квадратныхъ верстъ. Причины пожаровъ чрезвычайно разнообразны: лѣсъ горитъ и отъ костра, на которомъ бродяга варилъ себѣ пищу и который онъ счелъ лишнимъ загасить, и отъ огня, пущеннаго при расчисткѣ лѣсной площади подъ пашню; иногда опушки тайги выжигаются для того, чтобы по горѣлому мѣсту гуще занялся малинникъ, – но наиболѣе обычною причиною лѣсныхъ пожаровъ является принятое во всей Сибири, у крестьянъ и инородцевъ, опаливаніе сѣнокосныхъ мѣстъ и пастбищъ, въ видахъ уничтоженія сухого бурьяна и улучшенія качества травы; огонь распространяется по сухой травѣ съ необыкновенною быстротой и очень легко заходитъ въ близъ-лежащіе лѣса, а между тѣмъ пожары обыкновенно тушить некому. Этотъ обычай такъ называемаго пусканія *паловъ* является отчасти результатомъ малонаселенности края и невозможности для скота использовать всю ежегодно развивающуюся роскошную травяную растительность: пространства, заросшія травою, такъ значительны, что населеніе не можетъ ни выкосить ихъ, ни вытравить скотомъ. Пожары отъ пусканія паловъ всего чаще бываютъ въ маѣ, а также осенью, лѣтомъ рѣже.

Въ циркулярѣ и. д. Тобольскаго губернатора отъ 5 мая 1895 года. о принятіи мѣръ противъ лѣсныхъ пожаровъ приведено такое описаніе опаливанія степей:

„Выжиганіе или опалка, обыкновенно, производится слѣдующимъ образомъ: по стаяніи снѣга, когда уже старая трава (или ветошь) достаточно обсохла, крестьяне отправляются „пускать палы“; выбираютъ для сего преимущественно вѣтреную погоду и начинаютъ поджигать „ветошь“ съ того конца площади, которая лежитъ къ вѣтру, дабы огонь, гонимый вѣтромъ, прошелъ черезъ всю требующую очистки площадь. Убѣдившись, что „палъ“ пошелъ во всю ширину площади, оставляютъ его, идутъ дальше, зажигаютъ въ другомъ мѣстѣ и т. д. Въ большинствѣ случаевъ для наблюденія за огнемъ никого не остается; часто „пускать палы“ посылаются дѣти. Многіе смотрятъ на это, какъ на забаву: бываютъ случаи, что охотники, проходя черезъ болотистыя мѣстности, обыкновенно изобилующія посохшею травою, чрезъ старыя „остожья“ (загородки для сѣна) съ брошеннымъ испортившимся сѣномъ—ради развлеченія, поджигаютъ все это и уходятъ, оставляя огонь безъ всякаго наблюденія“.

„Послѣдствія такого небрежнаго отношенія къ „паламъ“ печальны: десятки тысячъ десятинъ лѣсовъ гибнутъ въ пламени, гибнутъ иногда деревни; цѣлыя крестьянскія семьи, цѣлыя общества остаются безъ крова“.

Вопросъ о палахъ заслуживаетъ вообще особаго вниманія въ виду тѣхъ послѣдствій, коими сопровождается обычай опалки степей, распространенный повсемѣстно въ Западной Сибири и въ степномъ краѣ, какъ среди осѣдлаго, такъ и кочевого населенія. Мѣстная администрація неоднократно стремилась, если не уничтожить вовсе этого обычая, оправдываемаго мѣстными жителями необходимостью очищать степь отъ прошлогодней негодной растительности и дать возможность новой травѣ на удобренной золою почвѣ пышно разрости[1]), то, по крайней мѣрѣ, обставить

[1]) Въ своей запискѣ о лѣсахъ Сибири (извлеченія изъ нея см. въ Приложеніяхъ, № 6) ревизоръ лѣсоустройства Тимофеевъ, касаясь вопроса о „палахъ“, говоритъ, что хотя онъ не располагалъ достаточнымъ временемъ, чтобы серьезно изучить вопросъ о вліяніи паловъ на качество травы, но изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, которые ему удалось наблюдать, онъ пришелъ къ убѣжденію, что на сколько для всѣхъ очевиденъ вредъ этого обычая, на столько же проблематична его польза.

„Въ предѣлахъ Томской губерніи среди лѣта“, говоритъ г. Тимофеевъ, „пришлось мнѣ видѣть двѣ поляны въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, изъ которыхъ одна случайно осталась безъ опалки; ростъ и густота травы на обѣихъ поляхъ были совершенно одинаковы, на что я и обратилъ вниманіе бывшихъ со мной крестьянъ. Послѣдніе ничего другого на это не нашлись мнѣ сказать: „да если не пускать паловъ, то отъ гнуса и житья не будетъ??“ Насколько они правы въ этомъ судить я не могу, но согласиться съ ними долженъ по опыту, зная, что гнусъ—бѣдствіе большое. Тѣмъ не менѣе губить лѣса, сжигать скирды хлѣба, склады дровъ и даже мосты на желѣзной дорогѣ (на среднемъ участкѣ едва отстоялъ желѣзнодорожный мостикъ отъ огня, пущеннаго крестьянами въ степи)—пора признать за дѣйствія, идущія прямо въ ущербъ общегосударственнымъ интересамъ и слѣдовательно, никоимъ образомъ не допускаемыя закономъ“.

На основаніи сказаннаго, г. Тимофеевъ полагаетъ, что на мѣстной администраціи лежитъ прямая обязанность безотлагательно изыскать мѣры къ устраненію губительныхъ послѣдствій, вызываемыхъ отъ опалки полей, или же, при невозможности таковыхъ, не допускать послѣдней.

это опаливаніе нѣкоторыми мѣрами предосторожности для предохраненія отъ распространенія огня на близъ ростущіе лѣса, жилища. До сихъ поръ, однако, никакія мѣры не были въ состояніи подчинить производство паловъ необходимымъ мѣрамъ предосторожности, и лѣсные пожары, причиняемые опаливаніемъ степей, постоянно продолжаются. Еще въ 80-хъ годахъ бывшій степной Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, обративъ вниманіе на вредъ и опасность для лѣсовъ отъ выжиганія степной растительности, предложилъ бывшему Управленію Государственными Имуществами Западной Сибири озаботиться составленіемъ соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ особыхъ правилъ для производства опалки степей. Утвержденныя же Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 18 сентября 1878 г. „Временныя правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ внѣ городскихъ поселеній“ оказались не вполнѣ примѣнимыми въ Степномъ краѣ, главнымъ образомъ, потому, что требуемая этими правилами вспашка пространства въ двѣ сажени шириною вокругъ всѣхъ лѣсовъ или выдираніе дерна, при обширности степныхъ пространствъ и рѣдкости населенія, сопряжены со столь значительными усиліями, что населеніе не въ состояніи ихъ выполнить.

Со своей стороны и. д. Тобольскаго Губернатора въ маѣ 1895 г. издалъ циркуляръ по ввѣренной ему губерніи, по которому обычай опалки степей подчинялся ограничительнымъ постановленіямъ вышеупомянутыхъ правилъ 18 сентября 1878 г. [1]); требованія циркуляра, однако, почти не выполняются за недостаточностью надзора за этимъ дѣломъ и до сего времени лѣсные пожары отъ опалки степей не уменьшаются. Наконецъ, въ январѣ 1896 года Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ образована была въ Омскѣ особая коммисія для обсужденія вопроса о лѣсныхъ пожарахъ, въ которую, кромѣ представителей мѣстной администраціи и вѣдомства государственныхъ имуществъ Степного края, вошло также нѣсколько лѣсныхъ ревизоровъ и лѣсничихъ губерній Тобольской и Томской. Въ этой коммисіи безусловно установлено вредное значеніе паловъ какъ въ сельскохозяйственномъ, такъ и въ особенности въ лѣсномъ отношеніяхъ: палы являются прямою причиною, обусловливающею въ степномъ краѣ ничтожный запасъ и незначительный приростъ березовыхъ лѣсовъ, гибель въ нихъ молодняковъ и несмыканіе отдѣльныхъ, смежныхъ между собою, колковъ; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по условіямъ мѣстнаго хозяйства, палы могутъ быть признаны полезными. Поэтому, какъ общее правило, по мнѣнію коммисіи, слѣдовало бы установить воспрещеніе паловъ, которые допускать лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по хозяйственнымъ условіямъ они являются крайне необходимыми, но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ палы слѣдуетъ допускать только при соблюденіи извѣстныхъ ограничительныхъ правилъ. Главнѣйшія изъ ограниченій, проектированныя коммисіею, заключаются въ томъ, что палы допускаются только весною, по возможности до стаиванія снѣга въ

[1]) Главнѣйшія изъ сихъ требованій заключаются въ томъ, чтобы опалка степей производилась только раннею весною и съ вѣдома лѣсной стражи или пожарнаго старосты; чтобы вокругъ подлежащаго опалкѣ мѣста обведенъ былъ ровъ или вспахана была земля не менѣе какъ на двѣ сажени ширины; при сильномъ вѣтрѣ опалка должна быть прекращена и огонь слѣдуетъ загасить и др.

лѣсахъ и не позже опредѣленнаго для каждой данной мѣстности срока; производство же паловъ каждый разъ должно опредѣляться общественными сельскими сходами, приговоры которыхъ заблаговременно должны поступать на утвержденіе мѣстнаго уѣзднаго начальства. Самое же опаливаніе должно производиться подъ наблюденіемъ мѣстныхъ сельскихъ властей. Исходя изъ этихъ главныхъ основаній, вышеупомянутая комиссія разработала цѣлый проектъ правилъ о мѣрахъ предосторожности при опаливаніи полей въ Степномъ краѣ, который весною сего 1896 г. препровожденъ былъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для надлежащаго утвержденія.

Вслѣдствіе сильнаго распространенія въ краѣ лѣсныхъпожаровъ, особенное значеніе имѣетъ вопросъ о привлеченіи населенія къ ихъ тушенію. По дѣйствующимъ правиламъ, которыя одни и тѣ же для Сибири и для Европейской Россіи, жители за тушеніе пожара въ лѣсу, далѣе 15 верстнаго разстоянія отъ ихъ мѣстожительства, получаютъ извѣстное вознагражденіе (суточныя деньги) на прокормленіе. Правило это, однако, по заявленіямъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, едва ли подходить къ сибирскимъ разстояніямъ и пожарамъ: пожары въ сибирскихъ лѣсахъ громадны и расходъ на вознагражденіе населенія составляетъ поэтому весьма значительную сумму. Между тѣмъ, мѣстное населеніе свободно отъ всякаго лѣсного налога и справедливость какъ бы указываетъ на то, что взамѣнъ такой исключительной льготы крестьяне могли бы безвозмездно работать надъ тушеніемъ горящаго лѣса, которымъ они свободно и широко пользуются для собственныхъ потребностей. Впрочемъ, по справедливому заявленію нѣкоторыхъ изъ лѣсныхъ чиновъ, уничтоженіе всякаго вознагражденія едва ли привело бы къ хорошимъ результатамъ, ибо можно ожидать, что тогда народъ пересталъ бы вовсе являться на тушеніе пожаровъ. Поэтому, если практикуемый нынѣ способъ вознагражденія (поденными деньгами) желательно измѣнить, то все-таки слѣдуетъ признать необходимость сохраненія какого бы то ни было вознагражденія, въ видѣ особыхъ льготъ и т. под.

Значеніе лѣсовъ для Сибирской желѣзной дороги.

Едва ли нужно доказывать тотъ громадный вредъ, который наносится странѣ систематическимъ истребленіемъ лѣсовъ, вредъ какъ прямой, такъ какъ уничтожаются источники снабженія населенія топливомъ и строительнымъ матеріаломъ, такъ и косвенный, потому что истребленіе лѣсовъ отражается самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на климатическихъ условіяхъ страны, и на обезпеченности водою ея рѣчныхъ путей. Но помимо такого общаго значенія вопроса, съ проложеніемъ великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути, лѣса пріобрѣтаютъ еще особенную цѣнность, какъ запасъ топлива и матеріаловъ для снабженія желѣзной дороги. Потребность послѣдней въ лѣсѣ всегда громадна, удовлетвореніе же этой потребности вызываетъ необходимость такой организаціи лѣсного хозяйства, при которой общій запасъ лѣса не истощался бы, а сохранялся бы постоянно. Но даже и при этомъ условіи далеко не вездѣ удастся обезпечить желѣзную дорогу древеснымъ топливомъ и вообще лѣсными матеріалами: во многихъ мѣстахъ,

пересѣкаемыхъ дорогою, и особенно вдоль западнаго ея участка, всѣ мѣры, направленныя къ прекращенію лѣсоистребленія и къ сохраненію еще существующихъ лѣсныхъ насажденій, не въ состояніи будутъ обезпечить дорогу достаточнымъ количествомъ древеснаго топлива. Вообще, если не принять надлежащихъ мѣръ, желѣзная дорога скоро сожжетъ все, что есть; необходимо поэтому открыть сплавъ по рѣкамъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей сѣвера и снабжать дорогу лѣсными матеріалами изъ сѣверныхъ лѣсовъ; съ другой стороны, неотложное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о замѣнѣ древеснаго топлива минеральнымъ [1]). Произведенныя съ цѣлью выясненія этого вопроса изысканія привели къ благопріятнымъ результатамъ, и открытыя въ разныхъ мѣстахъ каменноугольныя мѣсторожденія обѣщаютъ сдѣлаться обильнымъ источникомъ снабженія топливомъ желѣзной дороги. Другимъ существеннымъ источникомъ снабженія топливомъ какъ желѣзной дороги, такъ и населенія безлѣсныхъ мѣстностей, старожилаго и водворившагося вновь, могутъ явиться изобилующіе въ Западной Сибири торфяники. Какъ объ этомъ упомянуто выше (см. гл. I), произведенныя въ Тобольской губерніи изысканія нѣкоторыхъ торфяныхъ болотъ дали вполнѣ благопріятные результаты: есть полное основаніе расчитывать, что какъ по качеству добываемаго торфа, такъ и по площади удобныхъ для эксплоатаціи торфяныхъ болотъ, торфодобываніе сдѣлается весьма серьезнымъ источникомъ для снабженія топливомъ мѣстнаго населенія и желѣзной дороги.

Изъ сказаннаго достаточно явствуетъ, что вопросъ о сохраненіи на будущее время лѣсныхъ богатствъ Сибири, въ интересахъ всего края и его населенія, въ частности же для нуждъ строющейся Сибирской желѣзной дороги, долженъ быть признанъ, какъ и по отношенію къ Европейской Россіи, вопросомъ первостепенной государственной важности. Обезлѣсеніе края должно крайне гибельно отразиться на хлѣбопашествѣ; лѣса и даже небольшіе колки предохраняютъ растенія

[1]) Вопросъ о снабженіи Сибирской дороги топливомъ и строевыми матеріалами изъ Сибирскихъ лѣсовъ разсмотрѣнъ въ двухъ запискахъ: ревизора лѣсоустройства Тимофеева и горнаго инженера Мещерина, которые приходятъ къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ: между тѣмъ, какъ первый изъ нихъ считаетъ количество лѣсныхъ матеріаловъ, могущихъ быть доставляемыхъ на нужды дороги, почти неисчерпаемымъ и поэтому полагаетъ, что на всемъ протяженіи великаго рельсоваго пути едва ли въ будущемъ могутъ оказаться какія-либо затрудненія въ доставкѣ древеснаго топлива, горный инженеръ Мещеринъ, напротивъ того, признаетъ неотложнымъ выясненіе вопроса о степени возможности замѣнить на большей части желѣзной дороги древесное топливо минеральнымъ, ибо, по его мнѣнію только при условіи открытія достаточныхъ запасовъ минеральнаго топлива дорога можетъ считаться обезпеченною топливомъ на будущія времена, такъ какъ лѣсовъ уже теперь слишкомъ мало вдоль линіи желѣзной дороги, а главная масса ихъ лежитъ въ недоступныхъ и отдаленныхъ тайгахъ сѣвернаго района, откуда доставка дровъ и матеріаловъ на линіи желѣзной дороги или слишкомъ затруднительна, или же совершенно невозможна, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Извлеченія изъ записокъ гг. Тимофеева и Мещерина приведены въ приложеніяхъ, №№ 6 и 9.

отъ выдуванія, и вблизи лѣсовъ хлѣба всегда неизмѣримо лучше. Значеніе лѣсовъ признается всѣми и для защиты рѣкъ отъ обмелѣнія, а въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи — и для защиты отъ надвигающихся песковъ. И какъ въ Европейской Россіи для борьбы противъ распространяющагося лѣсоистребленія приняты надлежащія мѣры, такъ и въ Сибири настоящее положеніе лѣсного дѣла вообще и въ особенности — въ пересѣкаемой рельсовымъ путемъ полосѣ края, приводитъ къ убѣжденію въ своевременности положить начало болѣе раціональной эксплоатаціи сохранившихся еще лѣсовъ и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, приняться за дѣло искусственнаго лѣсовозобновленія.

Разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ на нужды желѣзной дороги служило предметомъ обсужденія въ Коммисіи командированнаго въ Сибирь по Высочайшему повелѣнію Товарища Министра Путей Сообщенія Генералъ-Лейтенанта Петрова. Коммисія полагала установить учетъ при сдачѣ на желѣзную дорогу, но этого недостаточно, нуженъ учетъ въ лѣсу, такъ какъ подрядчики рубятъ гораздо больше, чѣмъ нужно для желѣзной дороги, и остальное продаютъ. Необходимъ учетъ на мѣстѣ вырубки по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ есть сплавныя рѣки, дающія возможность сбыта вырубленнаго лѣса на сторону. Подрядчики, взявшіе на себя поставку извести и кирпича, требуютъ себѣ дарового отпуска лѣса, а часть кирпича и извести продаютъ на сторону, да и вообще отпускъ топлива такимъ подрядчикамъ едва ли предусмотрѣнъ постановленіемъ Сибирскаго Комитета.

Необходимость устройства и охраны Сибирскихъ лѣсовъ.

Спросъ на лѣсъ, благодаря усиленному движенію переселенцевъ и постройкѣ желѣзной дороги, растетъ съ каждымъ годомъ, и если доселѣ отпуски лѣса на удовлетвореніе этихъ нуждъ могли производиться безъ заранѣе опредѣленнаго плана хозяйства, то продолженіе этого отпуска на прежнихъ основаніяхъ немыслимо, такъ какъ оно обрекало бы на вѣрную погибель эксплоатируемыя такимъ образомъ лѣсныя дачи. Прежде всего, слѣдовательно, предстоитъ приступить къ устройству лѣсовъ, начавъ съ тѣхъ дачъ, которыя расположены вдоль линіи желѣзной дороги и по этому самому представляются наиболѣе истощенными. На первыхъ порахъ, въ цѣляхъ исключительно лѣсоохранительныхъ, устройство лѣсовъ могло бы ограничиться приведеніемъ ихъ въ извѣстность и введеніемъ въ нихъ упрощенныхъ плановъ хозяйства. За время производства этой работы, собравъ предварительно болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о площадяхъ лѣсовъ, можно было бы, до окончанія лѣсоустройства, производить довольно значительные отпуски лѣса изъ участковъ, наиболѣе имъ богатыхъ, не рискуя нанести чувствительнаго ущерба лѣсному хозяйству. Главная же задача при устройствѣ этихъ лѣсовъ должна заключаться въ выдѣленіи изъ общей массы всѣхъ лѣсныхъ насажденій, особенно попадающихся въ нѣкоторыхъ дачахъ прекрасныхъ сосновыхъ боровъ, изъ которыхъ должны быть прекращены дальнѣйшіе отпуски, и въ назначеніи для отпусковъ опредѣленныхъ пространствъ, доступныхъ и удобныхъ для эксплоатаціи.

Отпуски же лѣса должны производиться по выведеннымъ смѣтнымъ исчисленіямъ и не превышать того количества матеріаловъ, которое можетъ быть израсходовано безъ ущерба для хозяйства. Одновременно съ симъ представляется необходимость въ усиленіи надзора за этими лѣсами учрежденіемъ новыхъ лѣсничествъ и увеличеніемъ числа лѣсной стражи, которая теперь болѣе чѣмъ недостаточна. Быть можетъ, въ видахъ урегулированія отпусковъ лѣса, полезно было бы также прекратить безплатные отпуски, въ которыхъ слѣдуетъ усматривать одну изъ главныхъ причинъ расхищенія лѣсныхъ богатствъ Сибири; безплатные отпуски теперь понимаются всѣми не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какой имѣлся въ виду при ихъ установленіи; законъ считалъ полезнымъ разрѣшить всякому пользоваться лѣсомъ въ размѣрѣ *дѣйствительныхъ его нуждъ*, а не предоставлялъ всѣмъ права безконтрольно рубить лѣсъ, не только для себя, но и на продажу. Замѣна безплатныхъ отпусковъ хотя бы минимальною таксою на лѣсные матеріалы несомнѣнно сократила бы чрезмѣрное истребленіе лѣсовъ, не ложась въ то же время бременемъ на населеніе. Съ усиленіемъ же охраны лѣсовъ, вмѣстѣ съ введеніемъ болѣе дѣйствительныхъ запретительныхъ мѣръ противъ опалки степей по близости отъ лѣсныхъ насажденій, уменьшатся и лѣсные пожары, истребляющіе иногда громадные площади цѣнныхъ лѣсовъ. Одновременно съ упорядоченіемъ лѣсного хозяйства вдоль линіи желѣзной дороги, гдѣ съ введеніемъ расходованія лѣсныхъ матеріаловъ по планамъ хозяйства неминуемо сократится отпускъ таковыхъ на нужды желѣзной дороги, необходимо будетъ озаботиться открытіемъ для эксплоатаціи и расположенныхъ по теченіямъ сибирскихъ рѣкъ болѣе отдаленныхъ отъ желѣзнаго пути лѣсныхъ пространствъ.

О возможности и способахъ веденія въ лѣсахъ Тобольской и Томской губерній упрощеннаго плана хозяйства въ видѣ обезпеченія лѣсного западнаго участка Сибирской дороги лѣсничимъ Жуковскимъ составлена записка, въ которой доказывается, что съ затратою не болѣе 50,000 р. можно ежегодно приводить въ извѣстность и устраивать до 1 милліона десятинъ [1]).—

Томскій управляющій государственныхъ имуществъ основательно указываетъ на одно неудобство слишкомъ большихъ дачъ, — это преувеличенность смѣтъ возможнаго отпуска, составленныхъ по разсчету всей дачи: отдаленныя мѣста не эксплоатируются, а ближайшія истощаются, вслѣдствіе сосредоточенія отпусковъ въ ближайшихъ, наиболѣе доступныхъ для эксплоатаціи частяхъ дачи. Примѣръ этому видѣнъ на дачѣ Темерчинской. При образованіи дачъ слѣдуетъ отдаленныя и трудно доступныя части совсѣмъ изъ счета исключать.—

Въ Степномъ краѣ необходимо теперь же для спасенія остатковъ лѣса выдѣлить лучшія насажденія изъ общаго въ единственное владѣніе казны и взять подъ особую охрану; при этомъ выдѣленіи придется выводить изъ цѣнныхъ насажденій киргизскія зимовки. Мѣстное населеніе очень жалуется на составленіе стражею актовъ о порубкахъ не въ лѣсу,

[1]) Записку лѣсничаго Жуковскаго см. въ Приложеніяхъ, № 5.

на мѣстѣ порубки, а по дворамъ, на дорогахъ; жалобы вызываетъ и назначеніе короткихъ сроковъ для вырубки безплатно отпускаемаго лѣса; назначеніе такихъ короткихъ сроковъ очень не удобно для мѣстнаго населенія; неудобенъ и установленный порядокъ отпуска валежника, такъ какъ нельзя требовать, напр. отъ киргизовъ, живущихъ въ своихъ зимовникахъ среди лѣса, чтобы они брали хотя бы безплатные билеты для сбора валежника, засоряющаго лѣсъ тутъ же, у ихъ жилищъ, отправляясь за билетами къ лѣсничему за 300 в., но съ другой стороны нельзя допускать свободной рубки лѣса для продажи его на базарахъ въ городахъ. Увѣряютъ, что, вслѣдствіе стѣсненій въ пользованіи лѣсомъ и штрафовъ, часть киргизовъ одного изъ пограничныхъ округовъ перекочевала въ Китайскіе предѣлы, гдѣ пользованіе лѣсомъ совершенно свободно; администрація опасается, что уйдутъ и другіе. Мѣстныя власти указываютъ и на то, что таксы на дровяной лѣсъ установлены для всей области въ одинаковомъ размѣрѣ, безъ сообразованія съ разстояніемъ дачъ отъ городовъ, удобствомъ доставки и т. п., вслѣдствіе чего ближайшія дачи истощены, а изъ дальнихъ невозможно брать лѣса вслѣдствіе дороговизны провоза. Проектъ новыхъ таксъ былъ составленъ бывшимъ управляющимъ Левитскимъ, съ одной стороны, и Канцеляріей Генералъ-Губернатора, съ другой, но оба проекта отвергнуты Министерствомъ, поручившимъ составленіе новыхъ таксъ нынѣшнему управляющему Селивановy [1]).—

Составленный вице-инспекторомъ Пятницкимъ проектъ устройства и эксплоатаціи заказныхъ лѣсовъ Восточной Сибири требуетъ пересмотра и измѣненія во многихъ отношеніяхъ, хотя онъ большею частью заимствованъ изъ дѣйствующей инструкціи Амурскаго Генералъ-Губернатора. Въ него введено много лишнихъ формальностей, напримѣръ, вся глава Лѣсного Устава о сплавныхъ билетахъ и даже правила о билетахъ на издѣлія; предположено замежевывать участки въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, объясняя это тѣмъ, что цѣнную часть пока трудно выдѣлить изъ общей массы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ площадь заказниковъ вошли даже селенія, земли которыхъ однако теперь уже обмежеваны; далѣе, предполагается допускать среди заказниковъ устройство небольшихъ переселенческихъ участковъ для заселенія тайги; это едва ли правильно, такъ какъ допускать въ лѣсахъ поселенія небольшими участками нежелательно, но можно бы пригодные для обработки участки выдѣлять большими сплошными отрубами, но никакъ не мелкими участками; замежевывать же въ заказники болота, недоступныя мѣста и истощенную тайгу нѣтъ надобности, за исключеніемъ мѣстъ, имѣющихъ защитное значеніе или лежащихъ по близости отъ городовъ и желѣзной дороги, а также въ мѣстностяхъ вообще безлѣсныхъ. Неудобны также правила о побочныхъ пользованіяхъ: установлены билеты на всѣ виды побочнаго пользованія (даже на сборъ грибовъ и ягодъ, орѣховъ, охоту и пр.) и вовсе не упоминается о пастьбѣ, которая въ Сибирскихъ лѣсахъ при обширности ихъ и ничтожности наличнаго скота не можетъ причинить вреда, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ скота въ лѣсъ не пускаютъ изъ за гнуса; хотя установленные билеты безплатны, но именные, и за полученіемъ ихъ

[1]) О нуждахъ Степного края по лѣсной части, см. записку и. д. Степного Генералъ-Губернатора въ Приложеніяхъ № 3.

нужно обращаться къ лѣсничимъ или въ Казенную палату; необходимо правило это отмѣнить, какъ можно скорѣе, по сношеніи съ Генералъ-Губернаторомъ. Лѣсныя поляны предполагается сдавать хозяйственнымъ способомъ, безъ торговъ, но въ каждомъ случаѣ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, что очевидно невозможно. Продажа лѣса допускается только по таксамъ, которыя исчислены теоретически, а между тѣмъ ихъ предполагается утвердить на пять лѣтъ. Продажи съ торговъ даже въ дачахъ 1-го разряда не предполагается вовсе; смѣтъ на лѣсные отпуски не составляется, рубка выборочная на пріискъ, съ учетомъ по количеству. Дачами 1 разряда называются тѣ, которыя расположены ближе 40 верстъ отъ Иркутска и Байкала, — но Пятницкій удостовѣряетъ, что тамъ лѣсовъ уже нѣтъ. Вовсе не допускается сборъ валежника безплатно, а только по уменьшенной на 25—50% таксѣ, хотя его трудно сбывать даже даромъ и отъ него сильно засоряются лѣса. Крестьянскіе лѣса оставляются подъ надзоромъ выборныхъ полѣсовщиковъ, но лѣсничимъ не предоставляется право составленія протоколовъ въ случаѣ замѣченныхъ нарушеній и порубокъ; они только должны сообщать о нихъ крестьянскимъ чиновникамъ. Вообще, всякіе протоколы не передаются лѣсничими непосредственно въ судъ, а представляются въ Казенную Палату, которая уже отъ себя препровождаетъ ихъ въ подлежащее судебное мѣсто, что очень усложняетъ и замедляетъ дѣло. Пятницкій удостовѣряетъ, что при существующемъ устройствѣ судебной части въ Восточной Сибири иначе направить дѣло нельзя, но это объясненіе едва-ли представляется основательнымъ, и вопросъ требуетъ разсмотрѣнія.—

При упорядоченіи лѣсного хозяйства необходимо также разрѣшить инородческій вопросъ. Инородцы считаютъ значительную часть лѣсовъ своею собственностью, запрещаютъ въ нихъ сборъ кедровыхъ орѣховъ крестьянамъ и угрожаютъ лѣснымъ налогомъ. Они же наносятъ страшный вредъ лѣсамъ, распространяя лѣсные пожары нарочно, такъ какъ на выжженныхъ мѣстахъ, гдѣ выростаетъ молодая трава и молодая же лѣсная поросль, собираются большія стада лосей. Въ Иркутской губерніи есть лѣса, считающіеся казенными, но право охоты въ нихъ принадлежитъ Забайкальскимъ и даже живущимъ на Амурѣ бурятамъ, которые каждый годъ наѣзжаютъ, чтобы облагать податью крестьянское населеніе за право охоты въ казенныхъ лѣсахъ. Вице-инспекторъ Пятницкій удостовѣряетъ, что, основываясь на какихъ-то актахъ, которыхъ онъ, однако, не видѣлъ, мѣстная администрація признаетъ ихъ права.—

Лѣсовозобновленіе.

Помимо охраны существующихъ лѣсовъ отъ дальнѣйшаго истребленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ осталось немного, какъ, напримѣръ, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, въ Каинскомъ округѣ, а также въ степяхъ Акмолинской области, своевременно приступить къ лѣсовозобновленію, причемъ желательно, чтобы само населеніе принялось за это дѣло и вело его на раціональныхъ началахъ. Во многихъ мѣстностяхъ Степного края разведеніе лѣса имѣетъ важное значеніе и для укрѣпленія летучихъ песковъ, которые съ каждымъ годомъ все болѣе надвигаются. При быстротѣ роста деревьевъ въ этомъ краѣ достаточно будетъ небольшихъ усилій, чтобы вырубленный лѣсъ

со временемъ возобновился; попадающіеся же въ изобиліи березовые перелѣски могли бы служить для этого большимъ подспорьемъ: если надлежащимъ образомъ охранять лежащее между ними безлѣсное пространство, то перелѣски быстро сомкнутся и на мѣстѣ рѣдкихъ куртинъ образуется молодой лѣсъ, который впослѣдствіи окажетъ населенію неоцѣнимыя услуги [1]).

Въ Семирѣченской области искусственное лѣсоразведеніе начато уже давно и въ настоящее время имѣется значительное количество лѣсныхъ питомниковъ, рощъ и садовъ, казенныхъ и общественныхъ, занимающихъ собою площадь въ 500 дес., изъ которыхъ ежегодно отпускается безплатно болѣе 600,000 саженцевъ и деревьевъ. Главною породою для разведенія во всѣхъ казенныхъ питомникахъ области принятъ карагачъ (разновидность ильма); затѣмъ разводится ясень, разные виды тополей, ветла, дубъ, береза, а также лещина, шелковица, кленъ, акація, гледичія и др.; въ послѣдніе годы стали разводить яблоню и урюкъ (дикій абрикосъ). Старѣйшій изъ казенныхъ садовъ — Вѣрненскій, основанный въ 1856 году, занимаетъ болѣе 50 дес., въ томъ числѣ около 6½ дес. питомниковъ и школъ; при садѣ имѣется училище садоводства. Борохудзирскій казенный садъ въ Джаркентѣ занимаетъ 28 дес., изъ нихъ 8½ дес. подъ питомниками и школами; въ саду имѣется 2 дес. виноградниковъ и 6 дес. шелковичныхъ плантацій. Пишпекскій садъ занимаетъ 20 дес.; въ 1893 г. въ немъ было болѣе 60 тыс. фруктовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ саженцевъ, въ томъ числѣ до 8,000 привитыхъ. Изъ казенныхъ лѣсныхъ насажденій самое важное — Вѣрненская роща, съ 56 дес. питомниковъ и школъ. Въ г. Пржевальскѣ есть также питомникъ и садъ, разведенный около города.

(Извлечено изъ отчета Управляющаго Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей).—

Очень важнымъ является вопросъ о киргизскихъ зимовникахъ въ Степномъ краѣ. Зимовники представляютъ собою полуразрушенныя хаты, крытыя березой; на лѣто они совсѣмъ бросаются уходящими въ кочевку киргизами, уносящими даже окна и двери, такъ что остаются голыя стѣны. Зимовники помѣщаются непремѣнно на полянахъ среди лѣса, гдѣ растетъ густая и высокая трава, служащая зимою для подножнаго корма лошадей; для остальнаго скота, сверхъ того, заготовляется небольшое количество сѣна. Когда только возможно, скотъ бродитъ вокругъ зимовника по лѣсу, питаясь торчащею изъ снѣга травою и обгладывая молодые побѣги и верхушки молодыхъ деревьевъ; отчасти этимъ можетъ быть объяснено то, что березы рѣдко растутъ единично и прямо, а обыкновенно группами изъ одного общаго корня, вѣроятно вслѣдствіе обгладыванія верхушекъ; этою же пастьбою въ лѣсу объясняется рѣдкость насажденія и крайне медленное возобновленіе, масса прогалинъ и пр. Естественно колки имѣютъ стремленіе разростаться и смыкаться, но этому препятствуетъ пастьба, какъ вслѣдствіе объѣданія деревцовъ скотомъ, такъ и вслѣдствіе утаптыванія почвы. Если оградить отъ скота извѣстное пространство разросшихся кол-

---

[1]) По вопросу о лѣсоразведеніи въ Западной Сибири см. записку Балакшина въ Приложеніяхъ, № 1.

ковъ, то несомнѣнно, что черезъ нѣсколько лѣтъ они сомкнутся и получится прекрасное насажденіе, тѣмъ болѣе, что быстрота роста здѣсь изумительная и для дровяного лѣса достаточно оборота въ 35—40 лѣтъ. Это обстоятельство очень важно для желѣзной дороги, которая теперь опустошаетъ лѣсъ вокругъ себя. Еще лучше будетъ возобновленіе при поверхностномъ разрыхленіи почвы; на заброшенныхъ участкахъ пашни при защитѣ отъ скота можно было видѣть сплошную и очень здоровую березовую поросль. Сами по себѣ киргизы на своихъ зимовникахъ лѣса истребляютъ немного, такъ какъ онъ имъ нуженъ для защиты скота и для полученія той высокой травы, которая растетъ только въ лѣсу и по близости отъ него, которою скотъ питается зимою. Здѣсь они лѣса не рубятъ и продовольствуются для топки валежникомъ.—

Лѣсныя школы.

Какъ для успѣха въ дѣлѣ искусственнаго лѣсоразведенія, такъ и вообще въ интересахъ правильной постановки лѣсного хозяйства необходимо учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ лѣсныхъ школъ, кромѣ существующей уже въ Курганѣ и недавно открытой въ Омскѣ; такія школы, съ одной стороны, подготовятъ контингентъ лицъ, знакомыхъ съ лѣснымъ хозяйствомъ вообще и въ особенности съ лѣсокультурными работами, а съ другой—будутъ содѣйствовать, путемъ примѣра, распространенію среди мѣстнаго населенія необходимыхъ свѣдѣній по этой части. Одною изъ важныхъ задачъ этихъ школъ могло бы явиться также распространеніе знаній по лѣсотехническимъ производствамъ, для широкаго развитія которыхъ среди мѣстнаго населенія количество лѣсовъ и качество насажденій представляютъ особенно благопріятныя условія. Производства эти, въ особенности смолокуреніе, уже теперь распространены среди населенія Западной Сибири, но ведутся еще крайне примитивными способами, требующими усовершенствованія.

Существующая нынѣ низшая лѣсная школа въ гор. Курганѣ обставлена не вполнѣ удовлетворительно. Сама школа находится въ городѣ, а лѣсъ, въ которомъ ученики занимаются практикою, лежитъ въ 19 верстахъ отъ Кургана; вслѣдствіе этого ученики на лѣто переѣзжаютъ въ лѣсъ на практику, проживая кое-какъ по деревнямъ у крестьянъ, такъ какъ въ лѣсу для учениковъ дома не существуетъ. Вопросъ о постройкѣ такого дома въ лѣсу возбужденъ уже давно, но дѣло до сихъ поръ не получило разрѣшенія. Школа теперь дала уже одинъ выпускъ, причемъ окончившіе школу исключительно сибиряки; спросъ на школу вообще большой и недостаетъ мѣста для пріема всѣхъ желающихъ поступить въ нее. Мѣстный управляющій предлагаетъ перенести школу въ лѣсничество, купивъ съ этою цѣлью дешево продающійся домъ одного куща (4,500 р.), въ которомъ, кромѣ школы, возможно было бы помѣстить лѣсничаго и двухъ его помощниковъ. Домъ же въ Курганѣ, купленный сравнительно недавно, могъ бы быть проданъ съ выгодою; но въ виду предположенія устроить тамъ школу межевщиковъ, слѣдовало бы его оставить за казною.—

Открытая 5 сентября 1895 г. въ Омскѣ лѣсная школа помѣщается пока въ очень тѣсномъ и, какъ говорятъ, холодномъ наемномъ домѣ, въ которомъ, однако, лучшія комнаты предполагается отвести для завѣдую-

щаго школою лѣсничаго. Въ виду тѣсноты, помѣстить въ ней можно только одинъ классъ, и потому управляющій ходатайствуетъ о немедленномъ разрѣшеніи постройки зданія для школы вблизи фермы. При настоящемъ положеніи лѣсного дѣла въ Степной области цѣль учрежденія лѣсной школы въ Омскѣ мало понятна, такъ какъ лѣсного хозяйства въ области абсолютно нѣтъ и не можетъ быть до приведенія въ извѣстность лѣсовъ и урегулированія отношеній къ мѣстному населенію; между тѣмъ, о поземельномъ устройствѣ населенія здѣсь пока и рѣчи не можетъ быть.—

Вице-инспекторъ Пятницкій ходатайствуетъ объ открытіи лѣсной школы въ Иркутскѣ, ссылаясь на трудность полученія кондукторовъ изъ Россіи и на то, что вызовъ ихъ изъ Россіи сопряженъ съ расходами для казны на подъемныя, прогонныя и пр.—

Состоящій при Томскомъ университетѣ ботаникъ Крыловъ устроилъ въ Темерчинской дачѣ заводъ сухой перегонки дерева, выстроенный со всѣми новѣйшими усовершенствованіями.—

Въ Тобольской губерніи лѣсотехническіе промыслы, не смотря на массу пригоднаго матеріала, совсѣмъ не развиты. Желательно устройство образцовыхъ смолокуренныхъ и иныхъ заводовъ для ознакомленія населенія съ упрощенными способами. Управляющій Государственными Имуществами полагаетъ, что это слѣдуетъ сдѣлать въ видахъ извлеченія самою казною доходовъ изъ лѣсовъ, ссылаясь на значительный спросъ на продукты сухой перегонки; но едва ли эта сторона хозяйственной разработки лѣса казною можетъ быть организована съ выгодою; какъ дѣло чисто техническое и торговое, надо предоставить это населенію и промышленности.

Завѣдываніе государственными имуществами.

Доходность лѣсовъ и вообще казенныхъ земель въ Сибири въ настоящее время еще очень незначительна. Но есть полное основаніе думать, что съ осуществленіемъ ряда мѣръ, направленныхъ къ болѣе правильной эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ края и къ прекращенію ихъ дальнѣйшаго расхищенія, лѣса Сибири явятся немаловажнымъ источникомъ казеннаго дохода. Но первое условіе, безъ котораго немыслима правильная постановка казеннаго земельнаго и лѣсного хозяйства,—это надлежащая постановка мѣстнаго завѣдыванія ими, въ свою очередь возможная лишь при наличности надлежащимъ образомъ устроенныхъ мѣстныхъ органовъ. Между тѣмъ, въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ и на Амурѣ огромныя площади государственныхъ имуществъ до сихъ поръ находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ и Областныхъ Правленій.

Казенныя Палаты Восточной Сибири въ дѣлахъ завѣдыванія государственными имуществами подчиняются Генералъ-Губернатору, исполнительными органами являются чины полиціи. При полномъ отсутствіи спеціальныхъ чиновъ для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями и статьями, единственнымъ распорядителемъ и хозяиномъ государственныхъ имуществъ является полиція въ лицѣ, главнѣйшимъ образомъ, земскихъ засѣдателей, до крайности обремененныхъ исполненіемъ какъ своихъ многосложныхъ прямыхъ полицейскихъ обязан-

ностей, такъ и обязанностей слѣдователей и мировыхъ посредниковъ. При такихъ условіяхъ о приведеніи въ извѣстность государственныхъ имуществъ Восточной Сибири, объ охранѣ ихъ и объ извлеченіи доходовъ порядкомъ, указаннымъ въ оброчномъ и лѣсномъ уставахъ, не могло быть рѣчи. Доходы, нынѣ поступающіе отъ казенныхъ лѣсовъ и оброчныхъ статей [1]), отличающіеся, за небольшими исключеніями, вполнѣ случайнымъ характеромъ, никоимъ образомъ не могутъ выражать дѣйствительной цѣнности государственныхъ имуществъ. Оброчныя статьи открывались не вслѣдствіе мѣстныхъ изслѣдованій и условій, не въ силу хозяйственныхъ соображеній, но исключительно по заявленіямъ лицъ, не желавшихъ пользоваться ими самовольно и безплатно. Такія заявленія, имѣвшія иногда въ виду лишь кратковременное пользованіе, напримѣръ, укосъ травы въ данномъ году, установили чрезвычайно сложный порядокъ открытія оброчныхъ статей: командированіе на мѣсто землемѣра Губернской Чертежной для выясненія, свободна-ли намѣченная заявителемъ земля, отмежеванія статьи и оцѣнки ея, утвержденіе статьи Генералъ-Губернаторомъ, назначеніе торговъ и производство сихъ послѣднихъ. Командированіе землемѣровъ предпринималось въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда заявитель давалъ подписку о принятіи имъ на свой счетъ всѣхъ расходовъ по обмежеванію просимаго имъ участка. Расходъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ составляетъ до 200 руб. Если на торгахъ статья оставалась не за лицомъ, ходатайствовавшимъ объ отводѣ ему въ пользованіе избраннаго участка, то на заторговавшаго статью возлагалась обязанность возмѣстить расходы по обмежеванію ея. При громадныхъ разстояніяхъ Сибири и трудности сообщеній образованіе статьи въ указанномъ выше порядкѣ требуетъ года, въ теченіе котораго намѣченныя заявителями земли остаются бездоходными.

Равнымъ образомъ и охраненіе лѣсовъ отъ хищническаго истребленія и самовольныхъ порубокъ является дѣломъ вполнѣ невозможнымъ для Казенныхъ Палатъ, не имѣвшихъ до послѣдняго времени въ своемъ распоряженіи ни лѣсныхъ чиновъ, ни стражи. Доходность лѣсовъ ничтожна, составляя въ Енисейской губерніи всего 2.223 руб. въ годъ, а въ Иркутской—5.492 руб. Крайняя ограниченность этого дохода становится особенно поразительной, если принять во вниманіе сравнительно значительное число въ краѣ огнедѣйствующихъ заводовъ: въ

---

[1]) Въ Енисейской губерніи:

отъ оброчныхъ статей	14.828 р.
„ лѣсовъ.	2.223 „
	17.051 р.

Въ Иркутской губерніи:

отъ оброчныхъ статей.	7.609 р.
„ лѣсовъ	5.492 „
	13.101 р.

Енисейской губерніи—35 и въ Иркутской—80. Заводы эти получают строевой и дровяной матеріалы, за ничтожными исключеніями, изъ к зенныхъ свободныхъ и изъ крестьянскихъ дачъ. Изъ первыхъ—по таксѣ, установленной въ 1859 г. журналомъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, или по 403 ст. Лѣснаго Устава; изъ общественныхъ лѣсовъ—по соглашенію съ крестьянами. На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 Марта 1857 г. журнала Сибирскаго Комитета, съ заводчиковъ слѣдуетъ взыскивать въ пользу казны плату лѣсной матеріалъ, получаемый ими изъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ *не назначенныхъ въ заказъ*. Плата эта должна быть исчисляема соотвѣственно потребляемаго заводами количества лѣснаго матеріала. Наблюденіе за симъ возложено означеннымъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Сибирскаго Комитета „на Казенныя Палаты и мѣстное начальство“, но совершенное отсутствіе на мѣстахъ лѣснаго управленія и надзора лишило, конечно, Казенныя Палаты всякой возможности исполнить возложенныя на нихъ обязанности, и пошлины за лѣсной матеріалъ уплачиваются заводчиками въ ничтожномъ, сравнительно съ потребленіемъ лѣса, количествѣ. Такъ, напримѣръ, по Енисейской губерніи, при существованіи 35 огнедѣйствующихъ заводовъ, употребляющихъ ежегодно болѣе 20.000 саж. дровъ и до 10.000 строеваго лѣса, поступаетъ ежегодно пошлинъ не болѣе 300 руб. Управляющій Енисейской Казенной Палатой, въ запискѣ, поданной въ Октябрѣ 1893 г. Иркутскому Генералъ-Губернатору, свидѣтельствуетъ, что государственныя имущества въ губерніи „въ настоящее время предоставлены почти на произволъ всѣхъ и каждаго; что Палата совершенно лишена возможности наблюдать за казенными землями и примѣнять свою дѣятельность съ пользою и въ интересахъ казны“. Въ той-же запискѣ, ссылаясь на рядъ фактовъ, Управляющій удостовѣряетъ, что „хищничество мѣстнаго населенія, въ сильной степени видимо враждующаго съ природою, достигаетъ въ губерніи крайне широкихъ предѣловъ исключительно благодаря отсутствію спеціальнаго казеннаго надзора на мѣстѣ; оставаясь же большею частью безнаказаннымъ, оно изъ года въ годъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, нанося, конечно, неисчислимый вредъ казеннымъ интересамъ“. Не располагая никакими собственными средствами и силами на мѣстѣ для обнаруженія, твердаго выясненія и пресѣченія всѣхъ случаевъ незаконнаго пользованія въ губерніи, Казенная Палата вынуждена ограничиваться преслѣдованіемъ лишь тѣхъ изъ виновныхъ въ самовольномъ пользованіи казенными участками лицъ, свѣдѣнія о которыхъ доходятъ до Палаты случайно“ [1]).

---

[1]) Такихъ случайно обнаруженныхъ самовольныхъ пользованій было:

въ 1890 г.—	40	на сумму	штрафа	4.873 р.
„ 1891 „ —	93	„	„	2.185 „
„ 1892 „ —124		„	„	6.599 „

По мнѣнію Управляющаго, обнаруженныя нарушенія едва ли составляютъ сотую часть всѣхъ дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто въ означенные годы случаевъ незаконнаго пользованія имуществами. „Для чего“, указываетъ Управляющій, „обращаться къ правильной арендѣ, когда совершенно свободно и безнаказанно представляется возможнымъ всюду и вездѣ захватывать и обработывать казенные земельные участки, лѣсныя, рыболовныя и другія угодья, безплатно, не подвергаясь почти никакому риску быть оштрафованнымъ; къ тому же размѣры штрафовъ настолько незначительны (они равняются, большею частью, нормальнымъ подесятиннымъ цѣнамъ), что отнюдь не составляютъ карательной мѣры“. При этомъ суммы дѣйствительно поступившихъ по Енисейской губерніи штрафовъ представляются вполнѣ ничтожными: въ 1890 г. въ счетъ 4.873 руб. поступило 39 руб.; въ 1891 г.—изъ 2.185 р.—30 р., а въ 1892 г.—изъ 6.599 руб.—105 руб.

Такое-же положеніе вещей существовало раньше и въ западносибирскихъ губерніяхъ, до учрежденія тамъ особыхъ управленій государственными имуществами; въ Тобольской губерніи были случаи захватовъ частными лицами громадныхъ площадей земель и лѣсовъ; такъ, одна частновладѣльческая дача, путемъ постепенныхъ захватовъ, изъ первоначальнаго небольшаго имѣнія въ 3,000 десятинъ разрослась до 59,000 десятинъ; другая, такимъ же образомъ, увеличилась до 30,000 десятинъ. Нынѣ, съ учрежденіемъ управленій государственными имуществами въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Степномъ краѣ, завѣдываніе казенными землями, лѣсами и оброчными статьями организуется на началахъ, исключающихъ возможность подобнаго расхищенія государственнаго достоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растетъ доходность государственныхъ имуществъ, главнымъ образомъ, лѣсовъ, чистый доходъ отъ которыхъ за послѣдніе годы (съ 1891 года) болѣе, чѣмъ удвоился, и обѣщаетъ и далѣе увеличиваться съ каждымъ годомъ; такъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстѣ, по Томской губерніи за 1895 годъ ожидался доходъ до 130,000 р., противъ полученныхъ въ предыдущемъ 1894 году 80,000 р. (сверхъ того отпущено было безплатно лѣсныхъ матеріаловъ желѣзной дорогѣ болѣе чѣмъ на 50,000 р.). Нѣтъ сомнѣнія, что и въ остальныхъ частяхъ Сибири учрежденіе Управленій Государственными Имуществами принесетъ подобные-же результаты. Постепенное движеніе переселенцевъ на востокъ и постройка желѣзной дороги должны въ высокой степени поднять значеніе и цѣнность государственныхъ земель и лѣсовъ и поставить на очередь такіе сложные вопросы, какъ изысканіе свободныхъ земель для переселенцевъ, устройство и заселеніе таежныхъ пространствъ и т. п., успѣшное и правильное разрѣшеніе которыхъ можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будетъ располагать мѣстными силами, организованными соотвѣтственно потребностямъ дѣла. Поэтому учрежденіе Управленій Государственными Имуществами представлялось-бы необхо-

*

димымъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, пересѣкаемыхъ Сибирской дорогою, именно въ виду долженствующей кореннымъ образомъ измѣниться системы пользованія этими имуществами. Сознавая всю важность скорѣйшаго осуществленія этой мѣры, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ настоящее время проектируетъ учрежденіе управленій государственными имуществами въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, и представленіе по сему предмету уже внесено на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Большое число въ Тобольской губерніи оброчныхъ статей, включенныхъ въ окладъ, обыкновенно съ торговъ не идутъ и сдаются хозяйственнымъ способомъ. До послѣдняго времени законъ о сдачѣ оброчныхъ статей обществамъ безъ торговъ былъ здѣсь населенію малоизвѣстенъ и почти не примѣнялся. Крайняя малодоходность оброчныхъ статей объясняется громадностью ихъ размѣровъ; такъ, многія изъ нихъ вовсе не обслѣдованы и площадь ихъ неизвѣстна; есть статьи площадью до 190,000 дес. Приведеніе въ извѣстность и раздробленіе статей затрудняется тѣмъ, что при управленіи совсѣмъ нѣтъ топографовъ и некому производить съемокъ; управляющій проситъ о назначеніи въ его распоряженіе съ этою цѣлью землемѣровъ и предлагаетъ также готовить таковыхъ въ лѣсной школѣ въ Курганѣ или при управленіи. Въ виду будущей значительной потребности въ межевщикахъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Сибири, быть можетъ, полезно было бы устроить даже особую школу межевщиковъ въ Курганѣ.

Крестьяне одного изъ селеній Тобольской губерніи подали жалобу, что нужный имъ участокъ казенной сѣнокосной земли сданъ въ частныя руки съ торговъ, не смотря на заявленіе общества о желаніи снять его безъ торговъ. По объясненію Управляющаго Государственными Имуществами оказывается, что крестьяне заявили объ этомъ уже послѣ торговъ, на которыхъ былъ ихъ уполномоченный, а приговоръ ихъ не былъ своевременно доставленъ Губернскому Совѣту крестьянскимъ чиновникомъ. Вообще управляющій объясняетъ, что крестьяне часто злоупотребляютъ своимъ правомъ: своевременно не заявляютъ о желаніи снять участокъ безъ торговъ, надѣясь снять его дешево съ торговъ, на которые они посылаютъ уполномоченнаго, ограничивая его, однако, опредѣленною цѣною; когда-же иногда изъ-за нѣсколькихъ рублей надбавки противъ ихъ цѣны статья остается не за ними, то они подаютъ жалобу и приговоръ, прося о неутвержденіи торговъ. Иногда доставшійся имъ дешево участокъ они отъ себя передаютъ въ аренду частнымъ лицамъ за высшую плату. Въ виду этого Губернаторъ учредилъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ коммисіи подъ предсѣдательствомъ одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ изъ крестьянскаго чиновника, лѣсничаго и пр. для выясненія, какія изъ казенныхъ оброчныхъ статей дѣйствительно нужны крестьянамъ, съ тѣмъ чтобы ихъ уже не допускать до торговъ.—

По поводу указанныхъ выше захватовъ земель частными лицами мѣстнымъ управляющимъ заявлено, что постепенный ходъ этихъ захватовъ вполнѣ возможно прослѣдить еще теперь по имѣющимся старымъ планамъ. Но такъ какъ всѣ эти захваты покрыты болѣе чѣмъ десятилѣтнею давностью, то едва-ли возможно предъявить иски судебнымъ порядкомъ

Владѣльцы захваченныхъ участковъ имѣютъ планы, выданные межевою канцеляріею и въ свое время не опротестованные, такъ что сомнительно, чтобы возможно было нынѣ возбудить вопросъ о производствѣ генеральнаго межеванія для выясненія первоначальныхъ границъ ихъ владѣній. Тобольскій управляющій государственныхъ имуществъ возбуждаетъ вопросъ объ обращеніи въ казну выморочныхъ имуществъ, оставшихся послѣ инородцевъ, изъ которыхъ были сформированы въ прежнее время инородческіе (татарскіе) казачьи полки. По его словамъ, инородцы владѣли землею на частномъ, а не на общинномъ началѣ, между тѣмъ по мѣрѣ вымиранія отдѣльныхъ семействъ земли не возвращались въ казну, а захватывались односельчанами. Особенно значительны пространства земли и лѣсовъ, требующихъ обращенія въ казну, въ Сургутскомъ округѣ. Вопросъ этотъ недостаточно пока выясненъ и управляющему предложено войти съ представленіемъ объ этомъ въ Министерство.—

Доходъ отъ лѣсовъ Енисейской губерніи ничтоженъ: за 1894 годъ онъ составилъ съ небольшимъ 2,000 р., за 1895 годъ до сентября 1,300 р., между тѣмъ площади лѣсовъ громадны и не мало есть цѣнныхъ лѣсовъ, имѣющихъ обезпеченный сбытъ; изъ одной дачи по Ману ежегодно вывозится до 100,000 бревенъ, длиною до 48 аршинъ, діаметромъ 11 вер. въ верхнемъ отрубѣ; меньше не берутъ. За это не платится ничего, такъ какъ лѣсъ будто-бы рубится для собственнаго употребленія жителей. Въ Иркутской губерніи со времени введенія лѣсничихъ доходъ отъ лѣсовъ и оброчныхъ статей дошелъ почти отъ нуля до 13,000 р.

Вице-Инспекторъ Пятницкій проситъ разрѣшенія, за неимѣніемъ кондукторовъ изъ низшихъ школъ, опредѣлять окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, что казалось-бы возможнымъ допустить впредь до приготовленія надлежащаго числа спеціалистовъ; это возможно, — изъ нихъ на Уралѣ были очень дѣльные. Въ качествѣ съемщиковъ можно опредѣлять по вольному найму лицъ, не имѣющихъ правъ государственной службы. —

III.

Поземельное устройство сельскаго населенія и переселенческое дѣло.

Значеніе поземельнаго устройства сельскаго населенія Сибири.

Въ числѣ задачъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Сибири на первомъ планѣ стоитъ, безспорно, урегулированіе земельныхъ отношеній мѣстнаго населенія, такъ какъ только съ устраненіемъ царившей доселѣ неопредѣленности землепользованія явится возможность вполнѣ сознательно и цѣлесообразно намѣтить и выполнить и другія насущныя мѣры, направленныя къ оживленію этой страны и развитію въ ней культуры.

Поземельное устройство сельскаго населенія Сибири имѣетъ громадное значеніе, прежде всего, для переселенческаго дѣла: на ближайшей къ линіи Сибирской желѣзной дороги и наиболѣе пригодной для культуры полосѣ, куда до настоящаго времени исключительно направлялись переселенцы, замѣчается уже нѣкоторая скученность населенія, и дальнѣйшія работы по водворенію переселенцевъ встрѣтятся — пока существуетъ нынѣшняя неопредѣленность земельныхъ отношеній — съ значительными затрудненіями: не подлежитъ сомнѣнію, что въ пользованіи старожилаго населенія почти вездѣ остались еще нѣкоторыя количества излишнихъ земель, пригодныя для земледѣльческой колонизаціи; но продолжать изъятіе этихъ излишковъ изъ пользованія старожиловъ до отвода послѣднимъ соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ надѣловъ и даже до опредѣленія нормальныхъ размѣровъ этихъ послѣднихъ, значило-бы въ значительной мѣрѣ затруднить, впослѣдствіи, работы по окончательному землеустройству. Только съ поземельнымъ устройствомъ мѣстнаго населенія, когда земельныя нужды этого послѣдняго будутъ обстоятельно изслѣдованы и земельное владѣніе его будетъ ограждено, на будущее время, прочными границами, — будетъ точно выяснено, какія пространства дѣйствительно могутъ быть еще использованы для нуждъ переселенія, и водвореніе переселенцевъ вблизи старожилаго населенія будутъ происходить безъ стѣсненія пользованія старожиловъ.

Въ тѣсной связи съ изложеннымъ находится другое обстоятельство: одинъ изъ важныхъ недостатковъ производившихся до насто-

щаго времени работъ по выдѣленію излишнихъ земель въ переселенческіе участки заключается въ томъ, что онѣ не давали старожилому населенію никакой увѣренности въ томъ, что оставляемая въ его пользованіи земля будетъ уже неприкосновенною; напротивъ, въ Западной Сибири, гдѣ работы по изъятію излишнихъ земель, во многихъ мѣстахъ, производились послѣдовательно по нѣскольку разъ, гдѣ, такимъ образомъ, старожилы претерпѣвали отрѣзку за отрѣзкой, — они должны были, въ значительной мѣрѣ, утратить ту увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, то сознаніе прочности своихъ отношеній къ землѣ, которое представляется необходимымъ условіемъ нормальнаго развитія сельскаго хозяйства. Поземельное устройство и связанный съ нимъ отводъ надѣла съ надлежащими формальностями и выдача старожильскимъ обществамъ владѣнныхъ документовъ необходимы для того, чтобы возвратить сибирскому крестьянину это сознаніе и внушить ему увѣренность, что плоды трудовъ его останутся всегдашнимъ достояніемъ его самого и его потомковъ.

Не менѣе существеннымъ является поземельное устройство для интересовъ лѣснаго дѣла въ Сибири. Безпощадное истребленіе лѣсовъ, грозящее совершеннымъ обезлѣсеніемъ обширныхъ пространствъ, должно быть безотлагательно прекращено; хотя за послѣднее время приняты уже нѣкоторыя мѣры для огражденія лѣсовъ отъ хищническихъ порубокъ,—но для дѣйствительной охраны лѣсовъ прежде всего необходимо знать, что должно остаться въ рукахъ казны и что придется предоставить въ пользованіе населенія. Только поземельное устройство послѣдняго установить границы этого пользованія, а когда нужды населенія въ лѣсномъ матеріалѣ и особенно въ топливѣ будутъ удовлетворены отводомъ ему лѣсныхъ надѣловъ, возможно будетъ принять болѣе строгія охранительныя мѣры по отношенію къ казеннымъ лѣсамъ. Промедленіе въ этомъ дѣлѣ грозитъ особенно печальными послѣдствіями; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ южныхъ округовъ Тобольской и Томской губерній, лѣсоистребленіе доведено уже теперь до того, что на большихъ пространствахъ не осталось и слѣда прежнихъ лѣсовъ.

Наконецъ, введеніе землепользованія старожилаго населенія Сибири въ опредѣленныя и прочныя границы не лишено значенія и съ точки зрѣнія спеціально-сельскохозяйственной: насажденіе въ краѣ улучшенной культуры и введеніе усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣлія несомнѣнно будутъ тормозиться, пока земельный просторъ позволяетъ постоянно переходить на новыя, цѣлинныя земли и съ небольшимъ сравнительно трудомъ извлекать изъ нихъ достаточные урожаи.

Законъ о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія.

Законъ о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія распространяется въ настоящее время на четыре губерніи Сибири—Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую, въ которыхъ наиболѣе ощущается потребность въ урегулированіи земельнаго вопроса. Проектъ

этого закона, выработанный особою Высочайше учрежденною въ 1894 году при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ коммиссіею изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ весною сего 1896 года и удостоился Высочайшаго утвержденія 23 мая 1896 года.

Ближайшее ознакомленіе на мѣстѣ съ положеніемъ крестьянскаго населенія Сибири, съ пріемами хозяйства и обработки земли, съ условіями почвы и климата и съ другими сторонами жизни и природы края, съ которыми должно быть сообразовано направленіе всего поземельноустроительнаго дѣла, приводитъ къ убѣжденію, что основанія предстоящей поземельной реформы, въ общемъ, вполнѣ отвѣчаютъ потребностямъ жизни мѣстнаго сельскаго населенія, и что скорѣйшее осуществленіе этой реформы отразится благопріятно на экономическомъ положеніи страны; вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательное поземельное устройство дастъ возможность исправить ошибки, допущенныя въ прежнее время, какъ при разграничительныхъ работахъ чиновъ прежнихъ межевыхъ учрежденій и Казенныхъ Палатъ, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и при работахъ чиновъ Министерства по изъятію излишнихъ земель для образованія переселенческихъ участковъ. Но необходимость такого исправленія создастъ будущему поземельному устройству не мало затрудненій: такъ, въ прежнее время многія волости надѣлены были землею по разсчету на души X ревизіи, каковой разсчетъ вовсе не соотвѣтствуетъ наличному составу населенія; не мало окажется такихъ обществъ, отъ которыхъ отрѣзаны существенно-важныя для благосостоянія населенія угодья или надѣламъ которыхъ дана неудобная конфигурація; найдутся и переселенческіе участки, страдающіе тѣми или иными существенными недостатками. При поземельномъ устройствѣ крестьянъ необходимо будетъ принять мѣры къ возможному устраненію этихъ недостатковъ. Большія затрудненія можно также предвидѣть при нарѣзкѣ населенію лѣсныхъ надѣловъ: во многихъ мѣстностяхъ отводъ крестьянамъ лѣсныхъ площадей будетъ совершенно невозможенъ, такъ какъ лѣсовъ по близости нѣтъ вовсе; быть можетъ, въ особенности въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній, что придется назначать особые участки подъ лѣсовозращеніе, конечно, въ предѣлахъ установленной нормы надѣловъ. Самая эта норма, утвержденная для четырехъ вышеназванныхъ губерній въ размѣрѣ 15 дес. на наличную душу, не считая лѣснаго надѣла, который прирѣзывается сверхъ земельнаго надѣла въ размѣрѣ до 3-хъ десятинъ, для многихъ мѣстностей окажется недостаточною, и мѣстныя условія потребуютъ прирѣзокъ свыше этой нормы; между тѣмъ, за отводомъ во многихъ мѣстахъ всей свободной сверхъ 15-десятинной нормы земли переселенцамъ, прирѣзки будетъ невозможно производить, и т. под.

Въ Томской губерніи двѣ волости Маріинскаго округа, Боготольская и Алчедатская, надѣлены землею по ревизскимъ, а не наличнымъ душамъ.

Надѣлено въ Боготольской волости 2,000 душъ, а наличныхъ 7,000 душъ, т. е. еще требуется на 5,000 душъ отвода 75,000 дес. Если взять всѣ свободные отрѣзки и всѣ оброчныя статьи, которыя имѣются по близости, то все-же не хватитъ еще 4,000 дес. въ одной волости и 10,000 дес. въ другой; сначала предполагалось дополнить и отвести ихъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, хотя-бы строеваго лѣса; но съ этимъ нельзя было согласиться и вообще надо прекратить отводы переселенческихъ участковъ и даже надѣленіе крестьянъ изъ цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны. Есть свободные поселенческіе участки, которыми можно воспользоваться, но ихъ признали непригодными по дальности разстоянія до 20 верстъ отъ селенія; можетъ быть, можно взять землю изъ сосѣдней Енисейской губерніи или изъ другой волости. Вообще, дѣло это свидѣтельствуетъ о той небрежности, съ которою иногда относились къ дѣлу въ прежнее время, и доказываетъ необходимость особой осторожности при образованіи участковъ: землю у старожиловъ отрѣзали и надѣлили новоселовъ, а теперь не откуда взять для старожиловъ. Тоже можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Селеніе Краснорѣченское, Боготольской волости, очень страдаетъ малоземельемъ, послѣ надѣленія по числу ревизскихъ душъ; отрѣзанныя у нихъ земли отданы переселенцамъ по 15 дес. на наличную душу. Въ 1893 году Министерство сдѣлало распоряженіе о прирѣзкѣ земель, но вблизи уже свободной подходящей земли нѣтъ и потому имъ отведенъ казенно-оброчный участокъ, которымъ они уже пользуются, Крестьяне жалуются на отсутствіе лѣса и на то, что желѣзная дорога вырубила у нихъ послѣдніе остатки. Оброчнаго участка, переданнаго имъ, будетъ недостаточно для возстановленія нормальнаго надѣла, другой-же отрѣзанный у нихъ участокъ будто-бы передается другому селенію, а имъ предлагаютъ за 50 верстъ, или однѣ неудобныя земли.

Въ Тобольской губ. нѣсколько волостей также надѣлены землею по числу ревизскихъ, а не наличныхъ душъ; на мѣстѣ удостовѣряютъ, однако, что это обстоятельство не вызоветъ затрудненій въ будущемъ, въ виду значительности свободныхъ пространствъ и образованія переселенческихъ участковъ съ большею осторожностью, нежели въ Томской губерніи.

По удостовѣренію мѣстнаго крестьянскаго чиновника, Казанская волость Каинскаго округа, Томской губерніи, надѣлена землею также по разсчету не на наличную, а на ревизскую душу.

Крестьяне-инородцы сел. Почитанскаго Томской губ. жаловались, что у нихъ отрѣзали много удобныхъ земель какъ подъ желѣзную дорогу („по гривамъ“), такъ и для переселенческихъ участковъ, и что у нихъ остались одни болота и неудобныя земли. Относительно размѣра надѣловъ они находятъ, что на 15 дес. не проживешь — 3 дес хлѣба, 3 дес. пара, остальное отдыхаетъ, — этого имъ мало; говорятъ, что самимъ придется подниматься и идти, куда глаза глядятъ, какъ переселенцы.

Особеннаго вниманія въ дѣлѣ поземельнаго устройства сибирскаго населенія заслуживаетъ вопросъ о заимкахъ, — иначе хуторахъ, устроенныхъ отдѣльными выходцами, большею частью, среди дебрей дикой тайги, на самовольно захваченныхъ и расчищенныхъ ими зем-

ляхъ. Многія изъ такихъ заимокъ отстоятъ недалеко отъ заселенныхъ нынѣ пространствъ, и при поземельномъ устройствѣ послѣднихъ возникнетъ вопросъ, устраивать-ли заимщиковъ на одинаковыхъ основаніяхъ со старожилами или переселенцами, т. е., оставляя за ними лишь право на 15-десятинный надѣлъ, или-же признать за ними право дальнѣйшаго пользованія всею занятою ими землею. Въ большинствѣ случаевъ наиболѣе правильнымъ будетъ первый исходъ, такъ какъ хозяйство заимщиковъ ничѣмъ не отличается отъ хозяйства крестьянской массы, а потому и не заслуживаетъ какого-либо особаго вниманія и поощренія; на нѣкоторыхъ же заимкахъ хозяйство ведется чисто кулаческими пріемами, на счетъ эксплоатаціи труда бѣдной части мѣстнаго населенія или бродячихъ ссыльно-переселенцевъ, и сохраненіе ихъ, поэтому, не обѣщало-бы ничего, кромѣ вреда. Но есть заимки и другаго рода, которыя были основаны много лѣтъ тому назадъ и благодаря упорному труду обратились изъ дикихъ и непроизводительныхъ таежныхъ участковъ въ прекрасныя имѣнія съ образцовымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, съ огородами, пасѣками, молочными фермами и т. п.; сохраненіе въ неприкосновенности такихъ заимокъ должно быть признано, въ интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, весьма желательнымъ, а включеніе ихъ въ составъ крестьянскихъ или переселенческихъ надѣловъ, причемъ ихъ владѣльцамъ осталось-бы изъ расчищенной ими площади только то, что слѣдуетъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола, противорѣчило-бы основной цѣли мѣропріятій правительства по отношенію къ Сибири—насажденію и поднятію здѣсь культуры. По отношенію къ такимъ заимкамъ придется, можетъ быть, во избѣжаніе разоренія благоустроенныхъ хозяйствъ, могущихъ служить образцомъ для окрестнаго населенія, допустить изъятіе изъ общаго правила, предоставивъ заимщикамъ право оставаться на своихъ земляхъ и обративъ эти послѣднія въ казенно-оброчныя статьи, сдаваемыя заемщикамъ въ продолжительную аренду.

По ст. 11-й временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., при включеніи въ черту переселенческихъ участковъ заимокъ, „раздѣленныя угодья, и разбросанныя отдѣльными клочками, оставляются въ пользованіи лицъ, имѣющихъ на заимкахъ прочное хозяйство или домообзаводство, подъ условіемъ отказа сихъ лицъ отъ пользованія землями сельскаго общества, въ коемъ они состоятъ"; слѣдовательно, заимщики должны либо вернуться въ свое общество, либо войти въ новое общество, но спрашивается, какъ поступить съ ихъ землею и на какой надѣлъ имѣютъ они право? У нѣкоторыхъ заимщиковъ есть нѣсколько сотъ десятинъ, которыми они пользовались и иногда сами расчистили; — слѣдуетъ-ли ихъ отнимать? Заимщики имѣютъ свои усадьбы внѣ отведенной подъ усадьбы новоселовъ площади,—слѣдуетъ-ли требовать ихъ переноса? (...) другой стороны оказывается, что заимщики, оставаясь при своихъ владѣніяхъ, притѣсняютъ новоселовъ, напр. требуютъ платы за пастьбу ихъ скота въ отгороженной заимщиками поскотинѣ. На это жаловались, напр.

поселенцы Мало-Архангельскаго поселка (Чуваши). Вопросъ этотъ требуетъ разъясненія, такъ какъ нельзя допускать привилегированнаго пользованія заимщиковъ, большею частью людей обезпеченныхъ, но желательно-ли разорять устроенныя ими хозяйства? Не возможно-ли предоставить правъ выкупа раздѣленныхъ земель въ собственность, положивъ такимъ образомъ начало частной собственности?

Сами заимщики заявляли, что включеніе ихъ заимокъ въ площадь поселенческихъ земель неминуемо должно разорить ихъ хозяйство. У одного заимщика въ с. Почитанскомъ (Томской губ.), Порошина, по его словамъ, до 200 дес. пахотной земли и большое скотоводство; онъ арендовалъ оброчную статью, которая теперь вошла въ переселенческій участокъ. Въ такомъ же положеніи находится и другой заимщикъ Корвинъ-Круковскій. Оба просятъ объ оставленіи за ними заимочныхъ земель на правахъ аренды. Крестьяне сами дорожатъ сохраненіемъ заимочныхъ хозяйствъ, такъ какъ они даютъ имъ заработки.—

Очень спорнымъ представляется вопросъ о приселеніи новоселовъ къ селеніямъ старожиловъ. Старожилы относятся къ причисленію большею частью враждебно; есть невыясненный вопросъ о томъ, что такое приселеніе будто-бы увеличиваетъ тягость лежащихъ на обществѣ платежей, къ которымъ новоселы не привлекаются. Вѣроятно тутъ идетъ рѣчь о сборахъ мірскихъ и сельскихъ, дорожной повинности и пр. Новоселы считаютъ себя свободными отъ всякихъ сборовъ, хотя по правиламъ освобождены только отъ казенныхъ. Съ другой стороны, и новоселамъ трудно, такъ какъ старожилы не хотятъ давать имъ пахотныхъ земель; при подворномъ (а не общинномъ) владѣніи пашнями, предоставленіе новоселамъ пахотныхъ земель возможно только на счетъ интересовъ тѣхъ крестьянъ, у которыхъ будутъ отбираться пахотныя земли для предоставленія ихъ новоселамъ.

Не смотря на перечисленныя затрудненія, созданныя особенностями сибирской природы и жизни или-же предшествовавшими неудачными попытками упорядоченія земельныхъ отношеній, можно, однако, надѣяться, что при соотвѣтственныхъ наставленіяхъ поземельноустроительнымъ отрядамъ, которые, притомъ, можно будетъ организовать преимущественно изъ лицъ, занимавшихся образованіемъ переселенческихъ участковъ и потому хорошо знакомыхъ съ характеромъ населенія и съ мѣстными условіями, предстоящая земельная реформа будетъ поставлена удовлетворительно.

Дѣйствіе новаго закона 23 мая 1896 года о поземельномъ устройствѣ, какъ выше сказано, распространяется пока только на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую, причемъ отъ дѣйствія его изъемлются обширныя земли бродячихъ инородцевъ. Между тѣмъ, съуженіе землевладѣнія этихъ инородцевъ имѣло-бы большое значеніе, такъ какъ въ ихъ пользованіи только и можно найти, въ Иркутской и отчасти Енисейской губерніи, болѣе значительныя площади излишнихъ и въ то-же время вполнѣ удобныхъ для осѣдлой колонизаціи земель. Существенно важно было бы также ввести въ опредѣленныя границы землевладѣніе инородцевъ

Забайкальской области,—но едва-ли не наибольшее значеніе для переселенческаго дѣла имѣло-бы урегулированіе землевладѣнія киргизъ Степнаго края: въ степи Акмолинской и Семипалатинской областей переселенцы стремятся не менѣе, нежели въ губерніи земледѣльческой Сибири, а между тѣмъ открыть эти степи для переселенія пока еще нельзя, въ виду полнаго земельнаго неустройства кореннаго мѣстнаго населенія — киргизовъ. Первымъ шагомъ къ правильному поземельному устройству этихъ послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и къ раціональной постановкѣ колонизаціи Степныхъ областей, должно явиться начатое въ 1896 году изслѣдованіе Степнаго края, которое должно, съ одной стороны, дать основанія для выработки нормъ надѣленія киргизовъ и для урегулированія ихъ земельныхъ отношеній, а съ другой — выяснить, какія мѣстности, могущія быть изъятыми изъ пользованія киргизовъ, пригодны, по почвеннымъ условіямъ, водоснабженію и т. п., для земледѣльческой колонизаціи.

Землепользованіе киргизовъ основано на началахъ захвата: отдѣльные роды захватили такія обширныя площади, что сами ихъ использовать не могутъ и сдаютъ отъ себя въ аренду или пускаютъ на нихъ переселенцевъ за оброчную плату, конечно, ничѣмъ не обезпеченныхъ. Такимъ образомъ, образуются припущенники, которыхъ, очевидно, необходимо надѣлять землею. Богатые киргизы держатъ тысячи лошадей, главнымъ образомъ, для своего удовольствія; это своего рода спортъ. Есть такіе которые по зимамъ живутъ въ городахъ, гдѣ имѣютъ дома, даже ѣздятъ въ столицѣ, а на лѣто для удовольствія выходятъ кочевать. На ряду съ этимъ масса киргизъ безземельныхъ, на батрачьемъ положеніи. Изслѣдованіе должно показать степень дѣйствительной нужды киргизъ въ землѣ, пастбищахъ и водопояхъ сообразно числу скота. Кромѣ того необходимо ограничить предѣлы киргизскихъ зимовокъ, для которыхъ захватываются лучшія и наиболѣе пригодныя для заселенія мѣста. Вопросъ этотъ важенъ и для развитія горнаго промысла, такъ какъ зимовники закрыты для развѣдокъ, а между тѣмъ предѣлы ихъ не извѣстны: и это вызываетъ безчисленныя недоразумѣнія, давая широкій просторъ притязаніямъ киргизовъ и произволу администраціи; необходимо также разрѣшить вопросъ о пользованіи поверхностью при разработкѣ нѣдръ киргизскихъ земель.

Переселенческое движеніе и вопросъ о земельномъ фондѣ для его удовлетворенія въ будущемъ; работы по образованію переселенческихъ участковъ.

Правильная постановка переселенческаго дѣла имѣетъ самую тѣсную связь съ поземельнымъ устройствомъ кореннаго населенія,— и успѣшное водвореніе, въ будущемъ, переселенцевъ также въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ скорѣйшаго упорядоченія землевладѣнія старожиловъ.

Въ минувшемъ 1895 году черезъ Челябинскъ прошло въ Сибирь до 91,000 душъ обоего пола,—считая же и прошедшихъ черезъ Тюмень, общее число переселенцевъ превысило 109,000 душъ, и на будущее время можно ожидать скорѣе усиленія, нежели ослабленія переселеній. Между тѣмъ, въ чертѣ казенныхъ земель западно-сибирскихъ губерній, куда до сихъ поръ, главнымъ образомъ, направлялись пере-

селенцы, едва-ли возможно разсчитывать на заготовленіе сколько-нибудь значительнаго количества переселенческихъ участковъ, сверхъ тѣхъ 143 тысячъ душевыхъ долей, которыя уже въ настоящее время подготовлены для заселенія: для образованія участковъ въ ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ округахъ Тобольской и Томской губерніи использованы, болѣе или менѣе, всѣ пригодные для этой цѣли излишки, а незатронутыми остались лишь громадныя пространства таежнаго характера, мало доступныя для выходцевъ изъ тѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, откуда главнымъ образомъ двигаются переселенцы. Едва-ли можно возлагать большія надежды, въ колонизаціонномъ отношеніи, и на Енисейскую губернію; такъ, въ Минусинскомъ округѣ, куда переселенцы сильно стремились въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, уже жалуются на малоземелье (ощущается „утѣсненіе“, какъ говорятъ переселенцы), многіе переселенцы начали оттуда возвращаться обратно и дѣйствительно, — есть мѣста, гдѣ земли не хватитъ и для полнаго надѣленія наличнаго населенія [1]), — а значительная часть тѣхъ излишковъ, которые, вѣроятно, окажутся въ другихъ мѣстахъ, понадобится для устройства проживающихъ въ округѣ непричисленныхъ переселенцевъ; такимъ образомъ, до поземельнаго устройства населенія тутъ ничего сдѣлать нельзя; западная-же часть округа занята инородцами, которые кочуютъ на обширныхъ пространствахъ и претендуютъ на то, что земли эти принадлежатъ имъ на правѣ собственности. Изъ другихъ округовъ той-же губерніи переселенцы водворяются почти исключительно въ двухъ — Ачинскомъ и Канскомъ; въ Ачинскомъ округѣ есть много незанятыхъ участковъ, но юго-западная часть округа страдаетъ отъ безлѣсья; въ Канскомъ тоже много свободной земли, такъ что въ общемъ безъ стѣсненія старожилаго населенія можетъ быть водворено до 44,000 душъ м. п. [2]); въ Красноярскомъ округѣ, хотя и образованы участки, но они, благодаря подтаежному характеру мѣстности, не привлекаютъ переселенцевъ,—Енисейскій же округъ лежитъ внѣ доступной для культуры полосы; сплошная тайга и холодъ дѣлаютъ здѣсь земледѣліе почти невозможнымъ; туда никто изъ переселенцевъ не идетъ; Усинскій округъ, пограничный съ Китаемъ, совершенно не обслѣдованъ и въ дикомъ состояніи; тамъ, однако, самовольно водворилось и живетъ до 100 семействъ. Въ Иркутской губерніи работы по заготовленію земель для переселенцевъ открыты въ текущемъ (1896) году, — но отводъ участковъ возможенъ здѣсь пока только въ Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ; въ первомъ изъ нихъ удобныя для заселенія излишнія земли, площадью примѣрно въ 800,000 десятинъ, имѣются въ пользованіи инородцевъ (бурятъ), съ поземельнымъ устройствомъ

---

[1]) Въ Минусинскомъ округѣ есть селенія, гдѣ теперь приходится менѣе 10 дес на душу.

[2]) Въ Ачинскомъ—14,000, въ Канскомъ—30,000 душъ.

которыхъ и представится возможность отрѣзать эти земли для образованія переселенческихъ участковъ; въ остальныхъ округахъ, хотя они уже заселены очень густо, также можетъ найтись нѣкоторое количество земель подъ переселеніе. Въ Степныхъ областяхъ, куда, въ особенности въ Акмолинскую и Семипалатинскую области, до сихъ поръ шла масса переселенцевъ, большею частію самовольныхъ (изъ Оренбургской губерніи и Тургайской области), и гдѣ несомнѣнно найдутся громадныя пространства для заселенія, водвореніе переселенцевъ можетъ быть поставлено правильно лишь при условіи установленія нормальныхъ размѣровъ надѣленія землею мѣстнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выясненія пространствъ пригодныхъ для осѣдлаго заселенія и земледѣльческой колонизаціи. Въ частности, опытъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ, производившихся въ сѣверной полосѣ Степнаго края, въ уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, показалъ, что водвореніе здѣсь переселенцевъ будетъ затруднено, во многихъ случаяхъ, недостаточнымъ водоснабженіемъ: вдоль желѣзной дороги, напримѣръ, цѣлый рядъ буровыхъ скважинъ, доведенныхъ до глубины 80 саженъ, далъ горько-соленую воду, негодную ни для паровозовъ, ни, въ то-же время, для употребленія въ пищу.

Въ послѣднее время замѣчается наплывъ переселенцевъ-нѣмцевъ изъ Самарскихъ колоній, идущихъ безъ разрѣшенія, по паспортамъ. Въ теченіе января 1895 г. ихъ прошло черезъ Омскъ до 100 семействъ и еще продолжаютъ идти. Близъ Омска уже образованы два нѣмецкихъ поселенія: „Александровское“ въ 1893 г. и „Привольное„ въ 1894 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что въ Степныхъ областяхъ нѣмцевъ поселять нельзя. Нѣмцы постоянно стремятся селиться вмѣстѣ. Степной Генералъ-Губернаторъ думаетъ образовать изъ нихъ отдѣльную волость, но это крайне нежелательно. Необходимо (если вообще допускать ихъ водвореніе въ Сибири) селить ихъ если не въ однихъ селеніяхъ съ русскими, то во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ одной волости и перемѣшивать нѣмецкія селенія съ русскими. Переселенцы изъ нѣмецкихъ колоній въ большинствѣ случаевъ идутъ съ хорошими средствами, ибо колоніи обыкновенно снабжаютъ денежными средствами своихъ выходцевъ и помогаютъ имъ даже впослѣдствіи.—

Судьба западнаго участка Сибирской желѣзной дороги, на протяженіи приблизительно 700 верстъ, тѣсно связана съ судьбою обширнаго пересѣкаемаго по его сѣверной окраинѣ линіею дороги Степнаго края. Въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ району желѣзной дороги принадлежитъ только одна изъ областей края — Акмолинская, и именно два ея уѣзда, Омскій и Петропавловскій, на которые распространился уже кругъ вспомогательныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ сооруженіемъ дороги: для выдѣленія здѣсь земель подъ водвореніе переселенцевъ образована особая Акмолинская временная партія, предполагается предпринять изученіе водоснабженія образуемыхъ участковъ и т. д.

Заселеніе названныхъ уѣздовъ, непосредственно прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги, несомнѣнно должно стоять на первой очереди; но имъ едва ли возможно ограничиться: къ естественному району желѣзной

дороги принадлежатъ связанныя съ нимъ, въ значительной мѣрѣ, водными путями—области: Семирѣченская, Семипалатинская и южные уѣзды Акмолинской. Но, за исключеніемъ незначительной по пространству полосы, охватывающей часть Семирѣченской и Семипалатинской областей, Степной край, въ настоящемъ его состояніи, для желѣзной дороги, можно сказать, совершенно безполезенъ: являясь, на большой части своего протяженія, лишь ареною киргизскихъ кочевокъ, онъ не вывозитъ никакихъ продуктовъ, кромѣ скота, а соотвѣтственно этому и ввозитъ изъ Европейской Россіи лишь ничтожное количество товаровъ. Всѣ эти условія, конечно, кореннымъ образомъ измѣнятся, если Степной край будетъ заселенъ осѣдлыми земледѣльцами; ближайшимъ результатомъ такого заселенія явится вывозъ излишковъ производимыхъ продуктовъ, а затѣмъ и ввозъ тѣхъ, хотя и малоцѣнныхъ, но важныхъ своею массою, продуктовъ потребленія, которые уже вошли въ обиходъ русскаго крестьянина.

Едва ли можно сомнѣваться, въ виду изложеннаго, въ томъ значеніи, какое могла бы имѣть для западнаго участка Сибирской желѣзной дороги широко поставленная колонизація Степнаго края. Но уже двухлѣтній опытъ работъ, производившихся по сѣверной окраинѣ этого послѣдняго, въ уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, показалъ, что заготовленіе земель для осѣдлой колонизаціи встрѣчается здѣсь съ затрудненіями, совершенно неизвѣстными въ земледѣльческой полосѣ Сибири и, несомнѣнно, возрастающими по мѣрѣ углубленія въ степь. Затрудненія эти коренятся, съ одной стороны, въ естественныхъ условіяхъ края, дѣлающихъ значительную часть его непригодною для земледѣльческой колонизаціи, а съ другой — въ необходимости считаться съ законными интересами кочеваго населенія. Эта послѣдняя необходимость, въ свою очередь, вытекаетъ изъ естественныхъ условій края, заставляющихъ желать сохраненія кочевниковъ не ради ихъ самихъ только, но и въ государственныхъ интересахъ.

Дѣло въ томъ, что значительная часть пространства степныхъ областей, непригодная, въ силу неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, для земледѣльческой культуры, въ извѣстныя времена года можетъ служить пастбищемъ для скота; но такъ какъ скотъ на такихъ пастбищахъ можетъ держаться только временно, то представляются неизбѣжными значительные перегоны этого скота, а слѣдовательно и кочевая жизнь его владѣльцевъ. Кочевники, такимъ образомъ, эксплоатируютъ многія такія пространства, которыя иначе остались бы совершенно безъ всякой эксплоатаціи и сдѣлались бы совершенно безполезными для государства, нынѣ же даютъ послѣднему, въ видѣ кибиточнаго сбора, косвенныхъ налоговъ и т. п., довольно существенный доходъ. Между тѣмъ, кочевое хозяйство, а слѣдовательно и самое использованіе безплодныхъ, съ точки зрѣнія земледѣльческой культуры, пространствъ, возможно, во многихъ случаяхъ, лишь подъ условіемъ сохраненія въ пользованіи кочевниковъ (для зимовокъ и т. п.) также и нѣкоторыхъ пространствъ, пригодныхъ для земледѣлія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы обезпечить кормленіе скота въ теченіе цѣлаго года.

Такимъ образомъ, подъ водвореніе осѣдлыхъ переселенцевъ должны быть назначаемы только тѣ изъ удобныхъ для земледѣльской культуры пространствъ, которыя могутъ быть отобраны изъ пользованія кочевни-

ковъ безъ существеннаго для нихъ ущерба; но, независимо отъ изложенныхъ обстоятельствъ, и самое изысканіе пригодныхъ для земледѣлія и заселенія площадей связано въ степи съ совершенно исключительными затрудненіями: препятствіемъ для развитія земледѣльческой культуры во многихъ мѣстахъ является отсутствіе или полная непригодность почвы на значительной части пространства степей, повидимому, почва была бы вполнѣ способна производить культурныя растенія, но заселеніе невозможно изъ-за недостатка питьевой воды; мѣстами препятствіемъ развитія культуры служитъ недостатокъ атмосферной влаги, и земледѣліе было бы возможно лишь при устройствѣ искусственнаго орошенія, и въ окончательномъ выводѣ самое розысканіе пригодныхъ для осѣдлой колонизаціи пространствъ, оазисами разбросанныхъ среди громадныхъ площадей неудобныхъ земель, представляется задачей, непосильною для лицъ безъ достаточной научной подготовки.

Все сказанное въ полной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло осѣдлой колонизаціи степныхъ областей лишь тогда станетъ на твердую почву, когда оно основано будетъ на результатахъ тщательнаго изслѣдованія, имѣющаго въ виду указанныя важныя практическія цѣли. По задачамъ своимъ это послѣднее представляется довольно сложнымъ. Прежде всего необходимо изслѣдованіе естественно-историческое, которое представитъ данныя для опредѣленія пространства земель, годныхъ для земледѣльческой культуры, а равно размѣровъ и кормовыхъ свойствъ площадей, годныхъ только для пастьбы скота, и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ твердое основаніе для работъ, направленныхъ къ отысканію питьевой воды и, гдѣ нужно и возможно, къ искусственному орошенію.

Необходимое и само по себѣ, и какъ базисъ для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, естественно-историческое изученіе должно быть, однако, предпринято лишь по двумъ изъ областей Степнаго края—Акмолинской и Семипалатинской, такъ какъ третья, Семирѣченская область, можетъ быть признана въ этомъ отношеніи болѣе изученной. Но естественно-историческое изслѣдованіе не можетъ, конечно, дать отвѣта на всѣ существенные, съ точки зрѣнія колонизаціи и поземельнаго устройства, вопросы: количество пастбищъ, необходимое для обезпеченія быта кочевниковъ, можетъ быть разсчитано лишь на основаніи учета какъ наличнаго киргизскаго скотоводства, такъ и количества скота, нужнаго для обезпеченія важнѣйшихъ потребностей киргизъ, а эти вопросы могутъ быть разрѣшены лишь путемъ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія киргизскаго хозяйства, — изслѣдованія, которое должно охватить слѣдующіе, намѣченные въ общихъ чертахъ, вопросы: описаніе территоріи, съ распредѣленіемъ ея по угодьямъ и землевладѣніямъ; изслѣдованіе условій и пріемовъ кочеваго хозяйства; изученіе быта кочевниковъ, а отсюда, въ окончательномъ выводѣ, и ихъ потребности въ скотѣ и землѣ. Еще большую необходимость представляетъ хозяйственно-статистическое изслѣдованіе положенія осѣдлаго, преимущественно русскаго населенія степныхъ областей: независимо отъ условій, относящихся, такъ или иначе, къ подлежащей заселенію мѣстности, успѣхъ колонизаціи въ значительной мѣрѣ опредѣляется различными свойствами самихъ колонизаторовъ и той обстановкой, при которой они водворяются въ засе-мой странѣ. Изслѣдованіе положенія уже осѣвшихъ переселенцевъ, про-

вая свѣтъ на тѣ условія, которыми создавался большій или меньшій успѣхъ ихъ водворенія, выяснитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ мѣры, которыя должны быть принимаемы въ будущемъ для достиженія въ дѣлѣ колонизаціи степей наибольшаго успѣха.

Хозяйственное изслѣдованіе, по отношенію къ переселенческимъ и вообще осѣдлымъ поселкамъ, должно быть произведено тѣмъ самымъ пріемомъ сплошнаго изслѣдованія, который далъ столь блестящіе практическіе результаты по губерніямъ Иркутской и Енисейской и который примѣненъ былъ также при произведенномъ на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги изслѣдованіи переселенческихъ поселковъ Тобольской и Томской губерній. Ислѣдованію должны быть подвергнуты условія землевладѣнія и хозяйства каждаго осѣдлаго поселенія, и основные элементы, характеризующіе благосостояніе поселянъ, должны быть точно учтены посредствомъ подворнаго описанія. При составленіи программы изслѣдованія нельзя упускать изъ виду главной практической цѣли послѣдняго—дать основанія для правильной колонизаціи края; необходимо далѣе считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что значительную часть русскаго населенія составляютъ недавніе переселенцы изъ внутреннихъ губерній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратить вниманіе на тѣ условія, которыя создаются для русскихъ поселянъ сосѣдствомъ кочеваго населенія, и на тѣ особенности хозяйства, необходимость коихъ вызывается своеобразными естественно-историческими условіями Степнаго края.

Что касается до изученія кочеваго хозяйства, то таковое не можетъ быть произведено, въ виду условій кочеваго быта, пріемами, выработавшимися для изслѣдованія осѣдлаго населенія; способы и пріемы этой работы могутъ быть установлены лишь на мѣстѣ, на основаніи результатовъ пробныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ волостей или родовъ, а планъ ея долженъ быть строго согласованъ съ выводами естественно-историческихъ изслѣдованій. Предварительно приступа къ выполненію изложенной задачи, признано было необходимымъ подвергнуть общія основанія предположеннаго изслѣдованія обсужденію на мѣстѣ, поручивъ такое обсужденіе, совмѣстно со Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, командированной въ 1895 г. въ Сибирь коммисіи подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева: на эту коммисію возложена была обязанность выработать программу естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Степнаго края. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, одобривъ таковое предположеніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, призналъ желательнымъ, въ виду замѣчаемаго стремленія переселенцевъ къ водворенію въ Степномъ краѣ, чтобы заготовленіе переселенческихъ участковъ, хотя-бы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Степныхъ областей, сверхъ Петропавловскаго и Омскаго, было начато, не выжидая результатовъ предположеннаго изслѣдованія, такъ какъ послѣднее можетъ затянуться на болѣе или менѣе продолжительное время, а въ краѣ, обнимающемъ свыше 130.000,000 десятинъ, безъ сомнѣнія найдутся мѣстности, гдѣ отводъ участковъ не затронетъ хозяйства кочевниковъ. Вслѣдствіе сего командированной въ Сибирь коммисіи поручено было выяснить вопросъ о расширеніи въ предѣлахъ степныхъ областей района работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ.

Въ отчетѣ, представленномъ предсѣдателемъ коммисіи Тайнымъ Со-

вѣтникомъ Тихѣевымъ о результатахъ командировки, подробно изложены[1] причины, по которымъ коммисія пришла къ убѣжденію въ крайней шат-кости основаній всѣхъ производившихся доселѣ въ Степныхъ областяхъ работъ по земельному устройству переселенцевъ и въ невозможности сколько-нибудь удовлетворительной постановки этихъ работъ иначе, как на почвѣ, подготовленной спеціальнымъ изслѣдованіемъ: не опираясь ни на какія положительныя данныя, работы по устройству переселенцевъ в Степномъ краѣ, при полной добросовѣстности исполнителей, нерѣдко шли въ ущербъ самымъ законнымъ и насущнымъ интересамъ кореннаго на-селенія; независимо отъ сего, своеобразность естественныхъ условій Степ-наго края и отсутствіе, по отношенію къ большей части его протяженія, возможности опираться на опытъ уже существующаго земледѣльческаго хозяйства, затрудняли самый выборъ мѣстъ, удобныхъ для земледѣльче-ской колонизаціи; выборъ этотъ производился болѣе или менѣе на удачу и намѣченныя одними лицами, какъ удобныя для водворенія, мѣста весьма часто браковались затѣмъ другими лицами или же просто остава-лись незаселенными. Въ общемъ, касательно вопроса о расширеніи колонизаціонныхъ работъ въ Степныхъ областяхъ, распространяя раіонъ таковыхъ на новыя мѣстности, коммисія пришла къ заключенію, что от-крытіе гдѣ-бы то ни было работъ безъ предварительнаго изслѣдованія могло-бы угрожать серьезною опасностью для благосостоянія кочевого населенія и въ то же время не представляло-бы гарантій въ доброка-чественности образуемыхъ участковъ,—и это тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ удаленія отъ границъ земледѣльческой полосы Сибири, естественно-историческія условія киргизской степи становятся, повидимому, все болѣе своеобразными, а потому и оріентированіе среди этихъ условій все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Не говоря о многихъ другихъ особенностяхъ жизни и быта кочевого населенія, съ которыми необходимо считаться при отрѣзкѣ земли подъ переселеніе, особаго вниманія заслуживаетъ отмѣченный въ запискѣ одного изъ производителей работъ Акмолинской партіи[2]) фактъ, что не только зимовники, но и лѣтнія кочевки киргизовъ состоятъ не въ общин-номъ владѣніи ауловъ или волостей, а въ частномъ, хотя и не основан-номъ ни на какихъ либо юридическихъ документахъ, владѣніи отдѣль-ныхъ родовъ или даже семействъ, которые, въ случаѣ отобранія прина-лежащихъ имъ участковъ подъ переселенческія земли, должны оказаться совершенно обезземеленными. При этомъ они никакого возмѣщенія со стороны своихъ сородичей за отобранные участки не получаютъ, да и не могутъ получить при частномъ владѣніи.

Вообще же поселеніе русскихъ несомнѣнно стѣсняетъ киргизовъ, которымъ нужны для ихъ кочевій необъятныя пространства степей и кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ водопои, а въ лѣсахъ зимовники. В степи масса солонцовыхъ пространствъ, большею частью съ солены-озерами, непригодныхъ ни для чего иного, кромѣ скотоводства; солончаки легко узнаются даже издали, по покрывающей ихъ растительности; посреди солончаковъ имѣются громадныя пространства прекрасной ковыль-

[1]) Гл. I, стр. 3—30.
[2]) Агронома Остафьева.

степи, вполнѣ пригодной для хлѣбопашества и для водворенія русскихъ, если только есть вода; но киргизовъ стѣсняетъ нестолько отрѣзка степей, сколько именно отрѣзка водопоевъ, безъ которыхъ они не могутъ пользоваться и окрестными пастьбищами; отрѣзка послѣднихъ сдѣлаетъ для нихъ невозможнымъ веденіе въ прежнихъ размѣрахъ скотоводства, о значеніи котораго можно судить по тому, что въ одинъ Петропавловскъ доставляется ежегодно для убоя до 12 т. головъ крупнаго скота и 400.000 головъ овецъ. Мясо начало отправляться зимою въ замороженномъ видѣ въ Россію, сало баранье тоже, баранина большею частью продается на мѣстѣ по 80 коп. — 1 руб. за пудъ, недавно начался вывозъ кишекъ за границу.

Вопросъ объ изслѣдованіи степныхъ областей подвергнутъ былъ обсужденію въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся въ Омскѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Степнаго Генералъ-Губернатора при участіи членовъ вышеупомянутой коммисіи, высшихъ представителей мѣстной администраціи и лицъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ переселенческому дѣлу. Совѣщаніе это признало необходимость, въ видахъ правильной постановки дѣла заготовленія земель для водворенія переселенцевъ, спеціальнаго изслѣдованія, строго приноровленнаго къ основной его практической цѣли—развитію и упорядоченію переселенческаго дѣла. Въ программу изслѣдованія должно, по мнѣнію совѣщанія, входить: 1) изученіе и описаніе территоріи, съ естественно-исторической и, по преимуществу, сельско-хозяйственной точки зрѣнія въ видахъ установленія типовъ земель, съ одной стороны, чисто пастбищныхъ, а съ другой—пригодныхъ для земледѣлія и сѣнокошенія; 2) изученіе землевладѣнія и хозяйства кочеваго киргизскаго населенія, въ видахъ выясненія того пространства земли, которое должно быть оставлено въ его пользованіи; въ частности изученіе попытокъ перехода кочевниковъ къ осѣдлому образу жизни; 3) изученіе быта уже осѣвшаго русскаго населенія, въ видахъ выясненія условій, вліяющихъ на результаты колонизаціи. Въ основу изслѣдованія быта какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго населенія совѣщаніе признало возможнымъ и необходимымъ положить сплошную подворную опись, которой придавало особенно важное значеніе въ видахъ уясненія степени прочности или, наоборотъ, упадка кочеваго хозяйства, а равно значенія наблюдаемыхъ мѣстами попытокъ перехода кочевниковъ къ земледѣльческому хозяйству и возможности разсчитывать на такой переходъ по отношенію къ массѣ кочеваго населенія.

Что касается до организаціи изслѣдованія, то совѣщаніе обратило вниманіе, съ одной стороны, на необходимость объединенія какъ естественно-исторической, такъ и экономической его части подчиненіемъ каждой изъ нихъ руководству опытнаго и авторитетнаго спеціалиста, а съ другой необходимость приведенія естественно-исторической части въ тѣснѣйшую связь съ работами хозяйственно-статистическими.

На производство изслѣдованія, по мнѣнію совѣщанія, понадобилось бы, при правильной его постановкѣ, не менѣе двухъ лѣтъ и только къ веснѣ третьяго года изслѣдованіе дало бы практическіе пригодные для колонизаціонныхъ цѣлей результаты. Въ виду продолжительности указаннаго срока и невозможности на цѣлыхъ три года задержать притокъ переселенцевъ въ Степной край, совѣщаніе нашло необходимымъ, не-

зависимо отъ производства сплошнаго изслѣдованія, примѣнить къ одному изъ уѣздовъ Акмолинской области ускоренный способъ изслѣдованія, при которомъ практическіе результаты могли бы быть достигнуты годомъ скорѣе и къ образованію участковъ могло бы быть приступлено съ весны 1897 г. Примѣнительно къ изложеннымъ заключеніямъ совѣщанія, въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ намѣчена организація таковаго изслѣдованія, которое производится въ настоящее время путемъ сплошной подворной описи; къ работамъ на мѣстѣ приступлено съ весны 1896 года.—

Массу свободныхъ земель для переселенія могутъ дать казачьи земли. Кромѣ земель, отведенныхъ казакамъ по закону, они захватили часть 10 верстной нейтральной полосы, оставленной между казачьими или киргизскими землями и которая представляется несомнѣнно казенною; при томъ эта полоса во многихъ мѣстахъ имѣетъ ширины не 10-верстъ, а 30—40 верстъ и болѣе, да и самый разсчетъ начала ея не вѣренъ. Изъ захваченныхъ казаками земель (до 1.500,000 дес.) часть, до 700,000 дес., обращена подъ офицерскіе участки, но и затѣмъ остается до 800,000 дес. несомнѣнно казенной земли, которая можетъ быть обращена подъ поселеніе. Казаки сами земледѣліемъ не занимаются, а большею частью сдаютъ свои земли иногороднимъ въ аренду и даже пускаютъ на нихъ переселенцевъ, положеніе которыхъ крайне необезпечено. Не смотря на обиліе земель, казаки живутъ крайне бѣдно и почти ничего не дѣлаютъ. Кромѣ земель у казаковъ имѣются громадные лѣса, частью несомнѣнно имъ принадлежащіе, частью захваченные; есть превосходные хвойные лѣса по Иртышу. Хотя есть войсковой лѣсничій, но хозяйство въ казачьихъ лѣсахъ въ первобытномъ состояніи. Полоса казачьихъ земель идетъ по границѣ Тобольской губерніи и почти вся прорѣзывается линіею желѣзной дороги, гдѣ поэтому по близости поселеній и не можетъ быть, потомъ заворачиваетъ къ югу по Иртышу.

Такимъ образомъ, почти безпредѣльныя, на первый взглядъ, пространства Сибири, на самомъ дѣлѣ далеко не представляютъ собою неисчерпаемаго земельнаго фонда, вполнѣ готоваго къ принятію всѣхъ желающихъ переселяться. Напротивъ, количество земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія и въ то-же время могущихъ быть отведенными для переселенцевъ безъ всякаго стѣсненія старожилаго населенія, русскаго и инородческаго, въ настоящее время довольно ограничено,—и земли эти, надо думать, будутъ заселены истеченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ. Выше [1]) указано было на то, что введеніе вновь изданнаго для четырехъ сибирскихъ губерній закона о поземельномъ устройствѣ дастъ для колонизаціи нѣкоторый новый запасъ земель, которыя нынѣ состоятъ въ пользованіи старожиловъ и останутся свободными за окончательнымъ надѣленіемъ этихъ послѣднихъ,—но запасъ этотъ въ предѣлахъ Тобольской и особенно Томской губерніи не можетъ быть очень значительнымъ; Енисейская же и Иркутская губерніи, хотя и дадутъ нѣсколько большее коли-

[1]) См. стр. 71—76.

ство такихъ свободныхъ излишковъ, но и здѣсь эти послѣдніе будутъ недостаточны въ сравненіи съ потребностями переселенческаго дѣла [1]).

Такимъ образомъ, скоро останутся свободными только необслѣдованныя еще пустопорожнія пространства, или же непригодные въ ихъ нынѣшнемъ состояніи для заселенія безводные или болотистые участки, — и этимъ предуказываются тѣ пути, которыми необходимо слѣдовать, чтобы имѣть возможность довести населеніе Сибири вообще и района желѣзной дороги въ частности до надлежащей численности и густоты.

Въ числѣ направленныхъ къ этой цѣли мѣръ одно изъ первыхъ по своему значенію мѣстъ занимаютъ работы по осушкѣ болотистыхъ пространствъ и по обводненію безводныхъ или по своей сухости непроизводительныхъ земель, начатыя въ 1895 г. на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги, чинами водной экспедиціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Почти вся Западно-Сибирская линія пролегаетъ по Ишимской и Барабинской степямъ, непосредственно къ ней тяготѣетъ обширная сѣверная полоса степи Киргизской, — и значительная часть поименованныхъ пространствъ имѣетъ именно такой характеръ — частью безводныхъ степей, частью болотъ, почему обращеніе ихъ въ годныя для колонизаціи земли представляется дѣломъ первостепенной важности. На безводныхъ участкахъ задача экспедиціи состоитъ, главнымъ образомъ, въ рытьѣ колодцевъ для добыванія питьевой воды для продовольствія людей и для водопоя скота; серьезность этой задачи видна уже изъ того, что изъ числа участковъ, образованныхъ къ 1895 году въ Тобольской губерніи и въ Акмолинской области, 32 участка, вмѣстимостью до 10,000 душъ мужскаго пола, вовсе не были обезпечены или были лишь крайне скудно обезпечены водою и могли быть заселены лишь при условіи предварительнаго обводненія [2]). Но и независимо отъ этого, широко

---

[1]) См. въ Приложеніяхъ (№№ 11 — 12) записки переселенческихъ чиновниковъ Степанова и Дурова.

[2]) Въ числѣ переселенческихъ участковъ въ сѣверной полосѣ Тобольской губерніи и въ степныхъ областяхъ, много безводныхъ, значащихся „при колодцахъ", которыхъ въ натурѣ нѣтъ. Есть участки при высыхающихъ или промерзающихъ озерахъ; одно переселенческое общество ушло съ участка вслѣдствіе невыносимыхъ газовъ сѣроводорода отъ сосѣдняго озера. Добыча воды колодцами не всегда возможна, часто попадаются колодцы горько-соленые, иногда до глубины 20 — 25 саж. воды нѣтъ; глубже переселенцамъ копать невозможно. Иногда сверху почвенная вода бываетъ прѣсная, но ея не много, а глубже горько-соленая. Вообще, при образованіи переселенческихъ участковъ необходимо имѣть гидротехниковъ и прежде зачисленія участковъ въ разрядъ переселенческихъ убѣждаться въ присутствіи или возможности добыть воду; иногда колодцемъ получать воду можно, но не по близости отъ мѣста, назначеннаго подъ усадьбы. Возлагать дѣло рытья колодцевъ на переселенцевъ совершенно невозможно и опытъ показываетъ, что переселенцы сами рыть колодцевъ не умѣютъ даже при обнаруженіи воды на мелкой глубинѣ. Поэтому колодцы слѣдуетъ подготовлять за казенный счетъ заблаговременно до прихода на участки переселенцевъ.

поставленныя работы по розысканію воды могутъ сдѣлать обитаемыми и такія мѣстности, гдѣ въ настоящее время, въ виду ихъ полной безводности нельзя даже и пытаться образовывать переселенческихъ участковъ.

Въ 1895 году гидротехническія изысканія въ Акмолинской области происходили въ такъ называемой Ишимской степи. Подъ такимъ названіемъ извѣстна обширная низменность по обѣ стороны р. Ишима между р. Иртышемъ на востокѣ и р. Тоболомъ на западѣ, граничащая съ болотисто-лѣсными пространствами Тобольской губерніи на сѣверѣ и Кокчетавскими высотами на югѣ. Между Петропавловскомъ и Омскомъ желѣзная дорога пролегаетъ по части Ишимской степи, называемой Горькой линіей. Мѣстность эта входитъ въ составъ земель Сибирскаго казачьяго войска и отмѣчается множествомъ горько-соленыхъ озеръ, солонцеватой почвой и вообще недостаткомъ проточныхъ водъ. Особенно страдаетъ отъ безводія и изобилія солонцовъ и горько-соленыхъ озеръ южная часть Ишимской степи между Горькой линіей и склонами Кокчетавскихъ горъ; площадь послѣдней около 60,000 кв. верстъ или 6 милл. десятинъ. Въ степи этой, занимаемой преимущественно кочующими киргизами, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, явилась необходимость водворенія осѣдлаго населенія на полосѣ въ среднемъ до 60 верстъ шириною или приблизительно на площади въ 1.200,000 десятинъ; но заселеніе многихъ пунктовъ этой полосы представило большія затрудненія, происходящія отъ недостатка или полнаго отсутствія прѣсной воды для питья людей и животныхъ.

Для производства работъ въ Акмолинской области была командирована особая гидротехническая партія; этою партіею было пронивеллировано въ 1895 году 1,850 верстъ и сдѣлана была рекогносцировка, показавшая, что наружныя прѣсныя воды имѣются въ достаточномъ количествѣ не на всѣхъ переселенческихъ участкахъ. Что же касается подпочвенныхъ водъ, то, основываясь на произведенныхъ для ихъ изслѣдованія 100 буровыхъ скважинахъ, можно было заключить, что глубина залеганія ближайшихъ къ поверхности водныхъ горизонтовъ въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 4 — 6 саж., причемъ какъ направленіе ихъ, такъ и углубленіе представляются чрезвычайно разнообразными. Заключенія это подтвердилось и изысканіями, произведенными затѣмъ въ 1896 году. Это обстоятельство въ значительной степени осложнило устройство колодцевъ, которые вслѣдствіе этого могли быть исполнены только послѣ тщательнаго изслѣдованія и лишь при техническомъ надзорѣ. Литомъ 1895 г. было устроено 18 колодцевъ, средняя стоимость которыхъ опредѣлилась въ 900 рублей. Общій результатъ изысканій 1895 г. былъ тотъ, что изъ 41 участка, отведенныхъ въ предѣлахъ Акмолинской области подъ водвореніе переселенцевъ, 32 участка нуждались въ производствѣ гидротехническихъ работъ; изъ нихъ приблизительно на 18 предстояло усилить обводненіе, а на 14 найти прѣсную воду. Къ производству этихъ работъ и приступлено водною экспедиціею Министерства Земледѣлія лѣтомъ нынѣшняго 1896 года. Въ этомъ году изслѣдовано въ Акмолинской области 59 переселенческихъ участковъ и на 43 изъ нихъ, посредствомъ устройства колодцевъ, обводненіе подвинуто на столько, что по-

переселенцы, страдающіе отъ недостатка воды и занявшіе слишкомъ 200,000 десятинъ земельныхъ надѣловъ, остались на нихъ и продолжаютъ свои постройки, а равно хозяйственныя работы, которыя въ случаѣ неудачныхъ поисковъ воды могли быть ими пріостановлены. Всего устроено 200 колодцевъ глубиною отъ 9 до 13 саж., а въ рѣдкихъ случаяхъ отъ 6 до 9 саж.; средняя стоимость одного колодца достигаетъ 310 рублей. Устройству колодцевъ предшествовали гидротехническія изслѣдованія, потребовавшія исполненія болѣе 600 буровыхъ скважинъ, глубиною отъ 7 до 22 саж. Одновременно произведены были также нивеллировки, какъ общія, такъ равно и спеціальныя, на протяженіи въ общей сложности болѣе 900 верстъ.

Если сличить число вырытыхъ колодцевъ съ количествомъ дворовъ, предполагаемыхъ къ заселенію и уже поселенныхъ на изслѣдованныхъ участкахъ, оказывается, что работами 1896 года достигнуто устройство одного колодца на 30 дворовъ, что, по мнѣнію мѣстной администраціи, способно будетъ удовлетворить только ближайшія минимальныя потребности въ водѣ переселенцевъ и обезпечить ихъ пребываніе на занятыхъ земляхъ въ настоящее время. Но для полной обезпеченности поселковъ водою, въ виду могущихъ произойти измѣненій въ количествѣ воды, необходимо имѣть по одному колодцу на 15 дворовъ, такъ что начатыя работы необходимо продолжать въ томъ же направленіи до достиженія указаннаго соотношенія колодцевъ къ поселеннымъ на участкахъ дворамъ.

Что касается до работъ осушительныхъ, то онѣ должны обнять преимущественно сѣверную часть Барабинской степи, (Томской губерніи)—мѣстность съ преобладающимъ солонцеватымъ характеромъ, гдѣ плодородныя земли смѣняются неприступными болотами и безчисленными озерами. Общее пространство мѣстности, которую должны охватить осушительныя работы, превышаетъ 4.000,000 десятинъ, — и заселеніе этого малолюднаго и подверженнаго сильнымъ снѣговымъ буранамъ района, независимо отъ прочихъ соображеній, тѣсно связано съ вопросомъ о правильной эксплоатаціи пролегающаго черезъ него западнаго участка Сибирской желѣзной дороги.

Сибирская желѣзная дорога на протяженіи 393 верстъ (между Иртышемъ и Обью) пролегаетъ по Барабинской степи. Полотно дороги прорѣзываетъ среднюю часть этой степи, вообще сравнительно болѣе оживленную, въ которой сосредоточены пункты административнаго управленія и гдѣ проходитъ почтовый трактъ. Дорога трассирована по слабо приподнятому гребню, составляющему водораздѣлъ между бассейномъ р. Оми, къ сѣверу отъ дороги, и бассейномъ озера Чаны, къ югу отъ нея. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги является необходимость заселить вдоль ея полосу, шириною въ 100 верстъ, въ каждую сторону, общею площадью до милліона десятинъ. Въ эту полосу, къ сѣверу отъ дороги, входитъ бассейнъ впадающей въ Иртышъ р. Оми съ многочисленными правыми притоками, отличающимися слабыми уклонами и застоями воды, вслѣдствіе чего сѣверная лѣсистая часть Барабинской степи представляетъ почти сплошныя болота, слабо наклоненныя къ долинѣ р. Оми. Какъ сильная заболоченность почвы, такъ и производи-

мыя загнивающей въ ней водою крайне вредныя для человѣка испаренія дѣлаютъ эту мѣстность гнѣздомъ лихорадокъ и сибирской язвы; вслѣдствіе этого въ настоящемъ ея состояніи она представляется совершенно непригодною для заселенія. Къ югу-же отъ желѣзной дороги, между нею и озеромъ Чаны, мѣстность представляется менѣе заболоченною, но и въ ней неправильное распредѣленіе влаги составляетъ препятствія для поселенія. Далѣе же на юго-западъ часть Барабинской степи, между озеромъ Чаны и р. Иртышемъ, имѣетъ такой же равнинный и солонцоватый характеръ, какъ и Акмолинская область, къ которой она примыкаетъ.

Изслѣдованія, произведенныя въ 1895 году въ Барабинской степи состояли въ опредѣленіи общаго рельефа мѣстности и въ изслѣдованіи въ ней движенія водъ и положенія и характера болотъ. Кромѣ того, въ томъ же 1895 году въ ближайшей къ желѣзной дорогѣ полосѣ, между станціями Каргатомъ и Кожурлою, были произведены спеціальныя изысканія 40,000 дес. болотъ, Убинской и Верхне-Каинской волостей Каинскаго округа, расположенныхъ по близости 16 заселенныхъ и нѣсколькихъ предполагаемыхъ къ заселенію переселенческихъ участковъ и входящихъ отчасти въ составъ этихъ участковъ. Къ осуществленію проекта осушенія указанныхъ 40,000 дес. болотъ, главнымъ образомъ, направлены были работы и 1896 года.

Что касается составленія общаго плана канализаціи Барабы, то собранныя въ 1895 г. данныя указали, что болота въ названной степи имѣютъ уклонъ, вполнѣ достаточный для отвода воды съ заболоченныхъ пространствъ. Достиженію этой цѣли не препятствуетъ также и характеръ болотъ. Всѣ они принадлежатъ къ разряду наплавныхъ и покоятся на водонепроницаемыхъ пластахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, называемыя займищами, представляютъ низменныя пространства, покрытыя водою и сплошь поросшія камышемъ; въ сухіе годы займища пересыхаютъ на столько, что ѣзда по нимъ на лошадяхъ бываетъ возможна. Лѣтомъ, особенно по вечерамъ, займища издаютъ зловонный запахъ вредныхъ для здоровья болотныхъ газовъ. Большая часть займищъ окаймлена полосою солонцевато-песчано-глинистой почвы, шириною отъ 10 до 30 саж. О другихъ родахъ Сибирскихъ болотъ: *аллапъ*, *лабзы* и *рямъ* уже сказано было выше (см. Гл. I, стр. 11); для дополненія ихъ характеристики можно добавить еще, что на аллапахъ растутъ камыши и осока, и средняя глубина воды въ нихъ около 2 аршинъ. Болота „рями“ покрыты моховымъ покровомъ, на которомъ растетъ низкорослая, корявая сосна и въ большинствѣ случаевъ рями окружены озерами и имѣютъ шаровидную выпуклую поверхность, значительно возвышающуюся отъ периферіи къ серединѣ; толщина моховаго покрова достигаетъ до 1½—2 аршинъ.

Лѣтомъ 1895 года было приступлено, согласно предуказанію Комитета Сибирской желѣзной дороги, къ примѣрному осушенію одного изъ болотъ въ Барабинской степи. Въ виду важнаго значенія опыта такого осушенія былъ выбранъ Кошкобинскій участокъ, расположенный въ бассейнѣ Убинскаго озера, въ раіонѣ рельсоваго пути, и совмѣщающій въ себѣ всѣ типическія черты мѣстныхъ болотъ. Для осушенія этого званнаго участка оказалось достаточнымъ устроить одинъ нешироі каналъ, длиною въ 4,935 пог. саж. соединяющій Убинское озеро

Кошкобинскимъ. Съ окончаніемъ этой работы заболоченное пространство въ 4,000 дес. предполагалось сдѣлать доступнымъ сельскохозяйственной культурѣ; при этомъ мѣстность, находящаяся подъ водой, должна была обратиться въ хорошій лугъ, площадь, годная для хлѣбопашества, значительно расшириться, улучшиться условія роста лѣса и, наконецъ, должны были быть устранены вредныя для здоровья болотныя испаренія. Въ 1896 г. осушеніе Кошкобинскаго болота закончено, а на участкѣ, осушенномъ еще въ 1895 г., были произведены опытные посѣвы хлѣбовъ и травъ.

Спускомъ болотныхъ водъ въ Убинское озеро достигается осушеніе всѣхъ займищъ и рямъ, а также пониженіе горизонта водъ въ Кошкобинскихъ озерахъ до 1½ аршина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пониженіе общаго горизонта грунтовыхъ водъ въ прилегающихъ гривахъ, не вполнѣ удобныхъ въ настоящее время для хозяйства, вслѣдствіе избытка почвенной влаги.

Направленіе воды въ Убинское озеро не повліяетъ на повышеніе въ немъ горизонта воды и на заболачиваніе прилегающей мѣстности, во 1-хъ, потому, что Убинское озеро имѣетъ огромную площадь, болѣе 400 кв. верстъ зеркала воды, и во 2-хъ, что изъ этого озера есть истокъ въ рѣку Омь посредствомъ рѣчки Убинки и продолженія рѣчки Агурманки.

Независимо сего, въ 1896 г. предпринята была расчистка р. Каргата, отъ пересѣченія ея Сибирской желѣзной дорогой вверхъ до истоковъ, для приведенія русла ея въ состояніе удобное для сплава лѣса изъ урмана къ желѣзной дорогѣ и для снабженія строительными матеріалами переселенческихъ поселковъ, раскинутыхъ въ безлѣсной части Барабинской и Ишимской степей. Впослѣдствіи рѣка эта будетъ служить магистралью для осушенія и превращенія въ луговыя и пахатныя угодья обширныхъ болотъ, разобщающихъ и подмачивающихъ нынѣ мѣста, пригодныя для образованія переселенческихъ участковъ.

Попутно съ проведеніемъ главныхъ магистральныхъ каналовъ, предназначенныхъ для осушенія казенныхъ земель, оставшихся за вырѣзкою переселенческихъ участковъ, въ 1896 году были произведены второстепенныя менѣе значительныя работы для осушенія болотъ, входящихъ въ составъ нѣкоторыхъ занятыхъ уже переселенцами участковъ Убинской и Верхне-Каинской волостей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ поселкахъ, окруженныхъ болотами, вслѣдствіе непригодности болотной воды для питья и водопоя скота, или же вслѣдствіе недоступности къ расположеннымъ по близости прѣсноводнымъ озерамъ, были произведены работы для снабженія этихъ поселковъ хорошаго качества питьевою водою; въ однихъ случаяхъ были вырыты колодцы для питья, въ другихъ же—построены на болотахъ гати, для прогона скота къ прѣсноводнымъ озерамъ. Такого рода работы были вызваны настоятельнымъ требованіемъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, которому переселенцы заявили, что покинутъ отведенныя имъ земли, если онѣ не будутъ осушены и обезпечены пригодною для питья и водопоя водою.

Независимо отъ продолженія работъ въ Акмолинской области и Барабинской степи, въ 1896 г. начаты работы по устройству колодцевъ и осушительныхъ каналовъ въ Тюкалинскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ

округахъ Тобольской губерніи, необходимыхъ для устройства пересе-
ленческихъ участковъ.

Согласно ходатайству Тобольскаго Губернатора, въ 1896 г. пред-
стояло на образовываемыхъ 40 участкахъ, предназначенныхъ для поселе-
11,000 душъ, устроить различной глубины 100 колодцевъ; на трехъ суще-
ствующихъ участкахъ: Ново-Оболонянинскомъ и Розановскомъ-Тюкали-
ской и Рыбаковскомъ-Ишимской округи—7 колодцевъ; произвести осуш-
тельныя работы на Мусинскомъ участкѣ, Тюкалинскаго округа, и устроить
колодцы и осушительные каналы въ Тарскомъ округѣ.

Въ теченіе 1896 г. въ Тобольской губерніи начаты гидротехниче-
скія изслѣдованія, направленныя къ выясненію лишь вопроса о водо-
снабженіи переселенческихъ участковъ въ названныхъ выше трехъ окру-
гахъ (Тюкалинскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ), и пока работы эти косну-
лись только ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги волостей Сыропят-
ской, Куликовской и Покровской. При этомъ выяснилось, что наиболѣе
удобнымъ и самымъ дешевымъ способомъ водоснабженія является устрой-
ство колодцевъ для добыванія прѣсной воды, съ глубины 6—10 саж
Вообще замѣчено, что въ общемъ въ этой мѣстности условія залеган
горизонтовъ прѣсныхъ водъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ Акмолин-
ской области, гдѣ чаще встрѣчается соленая вода. Всего устроено въ
Тобольской губерніи 62 колодца; для гидротехническихъ же изслѣдований,
предшествовавшихъ устройству колодцевъ, потребовалось пробурить
250 скважинъ.

Конечно, результаты осушительныхъ работъ измѣряются далеко
не одними цифрами непосредственно осушенныхъ площадей: общее
пониженіе уровня водъ поведетъ, попутно, къ опрѣсненію солонцевъ
и къ обращенію ихъ въ пригодныя для культуры земли, къ улучше-
нію качества низменныхъ пашенъ и — что едва-ли не главное — къ
оздоровленію и улучшенію климата всей окружающей мѣстности, гдѣ
въ настоящее время посѣвы постоянно страдаютъ отъ сырости, тума-
новъ, поздняго наступленія весны и раннихъ заморозковъ. Измѣрить
эти результаты заранѣе и вообще составить себѣ ясную картину тѣхъ
послѣдствій, къ которымъ приведутъ только еще начатыя въ настоящее
время работы, пока нѣтъ возможности. Несомнѣнно, во всякомъ слу-
чаѣ, что работы эти должны вестись постепенно, сначала въ неболь-
шихъ размѣрахъ и затѣмъ охватывая все большій районъ; при органи-
заціи послѣдующихъ работъ необходимо считаться съ опытомъ предыду-
щихъ, чтобы избѣжать возможныхъ въ этомъ дѣлѣ ошибокъ, и съ
результатами опытныхъ наблюденій надъ вліяніемъ осушки на расти-
тельность и вообще на природу окружающей мѣстности.

Наступающее истощеніе, внутри населенныхъ районовъ Сибири
запаса непосредственно удобныхъ для образованія переселенческихъ
участковъ земель вызвало уже рядъ попытокъ проектированія такихъ
участковъ изъ обширныхъ, до сихъ поръ почти не затронутыхъ пе-
селеніемъ таежныхъ пространствъ, которыя со всѣхъ сторонъ при-
гаютъ къ заселеннымъ районамъ. Попытки эти, однако, не приводи

къ благопріятнымъ результатамъ: таежныя пространства, по чрезмѣрной ихъ лѣсистости, излишней влажности и вообще суровости климата, подвергающей хлѣбные посѣвы самымъ разнообразнымъ опасностямъ, совершенно непригодны для заселенія выходцами изъ среднихъ и южныхъ губерній Европейской Россіи, откуда выходитъ главная масса переселенцевъ: для этихъ послѣднихъ первымъ необходимымъ условіемъ существованія является возможность тотчасъ-же по водвореніи завести запашку, — а въ тайгѣ, до перваго посѣва, необходимъ продолжительный и тяжелый трудъ по расчисткѣ покрывающаго почву дѣвственнаго лѣса. Этотъ трудъ непосиленъ для переселенца—кромѣ, можетъ быть, привыкшаго бороться съ лѣсомъ выходца изъ Пермской или Вятской губерніи—и только коренной сибирякъ или давно осѣвшій новоселъ съ успѣхомъ явится въ глухой тайгѣ піонеромъ земледѣлія. Многочисленныя основанныя среди послѣдней заимки, многія изъ которыхъ достигли цвѣтущаго состоянія, свидѣтельствуютъ о приспособленности старожиловъ-сибиряковъ къ роли піонеровъ тайги, — а опытъ возникавшихъ въ послѣдней поселковъ убѣждаетъ, что переселенцы шли въ тайгу лишь по слѣдамъ старожиловъ и садились только на такія мѣста, которыя были уже предварительно расчищены и раскультивированы старожилами-заимочниками; любопытный примѣръ этого рода представляютъ 8 переселенческихъ поселковъ, возникшихъ въ концѣ 80-хъ годовъ въ окрестностяхъ Томска: всѣ они размѣстились по урочищамъ, издавна занятымъ старожильскими заимками, и новоселы до сихъ поръ пашутъ почти исключительно земли, расчищенныя до ихъ прибытія старожилами. Но даже и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ водвореніе переселенцевъ въ тайгѣ — дѣло весьма рискованное (о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ случаевъ неудачныхъ водвореній), и, напримѣръ, въ вышеназванныхъ восьми поселкахъ переселенцы смогли устроиться, лишь благодаря близости города Томска и доставляемымъ этою близостью неземледѣльческимъ заработкамъ.

Такимъ образомъ, единственный возможный путь къ постепенному заселенію таежныхъ пространствъ — это предоставленіе розыска и раздѣлки удобныхъ для того мѣстъ иниціативѣ и предпріимчивости старожилаго населенія и привыкшихъ къ борьбѣ съ лѣсомъ выходцевъ изъ сѣверныхъ губерній. Но вопросъ о заселеніи тайги долженъ быть поставленъ въ непосредственную связь съ вопросомъ объ охранѣ сибирскихъ лѣсовъ отъ дальнѣйшаго истребленія; едва-ли возможно на будущее время допускать существовавшій доселѣ въ широкихъ размѣрахъ свободный захватъ таежныхъ земель, безъ опасенія еще большаго лѣсоистребленія, доведшаго уже многія мѣстности до болѣе или менѣе полнаго безлѣсья и обратившаго ихъ въ почти безводныя степи. Интересы лѣснаго дѣла въ Сибири требуютъ, наоборотъ, установленія на будущее время такой системы колонизаціи таежныхъ пространствъ, въ основу которой положенъ былъ-бы раціонально выработанный планъ сохраненія и эксплоатаціи лѣсовъ. Выборъ мѣстъ для расчистки и за

селенія, поэтому, хотя и можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію не-
посредственно-заинтересованныхъ лицъ, но лишь по предварительномъ
изслѣдованіи тайги и по планомѣрномъ выдѣленіи площадей, долже-
ствующихъ и впредь сохранить лѣсное назначеніе. Только при собле-
деніи этого условія заселеніе тайги можетъ быть признано полезно-
мѣрою для расширенія площади культивируемыхъ земель. Въ вид
обширности таежныхъ пространствъ, занимающихъ, напримѣръ, в
одиннадцати уѣздахъ Томской, Иркутской и Енисейской губерній (от
Киренскаго и Енисейскаго) до полумилліона квадратныхъ верстъ, мѣ
эта пріобрѣтаетъ особое значеніе въ дѣлѣ оживленія обширнаго,
малозаселеннаго сибирскаго края; но чрезвычайная трудность борьб
съ таежною природой позволяетъ предвидѣть, что заселеніе тай
хотя и можетъ быть нѣсколько ускорено путемъ соотвѣтствующих
поощрительныхъ мѣръ, будетъ все-же идти медленно и постепенно,
никоимъ образомъ не можетъ соперничать въ быстротѣ съ заселеніе
образуемыхъ въ культурныхъ районахъ переселенческихъ участковъ.

Если, такимъ образомъ, и вѣрно, что въ наиболѣе заселенной
культурной полосѣ Сибири въ близкомъ будущемъ не останется
сколько-нибудь значительныхъ свободныхъ пространствъ для принят
обѣщающаго дальнѣйшее возрастаніе притока переселенцевъ, то эт
обстоятельство не должно внушать опасеній за будущее развитіе стран
Сибирь еще на долгіе годы можетъ служить для цѣлей колонизаці
при условіи осуществленія ряда мѣръ, направленныхъ къ расширен
колонизуемаго района,—каковы: урегулированіе поземельныхъ отно
ній въ Степныхъ областяхъ и въ Забайкальѣ, (инородцы Иркутской
Енисейской губерній, за исключеніемъ бродячихъ, подчинены общем
закону 29 мая 1896 г. о поземельномъ устройствѣ поселянъ Тобольской
Томской, Енисейской и Иркутской губерній); орошеніе безводныхъ мѣ
ностей и осушеніе страдающихъ отъ избытка влаги; допущеніе и поощре
ніе свободнаго, за планомѣрнымъ выдѣломъ лѣсныхъ дачъ, заселе
тайги и урмановъ старожилымъ населеніемъ и желающими изъ пе
селенцевъ. Разработка основаній и способовъ осуществленія этих
мѣръ должна явиться ближайшею задачею Министерства Земледѣл
и Государственныхъ Имуществъ при выполненіи отведенной ему доп
участія въ столь важномъ для всей великой окраины переселенческом
дѣлѣ; но необходимо заранѣе считаться съ тѣмъ обстоятельством
что всѣ эти мѣры, и особенно — заселеніе таежныхъ пространствъ,
могутъ дать такихъ быстрыхъ результатовъ, какіе давали работы чи
новъ Министерства Земледѣлія по образованію переселенческихъ участ
ковъ; онѣ должны вестись съ постепенностью, расчитанною на много
годы, и соотвѣтственно успѣху этихъ мѣръ слѣдовало-бы регулирова
и самый притокъ переселенцевъ изъ губерній Европейской Россіи.

Общій результатъ дѣятельности партій чиновъ Министерства Зем
дѣлія по образованію переселенческихъ участковъ въ Акмолинской
ласти и въ губерніяхъ: Тобольской, Томской и Енисейской за 1893, 189

и 1895 годы далъ общую площадь земель, выдѣленныхъ для водворенія переселенцевъ, приблизительно въ 3.700,000 десятинъ или 240,000 душевыхъ долей. Къ 1 января 1896 года водворено 69,295 душъ и свободныхъ еще душевыхъ долей оставалось не менѣе 166 тысячъ; слѣдовательно, предполагая, что наплывъ переселенцевъ остался-бы такой-же, какой былъ въ 1895 г., запаса этого хватило-бы для удовлетворенія потребностей переселенческаго движенія въ теченіе болѣе чѣмъ пятилѣтняго періода. Но цифра эта, однако, не представляетъ собой полностью фонда, на который можно было бы разсчитывать для направляющихся въ Сибирь переселенцевъ: значительная доля участковъ, заготовленныхъ въ Енисейской губерніи и восточной части Томской, а также въ урманахъ Тобольской губерніи, можетъ быть заселена лишь при извѣстномъ подборѣ переселенцевъ, способныхъ бороться съ суровыми условіями тайги и таежныхъ мѣстностей, въ западно-сибирской же степи пригодность къ заселенію значительной части образованныхъ участковъ будетъ въ большой мѣрѣ зависѣть отъ успѣха тѣхъ гидротехническихъ работъ, начало которымъ уже положено нынѣ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги.

Въ Западно-Сибирскихъ губерніяхъ (Тобольской и Томской) работы по отводу переселенческихъ участковъ можно признать въ настоящее время уже почти законченными: въ предѣлахъ обѣихъ названныхъ губерній для водворенія переселенцевъ отведено немного менѣе двухъ милліоновъ десятинъ и наибольшая часть этой громадной площади изъята изъ пользованія старожилаго населенія. Въ Томской губерніи, впрочемъ, равно какъ и въ Тарскомъ округѣ, Тобольской губерніи, по рѣкамъ Шишу и Тую, можетъ быть образовано еще порядочное число участковъ: послѣдняя мѣстность хотя и лѣсистая, но вполнѣ пригодна къ заселенію, при условіи, конечно, выдѣленія цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ.

Что касается Восточно-Сибирскихъ губерній, то 1-я Восточно-Сибирская партія закончила свои работы въ Красноярскомъ округѣ уже въ 1895 г.; въ Ачинскомъ округѣ Енисейской губерніи работы должны были быть закончены въ текущемъ 1896 году; на долю 2-й партіи хватитъ работы въ Канскомъ округѣ еще на одинъ годъ. Большая часть образованныхъ въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ участковъ еще не заняты; въ Красноярскій же округъ, гдѣ участки образованы преимущественно по окраинамъ, переселенцы не идутъ вслѣдствіе суровости климата и лѣсистаго характера мѣстности. Въ Иркутской губерніи, а именно: въ Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ, съ урегулированіемъ земельныхъ отношеній инородцевъ, во владѣніи которыхъ находятся громадные пространства земли, свободныхъ для переселенія земель, по приблизительнымъ исчисленіямъ, можно было бы насчитать до 800,000 дес.

Общій ходъ работъ партій по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, по свидѣтельству предсѣдателя коммисіи, командированной въ 1895 г. въ Сибирь для изученія и дальнѣйшаго направленія этихъ работъ, долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ; въ особенности же заслуживаетъ одобренія, по внимательности къ исполненію работъ и по успѣшности достигнутыхъ результатовъ, дѣятельность восточно-сибирскихъ партій; что касается работъ чиновъ Енисейской и Иркутской губернскихъ чертежныхъ, принимающихъ въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ земельнаго обезпеченія пере-

селенцевъ, то таковыя должны быть признаны менѣе удовлетворительными, такъ какъ названные чины не считаютъ нужнымъ руководствоваться въ своихъ работахъ правилами 13 іюня, допуская полный произволъ и игнорируя интересы старожилаго населенія при образованіи участковъ; сверхъ того, крайняя медленность этихъ работъ и неудовлетворительныя качества большинства образованныхъ участковъ, необходимость вслѣдствіе сего вновь передѣлывать произведенныя сими чинами работы, привели къ убѣжденію, что для пользы дѣла надлежало бы поставить дѣятельность этихъ чиновъ въ болѣе тѣсную связь съ работами переселенческихъ отрядовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, что уже и сдѣлано въ текущемъ 1896 году.

Въ частности, однако, и въ практикѣ партій послѣдняго вѣдомства возникали и продолжаютъ возникать недоразумѣнія и вопросы при примѣненіи правилъ 13 іюня 1893 года по образованію переселенческихъ участковъ.

Между прочими недостатками въ дѣятельности этихъ партій, подробно разсмотрѣнными и разъясненными на мѣстахъ упомянутою выше коммисіею подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева [1]), необходимо указать на невполнѣ правильное пониманіе нѣкоторыми изъ чиновъ партій значенія нормы, установляемой ст. 5-ю Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г.; по сказанной статьѣ, образованіе участковъ изъ земель, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ, допускается лишь въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ на каждую наличную душу причитается свыше 15 дес. удобной казенной земли. Выраженная въ этой статьѣ мысль представляется вполнѣ ясною: поручая партіямъ заготовленіе переселенческихъ участковъ, между прочимъ, и изъ земель, состоящихъ въ пользованіи старожилаго населенія, правила не имѣли въ виду попутно производить надѣленіе землею сего послѣдняго и 15-десятинная норма установлялась лишь въ качествѣ крайняго предѣла, который при отрѣзкѣ земель старожиловъ отнюдь не слѣдовало преходить. Между тѣмъ, какъ выяснилось при осмотрѣ на мѣстѣ работъ нѣкоторыхъ партій въ Западной Сибири какъ упомянутою выше коммисіею подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева, такъ и впослѣдствіи Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во многихъ случаяхъ чины партій считали себя вправѣ отрѣзывать изъ пользованія старожилаго населенія всѣ излишки сверхъ 15-десятинной нормы не только тогда, когда земли эти нужны были для переселенцевъ, но и безъ всякой надобности, этимъ какъ бы предрѣшая и заранѣе производя поземельное устройство старожилаго населенія. Такъ, близъ станціи Убы Каинскаго уѣзда Томской губерніи, указанныя неправильности обнаружены Министромъ со стороны работавшей тамъ партіи; оказалось, что въ Убинской волости партія не ограничивается отрѣзкою переселенческихъ участковъ, а производитъ надѣленіе старожиловъ землею по 15 дес. на душу, отрѣзая излишки не для образованія переселенческихъ или запасныхъ участковъ, а единственно потому, что земли у Убинцевъ болѣе

[1]) См. Отчетъ Предсѣдателя Высочайше учрежденной въ 1895 г. Коммисіи для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, ч. 2-я, Гл. IV.

15 дес. на душу. Начальникъ отряда не могъ представить уважительныхъ данныхъ въ объясненіе такого образа дѣйствія, ссылаясь однако на то, что это дѣлается будто-бы по распоряженію временной коммисіи; но коммисія эта, учрежденная по правиламъ 13 іюня 1893 г., не имѣетъ распорядительной власти, а призвана только утверждать переселенческіе участки. Начальникъ партіи объяснилъ, далѣе, что отрѣзка излишней земли дѣлается и тамъ, гдѣ не имѣется въ виду образовать переселенческіе участки, для того, чтобы селеніямъ, у которыхъ производятся отрѣзки для переселенцевъ, не было завидно, что у однихъ отрѣзаютъ, у другихъ нѣтъ; если не дѣлать отрѣзокъ у всѣхъ селеній, то отряду будто-бы не дадутъ работать крестьяне. Не только крестьяне села Убинскаго, но и самъ начальникъ партіи говоритъ, что производится надѣленіе старожилаго населенія по 15 дес. на душу, т. е., другими словами, поземельное устройство, для котораго, однако, закона въ 1895 г. еще не было издано, что должно въ будущемъ представить много новыхъ затрудненій, напр. при отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, при увеличеніи числа душъ ко времени настоящаго поземельнаго устройства и т. п. Управляющій Государственными Имуществами утверждалъ, что сел. Уба составляетъ будто-бы исключеніе въ этомъ отношеніи, и что въ другихъ мѣстахъ ничего подобнаго не дѣлалось, но, судя по плану участковъ, это сомнительно, такъ какъ по плану видно много селеній старожиловъ, отграниченныхъ безъ образованія участковъ, или такихъ, гдѣ производились отрѣзки или проводились межи съ такой стороны, гдѣ участковъ вовсе не образовано. Крестьяне же убѣждены, что у нихъ производится поземельное устройство; съ отрѣзкою земли для новоселовъ они мирятся довольно охотно, но не понимаютъ, почему у нихъ отрѣзаютъ землю „въ казну“, отчего происходитъ большое для нихъ утѣсненіе. Такая отрѣзка еще могла бы имѣть оправданіе, если бы нарѣзались лѣсные участки для сохраненія лѣса, но въ сел. Убѣ новая межа проведена вблизи селенія посреди выгонныхъ и луговыхъ земель, гдѣ никакого лѣса нѣтъ.

Въ Восточной Сибири такихъ неправильныхъ дѣйствій не было и работающіе тамъ отряды совершенно правильно поняли указаніе правилъ объ образованіи участковъ лишь тамъ, гдѣ землепользованіе старожиловъ превышало извѣстную норму, но въ то же время отряды прямо избѣгали отграниченія надѣловъ старожилаго населенія до нормы, чтобы не придавать своей дѣятельности въ глазахъ населенія характера поземельнаго ихъ устройства. Отряды стремятся къ тому, чтобы въ распоряженіи старожиловъ оставалось никакъ не менѣе того, что проектировано Генералъ-Губернаторомъ, какъ будущій надѣлъ для надѣленія ихъ землею; въ большинствѣ же случаевъ оставлено до 25 и даже до 30 дес. Едва ли однако правильно то, что оставляютъ больше тамъ, гдѣ больше пашенъ и меньше тамъ, гдѣ пашенъ меньше; иногда меньшая площадь пашенъ служитъ доказательствомъ худшаго качества земли или же того, что населеніе имѣетъ посторонніе заработки, напр. по тракту, которые, однако, съ проведеніемъ желѣзной дороги должны прекратиться.

Въ числѣ другихъ недостатковъ дѣйствій отряда, работающаго въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи, надлежитъ замѣтить еще, что земля для церковныхъ причтовъ только включается въ счетъ, но въ натурѣ не нарѣзывается, какъ это практикуется Тобольскою партіею. Засимъ,

самое заселеніе участковъ происходитъ раньше окончанія съемки внутренней ситуаціи и опредѣленія количества дѣйствительно удобной земли; вслѣдствіе этого переселенцы уже садятся, а съемка продолжается, и ни крестьяне, ни даже чины отряда не знаютъ, какое число душъ можно будетъ поселить на участкѣ по разсчету удобной земли, которая опредѣлена только приблизительно; поэтому крестьяне-поселенцы опасаются дальнѣйшаго наплыва поселенцевъ и „утѣсненія“. Понятіе о неудобной землѣ примѣняется едва ли не слишкомъ широко, напр. на участкѣ Миргородъ близъ ст. Каргатской на 4,000 дес. удобной считается 2,000 неудобной земли; правда, что въ данномъ случаѣ на участкѣ очень много солонцовъ и болотъ. Но вообще какъ крестьяне, такъ отчасти и производители работъ, повидимому, широко толкуютъ понятіе о неудобныхъ земляхъ, считая неудобными такія пространства, которыя трудно раздѣлать изъ-подъ лѣса; болота, поросшія лѣсомъ, тоже считаются неудобными.

Въ дѣятельности нѣкоторыхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ иногда замѣчается преувеличенное стремленіе къ образованію возможно большаго числа участковъ, которое подчасъ ведетъ къ явленіямъ нежелательнымъ: такъ, напримѣръ, отбираются у съемщиковъ оброчныя статьи (правда, сданныя съ правомъ отобранія); разоряются мельницы, отбираемыя тоже до истеченія срока и т. п. Въ Ачинскѣ мѣщанинъ Журинъ подалъ жалобу, что у него отобрали до истеченія срока участокъ съ домомъ, полнымъ обзаведеніемъ и мельницею; тоже сдѣлано со многими другими мѣщанами, арендовавшими земли на томъ же участкѣ близъ Ачинска, изъ котораго нынѣ образованъ переселенческій участокъ и водворены уже переселенцы; постройки, мельницы и другія хозяйственныя постройки прежнихъ арендаторовъ предположено снести, если послѣдніе не сойдутся съ переселенцами относительно условій на уступки. Теперь Ачинскіе мѣщане ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею и мѣстная администрація поддерживаетъ ихъ ходатайство, но съ тѣмъ условіемъ, что они перечислятся въ крестьяне. Такъ какъ ходатайство Канскихъ мѣщанъ о надѣленіи ихъ землею удовлетворено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Земледѣлія, то нѣтъ причины отказывать и Ачинскимъ мѣщанамъ, которыхъ лишили возможности пользоваться казенными оброчными статьями, обративъ ихъ въ переселенческіе и запасные участки. Мѣщане г. Ачинска въ своей просьбѣ о надѣленіи землею ссылаются на полное отсутствіе заработковъ и неимѣніе средствъ къ жизни; губернаторъ поддерживаетъ это ходатайство; участки для надѣленія вокругъ города имѣются.

Вообще, подъ переселенческіе участки обращаются прежде всего казенныя оброчныя статьи, безъ различія, заняты ли онѣ или нѣтъ, и такъ какъ при этомъ, какъ выше указано, контракты нарушаются до истеченія срока, то мѣстный Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы оговорку объ отобраніи статей до срока включать во всѣ контракты, что сильно вліяетъ на доходность статей. При отобраніи не обращается вниманіе на хозяйство и домообзаводство арендатора, требуется снесеніе мельницъ, усадьбъ и пр.; на многихъ участкахъ есть пасѣки, которыя тоже уничтожаются. Есть много пасѣкъ, отведенныхъ

на основаніи Уст. о сел. хоз. въ вѣчное пользованіе,—отряды хотѣли отобрать и ихъ, но имъ указано, что этого никоимъ образомъ нельзя дѣлать.

Вслѣдствіе крайне непостояннаго характера земледѣлія въ южной части Ачинскаго округа и отчасти въ Красноярскомъ округѣ, происходящаго отъ легкости, съ какою почвы сначала поднимаются, а затѣмъ и выпахиваются, вслѣдствіе чего пашни постепенно переносятся съ мѣста на мѣсто и разбросаны среди обширныхъ пространствъ, оказалось невозможнымъ соблюдать требованіе правилъ, чтобы въ участки не входили раздѣланныя земли; при такомъ условіи совсѣмъ нельзя было бы образовать участки; пользованіе въ теченіе 2 лѣтъ слишкомъ коротко и кажется очень несправедливымъ тогда, когда на участокъ вовсе не садятся переселенцы или онъ зачисляется въ запасные: поэтому, быть можетъ, теперь можно было бы разрѣшать продолжать пользованіе землею до прихода переселенцевъ и на запасныхъ участкахъ въ родѣ оброчной статьи. На мѣстахъ, однако, неоднократно указывали на то (Тобольскій Губернаторъ, нѣкоторые производители работъ по образованію участковъ), что распашка переселенческихъ участковъ неудобна въ виду стѣсненія отъ того для приходящихъ новоселовъ, изъ-за этого нерѣдко происходятъ серьезныя недоразумѣнія съ переселенцами. Требованіе прекращенія распашки и зачисленія пашенъ въ переселенческіе участки очень тяжело для мѣстныхъ жителей иногда и потому, что, напримѣръ, въ Енисейской губерніи пользованіе пашнями не общинное, а подворное: пашня никогда не отбирается отъ того, кто ее обработалъ, и не передѣляется. Въ случаѣ же отбиранія пашни отъ ея собственника, общество не считаетъ себя обязаннымъ его вознаградить и онъ остается ни при чемъ.

Въ числѣ образованныхъ участковъ, какъ выше указано, многіе долгое время не заселяются по нѣкоторымъ неудобствамъ, напр. отсутствію водопоя и т. п.; такіе участки надлежало бы перечислять въ запасные для пользованія ими, какъ оброчными статьями. Охрану же лѣсовъ на переселенческихъ участкахъ всего удобнѣе всецѣло возложить на лѣсную стражу и лѣсное вѣдомство, передавая въ его распоряженіе цѣликомъ суммы, ассигнуемыя на этотъ предметъ, что въ настоящее время уже сдѣлано.

При образованіи переселенческихъ участковъ, запасные участки лучше всего было бы оставлять въ перемежку съ ними, а никакъ не особнякомъ, какъ это повидимому дѣлается. При обсужденіи этихъ обстоятельствъ съ начальникомъ партіи, работавшей въ Енисейской губерніи, оказалось, что цѣль образованія запасныхъ участковъ для чиновъ партіи неясна, почему они и не знали, чѣмъ руководствоваться при выборѣ ихъ.

Опротестованные переселенческими чиновниками участки обыкновенно по рѣшенію Губернскаго Совѣта исключаются изъ числа переселенческихъ; жалобы же старожиловъ большею частью оставляются безъ послѣдствій. Вообще Совѣтъ относится къ дѣлу слишкомъ формально, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя излагаются въ протестѣ переселенческаго чиновника.

По мнѣнію производителей работъ Восточно-Сибирскихъ партій, образованіе заказниковъ можетъ затруднить въ будущемъ образованіе лѣсныхъ

надѣловъ, если не будетъ признано возможнымъ выдѣлить ихъ изъ казниковъ; вообще же лѣса, по ихъ мнѣнію, хватитъ для надѣленія всѣхъ старожиловъ и новоселовъ даже по нормамъ, проектированнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и останется значительный избытокъ для казны. Часть лѣсныхъ надѣловъ можно будетъ сформировать и на земляхъ, оставляемыхъ нынѣ за крестьянами, если только поземельное устройство послѣдуетъ скоро, такъ какъ теперь въ ожиданіи отрѣзокъ идетъ усиленная рубка. Для охраненія образованныхъ переселенческихъ участковъ въ Восточной Сибири никакихъ средствъ не имѣется, и они вырубаются безпощадно.

Организація переселенческаго дѣла.

При изложеніи впечатлѣній, которыя можно было вынести изъ личнаго ознакомленія на мѣстахъ съ разными сторонами переселенческаго дѣла, нельзя не остановиться вкратцѣ и на нѣкоторыхъ сторонахъ постановки этого дѣла, не относящихся непосредственно до компетенціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Какъ на одно изъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для переселенцевъ, необходимо указать на отсутствіе, въ большинствѣ случаевъ, какъ у самихъ переселенцевъ, такъ и у администраціи тѣхъ мѣстностей, откуда они выходятъ, достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній о запасахъ свободныхъ земель въ разныхъ частяхъ Сибири, объ ихъ характерѣ, о путяхъ сообщенія и т. п. Отсюда проистекаютъ случаи выдачи переселенцамъ проходныхъ свидѣтельствъ въ такія мѣстности, гдѣ участковъ вовсе не отводилось, какъ на Алтай или въ Иркутскую губернію; другимъ переселенцамъ указывался, вмѣсто кратчайшаго и дешеваго, болѣе длинный и дорогой маршрутъ. Мѣстности, куда направлялись переселенцы, нерѣдко оказывались совершенно несоотвѣтствующими ихъ привычкамъ и усвоеннымъ ими пріемамъ хозяйства; такъ, выходцы изъ южныхъ губерній иногда направлялись въ лѣсистые и гористые, иногда даже въ подтаежные районы, въ безлѣсныя же степи или переселенцы съ лѣснаго сѣверо-востока; примѣръ такого несоотвѣтствія можно было наблюдать въ 1895 г., когда партіи переселенцевъ изъ Пензенской губерніи были направлены въ степи Семипалатинской области, гдѣ значительное большинство ихъ отказалось водвориться въ виду „отсутствія лѣса и черной земли“. Далѣе, выдача проходныхъ свидѣтельствъ производилась крайне медленно, вслѣдствіе чего переселенцы, расчитывавшіе двинуться съ родины раннею весной или лѣтомъ, задерживались до поздней осени и приходили затѣмъ на мѣсто въ Сибирь лишь къ зимѣ, гдѣ они уже не успѣвали не только завести посѣвы на слѣдующій годъ, но даже хотя-бы кое-какъ обстроиться на зиму; многіе вслѣдствіе такой задержки добирались до новыхъ мѣстъ и осѣдали лишь слѣдующею весною, и т. п. Другимъ на родинѣ будто бы объясняли, что ихъ довезутъ по желѣзной дорогѣ до такого мѣста, куда еще не проложены рельсы [1]). Правда, на

[1]) Въ Омскѣ въ 1895 г. была партія, шедшая по проходнымъ свидѣтельствамъ въ Акмолинскую область и дошедшая до крайняго ея предѣла, не зная, почти

мѣстахъ чины, спеціально назначенные для содѣйствія переселенцамъ, дѣлають все, что можно, для устраненія подобнаго рода недоразумѣній, но помощь ихъ можетъ лишь смягчить, а не вполнѣ устранить вредныя послѣдствія допущенныхъ при выпускѣ переселенцевъ съ родины ошибокъ. Для устраненія возможности послѣднихъ необходимо прежде всего, чтобы администрація мѣстностей, откуда идутъ переселенцы, была снабжена возможно полными и точными свѣдѣніями о количествѣ свободныхъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, о почвенныхъ условіяхъ, климатѣ и т. п., а также о путяхъ слѣдованія и условіяхъ передвиженія. Но едва-ли не важнѣе еще сознательное отношеніе къ дѣлу самихъ переселенцевъ; эти послѣдніе нерѣдко пускаются въ путь безъ всякихъ свѣдѣній о Сибири или руководствуясь какими-нибудь слухами, рисующими дѣло обыкновенно въ совершенно извращенномъ видѣ; при такихъ условіяхъ они легко попадаютъ въ мѣстности, совершенно для нихъ неподходящія, куда они приходятъ измученными и издержавъ свои послѣднія деньги, такъ что не имѣютъ возможности перебраться въ болѣе пригодныя для нихъ мѣстности; такого рода переселенія на авось нерѣдко приводятъ къ очень печальнымъ результатамъ. Совсѣмъ другой характеръ движеніе переселенцевъ пріобрѣтаетъ, когда они идутъ на мѣста, заранѣе выбранныя ходоками. Ходоки большею частью относятся къ своей задачѣ съ полною добросовѣстностью и не прежде останавливаютъ свой выборъ на какой-либо мѣстности, нежели удостовѣрятся въ соотвѣтствіи ея почвенныхъ, климатическихъ и хозяйственныхъ условій привычкамъ и потребностямъ ихъ довѣрителей; правда, выборъ ходоковъ иногда бываетъ и не вполнѣ удачнымъ, и случается, что они являются къ своимъ довѣрителямъ съ недостаточно полными свѣдѣніями; въ такихъ случаяхъ общества или артели крестьянъ, имѣющія въ виду переселяться, нерѣдко снаряжаютъ вторыхъ ходоковъ, которымъ поручаютъ провѣрить собранныя первыми свѣдѣнія и, въ случаѣ надобности, при-

именно она туда направляется: на всѣ объясненія былъ отвѣтъ, что имъ такъ написалъ въ свидѣтельствѣ земскій начальникъ, а почему—не извѣстно. Такое назначеніе мѣстъ мѣстнымъ начальствомъ очень неудобно, такъ какъ часто тамъ не бываетъ свободныхъ участковъ, а между тѣмъ переселенцы требуютъ, чтобы ихъ отправили именно туда, куда имъ написано въ свидѣтельствѣ, якобы по приказанію Министра; чѣмъ болѣе ихъ отклоняли, доказывая невозможность ихъ тамъ устроить, тѣмъ болѣе они стояли на своемъ. Часто переселенцы вводятся въ заблужденіе неосновательными обѣщаніями земскихъ начальниковъ. Такъ, одна партія, шедшая изъ Бессарабіи на Амуръ черезъ Челябинскъ-Омскъ, удостовѣряла, что земскій начальникъ обѣщалъ, что до Красноярска ихъ провезутъ даромъ по желѣзной дорогѣ, а дальше на казенныхъ подводахъ! Не взирая на позднюю осень, въ 1895 г. движеніе переселенцевъ все не прекращалось: черезъ Челябинскъ ежедневно проходило 400—500 чѣловѣкъ. Нѣкоторые переселенцы утверждаютъ, что, поздно получивъ разрѣшеніе, они хотѣли было зимовать дома, но мѣстныя сельскія власти убѣждали ихъ уходить немедленно на томъ основаніи, что „вы теперь сибирскіе и должны уходить, а не то вышлютъ по этапу“.

*

смотрѣть другія, болѣе подходящія мѣста. Во всякомъ случаѣ, партіи переселенцевъ, опирающіяся на предварительныя развѣдки ходоковъ, идутъ совершенно иначе, нежели тѣ, которыя переселяются наобумъ, безъ выбраннаго заранѣе мѣста назначенія: онѣ проводятъ гораздо менѣе времени въ пути, такъ какъ, съ одной стороны, не теряютъ времени на поиски участка, а съ другой—съ точностью знаютъ самый маршрутъ и всѣ способы, могущіе облегчить и ускорить передвиженіе; онѣ не блуждаютъ съ мѣста на мѣсто, на что нерѣдко бываютъ обречены партіи, идущія на авось и нерѣдко попадающія въ совершенно непригодныя для нихъ мѣстности. Къ счастію, сознаніе пользы, приносимой ходоками, все шире и шире распространяется между переселяющимися, и въ истекшемъ 1895 г. на переселенческомъ пунктѣ въ Омскѣ зарегистровано ходоковъ свыше 4,700 человѣкъ; желательно принять возможныя мѣры къ тому, чтобы поощрить предварительныя развѣдки чрезъ ходоковъ и этимъ путемъ умепьшить число неблагопріятныхъ случайностей, вліяющихъ на успѣхъ переселенія [1]).

Иногда ходоками являются и интеллигентныя лица; изъ числа таковыхъ можно назвать землевладѣлицу Воронежской губерніи Антаеву и землевладѣльца Полтавской губерніи Нечволодова; оба они поѣхали въ Сибирь вмѣстѣ съ выборными ходоками отъ крестьянъ прилегающихъ къ ихъ имѣніямъ селеній, вмѣстѣ съ ними выбрали земельные участки, а затѣмъ, вернувшись назадъ, сформировали партіи и привели ихъ на выбранныя для водворенія мѣста. Партіи Антаевой и Нечволодова выдѣлялись изъ числа другихъ прекрасною организаціею и скоро устроились на выбранномъ для ихъ поселенія мѣстѣ (объ въ Алтайскомъ округѣ) [2]). Вообще, правильная организація партій переселенцевъ во время ихъ пути является одною изъ существенныхъ потребностей переселенческаго дѣла; переселенцы, идущіе вразбродъ гораздо легче подвергаются въ пути всякимъ притѣсненіямъ со стороны старожиловъ, переплачиваютъ за все при покупкахъ и причиняютъ администраціи не мало хлопотъ при распредѣленіи по участкамъ. Примѣръ тѣхъ немногихъ партій, которыя имѣютъ выборныхъ старостъ, убѣждаетъ въ желательности приданія такой организаціи всѣмъ партіямъ: послѣднія надлежало-бы образовать въ мѣстахъ выхода, заставляя ихъ выбирать артельнаго или партійнаго старосту, который являлся-бы руководителемъ партіи и представителемъ ея передъ властями; теперь-же приходится имѣть дѣло съ каждою семьею отдѣльно, что страшно осложняетъ дѣло переселенческихъ чиновни-

[1]) По замѣчанію мѣстныхъ властей степнаго края, выборъ земель черезъ ходоковъ и запись ихъ за ними на два года имѣютъ однако иногда и ту дурную сторону, что земля два года пустуетъ, другихъ на нее пускать нельзя, а между тѣмъ бываютъ случаи, что тѣ, за кѣмъ она записана, вовсе не приходятъ или садятся на другихъ мѣстѣ, о чемъ мѣстные чины не всегда своевременно узнаютъ.

[2]) Нечволодовъ даже организовалъ на мѣстѣ водворенія общинное, артельное хозяйство, но онъ затѣмъ уѣхалъ и есть опасеніе, что дѣло безъ него разстроится.

ковъ. Такія организованныя партіи было-бы гораздо легче распредѣлять по свободнымъ участкамъ, и въ то-же время онѣ легче могли-бы избѣжать тѣхъ притѣсненій, которымъ переселенцы нерѣдко подвергаются въ пути, и той эксплоатаціи, которую они испытываютъ въ узловыхъ пунктахъ при покупкѣ лошадей, телѣгъ, провіанта и т. п.

Довольно затруднительно бываетъ положеніе переселенцевъ и по прибытіи на мѣсто новаго водворенія, когда имъ приходится со всею возможною поспѣшностью строить себѣ избы, обзаводиться скотомъ, земледѣльческими орудіями и т. п., и когда всякое промедленіе угрожаетъ имъ перспективою провести зиму въ землянкахъ или въ чужихъ избахъ, или же остаться на лишній годъ безъ посѣва и запашки. При такихъ обстоятельствахъ переселенецъ, хотя-бы онъ явился съ деньгами или своевременно получилъ домообзаводственную ссуду, оказывается вынужденнымъ покупать сѣмена, орудія, скотъ, не лучшаго качества, а какія попадутся подъ руку; а такъ какъ ему нельзя выжидать или искать случая купить подешевле, то приходится за все переплачивать, иногда очень много сверхъ дѣйствительной стоимости товара. Что касается до лѣса, то таковой, на основаніи закона 13 Іюля 1889 года, подлежитъ безплатному отпуску переселенцамъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ; но въ дѣйствительности переселенцы лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность воспользоваться безплатнымъ отпускомъ: казенныя дачи, изъ коихъ можетъ быть отпущенъ пригодный для построекъ лѣсъ, почти всегда отстоятъ отъ переселенческихъ участковъ на десятки, иногда — на сто и болѣе верстъ; переселенцы, только что прибывшіе, имѣющіе по одной, рѣдко по двѣ лошади, вынужденные одновременно и строиться, и зарабатывать насущный хлѣбъ, и заводить запашку, не имѣютъ никакой возможности отправляться въ дачи, изъ коихъ назначенъ отпускъ лѣса, заготовлять этотъ послѣдній, а тѣмъ болѣе — вывозить его на мѣсто постройки, — а потому фактически либо рубятъ послѣдній лѣсъ на своихъ участкахъ, либо, чаще, покупаютъ срубы или готовые дома у старожиловъ, нерѣдко переплачивая значительно больше противъ дѣйствительной стоимости. Ясно, какое важное содѣйствіе переселенцамъ оказало-бы устройство въ возможно большемъ числѣ пунктовъ казенныхъ складовъ лѣса, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, откуда переселенцы могли-бы получать по самымъ дешевымъ цѣнамъ все, для нихъ необходимое, за деньги или въ счетъ ссудъ. Начало организаціи помощи въ этомъ направленіи уже положено устройствомъ въ Омскѣ склада строеваго лѣса, а также учрежденіемъ въ Омскѣ-же, при Управленіи государственными имуществами, и въ Томскѣ, при переселенческомъ пунктѣ, небольшихъ складовъ орудій; эти послѣднія, по преимуществу присланныя съ казеннаго Воткинскаго завода, быстро раскупаются, и вообще изложенные скромные опыты могутъ быть признаны вполнѣ удавшимися и убѣждаютъ въ возможности столь желательной широкой организаціи этого рода по-

мощи переселенцамъ; впрочемъ, большая часть орудій Омскаго склада пока раскупались не столько крестьянами и переселенцами, сколько землевладѣльцами и богатыми заимщиками, которыхъ много вокругъ Омска. Съ своей стороны, Тобольскій губернаторъ возбудилъ ходатайство объ ассигнованіи въ его распоряженіе на 1896 г. 10,000 р. на устройство въ Тюкалинскомъ округѣ лѣснаго склада для отпуска переселенцамъ лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для возведенія построекъ, а равно также объ ассигнованіи потребнаго кредита на хозяйственную заготовку лѣса въ дачахъ Курганскаго округа для устройства переселенческаго лѣснаго склада на станціи Пѣтухово Ишимскаго округа. При этомъ Тобольскій Губернаторъ сообщалъ, что всѣ переселенческіе участки Тюкалинскаго округа, за исключеніемъ крайней западной части его, лишены строеваго лѣса, и получить таковой водворяемые на сихъ участкахъ переселенцы могутъ лишь изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ отъ участковъ въ 150 — 200 верстахъ и болѣе, перевозка лѣса съ каковаго разстоянія совершенно невыполнима на практикѣ. Указанное затрудненіе въ полученіи лѣсныхъ матеріаловъ не можетъ быть устранено и выдачею въ этихъ случаяхъ переселенцамъ особыхъ денежныхъ пособій на покупку лѣса, разрѣшаемыхъ на основаніи закона 5 Іюня 1894 г., такъ какъ, при недостаткѣ въ названномъ округѣ лѣса, переселенцамъ приходится покупать за дорогую цѣну всякій негодный матеріалъ, и оказываемое для нихъ казною пособіе не достигаетъ своей главной цѣли—обезпеченія ихъ хорошими и прочными жилищами. Эти обстоятельства побудили исправляющаго должность Тобольскаго губернатора произвести лѣтомъ 1895 года, на счетъ кредита „С.-Петербургское общество вспомоществованія переселенцамъ“ въ 1,560 р., опытъ устройства особаго переселенческаго лѣснаго склада въ Тюкалинскомъ округѣ, чрезъ посредство чиновника по крестьянскимъ дѣламъ при содѣйствіи мѣстнаго казеннаго лѣсничаго. Достигнутые этимъ опытомъ за нѣсколько мѣсяцевъ результаты представляются самыми удовлетворительными; благодаря складу, до 400 переселенческихъ семей получили немедленно достаточное количество лѣса, и такимъ образомъ могли обезпечить себѣ первый кровъ еще до наступленія осеннихъ холодовъ и ненастья. При разрѣшеніи вышеозначеннаго ходатайства, по мнѣнію статскаго совѣтника Богдановича, можно разсчитывать съ успѣхомъ удовлетворить настоятельную потребность въ лѣсѣ переселенцевъ всѣхъ участковъ Тюкалинскаго и южной части Ишимскаго округовъ, при чемъ переселенцами было бы сохранено до 30 — 50% денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ ими нынѣ на покупку лѣсныхъ матеріаловъ у частныхъ лицъ.

Возбужденный вопросъ о хозяйственной заготовкѣ лѣса въ казенныхъ дачахъ съ цѣлью устройства складовъ заготовленнаго лѣснаго матеріала на строительныя надобности переселенцевъ заслуживаетъ особаго вниманія и благопріятное разрѣшеніе его имѣетъ существенное

значеніе для успѣшнаго хода заселенія района строющейся Сибирской желѣзной дороги. Помимо указанныхъ выше затрудненій, съ коими для переселенцевъ сопряжено пріобрѣтеніе лѣсныхъ матеріаловъ, дѣло это осложняется еще болѣе, съ одной стороны, необходимостью, для заготовленія доброкачественнаго матеріала, производить рубку въ теченіе зимы и ждать болѣе или менѣе продолжительное время, пока заготовленный лѣсъ достаточно высохнетъ, чтобы быть годнымъ для употребленія въ дѣло, а съ другой, тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстная промышленность и торговля лѣсомъ пребываютъ въ слаборазвитомъ состояніи.

Независимо отъ сокращенія издержекъ, связанныхъ съ первоначальнымъ обзаведеніемъ переселенцевъ, склады орудій и сѣмянъ, разсадники скота и т. п. могли-бы сослужить не малую службу въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства; они помогли-бы распространенію улучшенныхъ орудій, къ которымъ многіе изъ переселенцевъ привыкли еще на родинѣ, лучшихъ сортовъ и даже новыхъ видовъ хлѣбныхъ растеній, и содѣйствовали-бы улучшенію породы мѣстнаго скота. Особенно жалуются на затруднительность пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій на мѣстахъ ихъ водворенія малороссы и выходцы изъ западныхъ губерній, которые уже на родинѣ привыкли къ желѣзнымъ плугамъ, Сибирскія же сохи требуютъ слишкомъ большаго числа лошадей, а также навыка; нѣкоторые изъ названныхъ переселенцевъ привозятъ свои орудія изъ Россіи и тѣмъ содѣйствуютъ распространенію въ Сибири лучшихъ пріемовъ обработки почвы. Въ нѣсколькихъ малороссійскихъ селеніяхъ у новоселовъ имѣются даже заграничные, сакковскіе плуги (называемые ими исаковскими), причемъ они высказывали пожеланіе имѣть возможность пріобрѣтать такія-же орудія и на мѣстахъ новаго водворенія.

При современной постановкѣ дѣла, выдаваемыя переселенцамъ ссуды приносятъ далеко не всю ту пользу, которую онѣ приносили-бы, если-бы была облегчена возможность пріобрѣтенія необходимыхъ для переселенцевъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. Независимо отъ этого, къ существеннымъ неудобствамъ ведетъ нѣкоторая медленность въ выдачѣ ссудъ, обусловливаемая слишкомъ сложнымъ порядкомъ ихъ разрѣшенія; каждое ходатайство о ссудѣ разсматривается и разрѣшается Губернскимъ Совѣтомъ; послѣдній, при этомъ, руководствуется исключительно свѣдѣніями, которыя получаетъ отъ крестьянскихъ чиновниковъ, почему роль его сводится, собственно говоря, къ одной формальности; между тѣмъ обусловливаемое разсмотрѣніемъ въ Губернскомъ Совѣтѣ замедленіе выдачи ссудъ нерѣдко ведетъ къ тому, что сѣмянныя ссуды выдаются послѣ времени, удобнаго для посѣва, что въ ожиданіи продовольственной ссуды переселенцы берутъ хлѣбъ въ долгъ за большіе проценты, что въ долгъ-же покупаются предметы хозяйственнаго инвентаря, за которые при такихъ условіяхъ приходится, конечно, платить гораздо дороже. Весьма желательно

казалось-бы, поэтому, упростить порядокъ разрѣшенія ссудъ, чтобы эти послѣднія выдавались переселенцамъ, по возможности, тотчасъ по ихъ прибытіи, когда они въ нихъ больше всего нуждаются [1]). Наконецъ, не мало жалобъ заявлялось со стороны уже водворенныхъ переселенцевъ на крайнюю медленность перечисленія ихъ по мѣстамъ новаго водворенія. Перечисленіе иногда задерживается по нѣсколько лѣтъ, и, напримѣръ, во Владимірскомъ поселкѣ, Маріинскаго округа, оказались крестьяне, проживающіе въ немъ съ 1888 года и до сихъ поръ еще не перечисленные. Иногда, благодаря такого рода замедленіямъ, на родинѣ накопляются на переселенцахъ недоимки, односельчане отказываются отъ принятія ихъ надѣловъ, — а потому подобнаго рода нежелательнымъ явленіямъ полезно было-бы положить конецъ установленіемъ какого-либо непродолжительнаго срока, въ теченіе котораго перечисленіе должно было-бы обязательно состояться. На необходимость ускоренія какъ выдачи ссудъ, такъ и перечисленія, указываютъ всѣ безъ исключенія переселенческіе и крестьянскіе чиновники, причемъ, по отношенію къ ссудамъ, нѣкоторые признаютъ наиболѣе удобнымъ путемъ къ достиженію цѣли—предоставленіе разрѣшать и выдавать ссуды, если не непосредственно мѣстнымъ крестьянскимъ чиновникамъ, то, по крайней мѣрѣ, окружному или уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, не доводя дѣла по каждой ссудѣ до Губернскаго Совѣта.

Весьма многаго оставляетъ желать устройство переселенческихъ пунктовъ, на которыхъ переселенцы находятъ временный пріютъ, врачебную помощь и гдѣ происходитъ распредѣленіе отдѣльныхъ партій по участкамъ; отпускаемыя на устройство этихъ пунктовъ средства слишкомъ недостаточны для удовлетворенія всѣхъ разнообразныхъ потребностей того множества нуждающагося люда, которое постоянно пребываетъ на пунктахъ, гдѣ для всѣхъ никогда не хватаетъ ни помѣщенія, ни пищи, ни всякаго рода помощи. Переселенческій пунктъ на берегу Иртыша, близъ строющагося вокзала желѣзной дороги, состоитъ изъ деревянныхъ бараковъ, больницы и аптеки, кромѣ того устроено до 100 киргизскихъ юртъ. Помѣщеніе имѣется на 2,000 человѣкъ, но почти постоянно скопляется до 5,000; въ осеннее время положеніе переселенцевъ ужасно, особенно тѣхъ, которые идутъ безъ опредѣленнаго мѣста назначенія, т. е. безъ предварительной посылки ходоковъ. Въ больницѣ есть нѣсколько больныхъ дезинтеріей, скарлатиной, но отдѣльнаго барака для заразныхъ нѣтъ и даже мужчины и женщины лежатъ вмѣстѣ. Тѣмъ, кото-

[1]) По свидѣтельству чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Томскаго округа, переселенцы въ общемъ относятся въ высшей степени добросовѣстно къ дѣлу выдачи имъ денежныхъ ссудъ при водвореніи; бывали случаи, что переселенцы, сначала просившіе о ссудѣ при приходѣ ихъ на новое мѣсто, отказывались затѣмъ отъ полученія ссуды послѣ того, какъ они съумѣли устроиться и безъ нея (ссуды-же, конечно, всегда значительно опаздывали и выдаются по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ прихода переселенцевъ, въ теченіе которыхъ многіе обстраиваются собственными средствами).

рымъ придется зимовать, будетъ плохо: есть деревянный баракъ на 50—60 человѣкъ, но въ него полагается помѣстить до 110 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Части переселенцевъ отведено временное помѣщеніе въ казармахъ. До открытія движенія по желѣзной дорогѣ до Кривощекова положеніе переселенцевъ было особенно трудно, такъ какъ приходилось идти на подводахъ, а за лошадей, даже въ наемъ, брали очень дорого. Завѣдующій переселенческимъ пунктомъ чиновникъ особыхъ порученій земскаго отдѣла Станкевичъ снабжалъ переселенцевъ по дешевой цѣнѣ телѣгами кустарнаго издѣлія, но не всѣ были въ состояніи ихъ пріобрѣтать. Переправа черезъ Иртышъ до 5 Сентября совершалась на пароходѣ (зафрахтованномъ Станкевичемъ на лѣто по 125 р. въ день), который тянетъ баржу.

Переселенческіе бараки на берегу Томи близъ гор. Томска устроены прекрасно; могутъ вмѣстить нѣсколько тысячъ человѣкъ, теплые; отдѣльная кухня, столовая, церковь; два больничныхъ зданія съ особыми заразными отдѣленіями (впрочемъ, мужчины и женщины въ больницѣ помѣщаются вмѣстѣ, но есть особое помѣщеніе для родильницъ). На переселенческомъ пунктѣ оказались почти исключительно Пензенцы, изъ числа сидѣвшихъ на родинѣ на даровомъ надѣлѣ. Есть нѣсколько семей, возвращающихся обратно домой съ Амура; имъ предложено выбрать себѣ мѣсто и поселиться въ Западной Сибири, но они отказываются; такихъ обратныхъ переселенцевъ, идущихъ домой неизвѣстно зачѣмъ, не слѣдовало бы и принимать въ бараки, чтобы не поощрять подобнаго безцѣльнаго шатанія. При переселенческомъ пунктѣ есть небольшой складъ орудій (Воткинскій заводъ прислалъ на 300 руб. плуговъ) и пчеловодныхъ принадлежностей; особеннымъ спросомъ пользуются Красноуфимскіе плуги. Есть особый конный дворъ, гдѣ становятся приведенныя для продажи лошади.—

Въ Алтайскомъ округѣ переселеніе было еще въ 1895 году далеко не урегулировано, хотя наплывъ переселенцевъ въ Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій и Змѣиногорскій округа былъ весьма значителенъ. Осѣдаетъ много самовольныхъ переселенцевъ. Дѣло усложняется тѣмъ, что многіе старые поселенцы самовольно водворили на своихъ земляхъ поселенцевъ въ качествѣ припущенниковъ, тѣ въ свою очередь приняли къ себѣ другихъ поселенцевъ и т. п., такъ что распутаться съ этимъ крайне трудно,—преимущественно это происходитъ на казачьихъ земляхъ Бійской линіи.

Многіе переселенцы идутъ обратно или переходятъ въ другія части Сибири, иногда послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бродяжничанья. За 10 лѣтъ получили разрѣшеніе поселиться на Алтаѣ 185,752 душъ обоего пола; число же всѣхъ переселенцевъ за то же время было 224,000, въ дѣйствительности же еще больше этого. По свѣдѣніямъ за 1895 годъ считалось на Алтаѣ до 140,000 неустроенныхъ и не перечисленныхъ переселенцевъ. Главныя причины неустройства заключаются: въ отсутствіи закона о переселеніи въ этомъ округѣ; въ возможности для переселенцевъ направляться куда вздумается, причемъ многіе, получивъ разрѣшеніе отправиться на казенныя земли въ Сибирь и пособіе на переселенческихъ пунктахъ, самовольно поворачиваютъ на Алтай и тамъ или водворяются гдѣ вздумается, или бродятъ. Распоряженіе Земскаго Отдѣла о дозволеніи

переселяться на Алтай только тѣмъ, которые посылали ходоковъ и получили разрѣшеніе, не исполнялось, и въ 1895 году туда прошло до 10,000, большею частью безъ ходоковъ; получившіе разрѣшеніе селиться на одномъ мѣстѣ водворяются самовольно на другомъ, самовольные занимаютъ мѣста получившихъ разрѣшеніе, небольшія группы завладѣвають огромными пространствами, не пуская другихъ иначе, какъ за высокую плату. Разрѣшеніе водвориться легко дается всѣмъ и переселенцами принимается за разрѣшеніе переселиться, при перечисленіи же возникаютъ иногда затѣмъ непреодолимыя преграды въ виду недоимокъ на родинѣ, несогласія односельчанъ принять надѣлъ и пр., первые водворившіеся захватываютъ лучшія мѣста, вновь прибывшіе поставлены въ большое затрудненіе, за неимѣніемъ защиты со стороны властей. Масса не перечисленныхъ переселенцевъ зависитъ еще оттого, что старожилы, не препятствуя водворенію односеленцевъ на ихъ громадныхъ земляхъ, какъ дешевыхъ рабочихъ, затрудняютъ всячески выдачу пріемныхъ приговоровъ, требуя 50 — 100 р. съ души за приговоръ. Переселенцы, водворяющіеся на Кабинетскихъ земляхъ, не имѣютъ права на ссуды отъ казны, на обзаведеніе и постройки, и это обстоятельство имъ обыкновенно не извѣстно; отказъ въ ссудѣ вызываетъ обратное выселеніе и бродяжничанье. Для устраненія сихъ неудобствъ необходимо распространить на Алтайскій округъ законъ 1889 г. и приступить тамъ къ поземельному устройству старожиловъ. Сибирская дорога пересѣкаетъ Алтайскій округъ на протяженіи 240 вер., проходя по двумъ волостямъ и по границѣ двухъ другихъ; въ одной изъ нихъ имѣется 2 переселенческихъ участка, въ двухъ ни одного и въ четвертой шесть на 516 душъ. Между тѣмъ старожилы владѣютъ огромными пространствами земли до 50 — 100 дес. на наличную и до 125 на ревизскую душу, но образованіе участковъ на счетъ старожильскихъ земель, въ силу ст. 87 пол. о гор. зав., невозможно до поземельнаго устройства крестьянъ старожиловъ; поэтому лучшія Алтайскія земли, находясь въ рукахъ старожиловъ, на законномъ основаніи не могутъ быть заселены, но, какъ выше сказано, старожилы пускаютъ къ себѣ новоселовъ и не препятствуютъ ихъ водворенію, но безъ фактическаго водворенія, въ качествѣ приверженниковъ.

Вообще, Алтайскій округъ привлекаетъ поселенцевъ не только легкостью полученія отъ Управленія округомъ разрѣшеній на поселеніе, но въ особенности разнообразіемъ почвъ, климата, обиліемъ лѣсовъ, плодородіемъ земель, обиліемъ воды и пр. Тутъ выходцы изъ какой-либо губерніи могутъ найти себѣ земли по вкусу.

Общая характеристика переселенцевъ; описаніе переселенческихъ поселковъ.

Хотя, такимъ образомъ, нѣкоторыя стороны переселенческаго дѣла поставлены въ настоящее время не вполнѣ нормально, тѣмъ не менѣе ближайшее знакомство съ положеніемъ уже водворившихся на мѣстахъ переселенцевъ свидѣтельствуетъ, въ общемъ, о благопріятныхъ результатахъ переселенія. Разъ испытавъ трудности и лишенія, сопряженныя съ переселеніемъ въ Сибирь и съ первоначальнымъ заведеніемъ на новыхъ мѣстахъ, переселенецъ въ концѣ концовъ устраивается удовлетворительно, довольно быстро освоивается съ

выми условіями и нерѣдко въ теченіе немногихъ лѣтъ достигаетъ такого благосостоянія, какого онъ не зналъ на родинѣ. Обзаведеніе и устройство переселенцевъ далеко не всегда идетъ съ одинаковою быстротою, и въ этомъ отношеніи замѣчается большое различіе между выходцами изъ различныхъ мѣстностей Россіи: наилучшій колонизаціонный элементъ даютъ малороссы, и въ особенности — полтавцы и черниговцы, поселки которыхъ производятъ самое отрадное впечатлѣніе: едва прибывъ на мѣсто, полтавцы устраиваютъ себѣ мазанки, сѣютъ хлѣбъ на арендованной у старожиловъ обработанной землѣ, заводятъ запашку; на второй годъ послѣ переселенія у всѣхъ почти имѣется собственный хлѣбъ, поселки-же ихъ получаютъ вполнѣ благоустроенный видъ; многіе изъ нихъ привозятъ съ собою улучшенные плуги, малороссійскіе сабаны, сѣмена огородныхъ овощей, саженцы плодовыхъ деревьевъ; скотъ покупаютъ возможно лучшій, и вообще все обзаведеніе ихъ носитъ отпечатокъ большаго достатка и хозяйственности, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ черты малорусскаго быта. Постройки ихъ представляютъ такія-же бѣлыя мазанки, какъ и въ Малороссіи; въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ они возводятъ ихъ изъ глины, соломенныхъ щитовъ или жгутовъ, дѣлая по возможности огнеупорными. Кругомъ домовъ—огороженные садики, огороды съ подсолнечниками, бураками, фасолью, даже кукурузою; за неимѣніемъ тополей дома и улицы обсаживаютъ соснами, а мѣстами—даже и взятыми изъ лѣсовъ молодыми кедрами. Женщины сохраняютъ живописный малороссійскій костюмъ. Худшій элементъ для колонизаціи даютъ выходцы изъ нѣкоторыхъ изъ центральныхъ губерній Россіи, особенно туляки, рязанцы, орловцы и пензенцы. Послѣдніе считаются хуже всѣхъ: они приходятъ большею частью съ совершенно пустыми руками, живутъ, кто въ шалашѣ, кто въ избѣ у старожила, подолгу не заводятъ запашки, а когда принимаются за хозяйство, то совершенно не считаются съ необходимостью примѣняться къ мѣстнымъ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, а стремятся перенести въ Сибирскія степи пензенскіе пріемы хозяйства,—хотятъ заводить сразу трехпольную систему, пахать русскою сохою, строить овины и т. п.; при этомъ они отличаются особенною притязательностью, и число обратныхъ переселенцевъ въ 1895 г. достигло среди пензенцевъ 20%, тогда какъ общій процентъ обратныхъ переселенцевъ не превысилъ 10%. Значительный процентъ обратныхъ переселенцевъ былъ и между орловцами, въ томъ числѣ и тѣми, которые были переселены съ значительными пожертвованіями со стороны казны.

Вообще, лишь меньшинству переселенцевъ удается сразу стать на ноги; большинство переселенцевъ, особенно прибывшихъ безъ средствъ или съ незначительными средствами, первыя нѣсколько лѣтъ бѣдствуетъ и проводитъ безъ собственнаго хозяйства, существуя исключительно или преимущественно заработками у старожиловъ, которые, слѣдуетъ замѣтить, въ большинствѣ случаевъ пользуются

нуждающимся положеніемъ переселенцевъ для широкой эксплоатаціи послѣднихъ. Но проходитъ нѣсколько лѣтъ, — и эта жалкая бѣдность мало по малу становится на ноги, а нерѣдко и обгоняетъ, въ отношеніи размѣровъ благосостоянія, переселенцевъ, пришедшихъ съ большими средствами и сначала казавшихся гораздо болѣе приспособленными для колонизаціи, — и эта именно бѣдность, въ концѣ концовъ, болѣе всего выигрываетъ отъ переселенія: крестьянинъ, хорошо жившій на родинѣ и пришедшій съ деньгами, можетъ быть и заведетъ больше пашни и скота, нежели имѣлъ на родинѣ, но для него разница будетъ далеко не такъ ощутительна, какъ для бѣдняка, на родинѣ жившаго батракомъ, а въ Сибири ставшаго вполнѣ самостоятельнымъ хозяиномъ. Если взять тѣхъ изъ переселенцевъ, которые водворились на казенныхъ земляхъ Томской губерніи съ 1880 г. по 1890 г. включительно и, слѣдовательно, имѣли время обзавестись на новомъ мѣстѣ, то у нихъ, по новѣйшимъ даннымъ, оказывается по 2,5 рабочихъ лошади, по 1,8 дойныхъ коровы и по 5,1 десятинъ посѣвной площади, и такимъ образомъ благосостояніе ихъ лишь немногимъ уступаетъ благосостоянію крестьянъ-старожиловъ; почти три пятыхъ общаго ихъ числа (58%) продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, а двѣ пятыхъ (47,7%) имѣютъ также и продажный хлѣбъ. Изъ числа поселковъ, особенно хорошо устроившихся, можно указать Владимірскій и Курскій, Маріинскаго округа, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится по 3,5 лошади, а посѣвной площади въ первомъ — 6,8, во второмъ—8,7 десятинъ; деревню Чернышеву, того-же округа, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится 3,4 лошади, 2,9 коровы и 8,2 десятинъ подъ посѣвами хлѣбовъ; поселокъ Байсагольскій, Каинскаго округа, гдѣ населеніе занимается преимущественно скотоводствомъ и гдѣ въ среднемъ на семью приходится по 6,2 головъ одного дойнаго скота. Благосостояніе отдѣльныхъ переселенческихъ семей достигаетъ воистину поразительныхъ размѣровъ; такъ, въ мордовскомъ поселкѣ Островскомъ, Маріинскаго округа, возникшемъ въ 1891 г., отдѣльные дворы на четвертый годъ по прибытіи засѣвали до 40 десятинъ, а запашки въ 20—25 десятинъ въ поселкахъ, просуществовавшихъ 4 — 5 лѣтъ, не составляютъ рѣдкости; въ Каинскомъ округѣ, гдѣ изобиліе пастбищъ особенно благопріятствуетъ развитію скотоводства, часто встрѣчаются переселенческіе дворы, имѣющіе по 15 — 20 головъ рогатаго скота, а въ латышскихъ поселкахъ отдѣльныя семьи имѣютъ до 10 — 15 головъ одного дойнаго скота.

Конечно, нельзя было-бы и ожидать, чтобы *всѣ* переселенцы устроились на новомъ мѣстѣ вполнѣ благополучно; и дѣйствительно, около одной пятой части всего числа переселенцевъ не имѣетъ инвентаря и существуетъ работой по найму и другими заработками; попадаются и цѣлые поселки, которые долго не могутъ оправиться и бѣдствуютъ, а иногда и совершенно распадаются; такъ уничтожились поселки Александровскій и Яя-Бобровка, Томскаго округа; очень по-

чальное впечатлѣніе производятъ поселки Ново-Троицкій и Мало-Итатскій, Маріинскаго округа и т. п.,—но такіе случаи почти всегда являются результатомъ какихъ-либо исключительно-неблагопріятныхъ условій: чаще всего—неудачнаго выбора участка въ подтаежной мѣстности, гдѣ посѣвы слишкомъ часто страдаютъ отъ морозовъ и вымочекъ; иногда—плохихъ урожаевъ, какъ слѣдствіе ихъ — дороговизны хлѣба, и отсутствія хорошихъ заработковъ; но иногда — и какихъ-нибудь особенностей самихъ переселенцевъ, дѣлающихъ ихъ мало пригодными для роли колонизаторовъ-землепашцевъ. Неблагопріятнымъ условіемъ для развитія вновь основанныхъ поселковъ во многихъ случаяхъ слѣдуетъ признать крайне разнородный составъ переселенцевъ на однихъ и тѣхъ-же участкахъ; на одномъ участкѣ иногда сидятъ выходцы изъ 7—8 губерній, столь разнородныхъ, какъ напримѣръ, Кіевская и Вологодская. Конечно, этого обстоятельства часто трудно избѣжать, такъ какъ переселенцы стремятся на одинъ и тотъ-же участокъ, на которомъ имѣются свободные душевые паи, и поневолѣ приходится селить вмѣстѣ нѣсколько партій, не имѣющихъ между собою никакой связи и привыкшихъ къ совершенно различнымъ хозяйственнымъ пріемамъ; отсюда частые раздоры и несогласія между переселенцами какъ при пользованіи землею, такъ и при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Съ другой стороны, однако, нерѣдки и случаи, когда присутствіе въ какомъ либо поселкѣ съ разношерстнымъ составомъ переселенцевъ небольшой группы послѣднихъ, умѣющихъ легко приспособляться къ новымъ условіямъ (напр. малороссовъ), оказываетъ весьма полезное вліяніе на другихъ и содѣйствуетъ своимъ примѣромъ и совѣтомъ общему устройству самого поселка и общественнаго хозяйства.

Весьма разнообразными причинами вызывается и столь печальное явленіе, какъ обратное переселеніе. По свѣдѣніямъ Омскаго переселенческаго пункта, число обратныхъ переселенцевъ, къ началу сентября 1895 г., превысило 7,000, т. е. составило 10% числа переселенцевъ, прошедшихъ до того-же времени въ передній путь. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обратное переселеніе было вызвано такими уважительными причинами, какъ неудачный отводъ участка, какъ неблагопріятное стеченіе, въ теченіе ряда лѣтъ, дурныхъ урожаевъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, какъ падежъ скота и т. п. обстоятельства, не позволившія переселенцамъ стать на ноги; но едва-ли не болѣе многочисленны случаи, когда обратное переселеніе предпринималось со столь-же малою обдуманностью, съ какою предпринято было и самое переселеніе въ Сибирь: извѣстны, напримѣръ, случаи, когда переселенцы уходили обратно, проживъ на участкѣ одну только зиму или даже всего нѣсколько недѣль, иногда—черезъ нѣсколько дней по прибытіи; кто—испугавшись изобилія мошки и комаровъ, кто—изъ-за лютыхъ морозовъ. Столь-же не обоснованы бываютъ нерѣдко переходы переселенцевъ съ одного

мѣста на другое; правда, нерѣдко причиной такихъ переходовъ являются хроническіе неурожаи, недостатокъ воды и т. п.; но не рѣдкость и такіе случаи, когда переселенцы, хорошо устроившись, напримѣръ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи, тѣмъ не менѣе уходятъ куда-нибудь на Алтай или въ Семирѣчье, исключительно подъ вліяніемъ слуховъ о томъ, что тамъ лучше земля, болѣе родится пшеница и т. п. Такого рода переходы представляются явленіемъ весьма нежелательнымъ, и казалось-бы полезнымъ принять мѣры къ ихъ прекращенію.

Изъ Семипалатинской области многіе уходятъ назадъ, ссылаясь на то, что тамъ камень,—могилы нельзя вырыть; другіе уходятъ изъ Сибири потому, что тамъ „климату нѣту“; у иныхъ тоска по родинѣ, особенно у потерявшихъ въ Сибири нѣсколькихъ членовъ семьи. Изъ Амурской области возвратилось много, особенно малороссовъ, потому что въ 1895 г. тамъ была страшная сибирская язва, отъ которой погибъ весь закупленный ими скотъ, и они приняли это случайное явленіе за постоянное.

Въ Акмолинской области озеро Эбейты, близъ котораго былъ устроенъ поселокъ Кундикулы, выдѣляетъ лѣтомъ столь зловонные газы, что поселенные близъ него переселенцы изъ Черниговской губерніи ушли и всѣ ходоки, которымъ онъ предъявлялся, отказывались отъ него, хотя въ общемъ участокъ хорошъ. Иногда, однако, переселенцы переходятъ съ мѣста на мѣсто безъ достаточныхъ причинъ; такъ, малороссы водворенные на участкѣ Кундикуль, послѣ трехъ дней самовольно съ него перешли на участокъ Эскине (за 50 верстъ) и тамъ устроили землянки и водворились; единственная причина перехода была та, что участокъ Эскине „оченно всѣмъ нашимъ понравился, облюбовали“ и промежду тѣмъ о перечисленіи ихъ на первый занятый ими участокъ (другой волости) уже было сообщено Казенной Палатѣ и началась переписка. Пензенцы Саранскаго уѣзда, водворенные на участкѣ Мамыжъ Курганской волости, Омскаго уѣзда, ушли отъ безводія; они привыкли водить свиней, которымъ на этомъ участкѣ негдѣ было бы полоскаться (хотя свиней, конечно, съ ними не было); на мѣсто ихъ перешли черниговцы съ вонючаго озера, а пензенцы водворились въ Тобольской губерніи.

Масса переселенцевъ записывается идущими на Амуръ, такъ какъ туда будто бы легче выдаются разрѣшенія, но большею частью осѣдаетъ въ Западной и Восточной Сибири. Такъ, въ 1894 г. черезъ Енисей прошло около 3½ тысячъ переселенцевъ, изъ нихъ около ⅔ осталось въ предѣлахъ Енисейской губерніи, и только ⅓ пошла на Амуръ. Обратныхъ переселенцевъ съ Амура сравнительно не много, но гораздо болѣе, чѣмъ въ прошлые года. Возвращающіеся жалуются на трудность ихъ обработки почвы; въ плугъ надо впрягать до 6 лошадей. Чтобъ не поощрять бродяжничества, въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ обратнымъ переселенцамъ отказываютъ въ водвореніи; въ Западной Сибири, напротивъ, ихъ стремятся удерживать, чтобъ предотвращать возвращеніе въ Россію.

Въ Акмолинской области на границѣ Павлодарскаго и Барнаульскаго округовъ былъ случай при Ген. Колпаковскомъ насильственнаго выдворенія переселенцевъ, занявшихъ хотя и свободный Александровскій

участокъ, но безъ надлежащаго разрѣшенія, т. е. разрѣшенія они просили, но заняли участокъ прежде, чѣмъ оно было дано. Выдвореніе сопровождалось полнымъ раззореніемъ, избы продавались по 3 руб. и пр. Тѣмъ не менѣе они никуда не ушли, а продолжаютъ жить по ближнимъ селеніямъ, участокъ же (очень хорошій) до сихъ поръ остается свободнымъ и они все надѣются, что имъ разрѣшатъ его вновь занять.

Въ видѣ общаго правила, происхожденіе переселенцевъ изъ той или другой части Европейской Россіи, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ водворенія, мало отражается на размѣрахъ достигаемаго ими благосостоянія. Напротивъ, въ отношеніи пользы, приносимой культурѣ колонизуемаго края, нѣкоторыя группы переселенцевъ представляютъ существенныя особенности. Выше уже была приведена характеристика въ этомъ отношеніи малороссовъ; такими же почти свойствами отличаются латыши. Очень полезными колонизаторами, особенно для лѣсныхъ мѣстностей, оказываются выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній — пермяки, вятскіе и т. п., — какъ въ силу ихъ умѣнія отвоевывать землю у тайги, такъ и благодаря знакомству ихъ съ ремеслами и кустарными промыслами, а также съ улучшенными земледѣльческими орудіями, весьма подходящими къ сибирскимъ условіямъ, а потому охотно перенимаемыми и кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. Куряне, большею частью, исключительно земледѣльцы; они садятся лишь на готовыя земли и не производятъ расчистокъ, но зато они ранѣе другихъ крестьянъ переходятъ къ правильному трехполью, хотя и безъ навознаго удобренія; нѣкоторые изъ нихъ — хорошіе скотоводы, но особенно славятся умѣньемъ водить скотъ выходцы изъ западныхъ губерній — латыши-католики и литовцы, въ хозяйствѣ которыхъ разведеніе рогатаго скота играетъ даже болѣе важную роль, нежели земледѣліе.

Одною изъ существенныхъ потребностей переселенцевъ, лишь только имъ удалось прочно устроиться на новомъ мѣстѣ и ихъ уже не тревожитъ мысль объ обратномъ переселеніи, является постройка церкви и устройство школы. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ (Ново-Михайловскомъ, Антоньевскомъ и Красно-Никольскомъ, Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, Ново-Рождественскомъ, Томской губерніи и округа) церкви и школы строятся частью на средства состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Комитета Сибирской желѣзной дороги, частью же на суммы, пожертвованныя разными лицами черезъ посредство Статсъ-Секретаря Куломзина. Повсюду эти работы возбуждали въ населеніи чувства глубочайшей признательности. Нельзя не упомянуть, однако, о томъ, что проектированный, съ одобренія Св. Сѵнода, для переселенческихъ поселковъ нормальный типъ церквей-школъ не прививается, такъ какъ крестьяне, изъ уваженія къ святости храма, не одобряютъ соединенія въ одномъ зданіи церкви, школы и квартиры учителя или учительницы.

*

Переселенческіе поселки Тобольской губерніи.

Поселокъ Стародубовскій, близъ станціи Калачинской вблизи рѣки Оми; переселенцы Пензенской и отчасти Тульской губерніи; пришли недавно, устраиваются плохо; пахать еще не начали и земли не дѣлили. Многіе жалуются на неполученіе пособія. Земли прекрасныя, вода въ изобиліи. Отношенія къ старожиламъ довольно враждебныя, напр. они требуютъ, чтобы старожилы убрали клади хлѣба, поставленныя слишкомъ близко къ усадьбамъ новоселовъ. Срубы плохіе, заплачены дорого. Для новоселовъ составляетъ большое неудобство предоставленное мѣстнымъ старожиламъ по правиламъ 13 іюня 1893 г. право въ теченіе двухъ лѣтъ пользоваться пашнею на отрѣзанныхъ подъ переселеніе участкахъ. При проектированіи правилъ предполагалось, что участки будутъ не такъ скоро заселяться, между тѣмъ теперь оказывается, что участковъ нельзя наготовиться и что они занимаются немедленно. Многіе новоселы просятъ о приселеніи сверхъ нормы — съ согласія общества это допускается, но, конечно, безъ прирѣзки земли.—

Поселокъ Михайловскій близъ ст. Шадринской (въ Тюкалинскомъ округѣ); переселенцы преимущественно Курской губерніи, пришли съ родины уже 3 года назадъ; устроились хорошо и довольны; сѣютъ по преимуществу пшеницу, рожь только ярицу. Въ этомъ поселеніи оказалось для новоселовъ слишкомъ мало удобной земли, поэтому полагалось совершить обмѣнъ со старожилами, которымъ взамѣнъ того передать участокъ казенной земли; партія Фролова-Багрѣева начала было это дѣлать, но И. И. Тихѣевъ пріостановилъ впредь до поземельнаго устройства крестьянъ, предложивъ взамѣнъ того участокъ въ аренду по дешевой цѣнѣ. Въ виду того, что поземельное устройство будетъ не скоро и что прирѣзка и обмѣнъ были обѣщаны крестьянамъ, признано возможнымъ и то и другое разрѣшить, какъ исправленіе ошибки, допущенной при образованіи участка. Въ поселкѣ строится церковь деревянная на средства, собранныя Канцеляріею Комитета Министровъ; ассигновано 3,000 р., но этихъ денегъ не хватитъ; предполагалось строить церковь-школу, но крестьяне вообще этого типа не одобряютъ и не принимаютъ, находя неприличнымъ, чтобы въ зданіи церкви жила учительница. Поэтому церкви строятся обыкновенныя съ колокольней и главами. Лѣсъ отпущенъ безплатно отъ казны.—

Въ *поселеніи Красно-Никольскомъ* (хохлы, отчасти рязанцы) построена школа каменная, на средства, отпущенныя Сибирскимъ Комитетомъ. Икона для этой школы пожертвована Государемъ Императоромъ. При открытіи школы въ ней было до 60 учениковъ и учениць. Крестьяне просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства ихъ вѣрноподданнической признательности и составили приговоръ объ обязательномъ обученіи дѣтей. Красно-Никольское поселеніе существуетъ съ 1892 года, переселенцы устроились хорошо и довольны, только бабы тоскуютъ по родинѣ. Сѣютъ по преимуществу пшеницу, рожь только ярицу.—

Большое *селеніе Еланское,* на Сибирскомъ трактѣ,—волость, церковь, школа, больница, устроенная на средства самихъ крестьянъ. Вблизи се-

ленія баракъ для переселенцевъ и больница, теперь утратившіе значеніе, такъ какъ переселенцы прежде шли сюда изъ Тюмени; теперь идутъ только тѣ, которые направляются въ Тарскій округъ. Школа въ сел. Еланскомъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя считаются школами вѣдомства государственныхъ имуществъ и которыя предполагается передать въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія или Святѣйшаго Синода; фактически онѣ и теперь давно состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Губернаторъ Богдановичъ очень стоитъ за ихъ сохраненіе въ немъ, ссылаясь на то, что при обширности приходовъ духовенству нѣкогда ими заниматься. Кромѣ того, есть поселенія старообрядческія.—

Селеніе Антоніевское; хохлы изъ Курской губерніи и туляки; первые, какъ всегда, устроились гораздо лучше, но есть и туляки, живущіе хорошо. Селеніе выстроено на заливѣ Оми. Есть нѣсколько избъ саманныхъ глинобитныхъ (вѣрнѣе землебитныхъ между двумя плетнями), но особенно хороша изба одного туляка новосильскаго уѣзда изъ плетеныхъ обмоченныхъ въ глинѣ жгутовъ, съ соломенною крышею, тоже облитой глиною. Крыши большею частью у новоселовъ, какъ и у старожиловъ, крытыя дерномъ, иногда поростаютъ травою, очень часто съ ничтожнымъ скатомъ, иногда даже совершенно плоскія. Подъ усадьбу отводится 15 саж. по длинѣ и 60 саж. въ глубь, считая вмѣстѣ съ огородами, но нѣкоторые застраиваютъ сплошь промежутки между избами, что опасно въ пожарномъ отношеніи. У многихъ новоселовъ (1892 г.) есть по двѣ — три лошади, 2 коровы, овцы, свиньи и т. п. Въ поселкѣ строится каменная церковь на средства Сибирскаго Комитета; на постройку ассигновано 5,000 р., но она обойдется нѣсколько дороже. Кирпичъ обожженъ дровами, отпущенными отъ казны; работали сами крестьяне. Въ Красно-Никольскомъ поселкѣ, гдѣ построена школа, крестьяне просятъ о церкви, здѣсь-же они просятъ о школѣ, постановивъ приговоръ объ обязательномъ обученіи.—

Поселокъ Денисовка на берегу рѣки Оми; переселенцы изъ Симбирской и Пензенской губерній; интересно отмѣтить здѣсь фактъ, что къ переселенцамъ приписался одинъ старожилъ сосѣдней деревни Соловецкой.—

Селеніе Соловецкое — на Оми, частью коренные старожилы, частью переселенцы, водворившіеся лѣтъ 40 назадъ. Живутъ зажиточно, но постройки, какъ у всѣхъ сибиряковъ этой мѣстности, крайне плохи, только изрѣдка, большею частью у крестьянъ торгующихъ, попадаются хорошія избы. Особенно жалки избы ссыльныхъ, составляющихъ бѣдствіе этого края и обыкновенно ничѣмъ не занимающихся. Большая часть недоимокъ состоитъ исключительно за ними; многіе изъ нихъ въ безвѣстной отлучкѣ. Мѣстность ровная, сильно поросшая мелкимъ березнякомъ; много солончаковъ, но травы и вообще хлѣба прекрасные. Уборка поздняя, обыкновенно начинается около Успенія и до начала сентября. Хлѣбъ сноповой сушатъ въ овинахъ.—

Близъ ст. Шадринской Тюкалинскаго округа имѣется нѣсколько нѣмецкихъ колоній—*Рига, Ревель, Нарва* и *Гельсингфорсъ*, давно уже образованныхъ (говорятъ еще въ 50-хъ годахъ) изъ ссыльныхъ нѣмцевъ Самарской губерніи. Мѣстный лѣсничій утверждаетъ, что имъ было отъ.

ведено по 50 дес. на душу въ собственность, съ хорошимъ лѣсомъ, который они берегутъ; вообще, они считаются хорошими хозяевами. Вопросъ о правахъ колонистовъ на землю необходимо выяснить до поземельнаго устройства.

Переселенческій поселокъ Омскаго уѣзда Акмолинской области.

Пензенское поселеніе Акмолинской области, Омскаго уѣзда, при станціи Иссы-Куль, сидитъ вблизи озера, которое лѣтомъ просыхаетъ, а зимою промерзаетъ; хотя почвенная вода есть на близкомъ разстояніи и хорошаго качества, но колодцевъ рыть еще не собрались; нѣкоторыя семьи вернулись домой, по глупости, какъ объяснилъ староста: „супротивъ Россіи здѣсь жить можно, только первый годъ нужно перетерпѣть". Рядомъ сидящіе малороссы принесли и уже развели подсолнухи, кукурузу, собираются сѣять баштаны (у одного вырощена даже чернушка); пензенцы ничего не принесли и на все жалуются; они обращаются за помощью даже къ киргизамъ, которые, однако, ихъ обижаютъ, такъ какъ крадутъ лошадей.

Переселенческіе поселки Томской губерніи.

Поселеніе Миргородъ, въ составъ котораго вошла заимка выходцевъ изъ селенія Каргатскій форпостъ, близъ станціи Каргатской; переселенцы Миргородскаго уѣзда Полтавской губерніи, отчасти Харьковской и Тульской губ. (Новосильскаго уѣзда) устроились прекрасно. Хохлы, сидящіе съ прошлаго года, уже обзавелись порядочными домами и собрали много хлѣба; русскіе пришли только въ этомъ году. У хохловъ прекрасные огороды, тыквы и даже цвѣты передъ хатами. Одна хохлушка посадила передъ домомъ груши и яблони и огородила изгородью отъ скота. Хохлы хотѣли было устроить мазанки по своему, но старожилы стали отсовѣтывать, говоря, что въ Сибири надо строить хаты изъ дерева, что, конечно, гораздо хуже, — впрочемъ у Миргородскихъ поселянъ много хорошаго березоваго лѣса подъ рукою и онъ отпущенъ имъ для построекъ безплатно; стали обмазывать дома глиною, но старожилы и надъ этимъ смѣются,—однако разведеніе огородовъ и садовъ одобряютъ. Новоселы очень хвалятъ своего „начальника" (переселенческаго чиновника Дурова); между прочимъ, онъ посовѣтывалъ не рубить березъ среди отведеннаго для поселенія участка, что и исполняется. Въ числѣ новоселовъ много самовольныхъ, которые очень благодарны за то, что имъ позволили остаться и приписали къ новому поселку. Нѣкоторые изъ старожиловъ заимщиковъ недовольны сосѣдствомъ хохловъ и, не имѣя славъ войти въ составъ новаго общества, перебираются обратно въ Каргатское; другіе не жалуются, на новоселовъ не обижаются и живутъ съ ними въ ладу, руководя ихъ своими совѣтами, не всегда удачными, какъ въ дѣлѣ мазанокъ и обмазки хатъ. Кое-что старожилы сами перенимаютъ отъ новоселовъ по части культуры, но хохлы переняли сибирскую соху, хотя и говорятъ, что еще къ ней не привыкли. Нѣкоторые изъ старожиловъ очень богаты; у одного изъ нихъ, переходящаго обратно въ Каргатское, до 30 дойныхъ коровъ и 10 лошадей; у другого, который остается, 10 коровъ и т. п.; у многихъ прекрасныя строенія, огоро-

мельницы. У всѣхъ прекрасные заработки на желѣзной дорогѣ. Странно отношеніе къ новоселамъ мѣстныхъ властей: исправникъ считаетъ, что въ его вѣдѣніи состоятъ только старожилы, а новоселы состоятъ въ вѣдѣніи переселенческаго чиновника и крестьянскаго, а не его; въ Тобольской губерніи этого не было и такого раздѣленія властей не замѣчалось.—

Поселеніе Рогожное, близъ барсуковской заимки въ окрестностяхъ (30 верстъ) г. Томска; переселенцы изъ Курской губерніи Суджанскаго уѣзда (Графа С. А. Апраксина) водворены съ 1888 года, устроились прекрасно, до 8—10 коровъ на дворъ, по 4—5 лошадей; пашутъ сохой пермянкой на парѣ лошадей; постройки прекрасныя изъ своего лѣса. Переселенцы просятъ объ отдачѣ имъ безъ торговъ небольшаго участка въ 60 дес. казенной земли (для выгона скота), находящагося какъ разъ противъ ихъ усадьбъ, по ту сторону рѣчки и дѣйствительно крайне имъ нужнаго. Участокъ этотъ въ настоящее время сданъ въ аренду съ торговъ за 12 р., причемъ говорятъ, что арендаторъ самъ на немъ не хозяйничаетъ, а передаетъ его отъ себя въ аренду. О предоставленномъ имъ нынѣ правѣ снимать землю безъ торговъ переселенцы ничего не знаютъ и никто не потрудился имъ это объяснить, хотя управляющій государственными имуществами и утверждаетъ, что большая часть оброчныхъ статей Томской губерніи состоитъ въ арендѣ у сельскихъ обществъ безъ торговъ; онъ даже возбудилъ вопросъ о сдачѣ крестьянамъ рыбной ловли на озерѣ Чанъ, которое теперь въ арендѣ у еврея Маріупольскаго озеро Чанъ даетъ доходу до 5,000 р.).—

Селеніе Михайловское, тоже близъ барсуковской заимки; 14 дворовъ латышей католиковъ Витебской губерніи; поселены тоже въ 1888 году; по удостовѣренію мѣстныхъ крестьянъ, латыши живутъ прекрасно, такъ какъ „очень стараются“. Землю они подѣлили подворно, чтобы каждый зналъ свою полосу и могъ, удобрять и расчищать какъ самъ хочетъ. Они жалуются на плохое качество кормовъ на лугахъ (агрономъ Бажаевъ объясняетъ это тѣмъ, что земля недавно расчищена изъ подъ тайги и трава еще лѣснаго характера, а потому груба и малопитательна); они также просятъ объ отдачѣ имъ въ аренду небольшаго участка казенной земли безъ торговъ подъ сѣнокосъ и выгонъ. Они просили Губернатора разрѣшить открытіе католической часовни; всѣ прекрасно говорятъ по русски; по польски знаетъ только одинъ. Вообще они очень довольны, если бы только не плохіе корма; на родинѣ земли вовсе не было. Избы и усадьбы расположены не въ рядъ, по русски, а каждая сама по себѣ; хозяйственныя постройки прекрасныя, избы внутри чистыя, просторныя. Вообще этотъ поселокъ производитъ наилучшее впечатлѣніе. Пришли они въ Сибирь по паспортамъ, теперь всѣ уже перечислены.

Въ 15 верстахъ отъ Томска на самомъ трактѣ образуется *поселокъ Ново-Михайловскій;* поселенцы только что водворяются. прибыли въ августѣ 1895 г. и терпятъ большую нужду вслѣдствіе холодовъ и поздняго времени; были очень задержаны разрѣшеніями. Выходцы Курской губерніи, Дмитріевскаго уѣзда, с. Жидѣевки, устраиваются хорошо — купили избы сравнительно дешево,—срубы по 50—90 р. гораздо лучшіе, нежели въ Тобольской губерніи. Имъ дано право получить лѣсъ изъ казенныхъ дачъ за 35 верстъ, но они не имѣютъ никакой возможности

*

привезти его. Необходима и здѣсь хозяйственная заготовка съ устройствомъ складовъ. Вообще слѣдовало бы имѣть особаго представителя Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для организаціи той помощи переселенцамъ, которая входитъ въ компетенцію этого Министерства. Большинство переселенцевъ прекрасные каменьщики и имъ легко будетъ получить работу въ Томскѣ, гдѣ на каменьщиковъ существуетъ большій спросъ. Въ своихъ хатахъ переселенцы кладутъ печи совершенно особой конструкціи, съ топкою изъ сѣней и вмазаннымъ въ печь чугуннымъ котломъ, днищемъ вверхъ.—

Поселокъ Мало-Архангельскій чувашей Казанской, Симбирской и Нижегородской губерній; пришли частью въ 1894, частью въ 1895 году, причемъ изъ Тюмени шли на подводахъ; устраиваются плохо, живутъ грязно и неряшливо. Они поселены на самой опушкѣ казеннаго лѣса, называемаго тайгою, но представляющаго здѣсь смѣшанное насажденіе березы, сосны и пихты, довольно изрѣженное и страшно засоренное валежникомъ. Они просятъ помочь имъ купить сельскохозяйственныя орудія.—

Поселокъ Новорождественскій; хохлы Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи, водворились съ 1894-го года, устроились прекрасно,—нѣсколько мазанокъ Малороссійскаго типа. Передъ домами сажаютъ кедры, взятые изъ сосѣдняго лѣса. Строится церковь—школа на суммы Сибирскаго Комитета; всего отпущено 2,500 р., но денегъ этихъ не хватитъ; типъ церкви-школы съ квартирою для учителя или учительницы рѣшительно отвергается крестьянскимъ населеніемъ. Въ Новорождественскомъ типъ этотъ передѣланъ такъ, что мѣсто, предназначенное для квартиры, обращено въ школу, а школьный залъ оставляется для церкви. Крестьянъ скандализируетъ нахожденіе въ одномъ зданіи съ церковью или даже по близости отъ нея разныхъ хозяйственныхъ и иныхъ принадлежностей жилья. Повсемѣстно заявляется одно и тоже и и вездѣ нормальный типъ церкви-школы передѣлывается на свой ладъ. Удачные посѣвы пшеницы, конопли. Молотятъ цѣпами, сыромолотомъ.

Поселокъ Нижегородка, на большомъ трактѣ; нижегородскіе татары, жившіе сперва въ татарскомъ селеніи Теплорѣченскомъ и занявшіе потомъ отдѣльный участокъ. Избы хорошія, но почти никакихъ принадковъ хозяйственныхъ строеній, земледѣліемъ не занимаются; есть основаніе думать, что татары преимущественно живутъ грабежемъ и воровствомъ на большой дорогѣ. Изъ Россіи они пришли лѣтъ 20 назадъ, по паспортамъ, сюда выселились изъ Теплорѣченска лѣтъ пять назадъ, а теперь просятъ о пособіи. Слѣдовало бы безусловно отказать. Вообще, это поселеніе крайне неудачно и можно сожалѣть, что оно было допущено.—

Поселокъ Райскій въ 6 верстахъ отъ г. Маріинска и совсѣмъ близко отъ линіи желѣзной дороги; полтавцы, орловцы и пензенцы, частью поселены съ 1894 года, многіе же пришли только въ 1895 г.; большею частью еще не устроились; лѣсъ для избъ покупаютъ сравнительно недорого, порядочный срубъ за 25—30 р. Мѣста прекрасныя, не вдалекѣ рѣка Кій. Бѣдность большая; многіе еще не получили пособія. Передъ домами сажаютъ кедры. У многихъ (малороссовъ) уже заведены огороды (капуста, рѣпа, огурцы, буракъ). Посѣвы произвели только въ 1895 году, въ предыдущемъ же году они не успѣли сдѣлать посѣва, такъ какъ пришли поздней осенью.—

Поселокъ Ново-Троицкій; бывшіе дворовые изъ Курской губерніи и 4 семейства дворянъ изъ той же губерніи (Лихошерстовы); поселены на мѣстѣ уже болѣе 6—7 лѣтъ; всѣ живутъ очень плохо, хотя хлѣба порядочные, огороды заведены почти у всѣхъ, но во всемъ поселкѣ нѣтъ совершенно посадокъ деревьевъ, какъ напр., у полтавцевъ. Страшная вражда существуетъ между крестьянами и дворянами: послѣдніе жалуются, что имъ крестьяне отказываютъ въ землѣ, крестьяне же говорятъ, что дворяне не хотятъ платить мірскихъ повинностей, ссылаясь на свои привиллегіи. Для устраненія такихъ столкновеній, дворянъ слѣдовало бы поселять отдѣльно или, по крайней мѣрѣ, отводить имъ отдѣльно землю.—

Поселеніе Владиміровка образовалось съ 1888 г.; переселенцы — бывшіе государственные крестьяне Корочанскаго уѣзда Курской губерніи. Селеніе состоитъ изъ 80 дворовъ, расположено по берегу Чулыма (на другой сторонѣ—казенная Боготольская дача); постройки (дома) очень хорошія, но хозяйственныхъ построекъ еще мало; они жалуются, что на участкѣ совсѣмъ нѣтъ лѣса, а покупать изъ казенной дачи нѣтъ средствъ, почему и просятъ объ отводѣ лѣснаго участка. Сѣютъ рожь, пшеницу, ячмень; гречиха сначала родилась хорошо, послѣдніе года хуже. Первые годы переселенцы очень бѣдствовали по случаю высокихъ цѣнъ на хлѣба, въ 1895 году почему-то цѣны снова были очень высоки, мука ржаная 45—50 к., овесъ—50 к., пшеница—1 р., но теперь крестьяне уже продаютъ хлѣбъ и видимо оправились; у многихъ по 3—4 коровы, столько же лошадей, много овецъ и хорошія свиньи; овцы почти вездѣ очень мелки, хотя нѣкоторыя сохранили признаки волошской породы, широкій у основанія и затѣмъ съуживающійся хвостъ. По берегу Чулыма раскинулись огороды. Крестьяне очень хвалятъ Сибирскую соху; они привезли было изъ Россіи свою, но увидѣли, что она здѣсь не годится. Оборотъ завели россійскій трехпольный, а нѣкоторые держатся сибирскаго-двухпольнаго: паръ, озимь, паръ, яровое; земли не дѣлили, каждый пашетъ гдѣ хочетъ и какъ хочетъ; обработка требуется вообще тщательная, паръ не только подъ озимое, но и подъ яровое пашется три раза; посѣвъ всегда подъ борону; навоза еще не вывозятъ, кромѣ какъ на огороды. Необходимость троекратной вспашки объясняютъ сильнымъ засорениемъ земли сорными травами. Жалуются на неимѣніе сѣмянъ хорошаго качества, здѣшнія очень мелки. Завели телѣги мѣстнаго образца для возки сноповъ, на двухъ колесахъ съ высокими стойками спереди и сзади. При водвореніи переселенцы застали на участкѣ трехъ заимщиковъ, которые вошли въ составъ ихъ общества и даже дворы свои перенесли на порядокъ, а землю включили въ общую массу; очень хорошо отзываются объ отношеніи къ нимъ старожиловъ, которые на первыхъ порахъ всячески имъ помогали. До чего легкомысленно нѣкоторые изъ крестьянъ относятся къ переселенію, видно изъ того, что по разсказамъ этихъ же крестьянъ, одинъ изъ ихъ общества, пришедшій вмѣстѣ съ ними, съ семьею, переночевалъ на новомъ мѣстѣ всего одну ночь и на слѣдующій же день ушелъ съ семьею домой, потому что комары и мошки одолѣли. Корочанцы дома занимались плодоводствомъ и принесли съ собою саженцы, но здѣсь дѣло не пошло; деревца какъ выростутъ въ аршинъ, такъ погибаютъ отъ мороза. Владиміровцы очень просятъ о

постройкѣ у нихъ церкви,—до приходской въ Боготолѣ далеко—17 верстъ пока они устроили (при помощи боготольскаго купца еврея, который за то выпросилъ себѣ право содержать кабакъ, открытый съ начала 1895 года) часовню съ множествомъ образовъ (икона Иверской Божіей Матери получена съ Афона, акафистъ Божіей Матери выписанъ изъ Москвы), каждое воскресенье и праздникъ бываетъ „служба“; когда священникъ не можетъ пріѣхать, „служатъ сами“, т. е. поютъ молитвы хоромъ, придерживаясь порядка церковной службы. На счетъ кабака староста утверждаетъ, что когда его не было, то больше было пьянства по дворамъ,—въ каждомъ домѣ торговали водкой; крестьянскій чиновникъ удостовѣряетъ, что хотя онъ принципіально борется противъ кабаковъ, но отсутствіе ихъ дѣло обоюдоострое; всего лучше общественные кабаки,—нѣкоторыя селенія имѣютъ благодаря имъ до 15 т. р. капитала; на эти деньги ремонтируются церкви, школы и пр. Торгуетъ обыкновенно избранный обществомъ сидѣлецъ.

Селеніе Лебедянское (близъ ст. Судженки Средне-Сибирской жел. дор.) населено выходцами изъ Тамбовской губ. (Липецкаго уѣзда близъ Грязей и Лебедянскаго); переселились еще въ 1852 г. (бывшіе государственные крестьяне). Благодаря обилію лѣса, который крестьяне безпощадно изводятъ, рубя вѣковыя лиственницы на дрова и отбрасывая половину дерева въ видѣ вершины, которая гніетъ у пней, селеніе прекрасно обстроено и пользуется видимымъ достаткомъ. У всѣхъ дворовъ обширные огороды (съ плохими, однако, овощами), въ селѣ прекрасная церковь. Теперь у нихъ хорошіе заработки на желѣзной дорогѣ, прежде уходили на золотые пріиски. Когда крестьяне здѣсь поселились, то кругомъ была глухая тайга, отъ которой теперь остались только единственныя лиственницы. Верстахъ въ 6 отъ селенія заимка одного крестьянина, который засѣваетъ болѣе 100 дес. и въ голодный годъ снабжалъ село своимъ хлѣбомъ.

Въ селеніи Лебедянскомъ установился своеобразный способъ распредѣленія повинностей: государственныхъ по душамъ, волостныхъ и сельскихъ по числу головъ скота; по землѣ нельзя, такъ какъ земля не мѣрена.

Переселенческіе участки Енисейской губерніи.

Салырскій (подгородній) переселенческій участокъ въ двухъ верстахъ отъ города Ачинска, вблизи ст. желѣзной дороги, заселяется выходцами изъ разныхъ губерній, между прочимъ Вятской (изъ уѣздовъ Вятскаго и Сарапульскаго), которые ушли съ мѣста, не смотря на то, что имѣли по 6—6¾ дес. на душу земли. Остальные переселенцы—изъ Воронежской (Новохоперскаго и Землянскаго уѣздовъ) и Тамбовской (Тамбовскаго уѣзда) губерній. Теперь поселокъ обстраивается, но еще плохо. Условія мѣстности очень благопріятныя, на участкѣ есть небольшой лѣсъ, но переселенцы сами сознаются, что они свой лѣсъ берегутъ, а потихоньку рубятъ у сосѣдей. Но самый участокъ образованъ крайне необдуманно, находясь подъ городомъ, онъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ станцію желѣзной дороги; кромѣ того, въ него вошли, несмотря на протестъ владѣльца, двѣ водяныя мельницы, съ порядочною при одной изъ нихъ усадьбою Журина,; у обѣихъ мельницъ весною 1895 года сорвало [illegible]

тины, но поврежденія незначительны и могли бы быть исправлены. Даны указанія относительно исключенія изъ участка бывшихъ казенныхъ оброчныхъ статей, на которыхъ построены мельницы, и части, отдѣляющей станцію желѣзной дороги отъ города; интересы переселенцевъ отъ этого пострадать не могутъ. На будущее же время желательно такого образа дѣйствій избѣгать и разъяснить, что правило объ образованіи участковъ вблизи станцій желѣзной дороги не можетъ относиться до станцій городскихъ, вблизи коихъ образованіе участковъ, напротивъ, не желательно. Точно также слѣдуетъ избѣгать включенія въ переселенческіе участки цѣнныхъ казенныхъ оброчныхъ статей, особенно если на нихъ есть какія-либо промышленныя заведенія (какъ въ данномъ случаѣ), а равно цѣнныхъ лѣсонасажденій. Не слѣдуетъ также образовывать участки, сплошь состоящіе изъ лѣса; въ Ачинскомъ округѣ есть участки, въ коихъ площадь лѣса доходитъ до 98%.—

Переселенческій участокъ Карловка (также близъ Ачинска) изъ выходцевъ Полтавской губерніи (двое изъ Карловки), еще только устраивается. Порядочныя хаты изъ бревенчатыхъ срубовъ, но хозяйственныхъ построекъ мало и посѣвы только начинаются. Яровое сѣяли на землѣ, снятой у старожиловъ (уже выпаханной съ осени) по 6 р. за десятину. На огородахъ сѣяли брюкву, подсолнухъ, кукурузу, даже дыни и арбузы, но все это не вызрѣло, что переселенцы объясняютъ позднимъ временемъ посѣва и отсутствіемъ удобренія; вообще же они намѣрены удобрять. Пашутъ сибирскими сохами, но ими недовольны, отдаютъ предпочтеніе малороссійскимъ сабанамъ, а главное хвалятъ „Исаковскіе“ (Сакковскіе) плуги, которые очень желали бы пріобрѣсти, если бы не дорого. У одной хохлушки собраны сѣмяна фасоли и баклажаны. Въ общемъ переселенцы эти производятъ впечатлѣніе благопріятное.

Мѣры содѣйствія переселенцамъ со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

На основаніи всего изложеннаго выше позволительно думать, что, съ принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ упорядоченію самаго движенія переселенцевъ и къ болѣе цѣлесообразному содѣйствію имъ на мѣстахъ новаго водворенія, переселеніе можетъ, въ будущемъ, совершаться съ меньшими затратами силъ и средствъ самихъ переселенцевъ. Прежде всего необходимо,—къ чему Министерствомъ Земледѣлія уже приняты нѣкоторыя мѣры,—снабдить мѣстную администрацію тѣхъ губерній, откуда идутъ переселенцы, необходимыми для надлежащаго направленія послѣднихъ данными и свѣдѣніями, и установить тѣсную связь въ дѣятельности этой администраціи съ дѣйствіями учрежденій и лицъ, завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири. Съ организаціей предварительныхъ развѣдокъ черезъ ходоковъ и съ приданіемъ партіямъ переселенцевъ извѣстной организаціи во время пути прекратится то безпорядочное движеніе въ раздробь, отдѣльными семьями, которое донельзя затрудняетъ руководство переселенцами при выборѣ участковъ и водвореніе ихъ, а нерѣдко ставитъ переселенцевъ, въ пути и по прибытіи на мѣсто, въ совершенно безпомощное положеніе. Помощь переселенцамъ на мѣстѣ водворенія не должна ограничиваться выдачею денежныхъ ссудъ, а должна быть направлена и на доставле-

ніе имъ возможности получать, въ счетъ ссуды или за деньги, все необходимое для первоначальнаго обзаведенія: для этого должны быть устроены въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, по всему району заселенія, казенные лѣсные склады, таковые-же склады сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, и должны быть приняты мѣры для облегченія пріобрѣтенія лошадей и рогатаго скота, а по возможности—и другихъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. При этомъ желательно было-бы и удешевленіе тарифа на провозъ лѣса, предназначеннаго для переселенцевъ, который придется привозить или сплавлять изъ отдаленныхъ казенныхъ дачъ. Наконецъ, необходимо установить новый, болѣе ускоренный и упрощенный порядокъ разрѣшенія ходатайствъ о ссудахъ, а равно перечисленія переселенцевъ, и тѣмъ устранить столь вредныя для новоселовъ замедленія въ выдачѣ ссудъ и въ перечисленіи по мѣсту новаго водворенія. Со своей стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже приступило къ осуществленію тѣхъ изъ указанныхъ мѣръ, которыя относятся до его компетенціи, каковы устройство складовъ лѣса, сѣмянъ и орудій. На 1896 годъ съ этою цѣлью въ распоряженіе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги отпущено 10,000 р. на первоначальное устройство и содержаніе складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ.

Переселенческіе лѣсные склады представляется необходимымъ открыть въ районѣ строющейся Сибирской желѣзной дороги въ извѣстныхъ пунктахъ, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ подлежащаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ или лица, его замѣняющаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ предпринять хозяйственную заготовку лѣса въ казенныхъ дачахъ, чрезъ посредства мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, для снабженія означенныхъ складовъ строевымъ матеріаломъ. Это мѣропріятіе является тѣмъ болѣе полезнымъ, что съ осуществленіемъ его окажется возможнымъ удовлетворять съ достаточною полнотою неотложныя строительныя нужды поселенцевъ, на подходящихъ для нихъ условіяхъ, отпускомъ лѣса и изъ отдаленныхъ казенныхъ дачъ, откуда заготовленный матеріалъ можетъ перемѣщаться къ складамъ или посредствомъ сплава по рѣкамъ, или же въ необходимыхъ случаяхъ, при разрѣшеніи льготнаго провоза по Сибирской желѣзной дорогѣ, этимъ послѣднимъ путемъ.

Что касается мѣстъ для устройства помянутыхъ лѣсныхъ складовъ, то, по имѣющимся въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ свѣдѣніямъ, кромѣ двухъ складовъ въ Тюкалинскомъ и Ишимскомъ округахъ, Тобольской губерніи, объ учрежденіи коихъ возбудилъ вопросъ Тобольскій Губернаторъ, необходимо было бы устроить еще три склада по линіи желѣзной дороги въ мѣстностяхъ: около Омска и Петропавловска, Акмолинской области, и у желѣзнодорожной станціи Каргатъ, Томской губерніи. При этомъ для снабженія матеріаломъ Омскаго склада является удобнымъ предпринять хозяйственную заготовку лѣса въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ лѣсничествахъ, расположенныхъ въ бассейнѣ рѣки Оми со сплавными притоками Ичею, Тарою и Тартасомъ, а также въ дачахъ Омскаго лѣсничества; для снабженія-же склада при

ст, Каргатъ будетъ вестись хозяйственная заготовка въ Спасскомъ лѣсничествѣ съ устройствомъ сплава по рѣкѣ Каргату, Остальные же склады обезпечивались бы матеріаломъ, подвозимымъ сухимъ путемъ изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсничествъ.

Въ отношеніи условій отпуска лѣса изъ складовъ необходимо замѣтить, что такъ какъ въ настоящее время переселенцамъ предоставляется, согласно закона 5 Іюня 1894 г., получать безплатно изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ лѣсъ на корнѣ, заготовка же и вывозка этого лѣса производится ими на свои собственныя средства, то въ видахъ уравнительности условій пріобрѣтенія переселенцами лѣса на корнѣ и въ готовомъ видѣ, а также въ интересахъ казны, слѣдуетъ предполагаемые отпуски хозяйственно заготовленныхъ матеріаловъ производить не безденежно, а за плату, въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ стоимости расходовъ по заготовкѣ и доставкѣ матеріаловъ.

Съ 1896 года начаты работы по подготовленію для колонизаціи таежныхъ пространствъ и по изслѣдованію Степныхъ областей, имѣющія дать новый земельный фондъ для нуждъ переселенія, а въ близкомъ будущемъ можно ожидать и начала столь тѣсно связанныхъ съ успѣхами колонизаціи работъ по поземельному устройству старожилаго населенія четырехъ сибирскихъ губерній. Независимо отъ сего, возрастающее съ каждымъ годомъ переселенческое движеніе заставляетъ прилагать особыя заботы къ дѣлу изысканія новыхъ земель для водворенія переселенцевъ, въ томъ случаѣ, если въ Сибири начнетъ обнаруживаться недостатокъ въ свободныхъ земляхъ, пригодныхъ для немедленнаго заселенія значительными партіями переселенцевъ. По своему географическому положенію въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе Тургайская область, въ которой уже съ первой половины 80-хъ годовъ началось водвореніе русскихъ переселенцевъ. Почвенныя и другія условія сѣверной части Тургайской области соотвѣтствуютъ потребностямъ переселенческаго дѣла; но приступить къ работамъ по изысканію и выдѣлу земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ, возможно лишь при условіи предварительнаго спеціальнаго изслѣдованія территоріи и хозяйства кореннаго населенія этой области. Въ виду этого, собираніе предварительныхъ свѣдѣній относительно нормъ и характера киргизскаго землевладѣнія и для выясненія положенія и условій землепользованія существующихъ уже на арендованной у киргизъ землѣ поселковъ было предположено произвести въ теченіе лѣта 1896 г.

IV.

Горное дѣло.

Изобиліе въ Сибири мѣсторожденій самыхъ разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстно уже давно, но изъ нихъ только золото было преимущественно обращено вниманіе промышленниковъ, изъ другихъ металловъ серебро, свинецъ и мѣдь добывались въ предѣлахъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ средствами Кабинета Его Императорскаго Величества и въ Семипалатинской области (Каркаралинскаго уѣзда)—частными лицами. Что касается желѣзной промышленности, то она не получила надлежащаго развитія, и во всемъ огромномъ пространствѣ Сибири существовали до послѣдняго времени только четыре незначительныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ завода, изъ коихъ два частныхъ, а два, Петровскій и Гурьевскій, въ вышеупомянутыхъ горныхъ округахъ. Изъ мѣсторожденій ископаемаго угля разрабатывались только два въ Алтайскомъ горномъ округѣ (Бачатское и Кольчугинское) для потребностей Гурьевскаго и Гавриловскаго (сереброплавильнаго) заводовъ, того-же округа и одно на островѣ Сахалинѣ.

Причиною столь скуднаго развитія горнаго промысла въ Сибири служило рѣдкое населеніе и особенно отсутствіе скорыхъ и удобныхъ путей сообщенія, при чрезвычайно значительныхъ разстояніяхъ, опредѣляемыхъ сотнями и тысячами верстъ.

Геологическія изслѣдованія и развѣдки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Когда въ 1893 году было приступлено къ сооруженію великаго сибирскаго рельсоваго пути, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, озабочиваясь, съ одной стороны, выясненіемъ строенія почвы мѣстности, прорѣзанной проектированною линіею, а съ другой — имѣя въ виду опредѣлить нахожденіе полезныхъ ископаемыхъ, могущихъ облегчить эксплоатацію желѣзной дороги и способствовать развитію на краѣ горной промышленности, организовалъ производство геологическихъ изслѣдованій и развѣдочныхъ работъ, которыя ведутся горнымъ вѣдомствомъ на счетъ вспомогательнаго капитала Сибирской дороги. Такъ какъ до того времени геологическія изслѣдованія въ Сибири производились въ ничтожномъ, сравнительно съ пространствомъ, размѣрѣ и притомъ безъ опредѣленной системы, то прежде всего яви-

необходимость составить геологическую карту пересѣкаемаго желѣзною дорогою края, съ цѣлью опредѣленія мѣстностей, заслуживающихъ подробныхъ и обстоятельныхъ развѣдокъ. Такимъ образомъ, первоначально работы горныхъ партій были направлены преимущественно на производство изслѣдованій, хотя попутно, по указаніямъ строителей дороги, производились и развѣдки потребныхъ для постройки дороги матеріаловъ. Засимъ, въ виду успѣшности хода постройки рельсоваго пути, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги признавалъ необходимымъ, чтобы горныя партіи переходили постепенно къ развѣдкамъ тѣхъ полезныхъ ископаемыхъ, которыя необходимы для эксплоатаціи рельсовой линіи, т. е. главнѣйше каменнаго и бураго угля. Руководствуясь этими указаніями Комитета, горныя партіи произвели изслѣдованія въ районѣ дороги отъ Челябинска до Иркутска, въ Киргизской степи, по р. Ангарѣ, кругомъ озера Байкала, въ районѣ Уссурійской желѣзной дороги и по системамъ рѣкъ Амурскаго бассейна. Произведенныя изысканія указали на присутствіе и послужили къ открытію мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ такихъ мѣстностяхъ Сибири, которыя находятся или неподалеку отъ линіи желѣзной дороги, или-же въ такихъ, которыя могутъ быть впослѣдствіи соединены съ магистраломъ удобными подъѣздными путями. Наиболѣе замѣчательныя изъ означенныхъ мѣсторожденій слѣдующія:

Ископаемый уголь.

Въ Западной Сибири, въ Семипалатинской области, въ послѣднее время развѣдывается нѣсколько мѣсторожденій каменнаго угля (близъ Каркалинска), въ урочищахъ Куу-Чеку и Экибазъ-Тузъ; находящіеся тутъ пласты каменнаго угля имѣютъ значительное распространеніе и толщину отъ 2 аршинъ до нѣсколькихъ саженъ. Кромѣ того, въ томъ же районѣ извѣстны были и ранѣе мѣсторожденія каменнаго угля (по р. Сокуръ и въ урочищѣ Караганды, Акмолинской области) и нѣкоторыхъ другихъ рудъ и полезныхъ ископаемыхъ (серебро, мѣдь, свинецъ, желѣзо, строительные камни, гипсъ) и, наконецъ, соляныя озера. Къ сожалѣнію, всѣ поименованныя мѣсторожденія каменнаго угля находятся въ разстояніи 500—600 верстъ отъ западнаго участка Сибирской желѣзной дороги и въ значительномъ, до 400 верстъ, разстояніи отъ сплавной рѣки Иртыша; поэтому разработка этихъ мѣсторожденій, равно какъ и извѣстныхъ съ давняго времени рудныхъ, серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ мѣсторожденій Семипалатинской (Каркалинскій уѣздъ) и Акмолинской областей, возможна будетъ лишь съ проведеніемъ желѣзнодорожной вѣтви, соединяющей западный участокъ Сибирской дороги (отъ Омска или Петропавловска) съ желѣзнодорожной линіей Туркестанскаго края. Такая вѣтвь, независимо отъ спеціальнаго ея значенія для подвоза ископаемаго горючаго матеріала для потребностей нуждающагося въ топливѣ Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги, сильно способствовала-бы оживленію вообще всего степного края и повліяла бы на развитіе въ немъ горнаго промысла, а равно вызвала бы оживленіе крайне слабаго нынѣ

обмѣна продуктовъ между среднеазіятскими окраинами Имперіи и Сибирью. Нѣкоторые (между прочимъ, горнопромышленникъ и Павлодарскій городской голова Деровъ) предлагаютъ вести линію отъ Омска на Павлодаръ, далѣе на озеро Балкашъ и Туркестанъ, оставивъ въ сторонѣ Вѣрный,—по Балкашу и по рѣкѣ Или возможно пароходство.

Развѣдочныя работы мѣсторожденій каменнаго угля въ Павлоградскомъ уѣздѣ близъ *Куучеку* и близъ озера *Экибасъ-Тузъ* произведены горнопромышленникомъ Деровымъ въ 1894 году, а затѣмъ развѣдочныя работы осмотрѣны были западно-сибирскою горною партіею. Куучекское мѣсторожденіе должно быть признано вполнѣ благонадежнымъ и заслуживающимъ самаго детальнаго изслѣдованія, которое предположено продолжать и въ 1896 году. Что касается мѣсторожденія близъ озера Экибасъ-Тузъ, въ 120 верстахъ на юго-западъ отъ Павлодара, то первыя развѣдки въ 1894 г. дали лишь посредственные результаты, но засимъ въ 1895 г. дальнѣйшія развѣдки указали на существованіе весьма мощнаго, хотя и круто падающаго подъ угломъ болѣе 70° къ югу пласта угля; пластъ этотъ встрѣченъ нѣсколькими выработками на протяженіи болѣе 2 верстъ; мощность его въ квершлагахъ изъ Артемьевской шахты оказалась свыше 10 саж. Съ мѣсторожденіемъ Экибасъ-Тузъ вышло недоразумѣніе съ Деровымъ вслѣдствіе просрочки во взносѣ денегъ за развѣдки; Томское горное управленіе, дѣйствуя на точномъ основаніи закона, распорядилось объ объявленіи занятой развѣдочными работами Дерова мѣстности свободною для развѣдокъ другими лицами. Деровъ же, съ своей стороны, возбудилъ ходатайство о сохраненіи за нимъ права на дальнѣйшую развѣдку. По разсмотрѣніи означеннаго ходатайства Дерова, таковое признано возможнымъ удовлетворить въ виду того, что въ данномъ дѣлѣ проситель, хотя и запоздалъ внесеніемъ въ казну платы за самое право развѣдки, тѣмъ не менѣе исправно выполнилъ обязательства свои по производству развѣдочныхъ работъ и достигнулъ въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Но при сохраненіи за Деровымъ предоставленнаго ему дозволительнымъ свидѣтельствомъ права продолжать развѣдки близъ Экибасъ-Туза, признано необходимымъ обязать его вести эти развѣдки, руководствуясь указаніями геологовъ сибирскихъ горныхъ партій, и не препятствовать послѣднимъ производить въ означенномъ мѣсторожденіи ихъ собственныя развѣдки и изысканія.

Въ Акмолинской области извѣстны только угольныя мѣсторожденія по верховьямъ рѣки Ишима, рѣчкѣ Сокурѣ, по рѣкамъ Нурѣ и Улентѣ. Мѣсторожденіе на рѣкѣ Сокурѣ до сихъ поръ не развѣдано; по рр. Нурѣ и Улентѣ встрѣчены выходы сажи, но едва ли можно ожидать встрѣтить тамъ благонадежныя залежи угля. Солиднымъ и благонадежнымъ мѣсторожденіемъ слѣдуетъ признать находящееся въ 340 верстахъ отъ Иртыша Карагандинское мѣсторожденіе; здѣсь извѣстны два угольныхъ пласта толщиною въ 1 и $2^1/_2$ саж.; на обоихъ пластахъ производилась добыча угля, а развѣдочными работами обнаружено распространеніе угольныхъ пластовъ въ обѣ стороны, на востокъ и на западъ, на разстояніи въ 4 и 9 верстъ; такимъ образомъ, мѣсторожденіе это оказывается весьма обширнымъ. Ископаемое представляетъ настоящій каменный уголь ... 8 — 12% золы съ полуспекающимся коксомъ. На Карагандинскомъ уг...

въ прежнее время велась выплавка на Спасскомъ заводѣ, находящемся въ 30 верстахъ къ югу отъ копи, причемъ выплавлялось до 30,000 пуд. мѣди въ годъ. Добыча угля на Карагандинской копи въ теченіе 15 лѣтъ велась въ довольно обширныхъ размѣрахъ и въ 1884 г. составляла свыше 1½ мил. пудовъ.

Залежи, ближайшія къ Иртышу и, слѣдовательно, находящіяся въ наиболѣе выгодныхъ относительно разработки условіяхъ, отличаются, вообще говоря, незначительными размѣрами по простиранію, сильною нарушенностью напластованія и измѣнчивою и обыкновенно незначительною толщиною пластовъ. (Ойнакъ-Соръ, Талды-Кудукъ, Тынъ-Кудукъ, Кумъ-Куль, Джаръ-Тасъ и пр.). Такіе же результаты были получены при развѣдочныхъ работахъ, произведенныхъ на этихъ мѣсторожденіяхъ Алтайскимъ горнымъ управленіемъ.

Принадлежащее горнопромышленнику Попову мѣсторожденіе Джаманъ-Тузъ (Степановское), въ 60 верстахъ на юго-западъ отъ пос. Лебяжяго, представляется повидимому благонадежнымъ, но для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо произвести развѣдки по направленію къ востоку и югу отъ стараго разрѣза.

Въ предѣлахъ Средне-Сибирскаго участка дороги трудами горныхъ партій открыты въ послѣднее время многія мѣсторожденія каменнаго угля: въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, по р. Мазаловскому Китату, въ 17 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги Судженка, у селенія Лебедянки (3 пласта угля толщиною до 0,8 саж.); по р. Алчедату, въ 4 верстахъ отъ того же селенія; по р. Правой Конюхтѣ (пласть не менѣе 2 арш.); бураго угля—по рѣкамъ Убіенкѣ, Вавилонкѣ, Барандату, Полуденной и Сѣверной Сертѣ, а также около озеръ Щучьяго и Карасьяго и по рѣчкѣ Итаткѣ. Мѣсторожденіе каменнаго угля у селенія Лебедянки, на основаніи добытыхъ на мѣстѣ данныхъ, обнаружило превосходнаго качества уголь; продолженіе начатыхъ здѣсь однимъ частнымъ лицомъ развѣдокъ представляется поэтому безусловно необходимымъ. Бурый уголь изъ мѣсторожденія по р. Убіенкѣ былъ испытанъ на паровозной топкѣ подъ личнымъ руководствомъ Министра Путей Сообщенія. Вообще, есть всѣ основанія ожидать нахожденія богатыхъ залежей каменнаго угля въ Томской и Енисейской губерніяхъ, но онѣ требуютъ серьезныхъ развѣдокъ. Изслѣдованія горныхъ партій отчасти коснулись и Алтайскаго горнаго округа, богатаго хорошими мѣсторожденіями каменнаго угля.

Мѣсторожденіе каменнаго угля на землѣ сел. Лебедянскаго, на правомъ берегу р. Мазаловскаго Китата, въ 17 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Судженки, было впервые открыто въ 1888 г. офицеромъ Генеральнаго штаба Өедяемъ [1]), командированнымъ для развѣдокъ по линіи

[1]) По словамъ проф. Зайцева, Өедяемъ указано еще на нѣсколько мѣсторожденій, которыя, однако, въ настоящее время въ глухой тайгѣ очень трудно розыскать. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что въ этой мѣстности каменноугольная система имѣетъ значительное развитіе, почему дальнѣйшія развѣдки на уголь здѣсь необходимы.

предполагавшейся желѣзной дороги генералъ-губернаторомъ гр. Игнатьевымъ; хотя результаты изслѣдованій г. Ѳедяя не были, повидимому, опубликованы, но о нихъ было заявлено въ Томскомъ обществѣ естествоиспытателей. Крестьянамъ же с. Лебедянскаго это мѣсторожденіе извѣстно съ давнихъ поръ; они пользовались изъ него углемъ для кузни... и привозили разнымъ лицамъ на показъ въ Томскъ. Лѣтомъ 1894 г. мѣсторожденіе было осмотрѣно проф. Зайцевымъ, который упомянулъ о немъ въ своемъ предварительномъ отчетѣ Горному Департаменту, а затѣмъ въ подробномъ отчетѣ, представленномъ въ Апрѣлѣ 1895 г. Образцы угля были взяты проф. Зайцевымъ и переданы для анализа въ лабораторію Горнаго Управленія. О мощности мѣсторожденія, выходы котораго очень заплыли, проф. Зайцевъ судить не могъ, но видѣнный имъ пластъ имѣлъ около $1^1/_2$ аршинъ толщины. Назначенный начальникомъ участка техникъ (Рижскаго политехникума) Корвинъ-Саковичъ, со словъ мѣстныхъ крестьянъ, обратилъ вниманіе на это мѣсторожденіе, о которомъ говорилъ ему и профессоръ Зайцевъ, при осмотрѣ его лѣтомъ 1894 года, и затѣмъ доставилъ образцы угля въ горнопромышленное бюро въ Томскѣ и просилъ о присылкѣ спеціалиста для его осмотра. Въ Августѣ 1894 г. отъ бюро былъ командированъ помощникъ окружнаго инженера Лебедевъ и затѣмъ Саковичъ сдѣлалъ заявку и получилъ разрѣшеніе на развѣдки, поставивъ починный столбъ надъ выходомъ угольнаго пласта. Получивъ разрѣшеніе, Саковичъ пробилъ штольню, которая теперь прошла на 4 саж. вглубь. Кромѣ того, онъ нѣсколько разчистилъ гору и обнаружилъ нѣсколько новыхъ слоевъ. При осмотрѣ мѣсторожденія Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ оказалось слѣдующее: характеръ мѣстности совершенно ровный, безъ малѣйшихъ слѣдовъ какой-либо возвышенности; прежде въ этой мѣстности была тайга, остатки которой гніютъ въ видѣ колоссальныхъ, одиноко разбросанныхъ лиственницъ и... болѣе колоссальныхъ пней, близъ которыхъ лежатъ и гніютъ вершины срубленныхъ деревъ, изъ которыхъ каждая представляетъ собою прекрасное бревно; крестьяне рубятъ лиственницу на дрова, но используютъ только комлевую часть, такъ какъ сучковатую вершину труднѣе рубить. Говорятъ, что по правому берегу Мазаловскаго Китата тайга нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ выгорѣла и на этой гари въ пятидесятыхъ годахъ водворились переселенцы. Лѣвая сторона Китата представляетъ собою дикую черную тайгу. Китатъ—рѣка довольно узкая, сажень 5—6, и мелкая, съ каменистымъ ложемъ и очень бурнымъ теченіемъ; правый берегъ крутой, высокій, лѣвый плоскій и тайга доходитъ до самой воды. Обнаженія хорошаго нѣтъ, такъ какъ крутой берегъ сильно заплылъ, но мѣстами видны слои сланцеватыхъ глинъ и песчаниковъ; первые служатъ почвой, а вторые образуютъ висячій бокъ. Паденіе пласта весьма значительное; оно опредѣлено въ 75^0, хотя на видъ почти вертикальное. Штольня пробита въ пластѣ до глубины 5 саж. по простиранію пласта, на высотѣ около $1^1/_2$ саж. выше воды рѣчки Китата. Уголь на видъ превосходнаго качества, плотный; на воздухѣ не разсыпается [1]). Вверхъ по теченію рѣки...

[1]) Анализъ его далъ слѣдующіе результаты:

C	81,63 проц.
H	5,00 „

чисткою осыпи обнаружено еще нѣсколько пластовъ; одинъ также до 2 аршинъ, и другой, который сильно покрытъ осыпью и не могъ быть еще расчищенъ, но на видъ мощностью до 2 саж., хотя пока въ немъ видна только угольная сажа. Внизъ по теченію, какъ удостовѣряетъ Саковичъ, въ оврагѣ видны еще пласты, но отношеніе ихъ къ предыдущимъ не могло еще быть выяснено. Необходимо пробить нѣсколько шурфовъ по направленію пласта въ гору, чтобы можно было судить о протяженіи пласта; кромѣ того весьма вѣроятно, что пластъ проходитъ подъ рѣкою Китатомъ и простирается по другому берегу ея въ тайгѣ. Саковичъ затратилъ на предварительныя развѣдки и штольню до 500 р., денегъ у него совершенно нѣтъ и взяться за разработку онъ не можетъ. Открытія мѣсторожденія онъ себѣ вовсе не приписываетъ и готовъ уступить свои права за небольшое вознагражденіе, которое и справедливо ему дать, такъ какъ несомнѣнна его заслуга въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на это мѣсторожденіе. Крестьяне села Лебедянскаго подали однако протестъ противъ дѣйствій Саковича, ссылаясь на то, что онъ никакого открытія не сдѣлалъ, что уголь извѣстенъ имъ давно и сами они его Саковичу показали; на словахъ же они заявили, что такъ какъ уголь находится на ихъ землѣ, то они желаютъ при разработкѣ получать за него плату, на которую они однако права не имѣютъ, такъ какъ нѣдра земли имъ не принадлежатъ.

Нѣсколько южнѣе села Лебедянскаго, въ 60 верстахъ отъ жел. дороги, профессоръ Зайцевъ открылъ новое мѣсторожденіе, съ гораздо болѣе пологимъ пластомъ угля, толщиною въ 2 арш., при впаденіи рѣки Правой Конюхты въ р. Барзасъ. —

Мѣсторожденіе бураго угля на рѣчкѣ Убіенкѣ въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, изслѣдовано было подробно въ 1895 г.; оно отдалено отъ линіи желѣзной дороги на разстояніи около 50 верстъ, отличается незначительными размѣрами, протягиваясь по теченію рѣчки Убіенки не болѣе 200 саж., причемъ выходы его на поверхность на правомъ и лѣвомъ берегахъ залегаютъ въ обширныхъ оползняхъ, занимающихъ въ поперечномъ къ долинѣ рѣки направленіи пространство до 150 саж. Это послѣднее обстоятельство ставитъ развѣдку и разработку этого мѣсторожденія въ весьма тяжелыя условія, что, принимая, кромѣ того, во вниманіе удаленность мѣсторожденія отъ линіи желѣзной дороги, значительно умаляетъ его практическое значеніе, несмотря на нѣсколько высшія, по сравненію съ углями другихъ мѣсторожденій, качества угля. Въ виду этихъ соображеній, развѣдка была перенесена на другія мѣсторожденія, постепенно подвигаясь къ линіи желѣзной дороги. При испытаніи угля на паровозной топкѣ оказалось, что 1 вѣсовая еди-

N+O	8,83	„
S	0,49	„
Зола	4,05	„
	100	„

Послѣ коксованія уголь разлагается слѣдующимъ образомъ:

воды (опредѣленной при 100°)	1,21	проц.
летучихъ веществъ	9,61	„
кокса	89,18	„
	100	„

ница угля испарила около 4,5 единицъ воды. Какъ по указанной испарительной способности, такъ и по другимъ качествамъ уголь этотъ можетъ быть сопоставленъ съ углями Подмосковнаго бассейна.

Въ мѣсторожденіи по рѣчкѣ Б. Барандату, расположенномъ нѣсколько ближе предыдущаго къ линіи желѣзной дороги, опредѣлено 2 пласта бураго угля, изъ которыхъ нижній, въ большей своей части, истребленъ пожаромъ и представляется нынѣ лишь въ видѣ незначительныхъ клочковъ. Верхній же пластъ, также нѣсколько испорченный пожарами, обнаруженъ въ двухъ сплошныхъ площадяхъ, изъ которыхъ одна расположена на правомъ, а вторая — на лѣвомъ берегу Б. Барандата. Въ первой изъ нихъ заключается, по приблизительному разсчету, запасъ угля въ 25.000,000 пуд., а во второй — 45.000,000 пуд. По качествамъ своимъ уголь близокъ къ Убіенскому, но, вслѣдствіе небольшой глубины залеганія пласта на большей части занятой имъ площади, верхній слой его нѣсколько вывѣтрѣлъ и мѣстами обратился въ сажистую массу. Разработка обоихъ развѣдочныхъ полей удобно можетъ быть произведена штольнями, что позволяетъ надѣяться на малую стоимость добычи угля.

Мѣсторожденіе рѣчки Вавилонки, впадающей слѣва въ рѣчку Б. Барандатъ, нѣсколько выше дер. Усть-Барандатской, состоитъ изъ нѣсколькихъ клочковъ угольнаго пласта, сохранившихся отъ, повидимому, весьма мощнаго угольнаго пласта, почти цѣликомъ сгорѣвшаго. Такой же характеръ имѣетъ мѣсторожденіе около оз. Карасьяго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Серти и верстахъ въ 35-ти отъ линіи желѣзной дороги.

По рѣчкѣ Полуденной-Серти, выше сел. Мало-Пичугинскаго (около 36 верстъ отъ станціи Итатъ) и по впадающимъ въ нее ручьямъ, открытъ пластъ бураго угля, находящійся, повидимому, въ непрерывной связи съ пластомъ, выступающимъ на поверхность въ оползнѣ такъ называемаго Желтаго-Яра, въ 4-хъ верстахъ выше сел. Мало-Пичугинскаго. Въ виду низкихъ качествъ этихъ углей, переходящихъ въ землистый уголь, мѣсторожденіе это болѣе подробному изслѣдованію подвергнуто не было.

Переходя далѣе къ сѣверу, въ 1895 г. была произведена летучая развѣдка по рѣчкѣ Сѣверной-Серти, въ вершинѣ которой нѣсколько разъ производилась купцомъ Юдалевичемъ пробная добыча угля изъ порожденнаго оползнемъ естественнаго обнаженія въ предѣлахъ принадлежащаго ему отвода Александро-Невской копи. Развѣдка эта обнаружила, что ниже отвода Юдалевича пластъ угля довольно скоро переходитъ въ углистую глину.

Далѣе къ сѣверу расположено мѣсторожденіе Щучьяго озера, находящееся въ разстояніи около 30 верстъ равниннаго пути отъ станціи Итатъ, Средне-Сибирской желѣзной дороги, и примѣрно въ 15 верстахъ по прямому направленію отъ ближайшей точки желѣзнодорожной линіи. Мѣсторожденіе состоитъ изъ мощнаго пласта бураго угля, присутствіе котораго опредѣлено на значительной площади, окружающей со всѣхъ сторонъ озеро. Наибольшій длинникъ занятой мѣсторожденіемъ площади, вытянутой по теченію ключа, составляетъ около 2,200 саж., ширина измѣняется отъ 100 до 280 саж. Мощность пласта угля колеблется отъ 0,6 до 4,9 саж. Запасъ угля исчисляется приблизительно въ 90.000,000 пуд.

Разработка этого мѣсторожденія не представляетъ какихъ-либо затрудненій, за исключеніемъ крайней слабости кровли, состоящей изъ весьма рыхлаго песчаника, что вызываетъ необходимость солиднаго и, въ виду отсутствія въ окрестности подходящаго лѣса, дорого стоющаго крѣпленія. Часть пласта, лежащаго въ нижнемъ теченіи вышеупомянутаго ключа, удобно можетъ быть разработана штольней; что же касается части мѣсторожденія, окружающаго озеро Щучье, то разработка его штольнями возможна лишь при условіи значительнаго (до 2½ саж.) пониженія уровня озера Щучьяго.

Для изученія состава угленосной толщи на глубокихъ горизонтахъ была проведена вблизи озера Щучьяго буровая скважина, достигшая глубины 60,87 саж. Скважина эта встрѣтила на горизонтѣ 5,29 саж. ниже уровня озера Щучьяго мощную залежь угля, разбитую тонкими прослоями рыхлаго песчаника на отдѣльные слои разной толщины и смѣнившуюся на глубинѣ 12,1 саж. глиной; на горизонтѣ 47,2 саж. обнаруженъ второй пластъ бураго угля, толщиной 1,8 саж., а на горизонтѣ 50,65 прослой угля въ 0,2 саж. Толщи породъ, раздѣляющія встрѣченные слои угля, состоятъ преимущественно изъ слабыхъ песчаниковъ, переходящихъ въ плотный песокъ, и подчиненныхъ имъ тонкихъ прослоевъ глины. Угли глубокихъ горизонтовъ, насколько, по крайней мѣрѣ, можно судить по ихъ наружнымъ признакамъ, вполнѣ сходны съ углями верхнихъ пластовъ, изслѣдованныхъ около озера Щучьяго и въ другихъ пунктахъ.

Непосредственно вблизи желѣзнодорожнаго пути мѣсторожденія бураго угля встрѣчены по рѣчкѣ Итаткѣ. Въ долинѣ этой рѣчки, ниже желѣзнодорожнаго моста, буровыми скважинами на глубинѣ 4,7 саж. встрѣчена толща бураго угля, мощностью 3,5—4 саж. Толща эта мѣстами разбита прослоемъ сильно углистой песчанистой глины на два слоя. Пластъ покрывается толщей крупнаго галечника, что сильно затрудняетъ работу. Внизъ по теченію рѣчки Итатки пластъ прослѣженъ приблизительно на 1½ версты, причемъ въ этомъ направленіи онъ постепенно выклинивается. Чрезвычайно слабая кровля (галечникъ) и сильный притокъ воды въ углѣ значительно умаляютъ практическое значеніе этого мѣсторожденія.

Въ долинѣ рѣчки Косуля, при буреніи для опредѣленія грунта подъ мостовыми сооруженіями, также встрѣченъ слой угля въ условіяхъ, близкихъ къ условіямъ итатскаго мѣсторожденія.

Невысокая теплопроизводительная способность бурыхъ углей какъ изслѣдованныхъ мѣсторожденій, такъ и всего буроугольнаго района Маріинскаго округа, значительное содержаніе въ нихъ влажности, сильная наклонность ихъ мусориться, довольно большое, во многихъ случаяхъ, содержаніе золы и, наконецъ, трудныя вообще условія разработки мѣсторожденій, за исключеніемъ немногихъ, каковы Б. Барандатское и часть мѣсторожденія озера Щучьяго, — все это заставляетъ опасаться, что при существующихъ цѣнахъ дровъ, угли изслѣдованнаго района не могутъ выдержать конкурренціи съ дровами.—

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ, между горными кряжами Салаирскимъ и Алатау, находятся богатыя каменноугольныя мѣсторожденія; это — такъ называемый Кузнецкій каменноугольный бассейнъ, южный предѣлъ котораго лежитъ примѣрно въ 60 верстахъ южнѣе города Куз-

нецка; восточная граница его простирается вдоль западнаго отклона кряжа Алатау, а западная граница тянется вдоль восточной подошвы Салаирскаго кряжа, но мѣстами удаляется отъ нея, приближаясь къ р. Инѣ. Теченіе рѣки Томи раздѣляетъ бассейнъ, по длинѣ, на двѣ части; площадь его превышаетъ 15,000 кв. верстъ. Но кромѣ главнаго бассейна, извѣстны на его окраинахъ еще отдѣльныя площади угленосныхъ отложеній, такъ что послѣднія вообще занимаютъ пространство значительно превышающее приведенные размѣры собственно Кузнецкомъ бассейнѣ. Во многихъ мѣстахъ извѣстны мощные пласты каменнаго угля превосходныхъ качествъ, между которыми слѣдуетъ отмѣтить разрабатывающуюся уже Кольгучинскую копь, затѣмъ мѣсторожденіе близъ деревень Березовой и Костенковой, Бачатское мѣсторожденіе и др. За сѣверной окрайной бассейна, по своему положенію, заслуживаетъ особаго вниманія мѣсторожденіе по р. Балахонкѣ, притокѣ Томи.

Въ Восточной Сибири благонадежныя мѣсторожденія ископаемаго горючаго матеріала найдены въ придорожной полосѣ въ предѣлахъ Чулымо-Урюпинскаго угленоснаго бассейна, у селеній Кубекова и Кускунскаго, во многихъ мѣстахъ по рѣчкѣ Усолкѣ (между прочимъ у Троицкаго солевареннаго завода); между Нижнеудинскомъ и селомъ Кимильтейскимъ, близъ села Черемховскаго, по р.р. Окѣ и Бѣлой (каменный уголь) у желѣзнодорожной станціи Суховской и, кромѣ того, нѣсколько мѣсторожденій по среднему теченію р. Ангары (каменный уголь). Уголь изъ мѣсторожденій Кускунскаго и у Троицкаго завода въ 1894 и 1895 годахъ добывался на средства Морскаго Министерства для судовъ гидрографической экспедиціи въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Засимъ, степень пригодности нѣкоторыхъ ископаемыхъ углей опредѣлялась чинами горныхъ партій путемъ болѣе или менѣе валовыхъ опытовъ на пароходахъ и заводахъ.

Въ предѣлахъ угленоснаго района Чулымо-Урюпинскаго бассейна (захватывающаго часть Маріинскаго округа, Томской губерніи, и Ачинскаго округа, Енисейской губерніи) развѣдочныя работы на бурый уголь производились въ 1894 году. Площадь, заключающаяся въ означенныхъ предѣлахъ, содержитъ около 5,000 кв. верстъ. Двумя глубокими буровыми скважинами и многими мелкими скважинами и шурфами обнаружено шесть угольныхъ пластовъ, залегающихъ на различныхъ уровняхъ между горизонтомъ 57 саж. надъ уровнемъ Чулыма и горизонтомъ 40 саж. ниже послѣдняго. Мощность ихъ въ среднемъ теченіи р. Ададима—отъ 0,7 до 22 футовъ. Для изслѣдованія качества угля было развѣдано штольней длиною въ 25 саж., мѣсторожденіе бураго угля въ г. Высокой Дубравѣ представляющее мощный пластъ (до 16'), имѣющій въ висячемъ бок песчаникъ, а въ лежачемъ плотную глину. Пластъ этотъ прослѣженъ по простиранію на 600 саж. и по паденію на 200 саж.; запасъ угля въ развѣданной площади приблизительно исчисляется въ 70 милл. пуд. Опыты сожиганія этого угля въ маломъ видѣ показали, что золы онъ содержитъ сравнительно немного (5—10%), разгорается хорошо и при слабомъ дутьѣ горитъ короткимъ пламенемъ. Недостаткомъ его, хотя и въ мень-

шей сравнительно съ другими углями этого же района степени, является значительное содержаніе влажности и обусловливаемая ею наклонность разсыпаться при лежаніи на воздухѣ. Мѣсторожденіе это находится въ разстояніи около 50 верстъ равниннаго пути отъ ближайшей станціи Сибирской дороги (Итатской).

Около дер. Кубекова, примѣрно въ 20 верстахъ отъ г. Красноярска, внизъ по р. Енисею, обнаруживается слой угля около 5 футовъ толщины. Изъ открытаго же въ 1893 году мѣсторожденія бураго угля возлѣ с. Кускуна (въ 60 верстахъ отъ Красноярска) въ 1895 г. на средства Морскаго Министерства добыто было подъ руководствомъ Окружнаго Инженера Южно-Енисейскаго горнаго округа 20,000 пудовъ угля для снабженія топливомъ гидрографической экспедиціи въ Енисейской губерніи, на каковомъ углѣ экспедиція и совершила свое плаваніе. Но, по удостовѣренію означеннаго окружнаго инженера (Стемпневскаго), уголь обоихъ названныхъ мѣсторожденій оказался очень плохаго качества: большое содержаніе золы и сѣры, растрескивается: глубокая развѣдка, впрочемъ, сдѣлана не была. Мѣсторожденіе у Троицкаго завода по рѣчкѣ Усолкѣ никѣмъ изъ спеціалистовъ осмотрѣно не было. Повидимому благонадежнымъ представляется мѣсторожденіе близь с. Изыхъ, въ хребтѣ Изыхъ по Енисею, вблизи Минусинска; оно особенно важно по удобству доставки угля и возможности снабженія имъ Абаканскаго и Ирбинскаго заводовъ.

Вдоль дороги отъ г. Канска до г. Нижнеудинскаго изслѣдованіями 1894 года обнаружены пласты угля подлѣ дер. Далайской (около 1½ арш. толщины), по рѣкѣ Тиҥъ, между дер. Старая и Новая Поймы (пластъ около 1 арш.); въ 25 верстахъ отъ дер. Еловой по ручью, впадающему въ Черемшанку, выступаетъ угольный пластъ 2,5 арш. толщиною; наконецъ, близь с. Уковскаго обнаруженъ уголь около 1 аршина толщиною. По качествамъ всѣ эти угли относятся къ бурымъ; изъ нихъ Далайскій и Еловскій представляютъ всѣ удобства для разработки, такъ какъ добычу ихъ можно вести штольнями, что устранитъ дорогостоющій водоотливъ.

Въ области изслѣдованій въ окрестностяхъ г. Нижнеудинска, по р. Окѣ и въ бассейнѣ р. Бѣлой встрѣчены многочисленныя мѣсторожденія каменнаго и бураго угля; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ залежи каменнаго угля около с. Черемховскаго и по р. Бѣлой [1]). Залежи эти находятся непосредственно на линіи желѣзной дороги и въ 12 верстахъ отъ Ангары, что дѣлаетъ возможнымъ сбытъ угля и на Николаевскій чугуноплавильный заводъ. Осенью 1894 г. были заложены около с. Черемховскаго небольшія развѣдочныя работы управленіемъ названнаго завода; качества угля, по имѣющимся даннымъ, благопріятныя. По рѣкѣ Бѣлой пласты угля обнаружены около Вознесенскаго винокуреннаго завода. Нахожденіе залежей настоящаго каменнаго угля по рѣкѣ, доступной для сплава небольшихъ судовъ, заслуживаетъ вниманія. Остальныя изъ мѣсторожденій угля этого района или по качеству углей или по мѣстонахожденію своему практическаго значенія пока не могутъ имѣть.

---

[1]) По анализамъ Алексѣева, угли Черемховскіе и Бѣлой должно считать настоящими каменными.

Геологическія изслѣдованія въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Ангары дали важные практическіе результаты вслѣдствіе открытія мѣсторожденій каменнаго угля, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ мѣсторожденіе лѣваго берега Ангары ниже дер. Селенгинской. Пластъ угля въ этомъ пунктѣ выступаетъ на поверхности на протяженіи около 50 саж., сохраняя постоянную мощность около 1,25 саж. Уголь, взятый непосредственно изъ обнаженія, представляетъ плотную, нѣсколько сланцеватую, блестящую массу чисто чернаго цвѣта; уголь прекрасно горитъ на воздухѣ. Кромѣ указаннаго пункта мѣсторожденія угля, но низшихъ сравнительно качествъ, встрѣчены также по рѣкѣ Мурѣ выше и ниже дер. Ирбинской.

Ископаемые угли имѣютъ большое распространеніе въ районѣ между р. Ангарою и Леною къ сѣверо-западу отъ озера Байкала; выходы угля встрѣченъ по рѣчкѣ Харату, лѣвому притоку р. Куды, у с.с. Олонокъ и Буреты, расположенныхъ на правомъ берегу р. Ангары. Въ лучшихъ условіяхъ для эксплоатаціи находятся угли у с. Олонокъ, близкіе по составу къ богхеду; тамъ въ склонѣ горы обнажается пластъ болѣе двухъ аршинъ толщиною [1]).

Въ 1895 г. ископаемые угли найдены по рѣчкамъ Курмѣ, Каѣ, Олхѣ и Иркуту въ ближайшихъ къ Иркутску окрестностяхъ. Верхніе ихъ горизонты представляютъ тонкіе пласты лиственнаго, сажистаго угля, не представляющаго практическаго значенія, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. по р. Иркуту, уничтожены пожарами. Въ выносахъ рѣчекъ Каи и Олхи найдены угли, очевидно происходящіе изъ пластовъ, залегающихъ ниже уровня воды, по своимъ наружнымъ признакамъ весьма близкіе къ углямъ изъ Черемховой и съ Бѣлой.

На Байкалѣ въ томъ же 1895 г. въ угленосныхъ отложеніяхъ около станціи Малиновки небольшою развѣдкою найденъ пластъ бураго угля мощностью до 5 арш. Предварительное химическое изслѣдованіе этого угля показало, что онъ при содержаніи золы до 6,28% развиваетъ до 4,687 единицъ тепла.

Въ Забайкальѣ во время изслѣдованій послѣднихъ лѣтъ осмотрѣны слѣдующія мѣсторожденія ископаемаго угля: Гусино-Озерское на берегахъ Гусинаго озера (по почтовому тракту изъ Верхнеудинска къ Селенгинску) угли, по внѣшнимъ признакамъ бурые, залегаютъ двумя пластами и занимаютъ площадь около 5 кв. верстъ; Загустайское — на лѣвомъ берегу р. Загустая, впадающей въ Гусиное озеро; угли бурые и занимаютъ площадь до 12 кв. верстъ; Урейское—въ 50 верстахъ отъ р. Онона, вверхъ по р. Урею; угли каменные, занимаютъ площадь 12 кв. верстъ; Чиндантское—въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ Чиндантской 2-й станицы; пластъ бураго угля толщиною 1½—2 арш., развитъ на пространствѣ 6 кв. верстъ; Мирсановское—въ 5 верстахъ отъ с. Мирсанова по тракту къ г. Нерчинску, около озера Холбанъ; въ верховьяхъ р. Куенги пластъ ископаемаго угля въ 2¼ арш. толщины.

Въ прилегающей къ Амуру мѣстности вниманія заслуживаетъ мѣсторожденіе каменнаго угля въ 155 верстахъ отъ устья Биры, изслѣдован-

---

[1]) Подобный составъ имѣетъ и уголь, открытый въ Матаганской пади въ 55 в. отъ ст. Черемховской.

ное въ 1894 и 1895 годахъ; въ немъ обнаруживаются 4 пласта угля; по простиранію мѣсторожденіе прослѣжено на 60 саж.; лучшій уголь заключается въ 3-мъ, наиболѣе мощномъ пластѣ и даетъ спекающійся коксъ. Въ 1895 г. изслѣдованія указали тоже на присутствіе угля по р. Коппи.

Обширныя мѣсторожденія угля открыты на впадающей въ заливъ Америка рѣкѣ Сучанѣ, въ 40 верстахъ отъ ея устья; произведенными здѣсь командированною еще въ 1886 году особою экспедиціею развѣдками обнаружено присутствіе трехъ угольныхъ пластовъ, толщиною отъ ½ до 1 сажени, имѣющихъ притомъ значительное простираніе. Площадь угленосныхъ отложеній занимаетъ здѣсь свыше 25 кв. верстъ; пласты каменнаго угля слѣдующіе: толстый (средн. толщины—0,9 в.), рудный (0,45 в.), кедровый (0,55 в.) и др.; пластованіе, къ сожалѣнію, нарушенное. По испытаніямъ, произведеннымъ на военныхъ судахъ, оказалось, что сучанскій уголь представляетъ собою полуантрацитъ, по свойству своему подходящій къ кардифу. Здѣсь тогда же заложенъ былъ экспедиціею рудникъ, дальнѣйшую разработку котораго предполагалось предоставить частному предпринимателю. Засимъ, развѣдки Сучанскаго мѣсторожденія велись еще въ 1893 г. Южно-уссурійскою Горною Экспедиціею, причемъ развѣдки произведены на двухъ его концахъ: на юго-западѣ, въ полосѣ бездымнаго угля, изслѣдованія на глубину сдѣланы въ Оленьей пади, гдѣ новой наклонной шахтой пройдено 35 саж. по паденію. Въ общемъ ниже уровня долины пластъ извѣстенъ на 25 саж. по отвѣсу; тамъ же развѣдка другого пласта („Толстаго“) показала его ненадежность, почему запасъ собственно бездымнаго угля довольно ограниченъ. На сѣверо-восточномъ концѣ, въ районѣ спекающихся углей, развѣдки по простиранію продвинуты впередъ на лѣвый берегъ р. Малой Сицы и затѣмъ далѣе черезъ хребетъ въ долину Большой Сицы. Оказалось, что хотя выходы углей раскиданы во многихъ мѣстахъ,—но прочныхъ мало, и болѣе серьезною прибавкою къ прежде извѣстному запасу можно считать три мощныхъ рабочихъ пласта по ту сторону М. Сицы (толщиною 0,53 с., 0,82 с., 2,93 с.). Осторожно подсчитывая, по имѣющимся даннымъ, запасъ угля, возможный къ промышленной выемкѣ, можно положить его отъ 300 до 400 милл. пудовъ. Въ настоящее время эксплоатацію Сучанскаго мѣсторожденія предлагаетъ взять на себя образовавшаяся бельгійская компанія со значительнымъ капиталомъ (до 15 милл. франковъ), имѣющая цѣлью, помимо простой разработки Сучанскаго каменноугольнаго мѣсторожденія, главнымъ образомъ устройство на крайнемъ востокѣ горнозаводскаго предпріятія на широкихъ началахъ. Въ виду, однако, одновременнаго предложенія о предоставленіи разработки Сучанскихъ копей, заявленнаго со стороны другихъ лицъ лѣтомъ 1896 г., дѣло это пока еще Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ окончательно не рѣшено.

Богатыя каменноугольныя мѣсторожденія находятся на островѣ Сахалинѣ; уголь сталъ извѣстенъ здѣсь русскимъ морякамъ еще въ 1859 г. и ими же была начата разработка угля; съ тѣхъ поръ каменноугольныя залежи въ окрестностяхъ порта Дуэ разрабатываются безпрерывно, причемъ съ 1875 г. здѣшнія копи находятся въ рукахъ частнаго общества, которое въ послѣднее время развило добычу угля до 1 милліона пудовъ. Добывающійся уголь, залегая цѣлою свитою пластовъ

толщиною отъ двухъ до пяти футовъ, превосходныхъ качествъ и не уступитъ лучшимъ сортамъ валлійскаго угля; онъ содержитъ отъ 78 до 84% углерода, весьма незначительное количество золы и даетъ до 60% кокса. Уголь этотъ служитъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія плавающихъ у береговъ Сибири русскихъ судовъ, но имъ пользуются также заходящія въ русскіе порты Тихаго океана иностранныя суда. Къ сожалѣнію, нагрузка на корабли сопряжена съ большими затрудненіями и многіе предпочитаютъ поэтому снабжаться японскимъ углемъ. Для устраненія этихъ затрудненій представляется необходимымъ построить дамбу для нагрузки, на что потребовалось бы ассигновать около 100,000 руб. Только при послѣднемъ условіи Сахалинское мѣсторожденіе могло бы удовлетворять въ значительной мѣрѣ потребности Сибирской дороги.

Изысканія и развѣдки энергично продолжаются вдоль всей линіи дороги, причемъ мнѣнія лицъ, спеціально занятыхъ изученіемъ вопроса о возможности снабженія дороги каменнымъ углемъ, склоняются къ тому, что едва-ли основательны какія-либо опасенія о недостатк въ будущемъ этого рода топлива для удовлетворенія нуждъ дороги и окрестнаго населенія, при возможномъ сокращеніи отпусковъ изъ казенныхъ дачъ древеснаго топлива, вслѣдствіе принятія мѣръ къ дальнѣйшему сбереженію лѣсовъ. Конечно, для пользованія каменнымъ углемъ необходимо, чтобы онъ былъ дешевъ; между тѣмъ, въ настоящее время, благодаря дальности большинства мѣсторожденій отъ желѣзной дороги и дороговизнѣ гужевой доставки, цѣны на уголь стоятъ еще слишкомъ высоко; такъ, напр., по удостовѣренію начальника работъ Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги, дорога лишена возможности пользоваться углемъ изъ мѣсторожденія Экибазъ-Тузъ Дерова, предлагающаго свой уголь за 18 коп. пудъ; болѣе-же 12 коп. дорога дать не можетъ [1]).

Произведенныя въ указанныхъ выше мѣстахъ изслѣдованія, выяснивъ пригодность угля многихъ изъ помянутыхъ залежей, не могли, однако, еще дать подробныхъ данныхъ о количествѣ его запаса и стоимости разработки. Между тѣмъ, для потребностей эксплоатаціи важно въ возможно скоромъ времени опредѣлить тѣ мѣсторожденія ископаемаго угля, изъ которыхъ дорога могла бы возможно выгодно получать топливо. Въ виду этого, въ настоящемъ 1896 году развѣдки сосредоточены въ тѣхъ мѣсторожденіяхъ, гдѣ несомнѣнно обнаружены признаки значительнаго запаса угля и притомъ хорошаго качества, а именно: у ст. Суджёнки, въ долинѣ р. Китата и въ другихъ мѣстностяхъ Маріинскаго округа, Томской губерніи, а равно у Черемховскаго мѣсторожденія, гдѣ, въ виду обильнаго запаса угля и малой глубины залеганія, можетъ развиться въ скоромъ времени добыча этого горючаго матеріала. Равнымъ образомъ, продолжаются развѣдки

[1]) По вопросу о снабженіи Сибирской дороги минеральнымъ топливомъ см. въ Приложеніяхъ, № 9, Выдержки изъ записки горнаго инженера Мещерина.

угля близъ озера Экибазъ-Тузъ, Куу-Чеку и въ другихъ мѣстностяхъ Киргизской степи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдъ за открытіемъ (при первоначальныхъ горныхъ изслѣдованіяхъ) мѣсторожденій каменнаго угля послѣднія были заявлены и развѣданы частными лицами, на основаніи закона о разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ; такъ, напр., на всѣ мѣсторожденія каменнаго угля, обнаруженныя въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, уже сдѣланы заявки; горныя партіи разслѣдуютъ мѣсторожденіе, а частныя лица немедленно дѣлаютъ заявки на каждое сдѣланное партіею открытіе. Такимъ образомъ уже попали въ частныя руки Черемховское, Кускунское и др. лучшіи мѣсторожденія каменнаго угля. Такъ какъ, такимъ образомъ, богатства, открытыя на счетъ правительства и нужныя для его цѣлей, захватываются въ руки спекулянтовъ, то, въ предупрежденіе сего, Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ силу предоставленнаго ему п. 1 ст. 259 Устава Горнаго права указывать казенныя земли, въ коихъ не допускается производство частными лицами развѣдокъ и добычи ископаемыхъ, нѣкоторыя мѣстности Маріинскаго округа объявлены впредь не свободными для частныхъ развѣдокъ; инженерамъ горныхъ казенныхъ партій въ то же время предоставлено заявлять болѣе благонадежныя мѣсторожденія въ пользу казны, дабы, въ случаѣ нужды, обезпечить желѣзную дорогу этимъ топливомъ по возможно дешевой цѣнѣ.

Чугунноплавильное и желѣзодѣлательное производства; желѣзныя руды.

Не менѣе важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ представляется развитіе въ Сибири чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ, которыя до настоящаго времени существовали въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, не смотря на большіе запасы во многихъ мѣстностяхъ лучшихъ сортовъ желѣзныхъ рудъ, бурыхъ и магнитныхъ желѣзняковъ. Тѣ немногіе заводы, которые существуютъ теперь, не въ состояніи выработать и малой части потребнаго для Сибири желѣза, спросъ на которое особенно увеличился съ постройкою желѣзной дороги. Почти всѣ эти заводы, не смотря на близость отъ нихъ надежныхъ мѣсторожденій и обезпеченность топливомъ, не удовлетворяютъ, по размѣрамъ своего производства, даже мѣстной потребности въ желѣзѣ и металлическихъ издѣліяхъ. При такомъ недостаткѣ желѣза въ Сибири, цѣна его чрезвычайно высока; немногіе торговцы держатъ все дѣло въ своихъ рукахъ и повышаютъ цѣны по произволу. Изъ числа существующихъ нынѣ въ Сибири заводовъ Абаканскій заводъ въ Енисейской губерніи выдѣлываетъ не болѣе 90,000 пуд. желѣза въ годъ; зданія завода полуразрушены, лѣса въ ближайшихъ къ заводу мѣстахъ вырублены, дѣло ведется артелью рабочихъ крайне неудовлетворительно. Очевидно, что необходимо принять мѣры къ переходу этого завода въ болѣе солидныя руки; оставлять же дѣло въ настоящемъ положеніи невозможно, такъ какъ артель, ведущая дѣло самымъ примитивнымъ образомъ, только портитъ имѣющееся тамъ прекрасное мѣсто-

рожденіе (магнитнаго желѣзняка). Гурьевскій заводъ въ Алтайскомъ округѣ выплавляетъ только около 200,000 пудовъ чугуна; Ирбинскій заводъ (въ 100 верстахъ на сѣверо-востокѣ отъ города Минусинска) болѣе 50 лѣтъ тому назадъ прекратилъ производство; Николаевскій заводъ въ Иркутской губерніи (на притокѣ рѣки Оки, впадающей въ Ангару) выплавляетъ 200,000 пудовъ чугуна и приготовляетъ 125,000 пудовъ желѣза; въ послѣднее время заводъ этотъ находился въ завѣдываніи купца Глотова, взявшаго на себя подрядъ по поставкѣ рельсовъ, рельсовыхъ скрѣпленій и прочихъ заводскихъ издѣлій для постройки Сибирской желѣзной дороги, но оказавшагося въ 1895 г. несостоятельнымъ къ выполненію принятыхъ имъ на себя обязательствъ; несостоятельность его была даже причиною задержки укладки рельсовъ на дорогѣ. Выданная заводу ссуда употреблена была на уплату долговъ, и хотя станки были установлены, не хватило средствъ на веденіе заводскихъ операцій. Въ настоящемъ 1896 году заводъ со всѣми принадлежащими ему имуществами и со всѣми лежащими на немъ обязательствами пріобрѣтенъ акціонернымъ обществомъ, учрежденнымъ С. И. Мамонтовымъ, которому и переданъ нынѣ подрядъ на поставку рельсовъ и другихъ матеріаловъ на Сибирскую дорогу; со своей стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по ходатайству о томъ Мамонтова, признало возможнымъ отвести послѣднему мѣсто для постройки новаго рельсопрокатнаго завода, а равно предоставить ему право пользоваться, на условіяхъ льготнаго пользованія, лѣсомъ въ казенной лѣсной дачѣ близъ Николаевскаго завода и обезпечить заводъ отводомъ мѣсторожденій бураго угля близъ мѣста проектированнаго новаго завода.

Петровскій заводъ Кабинета Его Величества (въ Забайкальѣ) преимущественно работаетъ для потребностей Нерчинскаго горнаго округа, и его одного, во всякомъ случаѣ, недостаточно для нуждъ Восточно-Сибирской дороги. Между тѣмъ спросъ на желѣзо въ Сибири растетъ на столько, что для удовлетворенія его далеко не хватило-бы продуктовъ всѣхъ существующихъ заводовъ, даже при значительномъ усиленіи ихъ производствъ. Въ виду сего крайне необходима постройка новыхъ заводовъ по линіи Сибирской дороги, для которыхъ, въ особенности по Средне-Сибирскому и Забайкальскому участкамъ, произведенныя изысканія удостовѣряютъ нахожденіе многочисленныхъ и вполнѣ благонадежныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Въ случаѣ, если не явятся частные предприниматели, обладающіе потребными капиталами, окажется, можетъ быть, необходимою постройка казенныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, къ чему особенныя удобства представляютъ казенная Ирбинская дача и нѣкоторыя мѣстности по Ангарѣ. Съ оживленіемъ экономической жизни и промышленности Сибирь безъ чугуна и желѣза оставаться не можетъ [1]).

[1]) Нѣсколько болѣе подробныя данныя по нѣкоторымъ горнымъ заводамъ

Открытыя изслѣдованіями горныхъ партій въ 1894 и 1895 годахъ желѣзныя руды въ Западной Сибири, а именно, въ Киргизской Степи въ видѣ бураго желѣзняка, подчиненнаго кварцитамъ и роговикамъ (близъ Акъ-Чеку, къ югу отъ Джаманъ-Туза, близъ Джуванъ-Тюбе и др.) по своей незначительности промышленнаго значенія не имѣютъ. Зато въ предѣлахъ Средне-Сибирскаго участка желѣзной дороги во многихъ мѣстахъ имѣются очень благонадежныя мѣсторожденія магнитнаго, бураго и краснаго желѣзняка, отчасти давно уже извѣстныя и разрабатываемыя, отчасти только вновь открытыя новѣйшими изслѣдованіями вдоль линіи Сибирской дороги. Изъ числа послѣднихъ особаго вниманія заслуживаетъ мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, открытое въ 1895 году на р. Мысовой, въ 15 верстахъ отъ оз. Байкала и отъ линіи желѣзной дороги; мѣсторожденіе это представляетъ свиту жилъ мощностью до 12 саж. (прослѣжено по длинѣ на 100 саж.). Анализы образцовъ рудъ изъ этого мѣсторожденія дали содержаніе: желѣза—отъ 36,56 до 58,29%, сѣры отъ 0,010 до 0,028% и фосфора отъ 0,18 до 0,28%. Небольшія гальки магнитнаго желѣзняка были найдены по рѣчкамъ Мишихѣ, Утулику и Слюдянкѣ, но коренныхъ выходовъ пока не обнаружено.

Развѣдки на желѣзную руду производятся нынѣ близъ сел. Балахонки по рѣкѣ Томи; богатая залежь желѣзной руды (магнитнаго желѣзняка) имѣется на Алтаѣ въ Телбескомъ рудникѣ.

Очень богатымъ считается мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка въ Ирбинской дачѣ, Минусинскаго округа, гдѣ уже въ 1740 году, на правомъ берегу Енисея, построенъ былъ казенный Ирбинскій заводъ. Ирбинская дача представляетъ общую площадь въ 150,000 дес., хотя собственно лѣса ея не изслѣдованы; если, вмѣсто предположенной передачи ея въ частныя руки, устроенъ будетъ здѣсь самою казною большой чугуннoплавиленный заводъ, то для широкой постановки дѣла одной Ирбинской дачи не хватитъ; но такъ какъ кругомъ имѣется масса лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, заводъ можетъ быть вполнѣ обезпеченъ топливомъ. Отъ стараго завода ничего не осталось, кромѣ плотины; въ случаѣ же возобновленія дѣла, необходимо будетъ поставить заводъ на новомъ мѣстѣ, около сплавной р. Тубы, притока Енисея; разстояніе отъ желѣзной дороги до 300 верстъ [1]).

Въ Иркутской губерніи, по рѣкѣ Ангарѣ, желѣзныя руды найдены во многихъ пунктахъ, въ видѣ небольшихъ размѣровъ скопленій сферосидерита и бураго желѣзняка. Слѣдуетъ также отмѣтить въ той-же области осмотрѣнныя горными партіями въ 1895 году мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка по рѣкамъ Касьянкѣ, Коршунихѣ, Кежмѣ, по Желѣзному ключу и у Краснаго Яра на Ангарѣ и бураго желѣзняка по рѣкѣ Кучулгѣ. Магнитные желѣзняки у Краснаго Яра по рѣкѣ Ангарѣ и по р. Кежмѣ разрабатываются Николаевскимъ заводомъ; изслѣдованіе рудныхъ мѣсторожденій завода, произведенное въ 1894 году, показало,

---

Сибири см. въ Приложеніяхъ, № 10, Извлеченія изъ записки горнаго инженера Н. Мещерина, къ которой приведены и соображенія автора о возможности основанія въ Сибири новыхъ заводовъ.

[1]) См. по этому вопросу соображенія горнаго инженера Мещерина въ запискѣ его, помѣщенной въ Приложеніяхъ, № 10.

что они представляются жилами магнитнаго желѣзняка, обнаруживающимися въ поясѣ соприкосновенія трапповыхъ породъ съ развитыми здѣсь осадочными отложеніями палеозойскаго возраста. Рудныя жилы наблюдаются въ мѣстахъ наиболѣе сильнаго нарушенія пластованія этихъ осадочныхъ породъ въ сосѣдствѣ съ мощными массивами траппов. Принимая во вниманіе простираніе такихъ контактовыхъ поясовъ, можно руководствоваться указанными заключеніями при поискахъ новыхъ мѣсторожденій, хотя заводъ можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ и наличнымъ запасомъ руды. Магнитные желѣзняки по рѣчкѣ Касьянкѣ, по рѣчкѣ Коршунихѣ и по Желѣзному ключу до 1895 года еще не были извѣстны. На основаніи поверхностныхъ данныхъ самымъ благонадежнымъ изъ нихъ кажется мѣсторожденіе по рѣчкѣ Коршунихѣ; оно расположено на лѣвомъ берегу послѣдней въ 16 верстахъ отъ ея устья и отъ деревни Шестаковой. Хотя это мѣсторожденіе осмотрѣно было въ неудобное время, осенью подъ снѣгомъ, но все-таки его можно было признать вполнѣ заслуживающимъ вниманія, такъ какъ выходы руды были обнаружены версты на 1½ вверхъ по рѣчкѣ или вдоль водораздѣльнаго хребта и саженъ на 150 вверхъ по хребту. Бурые желѣзняки въ вершинѣ рѣчки Кучулги еще не развѣданы.

За Байкаломъ на казенныхъ земляхъ имѣется масса желѣзныхъ рудъ, бурыхъ и магнитныхъ желѣзняковъ; слѣдуетъ указать также, что въ Якутской области мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстахъ и что даже въ XVII столѣтіи въ 30 верстахъ отъ г. Якутска былъ построенъ Тангинскій желѣзодѣлательный заводъ, который и просуществовалъ до конца XVIII столѣтія. Наконецъ, въ Приморской области, въ 20 верстахъ отъ залива Св. Ольги, по системѣ впадающей въ этотъ заливъ рѣки Аввакумовки, находится довольно богатое мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Въ Амурской области горными партіями изслѣдованы признаки желѣзныхъ рудъ на р. Бикинѣ.

Другая мѣстность, богатая желѣзной рудой, находится въ юго-западномъ углу Минусинскаго округа, гдѣ отроги Алтайскаго и Саянскаго горныхъ хребтовъ стѣснили быстрое теченіе рѣки Абакана (притока Енисея), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы Томской губерніи и въ 80 верстахъ отъ сѣверныхъ предѣловъ Китая. Здѣсь построенъ былъ въ 60-хъ годахъ Абаканскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ вблизи богатыхъ мѣсторожденій магнитнаго, шпатоватаго и бураго желѣзняковъ. По словамъ бывшаго управляющаго Абаканскимъ заводомъ инженеръ-технолога Степанова, заводъ этотъ находится вообще въ самомъ выгодномъ положеніи, при обильныхъ рудникахъ въ мѣстности, изобилующей лѣсами. Съ отказомъ отпуска казеннаго лѣса заводъ сталъ получать лѣсъ изъ кабинетскихъ лѣсовъ, расположенныхъ въ 5 верстахъ отъ завода. Сплавная рѣка Абаканъ доступна только весною, но теченіе ея такъ быстро, что барки въ однѣ сутки проходятъ 400 верстъ, почти вплоть до устья, при впаденіи въ Енисей, откуда уже буксируются пароходомъ. Заводъ оборудованъ 24 года назадъ Кольчугинымъ, отъ него онъ перешелъ къ Пермикину; отведенъ только Алексѣевскій рудникъ, заключающій руду плохаго качества съ большимъ содержаніемъ сѣры, и потому не разрабатываемый, но по условіямъ контракта съ казною заводу предоставлено право пользоваться и другими рудниками. Послѣ банкротства

Пермикина, у котораго Степановъ былъ 7 лѣтъ управляющимъ, образовалась артель рабочихъ и Степановъ остался управляющимъ; сперва дѣло пошло прекрасно, но вскорѣ начались недоразумѣнія съ артелью и Степановъ ушелъ. Послѣ того дѣла завода пошли хуже, репутація издѣлій испортилась, и артель не имѣетъ надлежащаго кредита. Чугунъ Абаканскаго завода для литья мало пригоденъ, но желѣзо его считается лучшимъ въ Россіи и равенъ по качеству шведскому.

Золото-промышленность.

Золотопромышленность въ Сибири возникла только во второй четверти текущаго столѣтія; существованіе въ странѣ золотоносныхъ розсыпей не было извѣстно до 1831 года, когда впервые частными лицами открыты были золотые пріиски въ системѣ рѣки Кія, въ горахъ между рѣками Томью и Енисеемъ; въ этой мѣстности на первыхъ порахъ и были сосредоточены всѣ усилія золотопромышленниковъ. Въ 1836 г. поиски подвинулись далѣе на востокъ въ отроги Саянскаго хребта, къ границамъ Енисейской и Иркутской губерній; здѣсь, въ самыхъ дикихъ и неприступныхъ мѣстахъ, были открыты богатыя розсыпи по рѣкѣ Бирюсѣ. Дѣятельность промышленниковъ, однако, не долго ограничивалась золотоносною Бирюсинскою системою и уже въ 1840 и 1841 годахъ открыто было между Верхнею и Подкаменной Тунгусками большое число богатыхъ и весьма благонадежныхъ золотоносныхъ розсыпей, которыя по огромному запасу золота превосходили всѣ дотолѣ открытыя. Съ 1849 г. начинаютъ развиваться пріисковыя работы на Олекминской системѣ въ предѣлахъ Якутской области, а въ 1857 г. золотопромышленность захватываетъ Баргузинскій округъ Забайкальской области. Въ предѣлахъ Нерчинскаго горнаго округа разработка золота производится казною съ 1832 года; поиски-же золота частными лицами разрѣшены здѣсь только въ 1864 году, а съ 1865 г. началась и разработка золотыхъ розсыпей частными золотопромышленниками. Поиски золота въ Приморской области разрѣшены въ 1866 г., а въ 1868 г. началась разработка въ предѣлахъ Амурской области. Наконецъ, открытіе пріисковъ въ притокахъ рѣки Буреи, съ лѣвой стороны впадающей въ Амуръ, сдѣлано только въ 1875 году.

Въ настоящее время золотопромышленность въ Сибири распространена на огромномъ пространствѣ и главнымъ образомъ въ Восточной Сибири: золото добывается въ бассейнахъ Оби, Енисея (съ Байкаломъ), Лены и Амура въ предѣлахъ всѣхъ губерній и областей страны. Золотоносныя мѣстности по Оби, Енисею и Ленѣ расположены въ бассейнахъ рѣкъ, текущихъ съ востока, т. е. по западному склону горныхъ цѣпей, спускающихся въ сѣверную сибирскую низменность отъ горныхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ юга бассейнъ Ледовитаго океана. Золотыя розсыпи въ разныхъ мѣстахъ Сибири лежатъ на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, но вообще большею частью не поднимаются выше 2.000 футовъ при высотѣ хребтовъ вдвое и втрое большей, а въ Кузнецкомъ Алатау, вершина хребта котораго имѣетъ отъ 5 до 6 тысячъ футовъ, по мѣрѣ возвышенія хребта по

направленію къ югу, розсыпи все болѣе и болѣе уменьшаются въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Составъ самыхъ розсыпей зависитъ отъ горныхъ породъ, ихъ окружающихъ. Толщина золотоносныхъ розсыпей весьма различна, отъ 2-хъ футовъ до 3-хъ саженъ и болѣе; обыкновенно-же она бываетъ отъ 2 до 7 футовъ. Верхніе слои розсыпей часто заключаютъ въ себѣ кости мамонтовъ, носороговъ и другихъ частью вымершихъ, частью нынѣ живущихъ животныхъ; всѣ розсыпи покрыты слоемъ наноснаго, называемымъ торфомъ. По длинѣ розсыпи бываютъ отъ 1 до 50 верстъ и болѣе, имѣя иногда на всемъ протяженіи пластъ золотосодержащихъ песковъ, по мощности своей выгодный для разработки. Вообще, залеганіе золота въ каждой розсыпи неравномѣрно въ количественномъ отношеніи: въ вершинѣ розсыпи находится обыкновенно небольшое скопленіе крупнаго золота, смѣшаннаго съ кварцемъ, магнитнымъ желѣзнякомъ и колчеданомъ, въ серединѣ золото меньше по величинѣ и бѣднѣе по содержанію своему въ пескахъ; наконецъ, въ хвостѣ розсыпи остается плавучая золотая пыль, которая показываетъ только признаки золота. Также неравномѣрно залеганіе золота въ глубину и въ ширину розсыпей.

Что касается жильнаго или руднаго золота, то въ Сибири оно получается только въ Енисейскомъ округѣ, на Алтаѣ при добычѣ серебряныхъ рудъ изъ Зыряновскаго и Риддерскаго рудниковъ и въ Забайкальской области, гдѣ нынѣ разрабатываются три пріиска, на которыхъ ежегодно добывается такого золота отъ 12 до 17 пудовъ. За послѣднее время нѣсколько мѣсторожденій жильнаго золота открыто и въ предѣлахъ Маріинскаго округа, Томской губерніи.

Какъ сказано выше, золотопромышленность распространена въ настоящее время главнымъ образомъ въ Восточной Сибири – въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, Пріамурскомъ краѣ и Якутской области, гдѣ находятся и наиболѣе богатыя мѣсторожденія этого металла. Западная Сибирь значительно бѣднѣе мѣсторожденіями золота и добыча его здѣсь въ десять разъ меньше, нежели въ Восточной Сибири [1]).

[1]) По даннымъ за послѣдніе 14 лѣтъ добыча золота въ Западной и Восточной Сибири выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ Западной Сибири.		Въ Восточной Сибири.	
	пуд.	фун.	пуд.	фун.
Въ 1882 году	126	30½	1,622	31
» 1883 »	134	6	1,554	12
» 1884 »	131	7	1,561	25½
» 1885 »	134	36¾	1,349	13
» 1886 »	136	22¼	1,345	1
» 1887 »	149	28	1,328	6½
» 1888 »	154	6¼	1,326	13¼
» 1889 »	169	19¼	1,462	9¼
» 1890 »	160	39¾	1,599	1¼
» 1891 »	170	28¼	1,510	13¼
» 1892 »	160	29	1,589	26
» 1893 »	166	26	1,699	16
» 1894 »	153	26	1,676	17
» 1895 »	143	25	1,633	36

Въ Западной Сибири, кромѣ Алтайскаго горнаго округа, въ которомъ добыча золота производится и частными лицами, золотые пріиски сосредоточены въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи. Въ Степномъ краѣ золотопромышленность незначительна: пріиски разрабатываются или старателями (кустарнымъ способомъ), какъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, или-же преимущественно мелкими предпринимателями, какъ въ Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ, Семипалатинской области; въ послѣдней золотопромышленность, хотя и медленно, но всетаки развивается (въ 1887 г. было добыто 7 пуд., а въ 1894—28 п.), въ противоположность Акмолинской области, гдѣ золотой промыселъ постепенно падаетъ (въ 1887 г.—8 пуд., а въ 1894 г.—2 пуда) [1]).

Разработка розсыпныхъ мѣсторожденій золота въ Сибири, какъ въ Западной, такъ и въ Восточной, ведется почти исключительно промывкою на машинахъ мало усовершенствованныхъ противъ принятыхъ на Уралѣ, а тамъ, гдѣ развита мелкая промышленность (преимущественно на старыхъ выработанныхъ пріискахъ) — прямо на ручныхъ бутарахъ. Въ настоящее время промывка золотосодержащихъ песковъ въ большихъ размѣрахъ производится преимущественно въ желѣзныхъ бочкахъ и бутарахъ и только очень глинистые пески обрабатываются въ чашахъ. Первыми машинами, употреблявшимися въ Сибири для промывки золотосодержащихъ песковъ, были чаши и деревянныя бочки, съ желѣзнымъ внутри наборомъ; въ послѣднее время распространилось промывальное устройство инженера Кулибина, такъ называемыя „кулибинки„, представляющія собою систему шлюзовъ, на которыхъ промывка песковъ производится движеніемъ ихъ водою, безъ всякихъ растирочныхъ механизмовъ.

[1]) Свѣдѣнія о числѣ разрабатывавшихся въ Западной Сибири пріисковъ и о количествѣ добытаго изъ нихъ въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ золота показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года.	Акмолинская область.		Семипатинская область.		Томская губернія.								
					Маріинскій округъ.		Алтайскій горный округъ.						
							Розсыпнаго золота.			Жильнаго золота.			
	Число пріиск.	Добыто золота.	Число пріиск.	Добыто золота.	Число пріиск.	Добыто золота.	Число пріиск.	Добыто.		Число пріиск.	Добыто.		
		пуд. фун.		пуд. фун.		пуд. фун.		пуд. фун.			пуд. фун.		
1882	10	2 24	29	11 7¾	71	34 8¼	47	74 6¼		2	4 23¾		
1883	12	5 31	31	8 29¼	70	38 23½	50	79 —		2	3 9½		
1884	20	7 37¼	27	7 2¾	86	33 ¾	54	77 11		2	4 28¼		
1885	29	7 39¼	27	6 16¼	95	32 30¼	59	82 39½		2	4 31		
1886	28	6 17	26	7 34¾	104	36 29½	56	79 14½		2	6 8½		
1887	30	6 19¾	32	12 4¾	116	36 21¼	69	87 36½		2	6 27		
1888	29	7 14	35	14 25¼	112	37 19¾	75	88 1		2	6 26¼		
1889	32	4 28½	38	14 33½	118	40 25½	75	102 49½		2	6 2½		
1890	25	2 19¾	37	13 32½	105	33 25	77	105 6		2	5 34		
1891	25	2 37¾	43	16 26½	103	31 35	77	113 10¼		2	5 31		
1892	24	2 35	46	20 9	100	32 37	80	111 15		5	4 7		
1893	29	2 21	65	24 21	103	37 26	80	113 29		3	3 6		
1894	14	1 39	71	28 22	98	31 30	81	108	5 [1])				
1895	18	1 35	73	24 39	77	28 6	64	82	32 [1])				

[1]) Розсыпнаго и жильнаго вмѣстѣ.

Добыча золотосодержимаго пласта открытыми работами ведется одновременно съ промывкою; при подземной-же добычѣ пески для промывки заготовляются зимою. Опыты примѣненія гидравлическаго способа разработки золотоносныхъ пластовъ производились въ Забайкаліи на Кабинетскихъ земляхъ и въ Олекмо-Витимскихъ промыслахъ, но повсюду окончились неудачею; едва-ли вообще способъ этотъ можетъ укорениться на золотыхъ промыслахъ Сибири, такъ какъ этому препятствуетъ черезполосность владѣнія пріисками, недающая возможности устраивать значительные водоемы, а слѣдовательно и невозможность имѣть значительный напоръ воды, безъ чего гидравлическій способъ не примѣнимъ. Неудачные результаты опытовъ введенія гидравлической обработки отчасти объясняются мерзлотою грунта, а также и особыми свойствами песковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производились опыты. Двигателемъ для употребляемыхъ въ золотопромышленности машинъ служитъ преимущественно вода, принимаемая обыкновенно на наливныя колеса. Вода къ промывальнымъ машинамъ ведется или по канавамъ, или по деревяннымъ желобамъ; пріемъ же воды въ канавы и желоба производится обыкновенно посредствомъ легкаго подпруживанія рѣчки. На промыслахъ Олекминскаго округа и системы рѣки Амура какъ двигатели нерѣдко примѣняются также локомобили, дѣйствующіе въ то время, когда существуетъ недостатокъ воды для гидравлическихъ двигателей.

Въ районѣ Западно-Сибирскаго (Томскаго) Горнаго Управленія, обнимающемъ громадный бассейнъ р. Оби и почти всю Енисейскую систему, золотое дѣло стоитъ вообще довольно низко и, притомъ, въ послѣдніе годы промывка золота начала уменьшаться вслѣдствіе отвлеченія рабочихъ на постройку желѣзной дороги. Крупныхъ золотопромышленныхъ компаній во всемъ районѣ очень мало, дѣло имѣетъ мелочной, кустарный характеръ и предпріятія съ 50,000—60,000 р. капитала считаются крупными; есть только отдѣльные богатые промышленники, отъ которыхъ, однако, прогресса ожидать нечего; напротивъ тѣ самые богатые изъ нихъ являются въ то-же время и самыми отсталыми (напр., Королевъ и Иваницкій), боясь въ чемъ-либо измѣнить условія, при которыхъ обогатились ихъ предшественники; они держатся старины даже до мелочей, напр., когда на пріискахъ Иваницкаго управляющій предказалъ сдѣлать бочку (бутару) нѣсколько больше прежней, Иваницкій велѣлъ ее сломать и поставить такую, какъ была прежде. У нихъ и содержаніе, и плата рабочимъ самыя низкія, и всего болѣе и жалобъ, и побѣговъ. Въ общемъ, однако, содержаніе и казармы рабочихъ на пріискахъ улучшаются; Томское общество естествоиспытателей и врачей принимаетъ въ этомъ дѣлѣ близкое участіе, вырабатываетъ типы казармъ и даетъ указанія, которымъ слѣдуютъ многіе золотопромышленники. Новыя правила о наймѣ рабочихъ принесутъ въ этомъ дѣлѣ существенную пользу.

Районъ Томскаго Горнаго Управленія раздѣляется на шесть горныхъ округовъ, въ которыхъ положеніе золотого дѣла въ настоящее время вкратцѣ можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Тобольско-Акмолинскій округъ* (охватывающій всю Тобольскую губернію, за исключеніемъ Березовскаго округа, и всю Акмолинскую область). Золотые промыслы въ этомъ округѣ есть только въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области, гдѣ золото въ розсыпяхъ по ложбинамъ Туръ-Айгыра и на сѣверо-западѣ отъ Борового было открыто еще въ 30-хъ годахъ. Лишь на Азбаѣ, на пріискѣ Суслова и на Кайнарѣ у Дубровина можно видѣть болѣе или менѣе правильную разработку; всѣ остальные промыслы имѣютъ характеръ кустарный (старательскій); старатели дѣлаютъ небольшія на рѣчкахъ запруды, откуда, посредствомъ ручныхъ насосовъ, и получаютъ воду для промывки песковъ; среднее содержаніе золота равняется 20 долямъ во 100 пудахъ, рѣдко, маленькими гнѣздышками, содержаніе доходитъ до 48 долей (вообще, среднее, по всей Западной Сибири, содержаніе золота не превышаетъ 30 долей во 100 пудахъ, въ Восточной Сибири—до 50—60 долей, а мѣстами до 1, 2 и 3 золотниковъ и болѣе). Въ 1895 г. пріисковъ разработывалось въ округѣ 18, причемъ добыча золота составляла 1 пудъ 35 фунтовъ. Жильныхъ мѣсторожденій въ этомъ округѣ до сихъ поръ не разработывалось; добывается исключительно розсыпное золото. Изслѣдованіями, произведенными въ послѣдніе годы въ этомъ районѣ горными партіями, найдены, однако, несомнѣнные признаки и коренного золота, а именно: 1) по ключу Сары-Булакъ, на границѣ Азбайскаго пріиска и Маріинскаго пріиска, гдѣ золото наблюдается въ мѣстной кварцевой жилѣ, среди круто падающихъ къ востоку сланцевъ, и 2) по ключу Кожегулъ-Булакъ, на юго-востокъ отъ Джукея, гдѣ сохранились даже слѣды обширной старинной разработки кварцевой жилы, залегающей среди сіенитовой породы. Не смотря на дешевизну рабочихъ рукъ, въ данной мѣстности развитію золотопромышленности мѣшаютъ: отсутствіе капиталовъ, испорченность многихъ площадей бывшими на нихъ старательскими работами, весьма неравномѣрное содержаніе золота въ розсыпяхъ и недостатокъ воды для промывки песковъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ происходятъ постоянныя пререканія съ киргизами, которые требуютъ платы за поверхность, занятую золотыми промыслами; они требуютъ собственно вознагражденія за ту поверхность, гдѣ находятся ихъ зимовыя стойбища; но такъ какъ стойбища эти представляютъ величину совершенно неопредѣленную, то недоразумѣнія трудно уладить, если не установить извѣстной нормы площади стойбищъ. Такія же недоразумѣнія, какъ и съ золотыми промыслами, возникали и по отношенію къ серебро-свинцовымъ мѣсторожденіямъ.

2. *Семипалатинско-Семирѣченскій округъ* (занимающій Семипалатинскую и Семирѣченскую области). Промыслы находятся только въ уѣздахъ Усть-Каменногорскомъ и Зайсанскомъ, Семипалатинской, и въ Джаркентскомъ Семирѣченской областей; всего разработывалось пріисковъ въ 1895 году—73, добыча же составила 24 пуд. 39 фун. Здѣсь хотя также нѣтъ крупныхъ фирмъ, но разработка пріисковъ ведется многими изъ предпринимателей не старательскими, а хозяйственными работами, т. е. посредствомъ рабочихъ, нанимаемыхъ по контрактамъ и получающихъ плату помѣсячно или задѣльно, а не съ золотника добытаго металла. Вообще въ этомъ округѣ золотопромышленность имѣетъ большее, нежели въ предъидущемъ, распространеніе и развитіе, причемъ въ послѣдніе годы въ Устькаменногорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ постепенно увеличи-

ваются какъ число разработываемыхъ пріисковъ и размѣры добычи золота, такъ и число предпринимателей по золотопромышленности. Такое усиленіе мѣстнаго промысла объясняется, съ одной стороны, уменьшеніемъ богатства розсыпей въ Томской и Енисейской губерніяхъ, а съ другой, сравнительно благопріятнымъ экономическими условіями разработки пріисковъ въ Киргизской степи, а именно дешевизною рабочей платы, провіанта, припасовъ и пр.

3. *Томскій округъ* (Томская губернія, за исключеніемъ западной части Алтайскаго горнаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества, въ которой золотой и вообще горный промыселъ производятся средствами названнаго учрежденія). Въ этомъ районѣ золото встрѣчается какъ въ указанной части округа Алтайскаго, такъ и въ Маріинскомъ округѣ, а именно въ западной его половинѣ, граничащей съ Ачинскимъ округомъ Енисейской губерніи, причемъ въ этой послѣдней мѣстности находятся и благонадежныя жильныя мѣсторожденія, которыя однако же разрабатываются вообще очень мало и только промывкою; эфеля же не перерабатываются. Вся добыча золота въ Маріинскомъ округѣ достигла въ 1894 году 33 пудовъ, причемъ отдѣльныя розсыпи давали иногда до 40—50 долей содержанія. Изъ пріисковъ послѣдняго округа наиболѣе интересенъ пріискъ Дмитріевскій, принадлежащій Иваницкому, гдѣ разрабатывается жильное мѣсторожденіе золота, причемъ для обработки добытыхъ кварцевыхъ рудъ имѣется фабрика съ 5-ю пестами (12-сильная паровая машина). Къ сожалѣнію, однако же, развѣдочныхъ работъ на глубину, внутрь мѣсторожденія, здѣсь въ 1894 году не производилось, подземныя выработки предъидущаго года были затоплены водою, а руды добывались только съ поверхности. Первое жильное мѣсторожденіе на пріискахъ Маріинскаго округа обнаружено лѣтъ 30 тому назадъ и до сихъ поръ дало всего 30—40 пудовъ, все остальное добываемое золото—розсыпное. Кромѣ фирмы Иваницкаго, можно отмѣтить еще фирмы Родюкова, Королева, затѣмъ компанію Жилля и Поталова. На границѣ Маріинскаго и Ачинскаго округовъ, на водораздѣлѣ хребта Алатау (1,200'), гдѣ находится пріискъ Дмитріевскій, обнаружены и другія жильныя мѣсторожденія золота, давшія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до 50 золотниковъ на 100 пудовъ содержанія (по рѣчкѣ Шалтыръ-Кожухъ, впадающей въ Кожухъ, притокъ Кія—въ 250 верстахъ отъ желѣзной дороги и 150 верстъ отъ Маріинска). Коренныя мѣсторожденія затѣмъ имѣются также въ верховьяхъ рѣчки Кундата, притока Кія (на сѣверъ отъ Маріинска и желѣзной дороги), а также на р. Кундустуюлъ (самой богатой рѣкѣ Маріинскаго округа) въ 1894 году найдены кварцевыя жилы (8 золотниковъ на 100 пудовъ) и мѣсторожденіе уже заявлено и отведено; наконецъ, по рѣкѣ Бирикюль (притокъ Кія) есть также кварцевыя мѣсторожденія; развѣдки здѣсь стоили до 20,000 р., но брошены. По рѣкѣ Кундату имѣются также увальныя розсыпи. Увальнями называются мѣсторожденія, занимающія среднее мѣсто между розсыпями и жилами; это пески, образовавшіеся на мѣстѣ коренныхъ мѣсторожденій путемъ разложенія (вывѣтриванія) послѣднихъ безъ дѣйствія воды. Такія мѣсторожденія особенно богаты, но залегаютъ обыкновенно на большой глубинѣ. Интересное мѣсторожденіе золота въ 40 верстахъ отъ Томска, по р. Ушайкѣ, притокѣ Томи; оно описано профессоромъ Зайцевымъ въ „Вѣстникѣ Золотопромышленности“, какъ едва

ственное въ своемъ родѣ. Профессоромъ Зайцевымъ произведены въ 1894 году изслѣдованія также въ области верхняго теченія Золотого-Китата, Барзаса и Кельбеса, гдѣ открыто золото въ розсыпяхъ.

Въ Томскій горный округъ входитъ, какъ сказано выше, и восточная часть Алтайскаго округа, открытая Кабинетомъ Его Величества для частнаго золотого промысла, причемъ завѣдываніе послѣднимъ возложено на горное вѣдомство. Въ этой мѣстности частная золотопромышленность занимаетъ какъ лѣвый берегъ р. Томи, гдѣ въ 1863 г. Кабинетъ передалъ пріиски двумъ компаніямъ (Южно-Алтайской и Алтайской) за плату 17% съ выработаннаго золота, такъ и на правомъ берегу Томи, гдѣ золото добывается мелкими мѣстными промышленниками на общемъ основаніи, но съ платою Кабинету отъ 5 до 15% съ выработаннаго металла. Въ обоихъ районахъ вмѣстѣ, т. е. на правомъ и лѣвомъ берегахъ Томи, добывается всего 90 пудовъ золота въ годъ. Самъ Кабинетъ добываетъ въ западной части Алтайскаго округа очень мало золота,—до 9 пудовъ изъ розсыпныхъ и около 3 пудовъ изъ коренныхъ (жильныхъ) мѣсторожденій. При этомъ разработка розсыпей производится преимущественно старателями-золотничниками, съ отводомъ каждому изъ нихъ опредѣленной площади; работаютъ простыми бутарами, но вездѣ употребляется ртуть.

4. *Сѣверно-Енисейскій округъ* обнимаетъ сѣверную часть Енисейскаго округа на сѣверѣ отъ рѣки Пита (притока Енисея). На 123 пріискахъ здѣсь добыто въ 1894 году до 80 пудовъ золота.

5. *Южно-Енисейскій округъ* (южная часть Енисейскаго округа, Красноярскій и Канскій округи). Около самаго Красноярска пріисковъ нѣтъ; они, главнымъ образомъ, сосредоточены между Ангарою и Питомъ (въ такъ называемой южной тайгѣ). Всего въ 1894 году добыто золота 129 пуд. 18 фун. на 176 пріискахъ. Въ Енисейской тайгѣ слѣдуетъ отмѣтить богатый, хотя мелкій пріискъ вдовы Хилковой на рѣкѣ Рыбной (изъ коего добыто всего 10 пудовъ, съ содержаніемъ до 23 золотниковъ); еще богаче пріискъ Черемныхъ (Базилевскаго), на которомъ въ 1891 году устроенъ былъ химическій заводъ подъ руководствомъ инженера Перре; заводъ, однако, вскорѣ былъ пріостановленъ, послѣ добычи всего нѣсколькихъ фунтовъ золота. Довольно крупный пріискъ—Асташева и К°; въ этомъ пріискѣ есть и подземныя работы и устроено тепло-промывальное приспособленіе для зимнихъ работъ. Склонъ кряжа, сопровождающаго Енисей ниже устья Каны, давно извѣстенъ за золотоносный, хотя работы на немъ никогда не достигали желательныхъ размѣровъ и надлежащей постановки. Изслѣдованія 1894 г. обнаружили непосредственное нахожденіе золота въ гранитахъ этого кряжа по рѣчкѣ Кимбиркѣ и затѣмъ показали, что золото имѣется и на восточномъ его склонѣ, гдѣ, напр., по рѣчкѣ Мурмѣ, промывка въ ковшѣ поверхностныхъ рѣчныхъ наносовъ обнаружила признаки золота. Условія работы въ этомъ участкѣ въ высшей степени удобны и потому, съ промышленной точки зрѣнія, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

7. *Ачинско-Минусинскій округъ* (Ачинскій и Минусинскій округи Енисейской губерніи). Въ 1894 году на 11 пріискахъ добыто 58 пудовъ.

Въ послѣднее время сильно развивается золотое дѣло въ Усинскомъ округѣ, но часты столкновенія съ китайцами. Масса золота

уходитъ въ Китай. Китайцы, живущіе въ Минусинскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ, будто-бы для продажи чая и др. китайскихъ товаровъ, которые держатъ только для вида, всѣ въ дѣйствительности состоятъ агентами по скупкѣ и продажѣ за границу похищеннаго золота. —

Районъ Иркутскаго Горнаго Управленія, въ который входятъ цѣликомъ Ленская и Амурская системы, Иркутская губернія, Якутская и Забайкальская области, Приморская и Амурская области,—распредѣляется также на 6 горныхъ округовъ, а именно: Приморскій, Амурскій, Восточно- и Западно-Забайкальскіе, Ленскій и Бирюсинскій. Изъ нихъ Ленскій и Амурскій округа,—обнимающіе,—первый—Олекминскій округъ Якутской области и Киренскій Иркутской губерніи, а второй—Амурскую область,—являются наиболѣе крупными центрами русской золотопромышленности, выдѣляясь изъ всѣхъ прочихъ горныхъ округовъ какъ общими размѣрами своей производительности, такъ и богатствомъ пріисковъ. Наиболѣе богатые золотые пріиски находятся въ Якутской области на Олекмѣ (притокѣ Лены), въ 1,500 верстахъ отъ Иркутска, и по р. Витиму. Получаемое на Олекмо-Витимскихъ пріискахъ розсыпное золото отличается вообще своею крупностью, причемъ нерѣдко встрѣчаются самородки въ ¼ фунта и болѣе. Среднее содержаніе золота за послѣдніе годы составляло: въ Олекминской системѣ — отъ 1½ до 1¾ зол., а на Витимской системѣ — отъ 3 до 4¾ зол. во 100 пудахъ песку. Въ 1894 г. добыто во всемъ районѣ Иркутскаго Горнаго Управленія на 404 пріискахъ 1,408 пуд. 32 ф. золота, изъ которыхъ на Ленскій округъ приходилось 693, а на Амурскій—около 410 пудовъ. При этомъ, по своей производительности на Олекминскомъ округѣ выдѣлялись въ 1894 г. пріиски: Ивановскій Прибрежно-Витимской компаніи, давшій болѣе 137 пудовъ золота и Предтеченскій Ленскаго товарищества съ производительтостію около 122 пудовъ. Можно также отмѣтить пріиски Прокопьевскій Бодайбинской компаніи и Успенскій Компаніи Промышленности, изъ которыхъ первый доставилъ 75, а послѣдній свыше 51 пуда золота. Вообще въ Восточной Сибири, гдѣ преимущественно оперируютъ крупныя золотопромышленныя фирмы, золотое дѣло поставлено значительно лучше и солиднѣе, нежели въ предѣлахъ Томскаго Управленія, причемъ и техническая сторона дѣла поставлена здѣсь болѣе удовлетворительно, хотя химическій способъ обработки золота и содержащихъ породъ нигдѣ не введенъ.

Изысканія для открытія золота въ Амурской Области начались одновременно съ колонизаціей верховьевъ Амура, въ 1857 году, когда послѣдовало разрѣшеніе розыскивать золото на Амурѣ въ пользу Правительства. Изысканія производились сначала въ Удскомъ краѣ, а затѣмъ въ окрестностяхъ станицы Кумары и Албазина, а въ 1860 году на р. Олдою были открыты дѣйствительно благонадежныя розсыпи. Въ видахъ такихъ результатовъ Правительство разрѣшило съ 1865 года въ краѣ частный золотой промыселъ. Съ этихъ поръ появляются одна за другою пріисковыя партіи для развѣдокъ золота и основываются золотопромышленныя компаніи. Въ 1868 году началась первая въ краѣ разработка золотосодержащихъ пластовъ на Васильевскомъ пріискѣ по р. Джалинде и въ первый же годъ добыто болѣе 50 пуд. золота. Поиски, начавшіеся въ верховьяхъ р. Амура, распространились затѣмъ на весь бассейнъ рѣкъ Зеи и Буреи. Въ настоящее время всѣ существующіе въ области

золотые пріиски по раіонамъ дѣлятся на слѣдующія группы: 1) Верхне-Амурскую, заключающую верхніе притоки Амура до Зеи (Амазаръ, Олдой, а также Джелинду съ притоками, впадающую въ Уръ, правый притокъ Зеи); 2) Зейскую, обнимающую правые притоки р. Зеи въ ея верхнемъ и среднемъ теченіи; 3) Селимджинскую, расположенную по притокамъ р. Селимджи; 4) Буреинскую, называемую также Ниманской, по р. Ниману, впадающей въ р. Бурею, и его притокамъ; 5) Хинганскую, куда принадлежатъ пріиски, находящіеся въ отрогахъ Малаго Хингана или Буреинскаго хребта, по рѣчкамъ, впадающимъ въ систему Амура. Пріиски первой группы принадлежали и принадлежатъ преимущественно крупнымъ предпринимателямъ: Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи, бывшему Амазарскому золотопромышленному товариществу и товариществу братьевъ Бутиныхъ; второй — Верхне-Амурской и Зейской компаніямъ и мелкимъ промышленникамъ; третій—Средне-Амурской компаніи; четвертый—Ниманской золотопромышленной компаніи и товариществу братьевъ Бутиныхъ и пятый—двумъ товариществамъ: Срѣтенскому и Хинганскому. Въ настоящее время Амурская область представляетъ мѣстность съ громаднымъ преобладаніемъ крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій; до сихъ поръ по крайней мѣрѣ 90% добываемаго золота приходилось на долю пріисковъ трехъ главныхъ компаній: Верхне-Амурской, Зейской и Ниманской и только 10% извлекали мелкія золотопромышленныя компаніи. Такое преобладаніе крупныхъ предпріятій вытекаетъ прямо изъ естественныхъ условій края: Амурскій край еще и теперь едва вступилъ въ стадію своего культурнаго развитія, а при возникновеніи золотаго дѣла страна эта только что начинала заселяться и, конечно, какъ рабочій трудъ, такъ и всѣ предметы первой необходимости были тамъ тогда еще очень дороги, вслѣдствіе чего, чтобы создать пути, доставить рабочихъ и продовольствіе въ глухую тайгу, за сотни верстъ отъ главнаго пути р. Амура—нуженъ былъ крупный капиталъ, которому только и были доступны большія затраты на постановку золотаго дѣла. Болѣе мелкія компаніи, отдѣльные золотопромышленники и арендаторы пріисковъ—явленія уже послѣдующія, новыя на Амурѣ [1]).

Золотоносные пласты на Амурскихъ пріискахъ, по отношенію къ ихъ добычѣ, находятся въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, залегая на незначительной глубинѣ; средняя толщина торфовъ достигаетъ здѣсь до одной сажени; поэтому всѣ пріиски разрабатываются разносами и только на нѣкоторыхъ пріискахъ по рѣкѣ Ниману ведутся подземныя работы, гдѣ толщина торфовъ превышаетъ 20 футовъ, а пласта—9 футовъ.

Золотые пріиски всѣхъ означенныхъ раіоновъ Амурской системы имѣютъ свои резиденціи на Амурѣ, Зеѣ, Буреѣ и Амгуни, причемъ на трехъ послѣднихъ рѣкахъ поднимаются вверхъ на пароходахъ на разстояніе до 400 верстъ отъ ихъ устьевъ. Далѣе, на протяженіе отъ 200 до 400 верстъ, приходится ѣхать частью на лодкахъ, частью верхомъ по тропѣ, проложенной среди тайги до пріисковъ. Только зимою является возможность болѣе удобнаго сообщенія пріисковъ съ ихъ резиденціями, откуда зимнимъ путемъ и доставляются всѣ припасы на пріиски. Не

[1]) Н. А. Крюковъ. Пріамурскій край на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, стр. 149 и слѣд.

*

смотря, однако, на столь невыгодныя экономическія условія, пріиски Амурской области постепенно увеличиваютъ свою производительность причемъ и число разрабатываемыхъ пріисковъ постоянно возрастаетъ. Размѣры производства непрерывно увеличивались до восьмидесятыхъ годовъ, когда они, дойдя какъ бы до нормы, приблизительно оставались на одномъ уровнѣ; въ концѣ этого періода замѣтно рѣзкое увеличеніе числа пріисковъ и добычи золота; въ 1890 году эта добыча достигаетъ максимума за все время и остается на повышенномъ уровнѣ, а затѣмъ падаетъ въ 1892 г., несмотря на значительное увеличеніе числа пріисковъ [1]).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ относительно положенія золотаго дѣла въ Амурской области, оказывается, что заявленіе Генералъ-Губернатора о неудобствахъ подчиненія этого края Иркутскому управленію имѣетъ полное основаніе. Особенно много затрудненій по отводамъ и отправкѣ золота для сплава въ Иркутскую лабораторію. Въ виду этого, предположивъ разработать и возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ учрежденіи особаго Горнаго Управленія для завѣдыванія горной промышленностію въ Приамурскомъ краѣ, съ усиленіемъ существующаго личнаго состава какъ по надзору за мѣстною золотопромышленностію такъ и по отводу пріисковъ, М-во З. и Г. И. затребовало съ этою цѣлью надлежащія свѣдѣнія отъ Иркутскаго Горнаго Управленія. —

При производствѣ горною партіей геологическихъ изслѣдованій въ 1895 году осмотрѣны были, между прочимъ, золотые пріиски на Байкалѣ и въ системѣ Джиды, а также золотоносныя розсыпи по лѣвымъ притокамъ Шилки. По мнѣнію осматривавшихъ первые промыслы, въ районѣ Байкала и въ Джидинской системѣ добыча золота въ будущемъ должна получить серьезное развитіе. Въ настоящее время препятствіемъ къ ея развитію служитъ неумѣніе золотопромышленниковъ улавливать мелкое золото, а также крайняя натянутость отношеній между обладателями поверхности земли, — казаками, и частными предпринимателями.—

Порядки, существующіе въ золотопромышленныхъ товариществахъ, крайне неудобны какъ для дѣла, такъ и для казны. Напримѣръ, по каждому слитку золота, опробованному въ лабораторіи, приходится во многихъ случаяхъ писать ассигновки на всѣхъ участниковъ отдѣльно, выписывая права и долю участія каждаго изъ нихъ, слѣдя за переходами и т. п.

Вслѣдствіе этого, какъ показало разсмотрѣніе дѣлопроизводства Томскаго Горнаго Управленія, является страшная сложность расчетовъ

---

[1]) Нижеслѣдующая таблица показываетъ число пріисковъ и количество добытаго золота съ 1880 по 1892 гг.

	Число пріисковъ.	Добыча золота.
1880	13	235 пуд. 35 ф.
1881	14	263 „ 36 „
1882	14	254 „ 12 „
1883	20	248 „ 38 „
1884	22	323 „ 25 „
1885	22	302 „ 3 „
1886	19	345 „ 16 „
1887	21	355 пуд. 32 ф.
1888	22	376 „ 32 „
1889	33	458 „ 13 „
1890	44	486 „ 14 „
1891	45	426 „ 31 „
1892	54	418 „ 3 „

при выдачѣ ассигновокъ на золото. Монетнымъ дворомъ изданы таблицы, нѣсколько облегчающія полученіе требуемыхъ цифръ количества и стоимости чистыхъ металловъ (золота и серебра) безъ ариѳметическихъ выкладокъ и кромѣ того сами чиновники Горнаго Управленія составляютъ такія же таблицы для каждаго встрѣчающагося на практикѣ знаменателя, при опредѣленіи суммъ, причисляющихся на долю каждаго изъ участниковъ.

Кромѣ того, въ настоящее время болѣе широкому развитію золотаго дѣла препятствуютъ въ значительной степени формальности и разныя стѣснительныя требованія дѣйствующаго устава о частной промышленности; всѣ эти правила должны быть поэтому пересмотрѣны, но еще важнѣе пересмотръ коренныхъ основаній устава, не исключая вопросовъ о сложеніи или замѣнѣ подати съ золота и разрѣшеніи свободнаго обращенія добываемаго на пріискахъ шлиховаго золота. —

Отовсюду подтверждаются слухи о большихъ количествахъ золота, утаиваемыхъ отъ казны и отправляемыхъ въ Китай. Есть указанія, что съ нѣкоторыхъ промысловъ уходитъ иногда въ Китай даже до 50% добытаго металла. Особенно много утаивается золота на промыслахъ близкихъ къ Китайской границѣ; чѣмъ ближе къ границѣ, тѣмъ утайка увеличивается. Китайцы платятъ за золото до 5 р. за золотникъ и имѣютъ всюду агентовъ для его скупки. Въ общемъ, по примѣрному исчисленію, можно принять, что за предѣлы Имперіи сбывается не законнымъ путемъ до 10% добытаго золота, вслѣдствіе чего казна теряетъ причитающуюся съ этого количества подать.

Хотя, какъ сказано выше, золотопромышленность въ Сибири, возникшая всего не болѣе 65 лѣтъ тому назадъ, быстро развилась почти на всемъ доступномъ пространствѣ страны, тѣмъ не менѣе добыча золота производится далеко еще не во всѣхъ золотоносныхъ ея районахъ; открытые пріиски эксплоатируются не въ полной мѣрѣ, а двѣ трети отведенныхъ пріисковъ не разрабатываются не только отъ естественнаго желанія обезпечить предпріятіе на продолжительное время, но и отъ недостатка капитала и рабочихъ рукъ. Между тѣмъ, добыча золота имѣетъ выдающуюся государственную важность и первостепенное значеніе для Сибири, для которой развитіе золотопромышленности, имѣющей несомнѣнно широкую будущность, представляется насущнымъ вопросомъ. Въ виду сего необходимо принять всевозможныя мѣры для расширенія золотаго дѣла и въ числѣ таковыхъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги призналъ стоящимъ на первой очереди всестороннее изученіе сибирской золотопромышленности въ статистико-экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ, для выясненія ея нуждъ и потребностей. Такое изученіе золотопромышленности, предпринятое на счетъ казны, послѣдствіемъ коего будетъ, между прочимъ, составленіе подробныхъ топографическихъ и геологическихъ картъ золотопромышленныхъ районовъ, послужитъ къ развитію золотаго дѣла въ краѣ. До сихъ поръ поиски и развѣдки золота производились только частными лицами; но, хотя на эти поиски и развѣдки тратится

ежегодно около 2-хъ милліоновъ рублей, лица эти рѣшаются производить затраты только съ крайнею осторожностью, вслѣдствіе чего изслѣдованія ихъ, большею частію, ограничиваются лишь мѣстами, находящимися по близости отъ извѣстныхъ уже пріисковъ, и оставляютъ совершенно нетронутыми цѣлые значительные районы, гдѣ, быть можетъ, имѣется золото. Кромѣ того, среди частныхъ лицъ нерѣдко распространяется ошибочное мнѣніе объ истощеніи золота въ той или иной мѣстности, что вызываетъ прекращеніе поисковъ этого металла. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Енисейская губернія, занимавшая прежде, по размѣрамъ добычи золота, первое мѣсто; въ настоящее время золотопромышленность въ предѣлахъ названной губерніи сильно упала, между тѣмъ, есть основаніе предполагать, что тамъ имѣются значительныя жильныя мѣсторожденія. Независимо отъ сего, изслѣдованія частныхъ золотопромышленниковъ оканчиваются иногда неудачею, потому что они производятся безъ надлежащаго знанія геологическихъ условій и при отсутствіи не только достовѣрныхъ, но и какихъ либо картъ. Изслѣдованія же на средства казны могутъ быть распространены на всѣ золотоносныя мѣстности страны, поиски золота могутъ быть произведены въ совсѣмъ нетронутыхъ еще районахъ и, такимъ образомъ, восполненъ будетъ недостатокъ частной инициативы.

Начало вышеуказаннаго всесторонняго изученія золотаго дѣла въ Сибири положено уже образованіемъ въ 1895 году при Горномъ Департаментѣ особой Коммисіи изъ представителей Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Военнаго, для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности, ея положеніи, нуждахъ и потребностяхъ, а также для составленія подробныхъ программъ изслѣдованія золотоносныхъ районовъ. Коммисія эта, открывъ занятія свои въ іюнѣ 1895 года, предприняла рядъ подготовительныхъ трудовъ и мѣръ съ цѣлью исполненія возложенной на нее задачи. Одни изъ этихъ трудовъ и мѣръ имѣютъ цѣлью возможно ясно и въ удобномъ для общаго пользованія видѣ представить современное распространеніе золотопромышленности въ Имперіи и имѣющіяся въ литературѣ и архивныхъ дѣлахъ данныя объ этой отрасли промышленности, другіе — направлены къ собранію надлежащихъ матеріаловъ и къ составленію предварительныхъ соображеній и разсчетовъ, долженствующихъ послужить основаніемъ для детальной выработки какъ общаго плана такъ и программы предстоящаго изслѣдованія золотопромышленности въ геологическомъ, техническомъ и статистико-экономическомъ отношеніяхъ. Одновременно съ приступомъ къ работамъ коммисіею, въ 1895 году, командирована была на три года горная экспедиція для производства изысканій и поисковъ золота по берегамъ Охотскаго моря, на Шантарскихъ островахъ и въ Камчаткѣ, гдѣ, въ случаѣ открытія пригодныхъ къ разработкѣ золотосодержащихъ мѣсторожде-

ній, въ особенности вблизи береговъ Охотскаго моря, возможно разсчитывать на водвореніе частныхъ золотопромышленныхъ предпріятій.

Выше уже было указано, сколько оставляетъ желать золотое дѣло въ Сибири въ отношеніи техники; отсутствіе тамъ техническихъ заведеній, гдѣ могли-бы приготовляться машины, необходимыя для рудниковъ и золотопромышленныхъ фабрикъ, а также производиться ремонтъ этихъ машинъ, служитъ препятствіемъ къ развитію разработки въ Сибири жильныхъ мѣсторожденій. Распространенію обработки золотосодержащихъ рудъ мокрымъ путемъ, помощью хлора, препятствуетъ дороговизна матеріаловъ, необходимыхъ для полученія хлора или хлорной извести. Всѣ эти препятствія при энергичной помощи Правительства могли-бы быть устранены: кромѣ химической разработки слѣдовало-бы продолжить опыты примѣненія улучшенныхъ способовъ промывки, такъ, напр. гидравлическаго способа, хотя-бы не вполнѣ, какъ въ Америкѣ, но на тѣхъ-же основаніяхъ. Въ отсутствіи такого обилія воды, какъ въ Америкѣ, и такой-же высоты паденія, можно было-бы, однако, пользоваться струею меньшей силы для обогащенія песковъ. Всего-же важнѣе было-бы приступить къ отысканію и разработкѣ жильнаго золота; только при этомъ условіи дѣло могло бы быть поставлено прочно и на правильныхъ началахъ.

Въ числѣ мѣстностей, о золотоносности которыхъ имѣются болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія и гдѣ, поэтому, можно надѣяться на образованіе, въ будущемъ, новыхъ золотопромышленныхъ районовъ, кромѣ указанныхъ коммисіею побережій Охотскаго моря и прилежащихъ къ нимъ частей материка и острововъ, необходимо упомянуть еще о Туруханскомъ краѣ. Обширное пространство этой сѣверной части Енисейской губерніи прорѣзывается р. Енисеемъ, съ многочисленными, впадающими въ него съ запада и востока рѣками и рѣчками, нѣкоторыя изъ которыхъ, напр. Симъ, Вахъ, Тазъ, Хантайка и др., по свѣдѣніямъ горнаго вѣдомства, золотоносны.

Что же касается побережій Охотскаго моря, то относительно ихъ, прежде всего, нельзя не указать на данныя, добытыя снаряженною въ 1849 г., для изученія пограничной мѣстности съ Китаемъ такъ называемою Забайкальскою экспедиціею, которая осмотрѣла берега Охотскаго моря отъ р. Тугура до порта Аяна, изслѣдовала Удскій край и сосѣднія съ нимъ рѣчки, впадающія въ Охотское море, и побывала на Шантарскихъ островахъ: собранные тогда геологическіе факты говорятъ въ пользу золотоносности изслѣдованныхъ мѣстъ.

Дѣйствительно, всѣ извѣстныя, до настоящаго времени, данныя о зависимости золотоносности породъ отъ ихъ геологическаго состава сводятся, для бассейна Амура, къ тому основному положенію, что золотоносность, вообще сосредоточенная въ области соприкосновенія древнихъ кристаллическихъ породъ (гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ) центральной оси Яблоноваго хребта съ развитыми по склону послѣдняго кристаллическими сланцами (глинистыми, тальковыми, кварцитовыми), усиливается въ высокой степени въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одно направленіе поднятія сталкивается съ такимъ же другимъ. Подобныя мѣста обнаруживаются оро-

графически, съ внѣшней стороны, появленіемъ массивныхъ поднятій, извѣстныхъ подъ именемъ горныхъ узловъ, а геологически — самыми удивительными измѣненіями горныхъ породъ, химическими и механическими, однимъ изъ результатовъ которыхъ, по всей вѣроятности, и бываетъ сосредоточеніе и обособленіе здѣсь золота. Переходя, затѣмъ, отъ этого основнаго положенія къ тѣмъ даннымъ, которыя были добыты экспедиціею относительно Удскаго края, слѣдуетъ указать, что въ этой южной части Охотскаго побережья находятся два горныхъ узла: одинъ въ вершинахъ Уди и Зеи и другой—въ вершинахъ Селимаджи и Тугура. Первый изъ названныхъ узловъ даетъ отъ себя два горныхъ хребта—Алданскій, составляющій часть Становаго и идущій къ сѣверо-востоку, и Джугжуръ, направляющійся на югъ; отъ втораго узла тянутся также два хребта—западный, водораздѣльный между правыми притоками Уди и Селимаджи, и южный — Буреинскій или малый Хинганъ, являющійся водораздѣломъ рѣкъ Нимана и Амгуни. Такія характерныя для Амура геологическія условія золотоносности, обнаруженныя въ Удскомъ краѣ, повидимому, свидѣтельствуютъ въ пользу возможности нахожденія золота въ указанныхъ мѣстахъ. И дѣйствительно, золотыя розсыпи открыты и разработываются по Селимаджѣ, Ниману и Амгуни, обнаружены признаки золота въ вершинахъ Зеи, по лѣвымъ притокамъ Уди, а также на южномъ склонѣ Алданскаго хребта. Кромѣ того, восточнѣе Удскаго края, на юго-западномъ побережьи Охотскаго моря, въ 1888 и 1891 гг. были сдѣланы открытія золотыхъ розсыпей въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: 1) по рѣчкѣ Чамандрѣ, одному изъ притоковъ р. Тылы, впадающей въ Охотское море противъ Шантарскихъ острововъ, и 2) на самомъ берегу моря, сѣвернѣе г. Николаевска, по морскимъ рѣчкамъ, берущимъ начало въ хребтѣ Мевачанъ, причемъ оба эти мѣсторожденія отличаются хорошимъ протяженіемъ, а послѣднее изъ нихъ еще и мощностью золотоносныхъ пластовъ.

При этомъ необходимо замѣтить, что развѣдки на золото между Удью и Тугуромъ производятся нѣкоторыми частными компаніями и въ настоящее время.

Все вышесказанное должно одинаково свидѣтельствовать и о золотоносности Шантарскихъ острововъ, такъ какъ послѣдніе, представляя собою лишь оторванныя моремъ части того-же материка, какъ въ минералогическомъ, такъ и въ геологическомъ отношеніи являются совершенно тождественными съ Удскимъ краемъ.

Подвигаясь далѣе на сѣверъ, по береговой полосѣ Охотскаго моря, отъ устьевъ Уди до порта Аяна, изслѣдованія экспедиціи 1849 г. обнаружили и здѣсь тѣ же признаки сильныхъ измѣненій породъ, вродѣ проявленія кристаллическихъ известняковъ и сѣрнаго колчедана и обильныхъ выходовъ породъ зеленокаменныхъ, разрѣзъ же Алданскаго хребта по р. Ую даетъ, кромѣ того, и характерную линію соприкосновенія гранитовъ съ кристаллическими сланцами, въ различной степени ихъ вторичнаго измѣненія.

Еще сѣвернѣе, около Охотска, между рр. Охотскомъ и Юдомой, по указаніямъ бывшаго здѣсь въ 1829 г. путешественника Эрмана, также протягивается вдоль берега Охотскаго моря полоса соприкосновенія гранитовъ и мало измѣненныхъ осадочныхъ породъ (песчаниковъ и

известняковъ), горныя цѣпи которыхъ ограничиваются надъ равниной р. Охотска массивными выходами порфира и трахитовыхъ породъ.

Что касается, наконецъ, Камчатки, то относительно нея можно указать лишь на собранныя Дитмаромъ и Эрманомъ данныя, хотя мѣстами и достаточно обстоятельныя, но не дающія настолько твердыхъ основаній, чтобы составить себѣ какое-либо опредѣленное мнѣніе о золотоносности этого полуострова. Въ этомъ отношеніи, только нѣкоторыя указанія Дитмара на обнаруженныя имъ сѣвернѣе г. Большерѣцка, между р. Оглукоменой и Быстрой, галечныя отложенія изъ обломковъ кристаллическихъ породъ и метаморфическихъ сланцевъ, какъ выносовъ изъ области древняго срединнаго Камчатскаго хребта, а также свѣдѣнія того-же Дитмара о развитіи гранитовъ и глинистыхъ сланцевъ около Гижигинской губы,—даютъ нѣкоторое основаніе также предполагать въ указанныхъ мѣстностяхъ присутствіе золота. Такое предположеніе подтверждается отчасти слѣдующими данными: 1) по свидѣтельству бывшаго горнаго исправника золотыхъ пріисковъ Амурской области Ф. П. Павлищева, ему пришлось однажды видѣть у китобоевъ съ одного американскаго судна, вернувшагося незадолго передъ тѣмъ изъ крейсерства у западныхъ береговъ Камчатки, около ¼ фун. золота, повидимому, отъ хорошей и сильной розсыпи; золото это, по увѣренію китобоевъ, добыто было ими изъ русла одной камчатской рѣчки, впадающей въ Охотское море, сѣвернѣе г. Большерѣцка. и 2) сѣверные инородцы, заходящіе со своими кочевьями на золотые пріиски Амура, давно уже распространили между жителями послѣднихъ слухи о встрѣчающихся у гижигинскихъ инородцевъ золотыхъ украшеніяхъ, происходящихъ, по ихъ словамъ, изъ мѣсторожденій этого металла около Гижигинкой губы.

(Извлечено изъ представленія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, отъ 14 марта 1895 г. за № 384).

Серебро, свинецъ, мѣдь, цинкъ, нефть, графитъ и др. цѣнныя ископаемыя.

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ Сибири, серебро, свинецъ и мѣдь добываются, какъ уже выше сказано, въ весьма незначительныхъ количествахъ въ Семипалатинской области и въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ; извѣстны и цинковыя мѣсторожденія, но добыча этого металла не производится вовсе, какъ не производится и добыча оловянныхъ рудъ, давно извѣстныхъ въ Нерчинскомъ округѣ, и нефти, открытой на о. Сахалинѣ. Въ Енисейской губерніи, въ самой сѣверной части ея (Туруханскій край), изданна извѣстны мѣсторожденія графита и каменнаго угля; къ сожалѣнію, эти мѣсторожденія находятся въ такой отдаленной и безлюдной мѣстности, что еще не скоро придетъ время для ихъ эксплоатаціи. Только благодаря такой случайности, какъ предпринятыя въ послѣдніе два года гидрографическія изслѣдованія устьевъ рѣкъ Енисея и Оби, явилась возможность добыть въ 1895 году нѣсколько тысячъ пудовъ туруханскаго каменнаго угля для потребностей судовъ этой экспедиціи.

Серебро-свинцовый заводъ Попова въ Киргизской степи (Семипалатинскомъ округѣ) дѣйствуетъ одинъ; серебро добывается Поповымъ изъ нѣсколькихъ мѣсторожденій, дающихъ до 53 пудовъ бликоваго серебра

и 22,000 пудовъ свинца и мѣди, добываемыхъ въ той же рудѣ вмѣстѣ съ серебромъ; другой серебро-свинцовый (Зыряновскій) рудникъ находится на Кабинетской землѣ. Поповъ ходатайствуетъ о льготномъ отпускѣ топлива для поддержанія горнаго дѣла, но это ходатайство едва ли возможно удовлетворить въ виду отсутствія сплава и малой надежды на развитіе серебро-свинцоваго производства. Въ Минусинскомъ округѣ попадается киноварь въ золотыхъ розсыпяхъ, но кореннаго мѣсторожденія еще не найдено; въ томъ же округѣ имѣются большія мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ, малахита. Въ Ирбинской дачѣ тоже мѣдныя руды и кромѣ того свинцовыя на казачьихъ земляхъ. Серебряныя руды найдены и по р. Иману въ Уссурійскомъ краѣ. Многочисленныя мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ встрѣчены во время изслѣдованій горныхъ партій въ 1894 и 1895 г. въ Киргизской степи, затѣмъ по рѣкѣ Алирѣ и по р. Оноту (въ районѣ Средне-Сибирскаго участка желѣзной дороги).

Произведенная въ 1895 г. развѣдка мѣсторожденія нефти окол урочища Иданъ на Ангарѣ въ 40 верстахъ ниже Иркутска дала абсолютно отрицательные результаты.

На сѣверной оконечности острова Сахалина нефть была извѣстна очень давно, а теперь она открыта еще близъ Набильскаго залива, вхож въ который доступенъ даже глубокосидящимъ океанскимъ судамъ. По произведеннымъ изслѣдованіямъ, мѣсторожденіе нефти простирается на названномъ островѣ въ меридіанальномъ направленіи, располагаясь близъ Охотскаго моря и въ разстояніи отъ него отъ 5 до 25 верстъ. Удѣльный вѣсъ нефти, добытой изъ шурфовъ глубиною до 3 саж., заложенныхъ на различныхъ площадяхъ, колеблется отъ 0,890 до 0,895, а суточная добыча измѣрялась нѣсколькими пудами.

Соляные источники и озера; минеральныя воды.

Во многихъ мѣстностяхъ Сибири, въ особенности въ Киргизской степи, въ Енисейской губерніи и въ Забайкальской области изобилуютъ соляные источники и соляныя озера; обнаружены также признаки существованія каменной соли; наконецъ, въ Енисейской губерніи, въ Барабинской степи Томской губ., и въ Семирѣченской области встрѣчаются минеральныя воды, пользующіяся даже нѣкоторою извѣстностью среди мѣстнаго населенія, благодаря цѣлебнымъ ихъ свойствамъ, какъ, напримѣръ, озеро Широ, привлекающее довольно много публики.

Общая добыча соли въ Сибири, какъ самосадочной, такъ и выварочной, не превышаетъ 2 — 3 милл. пудовъ въ годъ, каковаго количества, конечно, не можетъ быть достаточно для всего населенія Сибири, располагающаго притомъ значительнымъ количествомъ скота. Громадныя пространства Сибири почти не имѣютъ своей соли и, слѣдовательно, должны довольствоваться привозной; таковы, напримѣръ, Семирѣченская отчасти Акмолинская, Приморская, Амурская области. Вообще-же повсемѣстно въ Сибири соль страшно дорога и плохаго качества.

Изслѣдованная въ 1894 году горными партіями часть Киргизской степи (мѣстность между Семипалатинскомъ, Павлодаромъ, Акмолинскомъ и Каркаралинскомъ) весьма богата соляными озерами, изъ числа которыхъ промышленное значеніе пока имѣютъ лишь Коряковское, близъ Павлодара, и Карасукское. Въ первомъ изъ этихъ озеръ, занимающемъ всего простран-

ство около 20 кв. верстъ, поверхность, занятая залежами соли, можетъ быть принята равной 9 кв. верстамъ; мощность соляныхъ залежей въ серединѣ озера составляетъ до полусажени; соль изъ Коряковскаго озера обладаетъ высокими качествами и считается лучшею во всей Сибири. Затѣмъ, изъ числа наиболѣе значительныхъ самосадочныхъ озеръ, соль которыхъ добывается мѣстными киргизами, можно назвать Тузды-Куль въ 35 верст. къ югу отъ поселка Черемуховскаго, Калкаманъ близъ пикета того-же мѣста, Экибасъ-Тузъ и Карабидаикъ въ 115 верст. на юго-западъ отъ Павлодара, Кемпиръ-Тузъ въ 15 верст. на сѣверо-востокъ отъ Джаманъ-Туза, Алтыбайсоръ въ 30 верст. на сѣверо-востокъ отъ Кайдкула и др. Кромѣ того заслуживаютъ вниманія расположенныя въ Алтайскомъ округѣ Кабинета Его Величества соляныя озера Бурлинское и Боровыя, изъ которыхъ получается до 1,4 мил. пуд. соли въ годъ. Нельзя не упомянуть также о Мормышанскихъ озерахъ, находящихся въ томъ-же округѣ; на этихъ озерахъ получается въ годъ до 200,000 п. глауберовой соли, большая часть которой перерабатывается въ соду на Барнаульскомъ заводѣ Пронча. Многія озера Западной Сибири отличаются цѣлебными свойствами; изъ такихъ озеръ заслуживаетъ упоминанія Калкаманское, близъ Павлодара, по берегамъ котораго пользуются грязями киргизы отъ весьма распространенныхъ среди нихъ накожныхъ болѣзней.

Солеваренныхъ заводовъ въ Енисейской губ. существуетъ семь, всѣ казенные, изъ нихъ дѣйствуетъ пять: Троицкій (97,600 пуд.), Абаканскій, Бейскій и Алтайскій (всѣ три вмѣстѣ дали — 125,900 пуд. соли), и Туманшетскій (2,500 пуд.); ко всѣмъ этимъ заводамъ прирѣзаны лѣсныя дачи.

Солеваренные заводы получаютъ лѣсъ безплатно и тратятъ его громадное количество, выпаривая слабые (6 — 8°) разсолы. Несмотря на это, соль въ Енисейской губерніи стоитъ до 60 к. за пудъ. Въ Минусинскомъ округѣ масса соляныхъ источниковъ, заставляющихъ предполагать существованіе залежей каменной соли. Предположенія эти основаны на присутствіи ангидрида и крѣпости разсоловъ, а также конфигураціи почвы. Соляныхъ озеръ вообще много, но они большею частью содержатъ глауберову соль и потому разсолъ изъ нихъ можно обрабатывать только зимою, когда глауберова соль осаждается. Въ Забайкальѣ есть озера, содержащія соду.

Въ Иркутской губерніи, близъ Селенги, проводилась буровая скважина на соль до 600 футовъ, но она соли не встрѣтила. Соляные разсолы имѣются близъ Иркутскаго солевареннаго завода въ с. Усольѣ, въ 70 верстахъ отъ Иркутска, внизъ по Ангарѣ. На правомъ берегу той-же Ангары, выше с. Чадобца, въ 1895 г. найденъ слабый соляной источникъ. Соляные источники встрѣчаются и по р. Илимѣ, притокѣ Ангары, близъ дер. Шестаковой, гдѣ работаетъ Илимскій заводъ. Въ 1895 году горныя партіи осмотрѣли также соляные источники съ небольшимъ, сильно насыщеннымъ солью озеромъ въ вершинѣ рѣчки Большой Исетки, впадающей въ р. Кутъ; на послѣднее мѣсторожденіе въ литературѣ не было еще указаній.

Минеральныя воды Западной (и Восточной) Сибири были изслѣдованы Залѣсскимъ, но анализовъ еще не сдѣлано и результаты изслѣдованій не опубликованы. Наибольшею извѣстностью пользуется озеро

Широ (горько-соленое), озеро Инголь (по изслѣдованіи, оказалась простая вода и грязь въ высшей степени своеобразная, съ преобладаніемъ углекислаго кальція), р. Солоновка съ оз. Кучукъ, оз. Устьяновское, Карачинское и Рахмановскіе горячіе минеральные ключи. Ни за однимъ не признано еще общественнаго значенія и округа охраны не установлены. Въ Забайкальѣ изслѣдованы, также Залѣскимъ, Ямаровскія, Дарасунскія, Князе-Урульгинскія и Вершино-Чикайскія воды, расположенныя въ малодоступной тайгѣ и выбивающіяся наружу изъ-подъ вѣчно мерзлой почвы.

Среди многочисленныхъ водъ Забайкалья (ихъ насчитывается до сихъ поръ 90) наибольшею извѣстностью по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, какъ за Байкаломъ, такъ въ Иркутской губ. и отчасти въ Якутской области, несмотря на отдаленность отъ населенныхъ центровъ, пользуется Ямаровскій минеральный источникъ, находящійся въ Верхнеудинскомъ округѣ, въ 464 в. отъ окружнаго города и 327 в. отъ Кяхты, въ долинѣ р. Ямаровки (притока р. Чикоя); вода этого источника относится къ категоріи холодныхъ углекисло-желѣзистыхъ водъ. Въ виду извѣстности, которою все болѣе и болѣе пользуется среди населенія края цѣлебность Ямаровскихъ водъ, несмотря даже на отсутствіе тамъ сколько нибудь благоустроенныхъ лечебныхъ мѣстъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ нашло необходимымъ приступить къ устройству этихъ водъ, воспользовавшись для этой цѣли пожертвованнымъ однимъ частнымъ лицомъ капиталомъ (15.000 р.). Вслѣдствіе сего Ямаровскій источникъ въ началѣ 1895 года признанъ былъ имѣющимъ общественное значеніе и для завѣдыванія имъ и устройства источника учреждено, пока только въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, временное управленіе сими водами. —

Въ Семирѣченской области, въ Теплоключинской дачѣ имѣются минеральные горячіе источники, такъ называемые Теплоключинскіе, и Аксуйскія воды, состоящія собственно изъ двухъ ключей. Составъ воды слабо-сѣрно-щелочный; температура около 33°. По своимъ цѣлебнымъ свойствамъ воды эти заслуживаютъ вниманія; дѣйствіе ихъ на больныхъ объясняется не только однимъ составомъ воды и высокой температурой источниковъ, но также развитіемъ въ нихъ электричества, вслѣдствіе сильнаго давленія, съ которымъ ключи пробиваются изъ горныхъ нѣдръ наружу. Кромѣ указанныхъ водъ, южные склоны Тянь-Шаня очень богаты теплыми и горячими источниками, вытекающими изъ глубинныхъ горныхъ пластовъ; такъ, въ 35 верстахъ отъ Пржевальска на южномъ берегу озера находятся Джиты-Огузовскіе ключи; далѣе, около села Покровскаго, также горячіе источники. Къ тѣмъ и другимъ съѣзжается много больныхъ, которые устраиваются въ юртахъ. Вода во всѣхъ минеральныхъ источникахъ отличается чрезвычайною прозрачностью, безвкусная, безъ запаха, очень мягкая, слабо-щелочной реакціи; всего болѣе въ ней сѣрно-кислаго натрія, затѣмъ хлористаго натрія, много желѣза. Леченіе водами прекрасно дѣйствуетъ при хроническихъ катаррахъ носа, гортани и бронховъ, при ревматизмѣ и разнаго рода сыпяхъ.

Большинство минеральныхъ богатствъ Сибири, однако, пока еще лежитъ втунѣ и очень мало изслѣдовано; лишь результаты произве-

дящихся нынѣ обширныхъ разнообразныхъ изслѣдованій въ районѣ, прилегающемъ къ великому желѣзнодорожному пути, могутъ послужить къ тому, что обнаруженныя богатства найдутъ предпринимателей, которые воспользуются данными указаніями для приложенія своего труда и капитала, и что, такимъ образомъ, многія отрасли горной промышленности получатъ надлежащее развитіе, для котораго край несомнѣнно представляетъ благопріятныя условія.

Въ числѣ мѣръ содѣйствія развитію горнаго и золотаго дѣла въ Сибири, весьма важнымъ и полезнымъ представлялось бы учрежденіе еще одного горнаго училища, кромѣ существующаго уже въ Иркутскѣ, могущаго служить преимущественно нуждамъ Восточной Сибири; Уральское же училище не можетъ снабжать нисшими горными техниками Западную Сибирь, такъ какъ оканчивающіе въ немъ курсъ находятъ себѣ мѣста на Уралѣ. Мѣстомъ для такого училища могъ-бы быть избранъ г. Томскъ, въ которомъ существуетъ нынѣ Горное Управленіе, завѣдывающее горной частью въ Степномъ краѣ, Западной Сибири и Енисейской губерніи. При учрежденіи въ г. Томскѣ горнаго училища необходимо будетъ обратить особенное вниманіе на изученіе каменноугольнаго дѣла, въ видахъ подготовленія по этой отрасли спеціалистовъ, въ которыхъ нынѣ ощущается сильная потребность, такъ какъ ни Иркутское, ни Барнаульское (вѣдомства Кабинета Его Величества) училища не въ состояніи удовлетворить настоящему на этихъ техниковъ спросу. При Томскомъ училищѣ должна быть также устроена хорошо обставленная лабораторія для производства опытовъ по примѣненію новѣйшихъ улучшенныхъ способовъ извлеченія золота, введеніе которыхъ въ Сибири было бы весьма желательно. Объ открытіи горно-техническаго училища возбудилъ ходатайство и гор. Ачинскъ, Енисейской губерніи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Записка А. Н. Балакшина объ орошеніи и облѣсеніи южныхъ округовъ Тобольской губерніи.

I.

Вопросъ о необходимости влаги для нашихъ черноземныхъ и степныхъ почвъ настолько исчерпанъ нашей сельско-хозяйственной литературой и засвидѣтельствованъ практиками хозяевами, что я считаю излишнимъ говорить о немъ, принимая его за непреложную агрономическую аксіому. Я добавлю только къ нему свои наблюденія о нашей мѣстности, которыя въ сотый разъ подтверждаютъ эту самую аксіому.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ, когда я самостоятельно началъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, первою моею мыслью было устроить правильныя метеорологическія наблюденія, кромѣ обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ записей. Я ходатайствовалъ предъ Главной Физической Обсерваторіей по этому поводу и въ 1879 году получилъ изъ Обсерваторіи инструменты для метеорологическихъ наблюденій. Съ этого времени, вотъ уже пятнадцатый годъ, въ моемъ хозяйствѣ существуетъ метеорологическая станція „Старо-Сидорова“ въ юго-западномъ углу Тобольской губерніи (сѣв. шир. 55° 26′, вост. долг. отъ Петербурга 34° 54′).

Первую попытку подвести итоги метеорологическихъ явленій въ нашей мѣстности и выяснить ихъ отношенія къ полеводству я сдѣлалъ черезъ семь лѣтъ [1]). Итоги эти показали, что на урожай хлѣбовъ, а въ частности и картофеля, главное вліяніе оказываетъ количество осадковъ: чѣмъ болѣе осадковъ, тѣмъ значительнѣе урожай. Суммы осадковъ являлись въ опредѣленномъ отношеніи къ урожаю. Такіе засушливые годы, какъ 1882, и въ особенности 1883, съ суммой осадковъ за вегетаціонный періодъ въ 107 и 76 миллиметровъ, явились неурожайными, голодными годами.

Устроивъ свой паточный заводъ на выгонѣ деревни Старо-Сидоровой на солонцеватой почвѣ, я долго бился, чтобы развести садъ около дома; попытки мои были неудачны,—деревья сохли и не принимались. Подведенные итоги метеорологическихъ наблюденій дали мнѣ мысль устроить орошеніе въ саду, который занималъ съ полъ-десятины, почему ручная поливка была обременительна. Для этого я воспользовался паденіемъ воды своего небольшаго пруда и устроилъ „гидравлическій таранъ“. Накачиваемую тараномъ воду, въ количествѣ до 2,000 ведеръ въ сутки, я провелъ въ садъ и устроилъ

[1]) Наблюденія и опыты надъ культурой картофеля. Записки Уральск. Общ. Люб. Естествознанія 1887 г.

родъ арыковъ. И садъ мой быстро сталъ ростй, и стали рости мои предполо-
женія объ орошеніи на поляхъ.

Метеорологическія наблюденія продолжались, и выводы изъ нихъ все
болѣе и болѣе подтверждали необходимость влаги для растеній, необходи-
мость устройства орошенія.

Въ 1890 году на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ
Петербургѣ я имѣлъ честь реферировать краткое сообщеніе „О зависимости уро-
жая картофеля отъ влаги“ [1]), гдѣ, пользуясь уже болѣе продолжительными
метеорологическими наблюденіями, я пришелъ къ тому же заключенію, какъ
и въ первый разъ, что главнымъ факторомъ урожайности являются осадки.
При этомъ выяснилось, что *факторъ этотъ является главнымъ при всевозмож-
ныхъ другихъ условіяхъ*. Въ продолженіе десяти наблюдательныхъ лѣтъ система
моего хозяйства мѣнялась: бывали ранніе и поздніе посѣвы, бывали теплыя
и холодныя лѣта; то глубокая, то мелкая задѣлка сѣмянныхъ клубней; то
посѣвъ производился исключительно на парахъ, то жнивье и картовища со-
ставляли въ общемъ посѣвѣ третью часть; сѣмена также бывали всякія:
то гнилыя или плохо отобранныя, то хорошо отсортированныя; то крупныя,
то мелкія. И при всѣхъ этихъ разнообразныхъ условіяхъ осадки и только
они одни преимущественно опредѣляли величину урожая.

Слѣдующая таблица даетъ болѣе наглядное понятіе о моихъ выводахъ:

Года.	Количество осадковъ въ миллиметрахъ. Съ 20 Мая по 20 Августа.	Съ 20 Апрѣля по 20 Августа.	Общій урожай самъ:	Число посаженн. десятинъ.
1885	277,2	296,6	11,3	140
1887	200,9	235,2	11,9	170
1889	185,9	192,8	9,5	200
1881	172,2	199,8	8,3	182
1880	151,3	180,3	9,0	138
1888	102,7	155,3	7,2	166
1882	107,6	153,2	4,5	174
1883	76,0	76,0	2,8	177

Небольшой участокъ казенной земли (100 дес.), арендуемый мною, по
своему положенію, и какъ имѣющій по серединѣ себя рѣчку, представляется мнѣ
очень удобнымъ для орошенія. Я произвелъ на этомъ участкѣ нивеллировку
и убѣдился, что орошеніе примѣнить тутъ мыслимо и рѣшилъ устроить два
плотины, которыми и задерживалась бы необходимая для орошенія вода. Но
срокъ аренды, на который я держалъ этотъ участокъ, былъ слишкомъ ко-
токъ, всего шесть лѣтъ, а мѣстное Управленіе Государственныхъ Имуществъ
не согласилось отдать его на болѣе продолжительное время.

Такимъ образомъ, предположенія мои испытать орошеніе на болѣе обшир-
номъ пространствѣ, чѣмъ мой садъ,—остались неудачными, и, можетъ быть,
долго не получили бы практическаго примѣненія, еслибъ въ томъ-же 1891 г.
не появились статьи въ „Землед. газетѣ“ (№№ 31 и 32) землевладѣльца Пе-
ровскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Г. И. Аристова. Первое впечатлѣніе о
его статей, при томъ апломбѣ, съ которымъ Г. Аристовъ трактовалъ объ из-
брѣтенномъ имъ способѣ орошенія, было самое воодушевляющее. Найденъ дей-

[1]) Труды VIII съѣзда русск. естеств. и врачей. Отд. 9, стр. 42.

вый и простой способъ орошенія. Скоро однако проектъ Г. Аристова былъ всесторонне разобранъ сельскохозяйственной литературой и признанъ непримѣнимымъ къ орошенію зерновыхъ хлѣбовъ и развѣ возможнымъ только въ какихъ либо исключительныхъ случаяхъ.

Такой исключительный случай я нашелъ на вышеупомянутомъ участкѣ, поверхность котораго имѣетъ постепенный и незначительный уклонъ, всего 0.008 сажени, что давало возможность на разстояніи чуть не двухъ верстъ довольствоваться одной небольшой канавой, которую, какъ показалъ впослѣдствіи опытъ, достаточно было проѣхать два раза плугомъ. Отъ этой главной канавы вода легко могла идти по бороздамъ, между рядами картофельныхъ кустовъ (я имѣлъ въ виду поливку преимущественно картофеля), такъ какъ, кромѣ общаго уклона мѣстности, она имѣла еще уклонъ къ самой рѣчкѣ.

Для осуществленія въ такомъ видѣ орошенія, я пріобрѣлъ небольшой паровикъ въ четыре силы, имѣя къ тому на своемъ заводѣ паровой насосъ (пульзометръ), и сдѣлалъ 120 саженъ желѣзныхъ трубъ въ 3 дюйма діаметромъ, На берегу лога (рѣчки) стоитъ паровой котелъ, отъ котораго проведена паровая труба внизъ къ насосу. Насосъ помѣщается почти у самой поверхности воды, Подаваемая насосомъ вода идетъ вверхъ по трехдюймовой трубѣ, далѣе положенной прямо на землю, и выливается въ главную канаву (на разстояніи болѣе 100 саж. отъ насоса), изъ которой ее постепенно пускаютъ въ борозды между картофельными кустами. Какъ только вода насытитъ землю и дойдетъ до конца борозды, тогда ее переводятъ въ другую борозду и т. д. по всему полю. Обыкновенно на практикѣ было, что сразу пускали 4, 5 бороздъ.

Въ первое лѣто 1892 года, пока все это устраивалось, я могъ начать поливку только 6-го іюля, что сравнительно поздно, но эфектъ полученныхъ результатовъ превзошелъ мои ожиданія. Урожай картофеля этого 1892 года, благодаря августовскимъ дождямъ, и такъ былъ хорошимъ, накапывали до тысячи четвериковъ съ десятины, но политыя десятины дали по 1,429 четвериковъ, болѣе 40% лишняго урожая противъ рядомъ лежащихъ, неполитыхъ десятинъ. Въ 1893 году я имѣлъ возможность полить уже 12 десятинъ, на которыхъ и получилъ повышеніе урожая противъ неполитыхъ на 26 — 59%. Среднее изъ трехъ произведенныхъ опытовъ дало лишняго урожая картофеля съ десятины 42%. При томъ нужно принять во вниманіе, что оба эти года 1892 и 1893, въ которые я производилъ опыты орошенія, были и такъ вообще благопріятны для растительности и по нѣкоторымъ волостямъ (напр. Салтасарайской) озимовой ржи собирали съ десятины по 150—200 пудовъ; я собралъ въ своемъ хозяйствѣ по 96, а нѣкоторые по 140.

Такимъ образомъ, не только теоретическими выводами, но и практическимъ примѣненіемъ ихъ ясно доказывается, что для подъема нашей земледѣльческой промышленности прежде всего нужна вода.

Это очень важное цѣнное положеніе приводитъ къ заключенію, что *первою, главною, насущною потребностью земледѣлія и для нашей мѣстности должно быть сбереженіе и привлеченіе воды.* Въ этомъ все спасеніе нашего земледѣлія и, если мы желаемъ улучшить благосостояніе нашего сельскаго населенія, то прежде всего нужно дать ему воды и научить его ею пользоваться. Между многими изслѣдованіями по вопросу о необходимости влаги я упомяну о трудахъ князя Кудашева „о сохраненіи почвенной влаги“,—трудѣ, который не даромъ обратилъ на себя такое выдающееся вниманіе.

Что вопросъ объ орошеніи въ нашихъ мѣстахъ является насущнымъ,

видно также изъ доклада особой Коммиссіи (16 іюля 1891 г.), избранной Пермскимъ Губернскимъ Собраніемъ XXI чрезвычайной сессіи, въ которомъ Коммиссія считаетъ своевременнымъ приступить къ разрѣшенію вопроса объ искусственномъ орошеніи полей. Пермское Губернское Земское Собрание XXI чрезвычайной сессіи, соглашаясь съ такимъ заключеніемъ Коммиссіи, постановило ходатайствовать въ подлежащихъ учрежденіяхъ о томъ, чтобы мѣстное Управленіе Государств. Имущ. организовало опытъ искусственнаго орошенія на одной изъ казенныхъ оброчныхъ статей въ Шадринскомъ уѣздѣ (Сборн. Пермск. Земст. 1892 г. № 3—4).

Мы часто обвиняемъ крестьянъ въ ихъ невѣжествѣ, въ ихъ отсталости, въ ихъ нежеланіи примѣнять усовершенствованные способы земледѣлія, но это обвиненіе имѣетъ массу смягчающихъ вину обстоятельствъ. Наши крестьяне охотно ввели вѣялки и молотилки, когда увидали прямую ихъ пользу и когда сумѣли сдѣлать ихъ дешевыми, — и сейчасъ у насъ не найдется ни одной деревни, гдѣ-бы не было хотя одной молотилки. Молотьба цѣпами скоро перейдетъ въ область преданій. Но наши крестьяне упорно сторонятся плуга, потому что они не видятъ такой большой разницы въ обработкѣ плугомъ и сохой, чтобъ это оправдывало затрату, по ихъ мнѣнію, на такую для нихъ дорогую вещь, какъ плугъ, и хорошо понимаютъ, что своевременность въ обработкѣ почвы важнѣе механическаго совершенства. Крестьяне стараются приготовлять пары какъ можно ранѣе, при этомъ они держатся положенія князя Кудашева, о которомъ они, конечно, никогда не слыхали. Пронизируя надъ красными колесами моихъ плуговъ, крестьяне всегда съ уваженіемъ относились къ моимъ попыткамъ орошенія; они понимали, что это дѣло дѣйствительно заслуживающее вниманія, что это дѣло нужное. Нашъ крестьянинъ хорошо понимаетъ значеніе воды для земледѣлія, всѣ свои надежды онъ полагаетъ на то, что Богъ дастъ „благодати“, иначе онъ не называетъ дождь, и проситъ у Бога одной только милости—дождя.

Всходы хлѣбовъ по большей части бываютъ у насъ роскошны. Исключеніе составляютъ только тѣ года, когда кобылка уничтожитъ эти всходы. Во второй половинѣ мая кончается сѣвъ хлѣбовъ, вотъ и май мѣсяцъ приходитъ къ концу, а съ самаго начала сѣва ни одной капли дождя. Чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ сушь становится сильнѣе,—земля начинаетъ трескаться отъ жара и роскошные всходы начинаютъ блекнуть и хирѣть. Крестьяне просятъ священника отслужить на поляхъ молебенъ. Гдѣ нибудь между полями, около березоваго лѣска, подъ сводомъ совершенно безоблачнаго неба съ яркимъ солнцемъ, толпа внимаетъ возгласу священника, чтобъ Богъ напоилъ дождемъ землю жаждущую. Легкій вѣтерокъ едва колышетъ пламя свѣчъ и развѣ только вдали поднимаетъ вихорь пыли. И когда видишь уже убѣленныхъ сѣдинами стариковъ, на колѣняхъ, со слезами на глазахъ, тогда понимаешь ту жажду влаги, безъ которой всѣ труды наши напрасны и въ которой одной наше благосостояніе.

II.

Крестьяне часто съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о давно прошедшихъ временахъ, когда урожаи были баснословны, когда амбары были полны хлѣбомъ, когда много было скота, однимъ словомъ, когда во всемъ было довольство. Что въ прошломъ благосостояніе крестьянъ было лучше.—это подтверждается всѣми. Южные округа Тобольской губерніи считались житницей Сибири.

Въ числѣ разныхъ причинъ, приведшихъ населеніе къ обѣдненію, вслѣдствіе упадка урожаевъ, одна изъ главныхъ причинъ *заключается въ постепенномъ уничтоженіи лѣсовъ*. Съ уменьшеніемъ лѣсовъ явилось измѣненіе и такъ сухаго климата еще въ худшую сторону, послѣдовали болѣе частыя засухи съ неурожаями, кобылками и другими сельскохозяйственными бѣдствіями. Земли южныхъ округовъ Тобольской губерніи еще мало истощены, доказательствомъ чему служатъ урожаи въ 150—200 пудовъ съ десятины при благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ; нашъ благодатный черноземъ требуетъ пока только влаги.

Наблюденія метеорологической станціи Стара-Сидорова показываютъ, что южная часть Тобольской губерніи должна быть причислена къ мѣстностямъ съ вполнѣ континентальнымъ климатомъ. Среднія мѣсячныя декабря и іюля отличаются между собою разностью въ 36°. Сухая и вѣтряная весна, жаркое лѣто,—вотъ главныя характеристическія черты климата южныхъ округовъ Тобольской губерніи. Среднее годовое количество осадковъ 330 миллиметровъ (Старо-Сидорова).

Разсматривая карту годичныхъ осадковъ въ соч. Вильда „Осадки Россійской Имперіи“, мы видимъ, что Аральское море представляетъ изъ себя центръ бездождія и засухи, центръ, отъ котораго расходятся концетрическими кругами мѣста съ прибавляющимся количествомъ осадковъ. Южная часть Тобольской губерніи лежитъ во второмъ кругѣ (300 миллиметровъ годовыхъ осадковъ) и принадлежитъ по характеру своего климата, хотя нѣсколько ослабленному разстояніемъ, къ той степи, которая составляетъ наши Средне-Азіатскія владѣнія.

Сухость климата, которая кладетъ главный отпечатокъ на наше земледѣліе и обусловливаетъ его паденіе, поддерживается, главнымъ образомъ, малымъ количествомъ лѣсовъ. Да и тѣ послѣдніе лѣса таютъ у насъ не по днямъ, а по часамъ [1]). Большія березовыя рощи, которыя я помню тридцать лѣтъ тому назадъ, представляютъ теперь изъ себя какой-то кустарникъ, напоминающій лѣса далекаго сѣвера. Въ сосновыхъ крестьянскихъ пайкахъ (имѣющихся тоже только въ сѣверныхъ частяхъ округовъ) теперь можно нарубить только жердей да кольевъ и много, что развѣ бревешекъ, годныхъ на заплоты. Такое хищническое отношеніе къ лѣсамъ все болѣе и болѣе будетъ отзываться на упадкѣ нашего земледѣлія и первой нашей задачей для поднятія земледѣлія должно быть не только сбереженіе существующихъ лѣсовъ, но и увеличеніе ихъ посредствомъ облѣсенія.

Что присутствіе лѣсовъ несомнѣнно имѣетъ вліяніе на климатъ, главнымъ образомъ, увеличеніемъ количества осадковъ, это также одна изъ сельскохозяйственныхъ аксіомъ, не требующая доказательствъ. Я не имѣю въ виду доказывать эту истину и позволю себѣ ограничиться только сообщеніемъ нѣкоторыхъ особенно важныхъ положеній по этому вопросу.

Въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ за 1893 г. № 7 И. Касаткинъ въ статьѣ: „Круговоротъ воды въ безлѣсной и лѣсистой странахъ“ дѣлаетъ попытку объяснить вліяніе лѣса на климатъ на основаніи научныхъ данныхъ. Я пользуюсь выводами, изложенными въ статьѣ И. Касаткина.

---

[1]) Я не включаю тутъ отдѣльныя казенныя лѣсныя дачи, которыя всѣ расположены преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи.

Въ безлѣсной странѣ большая часть выпавшей воды немедленно стекаетъ въ рѣки, производитъ въ нихъ наводненія и возвращается въ море, не принося никакой пользы органической природѣ. По окончаніи дождя почва быстро обсыхаетъ и снова нагрѣвается; воздухъ на нѣкоторое время хотя и станетъ влажнѣе, но болѣе осадковъ ожидать нельзя. Сухой вѣтеръ вмѣстѣ съ высокой температурой обусловливаютъ громадную силу испаренія, которая во много разъ превышаетъ осадки и способствуетъ засухамъ. Въ лѣсной странѣ наоборотъ: во 1-хъ, лѣсъ понижаетъ температуру теплыхъ мѣсяцевъ не только внутри себя, но и на значительномъ пространствѣ вокругъ; въ 2-хъ, отъ присутствія лѣсовъ уменьшается сила вѣтра, и въ 3-хъ, въ лѣсной странѣ условія для восходящихъ токовъ воздуха благопріятнѣе, чѣмъ въ безлѣсной. Вслѣдствіе этихъ условій въ лѣсистой странѣ всегда выпадаетъ больше дождя, чѣмъ въ безлѣсной, при данныхъ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Такъ какъ влажность въ лѣсной странѣ вообще бываетъ велика, то при испареніи воздухъ скоро дойдетъ до такой степени насыщенія парами, что снова произойдетъ дождь. Изъ этого вторичнаго дождя опять стечетъ нѣкоторая часть, а остальное снова можетъ идти въ оборотъ.

Присутствіе лѣсовъ, увеличивая количество осадковъ и уменьшая силу вѣтра, повліяетъ въ благопріятную сторону на наше земледѣліе. Точно такъ же, какъ и въ вопросѣ объ орошеніи, и въ вопросѣ облѣсенія, если мы обратимся къ практическимъ даннымъ, всѣ они доказываютъ пользу лѣса въ смыслѣ увеличенія влаги, а слѣдовательно и увеличенія урожаевъ. Хотя эти данныя относятся къ южной полосѣ Европейской Россіи, но въ общемъ по климату южные округа Тобольской губерніи имѣютъ полное сходство съ южной степной Россіей, отличаясь отъ нея только болѣе холодной зимой и менѣе жаркимъ лѣтомъ.

„По мѣрѣ того, пишетъ И. Миклашевскій [1]), какъ распахивались степи южной Россіи, все болѣе и болѣе выяснялось значеніе фактора, имѣющаго тамъ первенствующее значеніе въ дѣлѣ успѣшности земледѣлія. Этимъ факторомъ оказался климатъ, или, точнѣе, влажность климата. Въ зависимости отъ количества влаги, при другихъ равныхъ условіяхъ, степи Россіи дають то колоссальный урожай хлѣбовъ и травъ, то полный неурожай. Крайняя неустойчивость урожаевъ въ степной полосѣ и всѣ неблагопріятныя послѣдствія ихъ, какъ для народнаго, такъ и для государственнаго хозяйства обратили на себя всеобщее вниманіе и мысль облѣсить степи и сдѣлать ихъ тѣмъ самымъ болѣе устойчивыми по отношенію къ урожаямъ стала одной изъ любимыхъ мыслей нашихъ лѣсоводовъ. Степныя лѣсничества наши могутъ служить блестящимъ примѣромъ примѣненія этой мысли къ практической жизни“.

Ѳ. Арнольдъ въ „Замѣткахъ о степномъ лѣсоразведеніи“ [2]) говоритъ: „Лѣсъ имѣетъ важное вліяніе на окружающую его мѣстность. Объѣзжая степныя губерніи нашего юга, всякій пойметъ, что тамъ во всѣхъ общественныхъ слояхъ мѣстнаго населенія засѣло твердое убѣжденіе, что если бы на всемъ пространствѣ степей были раскиданы небольшіе островки лѣса, то навѣрное не повторялись бы столь часто, какъ нынѣ, неурожайные годы. Въ Херсонской губерніи указываютъ, какъ на особенно производительное доказательство благотворнаго вліянія лѣсовъ, на сохранившуюся казенную Чернолѣсскую дачу

---

[1]) Вѣстн. Русск. Сел. Хоз. 1889. № 24.

[2]) Сельс. Хоз. 1887, № 1.

въ Александрійскомъ уѣздѣ, гдѣ на западъ отъ нея, верстъ до 25, почти не знаютъ неурожаевъ полей".

Хозяинъ В. Рышковъ пишетъ въ Земской Газетѣ (1891 г. № 52), что всѣ посѣвы, какіе дѣлались въ послѣдніе годы около лѣса, давали постоянно лучшіе урожаи, чѣмъ посѣвы на землѣ такого же качества и точно также обработанной и обсѣмененной, но открытой и не защищенной лѣсомъ".

Въ одной изъ волостей Курганскаго округа, Чинѣевской, пашни одного селенія Икъ расположены въ лѣсу и въ послѣдніе неурожайные годы, когда сначала засуха, а потомъ кобылка уничтожала повсемѣстно урожаи, деревня Икъ не знала этихъ бѣдствій.

Распространеніе кобылки тѣсно связано съ открытой степной мѣстностью, и облѣсеніе, между прочимъ, можно поставить какъ одну изъ мѣръ въ борьбѣ съ этимъ вреднымъ насѣкомымъ. Къ тому же относится и распространеніе посѣва озимыхъ хлѣбовъ, которые лучше противостоятъ засухѣ и менѣе уничтожаются кобылкой. А озимые хлѣба успѣшно вырастаютъ у насъ только между лѣсами. Посѣвы озимовыхъ хлѣбовъ рекомендуются въ числѣ предохранительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ кобылкой (Отчетъ Красноуфимскаго отряда 1893 г.).

Между тѣмъ посѣвы озимей, вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ, становятся у насъ невозможными. И такъ небольшое количество снѣга на возвышенныхъ мѣстахъ вовсе не держится, его сдуваетъ вѣтромъ и въ продолженіи всей зимы пашни остаются голыми, съ нихъ даже несетъ землю. Урожаи озимовыхъ хлѣбовъ у насъ болѣе рискованы, чѣмъ яровыхъ; въ 1888 году озимовая рожь дала въ моемъ хозяйствѣ по 23 пуда съ десятины, тогда какъ яровая пшеница по 80 пудовъ съ десятины. Попытки многихъ хозяевъ развести здѣсь озимовую пшеницу остаются неудачными, и здѣсь укоренилось убѣжденіе, что она перерождается въ рожь. Озимовая рожь, по мнѣнію стариковъ крестьянъ, родится здѣсь въ извѣстные годы; теперешнее увлеченіе ею должно пройти. Да и нынче при выдачѣ хлѣба на обсѣмененіе полей крестьяне просили выдать имъ пшеницы.

Кромѣ увеличенія влаги, лѣсъ окажетъ громадную услугу ослабленіемъ силы вѣтра. Непрестанный вѣтеръ дуетъ у насъ въ продолженіе цѣлаго года, производя зимой бураны, нанося цѣлые сугробы снѣга, подъ которыми не видно бываетъ иногда деревень, и поднимая цѣлые облака пыли весной и лѣтомъ. Особенно губительны бываютъ вѣтры весной, выдувая посѣвы чуть не дочиста. Такъ въ 1889 году 6 мая съ полудня поднялся сильнѣйшій вѣтеръ [1]). Отъ поднятой вѣтромъ пыли сдѣлалось темно, такъ что не видно стало деревни. Съ полей снесло всю мягкую землю, примѣрно на вершокъ, столько, сколько было размягчено боронами; сѣмена оголило, а нѣкоторыя унесло вмѣстѣ съ землей на сосѣднія поля, на дороги, на межи. Съ тѣхъ полей, которыя были хуже заборонены, комковаты, менѣе снесло земли, а у старательныхъ хозяевъ, которые хорошо проборонили пашню, снесло всю распушенную землю до твердой, такъ что стало видно слѣды бороньихъ зубьевъ. Не только испортило посѣянныя поля (у нѣкоторыхъ хозяевъ пшеницы уже взошли), но и пары, съ которыхъ также снесло землю.

Что значатъ всѣ наши культурныя мѣры, когда намъ приходится считаться съ такими явленіями нашего климата? Въ данную минуту, конечно, мы

---

[1]) Изъ сельскохозяйственной записи моего хозяйства.

должны считаться съ явленіями нашего климата и примѣняться въ своемъ хозяйствѣ къ его особенностямъ, но мы должны подумать о будущемъ и всѣ наши силы направить на измѣненіе нашего климата посредствомъ облѣсенія, иначе пустыня, которая шагъ за шагомъ надвигается на насъ съ юга, неизбѣжная и безпощадная, какъ сама смерть, прекратитъ все наше земледѣліе. Зловѣщіе признаки этой пустыни начинаютъ уже проявлять себя заносомъ песковъ въ нѣкоторыхъ южныхъ волостяхъ Курганскаго округа (Башкирская, Чернавская, Глядянская и Саломатовская).

III.

Въ первыхъ двухъ частяхъ своей записки я старался показать необходимость орошенія и облѣсенія южныхъ округовъ Тобольской губерніи, для поднятія падающаго у насъ земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ благосостоянія нашего сельскаго населенія. Всякія культурныя мѣры, примѣняемыя у насъ къ земледѣлію при теперешнемъ нашемъ климатѣ, ничто въ сравненіи съ такими главными факторами, какъ орошеніе и облѣсеніе. Нашъ климатъ въ теперешнемъ его состояніи ставитъ земледѣлію преграду, изъ-за которой опускаются руки у сельскаго населенія, видящаго въ перспективѣ постоянно повторяющіяся засухи, кобылки, выдувки и т. п. бѣдствія. Нѣкоторые крестьяне уже дѣлаютъ попытки искать новыхъ мѣстъ, гдѣ трудъ земледѣльца былъ бы болѣе вознагражденъ.

Теперь я перехожу къ третьей части моей записки: какимъ путемъ осуществить столь трудныя задачи, какъ орошеніе и облѣсеніе въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи.

Я не имѣю въ виду дать какого либо цѣльнаго проекта и смѣю намѣтить только главные штрихи, и если Правительству угодно будетъ обратить вниманіе на этотъ предметъ, то для изслѣдованія его оно найдетъ компетентныхъ людей, которые могутъ выработать подробныя и цѣлесообразныя программы къ осуществленію его на дѣлѣ. Какъ орошеніе, такъ и облѣсеніе въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи Правительство должно взять всецѣло на себя. Всѣ земли Тобольской губерніи, кромѣ самаго незначительнаго количества частновладѣльческихъ имѣній, принадлежатъ казнѣ и находятся только въ оброчномъ пользованіи у крестьянъ, которые не имѣютъ ни средствъ, ни умѣнья, чтобы ввести орошеніе или заняться лѣсоразведеніемъ. При рѣшеніи поземельнаго устройства крестьянъ Западной Сибири, которое сейчасъ стоитъ на очереди, вопросы орошенія и облѣсенія должны быть приняты во вниманіе. Кромѣ того въ Тобольской губерніи находится самое незначительное число частновладѣльческихъ имѣній, которыя, какъ въ Россіи, могли бы послужить для сельскаго населенія примѣромъ устройства ирригаціи или облѣсенія. Ихъ могутъ замѣнить казенно-оброчныя статьи.

Главное возраженіе, которое дѣлается противъ проектовъ, требующихъ помощи Правительства, заключается въ томъ, что Правительство и безъ того тратитъ много средствъ, что оно и такъ обременено массою неотложныхъ нуждъ. Въ этомъ случаѣ орошеніе представляетъ исключеніе, такъ какъ затраченныя на него средства могутъ быть всегда возвращены съ тѣхъ же земледѣльцевъ, потому что выгоду орошенія тотчасъ же каждый пойметъ и всегда заплатитъ за воду, которая можетъ оросить его поле. Н. Дингельштедтъ [1])

[1]) Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. 1893.

приводитъ слѣдующія слова Котара: „Если есть вообще какая либо выгода помѣщать государственныя средства въ какія либо торгово-промышленныя предпріятія, то дѣло ирригаціонное является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ: затраты окупаются здѣсь сторицей и непосредственно въ формѣ дивиденда на затраченный капиталъ, и, кромѣ того, въ формѣ неисчислимыхъ результатовъ, выражающихся въ возрастаніи общаго благосостоянія и общаго развитія культуры". Что касается облѣсенія, то, конечно, Правительству придется вести его, имѣя въ виду только обще-государственные интересы, и затраты на него возвратятся въ очень далекомъ будущемъ и выразятся также въ возрастаніи общаго благосостоянія, къ чему Правительство и стремится.

Какъ выполненіе закона 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ возложено на особые лѣсоохранительные комитеты, точно также и для выполненія орошенія можно образовать особый комитетъ, въ составъ котораго добавить изъ спеціалистовъ 2-хъ инженеровъ и 4-хъ техниковъ, которые непосредственно будутъ завѣдывать дѣломъ орошенія на мѣстѣ. На первый годъ дѣятельность комитета можетъ быть ограничена распознаваніемъ мѣстъ болѣе удобныхъ и болѣе нуждающихся въ орошеніи, причемъ могутъ быть составлены проекты со смѣтами для выполненія ихъ на слѣдующій годъ. Прежде всего можно приступить къ орошенію тѣхъ казенныхъ земель, которыя съ выгодой для казны можно сдавать въ аренду, и на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ или крестьянскихъ обществъ, которыя приняли бы затраты по орошенію на свой счетъ. Кромѣ введенія ирригаціонныхъ работъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ съ затратою извѣстныхъ капиталовъ, должно поощрять орошеніе всѣми возможными мѣрами, поставить его въ извѣстныя льготныя условія и не пренебрегать другими мелкими средствами, какъ, напримѣръ, устройствомъ небольшихъ запрудъ, колодцевъ, установкой вѣтряныхъ двигателей и т. п. Выработать особыя законоположенія льготныхъ условій для привлеченія населенія къ дѣлу орошенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ орошеніе въ небольшихъ размѣрахъ можетъ быть связано съ лѣсоразведеніемъ. „Желательно, чтобы въ степныхъ лѣсничествахъ, замѣчаетъ А. Ф. Рудзкій по вопросу объ удешевленіи степныхъ культуръ [1]), были произведены опыты поливки грядъ орошеніемъ (при воспитаніи сѣянцевъ), какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ средней Россіи, т. е. проведеніемъ воды по бороздамъ и канавкамъ среди грядъ. Если подобные опыты дадутъ благопріятные результаты (несомнѣнно), то сокращеніе расхода на поливку будетъ весьма значительное".

Орошеніе вообще не есть какое либо новое дѣло, оно существуетъ не только въ Россіи, но и во многихъ цивилизованныхъ странахъ, оно изучено съ разныхъ сторонъ, для него выработано много законоположеній, вообще оно разработано во всѣхъ отношеніяхъ и намъ останется воспользоваться уроками нашихъ сосѣдей и примѣнить ихъ, принимая во вниманіе наши мѣстныя условія.

Выполненіе лѣсосохраненія и лѣсоразведенія представляется болѣе труднымъ, чѣмъ выполненіе орошенія. Дѣйствіе закона 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ слѣдуетъ распространить на южные округа Тобольской губерніи, но примѣненіе этого закона можетъ быть очень незначительно, такъ какъ частно-владѣльческихъ лѣсовъ здѣсь самое ничтожное число и большинство лѣсовъ (кромѣ казенныхъ дачъ) находится въ пользованіи сельскаго населенія.

[1]) Сельс. Хоз. 1886, VI.

которое, кромѣ того, что не имѣетъ никакого понятія о правильномъ веденіи лѣснаго хозяйства, но, вслѣдствіе подѣленія лѣсовъ на отдѣльные пайки по душамъ, ставитъ пользованіе лѣсами въ особыя условія, неблагопріятствующія ихъ сохраненію, а также мѣшающія устроить въ этихъ лѣсахъ правильное хозяйство. Управленіе Госуд. Имущ. Зап. Сибири возбуждало вопросъ о вмѣшательствѣ въ крестьянское лѣсное хозяйство, но въ виду трудности и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже невозможности выполнить это вмѣшательство [1]), вопросъ этотъ вырѣшенъ въ томъ смыслѣ (на послѣднемъ съѣздѣ чиновниковъ по крест. дѣл. въ Тобольскѣ), что для сохраненія лѣсовъ въ настоящее время самое лучшее оставить ихъ въ подушномъ пользованіи крестьянъ.

Если невыполнимо вмѣшательство въ крестьянское лѣсное хозяйство въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ лѣса подѣлены между крестьянами на души, то оно вполнѣ выполнимо въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ лѣса находятся еще въ общемъ пользованіи, гдѣ они болѣе сохранились и гдѣ они представляютъ изъ себя болѣе или менѣе крупныя единицы. Съ уменьшеніемъ лѣсовъ и увеличеніемъ народонаселенія въ этихъ мѣстахъ крестьяне придутъ къ тому, что также подѣлятъ эти лѣса на пайки и опять сдѣлаютъ невыполнимымъ вмѣшательство для правильнаго лѣснаго хозяйства. Вообще вопросъ этотъ очень сложный и требуетъ всесторонняго изслѣдованія, потому что нынѣшнее вырѣшеніе его есть только временное и точно также онъ связанъ съ вопросомъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Зап. Сибири.

Во всякомъ случаѣ, если въ лѣсахъ, подѣленныхъ между крестьянами, въ ближайшемъ будущемъ не осуществимо введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства, то пользованіе этими пайками должно быть постановлено въ такія условія, которыя бы служили къ сбереженію этихъ лѣсовъ. Въ числѣ такихъ условій можно намѣтить:

1. Пользованіе лѣсами сельскимъ населеніемъ только исключительно для собственныхъ надобностей. Хотя это и введено въ законъ по отношенію Курганскаго округа, но законъ этотъ не примѣняется такъ строго, чтобы крестьяне не обходили его.

2. При покупкѣ (собственно арендѣ) крестьянскихъ надѣловъ (такъ называемое взятіе душъ въ окупъ) запретить покупку лѣсныхъ пайковъ. Всѣ такіе пайки лѣса, а также пайки умершихъ и другихъ упалыхъ душъ должны быть неприкосновенны.

3. При передѣлѣ лѣсныхъ пайковъ между крестьянами, каждый по мѣрѣ возможности долженъ оставаться на старомъ владѣніи, что поощряетъ сохранять лѣсъ.

4. Воспретить сожиганіе весной сухой травы (такъ называемые *палы*) вблизи лѣсовъ, такъ какъ попадая въ лѣсъ, гдѣ при томъ трава гораздо гуще, палъ губитъ лѣсъ и совершенно уничтожаетъ молодую поросль.

5. Воспретить пастьбу скота въ лѣсу и косьбу въ немъ травы. Выгоны служатъ наглядньмъ примѣромъ тому, какъ уничтожаются лѣса отъ пастьбы скота; выгоны обыкновенно представляютъ изъ себя голыя поляны.

Нѣкоторыя сельскія общества, въ видахъ сбереженія лѣса, сами пришли къ нѣкоторымъ намѣченнымъ мною условіямъ и постановляютъ приговоры объ

---

[1]) Г. Осиповъ въ своемъ изслѣдованіи быта госуд. крест. Курганскаго округа подробно разбираетъ этотъ вопросъ.

ихъ выполненіи, но подобныя мѣропріятія нужно сдѣлать обязательными для всего сельскаго населенія и установить особый надзоръ за ихъ выполненіемъ.

Что касается сосновыхъ крестьянскихъ лѣсовъ (сосна—единственный представитель хвойныхъ лѣсовъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи), то я полагалъ бы сосновые лѣса совершенно изъять изъ пользованія крестьянъ, во-1-хъ, такихъ лѣсовъ въ сравненіи съ березовыми немного и во 2-хъ, уничтожая сосновые лѣса, произрастающіе на песчаной почвѣ, крестьяне обнажаютъ почву и производятъ тѣ сыпучіе пески, которые становятся бѣдствіемъ. Примѣромъ тому начинаютъ служить уже многія деревни: Растопиха, Рябкова, Степная, Падеринская и др. Поскотины этихъ деревень обращаются въ песчаныя пустыни, причемъ холмы летучаго песку заносятъ огороды и даже пашни. Подобные сосновые лѣса обязательно должны быть защитными.

Во всякомъ случаѣ лѣсоохранительный комитетъ долженъ существовать въ Тобольской губерніи; мы не имѣемъ учрежденія, которое бы завѣдовало охраной необходимо-нужныхъ лѣсовъ. Кромѣ сбереженія существующихъ лѣсовъ и улучшенія ихъ, необходимо приступить къ облѣсенію, въ особенности тѣхъ волостей, которыя совершенно лишены лѣса. Дѣломъ этимъ съ успѣхомъ можетъ заняться Управленіе Государственныхъ Имуществъ черезъ лѣсничества, какъ это существуетъ въ Южной Россіи. Дѣло это также, какъ и орошеніе, уже испытанное, знающіе его люди найдутся и слѣдуетъ примѣнить его только къ условіямъ нашей мѣстности. Лѣсоразведеніе можно начать также на казенныхъ участкахъ, что послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ примѣромъ и наукой для населенія, которое всѣми льготными мѣрами слѣдуетъ поощрять къ лѣсоразведенію. Если отпускъ саженцевъ будетъ производиться безплатно, то лѣсоразведеніе при льготныхъ условіяхъ постепенно привьется.

Южные округа Тобольской губерніи первые воспользуются тѣмъ благодѣяніемъ, Сибирской желѣзной дорогой, которое далъ намъ Нашъ Великій Государь. Но Сибирская желѣзная дорога только тогда получитъ свое значеніе, когда населеніе мѣстностей, которыя она пройдетъ, будетъ имѣть возможность увеличить свою производительность. Только при помощи Правительства населеніе вновь можетъ возстановить свое благосостояніе, и южные округа Тобольской губерніи вновь могутъ сдѣлаться житницею Сибири.

Все изложенное въ моей запискѣ вкратцѣ можно резюмировать въ слѣдующемъ:

1. Земледѣліе южныхъ округовъ Тобольской губерніи всецѣло зависитъ отъ климата, который съ годами дѣлается все суше и суше, вслѣдствіе чего земледѣліе, главная отрасль промышленности, постепенно падаетъ.

2. Разныя культурныя мѣры, которыя могутъ быть примѣнимы къ сельскому хозяйству южныхъ округовъ Тобольской губерніи, не могутъ побѣдить вліяніе климата, а потому для улучшенія земледѣлія и, такимъ образомъ, поднятія благосостоянія сельскаго населенія, главное вниманіе должно быть обращено на измѣненіе самаго климата посредствомъ облѣсенія.

3. Первой же культурной мѣрой, которая только одна способна поднять и расширить земледѣліе, является въ настоящее время орошеніе, къ которому должно немедленно приступить.

4. Какъ облѣсеніе, такъ и устройство орошенія Правительство должно принять всецѣло на себя.

№ 2.

Записка князя Кудашева объ организаціи опытной фермы при Управленіи государственными имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей.

По упраздненіи Управленія государственными имуществами Западной Сибери участокъ казенной земли Тобольской губерніи, на которомъ въ 1891 году было организовано поле для испытанія сельско-хозяйственныхъ орудій, былъ перечисленъ въ 1894 году, по ходатайству Управляющаго государственными имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей, въ его распоряженіе для устройства на немъ опытнаго поля и лѣснаго питомника. Участокъ этотъ расположенъ въ двухъ верстахъ отъ города Омска и заключается въ *279 десятинахъ* земли супесчанаго чернозема (съ довольно значительной примѣсью песку), переходящаго у праваго берега Иртыша (юго-западной границы участка) въ супесокъ съ весьма достаточнымъ впрочемъ количествомъ перегноя. Имѣющіяся на участкѣ постройки ветхи и тѣсны, но не потребуютъ денежныхъ ассигнованій въ ближайшее двухлѣтіе. Инвентарь опытнаго поля заключается: въ трехъ лошадяхъ весьма слабосильныхъ, ручной молотилкѣ, вѣялкѣ, 4 плугахъ, 4 боронахъ и одномъ скарификаторѣ. Денежныя средства заключаются въ 300 рубляхъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе Управленія Департаментомъ Земледѣлія по § 8 ст. 4, изъ каковыхъ не израсходованы къ 1895 г., 20 сентября, 65 рублей [1]).

Въ основу организаціоннаго плана и всѣхъ работъ опытной фермы желательно было-бы положить не только разработку пригоднѣйшихъ для этого края методовъ обработки почвы и наиболѣе выгоднаго использованія произ-

---

[1]) Сверхъ сего Департаментомъ Земледѣлія ассигновано по § 11 статьи 3-й 612 руб. сер., изъ копъ 312 руб. на содержаніе склада земледѣльческихъ орудій, 300 руб. на вознагражденіе завѣдующаго этимъ складомъ лица и 600 руб. сер. по тому же § и статьѣ, изъ каковыхъ 300 руб. сер. для устройства зернохранилища для сѣменнаго склада при Управленіи и 300 р. на покупку сѣмянъ.

Изъ всего состава 279 десятинъ 100 саж. земли.

а.	Подъ усадьбою и питомникомъ.			506 кв. саж.		
б.	„ лѣсомъ	35 дес.	200	„	„	
в.	„ лугомъ	9 „	1,500	„	„	
г.	„ степью	188 „	288	„	„	Изъ каковой распахано въ 1895 г.—12 дес.
д.	„ неудобной.	46 „	66	„	„	
	Итого . .	279 дес.	100 кв. саж.			

водительныхъ силъ ея, но и выясненіе основныхъ системъ полеводства въ ближайшей связи съ тѣми изъ различныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, которыя, отвѣчая дѣйствительнымъ мѣстнымъ условіямъ производства: географическимъ, экономическимъ, почвеннымъ и климатическимъ, могли-бы служить наглядным, практическимъ руководствомъ для быстро растущаго нынѣ населенія этого обширнаго края. Къ изложенному рѣшаюсь присовокупить, что край этотъ только еще началъ слагаться и населяться; было-бы въ высшей степени желательно поэтому облегчить ему возможность разобраться въ общихъ условіяхъ предстоящей ему сельско-хозяйственной и экономической жизни и избавить его, по возможности, отъ ошибокъ, создавшихъ въ прошломъ теперешнее трудное положеніе земледѣлія въ Европейской Россіи, одной изъ главныхъ причинъ котораго былъ недостатокъ сколько нибудь цѣлесообрзно разработанныхъ, руководящихъ началъ въ подобный же моментъ ея экономической жизни.

Основныя мѣстныя условія: географическія, экономическія, климатическія и почвенныя, какъ-бы предрѣшающія до извѣстной степени ближайшее будущее, по крайней мѣрѣ, сельско-хозяйственной промышленности этого края, заключаются въ слѣдующемъ.

1. Географически вся обширная территорія, для которой данныя учебной фермы могли-бы служить руководящими началами [1]), удалена весьма значительно отъ всѣхъ Европейскихъ рынковъ—сбыта продуктовъ земледѣлія, при несомнѣнной къ тому же недостаточности одной лишь магистральной линіи Сибирской желѣзной дороги [2]) и общемъ отсутствіи сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія въ цѣломъ краѣ, по своимъ размѣрамъ равномъ однако Германіи, Австріи и Франціи вмѣстѣ взятымъ.

2. Мѣстныя экономическія условія, помимо этой удаленности отъ міровыхъ рынковъ, слагаются изъ:

а) подавляющаго преобладанія крестьянскихъ хозяйствъ надъ частновладѣльческими, б) совершенно ничтожнаго спроса мѣстныхъ рынковъ, в) крайней дороговизны рабочихъ рукъ, какъ прямого послѣдствія не только недостаточности населенія вообще, огромнаго многоземелія и отсутствія у главнаго контингента мѣстнаго населенія, киргизовъ, какой-бы то ни было потребности наниматься на сельско-хозяйственныя работы, но и чрезмѣрной краткости растительнаго періода и крайней континентальности климата, требующаго, при уборкѣ хлѣба, напримѣръ, весьма спѣшнаго и крайне напряженнаго труда, подъ угрозой слишкомъ крупныхъ потерь отъ осыпанія всегда лучшей качественно части урожая, и г) значительнаго, наконецъ, распространенія всѣхъ видовъ животноводства, какъ преобладающаго промысла мѣстнаго осѣдлаго и кочеваго населенія [3]).

---

[1]) Территорія эта заключается приблизительно въ Акмолинской области, сѣверо-западной половинѣ Семипалатинской, сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Тургайской и Уральской областей, южныхъ и юго-западныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній.

[2]) Отъ которой нельзя и ожидать въ ближайшемъ будущемъ сколько-нибудь значительной провозной способности для мѣстныхъ грузовъ въ виду одноколейности при огромномъ протяженіи въ 7½ тысячъ верстъ.

[3]) По даннымъ мѣстной оффиціальной статистики (весьма проблематичнымъ кажется) всего въ краѣ числится:

Въ Акмолинской области: населенія обоего пола 505,000 человѣкъ, лошадей

3. Въ климатическомъ отношеніи весь край этотъ весьма близокъ къ южной половинѣ Европейской Россіи, отличаясь отъ нея лишь нѣсколько большей еще континентальностью климата, почти такой же неравномѣрностью выпаденія атмосферныхъ осадковъ въ теченіе лѣтней растительной половины года, бо̀льшимъ количествомъ осадковъ зимой, въ видѣ снѣга, и значительно бо̀льшими морозами, нерѣдко доходящими въ январѣ до 40° по Реомюру въ теченіе нѣсколькихъ подъ рядъ дней.

4. Въ почвенномъ отношеніи: болѣе 60 процентовъ этого обширнаго края пригодны для земледѣлія и животноводства. Въ общемъ почвы эти—супесчаный черноземъ, за совершенно ничтожными исключеніями цѣлинный, никогда еще не обработывавшійся пахотными орудіями.

По даннымъ мѣстной оффиціальной статистики, на 60 милл. почти десятинъ земли въ Акмолинской области поднято плугомъ къ январю 1895 года всего лишь около 380 тыс. десятинъ.

Химическія и физико-физіологическія свойства почвы этого края точно также весьма близки къ почвамъ южной половины Малороссіи, Екатеринославской и друг. губерній юго-европейской Россіи, отличаясь отъ послѣднихъ: 1) въ свойствѣ капиллярности: большей способностью проводить влагу изъ верхнихъ слоевъ ея въ нижніе и обратно; 2) нѣсколько меньшимъ содержаніемъ фосфорной кислоты и другихъ полезныхъ веществъ (поэтому нуждаются въ удобреніи нерѣдко на шестой и даже пятый годъ по вспашкѣ ихъ), причемъ однако наличные запасы тѣхъ же веществъ въ удобоусвояемыхъ, готовыхъ, такъ сказать, соединеніяхъ, весьма велики [1]), и 3) наконецъ, всѣ эти необъятныя пространства покрыты степными травами (кипецъ, ковыль, эбелекъ, чій и проч.), дающими вообще, въ благопріятные же годы съ достаточнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, въ весенній періодъ вегетаціи ихъ въ особенности, весьма удовлетворительные качественно и количественно урожаи сѣна и подножнаго корма [2]). По вспашкѣ почвы, вся растительность здѣшнихъ степей замѣщается сначала пыреемъ, луговымъ лисохвостомъ и нѣкоторыми другими растеніями, а засимъ и всей прочею сорною растительностью, въ такой же точно преемственной постепенности, какъ и въ южной половинѣ Европейской Россіи. Этими общими условіями какъ бы намѣчается и самый характеръ, самое направленіе сельскохозяйственной промышленности этого края, въ ближайшемъ будущемъ его по крайней мѣрѣ.

790,000, скота 290,000, верблюдовъ 140,000, овецъ 1.600,000, свиней 8,000. Въ Семипалатинской области населенія обоего пола 520,000 человѣкъ, лошадей 950,000, скота 230,000, верблюдовъ 130,000, овецъ 2.800,000, свиней 4,000.

Въ цѣломъ это составляетъ на каждаго жителя обоего пола:

Въ Акмолинской области крупныхъ животныхъ около 2½, мелкихъ болѣе 3½
„ Семипалатинской области „ „ болѣе 2½, „ около 5½
„ южныхъ же губ. Европ. Россіи „ „ менѣе 0,4, „ менѣе 0,6

Соотношенія числа жителей съ наличностью у нихъ сельскохозяйственныхъ животныхъ, показанныя для Акмолинской и Семипалатинской областей, могутъ быть приняты и для прочихъ областей этого края: Тургайской, Оренбургской и друг.

[1]) Использовать каковыя какъ возможно болѣе цѣлесообразно-настоятельная необходимость.

[2]) Изложенное о почвенныхъ условіяхъ взято мною изъ дѣлъ, имѣющихся въ управленіи, донесеній уѣздныхъ лѣсничихъ, собранныхъ по распоряженію управляющаго, бесѣдъ съ мѣстными жителями, а засимъ изъ личныхъ наблюденій въ гг. Челябинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ.

Удаленность края отъ міровыхъ рынковъ сбыта, недостатокъ организованныхъ путей сообщенія и весьма значительная дороговизна рабочихъ рукъ [1]), при текущей міровой цѣнности зерна и выдающихся количественно размѣрахъ мѣстнаго животноводства, какъ бы подсказываютъ:

1. Что производство зерна должно бы быть ограничено размѣрами спроса мѣстныхъ рынковъ и ближайшихъ къ краю мѣстностей азіатскаго сѣвера и юга.

2. Что животноводству вообще, переработкѣ же продуктовъ его въ особенности, надлежало бы лечь въ основу мѣстной сельскохозяйственной, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, промышленности. Тѣми же условіями края опредѣляется, до извѣстной степени, и самое направленіе послѣдней: сухость лѣта, характеръ покровной растительности мѣстныхъ степныхъ пастьбищъ и сѣнокосовъ, съ весьма малымъ относительно содержаніемъ воды (нерѣдко доходящимъ почти до сухости сѣна). Краткость лѣтняго, растительнаго періода, весьма значительные и продолжительные холода зимой, все это вмѣстѣ взятое какъ бы подсказываетъ, что производство молочныхъ продуктовъ и промышленная переработка ихъ для экспорта должны бы быть ограничены лишь исключительными, наиболѣе удобными для того мѣстностями и въ общемъ должны бы уступать производству мясныхъ и рабочихъ животныхъ. Для перваго пригодны лишь луговыя низменности средней части края и болѣе южныя окраины его, для второго—вся остальная огромно-преобладающая однако часть этой обширной территоріи.

Переходя въ частности къ собственно земледѣлію, я позволяю себѣ предполагать, что тѣми же общими условіями почвы и климата, сравнительнымъ обиліемъ атмосферныхъ осадковъ зимой и неравномѣрностью распредѣленія ихъ въ теченіе лѣта, капиллярностью мѣстныхъ почвъ, наконецъ, какъ бы предрѣшается самый характеръ его. А именно, необходимость распространенія и укорененія посѣвовъ озимыхъ растеній, производящихся въ настоящее время (при цѣлинности къ тому же земель) въ высшей степени нераціонально [2]) и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Для этого было бы желательно изслѣдовать и выяснить на поляхъ фермы, съ возможной точностью, всю совокупность пріемовъ при обработкѣ ихъ подъ озимыя растенія, какъ чернымъ, такъ и зеленымъ паромъ, дѣйствительно отвѣчающихъ мѣстнымъ климату и почвѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что огромнѣйшее преобладаніе количественно цѣлинныхъ земель указываетъ на крайнюю необходимость скорѣйшаго выясненія вопросовъ болѣе раціональной обработки почвъ именно чернымъ паромъ и примѣнимости къ здѣшнимъ условіямъ менонитскаго зеленаго пара.

---

[1]) Даже въ настоящее время цѣна поденному рабочему доходитъ до 1 рубля, а полурабочему до 50 коп. въ день.

[2]) Объясненіе этого кроется въ общемъ отсутствіи какихъ бы то ни было точно выясненныхъ или традиціонныхъ пріемовъ обработки почвъ подъ озимыя растенія, соотвѣтствующихъ мѣстному климату и почвѣ. Мѣстное коренное населеніе, киргизы, и до сихъ поръ (при численности ихъ въ Акмолинской области свыше 350,000) озимыхъ посѣвовъ не производятъ. Сибирское казачье войско, поселенное преимущественно по рѣкамъ и различнымъ заимкамъ, занимается хлѣбопашествомъ въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, поселенцы же (всего же послѣдняго пятилѣтія въ особенности) прибываютъ въ край изъ Черниговской, Пензенской и прилегающихъ къ послѣдней губерній Европейской Россіи, губерній по климатическимъ условіямъ ничего общаго съ этой мѣстностью не имѣющихъ.

Для этого казалось бы необходимо выяснить съ точностью:

а) Моменты приступа къ первоначальной обработкѣ почвы подъ озимыя растенія, какъ чернымъ, такъ равно и зеленымъ паромъ.

б) Количество и самый характеръ всѣхъ промежуточныхъ порыхленій.

в) Методъ и глубину мѣстопомѣщенія посѣвнаго зерна.

г) Возможность, а также пріемы внесенія удобреній въ почвы, по мѣрѣ ихъ истощенія. Послѣднее, въ виду продолжительности зимней части года и накопленія довольно значительныхъ поэтому запасовъ удобренія, незначительныхъ сравнительно запашекъ, при довольно развитомъ количественно животноводствѣ, было бы въ высшей степени желательно. Правильное удобреніе небольшихъ сравнительно запашекъ вокругъ самыхъ поселковъ и потому выгодное съ точки зрѣнія хозяйственно-экономической, будучи вполнѣ достижимо, могло бы предупредить безмысленную спѣшную распашку цѣлинныхъ земель, замѣчаемую у пришлаго населенія въ настоящее время, и сбереженіе послѣднихъ для животноводства, какъ готовыхъ кормовыхъ площадей, не требующихъ въ настоящемъ ни малѣйшихъ расходовъ.

д) Выясненіе наиболѣе пригодныхъ и устойчивыхъ видовъ и сортовъ озимыхъ растеній въ связи съ мѣстнымъ климатомъ и почвой.

е) Наконецъ, выясненіе какъ всѣхъ явленій при углубленіи пахатнаго слоя (нынѣ обрабатывающагося maximum на 1½—2 вершка), такъ и самыхъ пріемовъ и орудій углубленія.

Что касается вопросовъ культуры почвы подъ яровыя растенія, то, помимо разработки всѣхъ вопросовъ, только что изложенныхъ мною, я полагалъ бы желательнымъ:

а) Водвореніе въ краѣ посѣвовъ: масличныхъ, прядильныхъ и, быть можетъ, другихъ промышленныхъ растеній, а также корнеплодовъ. Первыхъ, въ виду ихъ большей цѣнности и огромной массы цѣлинныхъ земель, наиболѣе пригодныхъ для культуры ихъ; вторыхъ, по несомнѣнной возможности внесенія подъ нихъ удобреній въ надлежащихъ количествахъ и желательнаго для края водворенія мѣстной промышленной обработки волокнистыхъ веществъ и, наконецъ, корнеплодовъ, въ цѣляхъ болѣе раціональнаго использованія всѣхъ (весьма характерныхъ) сухихъ кормовыхъ продуктовъ этого края, какъ при молочномъ хозяйствѣ, такъ и при откармливаніи на продажу или выращиваніи молодыхъ приплодовъ домашнихъ животныхъ.

б) Опредѣленіе наиболѣе пригодныхъ видовъ и сортовъ какъ этихъ растеній, такъ равно и зерновыхъ.

в) Изслѣдованіе основныхъ свойствъ, присущихъ мѣстнымъ многолѣтнимъ травамъ (кормоваго достоинства ихъ), въ цѣляхъ замѣны ими въ будущемъ кормовыхъ площадей, по мѣрѣ истощенія залежныхъ степей, обиліе которыхъ въ настоящемъ не подлежитъ сомнѣнію.

г) И, наконецъ, надлежало бы обратить вниманіе на огородничество вообще, находящееся въ Акмолинской области и смежныхъ уѣздахъ сосѣднихъ губерній въ крайне первобытномъ состояніи.

За симъ, въ виду слишкомъ высокой стоимости рабочихъ рукъ, было бы полезно выяснить возможность болѣе широкой замѣны ихъ различными машинами, опредѣливъ попутно наиболѣе отвѣчающіе типы ихъ для мѣстныхъ почвъ и климата.

Къ изложенному имѣю честь присовокупить, что данныя, освѣщенныя опытомъ и наблюденіемъ на фермѣ, могутъ быть внесены въ сельскохозяй-

ственный обиходъ этой страны несравненно легче, быстрѣе и полнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ этомъ краѣ нѣтъ въ настоящее время поселка, въ которомъ мѣстной администраціей не были бы выдѣлены уже общественныя поля, на которыхъ вводятся общественныя запашки для удовлетворенія всѣхъ его потребностей административно-учебно-хозяйственнаго характера. На этихъ именно общественныхъ поляхъ управленіе государственныхъ имуществъ, при помощи имѣющихся въ краѣ областныхъ и войсковыхъ агрономовъ и учителей сельскохозяйственныхъ и другихъ школъ, могло бы вносить въ обиходъ мѣстнаго населенія все полезное и надлежаще выясненное опытными работами на поляхъ фермы.

Для организаціи всѣхъ перечисленныхъ выше наблюденій и опытовъ я просилъ бы ассигновать съ 1896 года:

1. Отъ 300 до 400 руб. сер. для найма толковаго, грамотнаго приказчика-конторщика, которому я могъ бы поручить непосредственный надзоръ за точностью исполненія всѣхъ сельскохозяйственныхъ манипуляцій въ теченіе дня, точную ежедневную регистрацію ихъ въ подлежащія книги, надзоръ за инвентаремъ живымъ и мертвымъ на фермѣ и, наконецъ, веденіе метеорологическихъ наблюденій и запись ихъ въ дневные журналы.

2. 200 рублей на обзаведеніе всѣмъ необходимымъ инвентаремъ и замѣну 3-хъ слабосильныхъ болѣе пригоднымъ для работъ четверикомъ лошадей.

3. И, наконецъ, отпуска фермѣ: рядовой (американской конструкціи) конной сѣялки и таковой же ручной, одной сѣнокосилки, одной жнее-снопо-вязалки и одной двуконной молотилки [1]).

По мѣрѣ разработки изложенной программы опытовъ и по ближайшемъ выясненіи полезности фермы и ея изслѣдованій для края, дальнѣйшія на ней работы и наблюденія могли бы быть вынесены на почву большей строго-научной точности, а съ этимъ увеличены и ея денежныя средства до надлежащихъ для этого размѣровъ.

Къ изложенному позволяю себѣ присовокупить, что участокъ земли, отрѣзанной подъ ферму, выдѣленъ изъ участка казенной же земли [2]), находящейся нынѣ въ распоряженіи управленія государственными имуществами Тобольской губерніи и, кажется, не приносящей еще послѣднему доходовъ. Было бы желательно поэтому присоединить къ фермѣ и весь остальной участокъ. Этимъ путемъ ферма была бы обезпечена землею, какъ бы ни расширялись ея программы въ дальнѣйшемъ будущемъ, а вмѣстѣ съ этимъ ферма располагала бы оброчной статьей, при разумномъ пользованіи которой могла бы организовать у себя метеорологическую станцію, а также удовлетворять всѣ прочія нужды свои, не обращаясь въ Министерство съ ходатайствами объ ассигнованіи въ ея распоряженіе новыхъ денежныхъ субсидій.

Обращаясь къ животноводству, мѣрамъ увеличенія его продуктивности и водворенію въ краѣ переработки продуктовъ его, я позволяю себѣ пред-

---

[1]) Все испрашиваемое 3 пунктомъ должно быть обязательно погашено ежегодными возвратами изъ доходовъ фермы, за исключеніемъ перваго 1896 г., въ 5 лѣтъ, такъ какъ хозяйство фермы предполагается поставить прежде всего на строго экономическую почву, въ связи съ дѣйствительной выгодностью тѣхъ или другихъ пріемовъ, тѣхъ или другихъ нововведеній и улучшеній. Ассигнованія по первымъ двумъ пунктамъ испрашиваются только въ теченіе ближайшихъ 3 лѣтъ для накопленія при фермѣ собственныхъ какъ оборотнаго, такъ и запаснаго капиталовъ.

[2]) Около двухъ тысячъ десятинъ земли.

послать дальнѣйшему изложенію предмета нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Прежде всего констатирую несомнѣнный фактъ, что животноводство во всей центральной и сѣверной части этого обширнаго края, будучи все еще весьма значительно по численности, въ качественномъ отношеніи обнаруживаетъ всѣ признаки начинающагося упадка и вырожденія. Причинъ этому множество, но впереди всего несомнѣнное колебаніе, вѣрнѣе ослабленіе всѣхъ жизненныхъ устоевъ кореннаго населенія, испоконъ вѣковъ населявшаго этотъ край (киргизовъ и другихъ инородцевъ)—этого результата всѣхъ теченій позднѣйшаго времени въ области нашей государственной мысли. Ослабѣли былая политическая организація и весьма устойчивая этика этихъ племенъ, поколеблена вѣра въ исконный идеалъ и экономическіе порядки въ томъ числѣ, а въ замѣну этому ничего прочнаго еще не создано пока. Населенію, наплывающему изъ Европейской Россіи, конечно, не по силамъ еще создать что либо, равносильное по устойчивости и прочности; для этого оно не располагало, какъ не располагаетъ и сейчасъ, ни временемъ, ни соотвѣтствующимъ уровнемъ познаній, ни знакомствомъ съ краемъ и его условіями, ни надлежащей экономической состоятельностью, а, можетъ быть, и равной, по устойчивости по крайней мѣрѣ, этикой. За симъ, въ частности, нѣсколько подъ рядъ весьма тяжелыхъ по климатическимъ условіямъ годовъ послѣдняго десятилѣтія, сокративъ весьма значительно общую численность домашнихъ животныхъ, не могло не ослабить также роста, силы и прочихъ свойствъ молодыхъ приплодовъ позднѣйшаго десятилѣтія. А такъ какъ коренное населеніе края питается преимущественно молокомъ и прочими продуктами животноводства, то, при значительномъ сокращеніи численности коровъ и кобылъ и искони существующихъ способахъ кормленія ихъ зимой, организмы молодыхъ растущихъ еще животныхъ были вынуждены переносить такія лишенія, которыя не могли не отразиться на нихъ весьма фатально [1]).

А между тѣмъ трудно представить себѣ матеріалъ, болѣе пригодный для образованія различныхъ типовъ сельскохозяйственныхъ, рабочихъ же въ особенности, животныхъ, какъ именно этотъ, если только не поставить себѣ исключительной задачей пересадку къ намъ цѣликомъ излюбленнѣйшихъ Западно-Европейскихъ породъ скота и лошадей [2])—породъ несомнѣнно полез-

---

[1]) Зимнее содержаніе домашнихъ животныхъ не только у киргизовъ и прочихъ инородцевъ, но даже у огромнаго большинства жителей города Омска, требуя огромнѣйшихъ кормовыхъ площадей, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ крайне неудовлетворительнымъ. Животныя вообще получаютъ заготовленный лѣтомъ сухой кормъ только въ исключительные дни бурановъ, гололедицы и тому подобные (въ общемъ заготовка сухихъ кормовъ ограничивается, не смотря на огромныя количества степныхъ травъ, даромъ пропадающихъ, 5—10 пудами на голову, въ остальные же, менѣе суровые дни зимней части года животныя сами добываютъ себѣ кормъ изъ-подъ снѣга). Нужно ли говорить, какъ недостаточно качественно и количественно питаніе жеребенка или теленка, мать котораго добываетъ себѣ изъ-подъ снѣга (иногда до 1½ аршина глубины) эти изсохшіе, вывѣтрившіеся стебли растеній и въ то же время выдаивается своими хозяевами почти досуха.

[2]) Въ чистотѣ обреченныхъ у насъ къ неминуемому вырожденію, какъ созданныхъ при иныхъ климатическихъ, экономическихъ и проч. условіяхъ. Какъ можетъ не вырождаться и, приспособляясь, не видоизмѣняться организмъ любого животнаго, созданнаго на сырыхъ низменностяхъ Фландріи, напримѣръ, во влажномъ

ныхъ, даже необходимыхъ намъ въ качествѣ одного лишь изъ многихъ другихъ элементовъ въ дѣлѣ созданія рабочихъ животныхъ, дѣйствительно отвѣчающихъ сельскохозяйственному обиходу и нуждамъ различныхъ отдѣльно взятыхъ территорій нашего обширнаго отечества вообще, этого же края и южной половины Россіи въ особенности; животныхъ, отвѣчающихъ сполна сухому палящему лѣтнему зною, при всегдашнихъ изсушающихъ вѣтрахъ къ тому же, крайней спѣшности всѣхъ сельскохозяйственныхъ работъ, по краткости и континентальности лѣса, сухому, какъ сѣно почти, подножному корму, суровой зимней погодѣ, бездорожью, нашимъ разстояніямъ и т. д.

Костякъ мѣстныхъ домашнихъ животныхъ, одинаково лошади и быка, представляется наиболѣе отвѣчающимъ типу сельскохозяйственнаго рабочаго животнаго, если только не предъявлять къ нему условныхъ, но привычныхъ для Европейскаго глаза, требованій красоты и пропорціи въ различныхъ частяхъ его организма (головы велики, глаза маловаты, покровы грубоваты и т. д.). Нѣтъ животныхъ въ средѣ Европейскихъ породъ, спина которыхъ была бы такъ пряма, крестецъ такъ силенъ, уголъ плеча такъ соотвѣтствующимъ (отъ 48 до 55 градусовъ), холка и конечности такъ костисты, сухи, хорошо выражены и на сочленовныхъ головкахъ, которыхъ всѣ гребешки и бугорки (къ которымъ прикрѣплены всѣ двигающіе эти рычаги мускулы) были бы отбиты такъ правильно и рѣзко. Этой превосходнѣйшей животной машинѣ, всѣ рычаги которой собраны и принаровлены такъ прекрасно, сполна соотвѣтствуетъ и вся система мускуловъ, направляющихъ и двигающихъ эти рычаги, а также вся совокупность прочихъ органовъ и функцій: дѣятельность сердца, дыхательныхъ органовъ и т. д., способныхъ удовлетворять сполна процессамъ любой усиленной работы и возникающему отсюда усиленному обмѣну веществъ въ организмѣ. Вмѣстѣ съ этимъ нѣтъ другого домашняго животнаго организма, который былъ бы приспособленъ подобно этому ко всякаго рода лишеніямъ и довольствовался бы такой скудной пищей.

Вслѣдствіе всего изложеннаго мнѣ казалось бы, что, при болѣе разумномъ, болѣе цѣлесообразномъ пользованіи необъятными кормовыми площадями этого края, болѣе осмысленной гигіенѣ животныхъ и внимательно избраннымъ, наконецъ, элементахъ улучшенія послѣднихъ, было бы вполнѣ возможно образовать въ этомъ краѣ животноводство такихъ размѣровъ и такой качественной пригодности, которое надолго обезпечивало бы благосостояніе всего этого края, избавивъ его отъ необходимости экспортировать зерно, которымъ и такъ завалены всѣ міровые рынки

Отлагая представленіе подробной смѣты расходовъ на организацію отдѣла животноводства при опытной фермѣ управленія государственными имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей до одобренія его въ принципѣ, я позволяю себѣ доложить, что, за исключеніемъ расходовъ на пріобрѣтеніе нѣсколькихъ жеребцовъ и быковъ производителей, сколько нибудь значительныхъ ассигнованій для этого не потребуется, въ виду крайней дешевизны весьма удовлетворительныхъ и совершенно пригодныхъ для намѣченныхъ цѣлей сельскохозяйственныхъ животныхъ въ этомъ краѣ. Вполнѣ

морскомъ климатѣ, тучнѣйшихъ, обильно насыщенныхъ влагою, пастбищахъ и т. д., созданныхъ въ краѣ, гдѣ разстоянія въ 5 верстъ почитаются значительными, гдѣ нѣтъ нашихъ грунтовыхъ дорогъ и т. д. и т. д., на степяхъ Акмолинской области или Екатеринославской, Полтавской и т. п. губерній Европейской Россіи.

пригодную для заводскаго состава кобылу-матку или корову всегда легко купить здѣсь не дороже 30—60 руб. сер. За симъ, для содержанія этихъ животныхъ потребуются расходы лишь для найма прислуги и постройки глинобитныхъ конюшенъ для животныхъ, а также избы для людей, такъ какъ кормовыми матеріалами ферма располагаетъ въ совершенно достаточныхъ размѣрахъ.

Объ организаціи отдѣла животноводства при опытной фермѣ Управленія Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Въ докладной запискѣ объ организаціи опытной фермы при Управленіи Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей я имѣлъ честь представить общія основанія, по которымъ организація различныхъ отдѣловъ животноводства при этой фермѣ представляется въ высшей степени желательной. Представляя нынѣ по личному приказанію Его Высокопревосходительства Господина Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ подробную смѣту расходовъ на организацію отдѣловъ животноводства, я, въ дополненіе къ изложенному уже въ означенной докладной запискѣ, позволяю себѣ предпослать детальнымъ смѣтнымъ исчисленіямъ нѣсколько предварительныхъ и ихъ объясняющихъ замѣчаній.

Прежде всего необходимо констатировать, что географически границы обширной территоріи [1]), для которой данныя Омской опытной фермы могли бы служить руководящими началами, совпадаютъ почти цѣликомъ, какъ по выясненію всѣхъ многоразличныхъ вопросовъ къ ней: о цѣлесообразной обработкѣ и разумномъ использованіи почвенными богатствами этого края, такъ равно и по всѣмъ почти вопросамъ животноводства, мѣрамъ увеличенія его продуктивности вообще и водворенія въ краѣ мѣстной переработки различныхъ продуктовъ его—въ частности, какъ находящихся несомнѣнно въ тѣсной и причинной связи съ общей, одинаково ихъ опредѣляющей, совокупностью условій производства: географическихъ, климатическихъ, экономическихъ, почвенныхъ ect. ect. ect.

Позволяю себѣ присовокупить къ этому, что все животноводство этого края вообще, будучи поставлено въ болѣе соотвѣтственно-цѣлесообразныя условія, легко могло бы удовлетворять не только текущимъ потребностямъ мѣстнаго населенія и нуждѣ его въ немъ, какъ ближайшемъ и необходимѣйшемъ орудіи производства въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, но по обилію кормовыхъ площадей, а отсюда — сравнительной незначительности издержекъ выращиванія животныхъ какъ конечнаго продукта производства, подлежащаго сбыту на сторону, образовать обширнѣйшій рынокъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ для тѣхъ, весьма многихъ, мѣстностей Европейской Россіи, въ которыхъ большинство земледѣльческаго населенія различныхъ наименованій стѣснено въ кормовомъ отношеніи до полной невозможности выращивать ихъ въ своемъ собственномъ хозяйственномъ обиходѣ. Остается добавить, что по экономическимъ условіямъ сельско-хозяйственной промышленности Европейской Россіи вообще, всѣ эти необходимѣйшія орудія производства должны

---

[1]) Территорія эта состоитъ приблизительно: изъ области Акмолинской, сѣверо-западной половины Семипалатинской, сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Тургайской и Уральской областей и, наконецъ, прилегающихъ къ краю южныхъ и юго-западныхъ уѣздовъ Тобольской и Томской губерній.

бы быть при наивозможнѣйшей дешевизнѣ, крѣпки и выносливы, а этому, какъ я имѣлъ уже честь докладывать, экстерьеръ мѣстныхъ породъ лошадей и рогатаго скота и присущія имъ индивидуальныя свойства ихъ отвѣчаютъ несомнѣнно и безусловно.

Поэтому я полагалъ бы, что соотвѣтственно текущему положенію различныхъ видовъ животноводства и въ связи съ общей совокупностью условій (экономическихъ же и географическихъ преимущественно) этого края, какъ бы предопредѣляющихъ основное направленіе его въ будущемъ [1]), животноводство при Омской опытной фермѣ долженствовало бы заключаться въ четырехъ отдѣлахъ: коннаго, рогатаго скота, овецъ и птицы и преслѣдовать только лишь слѣдующія задачи:

1. Выясненіе, созданіе, производство и распространеніе опредѣленныхъ типовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ животныхъ: лошади и рогатаго скота.

2. Увеличеніе размѣровъ и нѣкоторыя видоизмѣненія въ экстерьерѣ мѣстныхъ породъ рогатаго скота, какъ мясныхъ животныхъ, выясненіе методовъ и увеличеніе самой способности его къ откорму.

3. Тѣ же задачи долженствовали бы лечь въ основу отдѣла овцеводства. при чемъ надлежало бы озаботиться возможнымъ уменьшеніемъ количества мертваго волоса, сгущеніемъ и уравненіемъ штамба, а также тонины шерсти въ рунѣ двухъ главныхъ породъ мѣстной овцы.

4. Отдѣлъ птицеводства, по многимъ условіямъ не менѣе полезный для этого края, долженствовалъ бы способствовать возвышенію мясныхъ свойствъ и носкости яицъ мѣстныхъ куръ и гусей и

5. Засимъ, наконецъ, отдѣлу животноводства при опытной фермѣ, какъ поставленному по самому существу своему на началахъ строго экономическихъ, надлежало бы выработать не только соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ цѣлесообразнѣйшіе типы животныхъ, кормовыя для нихъ нормы и методы содержанія, выращиванія и откорма ихъ, но попутно выяснить также доступнѣйшую мѣстному населенію, при теперешнемъ его экономическомъ обиходѣ (всю) пріемственную совокупность условій для перехода отъ нынѣшнихъ,—до крайности экстензивныхъ пріемовъ животноводства,—къ болѣе цѣлесообразнымъ, по выясненіи и установкѣ ихъ опытными работами фермы.

Обращаюсь къ опредѣленію размѣровъ денежныхъ ассигнованій для организаціи каждаго изъ объясненныхъ выше отдѣловъ животноводства.

Въ предъидущей запискѣ я имѣлъ честь изложить данныя, по которымъ мѣстное коневодство и скотоводство вообще, за послѣдніе же годы въ особенности, обнаруживаютъ признаки замѣтнаго упадка, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на тѣ индивидуальныя свойства мѣстныхъ породъ, киргизскихъ преимущественно, лошадей и скота (ихъ экстерьеръ, крайняя выносливость и сила въ работѣ, неприхотливость къ корму и прочимъ условіямъ ея существованія), по которымъ полагалъ бы, что мѣстная лошадь и мѣстный быкъ представляютъ собой превосходнѣйшій матерьялъ для созданія дешевыхъ и полезнѣйшихъ типовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ животныхъ, не потребовавъ къ тому же крупныхъ для этого денежныхъ ассигнованій.

Переходя къ детальному исчисленію расходовъ на организацію отдѣла

---

[1]) Общія основанія которыхъ я имѣлъ честь изложить въ упомянутой уже выше предъидущей запискѣ моей.

коневодства, я позволю себѣ выразить надежду (почти увѣренность) [1], что Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства не откажетъ въ весьма существенной помощи отдѣлу, отпускомъ фермѣ, если не безплатно, то на весьма льготныхъ условіяхъ, 4-хъ жеребцовъ-производителей избранныхъ мною породъ, по моему разумѣнію наиболѣе пригодныхъ для скорѣйшаго повышенія въ качественномъ отношеніи мѣстной лошади до пригодности ремонтировать ею нашу артиллерію и обозы 1-го разряда. А такъ какъ по существу типъ сельско-хозяйственной рабочей лошади, не только для нуждъ этого края, но и большей части южной половины Европейской Россіи, совпадаетъ почти цѣликомъ съ средне-рослымъ (отъ 2-хъ до 4-хъ вершк.) и средне-легкимъ (отъ 20 до 30 пуд.) типомъ упряжной артиллерійской и перворазрядной обозной лошади, то, стало быть, жеребцы-производители: 1) кровный англійскій, 2) чистопородный рысистый, 3) шведскій и наконецъ, 4) арденскій будутъ почти всецѣло отвѣчать также и основнымъ задачамъ организаціи коннаго отдѣла при Омской опытной фермѣ [2]. Главнымъ образомъ потому, конечно, что все, дѣйствительно трудившееся и думавшее въ средѣ сельскихъ хозяевъ южной половины Европейской Россіи (стало быть, въ условіяхъ болѣе другихъ подходящихъ къ мѣстнымъ), уже давно на практикѣ, путемъ дорого стоившихъ опытовъ и ошибокъ, выяснило себѣ съ надлежащей точностью основную формулу соотношеній въ земледѣліи: вѣса и силы лошади [3] ко всѣмъ прочимъ функціямъ ея организма, способности же ея къ передвиженію *различными аллюрами* въ теченіи цѣлаго сельско-хозяйственнаго года (отъ первыхъ весеннихъ работъ до зимней подвозки кормовъ или вывоза на рынки различныхъ произведеній земледѣлія по нашему бездорожью, снѣжнымъ покровамъ зимы, нашимъ разстояніямъ, вѣтрамъ, сухому континентальному климату и т. д. и т. д. въ особенности.

Нѣкоторое противорѣчіе только что изложенному включеніемъ въ заводскій составъ коннаго отдѣла фермы производителя арденской породы—прямая уступка: 1) текущимъ экономическимъ и культурнымъ условіямъ сельско-хозяйственной промышленности этого края, 2) рѣзко выдающейся въ средѣ всѣхъ прочихъ Норійскихъ породъ, неприхотливости этой породы вообще, а также способности ея, при условіяхъ даже весьма (сравнительно) неблагопріятныхъ, увеличивать съ выдающейся константностью общій вѣсъ туловища и размѣръ головы у всего своего потомства [4]. Послѣднее же, въ особенности

---

[1]) По имѣющимся въ моемъ распоряженіи даннымъ изъ переписки съ Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства.

[2]) Оба первые производители будутъ уступлены фермѣ, вѣроятно, тѣхъ кровей, о которыхъ я входилъ уже съ представленіемъ въ Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства и при томъ не менѣе 4—5 вершк. ростомъ. Оба вторые также не менѣе 3—4 вершк., и арденскій жеребецъ французскихъ кровей, а не бельгійскихъ.

[3]) Какъ и всякаго другаго рабочаго животнаго.

[4]) Засимъ главный и безусловно преобладающій контингентъ мѣстныхъ лошадей—киргизской породы (въ пропорціи приблизительно пятидесяти—пятидесяти пяти къ единицѣ) подъ вѣковымъ гнетомъ не переносимыхъ для другихъ породъ условій борьбы за существованіе закрѣпилъ за собой главныя орудія въ этой борьбѣ,—крѣпкую короткую спину, мощныя конечности, идеальное пищевареніе и прочія функціи обмѣна веществъ, до такой степени прочно, что можно надѣяться, передастъ ихъ цѣликомъ всему своему потомству и отъ арденскихъ жеребцовъ, (сужу объ этомъ по множеству помѣсей ея съ русскими лошадьми въ городахъ); я со-

для извѣстныхъ категорій сельско-хозяйственныхъ работъ, является условіемъ не рѣдко крайней необходимости. Безъ извѣстнаго процента рабочихъ животныхъ [1]) болѣе значительнаго вѣса вообще, вся организація движущей рабочей силы въ любомъ отдѣльно взятомъ и самостоятельномъ, конечно, сельскохозяйственномъ организмѣ на началахъ строго экономическихъ учета стоимости работъ и всего производства, совершенно не мыслима.

Конечно, изъ всѣхъ породъ и типовъ Западно-Европейской Норійской лошади, всѣ англійскіе по своему экстерьеру и константности далеко совершеннѣе прочихъ, но только лишь при наличности условій — культурныхъ и экономическихъ, — не имѣющихъ пока ничего общаго, или схожаго, съ условіями тѣхъ территорій, для которыхъ Его Высокопревосходительствомъ господиномъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предположена организація отдѣловъ животноводства въ Омскѣ. Потомство англійскихъ жеребцовъ-производителей Норійской породы потребуетъ вѣдь неминуемо такихъ знаній и ухода и такихъ на себя издержекъ, о которыхъ огромнѣйшему, совершенно подавляющему большинству мѣстнаго населенія и думать (въ ближайшемъ будущемъ его по крайней мѣрѣ) покуда нечего, въ противномъ случаѣ все оно обрекается какъ бы заранѣе на поголовную гибель или полную дегенерацію, въ лучшемъ и счастливѣйшемъ случаѣ. Это отсутствіе у нея стойкости въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями — подъ угрозой или немедленной гибели, или утраты всѣхъ лучшихъ свойствъ своихъ—прямое послѣдствіе не только абсолютно иныхъ условій климата, почвы и т. д. съ нашими, (еще болѣе противоположныхъ — условіямъ Франціи и Бельгіи). но и крайней вообще изнѣженности и искусственности пріемовъ, какъ при самомъ возникновеніи ея, такъ и обособленіи въ отдѣльные типы и породы [2]). Въ конечномъ результатѣ изложеннаго, — прибавка къ общему вѣсу туловища и увеличеніе размѣровъ головы у мѣстной лошади, съ помощью арденскихъ кровей, обошлись бы вѣдомству государственныхъ имуществъ и всему мѣстному населенію и гораздо дешевле и были бы закрѣплены въ экстерьерѣ мѣстной лошади сравнительно гораздо скорѣе.

Всѣ вообще расходы на организацію коннаго отдѣла распадаются на двѣ категоріи—единовременные и постоянные.

Къ первымъ относятся:

А. Расходы на покупку заводскаго состава кобылъ въ количествѣ 30 головъ по цѣнамъ отъ 50 до 70 р. за голову, а всего . . . . . 1,800 р.

Б. Издержки по обзаведенію всѣмъ необходимымъ при конномъ заводѣ

вершенно убѣжденъ, что не ардепатъ, эта новосозданная порода, у которой спина, ноги и, въ особенности путовой составъ худшее изъ всего экстерьера (этой породы), испортитъ все это вѣками выработанное и сильнѣйшее, прочнѣйшее въ экстерьерѣ мѣстныхъ киргизскихъ лошадей.

[1]) Соотвѣтственно основнымъ условіямъ и задачамъ хозяйства: мѣстоположенію хозяйства, объектамъ культуры, характеру мертваго инвентаря и т. д. и т. д. отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ общаго количества живой рабочей силы.

[2]) Въ этомъ, а также и въ крайней константности ихъ въ передачѣ не только лучшихъ, но и порочнѣйшихъ частей своего экстерьера кроется разгадка общаго разочарованія англійскими Норійскими жеребцами въ странахъ экономически и культурно мало развитыхъ и чудеса, созданныя ими при иныхъ условіяхъ, въ томъ числѣ и у нѣкоторыхъ (немногихъ, впрочемъ) коннозаводчиковъ, состоятельныхъ и опытныхъ, впрочемъ, у насъ въ Россіи.

инвентаремъ, а именно: покупка хомутовъ, уздечекъ, недоуздковъ, трочковъ, попонъ зимнихъ и лѣтнихъ, скребницъ, щетокъ, лопатъ, вилъ и граблей желѣзныхъ, мѣрокъ и гарнцевъ, десятичныхъ вѣсовъ (для взвѣшиванія еще ростущихъ организмовъ), повозки для навоза, гарбы для подвозки кормовъ, необходимыхъ аптечныхъ матеріаловъ и прочихъ мелочей, а всего. . . . . 360 р.

В. И, наконецъ, издержки по возведенію построекъ для прислуги и лошадей, необходимыхъ на первые два года. . . . . 1,140 р.

Общій итогъ. . . 3,300 р.

А именно:

1) Конюшни для четырехъ жеребцовъ, съ отдѣленіемъ для жеребятъ отъемышей (перваго года и послѣдующихъ), варкомъ для зимняго моціона и чуланомъ для сбруи, лекарствъ и проч. [1]).

Длина конюшни 12 саж., ширина ея 4½ саж. и вышина 4½ арш.

2. Конюшни для 30 кобылъ-матокъ съ 2-мя родильными станками и отдѣленіемъ для случки съ жеребцами.

Длина конюшни 14 саж., ширина ея 4½ саж. и вышина 4½ арш.

3. Лазаретнаго помѣщенія для заболѣвающихъ матокъ и жеребцовъ.

Длина конюшни 4½ саж., ширина ея 3 саж. и вышина 4½ арш.

4. Жилая изба для помѣщенія прислуги при конномъ заводѣ.

Длина избы 6 саж., ширина ея 4 саж. и вышина 4½ арш.

5. Жилая изба по плану и размѣрамъ избы на Бутырскомъ хуторѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (но съ измѣненіями въ методахъ обмазки ея) для пріѣзда [2]) и временнаго жительства завѣдывающаго фермой и, слѣдовательно, отдѣломъ животноводства, ветеринара, посѣтителей, покупателей и т. д.

Длина избы 4½ саж., ширина ея 4½ саж. и вышина 4 арш.

Издержки на возведеніе этихъ пяти построекъ опредѣлены мною въ 1,140 руб. по слѣдующимъ основаніямъ:

Прежде всего я позволяю себѣ утверждать, что и всѣ вообще постройки Омской опытной фермы надлежало бы возводить въ будущемъ лишь изъ глины, не только по сравнительной дешевизнѣ глинобитныхъ построекъ вообще, но и потому еще, что въ основу всѣхъ предлежащихъ работъ фермы должна бы лечь забота о методахъ распространенія и укорененія въ средѣ мѣстнаго населенія всѣхъ добытыхъ на ней данныхъ, а вмѣстѣ съ этимъ и указаны въ наглядныхъ образцахъ доступнѣйшіе населенію по цѣнности и отвѣчающіе мѣстнымъ условіямъ типы различныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ.

Если припомнить, что всѣ 3 области Степнаго Генералъ-Губернаторства и сосѣдніе уѣзды большинства смежныхъ областей и губерній до крайности бѣдны лѣсными насажденіями, въ общей численности которыхъ значительно преобладаютъ къ тому же березовые съ древесиной, качественно весьма мало пригодной для строительныхъ цѣлей, и припомнить засимъ, что и въ нас-

---

[1]) Черезъ два года необходима постройка еще одной конюшни для 2½ лѣтняго возраста приплода, черезъ 3 года—конюшня для 3½ лѣтняго возраста и еще одной избы для прислуги.

[2]) Эти постройки, какъ и всѣ послѣдующія, по своимъ размѣрамъ нѣсколько превышаютъ дѣйствительную нужду, но ими же ферма воспользуется для помѣщенія всѣхъ своихъ рабочихъ лошадей.

тоящее уже время, при ничтожнѣйшемъ сравнительно процентѣ мѣстнаго осѣдлаго населенія, стоимость всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ во многихъ частяхъ этого края поднимается съ каждымъ годомъ весьма чувствительно, то нельзя не придти къ заключенію, что глинобитнымъ постройкамъ, повидимому, принадлежитъ здѣсь по крайней мѣрѣ ближайшее будущее. И это тѣмъ болѣе, что глинобитныя постройки, будучи возведены съ надлежащимъ знаніемъ всѣхъ пріемовъ мазки, не только дешевле, но и гораздо теплѣе всѣхъ прочихъ категорій изъ числа доступныхъ мѣстному сельско-хозяйственному населенію при текущихъ его экономическихъ условіяхъ.

Вотъ почему я полагалъ бы, что возможно болѣе широкая пропаганда глинобитныхъ построекъ вообще въ этомъ краѣ долженствовала бы составлять одну изъ неотлагательнѣйшихъ заботъ мѣстнаго Управленія государственными имуществами.

Переходя къ смѣтѣ расходовъ на организацію отдѣла рогатаго скота, я позволю себѣ предпослать перечню отдѣльныхъ статей смѣты тѣ соображенія, по которымъ полагалъ бы, что всѣ опытныя работы этого отдѣла фермы надлежало бы направить къ двоякимъ по преимуществу цѣлямъ улучшенія мѣстныхъ породъ рогатаго скота: 1) какъ мясныхъ и 2) какъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ животныхъ.

Въ предъидущей запискѣ я имѣлъ честь изложить причины и представить основанія, по которымъ констатировалъ, что все животноводство большей части этого обширнаго края, будучи все еще весьма значительнымъ по своей численности,—въ качественномъ отношеніи обнаруживаетъ всѣ признаки начинающагося упадка и вырожденія, и вмѣстѣ съ этимъ представилъ соображенія, по которымъ полагалъ бы, что при болѣе разумномъ, болѣе цѣлесообразномъ использованіи необъятными кормовыми площадями этого края, болѣе осмысленной гигіенѣ животныхъ и внимательно избранныхъ элементахъ улучшенія послѣднихъ, все мѣстное животноводство вообще, безъ значительныхъ сравнительно денежныхъ затратъ на него, могло бы быть поставлено въ условія, при которыхъ надолго обезпечило бы благосостояніе мѣстнаго населенія и, вмѣстѣ съ этимъ, добавлю теперь, могло бы послужить полезнѣйшимъ поставщикомъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и мясныхъ животныхъ для весьма многихъ мѣстностей Европейской Россіи.

Обращаясь къ анализу условій и элементовъ улучшенія мѣстнаго рогатаго скота, какъ ближайшаго орудія производства въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, я позволю себѣ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на предстоящей краю коренной ломкѣ всѣхъ устоевъ его экономической жизни вообще, и сельско-хозяйственной въ особенности, какъ неминуемомъ послѣдствіи двухъ только еще начинающихъ реагировать въ краѣ факторовъ огромнѣйшей экономической мощи: постройки Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и одновременнаго все увеличивающагося наплыва переселенцевъ изъ Европейской Россіи [1]). Едва ли я ошибусь сколько нибудь значительно, предположивъ, что вліяніе этихъ факторовъ на общую совокупность экономическихъ условій края скажется послѣдствіями, весьма подобными, а по вопросу объ индивидуальныхъ свойствахъ животныхъ,—какъ орудій производства,—прямо тождественными всему только что пережитому южной половиной Европейской Россіи за

[1]) Уже и въ настоящемъ начинающіе сказываться весьма замѣтно въ обиходѣ края.

послѣднее тридцатипятилѣтіе. Основной принципъ натуральной формы производства, — такъ безмѣрно преобладавшій въ сельскохозяйственномъ укладѣ края до послѣднихъ дней его, уступитъ вѣдь точно также неминуемо иным формамъ производства, а отсюда кореннымъ образомъ измѣнятся не только всѣ виды пользованія почвами, но и самые размѣры эксплоатируемыхъ земельныхъ пространствъ, огромно увеличится обмѣнъ товаровъ вообще и произведеній земли въ особенности, подвозка тѣхъ и другихъ къ мѣстнымъ рынкамъ и также безмѣрно возрастетъ спросъ ко всѣмъ орудіямъ усилившагося обмѣна и всѣхъ тѣсно связанныхъ съ этимъ—во времени и пространствѣ—факторовъ транспорта и сообщенія вообще, а вмѣстѣ съ этимъ съ тою же силой и въ самомъ корнѣ подвергнутся ломкѣ всѣ требованія къ основному орудію послѣдняго: индивидуальнымъ свойствамъ живыхъ силъ мѣстныхъ рабочихъ животныхъ и соотношеніе вѣса ихъ къ экстерьеру и всѣмъ прочимъ функціямъ (его) организма, обусловливающимъ и регулирующимъ способность рабочаго быка, напр., къ производству не только усиленной, но и всегда болѣе ускоренной работы [1]).

Нужно ли говорить здѣсь, на сколько костякъ и всѣ прочія индивидуальныя свойства организма рабочаго быка расходятся въ настоящее время съ типомъ мясного, со всей этой, съ каждымъ днемъ увеличивающейся требовательностью къ послѣднему общеміровыхъ рынковъ. Для перваго обязательны: массивнаго строенія костякъ, увеличеннаго размѣра и вѣса голова, средне-длинныя (скорѣе длинныя даже), но прочныя, толстыя конечности, сильно и грубовато развитая мускульная система, двигающая и направляющая эти рычаги животной машины быка, увеличенный вѣсъ сердца, легкихъ и т. д. при меньшей сравнительно утробитости [2]).

Позволяю себѣ присовокупить къ этому, что по общимъ культурнымъ и экономическимъ, а также этическимъ, быть можетъ, свойствамъ мѣстнаго населенія, рабочій быкъ (сколько нибудь удовлетворяющій указаннымъ требованіямъ), какъ требующій несравненно меньшихъ заботъ и ухода за собой и менѣе требовательный къ корму, могъ бы оказать неоцѣнимыя услуги послѣднему въ ближайшихъ стадіяхъ экономическаго развитія его по крайней мѣрѣ [3]).

---

[1]) Объ этой формулѣ соотношеній я имѣлъ честь доложить выше, характеризуя индивидуальныя свойства рабочей лошади для этого же края. Въ этомъ,—въ несоотвѣтствіи строенія сѣрой малороссійской породы рогатаго скота—кроется одна изъ самыхъ существенныхъ причинъ полнаго исчезновенія ея въ настоящемъ. Ни экстерьеру своему и прочимъ индивидуальнымъ свойствамъ: низкимъ ногамъ, огромному удѣльному вѣсу туловища, медленности движеній, хотя бы и при огромной мощи, — свойствамъ, вполнѣ отвѣчавшимъ дореформенному натуральному производству края, она оказалась малопродуктивной, потому и не выгодной населенію. Мѣсто ея занято не только въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, но и въ самыхъ крупныхъ, безусловно независимыхъ и состоятельныхъ экономически, болѣе легкимъ и продуктивнымъ типомъ Подоло-Венгерской породы; и хотя послѣдняя пришла также къ несомнѣнному упадку, но по совершенно другимъ уже причинамъ—крайне неблагопріятной совокупности общихъ экономическихъ условій для сельскохозяйственной промышленности южной черноземной половины Европейской Россіи за истекающее тридцатилѣтіе.

[2]) Все это прямо противоположно современнымъ требованіямъ отъ мясного быка.

[3]) Лучшимъ доказательствомъ служитъ общая распространенность рогатаго скота, какъ рабочаго животнаго, въ Малороссіи и смежныхъ съ нею уѣздахъ и губ[е]ніяхъ, ближе прочихъ подходящихъ къ экономическимъ условіямъ этого края, несмотря на пережитый ею экономическій переворотъ.

Для улучшенія мѣстнаго рогатаго скота, какъ сельскохозяйственнаго рабочаго животнаго, составитель записки позволяетъ себѣ предложить двухъ быковъ Подоло-Венгерской породы, еще уцѣлѣвшей въ чистотѣ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ западной половины Херсонской губерніи, Подольской и родинѣ своей Венгріи. Для улучшенія его,—какъ мясныхъ животныхъ—двухъ быковъ Шаролезской породы и какъ молочныхъ—одного быка Холмогорской или Ярославской породы [1]).

Издержки на организацію отдѣла рогатаго скота при Омской опытной фермѣ распадаются также на единовременныя и ежегодныя.

Къ первымъ относятся:

А. Издержки на покупку 5 племенныхъ быковъ объясненныхъ выше породъ	1,000 руб.
Б. Издержки на покупку 30 коровъ мѣстныхъ породъ, типовъ приближающихся къ 3 основнымъ задачамъ отдѣла рогатаго скота фермы, отъ 20 до 40 руб. за голову, а всего	900 „
В. Издержки на пріобрѣтеніе различнаго инвентаря, необходимаго при заводѣ.	100 „
Г. И, наконецъ, издержки по возведенію необходимыхъ построекъ для прислуги и скота, всего, ...	1,100 „
Итого . . .	3.100 руб.

Подробнаго учета стоимости возведенія построекъ я не представляю, полагая, что по матеріалу и размѣрамъ онѣ будутъ почти тождественны постройкамъ для коннаго отдѣла фермы, съ нѣкоторыми лишь весьма незначительными, впрочемъ, упрощеніями въ помѣщеніяхъ животныхъ.

Засимъ къ этимъ расходамъ, вполнѣ достаточнымъ для первыхъ двухъ лѣтъ, потребуются въ будущемъ добавочныя ассигнованія — для постройки помѣщеній будущихъ приплодовъ рогатаго скота. Ассигнованія эти точно также тождественны по размѣрамъ съ добавочными ассигнованіями для коннаго отдѣла.

Переходя къ опредѣленію общей смѣты расходовъ на организацію отдѣла овецъ при Омской опытной фермѣ, я позволю себѣ доложить, что, по моему разумѣнію, улучшеніе мѣстной овцы должно быть направлено главнымъ образомъ къ возможному улучшенію—качественному и количественному—ея руна, какъ матеріала для мѣховыхъ одеждъ и, засимъ уже, какъ мяснаго животнаго по слѣдующимъ основаніямъ.

---

[1]) Авторъ записки по многолѣтнему личному опыту весьма близко знакомъ съ общей совокупностью индивидуальныхъ свойствъ какъ объясненныхъ выше, такъ и многихъ другихъ породъ рогатаго скота (въ томъ числѣ и англійскими), какъ знакомъ на практикѣ и съ указанными имъ выше конными породами и располагаетъ многими сотнями сравнительныхъ цифръ, наглядно опредѣляющихъ: стоимость корма и общаго содержанія, а также рабочую продуктивность ихъ во всѣхъ разнообразныхъ видахъ сельско-хозяйственной работы, а отсюда и пригодность, вѣрнѣе, выгодность ихъ, какъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ животныхъ. Къ изложенному уже онъ позволяетъ себѣ присовокупить, что англійскій быкъ Шортгорнъ, подобно превосходнѣйшему жеребцу Суффольку, растаетъ безплодно въ рукахъ киргиза, не смотря на всѣ свои первоклассныя индивидуальныя свойства, ставящія всю эту породу едва ли не выше всѣхъ прочихъ въ культурныхъ и развитыхъ экономически странахъ.

Однимъ изъ характернѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, неизмѣнно, съ каждымъ годомъ все сильнѣе поступательно развивающихся экономическихъ факторовъ этого края,—вліяніе котораго должно будетъ отразиться весьма существенно на всѣхъ ближайшихъ стадіяхъ общей совокупности его экономическихъ условій,—фактъ, неподлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, значительнаго и все быстрѣе растущаго уменьшенія добычи пушнаго товара и даже полнаго исчезновенія нѣкоторыхъ наиболѣе цѣнныхъ звѣриныхъ породъ изъ лѣсовъ, не только Западной, но и Восточной Сибири, нѣкогда составлявшихъ одну изъ самыхъ крупныхъ отпускныхъ статей всего края [1]).

Это уменьшеніе предложенія мѣховыхъ матеріаловъ, по общему положенію этого товара на всемірныхъ рынкахъ [2]), при быстромъ и прогрессивно растущемъ спросѣ на нихъ, какъ бы предрѣшаетъ основныя задачи отдѣла овецъ при Омской опытной фермѣ,—улучшеніе ихъ какъ животныхъ, мѣха которыхъ, представляя и въ настоящее время одинъ изъ лучшихъ суррогатовъ дорогихъ, нынѣ исчезающихъ звѣриныхъ шкуръ, могли бы съ помощью надежно избранныхъ элементовъ улучшенія и толково выработанныхъ методовъ подбора, выдержки и питанія, обезпечить благосостояніе мѣстнаго овцеводства по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ его будущемъ.

Остается добавить, что самая сущность неблагопріятныхъ условій климата этого края,—продолжительная и весьма суровая зима, этотъ единственный по существу стимулъ образованія у дикихъ животныхъ прочнаго, легкаго и теплаго мѣха, составляющій въ то же время неодолимое препятствіе для улучшенія руна мѣстной овцы,—какъ волокнистаго матеріала (для фабричной переработки его въ различныя ткани), до возможности конкурировать ему съ овцеводствомъ весьма многихъ мѣстностей земнаго шара съ болѣе благопріятнымъ климатомъ, представляетъ собой несомнѣнно условіе въ высшей сте-

---

[1]) Даже на самомъ крайнемъ Сѣверѣ, у береговъ Ледовитаго океана, добыча звѣриныхъ шкуръ быстро сокращается. Для наглядньйшей характеристики привожу цифры, по даннымъ оффиціальной статистики, о количествѣ мѣховъ на Обдорской ярмаркѣ, этомъ крупнѣйшемъ рынкѣ всей Западной Сибири.

	За 5-ти лѣтіе съ 1858 по 1863 ежегодно.		За 5-ти лѣтіе съ 1888 по 1892 ежегодно.		
	Число.	Цѣна.	Число.	Цѣна.	
Лисица черная	290	30,000			
» чернобурая . . .	470	24,000	Въ привозѣ совсѣмъ		
» бурая	820	26,000			
» краснобурая . .	1,000	23,000	не было.		
» полубурая . . .	1,200	22,000			
» крестоватая . . .	2,000	16,000	26	105	
» сиводушка . . .	5,100	10,000	170	510	Дурного качества все.
Горностаевъ	4,200	16,000	670	139	
Песцовъ голубыхъ . . .	420	8,500	Не было въ привозѣ.		
Небоносковъ голубыхъ .	260	3,000	21	420	
Бѣличьихъ	30,000	2,100	4,200	360	

[2]) Всемірное уменьшеніе предложенія при огромнѣйшемъ накопленіи капиталовъ въ Западной Европѣ, отсюда общее увеличеніе спроса на всѣ предметы роскоши и цѣнные мѣха, въ особенности при полномъ отсутствіи сколько нибудь сходныхъ рынковъ и подходящихъ даже суррогатовъ. Все это сказалось уже весьма не двусмысленно: огромнымъ вздорожаніемъ всѣхъ мѣховъ вообще.

пени благопріятствующее только что указанной задачѣ. Вліяніе этого могучаго фактора на руно мѣстной овцы не поддѣлаешь вѣдь ничѣмъ и никогда, а другого края съ климатомъ, подобнымъ Сибирскому, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей сѣверныхъ окраинъ Америки, нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ.

Нужно ли добавлять къ изложенному, что и мѣстные Сибирскіе рынки должны будутъ предъявить усиленный спросъ къ мѣховымъ одеждамъ въ виду все увеличивающагося наплыва переселенцевъ, неизбѣжнаго оживленія въ краѣ и увеличенія въ немъ всякаго рода сообщеній разъѣздовъ и т. д.?

Вотъ почему я полагалъ бы, что цѣлесообразнѣйшими элементами улучшенія 2-хъ породъ мѣстной овцы были бы 10 гнѣздъ нашей Романовской овцы [1]) и 2 барана—производителя любой сѣверо-шотландской породы изъ совмѣстившихъ въ себѣ не безъ успѣха густоту и длину шерсти съ удовлетворительными свойствами мяснаго животнаго [2]).

Расходы на организацію отдѣла овецъ при Омской опытной фермѣ должны будутъ заключаться:

А. Въ издержкахъ на пріобрѣтеніе означенныхъ выше 10 гнѣздъ Романовскихъ овецъ въ нѣсколькихъ извѣстнѣйшихъ хозяйствахъ, но изъ различныхъ по возможности мѣстностей (въ цѣляхъ возможно меньшаго между ними родства), а также двухъ барановъ-производителей, опредѣленіе цѣнности каковыхъ я не рѣшаюсь принять на себя.

Б. Въ издержкахъ на пріобрѣтеніе 100 головъ двухъ главныхъ породъ мѣстной овцы—около 2—3 руб. за голову . . . . . 300 руб.

В. Въ издержкахъ на пріобрѣтеніе различнаго инвентаря . . 100 „

Г. И, наконецъ, въ расходахъ по возведенію необходимыхъ построекъ для прислуги и овецъ, а всего . . . . . 600 „

А всего . . . . 1,000 руб.

А именно:

1. Сарая (раздѣленнаго): а—съ отдѣленіемъ и станками для барановъ, в—отдѣленіемъ для случки, с—отдѣленіемъ для матокъ, д—отдѣленіемъ для ягнятъ и, наконецъ, варкомъ для зимняго моціона.

Длина сарая 12 саж., ширина его 4½ саж. и вышина 4½ арш.

2. Избы для прислуги, совершенно подобной постройкѣ № 4 въ смѣтѣ расходовъ на организацію коннаго отдѣла при фермѣ.

Стоимость этихъ двухъ построекъ, по мѣстнымъ цѣнамъ покупнаго матеріала и рабочихъ рукъ, уже объясненныхъ мною выше, опредѣляется суммой въ 600 р. и, по истеченіи ближайшихъ двухъ лѣтъ, потребуетъ, подобно двумъ первымъ отдѣламъ животноводства при фермѣ, добавочныхъ ассигнованій на возведеніе дополнительныхъ для 2-хъ годовыхъ приплодовъ помѣщеній.

Обращаясь къ смѣтѣ расходовъ отдѣла домашней птицы и въ объясненіе причинъ, побудившихъ меня ходатайствовать объ организаціи этого отдѣла при фермѣ, я имѣю честь доложить, что общая совокупность мѣстныхъ условій

---

[1]) Дубленный полушубокъ настоящихъ Романовскихъ овецъ и въ настоящее время продается въ Москвѣ не дешевле 50 и до 100 руб. за штуку.

[2]) Позволяю себѣ утверждать, что пріемы, съ помощью которыхъ мѣхъ овцы могъ бы быть улучшенъ въ указанномъ направленіи, до извѣстной степени иллюстрируются мѣхами исчезающихъ звѣриныхъ породъ, въ связи съ общей совокупностью естественныхъ условій, способствовавшихъ ихъ созданію и закрѣпленію.

весьма благопріятствуетъ образованію въ краѣ крупныхъ отпускныхъ рынковъ продуктовъ птицеводства и притомъ не только по общей дешевизнѣ всѣхъ питательныхъ матеріаловъ, огромному обилію никѣмъ не занятыхъ еще покуда пространствъ, по побережьямъ рѣкъ и озеръ, особенно удобному для выгоднаго разведенія водяной домашней птицы, но и по весьма высокой сравнительно цѣнности всѣхъ главныхъ продуктовъ птицеводства: пуха, перьевъ, яицъ и хорошо откормленнаго мяса, способной выдержать весьма значительныя издержки дальняго транспорта на Россійскіе и Западно-Европейскіе рынки. Лучшимъ доказательствомъ изложеннаго, уже успѣвшій организоваться для Акмолинской области, напр., въ теченіи почти лишь одного года) экспортъ трехъ первыхъ статей продуктовъ птицеводства изъ края, серьезному развитію котораго существенно препятствуетъ крайнее измельчаніе всей мѣстной домашней птицы вообще (и яицъ въ особенности [1]), безъ освѣженія и улучшенія которыхъ птицеводство едва ли можетъ составить выгодную статью въ сельскохозяйственномъ обиходѣ края [2]).

И засимъ, наконецъ, вся сумма издержекъ, испрашиваемыхъ на организацію этого отдѣла, исчерпывается: пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ гнѣздъ, двухъ—по моему мнѣнію—болѣе другихъ подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ породъ куръ Лонгшановъ и Доркинговъ, нѣсколькихъ же гнѣздъ гусей, Тулузскихъ или Арзамасскихъ, и ассигнованіемъ 150 руб. для необходимыхъ приспособленій въ постройкахъ фермы, помѣщенія для птичницы и птицы.

Складывая всѣ единовременныя издержки на организацію всѣхъ 4-хъ отдѣловъ животноводства при Омской опытной фермѣ,—за исключеніемъ расходовъ: по пріобрѣтенію элементовъ улучшенія 2-хъ породъ мѣстной овцы и домашней птицы и при условіи безплатнаго отпуска объясненныхъ выше строительныхъ матеріаловъ изъ Тобольскихъ лѣсныхъ дачъ, ближайшихъ къ фермѣ,—получится сумма въ 7,550 руб. Засимъ, наконецъ, я не имѣлъ никакой возможности опредѣлить, а потому и указать стоимость провоза животныхъ до г. Омска.

Выше указано было на то, что для организаціи отдѣла животноводства при фермѣ, помимо единовременныхъ ассигнованій, необходимы ежегодныя,—впредь до образованія въ каждомъ отдѣлѣ продажныхъ ставокъ животныхъ и птицы, размѣры этихъ ассигнованій опредѣляются слѣдующимъ образомъ [3]:

I. По конному отдѣлу: на первый годъ . . . . . 640 руб.
на второй годъ . . . . . 1,020 „

---

[1]) Вѣсъ мѣстныхъ гусей рѣдко превышаетъ 3—4 фун., а куръ—2—2½ ф.

[2]) Въ доказательство сошлюсь на установившуюся въ теченіи текущаго года расцѣнку яицъ, напр., у мѣстныхъ скупщиковъ въ деревняхъ и аулахъ. Яйца скупаются кулаками не дороже 3—4 коп. за десятокъ, сортируются, и засимъ 1-й сортъ, не ниже 15—16 золотниковъ вѣса въ яицѣ, продается экспортерамъ не дешевле 10—12 коп. на мѣстѣ за десятокъ. Только 1-й сортъ и экспортируется изъ края, составляя въ то же время лишь 5—6% всего собраннаго яичнаго матеріала. Все остальное расцѣнивается на 2 сорта по 7 и 5 коп. за десятокъ, причемъ послѣдніе составляютъ едва ли не 90% всей массы собранныхъ въ краѣ яицъ.

[3]) Ежегодныя ассигнованія испрашиваются для коннаго отдѣла на 4 года, для отдѣла рогатаго скота—на 4 года, для отдѣловъ овецъ—на 3 года и птицы—на 2 года. А за симъ все животноводство фермы, какъ поставленное на строго экономическихъ началахъ, должно само изъ своихъ средствъ оплачивать всѣ на себя расходы.

Въ каждый слѣдующій за симъ годъ цифра ежегоднаго добавочнаго ассигнованія будетъ увеличиваться прибавкой, къ итогу предшествовавшаго года, приблизительно около 300 руб.

II. По отдѣлу рогатаго скота: на первый годъ . . . . . 700 руб.
на второй годъ . . . . . 1,060 „

Въ каждый слѣдующій за симъ годъ цифра ежегоднаго добавочнаго ассигнованія будетъ также увеличиваться на 300 руб. серебр. приблизительно.

III. По отдѣлу овецъ: на первый годъ . . . . . 500 руб.
на второй годъ. . . . . 760 „

Въ слѣдующій за симъ 3-й годъ по организаціи отдѣла потребуется добавочнаго ассигнованія около 180 руб. серебр.

IV. По отдѣлу домашней птицы: на первый годъ . . . . . 200 руб.
на второй годъ . . . . . 300 „

Складывая всю сумму ежегодныхъ ассигнованій на всѣ четыре отдѣла животноводства при Омской опытной фермѣ, получается:

Для перваго года. . . . . 2,040 руб.
Для второго года. . . . . 3,140 руб.

Къ изложенному позволяю себѣ присовокупить, что участокъ земли, отрѣзанный подъ опытную ферму Управленія Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей, за вычетомъ лѣсовъ и неудобной, состоитъ всего лишь изъ 197 десятинъ удобной земли, а потому при всегда возможномъ въ этомъ краѣ недостаткѣ атмосферныхъ осадковъ въ теченіи всего лѣтняго вегетаціоннаго періода любаго сельско-хозяйственнаго года, накопленіе на фермѣ всѣхъ питательныхъ матеріаловъ, для удовлетворенія потребностей въ нихъ проектируемаго запиской отдѣла животноводства, легко можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ. Была бы въ высшей степени желательна поэтому немедленная же прирѣзка къ фермѣ всего остальнаго участка земли, находящагося нынѣ въ распоряженіи Управленія Государственными Имуществами Тобольской губерніи и покуда приносящаго послѣднему совершенно ничтожный доходъ [1]).

Этимъ путемъ ферма была бы надолго обезпечена землей, какъ бы ни расширились ея программы въ дальнѣйшемъ будущемъ.

---

[1]) Отъ участка этого въ количествѣ около двухъ тысячъ десятинъ земли отрѣзанъ въ 1894 г. участокъ земли, на которомъ приступлено нынѣ къ организаціи опытной фермы.

№ 3.

Краткая записка И. д. Степнаго Генералъ-Губернатора о различныхъ нуждахъ Степнаго края по вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Лѣсной вопросъ.

Вопросъ о лѣсѣ въ Степныхъ мѣстностяхъ является однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ для развитія благосостоянія края. Потребность въ лѣсныхъ насажденіяхъ особенно чувствительна въ южныхъ мѣстностяхъ Акмолинской области. Между тѣмъ, эта часть степей, включая даже Беддакпала, т. е. Голодную Степь, при лѣсокультурныхъ и гидротехническихъ работахъ, могла бы быть обращена въ пригодный раіонъ, если не для осѣдлой колонизаціи, то для кочевій киргизъ, принужденныхъ уступать, по мѣрѣ надобности, часть занимаемыхъ ими земель, для устройства осѣдлыхъ крестьянскихъ поселеній.

Имѣющіяся географическія и топографическія изслѣдованія упомянутой мѣстности даютъ основанія увѣренно полагать, что культивированіе этого раіона возможно.

Заявленіе Военнаго Губернатора Акмолинской области во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1891 годъ о цѣлесообразности увеличенія лѣсной площади въ южной части области посредствомъ искусственнаго лѣсоразведенія, вызвало Высочайшую отмѣтку въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича.

Настоящій вопросъ, вслѣдствіе отзыва Лѣснаго Департамента, подвергнутъ былъ обсужденію въ особомъ совѣщаніи въ городѣ Омскѣ, при участіи Управляющаго Государственными Имуществами, чиновъ лѣсного надзора и другихъ компетентныхъ лицъ. Это совѣщаніе одобрило проектъ учрежденія трехъ древесныхъ питомниковъ, на что вызвался незначительный расходъ изъ суммъ казны въ размѣрѣ 2,045 рублей 82 копѣйки на первые три года. Настоящее дѣло еще не получило окончательнаго разрѣшенія. Необходимо скорѣйшее разрѣшеніе сего вопроса, причемъ, въ виду значительно измѣнившихся условій, вслѣдствіе проведенія рельсоваго пути и громаднаго наплыва переселенцевъ, необходимо поставить означенное мѣропріятіе на болѣе широкія начала, исходатайствовавъ на лѣсокультурныя работы въ южной части степей Акмолинской области и вблизи новыхъ крестьянскихъ селеній Семипалатинской необходимыя средства изъ суммъ казны или фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги.

Со своей стороны, признавая, что нельзя работы по лѣсоразведенію, требующія большихъ затратъ, относить исключительно на денежные источники,

мѣстная администрація края полагала бы принять на счетъ казны лишь устройство древесныхъ питомниковъ вблизи и разведеніе лѣса по берегамъ рѣкъ и озеръ для защиты таковыхъ отъ песковъ и неблагопріятныхъ климатическихъ условій, а затѣмъ въ видѣ натуральной повинности возложить на мѣстное населеніе обязанность засаживать извѣстное пространство вблизи своихъ зимовокъ или другихъ мѣстъ по ихъ избранію съ правомъ раскладки сей повинности на аульныхъ, сельскихъ и волостныхъ сходахъ и съѣздахъ.

Для сохраненія древесныхъ насажденій и, въ особенности, защитныхъ лѣсовъ крайне необходимъ возможно скорѣйшій переходъ желѣзной дороги и пароходства отъ топки древесными матеріалами на минеральное топливо. Результаты позднѣйшихъ изысканій каменнаго угля въ степяхъ даютъ основанія къ благопріятному разрѣшенію сего вопроса.

Обращаясь за симъ къ разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ по лѣсоотпуску, необходимо замѣтить, что лѣсная стража въ предѣлахъ Степного Генералъ-Губернаторства настолько незначительна въ сравненіи съ охраняемыми пространствами, что она не можетъ вести наблюденія въ лѣсахъ и усвоила обыкновеніе производить надзоръ не на мѣстахъ порубокъ, а на мѣстахъ сбыта. Такая система лѣсного надзора, вводя въ соблазнъ киргизъ и крестьянъ, при отсутствіи фактическаго надзора на мѣстахъ лѣсныхъ насажденій, отражается на постановкѣ дровяного промысла и вліяетъ на возвышеніе цѣнъ, приводитъ къ частымъ недоразумѣніямъ и причиняетъ ущербъ жителямъ тѣхъ пунктовъ, которые нуждаются въ топливѣ. Кромѣ сего, на возвышеніе цѣнъ оказываютъ вліяніе медленность освидѣтельствованія рубки и различныя формальности по полученію билетовъ.

Вопросъ объ отпускѣ лѣса для киргизъ требуетъ также разъясненія. Киргизы принадлежатъ къ числу сибирскихъ обывателей, имѣющихъ право на свои нужды безплатно пользоваться лѣсомъ; въ настоящее время они, однако, въ значительной степени лишены этого права. Киргизъ-кочевникъ вызываетъ особое отношеніе къ его нуждамъ. Излишняя формальность, требуемая при исходатайствованіи отпуска не только лѣса, но и такого малоцѣннаго въ степяхъ матеріала, какъ ракитникъ, отражается на благоустройствѣ киргизскихъ хозяйствъ. Необходимо категорически разъяснить права киргизъ на полученіе лѣсныхъ матеріаловъ и вмѣнить въ обязанность чинамъ лѣсного надзора составлять смѣтныя исчисленія на отпускъ киргизамъ потребныхъ для ихъ хозяйства лѣсныхъ матеріаловъ, установивъ простой, нетребующій формальности, порядокъ отпуска таковыхъ. Для сей цѣли наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы, если бы лѣсничій посѣщалъ лично аульныя общества, расположенныя въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ, разъяснялъ порядокъ полученія на льготныхъ условіяхъ права на рубку лѣса, получалъ правильно составленные для сей цѣли общественные приговоры и давалъ указанія о правильной рубкѣ, времени освидѣтельствованія и о прочемъ. Такая поѣздка потребовалась бы только одинъ разъ въ годъ и, не подлежитъ сомнѣнію, принесла бы хорошіе плоды для казны. Независимо сего, необходимо измѣненіе таксы на отпускъ лѣса для Омскаго лѣсничества, составленной Управленіемъ Государственными Имуществами въ одномъ размѣрѣ на всѣ разстоянія, вопреки существующей на сей предметъ инструкціи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Право утвержденія таксы на лѣсоотпускъ принадлежитъ въ Степномъ краѣ Генералъ-Губернатору, но только въ смыслѣ повышенія, а такъ какъ,

при составленіи правильной таксы, неизбѣжно придется существующую нынѣ таксу въ два рубля 36 копѣекъ на кубическую сажень для дальнихъ дачъ отъ пунктовъ сбыта уменьшить, то настоящій вопросъ будетъ представленъ на разрѣшеніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Управленію Государственными Имуществами предложено составить новую таксу 18-го Февраля 1893 года, но предложеніе это до сего времени не исполнено.

Въ заботахъ объ экономическомъ развитіи кочевого населенія, нуждающагося для веденія своихъ хозяйствъ въ значительныхъ пространствахъ земель, пригодныхъ для пастьбищъ, предстоитъ неотложность распространить гидрогеологическія и гидротехническія изысканія, производимыя нынѣ обводнительной коммиссіей въ сѣверныхъ уѣздахъ, на югъ Акмолинской области и на Усть-каменогорскій и Зайсанскій уѣзды Семипалатинской области.

Цифры степныхъ пространствъ поражаютъ своею величиною; къ прискорбію, большая часть этихъ земель находится безъ водныхъ источниковъ и потому непригодна не только для осѣдлыхъ поселеній, но и для кочевій номадовъ. Есть достаточное вѣроятіе, что многія мѣстности могутъ быть обводнены, путемъ ли колодцевъ почвенной субъартезіанской или артезіанской водой, или запрудами или улучшеніемъ естественныхъ водоемовъ. Такія рѣки, какъ Сары-су, протекающая на протяженіи почти тысячи верстъ, требуютъ тщательнаго обслѣдованія. Самая „Голодная Степь“ еще имѣетъ достаточно пригодныхъ для кочевыхъ хозяйствъ земель, если будетъ найдена годная для питья вода.

Рано или поздно, въ силу естественнаго поступательнаго хода осѣдлой колонизаціи, киргизской скотоводческой народности придется неизбѣжно отступить на югъ и занять такія пространства, которыя не годятся для осѣдлыхъ поселеній, но пригодны для кочевій, если будутъ обводнены. Скотоводство съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе, поэтому всякое содѣйствіе скотоводамъ въ поддержаніи ихъ хозяйствъ и въ содѣйствіи ихъ развитію въ интересахъ Государства.

Въ свою очередь, въ случаѣ осуществленія проекта о проведеніи рельсоваго пути отъ одного изъ пунктовъ Сибирской желѣзной дороги на Туркестанъ, нѣкоторые участки въ южныхъ мѣстностяхъ Акмолинской области, пригодные для осѣдлыхъ поселеній, пріобрѣтутъ особое значеніе. Туркестанъ отдавшій значительную часть земель подъ хлопководство, нуждается въ хлѣбѣ, и этотъ хлѣбъ доставятъ ему, при проведеніи желѣзной дороги, степи, гдѣ безъ особыхъ нарушеній интересовъ туземцевъ, можетъ быть не мало пространствъ для хлѣбной культуры.

По изложеннымъ соображеніямъ желательно было бы, чтобы Министерство Земледѣлія расширило гидротехническія и гидрогеологическія изысканія на южныя мѣстности степей. Для лучшей же постановки сего дѣла необходимо командируемыя партіи техниковъ поставить въ болѣе близкія соотношенія къ мѣстной областной и главной власти, для производства работъ, согласно опытныхъ указаній лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями и мѣстными, болѣе настоятельными нуждами.

По вопросамъ о горнопромышленности въ степи.

Совершенно естественное проведеніе Западно-Сибирской желѣзной дороги дало толчекъ къ поискамъ различныхъ ископаемыхъ богатствъ и въ особен-

ности каменнаго угля. Усиленные поиски горнопромышленника Дерова, насколько извѣстно, увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Открытіе громадныхъ залежей на урочищахъ Куу-чеку и другихъ даетъ основанія предполагать широкое развитіе этого рода горнопромышленности.

Отводъ земель подъ развѣдки горныхъ породъ во всѣхъ областяхъ Степного Генералъ-Губернаторства значительно замедляется въ силу установившагося порядка выдачи дозволительныхъ на развѣдки свидѣтельствъ. На этотъ вопросъ Генералъ-отъ-Кавалеріи Баронъ Таубе обратилъ особенное вниманіе и 14 іюля сего (1895) года за № 3274 просилъ указаній Министра Земледѣлія объ упорядоченіи сего дѣла. Въ настоящее время по дѣламъ о выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдки мѣсторожденій ископаемыхъ предварительно выясняется вопросъ, состоитъ ли тотъ участокъ земли, гдѣ предполагаются развѣдки, въ числѣ земель, занятыхъ зимовыми стойбищами киргизовъ. Собраніе настоящихъ справокъ объясняется тѣмъ, что по 129 статьѣ Степного Положенія земли, занятыя зимовыми стойбищами, считаются не свободными для горнаго промысла и доступными для означеннаго промысла только при условіи найма означенныхъ земель у подлежащихъ обществъ по добровольному соглашенію таковыхъ съ горнопромышленниками. Произведенный опытъ собранія настоящихъ справокъ не привелъ къ желаннымъ результатамъ. Краткія свѣдѣнія, сообщаемыя уѣздными управленіями, по всей вѣроятности, на основаніи донесеній волостныхъ управителей, отнюдь не даютъ точнаго понятія, дѣйствительно ли земля, заявленная къ развѣдкѣ, состоитъ подъ зимовымъ стойбищемъ. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что законъ не далъ точнаго опредѣленія, какой размѣръ пространства слѣдуетъ разумѣть подъ зимовымъ стойбищемъ.

Подвергнувъ всестороннему разсмотрѣнію означенный вопросъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Баронъ Таубе пришелъ къ заключенію, что практикуемый нынѣ порядокъ выдачи дозволительныхъ разрѣшеній по развѣдкѣ не соотвѣтствуетъ точнымъ требованіямъ закона и служитъ не малымъ препятствіемъ къ развитію горнопромышленности въ степяхъ. Основаніемъ къ такому заключенію послужило то, что право киргизъ на отдачу въ аренду зимовостойбищныхъ земель, по силѣ 129 статьи Степного Положенія, измѣнено закономъ 17 февраля 1892 года въ томъ смыслѣ, что горнопромышленники обязаны, до приступа къ работамъ, лишь вознаградить лицъ, занимавшихъ отошедшія подъ горный промыселъ земли, за причиненный имъ ущербъ, но не нанимать этихъ земель въ аренду. По этому позднѣйшему закону горнопромышленникъ вознаграждаетъ ущербъ кибитковладѣльца только одинъ разъ и затѣмъ имѣетъ отношеніе исключительно къ казнѣ, а не къ частному лицу, готовому, при условіи аренды, предъявлять такія требованія, при которыхъ невозможно было бы вести дѣло. Примѣромъ можетъ служить обстоятельство открытія серебро-свинцовой руды въ Атбасарскомъ уѣздѣ купцомъ Шпринбахомъ, который не могъ войти въ соглашеніе съ киргизами объ уступкѣ ему земли, въ силу чрезмѣрныхъ ихъ требованій, причемъ киргизы, считавшіе себя владѣльцами участка, на которомъ было сдѣлано открытіе руды, предприняли попытку уступить эту землю по особому договору въ аренду другому лицу.

Для производства же поисковъ и развѣдокъ не можетъ быть преградъ со стороны подобныхъ лицъ, пользующихся лишь произрастеніями земли, но не имѣющихъ никакихъ правъ на ископаемыя богатства. Всѣ земли киргизской степи признаются свободными для горныхъ промысловъ и признавать

право какого либо киргиза или даже киргизскаго общества на воспрещеніе разработокъ минеральнаго богатства не въ интересахъ Государства. По настоящему вопросу, для упорядоченія дѣла, желательно получить испрашиваемыя разъяснительныя указанія Министерства Земледѣлія.

Порядокъ отвода земель подъ горные промыслы и порядокъ вознагражденія, согласно закона 18 февраля 1892 года, за причиненный подобнымъ отводомъ ущербъ всецѣло долженъ быть примѣненъ къ занятію земель подъ золотой промыселъ. Въ противномъ случаѣ неизбѣжно должна быть установлена такса арендnаго вознагражденія киргизъ за подобныя земли, о чемъ Баронъ Таубе имѣлъ честь представить на усмотрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ своемъ отзывѣ отъ 10 іюля 1893 года № 2828.

Мѣры къ улучшенію коневодства и скотоводства.

Громадное значеніе улучшенія мѣстнаго степного коневодства и скотоводства такъ очевидно, что не требуетъ приведенія доказательствъ. Киргизская лошадь, при всѣхъ ея хорошихъ качествахъ, малоросла и, благодаря ежегодному выводу изъ степи лучшихъ экземпляровъ, вырождается. Неоднократныя попытки улучшить породу, посредствомъ полученія косячныхъ жеребцовъ изъ Государственнаго Коннозаводства, не увѣнчались до сего времени полнымъ успѣхомъ. Возбуждаемыя по сему предмету ходатайства или откладывались до болѣе благопріятнаго времени, когда Государственными конюшнями могли быть предоставлены производители, или эти ходатайства получали отрицательное рѣшеніе. Только два года тому назадъ для Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области, Государственное Коннозаводство дало 38 жеребцовъ. Не менѣе является потребность въ улучшеніи породы рогатаго скота.

Киргизы, по преимуществу, коневоды и разведеніе рогатаго скота принадлежитъ къ недавнему времени. Поднятіе коневодства и скотоводства на болѣе высокую ступень является въ настоящее время дѣломъ государственной важности: ибо благодаря проведенію Сибирскаго рельсоваго пути, а въ будущемъ желѣзной дороги чрезъ степь на Туркестанъ, эти отрасли промышленности пріобрѣтаютъ, въ силу особыхъ условій степныхъ пространствъ, выдающееся торговопромышленное значеніе, въ виду возможности экспорта лошадей, скота и скотоводческихъ продуктовъ на рынки Европейской Россіи.

Съ своей стороны, мѣстная администрація полагала бы полезнымъ на первое время имѣть хорошихъ производителей какъ лошадей, такъ и рогатаго скота при всѣхъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Расходъ на означенное мѣропріятіе, къ сожалѣнію, затруднительно отнести на земскія средства, въ виду ограниченности и недостаточности таковыхъ, въ особенности по Акмолинской области. Вслѣдствіе сего было бы желательно, чтобы Министерство Земледѣлія обратилось съ ходатайствомъ объ отпускѣ потребныхъ на пріобрѣтеніе достаточнаго числа производителей суммъ изъ вспомогательнаго фонда Сибирской желѣзной дороги.

Нужды полеводства и плодоводства.

Къ введенію въ краѣ сельскаго хозяйства на раціональныхъ началахъ имѣютъ содѣйствовать существующія сельскохозяйственныя школы. Администрація Степнаго края озабочена возстановленіемъ пяти сельскохозяйствен-

ныхъ школъ, закрытыхъ въ 1893 году. По этому предмету послѣдовало представленіе Министру Земледѣлія отъ 6-го января с. г. за № 82 и, въ ожиданіи утвердительнаго разрѣшенія сего вопроса, въ земскую смѣту внесены надлежащіе кредиты. Расходъ же на устройство зданій для этихъ школъ имѣетъ быть произведенъ изъ остатковъ земскихъ суммъ, подлежащихъ особому учету.

Вмѣстѣ съ проектомъ возстановленія пяти упомянутыхъ школъ заявлено Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о необходимости преобразованія Вѣрненскаго училища садоводства въ сельскохозяйственную школу, не нарушая значенія этого учебнаго заведенія для подготовленія лицъ, свѣдущихъ въ садоводствѣ. Сельскохозяйственныя школы въ настоящее время въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются только общимъ нормальнымъ уставомъ, подробный же уставъ для школъ ожидается изъ Министерства Земледѣлія. Для установленія лучшихъ порядковъ въ школахъ въ этихъ уставахъ ощущается надобность, а потому скорѣйшая ихъ присылка весьма желательна. Точно также для школъ Степного края, какъ находящихся въ особыхъ условіяхъ, необходимо составленіе инструкціи, указывающей направленіе дѣятельности школъ, въ связи съ мѣстными условіями степного хозяйства. Весьма важно, чтобы школы знакомили мѣстное населеніе съ лучшими пріемами не только земледѣлія, но и скотоводства; не менѣе желательно также, чтобы, въ интересахъ русскаго осѣдлаго населенія, эти школы были разсадниками той системы полеводства, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Важность этого вліянія тѣмъ болѣе должна быть признана, что въ степныя области переселенцы являются изъ разныхъ мѣстностей и часто изъ такихъ, пріемы хозяйства въ которыхъ совершенно отличаются отъ степныхъ хозяйствъ.

Признавая необходимымъ въ будущемъ, для ознакомленія населенія съ раціональными способами веденія полеводства, улучшенными сельскохозяйственными орудіями и лучшими сортами сѣмянъ, завести опытныя поля и заняться широкимъ распространеніемъ сѣмянъ, оказавшихся лучшими по указаніямъ опыта, я полагаю для этой цѣли воспользоваться общественными запашками, имѣющимися въ каждомъ изъ селеній Акмолинской области въ размѣрѣ отъ 10 до 80 десятинъ.

Для организаціи склада лучшихъ сѣмянъ въ городѣ Омскѣ при Управленіи Государственными Имуществами, г. Главный Начальникъ края нашелъ возможнымъ ассигновать изъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, 300 рублей.

Для развитія дѣйствій центральнаго склада улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ въ Петропавловскѣ необходимо будетъ увеличеніе гарантіи при покупкѣ сѣмянъ и кредита при отпускѣ съ Воткинскаго завода орудій. По этому вопросу имѣетъ быть возбуждено въ надлежащемъ порядкѣ ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія. Для лучшаго направленія дѣятельности школъ и опытныхъ полей крайне желательно увеличить число агрономовъ и, вмѣсто одного на весь Степной край, желательно было бы имѣть по одному агроному на каждую область.

На развитіе садоводства пока обращено лишь вниманіе въ Семирѣченской области, гдѣ имѣются благопріятныя условія для разведенія плодовыхъ деревьевъ.

Не заявляя въ настоящей запискѣ какихъ либо общихъ нуждъ по плодоводству, мѣстная администрація повторяетъ возбужденное ею передъ Ми-

нистромъ Земледѣлія ходатайство о ссудѣ въ три тысячи рублей мировому судьѣ Вѣрненскаго уѣзда Недзвѣцкому, для улучшенія его производства сушеныхъ плодовъ и овощей. Устроенный названнымъ чиновникомъ садъ заключаетъ въ себѣ лучшіе экземпляры плодовъ и деревьевъ. Испрашиваемая на шесть лѣтъ ссуда гарантируется имуществомъ Недзвѣцкаго и получаемымъ имъ по службѣ содержаніемъ.

Степная выставка.

Для ознакомленія съ состояніемъ различныхъ промысловъ степей и для ознакомленія населенія съ выдающимися образцами различныхъ орудій и производствъ было бы желательно устроить въ городѣ Омскѣ въ 1898 году сельскохозяйственную выставку съ ввознымъ отдѣломъ, для степей и сопредѣльныхъ мѣстностей Тобольской и Томской губерній. Для устройства упомянутой выставки можно будетъ войти съ военнымъ вѣдомствомъ въ сношеніе объ уступкѣ обширныхъ казармъ съ большимъ дворомъ и пристройками или помѣщенія лагерей резервнаго баталіона. Въ томъ и другомъ случаѣ не потребуется значительныхъ затратъ на приспособленіе зданій или устройство дополнительныхъ выставочныхъ павильоновъ.

Въ заключеніе мѣстная администрація проситъ Министерство Земледѣлія не отказать въ содѣйствіи скорѣйшему рѣшенію вопроса объ изслѣдованіи Степныхъ областей.

№ 4.

Записка Енисейскаго Губернатора о дѣятельности Красноярскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Существующій въ Енисейской губерніи, подъ моимъ предсѣдательствомъ, Красноярскій Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства дѣйствуетъ съ Октября 1890 года, руководствуясь во внутреннемъ распорядкѣ занятій правилами, составленными согласно Устава Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и утвержденными Общимъ Собраніемъ Членовъ Красноярскаго Отдѣла.

Дѣятельность Красноярскаго Отдѣла, неимѣющаго значительнаго числа членовъ, въ виду отсутствія въ губерніи частновладѣльческихъ хозяйствъ и интеллигентныхъ сельскихъ хозяевъ-помѣщиковъ, которые могли бы быть полезными членами Отдѣла, малограмотности крестьянскаго населенія, въ рукахъ котораго сосредоточены почти всѣ нынѣ пользуемыя удобныя земли, не могла до сего времени принять широкихъ размѣровъ въ сношеніяхъ съ сельскими хозяевами губерніи. Денежныхъ средствъ Красноярскій Отдѣлъ не имѣлъ и не имѣетъ, такъ какъ ограниченное число членовъ, въ большинствѣ не сельскихъ хозяевъ, не даетъ достаточной суммы денегъ для начала предпріятія коммерческаго свойства, напримѣръ, устройства при Отдѣлѣ сельскохозяйственнаго коммиссіоннаго бюро по выпискѣ сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и проч.; нельзя при этомъ не упомянуть, что отдаленность губерніи отъ Европейской Россіи, отсутствіе удобныхъ, скорыхъ путей сообщенія, правильной организаціи транспортированія грузовъ, а вслѣдствіе сего почти всегда несвоевременная доставка грузовъ, высокая плата, взимаемая за провозъ ихъ, не въ меньшей мѣрѣ препятствуютъ организаціи подобнаго рода бюро. На врядъ нашлись бы торговые дома, которые, при такихъ условіяхъ пересылки грузовъ и неизвѣстности накладныхъ расходовъ, согласились бы отпускать свои товары на комиссію.

Вслѣдствіе такого сочетанія упомянутыхъ обстоятельствъ, Красноярскій Отдѣлъ ограничилъ свою дѣятельность въ скромной рамкѣ дѣйствій, имѣющихъ административный характеръ. Одни изъ этихъ дѣйствій получили опредѣленное разрѣшеніе, другіе не выполнены по причинамъ, зависящимъ извнѣ. Ежегодно, въ октябрѣ и ноябрѣ Красноярскій Отдѣлъ получаетъ отъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора, чрезъ посредство Енисейскаго Губернатора, триста руб. для пріобрѣтенія отъ извѣстныхъ сѣмяноторговлей улучшенныхъ сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растеній и раздачи ихъ для культуры сельскому насе-

ленію. Сѣмена раздаются при посредствѣ мѣстныхъ административныхъ властей крестьянамъ, извѣстнымъ по любви и рачительности въ веденіи сельскаго хозяйства, съ обязательствомъ сообщенія чрезъ тѣ же власти о результатахъ урожая. Ежегодно выписывается до 32—33 пудовъ сѣмянъ хлѣбныхъ и до пуда огородныхъ растеній. Обыкновенно цѣнность сѣмянъ (отъ сѣмяноторговли Иммеръ и Сынъ, Москва) равняется платѣ за провозъ ихъ. Крестьяне весьма дорожатъ выписными сѣменами и стараются развести данный имъ сортъ хлѣбовъ, если онъ окажется пригоднымъ для мѣстныхъ почвы, климата и системы полеводства.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, вообще хорошо родятся и устойчивы въ типѣ овсы — канадскій, австралійскій, желанный, ячмень шевалье, галлета, рожь яровая гассельберга, пшеница красноколосая, улучшенная остистая и безъостая, также Императорская. Стремленіе сельскихъ хозяевъ разводить хлѣбныя растенія улучшенныхъ сортовъ и достигнутый ими въ этомъ дѣлѣ успѣхъ рельефно выразились при разсмотрѣніи Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ и экспертной комиссіей на выставкѣ, бывшей въ 1893 г. въ Чикаго, образцовъ хлѣбныхъ сѣмянъ сельскихъ хозяевъ Енисейской губерніи, экспонированныхъ на этой выставкѣ. Коллекція этихъ сѣмянъ, по словамъ Правительственнаго Вѣстника, была признана выдающагося достоинства. Отъ 13 сельскихъ хозяевъ, изъ нихъ девять крестьянъ, трое мѣщанъ и одинъ дворянинъ, было экспонировано: 11 сортовъ пшеницы яровой, пять озимой, овса—5, ячменя—3, ярицы—2 и ржи—2. Изъ всего числа этихъ экспонентовъ предварительной экспертной комиссіей были признаны заслуживающими награды за выставленные образцы четверо лицъ (трое крестьянъ и дворянинъ), а утверждена общая по выставкѣ награда, бронзовая медаль и дипломъ, за двумя (крестьянинъ и дворянинъ). Наконецъ, достоинство и разнообразіе сельскохозяйственныхъ растеній, преимущественно хлѣбныхъ, и сѣмянъ отъ нихъ, экспонированныхъ на сельскохозяйственной и промышленной выставкѣ 1892 г. въ г. Красноярскѣ отъ трехсотъ почти сельскихъ хозяевъ Енисейской губерніи, подтвердили упомянутую выше заботу сельскаго населенія улучшать существующую у нихъ культуру хлѣбовъ, составляющихъ главнѣйшій источникъ доходности мѣстнаго земледѣлія.

Красноярскимъ Отдѣломъ, какъ сказано, была устроена въ 1892 г. въ Красноярскѣ первая сельскохозяйственная и промышленная выставка. Средства для устройства выставки были крайне ограничены; Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ было отпущено для этой цѣли въ распоряженіе Отдѣла 500 рублей, дано нѣсколько медалей, похвальныхъ листовъ; таковые же были получены отъ Совѣта Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и отъ Государственнаго Коннозаводства. Но и при этой недостаточности средствъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что экспонентамъ, для привлеченія ихъ, мѣста для экспонатовъ устраивались и предоставлялись безплатно,— выставка состоялась и оказала раздачею наградъ воздѣйствіе на мѣстное земледѣльческое и промышленное населеніе въ смыслѣ поощренія ихъ дѣятельности и готовности съ большею охотою и стараніемъ принять участіе въ будущей выставкѣ. Всѣхъ экспонентовъ было 568; наибольшее число по отдѣлу произведеній земледѣлія—375 и по отдѣлу: кустарныя промысла, фабричныя, заводскія и ремесленныя произведенія—87. Всѣхъ премій, въ томъ числѣ на 165 рублей денежныхъ, присуждено 162. Составленъ подробный описательный каталогъ предметовъ выставки. Кромѣ того, Отдѣломъ въ 1891 году

къ 1 Іюля, ко дню пріѣзда въ Красноярскъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, была устроена въ зданіи мѣстнаго общественнаго собранія выставка, въ видѣ собранія предметовъ сельскаго хозяйства, промышленности и кустарныхъ издѣлій, такъ какъ организовать настоящую выставку именно къ этому дню не было никакой возможности, вслѣдствіе недостатка времени для этой цѣли. Выставка эта удостоилась обозрѣнія Его Императорскимъ Высочествомъ и, хотя не въ полномъ объемѣ, дала представленіе о состояніи сельскаго хозяйства и промышленности губерніи.

Въ 1892 году мною, въ качествѣ Предсѣдателя Отдѣла, былъ возбужденъ вопросъ о надѣленіи сельскихъ школъ губерніи землею въ тѣхъ видахъ, чтобы сельскіе учителя постепенно пріохочивались къ сельскому хозяйству, крѣпче привязывались ко ввѣреннымъ имъ училищамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ люди наиболѣе развитые въ умственномъ отношеніи, стремились въ заведенномъ ими хозяйствѣ вводить нѣкоторыя улучшенія, поучительныя для мѣстнаго сельскаго населенія. Въ тотъ же годъ нѣкоторыя сельскія общества по приговорамъ отвели для училищъ землю подъ садъ и огородъ при училищахъ и для хлѣбопашества и пчеловодства въ своихъ дачахъ. Въ настоящее время уже до 20 учителей занимаются огородничествомъ и хлѣбопашествомъ, и Красноярскій Отдѣлъ, съ своей стороны, снабжаетъ ихъ въ небольшомъ количествѣ, для разведенія, выписываемыми Отдѣломъ сѣменами хлѣбныхъ и огородныхъ растеній, а также руководствами по огородничеству и пчеловодству. О результатахъ посѣва учителя доставляютъ Отдѣлу свѣдѣнія, представляя образцы урожая черезъ этихъ же учителей Отдѣлъ раздаетъ сельскому населенію улучшенныя сѣмена. Было бы желательно твердо установить дѣятельность учителей въ указанномъ направленіи и достигнуть того, чтобы хозяйство учителя являлось образцовымъ для мѣстнаго сельскаго населенія; но самъ учитель не въ состояніи по своимъ средствамъ пріобрѣсти ни усовершенствованныхъ сѣмянъ, ни посадочнаго матерьяла для устройства сада и пр.; не можетъ помочь ему въ этомъ и Красноярскій Отдѣлъ, не имѣющій въ своемъ распоряженіи ни сельскохозяйственной опытной фермы, ни услугъ агронома. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Енисейской губерніи за 1891 годъ я, повергая Всемилостивѣйшему благовоззрѣнію Его Императорскаго Величества Государя Императора соображенія о поднятіи казеннаго хозяйства губерніи чрезъ учрежденіе въ оной Палаты Государственныхъ Имуществъ, представилъ также о необходимости, для поднятія уровня культуры мѣстнаго сельскаго хозяйства, устройства образцовой сельскохозяйственной фермы, съ тѣмъ, чтобы продукты производительности ея, какъ наиболѣе совершенные, входили постепенно въ кругъ хозяйства сельскаго населенія и тѣмъ улучшали таковое. Кромѣ того, я выразилъ желаніе, чтобы подобная ферма была пріурочена къ учебному заведенію, гдѣ подготовляются народные учителя, именно къ Учительской Семинаріи, воспитанники которой пріобрѣтали бы, помимо общаго для нихъ образованія, знанія въ теоріи и практикѣ сельскаго хозяйства, а затѣмъ, вступивъ въ дѣятельность сельскаго учителя, содѣйствовали бы развитію и улучшенію сельскаго хозяйства среди крестьянскаго населенія, работая на отведенныхъ при школахъ участкахъ земли. Безъ сомнѣнія, сельскохозяйственная ферма, снабжая учителей улучшенными сѣменами, животными, земледѣльческими орудіями и проч. восполнила бы вышеупомянутый пробѣлъ въ дѣятельности Красноярскаго Отдѣла. Имѣя въ виду невозможность устроить означенную ферму при Учитель-

ской Семинаріи, пока она будетъ въ г. Красноярскѣ, вблизи котораго нѣтъ свободныхъ казенныхъ земель для устройства фермы, я представилъ нынѣ, по предварительномъ согласіи на возбужденіе ходатайства, Г. Иркутскому Генералъ-Губернатору проектъ устава Енисейской низшей сельскохозяйственной школы, составленный на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1883 года Нормальнаго положенія о таковыхъ школахъ, и соображенія объ устройствѣ школы, а при ней сельскохозяйственной фермы, на казенномъ участкѣ земли въ 2,050 десятинъ, въ 50 верстахъ отъ г. Красноярска, образованномъ для поселенія на немъ новоселовъ. Участокъ этотъ рекомендованъ, какъ годный для означенной цѣли, и. д. старшаго производителя работъ первой восточной Сибирской партіи по образованію изъ казенныхъ земель переселенческихъ и запасныхъ участковъ вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною возбуждено ходатайство предъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ о назначеніи въ Енисейскую губернію губернскаго агронома, подобно тому, какъ это сдѣлано для Тобольской и Томской губерній.

Красноярскій Отдѣлъ служитъ посредникомъ Отдѣлу Сельской Экономіи и сельскохозяйственной Статистики Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для собранія по Енисейской губерніи разнаго рода статистическихъ свѣдѣній, касающихся произрастанія, урожая, полевыхъ сельскохозяйственныхъ растеній и проч. Точно также Отдѣлъ принимаетъ на себя посредничество при исходатайствованіи отъ названнаго Министерства какихъ либо льготъ для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, напримѣръ, отпуска безплатно изъ заведеній Министерства посадочнаго матерьяла для опытовъ плодоводства, сѣмянъ и др.

Обращаясь засимъ къ дѣйствіямъ Красноярскаго Отдѣла, не получившимъ опредѣленнаго разрѣшенія, а также къ вопросамъ, возбужденнымъ мною, какъ Енисейскимъ Губернаторомъ, считаю долгомъ упомянуть о нижеслѣдующемъ:

Посѣтивъ въ 1894 году Туруханскій край, въ районѣ котораго заключается большая половина р. Енисея, я обратилъ особое вниманіе на состояніе рыбнаго промысла въ этомъ краѣ, составляющаго для мѣстнаго населенія одинъ изъ главныхъ заработковъ для существованія, причемъ нашелъ, что населеніе края совершенно незнакомо съ раціональными способами ловли рыбы и заготовленія ея въ прокъ. Вслѣдствіе сего чрезъ Астраханскаго Губернатора былъ сдѣланъ вызовъ мастеровъ рыбнаго дѣла для обученія таковому приречнаго населенія Туруханскаго края. Отозвалось нѣсколько лицъ, и въ бытность мою въ г. Енисейскѣ на особомъ совѣщаніи, при участіи крупнѣйшихъ рыбопромышленниковъ Кытмановыхъ, постановлено пригласить не менѣе какъ на два года одного изъ изъявившихъ согласіе мастеровъ пріѣхать въ Туруханскій край, для упомянутой выше цѣли, на жалованье въ 1,000 рублей въ годъ, и просить у Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на первоначальную организацію сего дѣла субсидію въ тысячу рублей и объ оказаніи этому пріятію покровительства со стороны Правительства. Означенное ходатайство представлено мною въ октябрѣ 1894 года на благоусмотрѣніе Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Въ 1893 году Красноярскій Отдѣлъ возбуждалъ чрезъ мое посредство ходатайство предъ Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности о высылкѣ въ распоряженіе Отдѣла племенныхъ животныхъ для опытовъ улучшенія домашнихъ сельскохозяйственныхъ животныхъ мѣстныхъ породъ, при-

чемъ Отдѣлъ предполагалъ воспользоваться въ дѣлѣ доставки ихъ правительственными пароходами „Лейтенантъ Овцинъ“ и „Лейтенантъ Малыгинъ“, снаряженными для изслѣдованія въ р. Енисей чрезъ Карское море и Сѣверный Ледовитый океанъ. Отдѣлъ просилъ по два гнѣзда лейчестерскихъ овецъ, свиней крупной іоркширской породы и по двѣ головы быковъ производителей англійскаго рогатаго скота или иного одинаковаго достоинства и жеребцовъ рабочаго сорта средняго роста, по усмотрѣнію Департамента. Изъ своихъ незначительныхъ средствъ Отдѣлъ полагалъ ассигновать на этотъ предметъ двѣсти рублей. Означенное ходатайство было отклонено Министерствомъ, въ виду значительности расходовъ и затрудненій въ организаціи дѣла, но тѣмъ не менѣе Г. Директоръ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности сообщилъ Г. Енисейскому Губернатору, что Г. Управляющій Министерствомъ готовъ будетъ оказать всякое содѣйствіе улучшенію мѣстнаго скотоводства. Въ виду таковаго отвѣта Г. Директора Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Красноярскій Отдѣлъ, не предрѣшая вопроса о томъ, въ какомъ направленіи можетъ быть содѣйствіе со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ въ отношеніи улучшенія скотоводства въ Енисейской губерніи, постановилъ просить названный Департаментъ оказать въ этомъ дѣлѣ такое содѣйствіе, какое, по усмотрѣнію Департамента, признается наиболѣе желательнымъ и возможнымъ.

Въ 1891 году я обращался къ Иркутскому Генералъ-Губернатору съ просьбою о предоставленіи въ распоряженіе Отдѣла Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства десяти производителей изъ породы донскихъ степныхъ лошадей, для улучшенія путемъ освѣженія крови мѣстной степной породы, причемъ предполагалось полученныхъ производителей раздать въ таборы извѣстныхъ по состоятельности и по любви къ коневодству кочевниковъ. Но засимъ былъ сообщенъ взглядъ Государственнаго Коннозаводства о наилучшемъ способѣ улучшенія породы лошадей въ Енисейской губерніи устройствомъ случныхъ пунктовъ изъ полукровныхъ и рысистыхъ жеребцовъ, съ обязательствомъ, чтобы такихъ пунктовъ было устроено въ губерніи не менѣе десяти, ибо только при этомъ числѣ случныхъ пунктовъ Государственное Коннозаводство, по заключенію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, не откажется принять на себя расходы по пріобрѣтенію производителей, расходы по доставкѣ которыхъ въ Енисейскую губернію и самое содержаніе случныхъ пунктовъ должны быть отнесены на средства хозяевъ таковыхъ пунктовъ. До сего времени лишь одно лицо, купчиха Гусева, изъявила согласіе устроить случной пунктъ, который дѣйствовалъ бы на основаніи существующихъ для послѣднихъ, устроивъ на принадлежащемъ ей конскомъ рысистомъ заводѣ въ Минусинскомъ округѣ, и принять всѣ расходы по доставкѣ къ ней производителя рысистой породы.

Такимъ образомъ, устройство случныхъ пунктовъ, въ виду вышеупомянутаго условія, отлагается на неопредѣленное время до собранія надлежащаго числа лицъ, которыя пожелали бы устроить эти пункты въ своихъ хозяйствахъ.

№ 5.

Записка лѣсничаго 2-го Тюкалинскаго лѣсничества Е. Жуковскаго по вопросу о лѣсоустройствѣ лѣсныхъ пространствъ Западной Сибири, предназначенныхъ къ эксплоатаціи для нуждъ Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги и прилежащей къ нему 100-верстной полосы.

Съ проведеніемъ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и началомъ усиленнаго движенія переселенцевъ въ край, спросъ на лѣсные матеріалы увеличился до такихъ размѣровъ, что нѣкоторыя мѣстности Сибири уже не въ состояніи удовлетворять нуждамъ въ лѣсѣ для мѣстнаго населенія, не говоря о потребностяхъ желѣзной дороги. Если же принять во вниманіе, что съ колонизаціей края, промышленная жизнь его, какъ этого слѣдуетъ ожидать, разовьется, а число фабрикъ и заводовъ возрастетъ, то естественно явится необходимость эксплоатаціи такихъ лѣсныхъ пространствъ, которыя до сихъ поръ еще не эксплоатируются, за отдаленностью отъ пунктовъ сбыта и вслѣдствіе того, что они совершенно еще не изслѣдованы.

Вопросъ о необходимости эксплоатаціи такихъ лѣсныхъ пространствъ, каковы лѣса Пелымскаго и Гаринскаго края, урманы, расположенные по рѣкамъ Ую и Шишу въ Тарскомъ Округѣ, и Усть-Тартасская тайга, уже можно считать вполнѣ назрѣвшимъ, по отношенію къ стоверстной полосѣ, лежащей по всему протяженію Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги, который пересѣкаетъ совершенно безлѣсное пространство. Судя потому, какъ энергично идетъ переселенческое движеніе въ стоверстной полосѣ и какъ велики потребности въ лѣсѣ для желѣзной дороги, можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ огромнаго спроса на лѣсной матеріалъ, и удовлетвореніе этого спроса возможно лишь эксплоатаціей помянутыхъ урмановъ.

Но если до сихъ поръ сравнительно незначительные отпуски лѣса и могли производиться безъ заранѣе опредѣленнаго плана хозяйства и, по своей незначительности, не нарушали цѣлости урмановъ, то, при увеличенномъ отпускѣ, крайне рисковано эксплоатировать эти лѣса, не введя въ нихъ предварительно хотя упрощенныхъ плановъ хозяйства.

На сколько быстро исчезаютъ лѣса въ Сибири, при неразсчетливой рубкѣ, можно заключить изъ того, что округа: Тюкалинскій, значительная часть Каинскаго, отчасти Томскій и Маріинскій, представлявшіе, лѣтъ 60—70 тому назадъ, чисто лѣсныя пространства, пріобрѣли нынѣ совершенно степной характеръ, и только свидѣтельство очевидцевъ убѣждаетъ въ томъ, что мѣста эти когда-то были сплошь покрыты лѣсомъ. Такое обезлѣсеніе особенно рѣзко выражается

въ мѣстахъ съ болѣе плотнымъ населеніемъ, вблизи городовъ или заводовъ, потребляющихъ древесину. Въ такихъ мѣстахъ исчезли болѣе цѣнныя хвойныя породы, и мѣстами лишь попадаются истощенные березовые перелѣски.

Фактъ этотъ наглядно иллюстрируется состояніемъ лѣсовъ въ волостяхъ Еланской и Карасукской 2-го Тюкалинскаго лѣсничества, составлявшихъ предположеніе обширной Тарской тайги, въ которой преобладали хвойныя породы. Въ настоящее время въ этихъ волостяхъ лишь мѣстами попадается береза, на незначительныхъ площадяхъ, а хвойныя породы въ Еланской волости вовсе истреблены, въ Карасукской же сохранилось около 30—40 дес. сосноваго лѣса. Такое уменьшеніе лѣсной площади и въ столь сравнительно-незначительный промежутокъ времени заставляетъ принять энергичнѣйшія мѣры къ правильному расходованію лѣса въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ еще сохранился. Такъ какъ развитіе потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ за послѣднее время сильно увеличилось, а настоятельная нужда въ лѣсѣ заставляетъ производить отпуски не медля, то нѣтъ возможности въ настоящее время и думать о подробномъ устройствѣ урмановъ, отнимающемъ много времени и затратъ. Поэтому, для лѣсоохранительныхъ цѣлей, пока было бы достаточно составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства. Но и для этой хозяйственной мѣры необходима съемка лѣсовъ, которая не можетъ быть скоро произведена и обойдется не дешево. Если бы даже казенное управленіе и рѣшилось израсходовать значительную сумму денегъ на межеваніе урмановъ, то и тогда первыя потребности населенія и желѣзной дороги въ лѣсѣ не могли бы быть удовлетворены сейчасъ, такъ какъ сама только съемка продолжалась бы не менѣе 10 — 15 лѣтъ. При такихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, необходимо воспользоваться, хотя и не вполнѣ точнымъ, но обширнымъ плановымъ матеріаломъ военнаго вѣдомства, хранящимся въ складѣ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Изъ прилагаемой къ сему отчетной карты съемокъ, произведенныхъ въ Сибири, видно, что большая часть ея снята на планъ въ масштабѣ отъ 2 до 5 верстъ. Планы 2-хъ верстныхъ съемокъ прямо могли бы годиться для хозяйственныхъ цѣлей, а 5 верстныя съемки, при нѣкоторомъ исправленіи и дополненіи, дали бы довольно цѣнный матеріалъ для лѣсоустроительныхъ соображеній.

Пользуясь планами Военно-Топографическаго Отдѣла, можно было бы въ будущемъ (1896) году начать устройство лѣсовъ Сибири и, ограничиваясь введеніемъ упрощенныхъ плановъ хозяйства лишь въ эксплоатируемыхъ мѣстахъ, закончить эту работу въ самомъ недалекомъ будущемъ. За время производства работъ, имѣя плановыя данныя и, слѣдовательно, болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о площадяхъ лѣсовъ, можно было бы, почти безъ риска, до окончанія лѣсоустройства, производить довольно значительные отпуски лѣса, не рискуя понести чувствительный ущербъ хозяйству. Только такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, можно было бы дешево и сравнительно скоро обезпечить нужды въ лѣсѣ, какъ желѣзной дороги, такъ и населенія стоверстной полосы, безлѣснаго Западно-Сибирскаго участка, не рискуя истощить лѣсныя пространства.

Для осуществленія изложеннаго предположенія необходимо назначеніе въ составъ ревизора лѣсоустройства, трехъ старшихъ таксаторовъ, шести младшихъ и восемнадцати человѣкъ межевыхъ чиновъ. Лица эти зимою могли бы быть заняты выборкой и копированіемъ плановъ Военно-Топографическаго Отдѣла, а лѣтомъ провѣркой и дополненіемъ ихъ на мѣстѣ, описаніемъ лѣсовъ

и организаціей хозяйствъ въ нихъ, отводомъ и оцѣнкой лѣсосѣкъ на ближайшее время.

При условіи пользованія планами Отдѣла и введенія лишь упрощеннаго хозяйства по правиламъ 3 іюня 1888 г., на каждаго изъ межевыхъ чиновъ можно было бы возложить межевыя работы на площади 60,000 десятинъ въ годъ, а на каждаго изъ младшихъ таксаторовъ—наблюденіе за тремя межевщиками, провѣрку ихъ работъ и составленіе описанія на площади 180,000 дес.; старшіе же таксаторы могли бы руководить на мѣстѣ производствомъ работъ, дополнять ихъ своими указаніями, собирать необходимыя для лѣсоустроительныхъ соображеній данныя, провѣрять таковыя собранныя младшими таксаторами, составлять массовыя и сортиментовыя таблицы и исправлять, въ случаяхъ нужды, лѣсныя таксы.

На ревизоръ лѣсоустройства лежала бы обязанность высшаго наблюденія за партіями и общаго направленія всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ Сибири. При такой организаціи ежегодно могли бы производиться лѣсоустроительныя работы на площади 1.080,000 дес. Стоимость этихъ работъ выражалась бы въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Содержаніе.	На разъѣзд.	На производ. работъ и на канцел.
	р у б л и.		
Ревизору лѣсоустройства	2,000	1,000	400
Тремъ старшимъ таксаторамъ	4,500	1,800	750
Шести младшимъ таксаторамъ	4,500	2,400	2,400
Восемнадцати межевымъ чинамъ	9,000	5,400	10,800
Всего. . .		44,950 руб.	

Такимъ образомъ, на производство лѣсоустройства на площади 1.080,000 д. будетъ израсходовано 44,950 руб., т. е. по 4,2 к. на десятину. Между тѣмъ на эти работы въ Европейской Россіи, по исчисленію Ѳ. К. Арнольда, затрачивается отъ 40 до 55 к. на десятину. Но если бы цѣна устройства 1 дес. была доведена и до 5 коп., то и тогда работы по лѣсоустройству обошлись бы въ десять разъ дешевле, чѣмъ въ Европейской Россіи, причемъ могли бы быть произведены значительно скорѣе.

Затрата въ 44,950 руб., необходимыхъ для ежегоднаго расхода по устройству лѣсовъ, могла бы быть производима изъ средствъ комитета по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, интересы которой тѣсно связаны съ успѣхами лѣснаго хозяйства въ Сибири.

Представляя изложенныя соображенія, считаю долгомъ присовокупить, что, по моему мнѣнію, указанный мною путь является единственнымъ, обезпечивающимъ, съ одной стороны, цѣлость лѣснаго имущества въ Сибири, а съ другой—потребности желѣзной дороги и населенія 100 верстной полосы въ необходимомъ лѣсномъ матеріалѣ.

№ 6.

Извлеченія изъ записки ревизора лѣсоустройства Н. Тимофѣева о лѣсахъ Сибири, какъ источникѣ удовлетворенія потребностей Сибирской желѣзной дороги въ строевыхъ и дровяныхъ матеріалахъ.

Для благосостоянія края, раскинувшагося на нѣсколько тысячъ верстъ, равномѣрность въ распредѣленіи лѣсовъ по всей территоріи его несравненно важнѣе количества, и значеніе послѣдняго, какъ бы оно ни было велико, при нарушеніи перваго условія, можетъ быть доведено до нуля. Но достигнуть равномѣрнаго распредѣленія лѣсовъ по территоріи возможно только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ начинаютъ заботиться еще при существованіи избытка лѣса, а между тѣмъ, какъ извѣстно изъ практики, объ этомъ обыкновенно начинаютъ задумываться уже при чувствительномъ недостаткѣ его, когда исправить оплошность оказывается не только трудно, но часто и невозможно.

До настоящаго времени истребленіе въ широкихъ размѣрахъ лѣсныхъ пространствъ въ Сибири едва-ли было результатомъ удовлетворенія дѣйствительной потребности и скорѣе, нужно предположить, было только послѣдствіемъ нехозяйственнаго пользованія лѣсами при полномъ отсутствіи серьезной заботливости о сохраненіи ихъ. Неправильныя опустошительныя вырубки лѣса несомнѣнно принимали большое участіе въ уничтоженіи какъ крестьянскихъ, такъ и казенныхъ лѣсовъ, расположенныхъ вблизи населенныхъ пунктовъ; но главнымъ истребителемъ лѣса въ Сибири во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать не топоръ, а огонь! Лѣсные пожары въ Сибири устраняютъ всякую возможность возобновленія лѣса—совершенно уничтожая на вырубкахъ молодыя заросли, они сводятъ въ нѣсколько дней цѣнныя насажденія стараго лѣса такими громадными площадями, что топору было бы не подъ силу выполнить эту работу и въ десятки лѣтъ.

Лѣса горятъ цѣлые недѣли и мѣсяцы, пока не явится спасительный дождь, единственный тушитель лѣсныхъ пожаровъ въ Сибирской тайгѣ. Бывали случаи, какъ говорятъ старожилы, что пожары захватывали пространства въ 300 и 500 верстъ въ діаметрѣ.

Лѣсные чины, работающіе въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, утверждаютъ, что насажденія, никогда не пострадавшія отъ огня, встрѣчаются въ тайгѣ какъ рѣдкія исключенія, на самыхъ незначительныхъ площадяхъ, причемъ деревья въ такихъ насажденіяхъ достигаютъ гигантскихъ размѣровъ и запасъ на десятинѣ доходитъ до 100 куб. саж.—

Въ видахъ предотвращенія прогрессивнаго истощенія лѣсовъ Сибири, вслѣдствіе возникновенія, съ проведеніемъ желѣзной дороги, новыхъ и въ значительныхъ размѣрахъ требованій на лѣсные матеріалы, необходимо выдѣлить изъ всего многомилліоннаго лѣснаго пространства небольшія, сравнительно, части его, которыя находятся въ настоящее время въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ для эксплоатаціи. Затѣмъ немедленно приступить къ изслѣдованію этихъ частей, съ цѣлію образованія, посредствомъ приблизительнаго выдѣла, однохарактерныхъ насажденій большаго числа, по возможности небольшихъ, хозяйственныхъ единицъ, съ различными оборотами рубокъ и съ соотвѣтствующими характеру насажденій пріемами эксплоатаціи ихъ. Такъ, напримѣръ, во многихъ дачахъ, нужно полагать, явится возможность производить рубки сплошными лѣсосѣками и съ учетомъ по площади. Только по исполненіи этой работы, представится возможность имѣть всѣ данныя для составленія смѣтныхъ назначеній отпускамъ лѣса, согласно дѣйствительному состоянію насажденій, и не прибѣгать къ фиктивной смѣтѣ на цѣлые урманы, въ нѣсколько милліоновъ десятинъ лѣса [1]), послѣдствіемъ чего обыкновенно и бываетъ окончательное истребленіе, безъ всякаго участія со стороны самовольныхъ порубокъ и пожаровъ, самыхъ цѣнныхъ насажденій какъ по качеству, такъ и по назначенію ихъ удовлетворять въ опредѣленномъ раіонѣ нужды мѣстнаго населенія.—

Изъ дачъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ можетъ быть отпущено лѣсныхъ матеріаловъ на линію западнаго участка Сибирской дороги, за удовлетвореніемъ нужды въ лѣсѣ мѣстнаго населенія, всего 338,730 бревенъ и 90,330 куб. саж. дровъ. Между тѣмъ, изъ данныхъ, сообщенныхъ начальникомъ работъ по постройкѣ Западно-Сибирской желѣзной дороги, о количествѣ потребныхъ ежегодно для дороги матеріаловъ, видно, что въ данномъ случаѣ предложеніе не только превышаетъ спросъ, но если послѣдній даже удвоится, то и въ такомъ случаѣ онъ былъ бы удовлетворенъ съ избыткомъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, независимо отъ имѣющихся еще запасовъ въ кабинетскихъ дачахъ Алтайскаго округа и въ войсковыхъ дачахъ Сибирскаго казачьяго войска, лежащихъ невдалекѣ отъ линіи желѣзной дороги.

Изъ всего количества лѣсныхъ матеріаловъ, возможнаго къ доставкѣ на линію западнаго участка Сибирской дороги, на долю участія р. Иртыша въ этой операціи приходится болѣе 50%; тѣмъ не менѣе онъ все-таки далеко еще не выполняетъ въ полномъ объемѣ той роли, которую онъ могъ бы занимать въ дѣлѣ снабженія города Омска лѣсными матеріалами.—

Какъ ни благопріятны, повидимому, условія для успѣшнаго развитія лѣсной промышленности по бассейну рѣки Иртыша, въ дѣйствительности промыселъ этотъ далеко еще не имѣетъ надлежащаго развитія. Въ Омскѣ жалуются на высокія цѣны на лѣсные матеріалы, а мелкіе лѣсопромышленники ссылаются на значительныя потери лѣса при сплавѣ.

---

[1]) „Урманъ“ (въ Тобольской губ.) и „тайга“ (въ остальной Сибири)—это конгломератъ всѣхъ существующихъ въ Сибири видовъ лѣсонасажденій, начиная съ чахлой березки по болоту при запасѣ 2-хъ куб. саж. на десятинѣ до дѣвственныхъ насажденій кедра, лиственницы и сосны съ запасомъ 100 и болѣе куб. саж., перерѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ громадными болотами; существенные же признаки „тайги“—отсутствіе населеній и кажущаяся безпредѣльность лѣса. „Таёжками“ обыкновенно называются болотистыя пространства, поросшія елью, пихтою и осиною.

Главная причина такого положенія дѣлъ прежде всего кроется въ особенностяхъ экономическаго строя Сибири. Мѣстные капиталисты рискуютъ совершать экспедиціи въ тайгу не за лѣсомъ, а за золотомъ, окупающимъ высокой своей цѣнностью весь рискъ предпріятія, и лѣсопромышленность, вслѣдствіе недостатка предпринимателей, является или случайнымъ промысломъ, или по подряду, что обусловливаетъ отсутствіе конкурренціи, а съ этимъ и значительное колебаніе цѣнъ на лѣсные матеріалы. Значительная потеря лѣса при сплавѣ его, прежде всего, зависитъ отъ нежеланія или неумѣнія правильно организовать дѣло сплава. Напр., по рр. Тартасу и Оми сплавъ лѣса производится небольшими, смотря по размѣру бревенъ, плотами въ 80 и 200 бревенъ въ каждомъ. Плоты спускаются внизъ по рѣкамъ подъ надзоромъ сплавщиковъ, причемъ на каждые 5 плотовъ полагается одинъ сплавщикъ, слѣдующій за плотами въ лодкѣ. Ходу изъ Тартасскаго урмана до гор. Омска—отъ 2-хъ недѣль и при неблагопріятныхъ условіяхъ до 1-го мѣсяца. Потери при сплавѣ обыкновенно происходятъ отъ крушенія плотовъ при ударахъ о берега плотины, мельницы и о сваи мостовъ; нерѣдко ихъ заноситъ теченіемъ въ омута, или въ такъ называемые протоки—на разливы, и если во время они не будутъ направлены въ рѣку, то при убыли воды, по мѣстному выраженію, „обсыхаютъ“, не достигая до мѣста назначенія. Наконецъ, случается, что плоты остаются невыплавленными съ плотбища вслѣдствіе недостатка весенней воды или при ея излишкѣ, но такихъ случаевъ за послѣдніе 20 лѣтъ было всего 3, изъ нихъ 2 — за недостаткомъ воды и 1 — вслѣдствіе излишка.

Такимъ образомъ оказывается, что значительныя потери лѣса, доходящія иногда, по заявленію нѣкоторыхъ лицъ, до 50% при сплавѣ по р. Тартасу, происходятъ только вслѣдствіе небрежности и недостаточнаго досмотра за нимъ и, слѣдовательно, прибавивъ на партію въ 5 плотовъ, положимъ, только въ 500 бревенъ еще одного сплавщика, что составитъ расхода по 4 коп. на бревно, можно довести убыль лѣса при сплавѣ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. При этомъ нужно замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ Сибири, напр., въ предѣлахъ Семипалатинской области, по среднему теченію р. Иртыша, среди мѣстныхъ обывателей совсѣмъ нѣтъ опытныхъ лѣсныхъ рабочихъ и сплавщиковъ, такъ что сплотка бревенъ происходитъ далеко не съ надлежащею крѣпостью, а въ то же время стоимость сплава одного бревна отъ устья р. Бухтармы до г. Омска за 1,500 вер. обходится, по словамъ мѣстнаго лѣсничаго, въ 1 р. 50 к., отъ г. Павлодара на разстояніи до 700 вер.—до 75 коп. Такія, очевидно, ненормальныя цѣны ясно указываютъ, что лѣсная промышленность здѣсь еще не установилась и не выработала соотвѣтственныхъ мѣстнымъ условіямъ пріемовъ сплава. Въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, гдѣ уже полвѣка практикуется сплавъ лѣса къ г. Архангельску, за 3,000 вер., напр., съ верховьевъ р. Вычегды до г. Архангельска сплавъ одного бревна обходится всего отъ 11 до 15 коп.—

Въ настоящее время съ проведеніемъ желѣзной дороги и быстрымъ заселеніемъ степной полосы Тобольской губерніи, спросъ на лѣсъ изъ Тарскихъ урмановъ возросъ до громадныхъ размѣровъ, такъ что продолженіе эксплоатаціи лѣсовъ Тарскихъ урмановъ на прежнихъ основаніяхъ, безъ надлежащаго охраненія и безъ всякихъ данныхъ для опредѣленія дѣйствительно возможнаго по состоянію насажденій отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, руководствуясь при отпускѣ послѣдняго только фиктивными смѣтами, составленными для фиктивныхъ же громадныхъ лѣсныхъ пространствъ, очевидно ведетъ не только къ

истощенію, но и къ полному истребленію очень цѣнныхъ сосновыхъ насажденій по берегамъ рѣкъ Тарскаго округа. Въ предупрежденіе такихъ нежелательныхъ результатовъ необходимо безотлагательно приступить къ приведенію въ извѣстность насажденій, расположенныхъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ и составленію для нихъ хотя бы упрощеннаго плана хозяйства. Предполагая, что одинъ съемщикъ, при 10 рабочихъ, съ разбивкою визирами на 4-верстные кварталы, въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ сниметъ планъ до 8,000 десятинъ, а одинъ таксаторъ при 3-хъ рабочихъ опишетъ до 36,000 десятинъ, на всю работу по приведенію въ извѣстность лѣсонасажденій на площади до 180,000 десятинъ потребуется всего до 60,000 рублей.—

По удобству и выгодности доставки лѣсного матеріала къ линіи желѣзной дороги дачи Каинскаго округа слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1) Дачи Катенисскаго лѣсничества: Катениссо-Чаны-Саканская и Отрѣченская.

2) Дачи Каинскаго лѣсничества: Верхне-Каргатская, Верхне-Омская съ Королевской и оброчные участки.

3) Дачи Спасскаго лѣсничества: Верхне-Тартасская, Верхне-Тарская, Майзасско-Ичинская и Арымзаевская.

Дачи Катениссо-Чаны-Саканская и Отрѣченская расположены въ совершенно-безлѣсной и притомъ сравнительно густо-населенной мѣстности, причемъ, благодаря образованію вблизи ихъ, въ волостяхъ Казанской и Юдинской, массы новыхъ переселенческихъ участковъ, мѣстная потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ еще значительно возрастетъ. Населеніе, окружающее дачи, не имѣя своихъ присельныхъ лѣсовъ, только и можетъ удовлетворять свои нужды въ топливѣ и мелкомъ строевомъ матеріалѣ изъ показанныхъ двухъ дачъ, вслѣдствіе чего, не смотря на весьма выгодное положеніе ихъ относительно желѣзной дороги, онѣ при существующемъ способѣ эксплоатаціи выборочной рубкой, размѣръ коей опредѣленъ весьма приблизительно, оказываются мало полезными для желѣзной дороги.

За удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ въ лѣсѣ мѣстнаго населенія, каковыя въ данномъ случаѣ несомнѣнно должны быть поставлены на первый планъ, изъ опредѣленнаго дѣйствующей смѣтой возможнаго количества къ отпуску древесины едва ли что останется на долю желѣзной дороги.

Принимая во вниманіе, что какъ самыя лѣсныя площади дачъ, такъ и размѣръ ежегоднаго отпуска изъ нихъ опредѣлены неточно и крайне гадательно, слѣдовало бы, въ виду громаднаго значенія дачъ какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для желѣзной дороги, не медля принять мѣры къ болѣе точному опредѣленію, какъ площади лѣсонасажденій, такъ и самаго древеснаго запаса ихъ.

Съ производствомъ подробной съемки и таксаціи лѣсонасажденій этихъ дачъ, опредѣленный нынѣ дѣйствующей смѣтой размѣръ возможнаго по состоянію дачъ отпуска несомнѣнно сильно измѣнится и, съ тѣмъ вмѣстѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ явится возможность, хотя часть смѣты предоставить въ распоряженіе Сибирской желѣзной дороги, что, въ виду выгоднаго положенія дачъ относительно послѣдней, имѣло бы для дороги немаловажное значеніе.

Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ высказаться за крайнюю желательность скорѣйшаго устройства этихъ дачъ съ введеніемъ въ нихъ правильнаго лѣсосѣчнаго хозяйства. Кромѣ того, имѣя въ виду степной характеръ данной мѣстности, густоту населенія, каковая съ приходомъ переселенцевъ еще болѣе

усилится, было бы совершенно своевременно, помимо немедленнаго устройства означенныхъ дачъ, подумать и объ искусственномъ облѣсеніи тѣхъ входящихъ въ составъ дачъ пространствъ, которыя нынѣ подъ видомъ оброчныхъ статей сдаются подъ пастьбу скота кочевникамъ-киргизамъ. До настоящаго времени означенныя дачи эксплоатировались, какъ уже упомянуто, выборочной рубкой участками, въ виду же возможнаго полнаго сбыта изъ нихъ не только подѣлочнаго и дровянаго лѣса, но даже хмыза и хвороста, необходимо въ будущемъ ввести въ нихъ сплошную рубку лѣсосѣками, за примѣнимость каковой, кромѣ того, говоритъ и особая способность березы данной мѣстности къ быстрому естественному возобновленію порослью.

За исключеніемъ чисто-степныхъ пространствъ, входящихъ въ составъ этихъ дачъ, устройству подлежитъ въ Катениссо-Чаны-Саканской дачѣ около 50,000 десятинъ и Отрѣченской до 30,000 десятинъ.

Въ очень выгодныхъ условіяхъ относительно Западно-Сибирской желѣзной дороги лежатъ затѣмъ, какъ это уже изложено выше, дачи Каинскаго урмана.

До настоящаго времени всѣ онѣ эксплоатировались выборочной рубкой, первоначально по урочищамъ, въ послѣдніе два-три года изъ отводимыхъ ежегодно участковъ, причемъ размѣръ возможнаго по состоянію ихъ отпуска устанавливался крайне приблизительно, на основаніи опять-таки очень гадательныхъ данныхъ относительно дѣйствительной лѣсной площади и древеснаго запаса этихъ дачъ. Оно, конечно, и не могло быть иначе, такъ какъ всѣ громадныя лѣсныя пространства, входящія въ Каинскій округъ, до 1894 года находились въ завѣдываніи одного лѣсничаго, и такой порядокъ могъ быть терпимъ, только благодаря тому незначительному спросу на урманный лѣсъ, какой существовалъ прежде. Въ настоящее же время, когда мѣстное населеніе успѣло уже почти совершенно уничтожить тѣ незначительныя рощи, которыя находились въ его пользованіи, когда вслѣдствіе этого оно съ каждымъ годомъ все въ большей и большей степени чувствуетъ недостатокъ въ лѣсѣ, когда съ наплывомъ переселенцевъ въ степныя мѣстности Каинскаго округа спросъ на урманный лѣсъ значительно увеличился и продолжаетъ увеличиваться и когда, наконецъ, является новый и такой крупный потребитель лѣса, какъ Сибирская желѣзная дорога, необходимо, въ видахъ удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ и охраненія вмѣстѣ съ тѣмъ отъ истощенія наличныхъ запасовъ лѣса, упорядочить лѣсное хозяйство урмана, принявъ мѣры къ безотлагательному и болѣе точному опредѣленію того количества древесной массы, какое урманъ можетъ давать безъ ущерба для себя.

Конечно, устроить въ ближайшемъ будущемъ площадь въ три милліона слишкомъ десятинъ совершенно немыслимо, но въ этомъ, благодаря удачной группировкѣ насажденій главнымъ образомъ по теченію рѣкъ, и не представляется необходимости. Совершенно достаточно будетъ выдѣлить изъ каждой дачи урмана извѣстныя площади, образовать изъ нихъ отдѣльныя хозяйственныя единицы и устроить ихъ для выборочной рубки на строевой и дровяной матеріалъ кварталами съ точнымъ опредѣленіемъ возможной къ отпуску массы древесины, такъ какъ нынѣ практикуемый отводъ участковъ, величина коихъ опредѣляется по обороту хозяйства, вслѣдствіе характернаго распредѣленія насажденій отдѣльными островами и гривами, совершенно непримѣнимъ и лишаетъ лѣсничаго возможности отпускать всю подлежащую по состоянію дачъ вырубкѣ массу.

Принимая въ соображеніе, что болѣе цѣнныя насажденія урмана распо-

ложены по преимуществу вдоль береговъ рѣкъ въ каждую сторону верстъ на восемь, площади, подлежащія устройству, опредѣлятся слѣдующими цифрами:

Для Верхне-Каргатской дачи. . . .	85,000	десят.
„ „ Омской дачи	20,000	„
„ „ Тартасской дачи.	120,000	„

Для Верхне-Тартасской дачи, принимая во вниманіе возможность подвозки заготовленнаго изъ нея строеваго лѣса на рѣку Тартасъ, слѣдовало бы выдѣлить изъ расположенныхъ по теченію рѣки Тары и къ югу отъ нея хвойныхъ насажденій площадь въ 60,000 десятинъ.

Что касается дачъ Майзасско-Ичинской и Арымзаевской, то вслѣдствіе неудобства сплава, незначительности спроса и предстоящихъ крупныхъ затратъ по устройству вышеуказанныхъ площадей, эксплоатацію ихъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, слѣдуетъ продолжать такимъ же порядкомъ, какъ это установлено и въ настоящее время, но безъ отвода участковъ, каковой, вслѣдствіе особаго характера насажденій, представляетъ совершенно непроизводительную затрату труда и денегъ безъ всякой пользы для дѣла. Такимъ же порядкомъ надлежало бы въ случаѣ увеличенія спроса и какихъ либо непредвидѣнныхъ надобностей эксплоатировать и тѣ части урманныхъ дачъ, которыя останутся за предѣлами проектируемыхъ для устройства площадей. Размѣръ отпуска могъ бы быть опредѣленъ для нихъ съ достаточной точностью на основаніи данныхъ, которыя будутъ получены при устройствѣ сосѣднихъ участковъ.—

На линію средняго участка Сибирской дороги, проходящую 500 верстъ между станціями Кривощеково и Ачинскъ, ежегодно можетъ быть доставляемо всего 154,460 бревенъ хвойныхъ породъ и 68,760 куб. саж. дровъ, или на каждую версту по 124 куб. саж. дровъ и 274 бревна.

Между тѣмъ, сравнивая цифры заявленнаго со стороны дороги спроса съ предложеніемъ, приходится сдѣлать заключеніе, что имѣющійся запасъ древесной массы на линіи между ст. Кривощеково и Ачинскъ превышаетъ существующую потребность въ лѣсѣ на этомъ участкѣ, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза.—

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, насколько обезпечена въ топливѣ и лѣсномъ матеріалѣ остальная часть средняго участка Сибирской дороги въ предѣлахъ Восточной Сибири, то, за неимѣніемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, нужно идти къ разрѣшенію его исключительно путемъ наведенія и логическихъ выводовъ.

Линія средняго участка Сибирской дороги, въ предѣлахъ Восточной Сибири, упираясь однимъ концомъ въ г. Ачинскъ, а другимъ,— въ г. Иркутскъ, на протяженіи 1,220 вер., пересѣкаетъ 10 довольно большихъ рѣкъ:

1. Р. Чулымъ у ст. Ачинскъ отъ первоначальной ст. Кривощеково. . . .	на	543	вер.
2. Р. Енисей	„	712	„
3. „ Канъ.	„	934	„
4. „ Бирюса.	„	1,084	„
5. „ Уда	„	1,254	„
6. „ Ія.	„	1,362	„
7. „ Ока	„	1,489	„
8. „ Бѣлая	„	1,641	„
9. „ Китой	„	1,677	„
10. „ Ангара	„	1,720	„

Всѣ эти рѣки могутъ доставлять лѣсъ, который растетъ на ихъ берегахъ, въ особенности въ верховьяхъ.

Независимо отъ этихъ рѣкъ, могущихъ доставлять лѣсной матеріалъ на линію желѣзной дороги въ необходимомъ для дороги количествѣ, линія желѣзной дороги прорѣзаетъ въ Енисейской губерніи въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣсныя пространства, какъ, напр., возлѣ ст. Тарутиной, Кемчуга и др., а въ Иркутской губерніи отъ ст. Байроновой до ст. Алзамая, на протяженіи до 50 вер., идетъ сплошнымъ сосновымъ лѣсомъ; кромѣ того, почти отъ самаго г. Красноярска до границъ Иркутской губерніи съ небольшими перерывами желѣзная дорога не отдаляется особенно далеко отъ тайги; въ Нижнеудинскомъ округѣ, отъ его западной границы почти до села Тулуновскаго, тайга отодвинута отъ желѣзной дороги сравнительно очень небольшою полосою болѣе или менѣе разработанныхъ земель и только отъ села Тулуновскаго тайга уже отходитъ отъ линіи желѣзной дороги сравнительно далеко—верстъ на 30—40, а въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ г. Иркутску и совсѣмъ исчезаетъ.

Этого бѣглаго очерка расположенія лѣсныхъ пространствъ въ предѣлахъ Восточной Сибири, по отношенію къ линіи желѣзной дороги, полагаю совершенно достаточно для признанія условій удовлетворенія потребности ея въ топливѣ и лѣсномъ матеріалѣ по линіи и отъ г. Ачинска до г. Иркутска никакъ не менѣе благопріятными, чѣмъ на участкѣ дороги, расположенномъ между гг. Кривощековымъ и Ачинскомъ. На послѣднемъ участкѣ, какъ это было выше указано, предложеніе значительно превышаетъ спросъ, а слѣдовательно можно съ увѣренностью сказать, что и на восточной половинѣ средняго участка, расположеннаго въ предѣлахъ Восточной Сибири, недостатка какъ въ топливѣ, такъ и въ другомъ лѣсномъ матеріалѣ никоимъ образомъ быть не можетъ.—

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу сложившагося у многихъ убѣжденія, что Сибирская желѣзная дорога, употребляя при эксплоатаціи дровяное топливо, будетъ способствовать истребленію лѣсовъ въ Сибири со всѣми вытекающими изъ этого гибельными послѣдствіями для края, и затѣмъ, уничтоживъ имѣющіеся запасы, должна будетъ перейти на минеральное топливо.

Это мнѣніе, какъ увидимъ ниже, можетъ имѣть свое основаніе. Выше уже было указано, что, во 1-хъ, изъ всего громаднаго пространства, занимаемаго лѣсами въ Сибири, эксплоатируется, сравнительно по площади, небольшая часть ихъ, расположенная вблизи населенныхъ пунктовъ и по берегамъ сплавныхъ рѣкъ; во 2-хъ, хотя, вслѣдствіе нехозяйственнаго пользованія лѣсами въ Сибири, послѣдніе значительно истощены (и частью даже истреблены) почти по всей площади, доступной эксплоатаціи, но имѣющійся еще въ настоящее время запасъ древесной массы, за удовлетвореніемъ нуждъ мѣстнаго населенія, *при хозяйственномъ пользованіи* имъ вполнѣ можетъ обезпечить всѣ потребности желѣзной дороги какъ въ топливѣ, такъ и въ строевомъ матеріалѣ.

Слѣдовательно, предъявляемый желѣзною дорогою спросъ на лѣсные матеріалы никоимъ образомъ не угрожаетъ Сибири истребленіемъ лѣсовъ. Никогда и нигдѣ усиленный спросъ на продукты хозяйства не вызывалъ кризиса этого хозяйства; напротивъ, только усиленнымъ спросомъ на продукты хозяйства и поднимается энергія хозяйственной дѣятельности и получается возможность примѣнять наиболѣе интенсивныя мѣропріятія для увеличенія производительныхъ силъ хозяйства, а съ этимъ, конечно, будетъ прогрессировать

и продуктивность его. Такъ должно быть и съ лѣснымъ хозяйствомъ въ Сибири. Возникновеніе новой, ясно опредѣленной потребности на лѣсной матеріалъ ставитъ лѣса Сибири въ такое положеніе, при которомъ откладывать признаніе за ними правъ объекта хозяйства становится уже невозможнымъ безъ яваго ущерба для общегосударственныхъ интересовъ, а съ этимъ, нужно полагать, они будутъ поставлены въ такія, соотвѣтствующія ихъ положенію условія, при которыхъ уже будетъ возможнымъ установить правильное пользованіе лѣсами.

Не желѣзныя дороги и не сахарные заводы обезлѣсили громадныя пространства [1]) въ Европейской Россіи. Казенные лѣса, охраняемые отъ произвола и прихоти личнаго интереса закономъ, нисколько не пострадали отъ желѣзныхъ дорогъ и сахарныхъ заводовъ, хотя и отпускали имъ возможное по состоянію лѣса количество лѣсныхъ матеріаловъ, а истребленіе частныхъ лѣсовъ всегда являлось только естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непризнанія за лѣсомъ правъ объекта хозяйства. Темная народная масса уничтожала лѣса, большею частью, не вѣдая, что творитъ, а люди интеллигентные, сознавая въ теоріи важность значенія лѣсовъ въ народной экономіи и вліяніе ихъ на климатъ страны, при первомъ столкновеніи личныхъ интересовъ съ правилами, установленными для огражденія лѣсовъ отъ истребленія и расхищенія, тотчасъ же признаютъ всѣ эти порядки стѣснительными для себя и своими дѣйствіями по отношенію лѣса становятся въ ряды тѣхъ темныхъ людей, которые творятъ нехорошее и незаконное, только по невѣдѣнію.—

Приведенныя выше данныя позволяютъ придти къ заключенію, что обезпеченіе Сибирской желѣзной дороги въ топливѣ и строевомъ матеріалѣ возможно только при условіи прекращенія въ предѣлахъ Сибири процесса истребленія важныхъ по своему назначенію лѣсовъ, для достиженія чего необходимо:

1) Изъ безграничныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствъ Сибири *выдѣлить небольшія сравнительно части лѣса, расположенныя по берегамъ сплавныхъ рѣкъ и вблизи населенныхъ пунктовъ и, привѣдя ихъ въ извѣстность, установить въ нихъ болѣе или менѣе правильное лѣсное хозяйство.*

2) Для устраненія нынѣ допускаемаго нерѣдко произвола и безконтрольности при заготовкахъ лѣса на нужды Сибирской желѣзной дороги, въ видахъ полученія возможности достигнуть лѣсохозяйственныхъ цѣлей и, наконецъ, въ интересахъ самой дороги, необходимо установить — чтобы администрація дороги, соображаясь со *своими потребностями и возможнымъ отпускомъ въ каждой дачѣ*, ежегодно въ началѣ осени заключала съ мѣстными лѣсничими условія *на отпускъ точно опредѣленнаго количества лѣса*, а затѣмъ въ теченіе зимы получала бы билеты на рубку лѣса по мѣрѣ надобности, *не выходя изъ опредѣленнаго условіемъ количества.* При этомъ разумѣется необходимо, чтобы агенты и десятники желѣзной дороги соблюдали при заготовкѣ лѣса всѣ правила, установленныя лѣснымъ уставомъ и заключенными условіями. Кромѣ того, агенты и десятники желѣзной дороги только тогда будутъ воздерживаться отъ нарушенія правилъ, установленныхъ закономъ въ огражденіе казенныхъ лѣсовъ

---

[1]) Многіе признаютъ желѣзныя дороги и сахарные заводы виновниками истребленія цѣнныхъ по своему положенію лѣсовъ въ Россіи, о чемъ даже и было заявлено однимъ изъ харьковскихъ землевладѣльцевъ на бывшемъ съѣздѣ лѣсныхъ хозяевъ въ Кіевѣ.

отъ расхищенія, когда администрація желѣзной дороги не будетъ принимать на себя отвѣтственности за незаконныя дѣйствія ея агентовъ и подрядчиковъ и когда штрафы, налагаемые судомъ за эти дѣйствія, будутъ выплачиваться не изъ кассы желѣзныхъ дорогъ, а лицами, совершившими незаконныя дѣянія, изъ собственныхъ средствъ; затѣмъ, успѣшность лѣсныхъ заготовокъ для потребности желѣзныхъ дорогъ будетъ болѣе обезпечена, если послѣднія будутъ производиться хозяйственнымъ образомъ агентами желѣзной дороги и черезъ подрядчиковъ только въ такомъ случаѣ, когда для исполненія этого дѣла найдутся люди съ необходимымъ для успѣшнаго веденія дѣла *запасомъ знаній и денегъ*.

Только при строгомъ выполненіи перечисленныхъ условій въ лѣсахъ Сибири возможно достигнуть хозяйственнаго пользованія лѣсами, сохраненіе которыхъ имѣетъ громадное значеніе не только для желѣзной дороги, но и для благосостоянія всего края, потому что *въ Сибири очень много лѣса*, гдѣ въ настоящее время онъ никому еще не нуженъ и въ Сибири мѣстами уже *такъ мало лѣса*, гдѣ особенно онъ нуженъ для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей въ немъ мѣстнаго населенія.

№ 7.

Какъ въ безводныхъ степяхъ можно воду добывать.

Статья Полковника Катанаева.

Въ юртовыхъ надѣлахъ 12-ти поселеній станицъ Семіярской, Долонской и частью Семипалатинской, расположенныхъ по рѣкѣ Иртышу, совсѣмъ не имѣется сколько-либо удобныхъ для хлѣбопашества земель; почему казакамъ этихъ станицъ, волей-неволей, приходится искать, арендовать и распахивать земли внѣ своихъ юртъ, за нѣсколько десятковъ верстъ отъ постояннаго жительства. Большинство распахиваемыхъ такимъ образомъ земель находится на двухъ урочищахъ, называемыхъ Бишъ-Карагай и Бель-Агачъ. Представляя собою прекрасныя, плодородныя, черноземныя равнины, тянущіяся на нѣсколько десятковъ верстъ, урочища эти однако же страдаютъ сильнымъ недостаткомъ воды; ни на самыхъ урочищахъ, ни вокругъ нихъ, на десятки верстъ нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного ключика или какого-либо другого воднаго источника. Грунтовыя, болѣе или менѣе обильныя водохранилища залегаютъ въ большинствѣ случаевъ такъ глубоко, что рыть до нихъ колодцы нѣтъ никакой возможности, не только бѣдняку или средне-состоятельному пахарю, но и богачу; нужно рыть—15, 20, 30 и болѣе аршинъ, да и то безъ увѣренности, что когда либо дороешься до воды.

Такое отсутствіе воды, казалось бы, обрекаетъ Бишъ-карагайскія и Бель-агачскія плодородныя степи на безжизненность и запустѣніе; однако же на дѣлѣ вышло не такъ. Правда, постоянныхъ поселеній тамъ почти не существуетъ; зато съ самой ранней весны и до глубокой осени человѣческая жизнь здѣсь кипитъ: на безводныя степи съѣзжаются тысячи пахарей со всѣхъ сторонъ и не одни только казаки, но и мѣщане, и купцы, и киргизы. Десятки тысячъ десятинъ ежегодно распахиваются здѣсь и милліоны пудовъ ежегодно снимаются и увозятся въ зернѣ.

Спрашивается: какъ же существуютъ здѣсь люди и животныя цѣлое лѣто? Что они пьютъ—когда, какъ сказано, водныхъ источниковъ здѣсь не имѣется за десятки верстъ? Помогла, говорятъ, въ этомъ случаѣ, казачья смѣтка да наблюдательность; казаки додумались до устройства вмѣсто колодцевъ—„снѣжниковъ“. Народная молва приписываетъ начало устройства и усовершенствованіе снѣжниковъ покойному урядшику Бѣлокаменскаго поселка Ивану Яковлевичу *Шестакову*. Вѣчная ему память и царство небесное.

Мысль объ образованіи снѣжныхъ запасовъ на лѣто способомъ, какой теперь практикуется на Бель-агачѣ и Бишъ-карагаѣ, явилась какъ слѣдствіе

наблюденій надъ естественнымъ залеганіемъ снѣга въ степяхъ, лѣсахъ и по задворкамъ въ жилыхъ мѣстахъ. Всякій видалъ, какіе сугробы снѣга наметаетъ вѣтеръ зимою около заборовъ, плетней, огородовъ, въ кустарникахъ, рощахъ, лѣсахъ и вообще въ закрытыхъ, тѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ вѣтру негдѣ разгуляться и гдѣ онъ обезсиленный встрѣченными препятствіями осаждаетъ несомый имъ снѣгъ громадными кучами. Вотъ этими-то наметенными вѣтромъ сугробами и пользуются на Бельагачѣ, устраивая для сего особыя загородки и прикрывая наметенный въ нихъ снѣгъ покрышею для того, чтобы онъ таялъ не вдругъ, а постепенно въ теченіе всей весны, лѣта и осени.

Каждый изъ бельагачскихъ и бишъкарагайскихъ хозяевъ-пахарей имѣетъ обыкновенно свой особый снѣжникъ. Для этого, чаще всего тамъ же, гдѣ расположена пашенная избушка съ скотскимъ пригономъ и гумномъ, отдѣляется особое мѣсто, которое огораживается (чаще всего только съ подвѣтренной стороны) частоколомъ, тыномъ или плетнемъ, вышиною отъ 2½ до 5-ти аршинъ. Такой немудрой загородки совершенно достаточно для того, чтобы за нее въ теченіе зимы намело, безъ всякаго пособія и труда со стороны хозяина, цѣлый сугробъ снѣга. Дѣло хозяина только въ томъ, чтобы не дать наметенному снѣжному сугробу скоро растаять. Для этого каждый изъ хозяевъ раннею весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда солнце только что начнетъ пригрѣвать, а бураны закончатся, пріѣзжаетъ къ своему снѣжнику и прикрываетъ его сверху, тутъ же на гумнѣ находящимися остатками мятой хлѣбной соломы, сѣна и прочей трухи, трудно пропускающей теплоту. Достаточно слоя такой трухи въ полторы—двѣ четверти толщиною, чтобы сохранить подъ нимъ снѣгъ въ теченіе всего лѣта. Пригрѣваемый солнцемъ чрезъ покрышку снѣгъ постепенно зачто садится, трухнетъ и леденѣетъ. Въ такомъ видѣ имъ чаще всего и пользуются, вынимая, когда нужно, изъ-подъ покрышки глыбы заледенѣвшаго снѣга и опуская ихъ для таянія въ кадушки или корыта. Такою талою чистою водою питаются всю весеннюю и лѣтнюю страду, какъ люди, такъ и животныя.

Такъ, обыкновенно, устраивается наиболѣе употребительный снѣжникъ у домохозяевъ средней руки и бѣдняковъ. Болѣе состоятельные и заботливые хозяева устраиваютъ себѣ снѣжники болѣе сложные и совершенные. На прилагаемомъ рисункѣ изображено устройство одного изъ такихъ болѣе благоустроенныхъ снѣжниковъ. Здѣсь прикрытый сверху снѣжный сугробъ даетъ не только ледяныя глыбы, но и самую воду, которая, постепенно просачиваясь сквозь снѣгъ и ледъ, вытекаетъ по особому желобку наружу въ тутъ же рядомъ устроенную яму или колодецъ, а заполнивъ эту яму, проходитъ такимъ же желобомъ далѣе въ особо вырытый прудокъ. Такого устройства снѣжникъ даетъ возможность, смотря по желанію, брать льдины или черпать изъ колодца воду для разливки по колодамъ, корытамъ или ушатамъ; изъ образовавшагося прудка пьетъ скотъ и домашняя птица—куры, гуси, утки, которыя тутъ же хлюпаются и плаваютъ.

Есть такіе хозяева, снѣжники которыхъ величиною своею напоминаютъ маленькіе холмы или горки высотою въ нѣсколько саженъ. Для образованія такихъ снѣжныхъ горъ, хозяева снѣжниковъ, вмѣсто обыкновенныхъ плетней и частоколовъ, ставятъ цѣлый рядъ жердей, которыя, по мѣрѣ заноса ихъ снѣгомъ, вытаскиваются и переставляются все выше и выше. Въ такихъ громадныхъ снѣжникахъ покрышка дѣлается обыкновенно только сверху, бока же или болѣе быстраго таянія остаются не прикрытыми. Иногда скопленіе воды въ такихъ тающихъ горкахъ бываетъ столь велико, что образуемые ими прудки

талой воды обращаются въ цѣлыя болотца и озерки, заростающія болотною растительностью, привлекающею къ себѣ не только домашнихъ, но и дикихъ перелетныхъ птицъ.

Вотъ какимъ способомъ бельагачскіе и бишъкарагайскіе пахари-казаки добываютъ себѣ воду въ безводныхъ степяхъ и какъ дѣлаютъ необитаемыя и необработываемыя въ другихъ краяхъ мѣстности обитаемыми и обработываемыми. Примѣръ, достойный общаго подражанія.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько прекрасныхъ, плодороднѣйшихъ земель, занимаемыхъ казаками, разбросанныхъ по Акмолинской и Семипалатинской областямъ поселеній, пустуетъ только потому, что на нихъ совершенно нѣтъ или очень трудно достать воды? Сколько людей, жалующихся на непригодность своихъ земель изъ-за воды? А между тѣмъ, оказывается такъ легко достать воду изъ обильно вездѣ выпадающаго снѣга; ни труда, ни знаній, ни сколько-либо значительныхъ денежныхъ затратъ для этого не требуется; взялъ установилъ полукругомъ частоколъ, да прикрылъ наметенный сугробъ снѣга ненужными отбросами и дѣло готово; все остальное сдѣлаетъ вѣтеръ да непогода.

Было бы крайне жаль и обидно за сибирскихъ казаковъ, еслибы они, узнавъ столь легкій способъ добычи питьевой воды, практикуемый ихъ Семіярскими, Долонскими, Семипалатинскими сотоварищами, не воспользовались этимъ способомъ ради собственныхъ выгодъ и благополучія.

№ 8.

О лѣсахъ Петропавловской волости.

Записка ученаго лѣсовода Журавлева.

Кто бывалъ въ степи, тотъ не могъ не замѣтить однообразнаго характера ея травяной и древесной растительности: чистая степь покрыта ковылемъ, а лѣсныя рощи ея—единственной породой—березою.

Распространеніе березы не ограничивается Петропавловскимъ и Омскимъ уѣздами, но идетъ далѣе, по всей, такъ называемой, Ишимской и Барабинской степи. Всюду, въ названныхъ степяхъ, гдѣ только есть лѣсъ, онъ состоитъ изъ чистой березы или съ незначительной примѣсью осины.

Какъ на исключеніе, можно указать на присутствіе въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ небольшихъ сосновыхъ боровъ или чистыхъ, или смѣшанныхъ,—сосны съ березою,—напр., въ уѣздахъ Курганскомъ и Ялуторовскомъ, въ волостяхъ Петропавловской и Прѣсновской Петропавловскаго уѣзда.

Произрастаніе сосны среди царства березы невольно наводитъ на такую мысль: откуда и какимъ вѣтромъ занесена она сюда, случайно, или это есть остатокъ прежнихъ лѣсовъ, уничтоженныхъ съ годами рукою человѣка или вытѣсненныхъ болѣе живучею породою—березой. Съ одной стороны, разсказы и преданія о нѣкогда бывшихъ здѣсь сосновыхъ борахъ, съ другой — мѣстности, окружающія названныя степи, богатыя сосновыми борами: на сѣверѣ—сѣверныя части Тобольской и Томской губерній, на востокѣ—восточная часть Томской губерніи, на югѣ — Кокчетавскій уѣздъ и Семипалатинская область, на западѣ — Уральскій хребетъ, кажется, вполнѣ подтверждаютъ высказанную мысль объ остаткѣ бывшихъ здѣсь сосновыхъ лѣсовъ; тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ нужно отнести пока къ области предположеній. Почва степей также однообразна: вездѣ черноземъ, мѣстами отличающійся поразительной глубиною, съ песчанисто-глинистою подпочвою, переходящей съ глубиною въ чистую глину, и только почва указанныхъ сосновыхъ боровъ выдѣляется своимъ песчанымъ характеромъ. Переходя къ описанію лѣсовъ Петропавловской волости, должно замѣтить, что пространство, занимаемое волостью, опредѣлено съемкою въ 430,580 десятинъ, а лѣсная площадь — въ 18,911 десятинъ, менѣе, чѣмъ 1/20 часть всего пространства. Но и этотъ лѣсъ распредѣленъ по волости неравномѣрно: сѣверная часть волости болѣе или менѣе лѣсистая, а южная, за исключеніемъ узенькой полоски, прилегающей къ Кокчетавскому уѣзду и находящейся между озеромъ Тарангуломъ и границею Становской волости, — степная. По имѣющимся въ южной части въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пнямъ и

корнямъ, а также по разсказамъ старожиловъ, въ этой части когда-то было много лѣса, который съ годами былъ уничтоженъ.

Лѣсъ сѣверной части и, какъ сказано, небольшое количество южной преимущественно березовый и только мѣстами съ ничтожной примѣсью осины, являющейся породою вкрапленной. Замѣчательно при этомъ размѣщеніе лѣса, характерное не только для Петропавловскаго уѣзда, но и для всей Ишимской и Барабинской степи: онъ нигдѣ не встрѣчается обширными площадями, а разбросанъ отдѣльными небольшими рощицами (колками), такъ что въ сотню десятинъ площадь подъ лѣсомъ является ужъ большою рѣдкостью.

Подобное явленіе какъ-то не вяжется съ общимъ представленіемъ о сибирскихъ лѣсахъ (тайгахъ) и обращаетъ на себя вниманіе; ничего подобнаго не замѣчается и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Россіи. Оригинальное размѣщеніе лѣсовъ есть принадлежность киргизскихъ степей и, смѣло можно сказать, есть слѣдствіе кочевого образа жизни киргизъ, пастьбы скота и распространенія кипцовыхъ растеній на лѣсныя площади. Благодаря пастьбѣ скота и другимъ нижеизложеннымъ причинамъ, лѣса киргизскихъ степей находятся въ самомъ печальномъ положеніи, а еще печальнѣе ихъ будущая участь, если оставить ихъ на произволъ судьбы и не принять никакихъ мѣръ къ сбереженію.

Печальное положеніе лѣсовъ и пагубное вліяніе на нихъ пастьбы скота выражается, прежде всего, въ несоотвѣтствіи роста съ числомъ лѣтъ, громадной разницѣ въ занимаемыхъ площадяхъ при распредѣленіи ихъ по возрасту, въ уродливости стволовъ, а всего больше въ изрѣженности лѣсныхъ рощъ. Березовые кустарники, въ силу постояннаго обрыванья и обламыванья скотомъ вѣтвей и побѣговъ и, какъ слѣдствіе послѣдняго, замедленіе ихъ въ ростѣ, при внимательномъ разсмотрѣніи оказываются несравненно старше, чѣмъ представляются на первый взглядъ. Обыкновенно могучая и густая поросль вырубленныхъ березовыхъ лѣсовъ въ первое десятилѣтіе роста напоминаетъ лѣсныя чащи, наоборотъ, здѣсь, въ степи, поросль, находясь подъ гнетомъ пастьбы, быстро и не по годамъ изрѣживается настолько, что образуется масса прогалинъ, которыя не могутъ быть объяснены свѣтолюбіемъ этой породы. Вышесказанная площадь березовыхъ лѣсовъ, не считая 1.350 десятинъ ивняка, растущаго по берегамъ рѣки Ишима и въ низинахъ внутри волости, разбитая по возрастамъ представляется въ слѣдующемъ неприглядномъ видѣ: всего больше средневозрастнаго, иначе дровяного лѣса, а именно 12,877 дес., затѣмъ, березоваго кустарника — 2,670 дес. и всего менѣе строеваго лѣса—2,013 дес., сбереженнаго благодаря только тому, что онъ служитъ въ зимнее время защитой зимовымъ стойбищамъ отъ вьюгъ и заносовъ, и, какъ рѣдкость,—6 десятинъ средне-возрастнаго сосноваго лѣса при пик. Джамантузѣ.

При такомъ положеніи дѣла,—безхозяйственности киргизскихъ лѣсовъ,—нечего говорить ужъ объ увеличеніи ихъ, но и тотъ лѣсъ, который имѣется въ данное время, нѣтъ никакой надежды сохранить въ цѣлости,—онъ несомнѣнно весь переведется кочевниками, какъ нѣкогда бывшій на югѣ лѣсъ. Между тѣмъ, съ водвореніемъ на заготовленныхъ участкахъ переселенцевъ, въ немъ явится настоятельная потребность какъ для домашняго обзаведенія, такъ и для сельскаго хозяйства.

Причинъ, ведущихъ къ истребленію лѣсовъ, очень много. Какъ извѣстно, береза можетъ возобновиться отъ сѣмени, какъ и всякое растеніе, и порослью отъ шейки пня Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не имѣется благопріят-

ныхъ условій къ возобновленію, а возобновившимся лѣсочкамъ нѣтъ благопріятныхъ условій для роста.

Степи безусловно непригодны для проростанія сѣмянъ, благодаря произрастающимъ на нихъ кипцовымъ растеніямъ, образующимъ на поверхности почвы сплошную травянистую щетку, которая является для крылатыхъ сѣмянъ березы непреодолимой преградой, задерживающей ихъ своей густой щеткой и недопускающей до соприкосновенія съ почвой. Что на самомъ дѣлѣ и замѣчается: среди степи нигдѣ не встрѣтишь молодыхъ березовыхъ лѣсочковъ и можно назвать чудомъ случай, если среди голой степи вдругъ появится молодой лѣсокъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что обильно приносимыя деревьями сѣмена и разносимыя вѣтромъ и птицами обильно усѣваютъ степь. На возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ кипцовыя растенія сплошь покрываютъ и лѣсныя почвы, предварительно вытѣснивши лѣсныя травы. Здѣсь онѣ также являются преградой обсѣмененію лѣсовъ.

Только лѣсныя площади на низкихъ мѣстахъ съ болѣе влажной почвой болѣе или менѣе свободны отъ кипцовыхъ растеній, хотя и здѣсь они заявляютъ свои права, приспособляясь и къ этимъ условіямъ, близко подходя къ опушкамъ лѣсовъ и часто распространяясь внутри лѣсной площади. Въ такихъ мѣстахъ, въ перемежку съ кипцомъ, встрѣчаются и широколиственныя лѣсныя растенія, гдѣ можно надѣяться, что сѣмена попадутъ прямо на почву; но и въ этомъ случаѣ, для проростанія сѣмянъ является препятствіе со стороны пастьбы скота, который, утаптывая почву, дѣлаетъ ее плотной и совсѣмъ непригодной для проростанія.

Такимъ образомъ, сѣмена будутъ, не проростая, лежать на поверхности земли, такъ какъ для нихъ необходима рыхлая почва и нѣкоторая покрышка. Пролежавши на поверхности земли или задержанныя нѣкоторое время щеткой кипца, хотя бы даже недолгое, сѣмена теряютъ способность къ проростанію, или, какъ говорятъ, теряютъ свою всхожесть, не смотря даже на благопріятныя послѣдующія условія для проростанія.

Кромѣ того, для проростанія сѣмянъ необходима извѣстная теплота и влажность, климатическія же условія не отличаются постоянствомъ, но этому обстоятельству придавать слишкомъ большое значеніе, конечно, нѣтъ никакихъ основаній; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ климатъ несомнѣнно оказываетъ большое вліяніе, какъ, напр., на возвышенныхъ и открытыхъ мѣстахъ.

Случайно и вопреки всѣмъ невзгодамъ, проросшее сѣмя и превратившееся въ росточекъ или небольшой кустикъ, также не гарантировано отъ погибели и всегда можетъ быть затоптано, выдернуто или, вмѣстѣ съ травой, выѣдено скотомъ. Помимо того, росточку березы, какъ свѣтолюбивой породѣ, нуждающемуся въ свѣтѣ и просторѣ, грозитъ опасность быть затѣненнымъ и задушеннымъ окружающей густою травой. Ясно, что сѣменамъ березы заграждены пути къ возобновленію. Такъ оно и есть: всюду, гдѣ только встрѣчается возобновленіе, хотя и жалкое, но разъ оно имѣется, то не иначе, какъ порослью. Послѣднее, т. е. возобновленіе порослью, находится въ болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ по отношенію къ плотности почвы, къ окружающимъ растеніямъ, къ свѣту, влажности и климату, но возобновившійся лѣсокъ все-таки гибнетъ отъ пастьбы скота, которая производится въ лѣсахъ въ продолженіе всей зимы, ранней весной и поздней осенью, когда нѣтъ необходимости для питанія скота травъ въ достаточномъ количествѣ и скотъ волей-неволей будетъ обрывать молодые вѣтви и побѣги деревъ, даже и въ томъ

случаѣ, когда скотъ бываетъ сытъ; такъ, напр., въ лѣтнее время онъ никогда не пройдетъ мимо куста, чтобъ не оборвать вѣточку.

Слѣдуетъ прибавить къ этому разводимыхъ въ значительномъ количествѣ козъ,—этихъ вреднѣйшихъ для лиственныхъ породъ животныхъ, которыя мало того, что не брезгаютъ молодыми побѣгами, но еще предпочитаютъ побѣги и кору деревъ самой сочной и любимой скотомъ травѣ. И если кустикъ, деревцо не выросло на извѣстную высоту, недоступную для скота, или, какъ говорятъ, не выросло изъ-подъ морды скота, то они совершенно оголятъ, оборвутъ и обгложутъ кустикъ. Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ относительно пастьбы скота. Съ оттаяніемъ снѣговъ, съ наступленіемъ теплыхъ весенниxъ дней и чуть-чуть показавшейся молодой травы, кочевники уходятъ со своими стадами въ степь, останавливаясь, по мѣрѣ удаленія отъ зимовыхъ стойбищъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ на нѣкоторое время, отъ 3 до 8 дней, иногда нѣсколько болѣе, въ зависимости отъ избытка кормовыхъ травъ въ этихъ остановочныхъ пунктахъ. Повторяя подобнымъ образомъ перекочевки, кочевники доходятъ до послѣдняго и излюбленнаго пункта, отличающагося изобиліемъ водъ и пастбищъ, и остаются въ послѣднемъ на болѣе продолжительное время. Послѣдняя стоянка приходится приблизительно на іюнь и іюль мѣсяцы.

Ко времени спѣлости луговыхъ травъ, кочевники, располагающіе значительнымъ количествомъ скота, отряжаютъ нѣсколько джатаковъ для заготовки на зиму сѣна, отдѣляя для нихъ и часть рабочаго и дойнаго скота. Менѣе состоятельные кочевники идутъ сами. Въ концѣ іюля оставшіяся кибитки, со всѣмъ своимъ скотомъ, возвращаются къ зимовымъ стойбищамъ съ такими же остановками и часто на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ трава послѣ весенней потравы настолько ужъ выросла, что можетъ и во второй разъ служить пастбищемъ. Во все лѣтнее время пастьбы и прогона скота отъ одной стоянки до другой, пастьба въ лѣсныхъ рощахъ избѣгается кочевниками отчасти потому, что въ нихъ масса комаровъ, слѣпней и другихъ насѣкомыхъ, сильно безпокоящихъ скотъ, а больше всего для сохраненія лѣсныхъ травъ на зимнее время. Вытебененная степь, дожди, рано выпавшій снѣгъ, потомъ морозъ, покрывшій ледяною корою степь, часто вынуждаютъ кочевниковъ гнать скотъ въ лѣсныя рощи еще осенью. Съ наступленіемъ же зимы, а съ ней жестокихъ морозныхъ дней, вьюгъ, мятелей, глубокихъ снѣговъ, джута—единственное спасенье для скота лѣсныя рощи, гдѣ трава гораздо выше степной, сравнительно рыхлѣе снѣгъ, теплѣе и, кромѣ того, къ услугамъ скота вѣтви и побѣги деревъ. При этомъ зимняя пастьба въ лѣсныхъ рощахъ по своему характеру рѣзко отличается отъ лѣтней пастьбы въ степи.

Лѣтомъ киргизъ, имѣющій извѣстное количество скота, въ районѣ принадлежащемъ его аулу, можетъ пасти свой скотъ на степи, гдѣ ему вздумалось или пришлось, а зимой, чтобы имѣющихся въ пользованіи лѣсныхъ рощъ хватило на все время, онъ долженъ покориться заведенному порядку предковъ и соединиться своимъ табуномъ съ табунами сосѣдей, самую же пастьбу вести съ нѣкоторымъ разсчетомъ, если можно такъ выразиться, вести экономно, а именно: необходимо, чтобъ при табунѣ находились опытные и заботливые пастухи, которые постоянно наблюдали, чтобы скотъ ходилъ скученно, а не разбѣгался по сторонамъ и только тогда былъ перегоняемъ въ другія рощи, когда въ первыхъ весь подножный кормъ выбитъ скотомъ, иначе вытебенетъ. Такое веденіе пастьбы является необходимостью, благодаря недостатку въ лѣсахъ; въ прежнее время этого, конечно, не знали. Само собою разумѣется,

что подобная пастьба еще хуже отзывается на лѣсахъ. Вмѣсто того, чтобъ заготовить въ большихъ размѣрахъ сѣно и обезпечить скотъ отъ голодовки въ зимнюю пору, при этомъ имѣя возможность это сдѣлать, кочевники по своей безпечности и наслѣдственной лѣни предпочитаютъ кормить скотъ подножною травой. То и дѣло приходится наблюдать, что луга съ мало-мальски плохою травою игнорируются кочевниками; тѣ же рощи, въ которыхъ они пасутъ скотъ, гдѣ, навѣрно, истребляется зимою только третья часть травъ, а остальныя подъ снѣжнымъ покровомъ остаются безъ всякой пользы, могли бы служить вмѣстѣ съ нескашиваемыми лугами достаточнымъ подспорьемъ для сохраненія скота впродолженіе зимнихъ мѣсяцевъ—да и сама степь во многихъ мѣстахъ своею густою травой могла бы съ успѣхомъ замѣнить покосныя мѣста.

Не входя въ подробности и не обобщая этого вопроса, я приведу нѣсколько данныхъ только для Петропавловской волости.

Площадь луговъ названной волости исчислена въ 19,199 десятинъ. Если положить на каждую десятину средней урожайности по 200 пудовъ, то получится солидная цифра въ 3.839,800 пудовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ послѣднее лѣто накашиваемаго киргизами сѣна опредѣляется только въ 1.324,690 пудовъ. По официальнымъ даннымъ за послѣднее трехлѣтіе количество скота въ волости выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей—13,544, коровъ—4,505 и овецъ—17,910.

Если положить на каждую лошадь по одному пуду сѣна въ сутки, что вполнѣ достаточно для нерабочихъ лошадей и въ общей дачѣ, на каждую корову 30 фунтовъ и овцу—20 фунтовъ, то по вычисленіи окажется, что въ сутки нужно 25,877 пудовъ.

Предполагая, что скотъ будетъ кормиться заготовленнымъ сѣномъ впродолженіе пяти мѣсяцевъ, ему нужно 3.881,550 пуд., т. е. почти столько же, сколько они могутъ накосить съ находящихся въ ихъ распоряженіи луговъ. Но мы не приняли во вниманіе сѣно, которое они могутъ собрать въ лѣсныхъ рощахъ и пополнить оказавшійся недостатокъ. Площадь лѣсовъ исчислена въ 18,911 десятинъ; полагая на каждую десятину по 60 пудовъ, получится 1.134,660 пудовъ, котораго хватило бы еще на мѣсяцъ, если допустить сѣнокошеніе во всѣхъ рощахъ и въ видахъ сбереженія лѣса не ограничиваться извѣстными колками, въ которыхъ сѣнокошеніе не можетъ принести большого вреда. Во всякомъ случаѣ можно поручиться, что половина лѣсныхъ площадей можетъ всегда служить сѣнокоснымъ мѣстомъ безъ ущерба въ лѣсномъ хозяйствѣ. Между тѣмъ степи для лѣтнихъ пастбищъ остались бы нетронутыми.

Запасаемое же киргизами сѣно предназначается только для рогатаго скота и овецъ, которыя не могутъ самостоятельно разбивать снѣгъ и питаться подножнымъ кормомъ. Впрочемъ, въ теплые зимніе дни при неглубокомъ снѣгѣ и поименованный скотъ выгоняется, но не иначе, какъ за табуномъ, который, разгребая снѣгъ, подготовляетъ мѣсто и для мелкаго скота. Но зато поздней осенью и ранней весной этотъ скотъ наравнѣ съ табуномъ, даже больше, вредитъ лѣснымъ насажденіямъ. Наносимый скотомъ вредъ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что приходится какъ разъ въ то время, когда жизнеспособная дѣятельность деревъ находится въ покоѣ. Будь это во время лѣта, когда деревья покрыты листвою, тогда другое дѣло: они скорѣе могли бы залѣчить пострадавшія части и тѣмъ уменьшить наносимый вредъ. Убивая силы на образованіе листвы и новыхъ побѣговъ, они кромѣ того должны залечивать раны и возобновлять погибнувшія вѣтви и побѣги — всё это, конечно,

быстро истощаетъ деревья и предсказываетъ скорую гибель, отчего и самое истребленіе идетъ гигантскими шагами впередъ. Сами кочевники въ годъ, сопровождаемый джутомъ (гололедицей), когда скотъ не въ состояніи пробить корку наземнаго льда и питаться подножнымъ кормомъ, прибѣгаютъ къ рѣзкѣ древесныхъ побѣговъ и вѣтвей, чтобъ какъ-нибудь прокормить голодающій скотъ до весны. Но этимъ не кончается истребленіе киргизскихъ лѣсовъ—вмѣстѣ со скотомъ во множествѣ истребляетъ лѣсъ кочевникъ для отопленія своихъ крайне плохо обдѣланныхъ, сплошь да рядомъ, совсѣмъ необложенныхъ мохомъ жилыхъ помѣщеній. Но это ничто въ сравненіи съ ихъ пресловутыми пристройками „чучалами“, необходимѣйшей принадлежностью каждаго дома, гдѣ они живутъ всю осень, а зимой готовятъ себѣ пищу. Въ этихъ „чучалахъ“ постоянно поддерживается огонь и сколько здѣсь тратится на топливо дровъ—даже трудно дать какое-либо опредѣленіе. Стоитъ только взглянуть на эти постройки, чтобъ убѣдиться, какъ много нужно топлива для нихъ. Форма этихъ построекъ напоминаетъ юрту; дѣлаются онѣ изъ плетня или жердей, снаружи иногда обкладываются сѣномъ—крыша изъ наложенныхъ жердей съ большими щелями и отверстіемъ на вершинѣ для прохода дыма. Отоплять такое помѣщеніе значитъ отоплять вольный свѣтъ. А степные пожары, распространяя свою губительную силу на десятки верстъ и уничтожая на своемъ пути лѣсныя рощи, развѣ не могутъ быть поставлены въ вину кочевникамъ? Разсыпавшись со своими стадами по степи и раскладывая костры, они то и дѣло поджигаютъ степь, о тушеніи же нисколько не заботятся. Не рискуя домашнимъ имуществомъ, посѣвами и кладями хлѣбовъ и не имѣя другихъ побудительныхъ причинъ, кочевники не обращаютъ на нихъ никакого вниманія: горитъ, такъ и пусть горитъ.

Принявъ все вышесказанное во вниманіе, станетъ яснымъ, что не смотря на живучесть этой породы, не смотря на неприхотливость ея къ почвѣ и климату, на способность возобновляться отъ сѣмени и корней, лѣсъ не можетъ размножаться, а долженъ съ каждымъ годомъ уменьшаться и уменьшаться. Да оно такъ и должно быть—какова бы ни была живучесть и неприхотливость этой породы, но систематическое обрываньe вѣтвей и побѣговъ, невозможность возобновиться отъ сѣмени и другія сказанныя причины приводятъ лѣса неизбѣжно къ гибели, чему краснорѣчивый примѣръ—участь южныхъ лѣсовъ волости. При этомъ нужно указать на лѣсъ, принадлежащій пос. Новоявленскому, основанному въ послѣднее десятилѣтіе—ихъ лѣсъ безусловно несъ всѣ тягости пастьбы скота, но съ водвореніемъ здѣсь осѣдлаго населенія послѣдствія отсутствія пастьбы быстро отразились на лѣсахъ, не смотря на то, что 5 лѣтъ назадъ его рубили, гдѣ пришлось и какъ попало, (въ послѣднее время рубятъ по указаніямъ мѣстной администраціи), рубятъ и теперь, но поросль и возобновившіеся отъ сѣмени лѣсочки поражаютъ своей густотою, хотя за ними нѣтъ никакого ухода, кромѣ запрещенія рубить молодой лѣсъ.

Истребленіе лѣсовъ южной части волости имѣетъ тѣсную связь съ расположеніемъ зимовыхъ стойбищъ и лѣтнихъ стоянокъ кочевниковъ. Берега рѣки Ишима своими роскошными лугами, нѣкогда обиліемъ озеръ и лѣсовъ, естественно больше всего привлекали кочевниковъ; съ другой стороны, обширное озеро Тарангулъ съ пологими берегами, богатой растительностію по окружности, съ давнихъ временъ было излюбленнымъ мѣстомъ для лѣтнихъ пастбищъ, да и теперь оно не утратило своего значенія: въ лѣтнее время къ нему стекается болѣе, чѣмъ полволости. Въ подтвержденіе сказаннаго можно ука-

ать на сравнительную плотность населенія береговъ Ишима и давность по-
троенныхъ зимовокъ, мѣстами образующихъ цѣлыя деревушки. По берегамъ
рѣки насчитывается до 42 зимовокъ съ 630 домами, тогда какъ въ остальной
части волости, не смотря на то, что площадь ея въ сотни разъ больше, на-
считывается только 140 зимовокъ съ 830 домами. Среднимъ числомъ на каж-
дую зимовку въ первомъ случаѣ приходится по пятнадцати домовъ, во второмъ
только шесть. Зимовки по берегамъ Ишима, какъ и слѣдуетъ ожидать, благо-
даря незначительности занимаемой площади, находятся въ близкомъ разстоя-
ніи другъ отъ друга; наоборотъ, въ остальной части волости онѣ разбросаны
то здѣсь, то тамъ. Послѣднія находятся исключительно въ лѣсахъ, на степи
построены только четыре зимовки. Лѣсныя рощи служатъ въ зимнее время,
какъ сказано, единственнымъ мѣстомъ для пастьбы скота и защитой отъ снѣж-
ныхъ заносовъ, чѣмъ и объясняется ихъ стремленіе строить зимовки въ лѣ-
сахъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса нѣтъ или его слишкомъ мало, для пастьбы
скота зимой кочевники арендуютъ сосѣдніе лѣсные участки, иногда, за не-
имѣніемъ по близости таковыхъ, угоняя скотъ въ другіе уѣзды.

Не лишнее при этомъ указать на мѣстное значеніе лѣсовъ въ сельскомъ
хозяйствѣ и на послѣдствія ихъ истребленія. Больше всего въ сельскомъ
хозяйствѣ данной мѣстности обращаетъ на себя вниманіе преобладаніе ярo-
выхъ посѣвовъ надъ озимыми; распаханные участки въ большинствѣ слу-
чаевъ находятся среди лѣсовъ, вблизи нихъ и междулѣсьѣ; открытыя-же
мѣста, иначе безлѣсныя, всячески избѣгаются земледѣльцами. Основною при-
чиною, ставящею сельское хозяйство въ извѣстныя границы, является не-
достаточность климатическихъ условій: рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и
сильные вѣтры. Благодаря первому обстоятельству всѣ посѣвы страдаютъ отъ
весенникъ заморозковъ, а озимые хлѣба, кромѣ того, еще выдуваются вѣтрами.

Сильные зимніе вѣтры, сдувая снѣгъ съ открытыхъ мѣстъ и сгоняя его
въ лѣсныя рощамъ и въ балки, дѣлаютъ распаханныя на нихъ мѣста совер-
шенно голыми или чуть-чуть покрытыми тонкимъ слоемъ мало задерживаемаго
снѣга. Ясно, что съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ весеннихъ дней снѣгъ
прежде всего сходитъ съ открытыхъ мѣстъ, оставляя посѣвы губительнымъ
весеннимъ заморозкамъ. Чтобы защитить озимые посѣвы отъ выдуванья и
сохранить отъ весеннихъ заморозковъ, тамъ, гдѣ за отсутствіемъ или не-
достаткомъ лѣсовъ приходится засѣвать озимой хлѣбъ на открытыхъ мѣстахъ,
земледѣльцы прибѣгаютъ къ искусственнымъ мѣрамъ задержанія снѣговъ,
набрасывая на распаханныхъ мѣстахъ хворостъ, а весной, когда сойдетъ снѣгъ,
сбирая его. Этотъ способъ практикуется для небольшихъ распашекъ, для
значительныхъ-же распашекъ примѣняется другой: по окружности по се-
рединѣ распаханныхъ участковъ оставляютъ незасѣянными полосы, которыя,
заростая бурьяномъ и другими высокими сорными травами, служатъ для
задержанія снѣговъ. Способы для борьбы съ весенними заморозками примѣ-
няются и къ яровымъ посѣвамъ на открытыхъ мѣстахъ, гдѣ они также часто
вымерзаютъ, не смотря на то, что земледѣльцы выжидаютъ посѣвомъ
послѣ того, какъ сойдетъ снѣгъ. Если прибавить къ этому еще лѣтнія засухи,
то станетъ понятнымъ желаніе сельскихъ хозяевъ дѣлать распашки для яро-
выхъ хлѣбовъ, а тѣмъ болѣе для озимыхъ, вблизи лѣсовъ, гдѣ снѣгъ весною
держится гораздо дольше и сходитъ въ то время, когда менѣе всего опасности
со стороны весеннихъ заморозковъ; здѣсь-же и почвенная влажность сохраняется
больше, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ. Достаточно отойти на 50, 100 саженъ

отъ лѣса, чтобъ убѣдиться, какъ посѣвы чѣмъ далѣе отъ него, тѣмъ становятся все хуже и хуже, наоборотъ, вблизи лѣсовъ они имѣютъ обыкновенно прекрасный видъ.

Съ вырубкою лѣсовъ, бывшія лѣсныя площади заселились степными кипцовыми растеніями, озера превратились въ болота или сухія котловины, которыя являются нѣмыми свидѣтелями о нѣкогда бывшихъ здѣсь водныхъ резервуарахъ, почва сдѣлалась суше и съ каждымъ годомъ увеличивается площадь солончаковъ. Нельзя сказать, чтобъ лѣсу въ видѣнныхъ мѣстахъ совсѣмъ не было, но его слишкомъ мало и съ каждымъ годомъ становится меньше и меньше—во многихъ мѣстахъ и теперь въ немъ большая нужда. Что-же будетъ дальше: съ водвореніемъ на заготовляемыхъ участкахъ переселенцевъ, съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги, а съ нею и развитіемъ промышленности и сельскаго хозяйства?

№ 9.

Выдержки изъ записки горнаго инженера Н. Мещерина по вопросу о снабженіи Западно- и Средне-Сибирскихъ дорогъ минеральнымъ топливомъ.

Открытіе временнаго движенія на Западно-Сибирской дорогѣ, а въ близкомъ будущемъ на первыхъ участкахъ Средне-Сибирской, ставитъ на очередь вопросъ объ обезпеченіи ихъ топливомъ, не говоря уже о дорогахъ Забайкальской, Амурской и Уссурійской. Казалось бы, что вопросъ не представляетъ затрудненій по установившемуся издавна мнѣнію объ изобиліи лѣсовъ въ Сибири, а слѣдовательно дешевизнѣ дровъ и возможности получать ихъ въ желаемомъ количествѣ.

Если подобное представленіе о Сибири въ свое время и было справедливо, то нынѣ положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, и, слѣдуя отъ Урала до г. Иркутска, нельзя не убѣдиться, что когда-то покрытая лѣсами Сибирь лишена ихъ теперь на большей части вышеуказаннаго пространства.

1. Хотя отъ г. Екатеринбурга до г. Челябинска желѣзная дорога проходитъ по дачамъ горнозаводскихъ округовъ, но можетъ считаться лишенной топлива, такъ какъ заводы сами нуждаются въ горючемъ матеріалѣ и не имѣютъ возможности снабжать имъ желѣзную дорогу.

Конечный пунктъ участка, г. Челябинскъ, расположенъ за предѣлами заводскихъ дачъ, но въ мѣстности степной и лишенной лѣсовъ, а потому находится въ томъ же положеніи, какъ и начальный пунктъ, т. е. г. Екатеринбургъ. Цѣна дровъ на участкѣ 12 р. куб. саж.

2. Отъ Челябы до г. Омска, т. е. до р. Иртыша, хвойныхъ лѣсовъ не встрѣчается, а имѣются только молодыя березовыя рощи, съ ничтожнымъ запасомъ древесной массы, могущимъ снабдить дорогу дровами на самое короткое время ея эксплоатаціи. Притомъ истребленіе названныхъ рощъ должно весьма дурно отразиться на земледѣліи края. Что же касается доставки дровъ по р. Иртышу, то единственнымъ источникомъ полученія ихъ могутъ служить лѣса, сохранившіеся еще на сѣверъ отъ города Тары, но по цѣнѣ не ниже нынѣ существующей въ Омскѣ, т. е. 17,50 руб. за куб. саж.

3. Отъ р. Иртыша до р. Оби дорога снова идетъ между березовыми насажденіями до г. Колывани, гдѣ по р. Оби еще имѣются хвойные лѣса, внизъ до устья Томи, и цѣна дровъ не превышаетъ 5½ рублей за кубъ, но возрастаетъ вверхъ по теченію и у Барнаула доходитъ до 9 рублей.

4. Между Обью-Томью хвойные лѣса истреблены, равно какъ и по берегамъ Томи, и вмѣсто нихъ господствуютъ березовыя насажденія.

5. Отъ Томи по линіи дороги до ст. Судженки тянется молодая, преимущественно березовая тайга, въ которой, по мѣрѣ приближенія къ Красноярску, замѣчается примѣсь хвойныхъ деревьевъ и особенно лиственницы.

6. Отъ Красноярска до Канска дорога идетъ таежными лѣсами, изъ смѣси лиственныхъ и хвойныхъ насажденій, а 50 верстъ за Канскомъ появляются чистые хвойные лѣса и продолжаются за Нижне-Удинскъ до ст. Тулунъ.

7. Отъ Тулуна къ Иркутску хвойные лѣса постепенно переходятъ въ березовые, хотя на сѣверъ отъ линіи хвойные лѣса еще сохранились по рѣкамъ Окѣ и Ангарѣ.

Между станціями Куйтунъ и Кутуликъ въ послѣдній разъ появляются хвойныя породы, а отъ Кутулика до Иркутска снова идутъ березовыя рощи.

Изъ вышеизложеннаго видно, что отъ Челябинска до Томи распространены березовыя рощи; отъ Томи до Канска молодая тайга, а отъ Канска до Тулуна хвойные боровые лѣса, а затѣмъ снова березовые до Иркутска.

На югъ отъ линіи дороги, почти на всемъ протяженіи, хвойные лѣса уничтожены на далекое разстояніе, а потому нельзя разсчитывать на сплавъ дровъ къ линіи дороги.

Уничтоженіе хвойныхъ лѣсовъ Сибири объясняется не столько потребленіемъ на нужды населенія, сколько обычаемъ пускать палы, производящіе лѣсные пожары, захватывающіе и истребляющіе обширныя лѣсныя площади.

Вслѣдствіе этого, въ Сибири нельзя разсчитывать на обезпеченное и долговременное полученіе дровянаго топлива, даже въ мѣстностяхъ еще богатыхъ лѣсами, и необходимо нынѣ же принять мѣры къ снабженію всей линіи Сибирской дороги отъ Екатеринбурга до Иркутска минеральнымъ топливомъ.

Запасы каменнаго и бураго углей имѣются на всемъ этомъ пространствѣ, а потому наиболѣе экономическимъ способомъ пользованія ими, для отопленія дорогъ, представляется снабженіе послѣдней отдѣльными участками. Такъ какъ угли различныхъ мѣсторожденій будутъ доставляться на линію въ опредѣленныхъ пунктахъ, то послѣдніе и должны быть приняты за основаніе сказаннаго дѣленія. Распространеніе угля на извѣстное число верстъ, въ одну или обѣ стороны участка, опредѣлится его цѣною на складочномъ пунктѣ и стоимостью развозки. Пункты встрѣчи сосѣднихъ углей, при равныхъ цѣнахъ, дадутъ число верстъ распространенія, а размѣръ движенія опредѣлитъ число пудовъ ежегоднаго расхода угля въ каждомъ складочномъ пунктѣ.

При настоящемъ положеніи угольнаго дѣла въ Сибири такими пунктами будутъ служить:

а) Для каменныхъ углей:

1. Екатеринбургъ и Челябинскъ—для уральскаго угля.
2. Омскъ—для угля прииртышскихъ степей.
3. Ст. Поломошная—для углей Кузнецкаго бассейна.

б) Для бурыхъ углей:

4. Станція Зыково—для кускунскаго угля.
5. Станція Черемохово—для еловскаго.
6. Станція Зима—для кумупайскаго.
7. Станція Черемхово—для черемховскаго,

При настоящемъ положеніи дѣла, для снабженія минеральнымъ топливомъ западныхъ участковъ Сибирской дороги, возможно только разсчитывать на угольныя копи западнаго склона, изъ коихъ Кизеловскія. княгини Абамелекъ-Лазаревой, заявили цѣну на рудникѣ въ 5 коп. и 10,2 коп. съ доставкою въ Екатеринбургъ, а при служебномъ тарифѣ и безъ станціоннаго сбора — въ 8 коп. за пудъ.

По мѣрѣ удаленія отъ Челябинска къ Омску, стоимость уральскаго угля будетъ увеличиваться отъ провоза, а потому на встрѣчу ему долженъ придти уголь ближайшаго сосѣдняго бассейна, каковымъ въ данномъ случаѣ представляется прииртышскій, а можетъ быть и залежи торфа, имѣющіяся въ Курганскомъ округѣ. Судя по качеству образцовъ, бывшихъ на Курганской выставкѣ, въ этой мѣстности имѣется торфъ прекраснаго качества, и если торфяники будутъ найдены близъ самой линіи, то дорога можетъ воспользоваться этимъ топливомъ. Но нельзя не замѣтить, что торфъ, какъ и лѣса, слѣдуетъ въ данномъ случаѣ сохранять по возможности для нуждъ мѣстнаго населенія, такъ какъ желѣзная дорога имѣетъ болѣе средствъ, сравнительно съ послѣднимъ, для обезпеченія себя минеральнымъ топливомъ.

По неимѣнію точныхъ данныхъ о запасахъ торфа, стоимости добычи его и доставки на линію, необходимо пока остановиться на ближайшихъ угольныхъ бассейнахъ Прииртышскомъ и Кузнецкомъ, такъ какъ на всемъ пространствѣ между Челябою и Омскомъ другихъ благонадежныхъ мѣсторожденій годнаго для отопленія паровозовъ минеральнаго угля еще не открыто.

Западно-Сибирская дорога на участкахъ, прилегающихъ къ Омску, также не обезпечена топливомъ, такъ какъ до настоящаго времени пользовалась березовыми дровами изъ полосы отчужденія. Дрова эти получались безъ уплаты таксовой стоимости, а потому обходились дорогѣ въ 12 руб. за куб. саж.; но источникъ этотъ приходитъ къ истощенію, а вслѣдствіе этого дорога поставлена въ необходимость или пріобрѣтать дрова по цѣнѣ не ниже 17½ рублей, или переходить на уголь, котораго потребуется въ Омскѣ до 1.357,800 пудовъ.

№ 10.

Извлеченія изъ записки горнаго инженера Н. Мещерина по вопросу о возможности развитія существующихъ и основанія новыхъ заводовъ въ Сибири въ связи съ постройкою Сибирской желѣзной дороги.

„Сооруженіе Сибирской желѣзной дороги, измѣняя экономическія условія обширнаго Сибирскаго края, выдвигаетъ на очередь вопросъ о желѣзной промышленности.

Положеніе этого дѣла въ Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ. На дѣйствующихъ нынѣ желѣзодѣлательныхъ заводахъ производится не болѣе 500,000 пудовъ чугуна и 300,000 пудовъ желѣза. что, очевидно, не соотвѣтствуетъ имѣющемуся спросу, который пополняется привознымъ желѣзомъ съ Урала и портовъ Тихаго океана. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ привознаго тѣмъ и другимъ путемъ желѣза не имѣется, такъ какъ желѣзо, доставляемое моремъ, получается безпошлинно, а уральское, привозимое мелкими партіями, расходится по городамъ, пріискамъ и селамъ Сибири.

При настоящей производительности сибирскихъ заводовъ и населеніи въ 6 милліоновъ душъ, приходится всего по 3 фунта на жителя, тогда какъ за 1892 годъ въ Европейской Россіи выплавка чугуна составляетъ до 23.66 фунтовъ на человѣка. Усиленная колонизація и развитіе промышленности съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги до г. Иркутска несомнѣнно положатъ начало къ сравнительно быстрому увеличенію спроса на желѣзо, а потому въ настоящее время можно безошибочно принять потребность его не менѣе 20 фунтовъ на человѣка, т. е. всего свыше 3 милл. пудовъ. Но, вѣроятно, и это количество окажется недостаточнымъ. вслѣдствіе усиленнаго требованія металла на постройку магистральной линіи Сибирской желѣзной дороги за оз. Байкалъ, рельсовыхъ подъѣздныхъ путей. питательныхъ вѣтвей, а также и для развивающагося пароходства по рѣкамъ Западной и Восточной Сибири и, наконецъ, для сбыта въ Сѣверный Китай. Хотя часть металла для вышеуказанныхъ надобностей будетъ доставлена съ заводовъ Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе нельзя не признать желательнымъ развитіе мѣстнаго производства. какъ лучшаго средства для пониженія рыночныхъ цѣнъ и распространенія желѣза между населеніемъ Сибири.

Для достиженія этихъ цѣлей представляютъ два обычныя средства: возможное увеличеніе производительности существующихъ заводовъ и основаніе новыхъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ успѣшное достиженіе цѣли обусловливается, при настоящемъ положеніи желѣзной промышленности, слѣдующими главными обстоятельствами:

а) положеніемъ завода на рельсовомъ пути, связывающемъ его съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, и

б) возможностью установить производство полностью или хотя частью на минеральномъ топливѣ. Только при наличности этихъ главныхъ условій, заводское дѣло можетъ во всякое время удовлетворить спросу и расширяться сообразно увеличенію послѣдняго въ требуемыхъ размѣрахъ.

Положеніе завода на рельсовыхъ путяхъ дастъ возможность:

а) работать не только на рынокъ, но и по частнымъ крупнымъ и мелкимъ заказамъ, исполненіе которыхъ почти всегда обусловливается краткостью срока и дальностью перевозки;

б) получать необходимые матеріалы изъ значительныхъ разстояній, а равно привлекать рабочихъ и служащихъ.

Другимъ сильнымъ двигателемъ заводскаго дѣла является, какъ сказано выше, употребленіе минеральнаго топлива. Имѣя сконцентрированный въ рудникѣ запасъ горючаго матеріала, вмѣсто распредѣленнаго на обширной площади лѣса, заводъ можетъ получать топливо не только по болѣе дешевой цѣнѣ, но и въ желаемыхъ количествахъ, не опасаясь истощенія, неизбѣжнаго при широкомъ употребленіи растительнаго горючаго матеріала. Можно принять, что будущность завода при минеральномъ топливѣ вполнѣ обезпечена, тогда какъ при древесномъ она сомнительна какъ относительно возможности расширенія дѣла, такъ и конкурренціи съ заводами, возникшими по близости на минеральномъ топливѣ.

Справедливость вышеприведенныхъ двухъ положеній подтверждается сравненіемъ заводовъ Уральскихъ и Подмосковныхъ съ заводами юга и запада Европейской Россіи.

Переходя отъ общаго взгляда на условія развитія заводскаго дѣла къ частному вопросу о заводахъ Сибири находимъ, что въ историческомъ порядкѣ заводское желѣзное производство возникало въ Сибири въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) въ 1740 году былъ основанъ Ирбинскій заводъ, въ 100 верстахъ на сѣверъ отъ г. Минусинска;

2) въ 1754 г. былъ открытъ Езагашскій заводъ, верстъ 200 на югъ отъ г. Красноярска, на лѣвомъ берегу р. Енисея;

3) въ 1771 году Томскій заводъ, въ 100 верстахъ на западъ отъ города Кузнецка;

4) въ 1789 году Петровскій заводъ, въ 150 верстахъ на востокъ отъ города Верхнеудинска;

5) въ 1815 году Гурьевскій серебросвинцовый, на которомъ въ 1819 году основано желѣзное производство;

6) въ 1845 году Николаевскій заводъ, въ 18 верстахъ отъ берега р. Ангары и въ 600 верстахъ по теченію послѣдней отъ г. Иркутска;

7) въ 1867 году Абаканскій заводъ, въ 200 верстахъ на юго-западъ отъ города Минусинска (основанъ купцомъ Кольчугинымъ);

8) въ 30 годахъ произведены развѣдки и выбрано мѣсто для устройства завода на р. Кандомѣ, притокѣ Томи, около деревни Калтанской, въ 50 верстахъ на югъ отъ г. Кузнецка;

9) около того же времени было выбрано мѣсто для устройства завода на мѣстѣ оставленнаго Дучарскаго завода, въ 180 верстахъ на юго-востокъ отъ г. Стрѣтенска и въ 60 верстахъ отъ Чалбучинскаго мѣсторожденія угля, находящагося на берегу р. Аргуна.

Всѣ эти заводы, за исключеніемъ Абаканскаго, были основаны Правительствомъ или Кабинетомъ Его Величества, а Ирбинскій и Николаевскій переданы впослѣдствіи частнымъ лицамъ.

Въ настоящее время дѣйствуютъ заводы: Гурьевскій, Абаканскій, Николаевскій и Петровскій. Остальные заводы: Ирбинскій, Езагашскій и Томскій закрыты, а проекты заводовъ на Кандомѣ и въ Дучарскомъ остались безъ осуществленія.

Изъ числа вышеупомянутыхъ дѣйствующихъ заводовъ Сибири, Гурьевскій снабжаетъ своими произведеніями Алтайскій горный округъ, Абаканскій—Минусинскій, Николаевскій — Прибайкальскій край, а Петровскій — Нерчинскій округъ. Поэтому, относительно снабженія желѣзомъ отъ Урала до Байкала. Сибирь можно раздѣлить на раіоны:

1. Отъ Урала до Оби—съ заводовъ хребта Уральскаго.
2. Отъ Оби до Енисея—съ заводовъ Алтайскихъ.
3. Отъ Енисея до Нижнеудинска—съ Минусинскихъ заводовъ.
4. Отъ Нижнеудинска до Байкала—съ заводовъ Ангарскихъ и, наконецъ
5. Отъ Байкала на востокъ—съ заводовъ Нерчинскихъ".

I. Алтайскій округъ.

„Алтайскій округъ, принадлежащій Кабинету Его Императорскаго Величества, заключаетъ въ себѣ извѣстный каменноугольный Кузнецкій бассейнъ, имѣющій всѣ необходимые элементы для развитія желѣзнаго производства въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Если послѣднее до настоящаго времени оставалось въ зачаточномъ состояніи, то главная причина этого явленія заключалась въ отсутствіи путей сообщенія или вѣрнѣе рельсовыхъ путей, влекущихъ за собою общее развитіе промышленности и увеличеніе спроса на произведенія желѣзной промышленности въ частности.

Хотя Кузнецкій бассейнъ заключаетъ всѣ условія для водворенія желѣзнаго производства, но тѣмъ не менѣе, въ округѣ имѣется только одинъ дѣйствующій желѣзный заводъ, а именно Гурьевскій.

Гурьевскій заводъ построенъ на рѣкѣ Бачатѣ, притокѣ р. Ини, впадающей въ р. Томь. Заводъ расположенъ въ центрѣ горной промышленности Алтайскаго округа, такъ какъ главная цѣль, которой стремились достигнуть при введеніи въ немъ желѣзнаго дѣла, заключалась въ снабженіи желѣзомъ рудниковъ, серебросвинцовыхъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ Алтайскаго округа. Поэтому, въ составъ завода вошли доменное и желѣзное производства, а затѣмъ, для удовлетворенія потребности края на сельскохозяйственныя машины и механическія издѣлія, была устроена механическая фабрика. Въ настоящее время заводъ работаетъ по заказамъ частныхъ лицъ, Сибирской дороги и Управленія Алтайскаго округа.

Общая производительность заводовъ за 1892 годъ составляла:

1. Чугуна	120,000 пуд.
2. Желѣза	80,472 „

3. Издѣлій:

а) чугунныхъ	10,863	пуд.
б) мѣдныхъ	44	„
в) желѣзныхъ	7.430	„

Изъ приведенныхъ цифръ можно видѣть, что Гурьевскій заводъ имѣетъ весьма скромные размѣры производства, хотя до настоящаго времени оно и отвѣчало имѣвшемуся спросу Алтайскаго округа и Томской губерніи.

Но съ проведеніемъ Сибирской дороги положеніе желѣзнаго рынка должно въ близкомъ будущемъ на столько измѣниться, что заводъ не будетъ болѣе отвѣчать требованіямъ рынка. Расположенный въ 250 верстахъ отъ линіи дороги, Гурьевскій заводъ долженъ нести расходъ не менѣе 30 коп. за пудъ за перевозку гужемъ желѣза до станціи Кривощеково тогда какъ доставка до той же станціи съ заводовъ сѣвернаго Урала водою обойдется среднимъ числомъ 32 коп. за пудъ. Заводы Урала, кромѣ того, имѣютъ мартеновскія печи и могутъ выдѣлывать литое желѣзо, которое составитъ конкурренцію для желѣза Гурьевскаго завода, въ раіонѣ сбыта сѣвернѣе Сибирской дороги, напримѣръ, въ городѣ Томскѣ и далѣе на сѣверъ. На югѣ Алтайскаго округа уральскіе заводы также могутъ конкуррировать съ Гурьевскимъ, сплавляя желѣзо по р. Оби до городовъ Барнаула и Бійска, и обезпеченнымъ для завода остается мѣстный сбытъ на заводы и рудники Кабинета городъ Кузнецкъ, золотые прiиски верховьевъ р. Томи и для мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Желѣзо Гурьевскаго завода можетъ по цѣнѣ конкуррировать только съ демидовскимъ желѣзомъ, при томъ условіи, что заводы Демидова не пожелаютъ понизить цѣну на 17 коп. на заводѣ. При равныхъ же цѣнахъ желѣзо Гурьевскаго завода не выдержитъ сравненія съ Демидовскимъ по разнообразію сортимента и лучшей наружной отдѣлкѣ послѣдняго“.

„Цѣна въ 2 руб. (по которой Гурьевскій заводъ могъ бы продавать желѣзо при условіи соединенія завода съ Сибирскою дорогою рельсовымъ путемъ), взятая сама по себѣ, слишкомъ высока, и дѣлаетъ желѣзо мало доступнымъ для земледѣльческаго населенія Сибири и обременительнымъ для развитія металлической промышленности края. Понизить цѣну при производствѣ металла на древесномъ горючемъ матеріалѣ невозможно, вслѣдствіе высокой стоимости его сравнительно съ минеральнымъ топливомъ“.

Сообразно густотѣ населенія, потребность въ желѣзѣ, которую возможно было бы удовлетворить производствомъ такового въ Кузнецкомъ бассейнѣ, можно принять:

Для Томской губерніи—на 1.500,000 душъ, по 20 фунт. на человѣка	750,000 пуд.
Для Тобольской—1.400,000 × 10 ф.	350,000 „
„ Киргизскихъ степей—1.800,000 × 5 ф.	205,000 „
Всего	1.325,000 пуд.

„Другихъ (кромѣ заводовъ: Гурьевскаго, Томскаго и Кузнецкаго) болѣе удобныхъ мѣстъ для водворенія желѣзнаго дѣла въ значительныхъ размѣрахъ, при имѣющихся данныхъ относительно рудъ и минеральнаго угля, на Алтаѣ указать нельзя, а вышеупомянутые три будутъ имѣть необходимыя условія, отвѣчающія современнымъ требованіямъ желѣзнаго дѣла только по соединеніи ихъ рельсовымъ путемъ съ Сибирскою дорогою, общею съ необходимыми вѣт-

вями длиною до 500 верстъ. Если для развитія каменноугольной и заводской промышленности Донецкаго бассейна было построено 1,026 верстъ желѣзныхъ дорогъ, то Кузнецкій бассейнъ, не уступающій по богатству и значенію для Сибири Донецкому, вполнѣ оправдываетъ соединеніе рельсовымъ путемъ съ Сибирскою дорогою, даже столь значительнаго протяженія".

II. Минусинскій округъ.

Минусинскій округъ Енисейской губерніи расположенъ въ бассейнѣ р. Енисея и орошается притоками послѣдняго, изъ которыхъ наиболѣе значительными представляются рр. Туба и Абаканъ.

Минусинскій край былъ заселенъ въ давнія времена чудью, кладбища которыхъ встрѣчаются весьма часто въ долинахъ, а въ городахъ—подземныя разработки, т. е. рудники этого народа. Защищенный отъ сѣверныхъ вѣтровъ цѣпями горъ, простирающихся съ запада на востокъ, Минусинскій край отличается сравнительно мягкимъ климатомъ, вслѣдствіе чего, а равно благодаря прекрасному черноземy и достаточной влажности, въ округѣ съ успѣхомъ произрастаютъ на поляхъ арбузы, дыни и сахарная свекловица, а урожай хлѣбовъ доходитъ до самъ 30 и весьма рѣдко спускается до самъ восемь, что, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, представляетъ уже неурожай.

Долины рѣкъ воздѣланы, и вообще край сравнительно представляется населеннымъ, за исключеніемъ горныхъ хребтовъ и степей, какова Абаканская, расположенная на западъ отъ р. Енисея; вслѣдствіе удобныхъ пастбищъ въ округѣ развито скотоводство, составляющее 50% скотоводства всей Енисейской губерніи. Благодаря обильнымъ и постояннымъ урожаямъ, а равно и отсутствію сбыта за недостаткомъ путей сообщенія, жизненные продукты въ Минусинскомъ округѣ весьма дешевы. Хотя можно ожидать, что съ открытіемъ Сибирской дороги Минусинскій хлѣбъ пойдетъ до г. Иркутска и цѣна его поднимется, а въ настоящее время въ городѣ Минусинскѣ стоимость зерна доходитъ до 16 коп. за пудъ.

Изобиліе хлѣба и животныхъ продуктовъ представляютъ благопріятныя условія для развитія въ этомъ краѣ обрабатывающей промышленности, а слѣдовательно и желѣзнаго производства, особенно въ случаѣ открытія коксующагося каменнаго угля въ горахъ Изыхъ. Пока же желѣзная промышленность Минусинскаго края ограничивается дѣйствующимъ Абаканскимъ и уничтоженнымъ Ирбинскимъ заводами.

Абаканскій заводъ находится въ Шушинской волости Минусинскаго округа Енисейской губерніи, на р. Абаканѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Енисей, на самой границѣ Томской губерніи и въ 80 верстахъ отъ границы съ Китаемъ.

Абаканъ судоходенъ, хотя теченіе его достигаетъ до 10 верстъ въ часъ, а глубина фарватера въ меженную воду не менѣе 1 аршина и хотя попытокъ установить пароходство сдѣлано не было, но отрицать возможность его нѣтъ достаточныхъ основаній.

Плаваніе по р. Енисею свободно, а обская система, именно верховья рѣки Томи, находится въ 250 верстахъ отъ завода. Доставка металловъ на плотахъ по рр. Абакану и Енисею обходится не дороже 25 коп. за пудъ до гг. Красноярска и Енисейска, и нѣтъ сомнѣнія, что сплавъ на судахъ будетъ стоить не болѣе 15 коп.

Руды Абаканскаго завода принадлежатъ къ числу легкоплавкихъ: это магнитные желѣзняки, съ примѣсью желѣзнаго блеска, не требуютъ флюса и даже обжиганіе ихъ не составляетъ существенной необходимости. Хотя мѣсторожденіе не развѣдано и запасъ рудъ точно не опредѣленъ, но богатство долины рѣки Абакана желѣзными рудами такъ значительно, что съ этой стороны завод можетъ считаться обезпеченнымъ.

По мнѣнію горнаго инженера Богдановича, трудно даже приблизительно исчитать запасъ руды (магнитнаго рудника). Въ шпатоватомъ и магнитномъ рудникахъ обнаруживаются стѣны сплошной руды высотою до 7 саженъ; на гребнѣ горнаго носа, на 15 сажен. выше, выступаютъ толщи магнитнаго желѣзняка; если принять только высоту этихъ стѣнъ въ 15 саж., мощность въ сажени и простираніе въ 100, такъ какъ приблизительно на такомъ протяженіи можно прослѣдить рудную толщину отъ магнитнаго рудника по гребню,— получается только возлѣ одного этого разноса запасъ руды въ 4,500 куб. саж. или 9.000,000 пуд.; такой запасъ руды можетъ обезпечить по крайней мѣрѣ на 10 лѣтъ дѣятельность завода съ производительностью желѣза въ полмилліона пудовъ ежегодно. Если принять, на основаніи данныхъ существующихъ разносовъ, длину залежи въ 2 версты, толщину въ 3 сажени, глубину— 15 саж., то общій запасъ руды выразится цифрой 1,000×3×15×2,000=90.000,000 пудовъ; при содержаніи желѣза въ рудѣ въ среднемъ 60 проц., этотъ запасъ руды соотвѣтствуетъ запасу желѣза въ 54.000.000 пудовъ.

Дача завода, имѣющая 119,000 десятинъ, южной границей проходитъ крутому склону сѣвернаго изъ Альпійскихъ Саянскихъ хребтовъ Таскыла обнимаетъ болѣе пологія предгорія Саяна.

Дача отдана заводу на 24 года въ пользованіе за попенную плату. Заимые курени расположены по правую сторону р. Абакани, въ разстояніи отъ 5 до 40 верстъ отъ завода и сосредоточены въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда оказалось возможнымъ провести колесныя дороги. Изъ 119,000 десят. заводской дачи приходится выбросить часть, какъ безусловно къ эксплоатаціи не пригодную, а именно, по крутымъ вершинамъ хребтовъ Джебашей и Чехона.

Въ составъ завода входятъ производства: доменное, пудлинговое, прокатное и механическое.

При настоящихъ устройствахъ и при полномъ дѣйствіи заводъ можетъ выплавлять въ годъ 120,000 пудовъ желѣза, разныхъ сортовъ издѣлій и чугуннаго литья, какъ-то: печныхъ и заслоночныхъ дверецъ, горшковъ, кувшиновъ, тазовъ, плитъ и домашней посуды, издѣлій для золотыхъ пріисковъ и проч. Что же касается до качества произведеній, то должно замѣтить, что желѣзо Абаканскаго завода славится въ Сибири по своей мягкости.

Минусинскій край не имѣетъ желѣза кромѣ абаканскаго, а потому дѣйствіе завода составляетъ насущную потребность для мѣстнаго населенія. Что касается до настоящаго экономическаго положенія завода, то оно представляется довольно печальнымъ. Заводъ состоитъ въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ бывшаго владѣльца Г. М. Пермикина и сданъ въ аренду артели крестьянъ, управляемой старостою. Не имѣя оборотнаго капитала, артель силою обстоятельствъ попала въ руки скупщиковъ желѣза изъ мѣстныхъ торговцевъ и должна отдавать имъ въ уплату получаемыхъ денегъ въ кредитъ почти всю выдѣлку по весьма невыгодной для артели цѣнѣ.

Съ устройствомъ большихъ мастерскихъ Средне-Сибирской дороги въ

г. Красноярскѣ Абаканскій заводъ могъ бы снабжать ихъ желѣзомъ и быть полезнымъ для дороги.

На основаніи сказаннаго представляется весьма желательнымъ улучшеніе экономическаго положенія завода въ интересахъ Сибирской дороги, Минусинскаго края и мѣстнаго населенія.

Ирбинская горнозаводская дача. Въ 100 верстахъ на сѣверѣ отъ города Минусинска и въ 30 отъ рѣки Тубы, праваго притока р. Енисея, находится казенная лѣсная дача, принадлежавшая бывшему Ирбинскому чугуноплавильному заводу.

Дача расположена по р. Б. Ирбѣ, впадающей въ Тубу, и заключаетъ 124,000 десятинъ земли, орошаемой многочисленными рѣчками.

Рудоносность дачи заключается въ мѣсторожденіяхъ: 1) желѣзныхъ рудъ въ Желѣзной горѣ на правомъ берегу р. Б. Ирбы, у бывшаго завода, и на лѣвомъ берегу р. Кизиръ, въ горѣ Изыхъ; 2) мѣдныхъ на лѣвомъ берегу р. Кизиръ, противъ той же горы Изыхъ и въ Чудской горѣ близъ лѣваго берега р. Сушъ и 3) золотыхъ розсыпей и оловянаго камня по р. Тарбаткѣ.

Мѣсторожденіе Желѣзной горы представляетъ рядъ гнѣздъ и штоковъ, расположенныхъ по гребню и склону хребта, составляющаго лѣвый берегъ р. Б. Ирбы и имѣющаго три возвышенности, извѣстныхъ подъ названіемъ Желѣзной, Свинцовой и Рудной горъ. Изъ числа штоковъ желѣзныхъ рудъ семь представляются наиболѣе значительными; общая площадь, занятая этими семью штоками, опредѣляется въ 24,388 кв. метр., а запасъ руды опредѣляется такъ: толщина руднаго слоя не менѣе 14 метровъ, что при площади въ 24,388 кв. метр. составитъ объемъ равный 340,432 куб. метра. Принимая вѣсъ 1 кубич. метра руды въ 5 метрическихъ тоннъ или вѣсъ 1 куб. саж. въ 3,000 пудовъ, получимъ 1.600,000 тоннъ или около 100.000,000 пудовъ. Содержаніе желѣза отъ 65 до 66%, такъ что запасъ металлическаго желѣза руды составитъ 65 мил. пудовъ.

Но если считать вѣроятное распространеніе въ глубину на 42 метра, ширину также въ 42 метра и простираніе въ 850 метровъ, то рудный запасъ составитъ 80 мил. тоннъ, или 480 мил. пудовъ.

Принимая наименьшую цифру въ 100 мил. пудовъ, можно считать, что Ирбинская дача обезпечиваетъ рудою полученіе чугуна въ размѣрѣ годовой производительности 700,000 болѣе, чѣмъ на 90 лѣтъ.

Что касается мѣдныхъ рудъ Ирбинской дачи, то мѣсторожденія ихъ, по незначительности и бѣдности, практическаго значенія не представляютъ и могутъ разсматриваться только какъ признаки, дающіе основаніе къ изслѣдованію этихъ мѣсторожденій или къ поискамъ новыхъ рудныхъ залежей.

То же можно сказать о золотыхъ розсыпяхъ, по сосѣдству съ которыми, но за границею Ирбинской дачи, уже открыты богатые пріиски.

Переходя къ вопросу о возможности основанія въ Ирбинской дачѣ желѣзодѣлательнаго завода, находимъ: 1) отъ бывшаго Ирбинскаго завода осталась только земляная насыпь плотины, около 200 саж. длины и 2 саж. ширины, и кромѣ водяной мельницы не имѣется никакихъ жилыхъ строеній, а ближайшее селеніе, М. Ирбинское, находится въ 5 верстахъ, такъ что воспользоваться этимъ мѣстомъ для устройства новаго завода особыхъ выгодъ не представляется, кромѣ близости къ рудѣ и центральнаго положенія завода относительно длинной оси дачи; 2) при основаніи новаго завода въ другомъ мѣстѣ дачи его можно будетъ поставить въ лучшія условія относительно до-

ставки горючаго матеріала и отправки издѣлій на мѣста сбыта по рѣкамъ Тубѣ и Енисею. Рѣка Туба представляетъ благопріятныя условія для судоход-тва, имѣетъ тихое теченіе, значительную глубину и отсутствіе порожистыхъ мѣстей. На лѣвомъ берегу близь деревни Курагиной извѣстенъ пластъ мине-ральнаго угля.

Настоящій же каменный уголь, какъ было уже сказано ранѣе, извѣстенъ на берегу р. Абакана, близь впаденія его въ р. Енисей и можетъ въ Ирбин-скую дачу доставляться по рр. Абакану, Енисею и Тубѣ.

Лучшимъ мѣстомъ для устройства завода представляется деревня *По-кровская*. При основаніи здѣсь завода, съ устройствомъ конной рельсовой до-роги до Желѣзной горы и центральнаго углежженія на берегу р. Кизира воз-можно будетъ устроить печное углежженіе на р. Б. Ирбѣ, у плотины бывшаго завода, и перевозить оттуда уголь по той же конной рельсовой дорогѣ, какъ и руду, къ деревнѣ Покровской. Слѣдовательно, заводъ получитъ: руду и уголь изъ Ирбинской дачи, дрова изъ тайги за предѣлами дачи, сплавъ чу-гуна и доставку каменнаго угля съ р. Абакана и изъ Кочергиной.

Что же касается до производства желѣза, то передѣльный заводъ слѣ-дуетъ основать въ г. Красноярскѣ, гдѣ Ирбинскій чугунъ, въ газовыхъ пе-чахъ Сименса на мѣстныхъ бурыхъ угляхъ, можетъ перерабатываться въ же-лѣзо и сталь.

Постановка передѣльнаго завода въ г. Красноярскѣ будетъ имѣть тѣмъ болѣе значенія для Сибирской дороги, что въ г. Красноярскѣ будутъ нахо-диться большія мастерскія Средне-Сибирской дороги, а въ то же время заводъ, имѣя отправку издѣлій круглый годъ, можетъ работать по срочнымъ зака-замъ и основать судостроеніе для пароходства по р. Енисею.

Что касается до размѣра производства, то его трудно при древесноуголь-ной плавкѣ считать болѣе чѣмъ 700,000 пудовъ, по имѣющимся запасамъ руды и древеснаго топлива. Если принять, что дача дастъ 45 тысячъ коробовъ угля, то при полученіи 15 пудовъ чугуна на коробъ, производительность за-вода составитъ 675,000 пудовъ.

Другихъ болѣе удобныхъ мѣстъ для водворенія желѣзнаго производства въ Минусинскомъ округѣ и въ Енисейскомъ краѣ указать пока весьма трудно, по малой изслѣдованности мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ и минеральныхъ углей бассейна р. Енисея и его притоковъ, каковы, напримѣръ, Средняя и Нижняя Тунгузки.

При улучшеніи производства на Абаканскомъ заводѣ, установленіи плавки чугуна въ Ирбинской дачѣ и основаніи передѣльнаго завода въ г. Красноярскѣ, Енисейскій край будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ въ желѣзѣ мѣст-наго населенія и Сибирской дороги, такъ какъ Абаканскій и Ирбинскій заводы, при плавкѣ рудъ на древесномъ углѣ, могутъ давать при полномъ дѣйствіи около 1 мил. пудовъ чугуна.

№ 11.

Записка объ условіяхъ водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи.

Чиновника особыхъ порученій Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Дурова.

Съ 1885 до 1895 года въ Томской губерніи изъ казенныхъ земель округовъ: Томскаго, Маріинскаго и Каинскаго образовано 232 переселенческихъ участка, занимающихъ пространство въ 832,805 десятинъ удобной и болѣе 179,800 десятинъ неудобной земли, на которыхъ предположено было поселить 53,987 душъ мужскаго пола. Водвореніе на этихъ участкахъ началось съ 1887 года и по настоящее время сполна заселено 55 участковъ населеніемъ въ 7,760 душъ мужскаго пола и приблизительно такимъ же числомъ душъ женскаго пола, несполна заселенныхъ 63 участка, на которыхъ водворено 9,109 душъ мужскаго пола, и еще осталось доселить на эти участки 6,247 душъ мужскаго пола; наконецъ, совсѣмъ незаселенныхъ 114 участковъ, на которыхъ имѣетъ быть водворено 30,871 душа мужскаго пола. По округамъ число участковъ распредѣляется такъ: 1) въ Томскомъ округѣ сполна заселенныхъ 14 участковъ съ населеніемъ въ 1,655 душъ мужскаго пола, не сполна заселенныхъ 20 участковъ съ населеніемъ въ 1,587 душъ мужскаго пола, къ которымъ слѣдуетъ приселить 1,866 душъ мужскаго пола и совсѣмъ незаселенныхъ 18 участковъ, на которыхъ должно быть поселено 5,130 душъ мужскаго пола; общая площадь участковъ составляетъ 157.129 десятинъ удобной земли; 2) въ Маріинскомъ округѣ сполна заселенныхъ 24 участка съ населеніемъ въ 4,495 душъ мужскаго пола, не сполна заселенныхъ 38 участковъ съ населеніемъ въ 7,062 души мужскаго пола, къ которымъ слѣдуетъ приселить 2,989 душъ мужскаго пола и не заселенныхъ 17 участковъ, на которыхъ имѣетъ быть поселено 3,567 душъ мужскаго пола [1]); общая площадь участковъ составляетъ 279,344 десятины удобной земли; и 3) въ Каинскомъ округѣ — сполна заселенныхъ 17 участковъ съ населеніемъ въ 1,610 душъ мужскаго пола, не сполна заселенныхъ 5 участковъ съ населеніемъ въ 460 душъ муж-

---

[1]) Вслѣдствіе отмежеванія въ 1895 г. дополнительнаго надѣла крестьянамъ старожиламъ Алчедатской и Боготольской волостей Маріинскаго округа 1 переселенческій участокъ въ 1-й (на 246 д. м. п.) и 3 участка во 2-й волости (на 257 д. м. п.) вѣроятно поступятъ въ надѣлъ, отъ чего уменьшится общее число и число незаселенныхъ участковъ на 4, а число душъ въ нихъ—на 503.

ского пола, къ которымъ слѣдуетъ приселить 1,392 души мужескаго пола, и не заселенныхъ 77 участковъ, на которыхъ предназначено поселить 22.174 души мужескаго пола; общая площадь участковъ составляетъ 396.332 десятины удобной земли.

Большая часть участковъ расположена вблизи строющейся желѣзной дороги (не далѣе 35 верстъ), около половины участковъ отстоитъ отъ желѣзной дороги не далѣе 20 верстъ и лишь самое небольшое число участковъ отстоитъ отъ 60 до 100 верстъ.

Съ 1893 и въ особенности съ 1894 г. водвореніе переселенцевъ идетъ болѣе успѣшно, чѣмъ ранѣе, такъ какъ съ этого времени начали селиться и жители многихъ южныхъ губерній, дающихъ наибольшее число переселенцевъ въ Сибирь, какъ напримѣръ: Полтавской, Харьковской, Черниговской, Кіевской, Екатеринославской и др., тогда какъ раньше селились изъ жителей южныхъ губерній почти одни куряне. Въ 1894 г. водворено на казенныхъ земляхъ Томской губерніи 4,718 душъ мужскаго пола, да приблизительно столько же женскаго пола. Съ большой увѣренностію можно сказать, что въ 1895 г. водворится на казенныхъ земляхъ Томской губерніи большее число переселенцевъ, такъ какъ съ 15-го мая по 1 іюля направилось туда 472 семьи изъ 2,734 душъ обоего пола, во 2-й же половинѣ года несомнѣнно будетъ водворено еще больше.

Большинство переселенцевъ, слѣдующихъ въ Томскъ, въ этомъ году было направлено на Челябинскъ-Омскъ вопреки циркуляра Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 ноября 1894 г. за № 60, коимъ постановлено: переселенцевъ, ѣдущихъ въ Томскую губернію (кромѣ западной части Каинскаго округа), а также въ Иркутское и Пріамурское Генералъ-Губернаторства, направлять на Пермь-Тюмень. Результатомъ этой ошибки было то, что переселенцы истратили на проѣздъ излишнія деньги и провели въ пути до Томска лишній мѣсяцъ, безполезно потерявъ это время вмѣсто того, чтобы заняться постройкою жилищъ и работами по заготовкѣ сѣна и обработкѣ пашни подъ озимовой и яровой посѣвы. Переселенцы, прибывшіе въ большомъ числѣ въ Омскъ, вскорѣ раскупили незначительный запасъ лошадей и телѣгъ, такъ что мѣстный чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ долженъ былъ отправлять вновь прибывавшихъ переселенцевъ на пароходахъ въ Томскъ, куда они прибывали и безъ лошадей и безъ средствъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ получили въ Омскѣ полную ссуду, а слѣдовательно при водвореніи въ Томской губерніи лишены уже были права на полученіе дополнительнаго путеваго пособія. Переѣздъ на пароходахъ отъ Омска до Томска стоитъ, конечно, дороже, чѣмъ отъ Тюмени, и требуетъ не менѣе 15 дней на проѣздъ, а слѣдовательно вызываетъ большой расходъ на прокормленіе.

Условія водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ какъ въ 1894 г., такъ и въ текущемъ 1895 г. были довольно удовлетворительны, но болѣе прочному устройству переселенцевъ нѣсколько вредитъ существующій порядокъ разрѣшенія ссудъ на обсѣмененіе, продовольство и домообзаводство. Для того, чтобы переселенецъ прочно устроился, онъ долженъ имѣть на первое время запасъ продовольствія до тѣхъ поръ, пока онъ устроитъ кое-какое жилище, накоситъ сѣна и приготовитъ пашню, а для совершенія всего этого ему также немедленно нужно пріобрѣсти многія орудія, какъ то: топоръ, пилу, косу, соху или плугъ, борону и проч., а для озимоваго посѣва нужно

купить и сѣмена. Но зато такой переселенецъ, который успѣетъ все это сдѣлать, будетъ на другой годъ уже обезпеченъ продовольствіемъ и не потребуетъ отъ казны пособія. Между тѣмъ при существующихъ порядкахъ переселенцы, даже прибывшіе на мѣсто въ іюнѣ, не могутъ получить ссуды на обсѣмененіе, продовольствіе и домообзаводство ранѣе сентября мѣсяца, т. е. тогда, когда минуетъ время и для покоса, и для обработки земли, и для озимоваго посѣва.

Другимъ большимъ недостаткомъ въ организаціи переселенческаго дѣла является крайняя медленность въ перечисленіи переселенцевъ въ мѣстные крестьяне. Такъ, по Семилужной волости Томскаго округа въ поселкахъ: Наумовскомъ водворено 216 душъ мужескаго пола, а перечислено 85, пос. Васильевскомъ—водворено 77, а перечислено 55, пос. Колбихинскомъ—водворено 288, а перечислено 129 душъ и т. д., тогда какъ, напримѣръ: въ пос. Колбихинскомъ послѣднее водвореніе переселенцевъ происходило въ 1891 году. Такая медленность перечисленія очень тяжело отзывается на переселенцахъ, особенно при отбываніи ими воинской повинности. Переселенцы, водворенные въ Томской губерніи 3—4 года и прочно устроившіеся на новомъ мѣстѣ, вслѣдствіе непричисленія ихъ въ мѣстные крестьяне вносятся въ призывные списки на родинѣ, куда и вызываются для отбыванія воинской повинности. Это заставляетъ однихъ переселенцевъ посылать Министру Внутреннихъ Дѣлъ массу просьбъ и телеграммъ о разрѣшеніи имъ освидѣтельствованія въ годности къ военной службѣ на мѣстѣ жительства, а другихъ — отправляться для этого на родину за 4—5 тысячъ верстъ и не рѣдко этапнымъ порядкомъ съ содержаніемъ до отправки въ тюрьмѣ.

Къ не менѣе важнымъ недостаткамъ переселенческаго дѣла долженъ быть причисленъ и существующій въ Томской губерніи порядокъ раскладки податей Казенною Палатою по волостямъ, а не по сельскимъ обществамъ, какъ это требуется закономъ (168 ст. общ. полож. о крест.). Результаты этого порядка видны изъ слѣдующаго примѣра. Переселенцы пос. Курскаго Димитріевской волости Маріинскаго округа заявляя, въ поданномъ мнѣ 9 марта с. г. прошеніи, о неправильной, по ихъ мнѣнію, накладкѣ на нихъ въ 1895 г. податей, просили защиты и разслѣдованія: дѣйствительно ли столько податей съ нихъ слѣдуетъ, сколько требуетъ мѣстное Волостное Правленіе. Вслѣдствіе этого я 14 того марта (за № 441) затребовалъ отъ Димитріевскаго Волостнаго Правленія копіи приговора волостнаго схода о раскладкѣ податей и окладнаго листа Казенной Палаты. Изъ присланной мнѣ 14 іюня переписки оказалось, что: 1) жалоба переселенцевъ п. Курскаго вполнѣ основательна; 2) неправильность раскладки касалась всѣхъ 8 переселенческихъ поселковъ Димитріевской волости; 3) лишь послѣ затребованія мною копіи приговора о раскладкѣ, а именно 8-9 апрѣля, созванъ былъ вновь волостной сходъ, которымъ признана неправильною раскладка податей, произведенная предыдущимъ сходомъ, и сдѣлана новая раскладка, причемъ на 8 переселенческихъ поселковъ пришлось податей менѣе на 665 р. 30¼ к. и 4) семью поселками, въ томъ числѣ и п. Курскимъ, уплачена была первая половина податей по 1-й раскладкѣ. Такимъ образомъ, только случайно 8 поселковъ Димитріевской волости Маріинскаго округа не заплатили излишнихъ 665 р. 30¼ к. и нельзя поручиться, что такихъ раскладокъ не было и не будетъ въ другихъ волостяхъ и округахъ до тѣхъ поръ, пока окладные листы будутъ составляться по волостямъ, а не по сельскимъ обществамъ.

Почти общимъ правиломъ можно признать, что переселенческіе поселки, существующіе 3—5 лѣтъ, уже прочно устроились и обезпечены въ своемъ существованіи не меньше, чѣмъ старожильскія селенія, но нѣкоторые изъ поселковъ, а также и отдѣльныя лица въ нихъ, нуждаются въ пособіи на улучшеніе и расширеніе хозяйства, какъ-то на пріобрѣтеніе улучшенныхъ сѣмянъ, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, пчеловодныхъ принадлежностей, на расходы по устройству мельницъ, по расчисткѣ зарослей подъ пашню и сѣнокосъ, по осушенію болотъ, по улучшенію водоснабженія и проч. Потребности въ такомъ развитіи и расширеніи хозяйства являются лишь по удовлетвореніи самыхъ первыхъ и необходимыхъ нуждъ по постройкѣ жилищъ и помѣщенія для скота, по устройству обезпечивающаго продовольствіе полеваго хозяйства и проч., а удовлетвореніе этихъ нуждъ требуетъ по крайней мѣрѣ 2—3 и болѣе лѣтъ, между тѣмъ по истеченіи 3 лѣтъ переселенцы не имѣютъ права на полученіе какихъ либо ссудъ. Въ желательности указаннаго развитія хозяйства переселенцевъ врядъ ли можно сомнѣваться, а поощреніе къ занятію переселенцевъ пчеловодствомъ имѣло бы значеніе въ отношеніи возмѣщенія убыли пчеловодства въ Сибири вслѣдствіе необходимости замежеванія въ переселенческіе участки многихъ пасѣкъ крестьянъ-старожиловъ. Поэтому желательно измѣненіе временныхъ правилъ о пособіи переселенцамъ, Высочайше утвержденныхъ 5 іюня 1894 г., въ томъ смыслѣ, чтобы на указанныя потребности могли быть выдаваемы ссуды и по истеченіи 3 лѣтъ. а ссуды на улучшеніе мѣстности выдавались бы кромѣ того и подъ отвѣтственность сельскихъ обществъ.

Работы по образованію переселенческихъ участковъ въ Маріинскомъ округѣ Томской губерніи можно считать почти оконченными, въ Томскомъ же округѣ эти работы окончены въ волостяхъ: Семилужной, Ишимской (въ 1894 г., раздѣленной на Ишимскую, Суджанскую и Ново-Кусковскую) и Спасской, наполнъ въ Каинскомъ округѣ также почти всё возможное взято для переселенческихъ участковъ. [Но если считать необходимымъ заселеніе въ Маріинскомъ округѣ сѣверной и южной тайги, въ Томскомъ округѣ Алтайской и Кетымской тайги и въ Каинскомъ округѣ такъ называемаго „урмана“, то и въ указанныхъ мѣстахъ можетъ быть образовано еще значительное число участковъ. Что жить и вести земледѣльческое и скотоводческое хозяйство и особенно заниматься пчеловодствомъ возможно въ этихъ тайгахъ и урманахъ, указываютъ многочисленные примѣры раскольниковъ, имѣющихъ тамъ множество пасѣкъ и заимокъ, но изъ этого нельзя еще вывести заключенія о возможности заселенія тайги тѣмъ же порядкомъ, какъ и мѣстностей расчищенныхъ и болѣе или менѣе обработанныхъ. На необходимость заселенія хотя нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ лѣсныхъ пространствъ указываетъ то, что, напримѣръ, Алтайскую тайгу пересѣкаетъ приблизительно на 40-верстномъ разстояніи магистраль желѣзной дороги и на 30-верстномъ протяженіи — вѣтвь въ Томскъ, а отъ сѣверной Маріинской тайги очень близко проходитъ желѣзная дорога. Поселенія раскольниковъ представляютъ собою отдѣльные хутора-пасѣки энергичныхъ смѣлыхъ людей, первыхъ піонеровъ-колонизаторовъ Сибири и я убѣжденъ, что только такимъ способомъ возможно заселить тайгу. Контингентъ такихъ энергичныхъ людей могутъ доставить главнымъ образомъ, крестьяне-старожилы и лишь частію—отдѣльныя лица изъ переселенцевъ, но ради того, чтобы побудить такихъ людей взяться за трудное дѣло разработки тайги, нужно ихъ поощрить къ этому, давъ возможность безъ излишнихъ фор-

мальностей получить въ безплатное пользованіе извѣстную площадь земли на опредѣленный и неслишкомъ краткій срокъ, съ предоставленіемъ или права выкупа впослѣдствіи хотя части этой земли въ собственность, или права безсрочнаго арендованія. Мѣста, не требующія трудной расчистки, или выгодно расположенныя относительно городовъ, селеній, желѣзнодорожныхъ станцій и сплавныхъ рѣкъ, могли бы быть и сначала сдаваемы въ аренду на облегченныхъ условіяхъ, но во всякомъ случаѣ всѣмъ поселившимся въ тайгѣ долженъ быть открытъ дешевый кредитъ на домообзаводство и расширеніе хозяйства въ размѣрѣ не менѣе произведенныхъ затратъ. Образованіе такихъ хуторовъ въ тайгѣ не должно мѣшать устройству тамъ и цѣлыхъ поселковъ, особенно по берегамъ большихъ рѣкъ, какъ Чулымъ, Четь, Шагарка и др., для каковой цѣли необходимо обслѣдовать берега такихъ рѣкъ и въ мѣстахъ пригодныхъ образовать участки для переселенцевъ, не исключая изъ числа послѣднихъ и жителей Сибирскихъ губерній. Само собою разумѣется, что такимъ переселенцамъ должны быть предоставлены большія льготы и во всякомъ случаѣ освобожденіе отъ платежа казенныхъ повинностей не менѣе какъ на 10 лѣтъ.

Въ той части Томскаго округа, въ которой не производилось еще работъ по образованію переселенческихъ участковъ, а именно въ волостяхъ: Нелюбинской, Богородской, Уртамской, Елгайской и Николаевской, могло бы быть образовано значительное число переселенческихъ участковъ и къ заселенію ихъ привлечены выходцы изъ среднихъ и лѣсныхъ губерній, а въ Николаевскую волость, какъ расположенную вдоль нижняго теченія р. Оби, могли бы быть переселяемы и рыболовы. Заселеніе свободныхъ мѣстъ Нелюбинской волости имѣло бы особое значеніе въ виду лѣсистости ея и близости къ г. Томску и поэтому въ этой волости съ успѣхомъ могли бы быть поселяемы кустари, занимающіеся щепнымъ промысломъ вообще и выработкой деревянной посуды въ частности, что не мѣшало бы тѣмъ же кустарямъ заниматься и земледѣліемъ, особенно же огородничествомъ. Въ приобскихъ волостяхъ: Уртамской, отстоящей отъ желѣзной дороги верстахъ въ 40, Елгайской и Богородской переселенцы, кромѣ занятія земледѣліемъ (съ преобладаніемъ посѣвовъ конопли), могли бы имѣть заработки отъ сплава лѣса и судовъ, заготовки дровъ для пароходовъ, отъ рыболовства, охоты и проч.

При отмежеваніи новыхъ переселенческихъ участковъ желательно избѣгать образованія слишкомъ большихъ участковъ, болѣе чѣмъ на 400 душъ мужскаго пола, какъ неудобныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, по отдаленности нѣкоторыхъ угодій, такъ какъ въ такихъ участкахъ даже при центральномъ положеніи селеній, послѣднія будутъ отстоять отъ границъ участка болѣе чѣмъ за 4 версты. Еще болѣе необходимо обратить вниманіе на устройство селеній по возможности посрединѣ участковъ. Если большая часть существующихъ 232 переселенческихъ участковъ не превышаетъ указаннаго максимальнаго размѣра, то нельзя сказать, чтобы многіе изъ существующихъ и проектированныхъ поселковъ имѣли хотя бы болѣе или менѣе центральное мѣстоположеніе относительно границъ участковъ. Крайне необходимо нынѣ же проектировать въ незаселенныхъ участкахъ поселки болѣе центрально, насколько, конечно, это возможно по отношенію къ водоснабженію, въ поселкахъ же существующихъ и расположенныхъ въ одномъ концѣ участка желательно мѣрами убѣжденія и выдачей спеціальныхъ ссудъ на переносъ построекъ и устройство колодцевъ содѣйствовать къ перенесенію усадебъ на средину участковъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ высказать мнѣніе о цѣлесообразности и способахъ извлеченія дохода отъ переселенческихъ участковъ до ихъ заселенія. Сдача въ арендное пользованіе участковъ вызывается, по моему мнѣнію, не столько требованіями фиска, сколько сельскохозяйственными соображеніями. Нерѣдко участки не заселяются только потому, что на нихъ нѣтъ „мягкой“ распаханной земли, ибо на первое время переселенцамъ не подъ силу обработать цѣлину. Точно также запущенные сѣнокосы почти недоступны для сѣнокошенія. Поэтому я полагалъ бы возможнымъ и необходимымъ сдавать въ аренду до ¼ части пахатной земли въ незаселенныхъ участкахъ не болѣе какъ на два года съ тѣмъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ прихода переселенцевъ до посѣва, половина приготовленной пашни могла быть передаваема переселенцамъ по уплатѣ ими расходовъ на обработку, по оцѣнкѣ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Сдача сѣнокосовъ въ аренду могла бы быть практикуема при условіи или отобранія ихъ въ томъ случаѣ, если переселенцы прибудутъ до сѣнокошенія, или передачи переселенцамъ до половины накошеннаго сѣна, также по уплатѣ за него, по оцѣнкѣ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Во всякомъ случаѣ о сдачѣ въ аренду переселенческихъ участковъ долженъ быть извѣщенъ мѣстный чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ, дабы послѣдній могъ предупреждать о томъ переселенцевъ, направляющихся на эти участки.

№ 12.

Извлеченія изъ записки чиновника особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ Степанова о движеніи переселенія по Ачинскому округу Енисейской губ. за 1894 годъ.

Движеніе переселенцевъ въ отчетномъ году началось съ 16 мая; сперва небольшими партіями, съ перерывами, потомъ, постепенно увеличиваясь, съ послѣднихъ чиселъ іюня достигло весьма значительныхъ размѣровъ. Въ первыхъ числахъ августа это движеніе остановилось, вслѣдствіе разосланнаго по пути переселенцевъ увѣдомленія о неблагопріятныхъ условіяхъ зимовки въ Забайкальской области. Съ 27 іюня по 1 августа прошла наибольшая часть переселенцевъ, а именно: 142 партіи, 1929 семей, 10957 душъ обоего пола. Временами движеніе достигало особой интенсивности.—

Среди переселенческихъ партій весьма часто происходили безпорядки, какъ во время пути, такъ и на стоянкахъ. Это относится исключительно къ переселенцамъ Полтавской губерніи, изъ которыхъ рѣдкая партія проходила благополучно; что касается переселенцевъ другихъ губерній, то какъ бы велика не была ихъ партія, безпорядковъ никакихъ не было. Почти каждая изъ полтавскихъ партій, по приходѣ на пунктъ, обращалась ко мнѣ съ просьбой разобрать недоразумѣнія, которыя происходили или между двумя разными партіями, или между членами одной партіи. Нерѣдко, вслѣдствіе этихъ недоразумѣній, происходили серьезныя драки.

Вслѣдствіе плохой организаціи, въ партіяхъ не было никакого надзора за обозомъ даже во время ночлеговъ, отчего происходили пропажи сбруи и лошадей. Въ одной партіи, между Бѣлоярскимъ и Ачинскомъ, во время ночлега украли 8 хомутовъ; хомуты найдены не были и потерпѣвшимъ выдано пособіе. Въ другой партіи, за Ачинскомъ, пропали 4 лошади; переселенцы заявили, что ихъ украли и потерпѣвшимъ было выдано пособіе на покупку лошадей. Лошади эти вскорѣ были найдены въ 16 верстахъ за Ачинскомъ, въ с. Покровскомъ, и отданы переселенцамъ. Въ третьей партіи разбѣжались всѣ лошади, въ числѣ 70. На другой и третій дни всѣ были найдены.

Нѣкоторыя партіи были организованы еще на родинѣ земскими начальниками, которые утверждали партіонныхъ старостъ и помощниковъ; но такихъ партій встрѣчалось не много и приходилось организовать ихъ уже въ с. Бѣлоярскомъ. Большинство партій, которымъ предлагалась организація, охотно со-

глашались; нѣкоторыя даже возбуждали этотъ вопросъ по собственной инициативѣ. Организація состояла въ томъ, что партія выбирала старосту и помощника, о чемъ составляла приговоръ. Приговоръ этотъ, за подписями всѣхъ членовъ партіи, утверждался мною надписью съ приложеніемъ казенной печати и потомъ выдавался на руки партіонному старостѣ.

Характеренъ слѣдующій случай, собственно и породившій идею организаціи партій въ Бѣлоярскомъ. Возвращаясь однажды изъ Ачинска въ Бѣлоярское, я былъ остановленъ партіей Полтавскихъ переселенцевъ, которые обратились ко мнѣ съ просьбою утвердить выбраннаго ими старосту и помощника. Я имъ доказывалъ, что мое утвержденіе является излишнимъ, разъ вся партія единодушно рѣшила подчиняться выборному лицу, и если партія не пожелаетъ слушаться своего старосту, то мое утвержденіе ничѣмъ тутъ помочь не можетъ, что важнѣе всего ихъ сознаніе необходимости порядка въ партіи и общности, а никакъ не мое утвержденіе. Переселенцы, соглашаясь со мною, продолжали настаивать на утвержденіи ихъ выбора, увѣряя, во-первыхъ, что они сами будутъ лучше слушаться утвержденнаго старосту, а во-вторыхъ, что и староста будетъ авторитетнѣе дѣйствовать, если будетъ утвержденъ. Тутъ же однимъ изъ переселенцевъ былъ написанъ приговоръ, который я и утвердилъ.

Безпорядки, происходившіе среди переселенцевъ во время движенія, помимо отсутствія правильной организаціи партій, слѣдуетъ, повидимому, объяснить и тѣмъ обстоятельствомъ, что переселенцы, ограниченные за время движенія до Томска сравнительно строгими условіями желѣзнодорожнаго и пароходнаго сообщеній, по выходѣ изъ Томска, вдругъ оказывались въ условіяхъ полнѣйшей свободы, въ большой массѣ, наталкиваясь при этомъ на разныя весьма раздражающія несправедливости и затрудненія.

Съ самаго начала лѣта въ Томской губерніи, а потомъ и въ Енисейской, переселенцамъ запрещался проѣздъ черезъ города и деревни. Но при этомъ объѣздные пути не исправлялись: [1]) на объѣзды нѣкоторыхъ селеній переселенцы тратили цѣлые дни и при этомъ портили лошадей, ломали повозки, въ чемъ я лично убѣждался осмотромъ ихъ обоза въ с. Бѣлоярскомъ. Кромѣ того, запрещеніе проѣзда черезъ селенія нѣкоторыми изъ жителей послѣднихъ обращалось въ предметъ дохода: не предупреждая переселенцевъ, крестьяне останавливали ихъ среди селенія и съ разными угрозами требовали или объѣзда селенія, указывая при этомъ столь страшный для переселенцевъ невозможный объѣздной путь, или уплаты 1 — 2-хъ рублей за позволеніе слѣдовать далѣе по селенію. Одна изъ полтавскихъ партій дала мнѣ точное указаніе на одинъ изъ такихъ случаевъ, имѣвшій мѣсто въ селѣ Красной Рѣчкѣ Маріинскаго округа 22 или 23 іюля, гдѣ съ переселенцевъ взяли 1 рубль. Далѣе, крестьяне, не позволяя переселенцамъ брать воду въ селеніи, умалчивали объ удобныхъ для того мѣстахъ внѣ селенія или указывали совершенно непригодныя мѣста,

[1]) Въ предѣлахъ Ачинскаго округа ни одного случая недоразумѣнія по поводу объѣздныхъ путей не было. Мною были сообщены исправнику всѣ жалобы переселенцевъ на Томскую губернію, и исправникъ, когда требованіе объѣзда было установлено и въ Енисейской губерніи, отдалъ распоряженіе о немедленномъ исправленіи объѣздныхъ путей, о предотвращеніи тѣхъ несправедливостей въ отношеніи переселенцевъ, которыя имѣли мѣсто въ Томской губерніи, и о требованіи отъ переселенцевъ объѣзда селеній только тамъ, гдѣ имѣются вполнѣ удобные объѣздные пути.

если только со стороны переселенцевъ не предвидѣлось вознагражденія. Объ этомъ было мною донесено г. Томскому губернатору 24 іюля за № 224.

Истощенные громаднымъ путешествіемъ, плохимъ питаніемъ и дурными гигіеническими условіями желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ переѣздовъ, переселенцы принуждены были непроизводительно тратить цѣлые дни на объѣзды селеній по невозможнымъ дорогамъ, ломая повозки, портя лошадей, весьма часто имѣя при этомъ въ повозкахъ больныхъ (иногда весьма серьезно) членовъ семьи и окончательно выбиваясь изъ силъ, что еще болѣе способствовало развитію среди нихъ болѣзней. Проникнутые глубокимъ ужасомъ передъ возможностью такихъ же условій дальнѣйшаго пути, переселенцы, по приходѣ въ Бѣлоярское, прежде всего задавали вопросъ: будутъ ли далѣе объѣздные пути? и потомъ уже просили осмотрѣть ихъ поломанныя колеса и повозки, со слезами заявляя, что на одной изъ предъидущихъ станцій (Боготолъ или Красная Рѣчка) кузнецъ за починку взялъ неимовѣрно высокую цѣну. Пользовалась такимъ положеніемъ дѣлъ и бѣлоярская кузница и брала за всякую работу чуть не вдвое. Точно также пользовались и крестьяне, выгодно сбывая переселенцамъ разные продукты..

Возвращаясь къ требованію отъ переселенцевъ объѣзда селеній, необходимо сказать, что никакой изоляціи переселенцевъ этимъ не достигалось: тѣ же переселенцы, въ томъ же числѣ, только съ бо́льшими затрудненіями, являлись въ тѣ же селенія за покупками и на работу. [1]). Крестьяне понимали это распоряженіе не мудрствуя: ѣхать черезъ деревню переселенецъ не можетъ, а ходить—сколько угодно. Да это и выгодно было для крестьянъ, они продавали переселенцамъ всякіе продукты. Требованіе объѣздовъ способствовало, пожалуй, еще болѣе тѣсному общенію переселенцевъ съ жителями: проходя селеніе обыкновеннымъ порядкомъ, переселенецъ проведетъ въ немъ отъ 10 до 20 минутъ; объѣзжая же его, онъ бьется около селенія иногда цѣлый день, ломаетъ свой обозъ и долженъ его чинить въ томъ же селеніи; онъ большее число разъ сходитъ въ селеніе, чтобы купить что-нибудь или попросить подаянія; его женщины и подростки имѣютъ болѣе времени наниматься на работы. —

Изъ данныхъ регистраціи видно, что въ число условій, дающихъ право на переселеніе, входитъ предъявленіе переселяющимися отъ 60 до 80 рублей на каждаго члена семьи свыше 15 лѣтняго возраста и, сверхъ того, по 100 рублей на семью [2]). При большомъ составѣ семьи это требуетъ, конечно, значительнаго капитала.. Но переселенцы обходили это трудное для нихъ условіе слѣдующимъ образомъ: они, во-первыхъ, предъявляли чужія деньги, занимая на это время требуемую сумму; во-вторыхъ, соединялись въ фиктивныя семьи, т. е. два или три брата или близкіе родственники, жившіе въ раздѣлѣ передъ

---

[1]) Переселенцы пользовались каждымъ случаемъ болѣе продолжительной остановки, чтобы наняться въ селеніи на какую-либо работу за нѣсколько копѣекъ, или за хлѣбъ, или за молоко для дѣтей. Въ работахъ недостатка не было, благодаря рабочей порѣ и низкой заработной платѣ, требуемой переселенцами. Переселенцы (главнымъ образомъ женщины) нанимались полоть огороды, выливать изъ погребовъ воду и на тому подобныя работы при усадьбахъ. Этотъ заработокъ служилъ весьма существеннымъ подспорьемъ переселенческаго бюджета, а иногда и единственнымъ средствомъ питанія семьи.

[2]) Эти цифры зависятъ отъ усмотрѣнія земскихъ начальниковъ. Въ нѣкоторыхъ земскихъ участкахъ предъявленія опредѣленной суммы денегъ не требовалось.

выселеніемъ, соединялись въ одну семью, получали общій документъ и сообща предъявляли требуемые 100 рублей. Это обстоятельство обнаружено мною только во второй половинѣ переселенческаго движенія, регистрировалось не особенно строго, почему не представляется возможности вывести за прошедшій годъ по этому поводу какія-либо опредѣленныя цифровыя данныя.

Относительно предъявленія чужихъ денегъ можно привести только слѣдующій примѣръ: изъ 59 семей Полтавской губерніи, слѣдовавшихъ на Амуръ, но изъявившихъ желаніе поселиться на одномъ изъ участковъ Ачинскаго округа, 31 семья занимали деньги для предъявленія земскому начальнику, при чемъ размѣръ суммы займа для каждой семьи колебался отъ 25 до 250 рублей. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ 52,54% показали чужія деньги. Конечно, на этомъ примѣрѣ нельзя строить обобщеній, такъ какъ всетаки слѣдуетъ сказать, что осѣдаютъ по дорогѣ менѣе зажиточные переселенцы; но тѣмъ не менѣе, основываясь на разсказахъ переселенцевъ, можно предположить, что число переселенцевъ, предъявляющихъ чужія деньги, довольно значительно. Я разспрашивалъ о подробностяхъ этихъ займовъ, съ цѣлью выяснить, не составляетъ ли это въ то же время и новаго вида ростовщичества со стороны болѣе зажиточныхъ крестьянъ и переселенцевъ; но ни одного указанія въ этомъ направленіи пока не получилъ: въ большинствѣ случаевъ деньги для предъявленія занимались переселенцами у переселенцевъ же или у остающихся родственниковъ безмездно и немедленно возвращались; по крайней мѣрѣ ни объ одномъ случаѣ недоразумѣнія по этому поводу мнѣ переселенцы не разсказывали.

Не рѣдкостью было встрѣтить среди партіи переселенцевъ, идущихъ съ разрѣшенія правительства, одного или двухъ переселенцевъ, идущихъ по паспортамъ, и потому только не получившихъ разрѣшенія, что имѣли несчастіе поссориться съ лицомъ, обѣщавшимъ имъ деньги для предъявленія.

Соединеніе въ фиктивныя семьи давало себя сильно чувствовать массою происходившихъ въ дорогѣ раздѣловъ. Сначала по выходѣ изъ Томска они шли согласно; но потомъ у нихъ начинались раздоры, члены семьи дѣлали разные выборы мѣстъ для поселенія и въ результатѣ происходилъ раздѣлъ. Рѣдкая партія проходила безъ того, чтобы не обратиться съ просьбою о выдачѣ нѣсколькихъ копій съ проходныхъ свидѣтельствъ. Эти копіи выдавались и мною, и полицейскимъ управленіемъ, что требовало значительной канцелярской работы. Раздѣлы происходили не безъ разныхъ препирательствъ по поводу имущества, для разрѣшенія которыхъ переселенцы обыкновенно обращались ко мнѣ. Кромѣ раздѣловъ было много и другихъ случаевъ, по поводу которыхъ переселенцы просили меня разсудить ихъ; бывали случаи разныхъ семейныхъ жалобъ. Я обыкновенно предупреждалъ, что никакихъ судебныхъ правъ не имѣю и могу разбирать ихъ недоразумѣнія только въ качествѣ третейскаго судьи. Разборъ этотъ я производилъ въ присутствіи большинства членовъ партіи, которые тоже принимали участіе въ обсужденіи дѣла. Изъ всѣхъ моихъ рѣшеній, кажется, безусловно были исполнены только два; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ та изъ сторонъ, которой приходилось чѣмъ нибудь поступиться, не смотря на увѣщанія партіи, отказывалась подчиняться рѣшенію и требовала „законнаго суда“. Приходилось указывать на ближайшій волостной судъ, къ которому, конечно, переселенцы не обращались, такъ какъ это повлекло бы за собой значительную задержку. Такія неразрѣшенныя недоразумѣнія производили ссоры и порождали безпорядки. Мнѣ кажется, что

въ подобныхъ случаяхъ, да и вообще въ цѣляхъ большого порядка переселенческаго движенія, было бы полезнымъ, чтобы партіи (при условіи непремѣнной ихъ организаціи) обладали властью сельскихъ обществъ, для производства раздѣла между членами партіи, разбора разныхъ между ними столкновеній, а также и семейныхъ недоразумѣній, и чтобы составленные по этимъ поводамъ партіонные приговоры были обязательны для исполненія, въ случаяхъ же нежеланія какой-либо изъ сторонъ подчиняться приговору, приводились бы въ исполненіе при содѣйствіи мѣстныхъ властей.

Благодаря отсутствію правильной и санкціонированной организаціи партій, переселенцамъ приходилось дѣйствовать по одиночкѣ, безъ всякой опоры и предстательства, почему во время пути нерѣдко приходилось становиться въ совершенно безпомощное положеніе и подвергаться всевозможнымъ обманамъ.

Масса всякихъ темныхъ личностей, мелкихъ лошадиныхъ барышниковъ и цыганъ толпится около переселенцевъ, особенно вблизи города, и стремится ихъ эксплоатировать. Помимо того, что они обыкновенно награждаютъ переселенцевъ никуда негодными лошадьми, но въ то же время они непрочь и украсть что либо изъ переселенческаго имущества, благодаря тому, что истомленные переселенцы, занятые къ тому же регистраціей, полученіемъ продовольствія, мытьемъ и т. п., совершенно не слѣдятъ за своимъ обозомъ. Неоднократно приходилось мнѣ видѣть и въ городѣ какого нибудь барышника, сбывающаго переселенцу сомнительную лошадь. Переселенцу была нужна довольно частая перемѣна лошади, рѣдко онъ покупалъ лошадь хорошаго сорта; пройдетъ она сотни 3 верстъ съ тяжелымъ переселенческимъ возомъ, да еще по объѣзднымъ путямъ, и окончательно выбивается изъ силъ. А между тѣмъ цѣна на лошадей возвышалась сильно и быстро. Въ Ужурской волости была скуплена масса лошадей и двинута главнымъ образомъ въ Томскъ, а затѣмъ къ тракту для продажи переселенцамъ. Продавцы получали иногда до 2 рублей на рубль барыша.

Въ виду изложеннаго, является весьма желательнымъ, во первыхъ, чтобы переселенческіе комитеты пришли на помощь переселенцамъ своимъ посредничествомъ и въ этомъ случаѣ; а во вторыхъ, чтобы мѣстная администрація по возможности оградила переселенцевъ отъ наплыва разныхъ темныхъ личностей и, между прочимъ, на переселенскихъ пунктахъ и при переправахъ возлѣ городовъ учредила спеціальный полицейскій надзоръ. Если принять во вниманіе измученность и отупѣлость переселенца, пріобрѣтаемыя имъ въ дорогѣ, и то обстоятельство, что переселенецъ, оторванный отъ родины, совершенно выбитый изъ колеи, попадая въ дикія для него и совершенно ему незнакомыя условія новой жизни и новой мѣстности, нерѣдко обращается въ какого-то запуганнаго, неразумнаго ребенка, — то всякое, какое только возможно огражденіе переселенца отъ массы направленныхъ на него беззастѣнчивыхъ поползновеній можетъ быть признано цѣлесообразнымъ.—

При вступленіи переселенцевъ въ Енисейскую губернію, т. е. почти въ началѣ самой трудной и продолжительной части ихъ пути, трудно узнать наиболѣе нуждающагося переселенца: почти въ каждой семьѣ имѣется сколько нибудь денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ нуждаются, всѣ просятъ о пособіи; только особенно зажиточные замѣтно выдѣляются на общемъ, весьма неприглядномъ фонѣ. При назначеніи пособій приходилось впадать въ грубыя ошибки, дѣлать несправедливости: нерѣдко получалъ болѣе слезливый, а не

болѣе нуждающійся, такъ какъ по внѣшности они были всѣ одинаковы; заявленіямъ же переселенцевъ о ихъ нуждахъ и о количествѣ имѣющихся у нихъ денегъ нельзя давать особой вѣры. Вскорѣ я началъ выдавать деньги понемногу и на удовлетвореніе только неотложныхъ и очевидныхъ нуждъ; сломалось колесо,—переселенецъ получаетъ по стоимости новаго; нужно произвести въ кузницѣ починку или подковать коня — переселенецъ получаетъ по стоимости работы и т. п. При очевидномъ недостаткѣ продовольствія, я выдавалъ и на продовольствіе. Сравнительно крупными суммами выдавалось только въ случаяхъ потери лошадей, при оцѣнкѣ лошади въ 20 руб. Кромѣ того, болѣзнь и другія несчастныя случайности принимались въ разсчетъ при назначеніи пособій. Мнѣ кажется, что такой способъ назначенія пособій при сильномъ движеніи переселенцевъ является наиболѣе цѣлесообразнымъ, за исключеніемъ, конечно, пособій натурою: этотъ способъ, требуя меньшихъ затратъ для каждаго отдѣльнаго случая, даетъ возможность при тѣхъ же средствахъ оказать существенную поддержку несравненно большему числу переселенцевъ. —

Въ маѣ мѣсяцѣ 1894 г. въ Ачинскомъ округѣ 1-я восточно-сибирская партія начала свои работы по образованію переселенческихъ участковъ, согласно временнымъ правиламъ. Работы производились въ Больше-Улуйской, Покровской и Назаровской волостяхъ, причемъ образовано переселенческихъ участковъ: въ Больше-Улуйской волости - 8 участковъ, 23544,55 дес. удобной земли на 1511 душъ мужскаго пола; Покровской волости—7 участковъ, 29310,82 дес. удобной земли на 1895 душъ мужскаго пола; въ Назаровской волости—13 участковъ, 55620,86 десятинъ удобной земли на 3599 душъ мужскаго пола; а всего—28 участковъ, 108476,28 десят. удобной земли на 7005 душъ мужскаго пола. Кромѣ того были образованы енисейскою губернскою чертежною 5 переселенческихъ участковъ, 24312,78 десят. удобной земли на 1618 душъ мужскаго пола. А именно: въ Назаровской волости 1 участокъ, 5026,70 десят. удобной земли на 335 душъ мужскаго пола; въ Ужурской волости 2 участка, 9843,67 десят. удоб. земли на 655 душъ мужскаго пола; въ Тюльковской волости 1 участокъ, 3057,75 удоб. земли на 203 души мужскаго пола; въ Даурской волости 1 участокъ, 6384,66 десят. удобной земли на 425 душъ мужскаго пола. Изъ числа этихъ участковъ въ 1894 году былъ утвержденъ енисейскою казенною палатою только 1 въ Тюльковской волости. Въ общей же сложности на 1895 годъ заготовъ свободныхъ и отмежеванныхъ для переселенцевъ земель въ Ачинскомъ округѣ—считая и ранѣе образованные, но еще не заселенные участки,—выражается въ 152502,75 десятинахъ удобной земли на 8936 душъ.

Изъ всѣхъ образованныхъ въ Ачинскомъ округѣ 1-ю восточно-сибирскою партіей и представленныхъ во временную коммиссію переселенческихъ участковъ ни одинъ опротестованъ не былъ (ст. 20 временныхъ правилъ). Да и трудно предположить, при существующей постановкѣ дѣла, возможность подобныхъ протестовъ.

Партіей производится сплошная съемка всей мѣстности, гдѣ образовываются переселенческіе участки, и всѣ условія ихъ образованія выясняются до мельчайшихъ деталей и строго взвѣшиваются. Производителями работъ устанавливается число наличныхъ душъ мужскаго пола въ заинтересованныхъ селеніяхъ при участіи выборныхъ отъ этихъ селеній и сельскихъ властей; производится вычисленіе разнаго рода угодій, какъ оставляемыхъ въ пользованіи старожиловъ, такъ и входящихъ въ проектируемые участки; дѣлается подробное

описаніе орошенія, растительности, топографическихъ и почвенныхъ качествъ проектируемыхъ участковъ; довѣреннымъ отъ обществъ старожиловъ разъясняются условія образованія участковъ и всѣ ихъ замѣчанія записываются для доклада въ коммиссіи. Сверхъ того докладъ сопровождается и словесными объясненіями, которыя даютъ еще болѣе яркое освѣщеніе качествамъ участка во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ нужно отдать справедливость крайней добросовѣстности постановки дѣла; особенно рельефно выясняются неблагопріятныя стороны участковъ, такъ что ни одна изъ этихъ сторонъ не остается безъ всесторонняго разсмотрѣнія. Въ коммиссію при этомъ представляются: съемочные планшеты съ нанесенными на нихъ контурами культивированныхъ угодій и съ таблицею, которая указываетъ значеніе каждаго контура, его принадлежность и размѣръ; сводная карта всѣхъ участковъ данной мѣстности (волости) съ нанесеніемъ границъ запроектированныхъ участковъ и границъ современнаго фактическаго пользованія старожиловъ; чертежи каждаго изъ участковъ съ экспликаціей и указаніемъ пригодныхъ подъ селенія мѣстъ; таблицы, указывающія число наличныхъ душъ старожиловъ въ заинтересованныхъ селеніяхъ, количество разнаго рода угодій, находящихся въ ихъ пользованіи, постепенность изъятія этихъ угодій для образованія участковъ и конечное среднее количество удобной земли на душу, остающееся въ пользованіи старожиловъ.

Такая безусловно блестящая постановка дѣла и обиліе всевозможныхъ справочныхъ данныхъ даютъ возможность коммиссіи входить въ самое детальное обсужденіе каждаго переселенческаго участка, какъ въ отношеніи его всесторонней пригодности, такъ и въ отношеніи вліянія на интересы старожиловъ, гарантируя при этомъ въ обоихъ отношеніяхъ наилучшіе результаты.

Кромѣ того, нужно отдать полную справедливость, что представители 1-й восточно-сибирской партіи, въ своей достойной глубокаго почтенія, полной труда, живой, цѣлесообразной и безупречно справедливой дѣятельности совершенно далеки отъ преслѣдованія исключительныхъ цѣлей внѣшняго формальнаго успѣха своего дѣла и очень отзывчивы на все, что только можетъ способствовать къ дѣйствительному увеличенію цѣлесообразности и всесторонняго практическаго достоинства ихъ работъ.

Вслѣдствіе распоряженіе министерства относительно образованія участковъ въ волостяхъ, прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги, работы 1-й восточно-сибирской партіи производились въ Назаровской, Покровской и Больше-Улуйской волостяхъ. Между тѣмъ послѣднія двѣ волости, по своимъ климатическимъ условіямъ и вслѣдствіе меньшихъ, сравнительно съ южною частью округа, удобствъ для хлѣбопашества, почти совсѣмъ не привлекаютъ переселенцевъ. Поэтому въ октябрѣ я обратился къ старшему производителю работъ съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ возбудить съ своей стороны ходатайство о перенесеніи работъ партіи на лѣто текущаго года въ волости Шарыповскую и Ужурскую, куда главнымъ образомъ и направляются переселенцы, тѣмъ болѣе, что наличностью образованныхъ уже въ Покровской и Больше-Улуйской волостяхъ участковъ съ избыткомъ будетъ удовлетворенъ вѣроятный спросъ на участки въ этой мѣстности на весьма продолжительное время. Г. Ушаковъ весьма сочувственно отнесся къ моему заявленію и сообщилъ мнѣ, что можно разсчитывать на совершенно благопріятное рѣшеніе этого вопроса. Въ виду этого является весьма желательнымъ, чтобы дѣятельность енисейской губернской чертежной по образованію переселенче-

ихъ участковъ не имѣла мѣста въ предѣлахъ Ачинскаго округа совмѣстно съ таковою же дѣятельностью партіи, и по слѣдующимъ причинамъ:

а) Образованіе переселенческихъ участковъ 1-ю восточно-сибирскою партіей ведется такъ успѣшно и быстро, что при перенесеніи ея работъ на югъ Ачинскаго округа, она въ предстоящее лѣто исчерпаетъ подъ участки бо́льшую часть свободныхъ и возможныхъ для отчужденія земель этой мѣстности, слѣдовательно, сравнительно весьма медленная и тяжелая дѣятельность губернской чертежной слишкомъ ничтожно способствовала бы успѣху дѣла, если бы только это обстоятельство можно было признать за ея дѣятельностью. Въ дѣйствительности же выходитъ наоборотъ: губернская чертежная, образовывая участки на основаніи отдѣльныхъ требованій переселенцевъ, не преслѣдуетъ, какъ это дѣлаетъ партія, цѣли образованія изъ наличности свободныхъ и возможныхъ для отчужденія земель данной мѣстности наибольшаго числа наиболѣе удобныхъ переселенческихъ участковъ и такимъ образомъ, внѣдряя свои участки безъ всякой системы, или препятствуетъ исчерпыванію свободныхъ земель подъ участки, или требуетъ перекройки уже образованныхъ ею участковъ.

б) Отсутствіе тщательной провѣрки всѣхъ условій образованія участковъ землемѣрами губернской чертежной, которые въ этомъ дѣлѣ руководствуются главнымъ образомъ своими личными взглядами, не гарантируетъ, какъ это подтверждается и практикою, ни самой пригодности участка, ни сохраненія интересовъ старожиловъ. Изъ числа заявленій по этому поводу переселенцевъ, два уже послужили поводомъ къ ходатайству о перекройкѣ участковъ: Ельника — въ Назаровской волости и Ново-Курской—въ Шарыповской; причемъ ходатайство относительно перваго участка получило уже благопріятное разрѣшеніе и перекройка этого участка будетъ произведена партіей.

в) Такимъ образомъ, дѣятельность губернской чертежной въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ совмѣстно съ таковою же дѣятельностью партіи порождаетъ непроизводительную трату казенныхъ денегъ и непроизводительную лишнюю ломку условій землепользованія.—

При отмежеваніи губернскою чертежною переселенческихъ участковъ въ Енисейской губерніи практикуется слѣдующій способъ образованія селеній на этихъ участкахъ: составляется коммиссія изъ отводившаго участокъ землемѣра, сельскаго врача, мѣстнаго земскаго засѣдателя и ближайшаго священника, которая свидѣтельствуетъ пригодность выбраннаго землемѣромъ подъ селеніе мѣста, одобряетъ составленный землемѣромъ планъ селенія, который затѣмъ разбивается на мѣстности съ обозначеніемъ столбами улицъ и переулковъ. Волостная администрація строго наблюдаетъ, чтобы заселяющіе участокъ, при проведеніи построекъ, точно соблюдали требованія плана, что, слѣдуетъ сказать, порождаетъ не мало недоразумѣній.

Въ ст. 16 временныхъ правилъ сказано, что при образованіи переселенческихъ участковъ въ натурѣ и на планѣ указываются удобныя для устройства селеній мѣста, коихъ можетъ быть въ каждомъ участкѣ одно или нѣсколько. Въ § 5 ст. 4 временныхъ постановленій о расширеніи предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ сказано, что на чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ возлагается наблюденіе за исполненіемъ при устройствѣ переселенцами новыхъ селеній правилъ устава строительнаго. Такимъ образомъ, правительство не желаетъ стѣснять переселенцевъ ни шаблоннымъ пла-

помъ селеній, ни перемѣннымъ условіемъ группировки водворяющихся въ одно селеніе на участкѣ (то и другое является непремѣннымъ слѣдствіемъ вышеприведеннаго способа образованія переселенческихъ селеній). Дальнѣйшее примѣненіе только что упомянутаго способа образованія переселенческихъ селеній, не соотвѣтствуя указаніямъ вышедшихъ временныхъ законоположеній, въ то же время едвали будетъ имѣть и какую либо практическую цѣнность: оно, во первыхъ, въ большинствѣ случаевъ не будетъ согласоваться съ желаніями переселенцевъ, а во вторыхъ, будетъ сильно замедлять ихъ устройство, такъ какъ топографы партіи въ этомъ отношеніи не компетентны, командированіе же для этой цѣли окружнаго землемѣра безусловно будетъ сопряжено съ громадными проволочками.

Пригодность мѣста подъ селеніе гарантируется выборомъ производителя работъ партіи; но является необходимымъ и соблюденіе правилъ строительнаго устава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣхъ правилъ, которыя, являясь продуктомъ какихъ либо исключительныхъ мѣстныхъ условій, циркулируютъ только въ частныхъ распоряженіяхъ мѣстной администраціи. Соблюденіе всѣхъ этихъ правилъ требуетъ прежде всего основательнаго знакомства съ ними водворяющихся переселенцевъ, сельскихъ и волостныхъ властей и лицъ наблюдающихъ за устройствомъ селеній. Поэтому является необходимымъ, чтобы всѣ эти правила были сконцентрированы и опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. При этомъ необходимо, чтобы этотъ сборникъ былъ редактированъ самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы въ него были помѣщены только существенно необходимыя правила и чтобы въ немъ было оговорено, что внѣ приведенныхъ правилъ никакія требованія относительно возведенія построекъ, безъ особаго на то указанія исправника или переселенческаго чиновника, безусловному исправленію не подлежатъ. Это совершенно необходимо въ виду частныхъ, иногда весьма придирчивыхъ, воззрѣній на этотъ предметъ ближайшей администраціи.—

Два переселенца Воронежской губерніи, изъ числа водворившихся на одномъ изъ участковъ Покровской волости, обратились ко мнѣ недавно съ просьбою о выпискѣ для нихъ двухъ плуговъ. Хотя плуги мною и выписаны, но по разсчету времени они будутъ получены только въ іюнѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно довольно поздно. Кромѣ того выписка по каталогу неудобна, вслѣдствіе затруднительности выбора для переселенцевъ, и дорога. Мѣстный исправникъ г. Львовъ, сильно пропагандирующій (и небезрезультатно) введеніе въ сельско-хозяйственную культуру округа машинной обработки, возбуждалъ уже вопросъ объ устройствѣ склада сельско-хозяйственныхъ машинъ. Было бы въ высшей степени желательнымъ. еслибы губернская администрація, по примѣру тобольской, изыскала средства и приняла на себя скорѣйшую организацію этого дѣла.—

Всѣ переселенцы, переселяющіеся съ разрѣшенія правительства, а на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го іюня 1894 года и всѣ, прибывшіе по 1-е января 1895 года, пользуются извѣстными льготами въ платежѣ казенныхъ повинностей. Допуская, какъ совершенно справедливое, что переселенцы по возможности скорѣе должны принимать участіе въ отбываніи мірскихъ повинностей наравнѣ съ старожилами, тѣмъ не менѣе нельзя признать за цѣлесообразное требованіе отъ переселенцевъ немедленнаго по прибытіи участія въ этомъ. Весь первый годъ тратится у переселенцевъ на устройство усадьбы и производство небольшой запашки, а нѣкоторые даже и не производятъ въ первый годъ запашки. Въ виду того, что весьма многіе переселенцы заим-

ствуютъ хлѣбъ на сѣмена изъ общественныхъ магазиновъ, значительная часть урожая 1-го года идетъ на уплату этой ссуды. Только на третій годъ, и то при особенно благопріятныхъ условіяхъ, переселенецъ можетъ считаться нѣсколько устроившимся. Требованіе отъ переселенца въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ какихъ нибудь взносовъ или отбыванія натурою какихъ либо повинностей подрываетъ въ корень его зарождающееся благосостояніе, совершенно тормозитъ развитіе его хозяйства, что конечно не можетъ служить интересамъ и всей той мѣстности, гдѣ они водворяются. Было бы полезнымъ, чтобы отбываніе всѣхъ повинностей, кромѣ сельскихъ при образованіи переселенцами отдѣльнаго общества, начиналось только съ третьяго года по ихъ водвореніи; но отбываніе дорожной повинности, гоньбовой и засыпка хлѣба въ общественные магазины, мнѣ кажется, ни въ какомъ случаѣ не должны начинаться ранѣе этого срока. Нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что весьма значительная часть переселенцевъ съ перваго дня водворенія пріобрѣтаетъ уже значительные долги, вслѣдствіе полученія путевыхъ ссудъ и ссудъ на домостройство. Если не дать переселенцу твердо окрѣпнуть на новомъ мѣстѣ, то можно легко обратить его въ вѣчнаго недоимочника. Между тѣмъ старожилы, особенно если переселенцы причисляются къ ихъ обществамъ, требуютъ отъ переселенцевъ не только немедленнаго отбыванія всѣхъ мірскихъ повинностей, но иногда и казенныхъ. Въ случаѣ такихъ противозаконныхъ требованій, я передаю дѣло мѣстной администраціи, которая и оказываетъ переселенцамъ защиту.

Но и въ дѣлѣ отбыванія мірскихъ повинностей нерѣдко бываютъ случаи крайне несправедливыхъ требованій, какъ напримѣръ: засыпка хлѣба въ общественный магазинъ переселенцами, только что причисленными и не имѣвшими еще запашки, или отбываніе дорожной повинности на первое же лѣто послѣ причисленія. Такъ какъ условія отбыванія переселенцами мірскихъ повинностей никакими общими распоряженіями не предусмотрѣны, то и не представляется возможности увѣренно прійти къ нимъ на помощь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несправедливыхъ по существу требованій и вмѣстѣ съ тѣмъ представляется обширное поле для примѣненія частныхъ, въ зависимости отъ взгляда администраціи, правилъ. Поэтому, въ цѣляхъ ясности и устраненія возможности всякихъ частныхъ толкованій, было бы весьма желательнымъ точное опредѣленіе положенія переселенцевъ и въ отношеніи отбыванія всѣхъ мірскихъ повинностей и регламентація этого во всеобщее свѣдѣніе.—

Вторую половину іюля и начало августа можно считать временемъ прибытія въ округъ большинства переселенцевъ. По приходѣ въ округъ, переселенцы располагаются на какихъ нибудь совершенно свободныхъ мѣстахъ въ сторонѣ отъ тракта и селеній; затѣмъ приступаютъ къ выбору для себя участка, если только они не переселяются на ранѣе выбранное мѣсто, переѣзжаютъ на участокъ и поселяются на немъ въ шалашахъ. Устроившись кое какъ на скорую руку, они спѣшатъ воспользоваться остаткомъ страднаго времени, чтобы, во-первыхъ, заработать денегъ на пропитаніе семей зимою, когда заработки совершенно ничтожны, и во вторыхъ, чтобы заготовить на зиму сѣна для скота. Во второй половинѣ сентября для переселенцевъ является только возможность приступить и къ заготовкѣ лѣса для построекъ; да и едвали ранѣе можно будетъ приступать къ этому въ виду того, что лѣтняя рубка по всей вѣроятности небудетъ допускаема, вслѣдствіе весьма вреднаго вліянія ея на лѣсное хозяйство. Но что же можетъ сдѣлать истощенная переселенческая семья на

какихъ нибудь двухъ заморенныхъ лошадяхъ, когда ей предстоитъ и рубка въ тайгѣ лѣса, и возка его на участокъ на разстоянія, достигающія въ нѣкоторыхъ раіонахъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ 20 верстъ? Кромѣ того, переселенцы, истощенные весьма плохими условіями своего путешествія, не выдерживаютъ суровыхъ условій новаго климата, да еще живя въ шалашахъ. Многія семьи не могли даже ничего заработать на зиму и запасти сѣна, почему неоднократно получали отъ меня пособія, а нѣкоторыя сверхъ того принуждены были продать часть лошадей.

Въ такомъ положеніи у каждаго переселенца является только одна забота,—поскорѣе запастись какимъ нибудь, хоть маломальски теплымъ уголкомъ, гдѣ бы онъ могъ провести съ больною семьею наступающую зиму. Нѣкоторые переселенцы, побуждаемые желаніемъ скорѣе имѣть свой собственный уголъ, на послѣднія деньги и за дорогую сравнительно цѣну покупаютъ у старожиловъ или небольшой, изъ тонкаго лѣса, срубъ, или старую хату, или баню и кое какъ приспособивъ, живутъ въ этомъ жалкомъ подобіи избы, едва прикрытомъ, безъ сѣней, холодномъ и тѣсномъ.

Наконецъ остальные переселенцы размѣщаются на квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ. Цѣны на квартиры сильно поднимаются: при первомъ моемъ объѣздѣ округа въ мартѣ 1894 года у меня не было зарегистрировано ни одной платы за квартиру выше 40 коп. въ мѣсяцъ съ семьи; въ настоящее же время эта плата достигаетъ до 1 р. 50 к. и 2 рублей. Такія цѣны заставляютъ переселенцевъ быть неособенно разборчивыми въ выборѣ квартиръ, соединяться по двѣ семьи и жить въ тѣснотѣ, при довольно неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ.

Наступаетъ суровая зима. Переселенецъ нанимается молотить хлѣбъ за какія нибудь 7, 8 коп. съ овина (240 сноповъ). Другихъ заработковъ у него нѣтъ. Извозомъ, вывозкою дровъ и т. п. большинство заняться не могутъ: нѣтъ у нихъ ни подходящей одежды, ни обуви, нѣтъ даже порядочныхъ саней, потому что они пріѣхали на телѣгахъ. Получилъ переселенецъ и ссуду на домоустройство. Но слишкомъ ужъ много у него всевозможныхъ и самыхъ настоятельныхъ нуждъ: пропитать семью, купить корма для скота, купить лошадь или двѣ, купить корову, купить разные предметы хозяйственнаго инвентаря, и т. п. Когда же тутъ еще думать о заготовкѣ и вывозкѣ лѣса? И покупаетъ себѣ большинство переселенцевъ лачуги безъ сѣней, безъ всякаго пристанища для скота, и долгое еще время ютится въ нихъ, лишеніями и трудомъ стараясь покрыть свои хотя и мелочныя, но безчисленныя и для ихъ хозяйства весьма существенныя нужды. Очень нерѣдки и разныя несчастья у переселенцевъ: то лошадь или корова пала, то украли лошадь и т. п. Всякій самый незначительный изъянъ глубоко ранитъ его зарождающееся хозяйство. Оттого-то всѣ сравнительно новые переселенческіе поселки своими постройками и бытомъ обитателей производятъ довольно безотрадное впечатлѣніе.

Очень и очень тяжелы условія водворенія для большинства переселенцевъ и только видъ земельнаго простора, бывшій для нихъ ранѣе волшебною сказкою, непоколебимая вѣра въ „авось поправлюсь“, да твердое сознаніе, что позади осталось еще худшее,—бодрятъ ихъ духъ, укрѣпляютъ ихъ силы. И дѣйствительно, хотя очень не скоро, но переселенцы всетаки поправляются; это тоже доказывается старыми переселенческими поселками.

Прійти на помощь переселенцамъ, давъ имъ, помимо ссуды на домоустройство, возможность при болѣе легкихъ условіяхъ и скорѣе водвориться на

участкахъ,—настоятельно необходимо. Мнѣ кажется, что этого можно было бы достигнуть, между прочимъ, учрежденіемъ лѣсныхъ складовъ, откуда переселенцы могли бы получать лѣсъ для построекъ тотчасъ по прибытіи. Въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Томской губерніи или въ свободныхъ лѣсахъ Ачинскаго округа можно было бы съ осени произвести вольнымъ наймомъ рубку и очистку лѣса, а зимою такимъ же способомъ вывозку его въ разные пункты округа, волостные, или какіе другіе, въ зависимости отъ надобности и удобствъ. Такимъ образомъ образовались бы въ округѣ лѣсные склады, которые по мѣрѣ надобности такимъ же путемъ могли бы каждую зиму пополняться. Переселенцы, тотчасъ послѣ выбора для себя участка, получали бы лѣсъ изъ этихъ складовъ и немедленно приступали бы къ возведенію построекъ.

Вывозка лѣса для переселенцевъ была бы сравнительно недалекая, легкая. Лѣсъ былъ бы сухой, недостаткомъ лѣса переселенцы не стѣснялись бы и могли бы къ первой зимѣ общими усиліями выстроить хотя бы нѣсколько избъ, просторныхъ, теплыхъ, со всѣми приспособленіями для скота и хозяйства, и помѣститься въ этихъ избахъ на первую же зиму по двѣ, въ крайности даже по три семьи, при чемъ жилищныя условія были бы безусловно гораздо лучше вышеописанныхъ и, кромѣ того, жизнь для переселенцевъ въ первую зиму стоила бы несравненно дешевле. На слѣдующій годъ остальные переселенцы получили бы лѣсъ изъ этихъ складовъ и т. д. Каждый переселенецъ могъ бы получать лѣсъ изъ склада до тѣхъ поръ, пока отпускъ лѣса на каждую семью не достигнетъ нормы, указанной въ ст. ст. 21 и 22 временныхъ правилъ о пособіяхъ, Высочайше утвержденныхъ 5 іюня 1894 года. Это способствовало бы быстрому и удобному водворенію переселенцевъ; кромѣ того, постройки переселенцевъ были бы хорошія и долго не требовали бы отъ своихъ хозяевъ никакихъ расходовъ, никакихъ заботъ.

На основаніи упомянутыхъ временныхъ правилъ о пособіяхъ, отпускъ лѣса для переселенцевъ производится безплатно. Изъ складовъ переселенцы получали бы самый лѣсъ тоже безплатно, расходы же на рубку, чистку и вывозку лѣса могли бы засчитываться долгомъ за переселенцами, въ качествѣ ссуды за домоустройство или въ дополненіе къ ней, если переселенцы воспользовались и ссудою.

Что касается вообще удобопримѣнимости этой мѣры, то это, конечно, всецѣло зависитъ отъ стоимости рубки и вывозки лѣса изъ тайги; а эта стоимость даже въ предѣлахъ одной волости крайне неравномѣрна. Въ с. Назаровскомъ и въ селеніяхъ этой полосы, близко прилегающей къ желѣзной дорогѣ, какъ мнѣ передавали мѣстные крестьяне, при заготовкѣ лѣса для нуждъ дороги, берутъ за вывозку изъ тайги къ р. Чулыму для сплава по немъ (въ среднемъ около 7 верстъ разстоянія) отъ одного и до трехъ рублей съ лѣсины, въ зависимости отъ ея размѣровъ. Затѣмъ я прицѣнялся къ стоимости этой работы еще въ двухъ селеніяхъ Назаровской волости: въ с. Кольцовскомъ и въ д. Каргалѣ, расположенныхъ почти въ центрѣ безлѣсныхъ переселенческихъ участковъ этой волости. Въ с. Кольцовскомъ (30 верстъ отъ с. Назаровскаго) цѣнили вывозку лѣса изъ вольныхъ лѣсовъ восточной окраины Ачинскаго округа, при 47-верстномъ разстояніи, отъ 25 до 30 коп. съ 12-аршинной лѣсины и цѣна въ большинствѣ склонялась къ 25 копѣйкамъ; въ Каргалѣ (25 верстъ отъ Кольцовскаго и наиболѣе центральная деревня относительно переселенческихъ участковъ) за вывозку такихъ же лѣсинъ изъ казенныхъ дачъ Томской губерніи (43 версты) запросили тоже отъ 25 до 30 коп. съ лѣсины.

но цѣна болѣе склонялась въ сторону 30. Въ с. Ужурскомъ за привозъ 12-аршинной лѣсины съ разстоянія 40, 50 верстъ изъ свободныхъ лѣсовъ юго-запада Ачинскаго округа берутъ отъ 1 руб. до 1 р. 20 к.; а въ д. Кузурбинской той же волости (35 верстъ отъ Ужурскаго) за вывозку на 18-верстное разстояніе изъ тайги просили 40, 50 коп. и такую высокую цѣну назначали потому, что лѣсъ лиственный трудный для работы, да и тайга на всемъ пространствѣ сильно вырублена, такъ что мало доставляетъ строевого дѣса. Въ другихъ мѣстахъ я еще не имѣлъ возможности навести справки; но нужно принять во вниманіе, что приведенныя мною селенія почти центральныя, почему изъ этихъ селеній приходится дѣлать два длинныхъ конца для вывозки лѣса, и нужно полагать, что въ селеніяхъ окраинъ этого раіона цѣна будетъ дешевле.

Что касается взглядовъ на это дѣло самихъ переселенцевъ, то они также довольно разнообразны,—есть и противъ; но нужно замѣтить, что большинство переселенцевъ отнеслись къ этому дѣлу весьма сочувственно и даже просили похлопотать по этому поводу. Особенно ихъ всѣхъ прельщаетъ мысль съ первой же осени устроиться, устроиться хорошо и на долгое время не имѣть заботъ объ этомъ. Одинъ изъ переселенцевъ разсказалъ, что въ с. Алтатскомъ (40 верстъ отъ участка, село притаежное) онъ купилъ у старожила 12-аршинный срубъ за 45 рублей; за перевозку его онъ даетъ 10 рублей, но не берутъ,—прійдется дать 15 и срубъ ему обойдется въ 60 рублей. При проектируемыхъ лѣсныхъ складахъ это обошлось бы значительно дешевле (участокъ этого переселенца находится въ 10 верстахъ отъ Каргалы): на четырехстѣнную хорошую избу требуется 80 лѣсинъ, если прибавлять на разныя необходимыя потребности при постройкѣ еще 40 лѣсинъ, получилось бы 120; при цѣнѣ за вывозку 12-аршинной лѣсины въ 30 коп., весь этотъ лѣсъ обошелся бы переселенцу въ 36 рублей.

Очень многіе переселенцы выражали мнѣніе, что лучше было бы меньше получить пособія, но получить лѣсъ на вышеприведенныхъ условіяхъ: по крайней мѣрѣ изба была бы хорошая и переселенецъ могъ бы построиться въ первую же осень. „А то эти деньги между рукъ уйдутъ,—прибавляли они,— и избы такой долго еще не будетъ“. Многіе переселенцы говорили, что для нихъ даже было бы удобно, если лѣсъ изъ склада обошелся бы въ 50 коп. съ лѣсины, лишь бы лѣсъ былъ хорошій.

Въ случаѣ принципіальной возможности практическаго осуществленія проэктируемаго способа снабженія переселенцевъ лѣсомъ, подробное наведеніе всѣхъ необходимыхъ для каждой мѣстности справокъ и детальная разработка этого способа не могутъ представить, конечно, особыхъ затрудненій. Этотъ способъ можно было бы примѣнить сперва въ малыхъ размѣрахъ, только для опыта, и затѣмъ вообще не примѣнять его повсемѣстно, а только тамъ, гдѣ это можетъ составить для переселенцевъ существенныя удобства.

№ 13.

О мѣрахъ, принимавшихся Правительствомъ къ развитію частнаго землевладѣнія въ Сибири.

Съ самаго начала подчиненія Сибири русскому владычеству идетъ непрерывный рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ заселенію необъятныхъ пространствъ вновь присоединеннаго края и къ разработкѣ его многочисленныхъ природныхъ богатствъ.

Въ этой длинной цѣпи непрекращавшихся заботъ, насажденіе частной поземельной собственности въ Сибири составляло лишь одно, и притомъ позднѣйшее, звено, являясь первоначально не самостоятельною задачею правительства, а лишь необходимымъ условіемъ различныхъ его мѣропріятій въ вышеуказанномъ направленіи.

Нынѣ, съ проведеніемъ Великаго сѣвернаго пути, для Сибири наступаетъ совершенно новая эра государственной, общественной и экономической жизни, въ которой задачи правительства уже не могутъ удовлетворяться односторонним кругомъ былыхъ мѣропріятій, почти исключительно опредѣлявшихся колонизаціонными цѣлями: быстро подвигающійся впередъ сквозной желѣзнодорожный путь къ Тихому океану вызоветъ вскорѣ массовое движеніе въ Сибирь самыхъ разнообразныхъ элементовъ населенія, и, такимъ образомъ, то, что ранѣе составляло конечную цѣль длиннаго ряда административныхъ мѣръ,—отнынѣ станетъ результатомъ естественнаго разселенія по началамъ экономическихъ законовъ.

Поэтому для Правительства открывается въ настоящее время очередь иныхъ заботъ и попеченій на пользу и процвѣтаніе Сибирскихъ областей, для болѣе тѣснаго культурнаго сближенія ихъ съ ядромъ русской государственной жизни. Въ ряду этихъ заботъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по своему выдающемуся экономическому и соціальному значенію, должно, естественно, занять всестороннее изслѣдованіе вопроса о поземельныхъ отношеніяхъ въ Сибири вообще и о Сибирскомъ частномъ землевладѣніи въ особенности.

Уже сама безповоротность результата правительственныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ этомъ послѣднемъ направленіи, въ достаточной степени обрисовываетъ всю настоятельность заблаговременнаго и возможно тщательнаго его обсужденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенный вопросъ такъ глубоко и непосредственно проникаетъ въ интересы народной жизни и имѣетъ такое важное практическое значеніе, что одно лишь теоретическое его разрѣшеніе, отвлеченное отъ условій дѣйствительной жизни, едва ли было бы желательно, да едва ли оно и возможно: опытъ прошлыхъ лѣтъ, безпристрастными, а потому

и авторитетными указаніями котораго отнюдь нельзя пренебрегать, имѣетъ въ этомъ случаѣ особенно серьезное значеніе.

Цѣль настоящей записки заключается именно въ томъ, чтобы прослѣдить, шагъ за шагомъ, исторію правительственныхъ мѣръ, равно какъ и ихъ послѣдствій, непосредственно или косвенно вліявшихъ на развитіе частной поземельной собственности въ Сибири, начиная съ самаго подчиненія ея русскому владычеству и вплоть до текущихъ дней: далеко не безразличный опытъ уже истекшихъ трехъ столѣтій единственно въ состояніи пролить необходимый свѣтъ и на послѣдующее время, въ видахъ дальнѣйшаго цѣлесообразнаго направленія аграрнаго вопроса въ Сибири.

Съ древнихъ временъ на Руси существуетъ начало, по которому все, что не принадлежитъ никому въ особенности, составляетъ достояніе государства. Согласно съ этимъ исконнымъ принципомъ нашего права, и обширныя земли Сибири, по присоединеніи ея, въ 1582 году, къ Россіи, вошли въ общій составъ казенныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Заселеніе означенныхъ земель различнымъ людомъ началось тотчасъ же вслѣдъ за вольною дружиною Ермака, и уже въ 1590 году основалася за „Великимъ Уральскимъ Камнемъ“ первый русскій поселокъ изъ 30 семействъ, переселенныхъ за Уралъ по распоряженію Правительства, изъ Сольвычегодска „съ мірскою подмогою“, домашнимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями [1]). Начавшись съ тѣхъ поръ, дальнѣйшій ходъ заселенія Сибири сталъ вызывать постепенное устройство сперва острожковъ и городовъ, а вслѣдъ затѣмъ слободъ и другихъ пунктовъ водворенія. Наряду съ правительственной колонизаціей, шло и свободное переселенческое движеніе: являясь, по преимуществу, продуктомъ вольнонародной колонизаціи, Сибирь была открыта для всѣхъ, искавшихъ приволья [2]). Предоставляя каждому, по желанію, завладѣть любымъ пространствомъ обширныхъ пустопорожнихъ земель, Правительство ограничивалось лишь взиманіемъ обычнаго хлѣбнаго оброка: четвертаго снопа изъ хлѣба добраго, пятаго—изъ средняго и шестого—изъ худого. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уже на первыхъ порахъ по присоединеніи Сибири, въ ней установлена была особая натуральная повинность подъ названіемъ „государевой десятинной пашни“, съ каковою цѣлью Сибирскимъ воеводамъ предписывалось „на угожихъ мѣстахъ крестьянъ въ пашню строити и называть въ пашню во крестьяне вольныхъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ льготы“ [3]).

Однако, предоставляя полную свободу пользованія „вольными“ землями всѣмъ желающимъ, Правительство, въ то же время, удерживало за собою

[1]) Грамота 3-го Мая 1590 г. (въ акт. архив. экп. т. I.).

[2]) Первая перепись населенія Сибири произведена была въ 1622 г., при чемъ оказалось въ наличности 77.400 душъ; за симъ, въ 1662 году, послѣдовалъ указъ о введеніи въ Сибири денежнаго сбора съ имущества и доходовъ обывателей, подъ названіемъ „пятой деньги“ (Пол. Собр. Зак., Т. I № 329); въ 1696 году былъ изданъ указъ о составленіи плана Сибири, „съ показаніемъ городовъ, селеній, народовъ и разстояніи между урочищами“ (Пол. Собр. Зак., Т. III, № 1532), а въ 1725 году состоялась снова перепись населенія Сибири и подтверждено было о сборѣ подушныхъ денегъ. Такимъ образомъ, постепенно подготовлялась первоначальная основа для ознакомленія съ вновь присоединеннымъ краемъ и извлеченія изъ него доходовъ.

[3]) Первое подробное опредѣленіе натуральной повинности, извѣстной подъ именемъ «десятинной пашни», находится въ учрежденіи Тобольскаго воеводы князя Сулешова, 1623 -1624 гг.

право собственности на эти земли, такъ что онѣ находились лишь въ фактическомъ владѣніи лицъ, занимавшихся ихъ обработкою, до тѣхъ поръ и настолько, пока и насколько такое фактическое, естественное состояніе земли оказывалось въ соотвѣтствіи съ выгодами правительства и его общими государственными соображеніями. Въ этомъ смыслѣ весьма характерна грамота 1678 года Царя Ѳедора Алексѣевича Туринскому воеводѣ (Пол. Собр. Зак., Т. II, № 731), коей запрещается „русскимъ служилымъ и никакимъ людямъ, и татарамъ и остякамъ никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодій не продавать и не уступать вкладами монастырямъ, безъ государева на то указа", причемъ неисполненіе этого предписанія влечетъ за собою отобраніе помянутыхъ земель въ казенное вѣдомство: эта мѣра является не конфискаціею имущества, а именно поворотомъ его въ казну за невыполненіе тѣхъ условій, на которыхъ оно было предоставлено въ фактическое владѣніе отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

При такихъ обстоятельствахъ и въ виду неуклоннаго сохраненія государствомъ за собою права собственности на означенныя земли, частное землевладѣніе въ Сибири могло образоваться не иначе, какъ путемъ отчужденія казенныхъ земель установленными для сего въ законахъ способами, а по преимуществу, — путемъ Всемилостивѣйшаго пожалованія, продажи и отвода казенныхъ земель для достиженія различныхъ правительственныхъ цѣлей.

Главнѣйшіе способы отчужденія казенныхъ земель — Всемилостивѣйшее пожалованіе и продажа ихъ, очень долгое время не примѣнялись вовсе въ Сибири, что вполнѣ объясняется, съ одной стороны, обиліемъ „порожихъ" земель и „дикихъ" полей, во время присоединенія Сибири, во внутреннихъ губерніяхъ самой Россіи, а съ другой стороны—чрезвычайно незначительною экономическою цѣнностью пустынныхъ Сибирскихъ полей, требовавшихъ, между тѣмъ, для своей обработки затраты значительнаго труда.

При такихъ условіяхъ Правительство, естественно, должно было, прежде всего, озаботиться сообщеніемъ своему земельному достоянію въ Сибири соотвѣтствующей экономической цѣнности, которая привлекла бы на свободныя земли рабочія руки. И дѣйствительно въ этомъ направленіи предпринимается вскорѣ послѣ присоединенія Сибири цѣлый рядъ мѣръ.

Такъ, 10 іюня 1697 года (Пол. Собр. Зак., Т. III, № 1588) издается указъ объ устроеніи въ Сибири рудокопныхъ заводовъ по поощреніи исканія рудъ [1]); 7 ноября слѣдующаго, за симъ, 1698 года (Пол. Собр. Зак., Т. III, № 1652), появляется указъ о построеніи въ Сибири казеннаго винокуреннаго двора [2]); наконецъ, указомъ 28 марта 1720 года (Пол. Собр. Зак., Т. VI, № 3552) разрѣшается жителямъ Сибири безпрепятственная рубка лѣса для промышленныхъ цѣлей [3]).

[1]) Къ этому-же предмету относится и послѣдовавшій позже, 26 Сентября 1727 г., (Пол. Собр. Зак., Т. VII, № 5163), указъ о дозволеніи свободно отыскивать и обрабатывать руду въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

[2]) См. также указы 25 Февраля 1770 г. и 17 Іюля 1774 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XIX, №№ 13,416 и 14,168) о дачѣ нѣкоторымъ городамъ и компаніямъ привилегіи на винокуреніе въ Сибири и о заведеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ.

[3]) Впослѣдствіи, указомъ 1 Іюля 1765 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XVII, № 12,425) запрещено было частнымъ людямъ рубить лѣсъ на строеніе судовъ по Иртышской линіи въ виду заведенія въ этомъ мѣстѣ казенной пильной мельницы.

Особенную же заботу правительства вызывало развитіе хлѣбопашества въ Сибири, и мѣры, предпринимавшіяся съ этою цѣлью уже на первыхъ порахъ послѣ присоединенія Сибири, отличаются особенною настойчивостью [1]). Въ видахъ поощренія хлѣбопашества, указомъ 8 февраля 1726 г. (Пол. Собр. Зак., Т. VII, № 4833), предписано было „съ сибирскихъ крестьянъ, пашущихъ десятинную пашню и платящихъ пятинный хлѣбъ, не брать четырехгривенной подати". За симъ, какъ видно изъ указа 19 февраля 1758 года, (Пол. Собр. Зак., Т. XV, № 10801), предприняты были особыя мѣры для размноженія въ Нерчинскомъ уѣздѣ казенной „десятинной пашни", причемъ этимъ же указомъ предписывалось ежегодное доставленіе въ Сенатъ подробныхъ свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить указы 12 сентября 1760 года (Пол. Собр. Зак., Т. XV, № 11101)—о заведеніи „десятинной пашни" въ Селенгинскомъ уѣздѣ, и 24 января 1761 года (Пол. Собр. Зак. Т. XV, № 11193)—о мѣрахъ къ распространенію хлѣбопашества въ Камчаткѣ. Весьма цѣнныя указанія о состояніи земледѣльческой промышленности того времени въ Сибири заключаются въ Высочайше утвержденномъ, 11 іюня 1763 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XVI, № 11860), докладѣ бывшаго губернатора, а потомъ предсѣдателя Секретной Коммисіи въ Сибири Тайнаго Совѣтника Соймонова, смѣненнаго Чичеринымъ. Изъ означеннаго доклада видно, что „первое Тайнаго Совѣтника Соймонова попеченіе было въ томъ, чтобы въ Сибири хлѣбопашество завести до совершеннаго ему градуса, слѣдуя чему, старался онъ, Соймоновъ, по пріѣздѣ въ Тобольскъ разобрать прежнія о томъ распоряженія и оказалось, что въ прежнія времена изъ живущихъ тамъ государственныхъ крестьянъ опредѣлено было на казенную пашню не больше десятой части, а прочіе, подъ именемъ разночинцевъ, платили семи и четырегривенныя подушныя деньги; при чемъ и то оказалось, что не только по два и по три, но по пяти и по восьми человѣкъ дѣйствительныхъ работниковъ одну десятину пахали, и что, съ начала заведенія той пашни чрезъ 70 лѣтъ, казенныя земли никогда по обыкновенію и по выпашкѣ новыми перемѣнены не были, отчего надлежащей отъ урожаевъ прибыли не получалось. По всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ, для объявленныхъ крайнихъ нуждъ и дабы Сибирской губерніи хлѣбопашество размножить, къ чему тамошніе хлѣбопашцы непремѣнно принуждены быть должны, а чтобы по непривозкѣ ихъ къ той работѣ при первомъ случаѣ не чувствовали они большой тягости и скорѣе отъ звѣриныхъ промысловъ отстать могли,—необходимо всѣ распашенныя казенныя земли оставить, какъ и нынѣ, въ собственномъ тѣхъ крестьянъ владѣніи; а чтобы они не только дѣйствительно запахивали, какъ то сами уже они при распоряженіи на оброкъ добровольно подписками въ томъ обязались, но и сверхъ того изъ новыхъ земель, кто сколько пожелаетъ, поднимать и тѣмъ хлѣбопашество размножить старались,—учредить отнынѣ непремѣнную покупку въ казну хлѣба такими на первый случай цѣнами, которыя бы за труды ихъ совершенно необидны были. По великому довольству въ Сибирской губерніи годныхъ къ пашнѣ земель, несомнѣнно кажется раздавать изъ оныхъ тамошнимъ всякаго званія жителямъ, кто бы только ни пожелалъ для распашки оныя взять, заплатя въ казну по силѣ ме-

[1]) Эта цѣль не забывалась даже и при водвореніи ссыльныхъ: такъ указомъ 10 Апрѣля 1722 г. (Пол. Собр. Зак., Т. VI, № 3,955) о ссылкѣ преступниковъ въ Дауры на серебряные заводы предписано было переселить туда, на удобныя къ хлѣбопашеству земли, триста семействъ.

жевой инструкціи деньги, а пятинныхъ уже хлѣбовъ за тѣ земли, въ силу губернаторскаго и воеводскаго наказу, не сбирать; посредствомъ чего чаятельно, что купцы и прочаго разнаго званія жители, видя непремѣнную покупку въ казну хлѣба и притомъ довольную за труды заплату, конечно не оставятъ хлѣбопашество размножить". Изъ заключительныхъ словъ приведеннаго всеподданнѣйшаго доклада явствуетъ, что, въ интересахъ развитія хлѣбопашества, предположена была раздача земель всѣмъ желающимъ, даже безъ уплаты обычнаго хлѣбнаго оброка, такъ что владѣльцы земельныхъ участковъ, отведенныхъ на подобныхъ началахъ, становились, по существу, въ положеніе собственниковъ земли. Однако, предположенія Соймонова по сему предмету, предварительно ихъ утвержденія, въ силу Высочайшей резолюціи отъ 11 іюня 1763 года, переданы были на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, совмѣстно съ другими вопросами по управленію Сибири, а за симъ дальнѣйшаго движенія это дѣло не получило. Во всякомъ случаѣ, существенно то, что первоначальная мысль о насажденіи частной земельной собственности въ Сибири явилась, именно, какъ результатъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію въ Сибири сельскохозяйственной промышленности [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя другія мѣропріятія правительства должны были, косвеннымъ путемъ, явиться источникомъ возникновенія частной поземельной собственности въ Сибири. Такъ, съ одной стороны, въ началѣ XVII вѣка были отводимы боярскимъ дѣтямъ и другимъ служилымъ людямъ въ Сибири, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, казенныя земли, которыя, впослѣдствіи, общими указами 23 марта 1714 и 17 марта 1731 годовъ, сравнены были съ вотчинами и потому составили крѣпостную собственность ихъ владѣльцевъ. Съ другой стороны, въ томъ же XVII и, преимущественно, въ XVIII в.в. правительствомъ выданы были многимъ инородцамъ, для усиленія среди нихъ вліянія русской государственной власти, различные акты на состоявшія въ ихъ пользованіи земли, что вызвало, между прочимъ, закрѣпленіе нѣкоторыхъ изъ такихъ земель за инородцами въ собственность, по праву давностнаго владѣнія.

Итакъ, совокупность колонизаціонныхъ, политическихъ и промышленныхъ задачъ правительства въ отношеніи Сибири сама собою создала ту почву, на которой не замедлило возникнуть, какъ необходимый сопутствующій элементъ, частное землевладѣніе. Но, коренясь, такимъ образомъ, въ основѣ различныхъ правительственныхъ мѣропріятій и являясь, въ большинствѣ случаевъ, ихъ косвеннымъ результатомъ, частная земельная собственность въ Сибири долгое время не останавливала на себѣ самостоятельнаго вниманія правительственной власти.

Только съ началомъ нынѣшняго столѣтія впервые открывается въ Сибири, на ряду съ широкою раздачею казенныхъ земель для различныхъ промышленныхъ, колонизаціонныхъ и политическихъ надобностей [2]), также и не-

[1]) Изъ числа послѣдующихъ мѣропріятій, также направленныхъ къ развитію хлѣбопашества въ Сибири, слѣдуетъ отмѣтить указъ 9 Августа 1765 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XVII, № 12,449), о поощреніи крестьянъ Нерченскихъ заводовъ къ обработкѣ казенной пашни и указъ 5 Августа 1784 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XXII, № 16,041), о присылкѣ изъ Иркутскаго Намѣстничества въ Сенатъ вѣдомостей объ урожаѣ хлѣба и о торговыхъ онаго цѣнахъ.

[2]) Въ этихъ послѣднихъ видахъ, между прочимъ, 23 Мая 1803 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XXVII, № 20,772) Высочайше повѣлено было водворить по Китайской гра-

посредственный переходъ означенныхъ земель въ частную собственность путемъ Всемилостивѣйшаго пожалованія и продажи земельныхъ участковъ.

Такъ, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ указовъ о Всемилостивѣйшихъ пожалованіяхъ казенной земли:

1800 г.—Бейтоновымъ — 9000 дес. въ Иркутской губ.
1801 г.—Кривоногову — 100 дес. въ Тобольской губ. [1]).
1802 г.—Ивеличу — 1000 дес. „ „ [2]).
1803 г.—Богданову — 500 дес. „ „ [3]).

При этомъ нерѣдко Всемилостивѣйшія пожалованія казенныхъ земель являлись результатомъ ходатайствъ, основанныхъ на различныхъ общеполезныхъ цѣляхъ. Въ этихъ видахъ, напримѣръ, было направлено, въ 1803 году на Высочайшее Имя ходатайство о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи земли для пчеловодства, вслѣдствіе чего послѣдовалъ, 9 октября того же 1803 года (Пол. Собр. Зак., Т. XXVII, № 20976), общій указъ объ отводѣ казенныхъ земель въ Томской губерніи для устройства пасѣкъ, что вызвало въ скоромъ времени занятіе обширной площади земли [4]).

Но за симъ, уже въ 1806 году, въ виду предъявленія цѣлаго ряда ходатайствъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи казенныхъ земель для различныхъ надобностей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая, въ принципѣ, что раздача земель въ Сибири въ частныя руки можетъ имѣть полезныя послѣдствія для этого края, нашелъ, однако, нужнымъ, въ предупрежденіе уже бывшихъ при аналогичныхъ обстоятельствахъ злоупотребленій въ Новороссійскомъ краѣ и на Кавказской линіи, произвести, предварительно раздачи свободныхъ земель

ницѣ переселенцевъ изъ крестьянъ съ отводомъ имъ земли для хлѣбопашества и обзаведенія. См. также Высочайше утвержденное, 22 Іюня 1806 г. Положеніе Комитета Министровъ о производствѣ Забайкальскаго поселенія, а также Высочайше утвержденныя, 8 Марта 1821 г., (Пол. Собр. Зак., Т. XXXVI1, № 28,575), мѣры къ заселенію Гижигинскаго края и, засимъ, Высочайше утвержденное, 30 Января 1823 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XXXVII, № 29,299) Положеніе Комитета Министровъ объ устройствѣ поселенцевъ въ Гижигинскомъ краѣ.

[1]) Впослѣдствіи отведено было еще 387 дес. 789 саж. (Журналъ Департамента Государственной Экономіи 1817 г. № 8).

[2]) Впослѣдствіи отведено было еще 1,118 дес. 1,000 саж. (Журналъ Департамента Государственной Экономіи, 1816 г. № 70).

[3]) Отводъ былъ пріостановленъ впредь до составленія Комитетомъ Министромъ общихъ правилъ объ отводѣ казенной земли по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ (Журналъ Департамента Государственной Экономіи, 1817 г. № 61).

[4]) Первоначально отведено было подъ пасѣки 1,304 дес. 1,612 саж. земли; впослѣдствіи, по особому Всемилостивѣйшему пожалованію, предоставлено было одному лицу еще 178 дес. 668 саж., а затѣмъ многіе стали занимать земли подъ предлогомъ пчеловодства, хотя въ дѣйствительности ульевъ не разводили. Вслѣдствіе сего, 2 Мая 1844 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XIX, № 17,871), состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о порядкѣ отвода земель подъ пчеловодство въ Западной Сибири. Согласно этому положенію, предписывалось впредь отводить для пасѣкъ не больше одной десятины земли на лицо, а тѣ изъ ранѣе отведенныхъ земель, на которыхъ не было заведено пчеловодства, отбирать въ казну. За симъ Высочайше утвержденнымъ, 30 Января 1851 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XXVI, № 24883). Положеніемъ Комитета Министровъ такія же правила введены были и въ Восточной Сибири, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что къ отводу на каждое лицо допущено было 2 дес. земли.

въ Сибири, подробное разсмотрѣніе сихъ земель и съ точностью опредѣлить, какія именно изъ нихъ могутъ быть назначены для отвода желающимъ и какія должны оставаться для казенныхъ надобностей. Означенное мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ удостоилось, 15 сентября 1806 года, Высочайшаго утвержденія и, вмѣстѣ съ пріостановленіемъ во всей Сибири отвода казенныхъ земель впредь до особаго по сему предмету постановленія, Высочайше повелѣно было: составить на раздачу земель въ Сибири правила, сообразно существовавшимъ для полуденнаго края, съ нужными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, перемѣнами или дополненіями. Извѣщенный объ этомъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Нестель, не находя возможнымъ собрать требовавшіяся отъ него свѣдѣнія, въ виду отсутствія описаній большей части земель, отозвался въ 1807 году въ томъ смыслѣ, что вслѣдствіе изобилія въ Сибири всякаго рода свободныхъ земель, недостатокъ ихъ еще долгое время не будетъ ощутителенъ, и что, поэтому, правительству нужно только желать умноженія поселеній; въ ожиданіи же утвержденія постоянныхъ для раздачи сихъ земель правилъ, не нужно останавливаться въ отводѣ ихъ частнымъ лицамъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію въ награду или съ полученіемъ въ казну денегъ, изъ опасенія могущихъ возникнуть отъ того безпорядковъ, ибо безпорядки эти могутъ быть предупреждены постановленіемъ, чтобы отводилась только такая земля, о которой будетъ удостовѣреніе мѣстнаго губернскаго начальства, что она не нужна ни для надѣленія государственныхъ поселянъ въ установленной пропорціи, ни въ запасъ для будущаго поселенія или для казенныхъ надобностей. На это предположеніе послѣдовало, 18 ноября 1808 года, Высочайшее соизволеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Генералъ-Губернатору поручено было установить нѣкоторую систему: какія именно земли могутъ быть предоставлены для поселенія государственныхъ крестьянъ и для казенныхъ заведеній, какія для кочующихъ народовъ и ихъ звѣриной ловли, и какія опредѣлить для частной раздачи просителямъ. При этомъ повелѣно было имѣть въ виду необходимость отдѣленія частныхъ владѣній отъ казенныхъ, чтобы, такимъ образомъ, при самомъ началѣ оградить тотъ край отъ неудобствъ, сопряженныхъ съ поселеніемъ частныхъ владѣльцевъ между казенными селеніями. Равнымъ образомъ, опредѣлено было принять за правило, чтобы, при отдачѣ земель подъ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ, количество сихъ земель не превышало 15 десятинной пропорціи, причемъ объ отдачѣ земель въ частное владѣніе положено представлять на Высочайшее утвержденіе. Хотя, въ исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, и составлено было Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ общее по сему предмету положеніе, сообщенное имъ, 3 марта 1810 года, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а этимъ послѣднимъ, 11 апрѣля того же года, внесенное на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената,—однако, окончательнаго разрѣшенія это дѣло не получило [1]), не смотря на вторичное Высочайшее повелѣніе въ 1819 году,

[1]) Ссылка на эти подготовительныя мѣры, а равно и на вторичный Высочайшій указъ 26 Февраля 1810 г. о пріостановленіи раздачи земель впредь до особаго разсмотрѣнія, содержатся въ запискѣ Министра Финансовъ, внесенной въ Комитетъ Министровъ, по дѣлу объ отдачѣ Надворному Совѣтнику Пабсту 59 дес. 140 саж. земли въ Тобольской губ. для поселенія крестьянъ. Не смотря на всѣ вышеприведенные указы, Министръ Финансовъ ходатайствовалъ объ отводѣ означенной земли, мотивируя это, съ этой стороны, заслугами Пабста, а съ другой—тѣмъ, что «обще-

что видно изъ состоявшагося впослѣдствіи Высочайше утвержденнаго, 12 августа 1830 года (Пол. Собр. Зак., Т. V, № 3849), Положенія Комитета Министровъ о раздачѣ въ Сибири земель частнымъ лицамъ подъ хозяйственныя заведенія. А именно: „Комитетъ Министровъ, пріемля въ соображеніе, что въ правилахъ 8 января 1830 года о доставленіи казеннымъ поселянамъ новыхъ способовъ для усовершенствованія сельскаго хозяйства и усиленія промышленности, между прочимъ, сказано, что оныя на Сибирскія губерніи не распространяются, а предоставлено главнымъ мѣстнымъ начальствамъ входить съ особыми представленіями о распространеніи таковыхъ правилъ въ Сибири по мѣрѣ возможности,—нашелъ, что предположеніе Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири и тамошняго Генералъ-Губернатора о пріостановленіи въ Западной Сибири раздачи пустопорожнихъ земель частнымъ лицамъ подъ хозяйственныя заведенія, впредь до размежеванія и приведенія всѣхъ земель въ извѣстность, могло бы на долгое время остановить распространеніе въ Сибири полезныхъ хозяйственныхъ заведеній. Посему, Комитетъ Министровъ положилъ: не останавливая до размежеванія Сибири раздачи тамъ земель подъ хозяйственныя заведенія, назначать оныя желающимъ, по примѣру сдѣланныхъ уже отводовъ, на основаніи указа 9 октября 1803 года, но съ тѣмъ, однако, чтобы, по предварительномъ удостовѣреніи о свободности тѣхъ участковъ и по разсмотрѣніи главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, представляемо было каждый разъ Министру Финансовъ для испрошенія Высочайшаго утвержденія. А какъ по предмету отвода земель подъ хозяйственныя заведенія въ Сибирскомъ краѣ Высочайшими повелѣніями, состоявшимися въ 1806 и 1819 годахъ, предоставлено бывшему Сибирскому Генералъ-Губернатору составить, прежде для сего, по мѣстнымъ соображеніямъ, особую систему, но сего еще не исполнено,—то предписать Генералъ-Губернаторамъ какъ Восточной, такъ и Западной Сибири, чтобы они обратили на сіе вниманіе и представили свои соображенія, принявъ притомъ въ руководство правила, постановленныя 8 января 1830 года". Означенными правилами предоставлено было мірскимъ обществамъ, по ихъ приговорамъ, уступать подъ разныя заведенія земли, потомственно или временно, не только частнымъ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній, но и иностранцамъ. Такъ какъ мѣстнымъ главнымъ начальникамъ, какъ уже упомянуто выше, предоставлено было входить съ особыми представленіями о распространеніи этихъ правилъ и на Сибирскія губерніи, то Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, основываясь на томъ, что положеніе большей части населенныхъ округовъ Западной Сибири, по климату и почвѣ земли, весьма сходствуетъ со многими изъ Великороссійскихъ губерній, возбудилъ въ 1831 году вопросъ о распространеніи правилъ 8 января 1830 года какъ на казенныхъ крестьянъ, такъ и на осѣдлыхъ инородцевъ Западной Сибири, съ предоставленіемъ имъ

полезное его предпріятіе въ поселеніи имъ на той землѣ людей обнадеживаетъ завести хлѣбопашество, распространеніе коего въ Сибири необходимо и достойно всякаго одобренія». Кромѣ того въ отзывѣ по сему дѣлу Сибирскаго Генералъ-Губернатора указывается, что исходатайствованіе помянутаго участка Пабсту «можетъ утвердить навсегда пребываніе въ Сибири сего медицинскаго чиновника, въ какомъ выхъ вообще край сей нуждается, и другихъ ободрить жертвовать собою въ краю отдаленномъ». Въ виду этихъ соображеній, Комитетъ Министровъ 24 Декабря 1812 г. положилъ: поднести къ Высочайшему подписанію проектъ указа объ отводѣ означенной земли (Журналъ Комитета Министровъ, Т. II).

права на принадлежащихъ селеніямъ земляхъ, какъ въ 15-десятинную пропорцію слѣдующихъ, такъ и на тѣхъ, которыми они владѣютъ по писцовымъ дачамъ, — устраивать собственно отъ себя всякія заведенія или уступать тѣ земли, по узаконеннымъ приговорамъ, людямъ, имѣющимъ право на устройство фабрикъ или заведеній, какъ о томъ постановлено въ означенныхъ правилахъ. Сибирскій Комитетъ, на разсмотрѣніе котораго передавалось изложенное представленіе Генералъ-Губернатора Западной Сибири, не находя препятствій къ выполненію его въ той мѣрѣ, въ какой мѣстное положеніе и климатъ могутъ позволить, призналъ, что приложеніе означенныхъ правилъ къ инородческимъ округамъ не только не представляетъ неудобствъ, но *точнѣйшимъ опредѣленіемъ правъ частной собственности* послужитъ къ возбужденію между ними домостроительства и промышленности. Вслѣдствіе сего, Сибирскій Комитетъ и полагалъ распространить дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, съ нѣкоторыми лишь необходимыми измѣненіями, и на Западную Сибирь, каковое положеніе Комитета удостоилось 31 декабря 1831 года. Высочайшаго утвержденія.—За симъ, 2 ноября 1832 г., издано было Высочайше утвержденное для всей Имперіи „положеніе объ отдачѣ свободныхъ казенныхъ земель въ содержаніе подъ разныя заведенія“, дѣйствіе котораго, согласно п. 3, обнимало собою и Сибирскій край. Въ Именномъ указѣ Императора Николая I, данномъ Правительствующему Сенату по поводу названнаго положенія, изложено было, что правила 8 января 1830 года утвердили, на прочнѣйшихъ началахъ, порядокъ пользованія общественными землями казенныхъ крестьянъ; „нынѣ же,—какъ говорилось въ указѣ,—для вящшихъ успѣховъ народной промышленности, и дабы обезпечить употребленіе частныхъ капиталовъ на разныя общественныя предпріятія, признали Мы за благо предоставить всѣмъ свободнымъ состояніямъ въ Имперіи право какъ срочнаго, такъ и потомственнаго пользованія участками казенныхъ земель и угодій, для учрежденія на оныхъ земледѣльческихъ, мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній, съ платежемъ условленнаго оброка и на правилахъ, ограждающихъ прочность существованія сихъ заведеній“.

Такимъ образомъ, Всемилостивѣйшее пожалованіе казенныхъ земель въ частную собственность, а равно и отводъ ихъ въ потомственное или временное пользованіе частныхъ лицъ, въ цѣляхъ развитія различныхъ отраслей промышленности въ Сибири, о чемъ неустанно заботилось Правительство, уже въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія слагаются въ нѣкоторую систему, хотя и чуждую еще представленія о самостоятельномъ экономическомъ значеніи насажденія частной поземельной собственности въ Сибири, но, несомнѣнно, значительно подготовлявшую для нея соотвѣтствующую почву, путемъ поднятія экономической цѣнности Сибирскихъ земель [1]).

---

[1]) Въ ряду мѣръ, направленныхъ къ развитію хлѣбопашества въ Сибири, заботы о которомъ проходятъ красною нитью чрезъ всю исторію правительственныхъ мѣропріятій въ отношеніи этого края, должно отмѣтить еще слѣдующія узаконенія: Высочайшимъ указомъ 13 Сентября 1828 г. (Пол. Собр. Зак., Т. III, № 2,283) дозволено было крестьянамъ Восточной Сибири расчищать земли изъ подъ лѣсовъ для хлѣбопашества, причемъ расчищенная такимъ путемъ земля утверждалась въ сорокалѣтнее ихъ владѣніе, а по истеченіи сего срока подлежала раздѣлу на всю волость. Впослѣдствіи, Высочайше утвержденными 5 Января и 9 Іюня 1837 г., Положеніями Комитета Министровъ (Пол. Собр., Зак., Т. XII, №№ 9,841 и 10,321) разрѣшено было

Дальнѣйшее, за симъ, развитіе, въ вышеуказанномъ смыслѣ, правительственныя мѣропріятія получили по образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ предположеніяхъ бывшаго Министра Графа Киселева, который представилъ въ 1839 году на Высочайшее благоусмотрѣніе свои соображенія о пустопорожшихъ земляхъ въ Сибири, находя нужнымъ принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ въ отношеніи: 1) пріуготовленія свободныхъ земель для будущаго переселенія государственныхъ крестьянъ, 2) переселенія на отдѣльные участки раскольниковъ вредныхъ сектъ, 3) поселенія ссыльныхъ.

оставить во временномъ пользованіи казенныхъ крестьянъ Иркутской и Енисейской губ. тѣ общественныя земли, которыя были расчищены ими до указа 13 Сентября 1828 г.—Въ началѣ тридцатыхъ годовъ образовалась даже, для занятія хлѣбопашествомъ въ Сибири, особая «Камчатская земледѣльческая компанія», которой Высочайше утвержденнымъ, 18 Августа 1831 г., Положеніемъ Комитета Министровъ (Пол. Собр. Зак., Т. VI, № 4,760) дарованы были различныя привилегіи и, въ томъ числѣ, предоставлено право безплатно занимать въ Камчатской области участки земли для хлѣбопашества и скотоводства съ устроеніемъ на оныхъ, въ теченіе 20-лѣтняго срока, различныхъ хозяйственныхъ обзаведеній; по истеченіи же сего срока, если бы компанія не пожелала продолжать своего существованія, то отведенныя ей земли, равно какъ и все ея обзаведеніе, подлежало уступкѣ въ пользу казны или жителей Камчатки, съ соблюденіемъ, по возможности, обоюдныхъ выгодъ.—Къ этому-же времени относится цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ развитію фабричной и заводской промышленности. Такъ, Высочайше утвержденнымъ, 11 Декабря 1831 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Пол. Собр. Зак., Т. VI, № 5,008) установлены были правила для отвода земель подъ разработку золотыхъ розсыпей въ Сибири; въ правилахъ этихъ спеціально указывается на то, что отводъ не даетъ промышленникамъ права собственности на землю, а предоставляетъ ее имъ лишь для разработки, послѣ чего земля снова переходитъ въ казну. См. также Высочайше утвержденное, 9 Іюля 1835 г., Положеніе Комитета Министровъ (Пол. Собр. Зак., Т. X, № 8,296) о компаніи частныхъ лицъ, состоявшейся на отысканіе и добычу золота въ Сибири (О Высочайшемъ указѣ 27 Октября 1839 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XIV, № 12,814) по поводу отвода земель подъ фабричныя и другія заведенія, сказано будетъ въ подробности ниже). Засимъ, см. еще объ отводѣ золотосодержащихъ площадей восточной и западной Сибири въ Высочайше утвержденномъ, 2 Апрѣля 1841 г., Положеніи Комитета Министровъ (Пол. Собр. Зак., Т. XVI, № 14,423) и о порядкѣ производства промысла во Всемилостивѣйше пожалованныхъ Сибирскихъ земляхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи 2 Марта 1843 г. (Пол. Собр. Зак., Т. XVIII, № 16,481). Кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ, 9 Февраля того же 1843 г., положеніемъ Комитета Министровъ (Пол. Собр. Зак., Т. XVIII, № 16,526) дозволено было отводить казенную землю частнымъ лицамъ подъ выстройку винокуренныхъ заводовъ, по прекращеніи-же винокуренія отведенныя земли подлежали возврату въ казенное вѣдомство. Къ этому же предмету относятся и два позднѣйшихъ узаконенія, а именно: Высочайше утвержденное въ 1862 г.—положеніе Сибирскаго Комитета (Пол. Собр. Зак., Т. XXXVII, № 38,455) о безпрепятственномъ отводѣ земель подъ устройство винокуренныхъ заводовъ, съ тѣмъ, чтобы за время владѣнія землею безъ производства винокуренія взыскиваемо было по 30 к. съ десятины или по доходности земли, если она приносила таковой въ большемъ размѣрѣ,—и, за симъ, Высочайше утвержденное, 31 Января 1884 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о продажѣ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ въ Тобольской губ. съ приписанною къ нимъ землею. Объ ограниченіяхъ въ пользованіи лѣсами въ Сибири — см. Высочайше утвержденное, 21 Января 1852 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта (Пол. Собр. Зак., Т. XXVII, № 25920) и Высочайше утвержденное, 25 Марта 1857 г. Положеніе Сибирскаго Комитета (Пол. Собр. Зак., Т. XXXII, № 31,652).

4) назначенія земель для помѣщиковъ и 5) назначенія участковъ для фабричныхъ и промышленныхъ заведеній. Касательно назначенія земель для помѣщиковъ при этомъ поясняялось, что, хотя Правительство постоянно отклоняло водвореніе во Сибири людей крѣпостнаго состоянія, но, еслибы, впослѣдствіи представилась настоятельность въ отводѣ земель для помѣщиковъ, то на сей случай Министерство имѣетъ въ виду составить проектъ о поселеніи въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ, на условномъ положеніи, въ видѣ обязанныхъ поселянъ. Особенное же вниманіе обращалось на отводъ земель, по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, подъ фабричныя и промышленныя заведенія, что открывало бы, съ одной стороны, промышленникамъ возможность пріобрѣтенія потребнаго количества земли безъ особенныхъ затрудненій и ограниченія въ размѣрахъ, а съ другой стороны, жалуемыя, такимъ образомъ, земли получили бы *большую цѣнность* и правительство освобождено было бы отъ необходимости раздавать ихъ впослѣдствіи безмездно, какъ это до того времени происходило. Означенная всеподданнѣйшая записка 11 сентября 1839 года удостоилась Высочайшаго утвержденія, кромѣ, однако, четвертаго пункта ея, по поводу котораго, какъ отмѣчено на подлинной запискѣ графомъ Киселевымъ. „Его Величество изволилъ замѣтить, что ни въ какомъ случаѣ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ допущено въ Сибири быть не можетъ“ (указъ 27 октября 1839 года, Пол. Собр. Зак., Т. XIV, № 12814) [1]).

Въ содержаніи приведенной всеподданнѣйшей записки Графа Киселева особенное вниманіе обращаетъ на себя впервые ясно выраженная въ ней мысль о томъ, что насажденіе различныхъ отраслей промышленности въ Сибири, вызывая тѣмъ самымъ поднятіе экономической цѣнности сибирскихъ земель, должно открыть въ будущемъ для правительства возможность выгоднаго ихъ отчужденія путемъ продажи, взамѣнъ ранѣе практиковавшейся, по необходимости, безмездной раздачи.

Итакъ, въ результатѣ вышеозначенныхъ правительственныхъ мѣропріятій за длинный рядъ годовъ должна была явиться фактическая возможность отчужденія казенныхъ земель въ Сибири въ частную собственность путемъ продажи. Правда, и ранѣе, уже въ самомъ началѣ нынѣшняго вѣка, какъ упомянуто было выше, встрѣчаются нѣкоторыя попытки къ продажѣ казенныхъ земель въ Сибири въ частную собственность, Такъ, еще въ 1804 г. Министръ Финансовъ, находя небезполезнымъ, въ интересахъ государства, установить продажу казенныхъ земель въ Тобольской губерніи, вошелъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ сношеніе по сему предмету съ Сибирскимъ Ге-

---

[1]) На этомъ основаніи былъ также отвергнутъ разсматривавшійся въ 1843 г., по Высочайшему повелѣнію, въ Министерствѣ Финансовъ проектъ Оберъ-бергмейстера Порѣцаго о колонизаціи обязанныхъ крестьянъ въ Сибири для улучшенія сельскаго хозяйства и золотопромышленности (Высочайше утвержд. 31 Декабря 1843 г., докладъ Министра Финансовъ; см. дѣло V Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, 1852 г., № 87, стр. 45). Что же касается отвода казенныхъ земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, на основаніи вышеозначеннаго указа 27 Октября 1839 г. то, какъ видно изъ дѣла бывшаго V Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи 1852 г., за № 87, — до 1852 г. было отведено лишь, по особымъ ходатайствамъ: въ Енисейской губерніи, 1 Ноября 1849 года, купеческимъ дѣтямъ Родіоновымъ—6 дес. подъ бумажную фабрику, и въ Иркутской губерніи, 7 Февраля того же 1849 года, Коммерціи Совѣтнику Игумнову — 50 дес., подъ мельницы, усадьбы и разведеніе сосновой рощи.

неральъ-Губернаторомъ, прося разсмотрѣть, въ какихъ мѣстахъ и на какомъ основаніи можетъ быть допущена продажа казенныхъ земель, и, составивъ о томъ особыя правила, представить оныя въ Министерство Финансовъ для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе. Но составленіе этихъ правилъ встрѣтило въ то время препятствіе въ совершенной неизвѣстности пространства и состава сибирскихъ земель, такъ что представленіе Министра Финансовъ осталось безъ послѣдствій. Засимъ, въ 1810 году при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о продажѣ казенныхъ земель въ Имперіи вообще, въ качествѣ общей мѣры для составленія капитала погашенія государственныхъ долговъ (пол. соб. зак., т. XXXI, №№ 24244 и 24346), между прочимъ, выражено было, что, по недостаточности земель у помѣщичьихъ крестьянъ внутреннихъ губерній, необходимо открыть продажу казенныхъ земель, гдѣ есть излишнія за надѣленіемъ казенныхъ крестьянъ полною пропорціею, въ нѣкоторыхъ окраинныхъ мѣстностяхъ, а равно и въ губерніяхъ: Тобольской, Томской и Иркутской. При этомъ „Департаментъ Государственной Экономіи разсуждалъ, что продажа излишнихъ казенныхъ земель какъ для частныхъ людей, такъ и для самой казны весьма полезна быть можетъ, но не почитаетъ удобнымъ назначать таковымъ землямъ непремѣнной цѣны, предоставляя опредѣленіе оной мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ покупателей“ (журн. Деп-та Госуд. Экон. 1810 г., № 77). Тѣмъ не менѣе, въ послѣдовавшемъ на основаніи приведенныхъ разсужденій Государственнаго Совѣта Высочайшемъ Манифестѣ 10 сентября 1810 года о назначеніи въ продажу казенныхъ имуществъ, въ составъ послѣднихъ, для Сибирскихъ губерній, были включены лишь казенныя мельницы, рыбныя ловли и другія угодья, но не казенныя земли, которыя, по малой своей цѣнности въ то время, и даже значительно позже, а равно и въ виду значительной трудности ихъ обработки, не находили охотниковъ не только для покупки ихъ отъ казны, но даже для безвозмезднаго пользованія ими: и въ этомъ послѣднемъ случаѣ почти полное отсутствіе въ Сибири рабочихъ рукъ, съ одной стороны, а съ другой — необходимость затраты значительнаго труда и капитала для разработки пустынныхъ полей, неизбѣжно ограничивали площадь частнаго землевладѣнія въ Сибирскихъ губерніяхъ самыми незначительными размѣрами. Въ особенности неудачными являются, поэтому, задуманныя въ началѣ сороковыхъ годовъ попытки правительства къ образованію частной поземельной собственности въ Сибири путемъ безвозмездной раздачи казенныхъ земель малоимущимъ дворянамъ внутреннихъ губерній Россіи: согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 14 февраля и 14 декабря 1844 года, нарѣзано было въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи, для безплатнаго отвода въ потомственное владѣніе вышеназваннымъ дворянамъ, 500 земельныхъ участковъ, по 80 дес. въ каждомъ,—но для полученія этихъ земель, уже снятыхъ на планы, отграниченныхъ въ натурѣ, разбитыхъ на участки и описанныхъ съ надлежащею подробностью, — никто изъ бѣдныхъ дворянъ въ Сибирь не явился, такъ что участки эти оказались нерозданными за недостаткомъ охотниковъ воспользоваться ими.—Неудавшаяся, такимъ образомъ, попытка насажденія частной земельной собственности въ Сибири ясно указала, насколько непригоднымъ элементомъ въ этомъ случаѣ являются малообезпеченные классы населенія, не обладающіе достаточными средствами для обработки даже безвозмездно полученной отъ государства земли. Вслѣдствіе сего снова возникло предположеніе о введеніи въ Сибири обязательнаго крестьянскаго труда съ цѣлью укрѣпленія дворянскаго землевладѣ-

нія. Такъ, въ 1852 году, членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ Анненковъ 2-й, ревизовавшій Западную Сибирь, излагая во всеподданнѣйшемъ докладѣ, между прочимъ, заключеніе свое о пользѣ образованія въ этомъ краѣ дворянскаго сословія, полагалъ возможнымъ и полезнымъ стремиться къ осуществленію въ Сибири хотя въ нѣкоторой мѣрѣ постановленій объ обязанныхъ крестьянахъ, что, вмѣстѣ съ раздачею земель за службу и продажею ихъ, могло-бы послужить вѣрнымъ способомъ укорененія въ Сибири дворянства и усиленія государственныхъ доходовъ. Однако, проектъ этотъ не былъ одобренъ Высочайше утвержденнымъ, 17 апрѣля 1853 года, положеніемъ Сибирскаго Комитета, согласно съ замѣчаніями на него Министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева, въ виду категорически выраженной Императоромъ Николаемъ I-ымъ нежелательности образованія въ Сибири крѣпостнаго сословія [1]).

Опытъ всѣхъ этихъ неудачныхъ попытокъ, въ связи съ непрекращавшимся стремленіемъ правительства къ поднятію экономической цѣнности казенныхъ земель въ Сибири путемъ насажденія въ ней разныхъ отраслей промышленности, вызвалъ естественную мысль привлечь къ покупкѣ казенныхъ земель тѣхъ именно лицъ, которыя по своимъ средствамъ и познаніямъ въ состояніи были бы дѣйствительно заняться обработкою земли, пріобрѣтенной ими въ собственность отъ казны.

Въ этихъ видахъ, бывшій Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Гасфордъ, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ по управленію краемъ за 1857 годъ, между прочимъ, объяснилъ, что по состоянію казенныхъ земель Западной Сибири, большею частью состоящихъ только въ общинномъ пользованіи государственныхъ крестьянъ, занимающихся обработываніемъ ихъ съ цѣлью удовлетворенія домашнихъ своихъ нуждъ, земли эти, при всей своей производительности, доставляютъ лишь необходимое для существованія жителей Западной Сибири, а вмѣстѣ съ тѣмъ не получаютъ развитія тѣ отрасли промышленности, которыя тѣсно связаны съ земледѣліемъ [2]). Посему Генералъ Гас-

---

[1]) Ко времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ было въ Сибири 3,701 д. обоего пола, въ томъ числѣ 900 д. дворовыхъ. Изъ общаго числа 36 помѣщичьихъ имѣній большая часть принадлежала къ мелкопомѣстнымъ (менѣе 20 душъ мужскаго пола), и только въ 3 имѣніяхъ считалось отъ 100 до 150 душъ. Подъ всѣми помѣстьями было занято свыше 60,000 дес. земли, изъ коихъ 37,000 дес. въ Туринскомъ округѣ принадлежали, по Высочайшему пожалованію, роду бывшаго воеводы Панаева. По губерніямъ имѣнія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Тобольской—28, въ Томской—6 и въ Енисейской—2. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, только по 7 имѣніямъ были введены обязательныя отношенія по уставнымъ грамотамъ; во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ крестьяне были уволены отъ обязательныхъ отношеній къ бывшимъ владѣльцамъ, на основаніи дополнит. прав. о крест. и дворов. люд., вышедш. изъ крѣпост. зав. въ Сибири (особ. прилож. къ Т. IX по прод. 1863 г.), причемъ имъ было предоставлено право избрать родъ жизни или переселиться на казенныя земли, а помѣщикамъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшено было продать свои земли въ казну.

[2]) Неудовлетворительное состояніе въ Сибири всѣхъ отраслей промышленности, какъ частной, такъ и казенной, засвидѣтельствовано было, на основаніи данныхъ, добытыхъ спеціальными ревизіонными коммисіями, въ Высочайше утвержденномъ, 28 Ноября 1852 г., проектѣ общаго плана работъ Сибирскаго Комитета. Къ означенному времени весь доходъ съ огромныхъ пространствъ казенной земли въ Сибирскихъ гу-

фордъ признавалъ полезнымъ ввести въ Западной Сибири частную поземельную собственность путемъ продажи нѣкоторой части свободныхъ казенныхъ земель людямъ состоятельнымъ и знающимъ разныя отрасли промышленности, а также путемъ Всемилостивѣйшаго пожалованія земель должностнымъ лицамъ, каковою мѣрою предполагалось возможнымъ удержать въ Сибири чиновниковъ, прибывшихъ изъ Европейской Россіи. На приведенномъ отчетѣ, противъ объясненія о необходимости образованія въ Сибири частнаго землевладѣнія, положена была собственноручная резолюція Императора Александра II: „обращаю на статью эту особое вниманіе Комитета“ (Сибирскаго).

Во исполненіе сей Высочайшей резолюціи, Сибирскій Комитетъ снесся съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, которое, находя, что распространеніе частной поземельной собственности можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на развитіе земледѣлія и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности, къ чему въ особенности должно стремиться въ Сибири, въ видахъ скорѣйшаго ея заселенія, — признало возможнымъ допустить отчужденіе нѣкоторой части свободныхъ казенныхъ земель въ Западной Сибири путемъ продажи въ частную собственность. Но, такъ какъ въ Сибири, гдѣ цѣны на землю въ то время еще не установились, весьма затруднительно было опредѣлить дѣйствительную ея стоимость, а равно не существовало и соотвѣтствующихъ узаконеній, — то Министерство Государственныхъ Имуществъ, одобряя основную мысль о продажѣ казенныхъ земель, полагало предоставить Генералъ-Губернатору, по соображеніи съ мѣстными условіями, сообщить свои предположенія: въ какихъ именно мѣстахъ и на какомъ основаніи можетъ быть допущена продажа въ Западной Сибири казенныхъ свободныхъ земель въ частную собственность, съ тѣмъ, чтобы, не стѣсняя въ этомъ отношеніи преимчивости частныхъ лицъ, имѣть въ виду сохраненіе, по возможности, выгодъ казны и чтобы, съ назначеніемъ земель для продажи, не могло встрѣтиться затрудненій въ надѣленіи переселенцевъ. На семъ основаніи Генералъ-Губернаторомъ Гасфордомъ проектированы были правила о введеніи частной поземельной собственности въ Западной Сибири чрезъ продажу въ частныя руки нѣкоторой части пустопорожнихъ казенныхъ земель и чрезъ раздачу сихъ земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ въ награду за службу и за особые подвиги и заслуги. Условія, на которыхъ предположено было допустить отчужденіе казенныхъ земель, заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: продажа должна была происходить съ торговъ, при чемъ цѣна, съ которой начинались торги, опредѣлялась капитализаціей изъ 5% дохода, приносимаго упомянутыми землями казнѣ; къ пріобрѣтенію участковъ были допускаемы всѣ желающіе, за исключеніемъ лицъ, не имѣющихъ по закону права владѣть недвижимой собственностью; по окончаніи торговъ результаты ихъ подлежали разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири и затѣмъ, съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора, должны были вноситься въ Сибирскій Комитетъ, который, по истребованіи заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ, представлялъ дѣло на Высочайшее утвержденіе. Что же касается отвода земель

берніяхъ доходилъ лишь до 17 тысячъ рублей сер. въ годъ, вслѣдствіе чего названнымъ проектомъ Сибирскаго Комитета, между прочимъ, постановлено было: усилить въ Сибири производство межевыхъ работъ, съ цѣлью приведенія въ извѣстность казенныхъ земель; озаботиться увеличеніемъ числа оброчныхъ статей и, главнымъ образомъ, указать мѣры къ сохраненію въ Сибири лѣсовъ.

по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, то для сего положено было образовать изъ пустопорожнихъ земель, неприносящихъ казнѣ никакого дохода и непужныхъ для правительства какъ въ настоящее, такъ и въ будущее время, участки величиною отъ 250 до 1,000 дес. Опредѣленіе размѣра участковъ, жалуемыхъ въ награду, было поставлено въ зависимость отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія, по представленію Сибирскаго Комитета; но при удостоеніи къ этой наградѣ предписано было принимать въ соображеніе, чтобы участки назначались: для лицъ IX класса и ниже — отъ 250 до 500 дес.; для лицъ VIII и VII классовъ — не свыше 750 дес., для лицъ VI и V классовъ—отъ 750 до 1,000 дес., а для лицъ IV класса—не свыше 2,000 дес.; при этомъ преимущественное право на награду положено было предоставить чиновникамъ, прибывшимъ въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній и прослужившимъ, при безпорочномъ отправленіи своихъ обязанностей, не менѣе 20 лѣтъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, съ своей стороны, останавливаясь, при разсмотрѣніи проектированныхъ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири правилъ, преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которыя касались продажи казенныхъ земель, нашло: что назначеніе за-разъ большихъ пространствъ въ продажу уменьшило-бы ихъ цѣнность до крайнихъ предѣловъ; что при устройствѣ быта сельскаго населенія могутъ потребоваться для поселеній значительныя пространства земель, размѣры которыхъ заранѣе опредѣлить трудно даже и приблизительно; что большая часть земель въ Сибири совершенно неизвѣстна правительству; что, безъ соблюденія надлежащей осторожности, можно продать за безцѣнокъ пространства, содержащія въ нѣдрахъ своихъ значительныя минеральныя богатства, и что нѣтъ никакой возможности безъ ущерба для казны производить продажу земель, опредѣляя стоимость ихъ доходомъ съ оброчныхъ статей, которыя въ Сибири приведены въ извѣстность не въ достаточной мѣрѣ и наемная плата за которыя поэтому самому не могла достигнуть надлежащаго размѣра. По этимъ соображеніямъ Министерство полагало, главнымъ образомъ, дозволить въ Западной Сибири отчужденіе въ частную собственность только нѣсколькихъ, не слишкомъ большихъ, пространствъ казенныхъ земель, въ опредѣленныхъ правительствомъ мѣстахъ и составляющихъ сплошныя полосы, притомъ не только снятыхъ на планы, ограниченныхъ въ натурѣ, разбитыхъ на участки и описанныхъ съ надлежащею подробностью, но и оцѣненныхъ по правиламъ, принятымъ къ руководству по вѣдомству Министерства, и съ тѣмъ, сверхъ того, условіемъ, чтобы на предназначеніе въ продажу каждаго отдѣльнаго пространства казенныхъ земель въ Западной Сибири, предварительно производства оной и по надлежащей оцѣнкѣ такого пространства, испрашиваемо было Высочайшее разрѣшеніе.—А такъ какъ заранѣе нельзя было предвидѣть, съ какимъ успѣхомъ и пользою пойдетъ продажа казенныхъ земель, то Министерство, на первый разъ, пока не будутъ отведены новые участки и сдѣланы имъ оцѣнки, находило болѣе осторожнымъ ограничиться лишь продажею 40,000 дес. земли въ Курганской округѣ, Тобольской губерніи, предназначавшихся для водворенія бѣдныхъ дворянъ изъ внутреннихъ губерній, каковое пространство представляло для продажи то удобство, что оно уже снято было на планы и что, затѣмъ, оставалось только произвести ему оцѣнку; по продажѣ-же этого пространства, на основаніи тѣхъ результатовъ, какіе получатся, и по ходу самого дѣла, предполагалось направить настоящее предпріятіе съ большею вѣрностью и успѣхомъ къ желанной цѣли. Согласно съ изложенными соображеніями, Си-

бирскимъ Комитетомъ и были опредѣлены основанія для введенія въ Западной Сибири частной поземельной собственности, путемъ продажи казенныхъ земель и Всемилостивѣйшаго пожалованія ихъ въ награду за службу и заслуги, каковое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 31 марта 1860 г. (Пол. собр. зак., т. XXXV, № 35653).

Во исполненіе означеннаго положенія, на торги поступило лишь 484 участка въ Курганской округѣ (остальные 16 оказались необходимыми для сосѣднихъ крестьянъ), общимъ пространствомъ въ 38,720 дес. удобной земли, приносившихъ оброчнаго дохода 3,040 руб. 02 коп. и оцѣненныхъ въ 60,737 р. 81 к. Выручено было за нихъ 161,493 р. 16 к., т. е. по 4 р. 17 коп. за десятину. Изъ числа сихъ участковъ утверждено:

250	уч.	общею	площадью	въ	20,000	дес.	за 12 купцами.
150	„	„	„	„	12,480	„	„ 75 госуд. крестьянами.
45	„	„	„	„	3,600	„	„ 6 чиновниками.
32	„	„	„	„	2.560	„	„ 4 мѣщанами.
1	„	„	„	„	80	„	„ 1 отст. солдатомъ.
Всего . .	484	уч.	общею	площадью	въ 38,720	дес.	за 98 собственниками.

Удовлетворительные результаты этихъ первыхъ торговъ побудили Сибирскій Комитетъ продолжать продажу казенныхъ земель. Съ этою цѣлью, по Высочайше утвержденному, 21 декабря 1861 г., Положенію Сибирскаго Комитета, предоставлено было Генералъ-Губернатору Западной Сибири назначить въ публичную продажу: 193 участка, пространствомъ въ 44,799 десятинъ, въ Омской и Ишимской округахъ и 8 участковъ, въ 640 дес., въ Курганской округѣ.

Напротивъ, отводъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ награду за службу и особыя заслуги, установленный тѣмъ-же положеніемъ Сибирскаго Комитета 31 марта 1860 г., не оправдалъ, какъ оказалось на дѣлѣ, возлагавшихся на него надеждъ, въ смыслѣ развитія сельско-хозяйственной промышленности и насажденія частной земельной собственности. Поэтому, когда, нѣсколько лѣтъ спустя, Высочайше утвержденнымъ, 13 іюня 1867 года, положеніемъ Комитета Министровъ (пол. соб. зак., т. XLII, № 44692) постановлено было всѣ дѣла по назначенію въ Сибири къ продажѣ и Всемилостивѣйшему пожалованію казенныхъ земель сосредоточить въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и производство сихъ дѣлъ, равно какъ и дальнѣйшее ихъ разрѣшеніе подчинить общеустановленному въ законахъ порядку о продажѣ и пожалованіи казенныхъ земель во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи, — бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютантъ Зеленой внесъ въ 1868 году въ Комитетъ Министровъ записку о разрѣшеніи продажи 65 участковъ казенной земли въ Сибири, изъ коихъ большая часть была назначена ранѣе къ отводу по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, и о прекращеніи таковыхъ назначеній на будущее время. Въ означенной запискѣ при этомъ объяснялось, что, согласно Высочайше утвержденному, 31 Марта 1860 года, положенію Сибирскаго Комитета, нарѣзано было въ пустопорожнихъ земляхъ Тобольской и Томской губерній 44 участка, пространствомъ въ 44,250 дес. 1,800 саж. для отвода по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ и 21 участокъ, пространствомъ въ 4,574 дес. 900 саж., для продажи въ частную собственность. Но, принимая во вниманіе, что черезъ раздачу земель въ Сибири по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, какъ оказалось на

дѣлѣ, не достигается вполнѣ та дѣль, какая имѣлась при этомъ въ виду правительства, ибо пожалованныя такимъ образомъ земли остаются безъ обработки ихъ самими владѣльцами, тогда какъ, напротивъ того, земли, покупаемыя частными лицами, дѣйствительно пріобрѣтаются ими для хозяйственныхъ надобностей и потому не остаются впустѣ,—Генералъ-Адъютантъ Зеленой полагалъ необходимымъ разрѣшить продажу всѣхъ выше помянутыхъ 65 участковъ, какъ предположенныхъ собственно для таковой продажи, такъ и предназначенныхъ первоначально къ раздачѣ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ и, кромѣ сего, вовсе прекратить въ Западной Сибири назначеніе земель для раздачи ихъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, въ качествѣ общей мѣры, предоставя награжденіе землею, какъ и въ Европейской Россіи, исключительно лишь непосредственному Высочайшему удостоенію. Предположенія эти, принятыя Комитетомъ Министровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 26 іюля 1868 года (пол. соб. зак. т. XLIII, № 46143), и, такимъ образомъ, съ этого времени Всемилостивѣйшее пожалованіе казенныхъ земель въ Западной Сибири, по правиламъ 31 марта 1860 года, было отмѣнено [1]).

Независимо отъ сего, въ слѣдующемъ 1869 г. Высочайше утвержденнымъ, 21 марта, положеніемъ Комитета Министровъ (пол. соб. зак., т. XLIV, № 46877) распространенъ былъ на Западную Сибирь законъ 14 іюня 1868 года объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель на льготныхъ условіяхъ, съ правомъ выкупа, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ. Еще при обсужденіи сего закона для Европейской Россіи бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютантъ Зеленой, между прочимъ, замѣтилъ, что вышеозначенный отводъ казенныхъ земель не долженъ практиковаться въ видѣ сплошной колонизаціи, такъ какъ при такой системѣ лица, прибывающія первыми на отведенныя земли, не имѣютъ пристанища, въ которомъ они могли бы прожить до времени постройки собственныхъ домовъ, и кромѣ того, въ поселеніяхъ, образованныхъ исключительно изъ незнакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и не привыкшихъ къ земледѣльческимъ работамъ чиновниковъ, послѣдніе были бы лишены возможности пользоваться совѣтами и указаніями мѣстныхъ жителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Зеленой высказался и противъ системы даровой раздачи участковъ земли, не достигающей своей цѣли, такъ какъ при этомъ условіи возможны ходатайства о надѣленіи землею со стороны лицъ, не намѣревающихся, въ дѣйствительности, обратиться къ сельскому хозяйству, а желающихъ получить участки лишь для того, чтобы сдать ихъ затѣмъ въ аренду. Болѣе цѣлесообразной, поэтому, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ продажу казенныхъ земель на льготныхъ условіяхъ, имѣя въ виду, что, во первыхъ, этотъ способъ дастъ возможность отчуждать въ частное пользованіе крупные участки, ближе достигающіе цѣли обезпеченія чиновниковъ, что, во вторыхъ, упомянутыя лица, находясь въ необходимости покрывать доходами съ земли какъ собственное содержаніе, такъ и плату казнѣ, естественно будутъ усерднѣе заниматься хозяйствомъ и со временемъ сдѣлаются мелкими и средними собственниками и что, наконецъ, въ третьихъ, уступка земель за опредѣленную плату является наиболѣе

[1]) Что же касается продажи казенныхъ земель на основаніи правилъ 31 Марта 1860 г., то фактически таковая прекратилась уже съ 1873 г., за неявкою на торги покупщиковъ, а за симъ, въ 1882 г., она была окончательно отмѣнена Комитетомъ Министровъ по представленію Главнаго Управленія Западной Сибири.

выгодной для казны: хотя, при этомъ, продажа участковъ отставнымъ чиновникамъ и лишитъ совершенно неимущихъ изъ нихъ возможности воспользоваться предоставляемой имъ льготой, но для такихъ лицъ даже безмездное пріобрѣтеніе земель едва-ли принесло-бы значительную пользу. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ соображеніяхъ Генералъ-Адъютанта Зеленаго, согласно съ которыми и редактированы были правила 14 іюня 1868 года, категорически выражена была уже отмѣченная выше мысль о томъ, что насажденіе частной поземельной собственности возможно лишь подъ условіемъ привлеченія къ ней лицъ, обладающихъ хотя-бы нѣкоторымъ достаткомъ. Въ силу означенныхъ правилъ отводъ земли, на льготныхъ условіяхъ, былъ ограниченъ участками земли отъ 30 до 150 дес., сообразно количеству и качеству свободныхъ казенныхъ земель; льготы заключались въ предоставленіи чиновникамъ просить объ отдачѣ имъ земельныхъ участковъ въ аренду на 12 лѣтъ, безъ торговъ, за оцѣночный или прежде выручавшійся съ оныхъ доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброка на первые три года и съ правомъ выкупа тѣхъ участковъ, въ теченіе арендnаго срока, въ полную собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно $^1/_{10}$ части покупной суммы и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6% годовыхъ; при этомъ постановлено было, что право на выкупъ участковъ предоставляется лицамъ, получившимъ ихъ въ арендное содержаніе, только въ томъ случаѣ, когда, по надлежащемъ удостовѣреніи, окажется, что получившіе участки въ аренду на изъясненномъ выше основаніи водворились на нихъ и сами устроили хозяйство. При распространеніи сихъ правилъ, въ 1869 году, на Западную Сибирь, разрѣшеніе просьбъ объ отводѣ земли предоставлено было мѣстному Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ о сдѣланномъ распоряженіи доводилъ до свѣдѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ, и, кромѣ того, самое пространство общей площади всѣхъ отводимыхъ земель, впредь до указанія опыта, ограничено было 2,000 руб. приносимаго ими ежегоднаго дохода.

На основаніи приведенныхъ правилъ въ Западной Сибири отведено было отставнымъ чиновникамъ всего пять участковъ, общею площадью въ 710 десятинъ, изъ коихъ выкуплено въ собственность два участка, пространствомъ въ 353 десятины земли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ были изданы правила для отчужденія казенныхъ земель въ частную собственность и въ Восточной Сибири. Въ отношеніи этого отдаленнаго края, какъ уже указывалось выше, различныя колонизаціонныя мѣропріятія составляли предметъ особыхъ заботъ правительства [1]). Въ этихъ именно видахъ Высочайше утвержденнымъ,

---

[1]) Въ числѣ этихъ мѣръ слѣдуетъ отмѣтить, между прочимъ, Высочайше утвержденныя 26 Октября 1852 г., 1 Ноября 1858 г. и 6 Іюня 1859 г. (Пол. Собр. Зак., №№ 26,701, 33,706 и 34,584) Положенія Сибирскаго Комитета о предоставленіи Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири отводить казенныя земли для постройки домовъ, для огородовъ и заведеній мѣщанъ, причисленныхъ къ городамъ: Читѣ, Аяузѣ, Кокбеты и Копала, съ опредѣленіемъ размѣра платы за эти земли. Особенно же важное значеніе для развитія земледѣльческой промышленности въ Восточной Сибири и ея колонизаціи имѣли Высочайше утвержденныя, 30 Марта 1860 г. (Пол. Собр., Т. XXXV, № 35,628), правила объ отдачѣ въ названномъ краѣ участковъ казенной земли подъ хлѣбопашество, сѣнокошеніе и постройку домовъ. Этими правилами постановлено было отдавать въ безплатное пользованіе, до сорока лѣтъ, участки земли для расчистки изъ подъ лѣсовъ и обработки изъ подъ мохо-

8 декабря 1858 года, положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено было допускать переходъ въ Амурскую и Приморскія области свободныхъ переселенцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено Генералъ-Губернатору Восточной Сибири выработать правила о раздачѣ въ упомянутыхъ областяхъ земель въ собственность тѣмъ лицамъ, которыя пожелаютъ переселиться туда на свой счетъ изъ Россіи, а равно и иностраннымъ колонистамъ. Во исполненіе сего, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, въ 1861 году, внесъ въ Сибирскій Комитетъ свои предположенія объ организаціи переселенія въ Приамурскій край; при этомъ графъ Муравьевъ-Амурскій, между прочимъ, проектировалъ производить въ теченіе 20 лѣтъ отчужденіе земель въ Приморской и Амурской областяхъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, на слѣдующихъ, главнымъ образомъ, основаніяхъ: желающимъ селиться въ Приморской и Амурской областяхъ, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, предположено было отводить, по ихъ избранію, свободные участки казенной земли или во временное владѣніе, или въ полную собственность; при этомъ отводѣ различались лица, желающія селиться и пріобрѣтать земли цѣлымъ обществомъ, и лица, желающія пріобрѣтать земли отдѣльнымъ хозяйствомъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отведенныя земли могли быть пріобрѣтаемы въ собственность или сразу, т. е. при самомъ отводѣ земли и, притомъ, безъ ограниченія въ размѣрѣ, или же путемъ выкупа земли, полученной по первоначальному отводу только въ 20-лѣтнее безплатное пользованіе, каковой отводъ былъ ограниченъ размѣромъ въ 100 дес. на каждое семейство—отдѣльное или въ составѣ общества. Продажную и выкупную цѣну казенной земли предполагалось установить, на первыя 20 лѣтъ, въ однообразномъ размѣрѣ по 3 руб. за десятину. При этомъ въ правилахъ было опредѣленно выражено, что землями, пріобрѣтенными въ полную собственность, какъ общества, такъ и отдѣльныя лица „могутъ располагать по своему усмотрѣнію, продавать, кому пожелаютъ, и иначе распоряжаться, на общемъ законномъ основаніи“, и что такія земли „никакимъ оброкомъ за пользованіе ими обложены не будутъ“. Земли-же, отведенныя только въ пользованіе, „не могутъ быть ни продаваемы, ни иначе отчуждаемы“, за исключеніемъ лишь земель, отводимыхъ переселенческимъ обществамъ на пространствѣ отъ вершинъ рѣки Уссури, по ея теченію, къ морю: эти земли предоставлялись въ вѣчное и постоянное пользованіе

выхъ болотъ и песковъ для хлѣбопашества и сѣнокошенія, съ правомъ домообзаведенія на сихъ участкахъ; на тотъ же срокъ и также безплатно подлежали отдачѣ участки изъ подобныхъ мѣстностей и собственно подъ постройку домовъ. Если же участокъ, просимый подъ постройку домовъ, принадлежалъ къ разряду земель, не требующихъ расчистки и особой обработки, то таковой могъ быть отданъ, на срокъ до 40 лѣтъ, не иначе, какъ за плату: въ первую четверть срока — по 10 коп., во вторую — по 15 коп., въ третью—по 20 коп. и въ четвертую—по 25 коп. съ десятины въ годъ. По истеченіи 40 лѣтъ, земля, обработанная по условію, подлежала сдачѣ въ казенное вѣдомство; строенія же, на ней возведенныя, предоставлялось съемщику снести и употребить по своему усмотрѣнію. Къ постройкѣ обзаведеній и расчисткѣ земли съемщики обязаны были приступить въ первый же годъ по отводѣ участка и окончить всѣ необходимыя работы въ теченіе трехъ лѣтъ. Передавать участокъ другому лицу дозволялось лишь по минованіи первой трети срока, на который отведена была земля, причемъ исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ со стороны съемщика гарантировалось денежнымъ залогомъ въ размѣрѣ количества отведенной земли по одному рублю съ десятины.

всего общества, и притомъ, съ правомъ продажи ихъ, въ полномъ составѣ, другому-же переселенческому обществу.

Обсудивъ по этимъ основаніямъ предположенія графа Муравьева-Амурскаго и, съ своей стороны, находя, что предоставленіе переселенцамъ права покупки земельныхъ участковъ, обезпечивающихъ ихъ существованіе, можетъ оказаться весьма полезнымъ для заселенія нашей восточной окраины,—Сибирскій Комитетъ полагалъ согласиться съ вышеизложеннымъ проектомъ правилъ заселенія Приамурскаго края, каковое положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 Марта 1861 года (пол. соб. зак., т. XXXVI, № 36928).

Нѣсколько лѣтъ за симъ спустя, бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Корсаковъ 6-й, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ по управленію краемъ за 1866 годъ, между прочимъ, выразилъ, что хотя введеніе крестьянской поземельной собственности въ Сибири и поставитъ земледѣліе въ сравнительно лучшее положеніе, создавъ для крестьянъ побужденіе прилежнѣе заниматься своимъ хозяйствомъ,—однако мѣра эта всетаки не будетъ имѣть всѣхъ тѣхъ благихъ послѣдствій, какія можно было-бы ожидать отъ нея въ томъ случаѣ, когда наряду съ крестьянскими хозяйствами явятся правильныя хозяйства людей, стоящихъ на болѣе высокой степени развитія. А потому, какъ для успѣховъ земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства, такъ и для благосостоянія всего края Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири находилъ полезнымъ дать широкое развитіе поземельной собственности посредствомъ продажи казенныхъ земель не только крестьянамъ, но и лицамъ прочихъ сословій, тѣмъ болѣе, что эти земли или вовсе не приносятъ казнѣ дохода, или-же отдаются въ оброчное содержаніе за незначительную плату. Съ своей стороны и Министръ Государственныхъ Имуществъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о пользѣ и необходимости возможно большаго развитія въ этомъ краѣ частной поземельной собственности и имѣя въ виду, что съ подобною-же цѣлью установлены уже правила о продажѣ казенныхъ земель въ Западной Сибири,—высказался за распространеніе дѣйствія Высочайше утвержденныхъ, 30 марта 1860 года, правилъ для продажи казенныхъ земель въ Западной Сибири и на Восточную Сибирь, съ тѣмъ, чтобы, согласно Высочайше утвержденному, 13 іюня 1867 года, положенію Комитета Министровъ, Генералъ-Губернаторъ съ представленіями о продажѣ казенныхъ земель входилъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, а дальнѣйшее разрѣшеніе сихъ дѣлъ подчинялось общеустановленному для сего въ законѣ порядку. Означенное предположеніе, по разсмотрѣніи его въ Комитетѣ Министровъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 іюля 1868 года (пол. соб. зак., т. XLIII, № 46145), благодаря чему и въ Восточной Сибири открытъ былъ частной предпріимчивости широкій доступъ на казенныя земли.

Съ истеченіемъ перваго двадцатилѣтія, на которое утверждены были вышеизложенныя правила 26 марта 1861 года относительно пріобрѣтенія въ частную собственность участковъ казенной земли въ Амурской и Приморской областяхъ, — дѣйствіе сихъ правилъ, согласно Высочайше утвержденному, 26 января 1882 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, продолжено было еще на 10 лѣтъ, считая съ 27 апрѣля 1881 года, но лишь для русскихъ подданныхъ; при этомъ, однако, Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставлено было, въ заслуживающихъ особаго уваженія случаяхъ, распространять льготы, коими пользуются русскіе подданные при поселеніи въ Амурской и

Приморской областяхъ, и на отдѣльныхъ переселенцевъ изъ иностранныхъ подданныхъ.

Въ это же время былъ поднятъ вопросъ о насажденіи частной поземельной собственности, въ частности, по отношенію къ южно-уссурійскому краю. А именно, съ цѣлью привлеченія въ эту область возможно большаго числа переселенцевъ изъ предѣловъ Европейской Россіи, Высочайше утвержденнымъ, 1 Іюня 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено было отводить переселенцамъ въ безплатное, въ теченіе пяти лѣтъ со времени водворенія, пользованіе не менѣе 15 дес. на душу и не свыше 100 дес. на семейство, причемъ имъ предоставлялось право пріобрѣтенія во всякое время отведенной земли въ собственность, съ платою по 3 руб. за десятину [1]). Засимъ, въ 1883 году, вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему заселенію южно-уссурійскаго края обсуждался въ Высочайше учрежденномъ Особомъ Совѣщаніи по Амурскимъ дѣламъ, каковое Совѣщаніе признало полезнымъ привлечь въ названный край, кромѣ крестьянъ, и частныхъ земельныхъ собственниковъ, и потому постановило предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ подробно разсмотрѣть вопросъ о назначеніи въ южно-уссурійскомъ краѣ участковъ для продажи въ частную собственность и предположенія по сему предмету внести на Высочайшее утвержденіе. Во исполненіе сего, Министерство Государственныхъ Имуществъ входило въ сношеніе по этому дѣлу съ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ барономъ Корфомъ, который сообщилъ, что хотя водвореніе крупнаго землевладѣнія въ южно-уссурійскомъ краѣ и представлялось бы весьма желательнымъ, но нельзя не принять во вниманіе, что, при гористомъ характерѣ мѣстности, удобные къ обработкѣ участки имѣются лишь въ долинахъ рѣчекъ и на двухъ равнинахъ, такъ что едва только одна четвертая часть пространства названнаго края пригодна для сельско-хозяйственнаго пользованія. Кромѣ того, по видамъ политическимъ, по мнѣнію барона Корфа, представлялось болѣе цѣлесообразнымъ возможно густое заселеніе края русскимъ народомъ и потому для скорѣйшей колонизаціи сего края казалось бы необходимымъ предоставить русскимъ переселенцамъ особыя льготы путемъ отвода земли каждой переселенческой семьѣ до 100 дес., и не допускать продажи большихъ пространствъ земли въ однѣ руки. Въ виду этихъ соображеній Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ Товарищъ Министра Статсъ-Секретарь Вешняковъ, съ своей стороны, находя, что льготами для переселенцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ вообще, на основаніи продленныхъ временныхъ правилъ 26 Марта 1861 г., предоставлена достаточная свобода къ пріобрѣтенію частными лицами въ собственность казенныхъ земель въ помянутомъ краѣ,—не усматривалъ необходимости къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на установленіе особыхъ для южно-уссурійскаго края правилъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность, о чемъ онъ и сообщилъ, 15 Октября 1892 года, за № 1427, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и, такимъ образомъ, дѣло о насажденіи въ южно-уссурійскомъ краѣ частной поземельной собственности дальнѣйшаго движенія не получило; до этого же времени въ

[1]) Дѣйствіе такихъ правилъ Высочайше утвержденнымъ, 12 Мая 1887 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было продлено еще на шесть лѣтъ, начиная съ 1887 г.

означенномъ краѣ насчитывалось всего 15 частныхъ землевладѣльцевъ, общая площадь владѣнія которыхъ опредѣлялась въ 3,933 дес. земли.

Необходимо также отмѣтить, что въ промежутокъ дѣйствія продленныхъ, 26 Января 1882 года, временныхъ правилъ 26 Марта 1861 года относительно пріобрѣтенія въ частную собственность участковъ земли въ Амурской и Приморской областяхъ, — послѣдовалъ, для остальныхъ частей Сибири, законъ 13 Іюля 1889 года о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, каковыми правилами, между прочимъ, постановлено было, что въ губерніяхъ Томской, Тобольской, равно какъ и въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, казенныя земли предоставляются переселенцамъ непосредственно въ постоянное (безсрочное) пользованіе, съ соблюденіемъ условій, на которыхъ такія земли отдаются сибирскимъ крестьянамъ-старожиламъ, и съ выдачею, притомъ, особыхъ актовъ, въ коихъ означаются пространство и границы земельныхъ участковъ; и слѣдующіе за нихъ казнѣ платежи, а равно и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что отведенные такимъ образомъ переселенцамъ участки не могутъ быть ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами. Дѣйствіе этого закона, Высочайше утвержденными, 25 Марта 1891 года и 20 Апрѣля 1892 года, мнѣніями Государственнаго Совѣта, распространено было на Енисейскую и Иркутскую губерніи и на Уральскую и Тургайскую области.

Засимъ, ко времени истеченія десятилѣтняго срока, на который было продолжено, 26 Января 1882 года, дѣйствіе правилъ 26 Марта 1861 года объ отчужденіи въ частную собственность казенныхъ земель, Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, находя дальнѣйшее заселеніе Амурскаго края лицами русскаго происхожденія необходимымъ и считая единственнымъ къ тому средствомъ сохраненіе льготъ для переселенцевъ и на будущее время,—возбудилъ передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о продленіи вышеупомянутаго десятилѣтняго срока уже на неопредѣленное время. Соображенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора о необходимости дальнѣйшаго предоставленія переселяющимся на Амуръ лицамъ извѣстныхъ льготъ въ податяхъ и повинностяхъ были признаны вполнѣ правильными какъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и всѣми другими Министрами, дававшими по этому вопросу свои заключенія, а именно—Министрами Финансовъ, Военнымъ и Государственныхъ Имуществъ; но послѣдній, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказался за необходимость пересмотра относящихся къ переселенію на Амуръ законовъ 26 Марта 1861 года и 26 Января 1882 года, съ цѣлью большаго согласованія ихъ съ общими правилами вышеприведеннаго закона 13 Іюля 1889 г. о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, а также вообще съ цѣлью прекращенія на будущее время отчужденія казенныхъ земель Приамурскаго края въ чью либо полную собственность. Относительно поземельнаго устройства водворяемыхъ въ Амурской и Приморской областяхъ переселенцевъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ Статсъ-Секретарь Островскій высказалъ, что, въ видахъ болѣе прочнаго земельнаго обезпеченія этихъ переселенцевъ, было бы цѣлесообразно производить имъ отводъ казенной земли на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены въ этомъ отношеніи закономъ 13 Іюля 1889 года для другихъ частей Сибири, т. е. чтобы казенная земля предоставлялась переселенцамъ въ размѣрѣ, указанномъ правилами 26 Марта 1861 года, до 100 дес. на каждое семейство, но не во временное владѣніе съ правомъ выкупа, а въ постоянное пользованіе, безъ права отчуж-

денія или обремененія отведенной земли долгами. Что же касается содержащагося въ вышеприведенныхъ правилахъ полномочія мѣстнаго Генералъ-Губернатора продавать государственныя земли, по своему усмотрѣнію, всѣмъ желающимъ, по 3 руб. за десятину, безъ ограниченія пространства продаваемаго участка, то таковое полномочіе Статсъ-Секретарь Островскій полагалъ необходимымъ совершенно отмѣнить въ видахъ сохраненія означенныхъ земель для водворенія на нихъ переселенцевъ изъ земледѣльческаго класса внутреннихъ губерній Европейской Россіи. При этомъ выставлялось на видъ то обстоятельство, что въ Приамурскомъ краѣ государственныя земли не приведены еще въ точную извѣстность, почему нельзя даже приблизительно указать тотъ излишекъ сихъ земель, который могъ бы быть обращенъ въ продажу частнымъ лицамъ безъ ущерба будущему заселенію края русскими земледѣльцами-крестьянами, каковое заселеніе, какъ показалъ опытъ въ нѣкоторыхъ другихъ малонаселенныхъ частяхъ Имперіи, слѣдуетъ признать гораздо болѣе отвѣчающимъ политическимъ и экономическимъ интересамъ государства, нежели водвореніе въ краѣ частнаго землевладѣнія путемъ продажи казенныхъ земель всѣмъ желающимъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ согласилось съ приведенными соображеніями и вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о совершенной отмѣнѣ тѣхъ пунктовъ правилъ 26 Марта 1861 года, коими разрѣшалось отчужденіе казенныхъ земель Амурской и Приморской областей въ частную собственность. Наряду съ этимъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектировало установить, чтобы впредь земли въ означенномъ краѣ отводились переселенцамъ лишь въ постоянное пользованіе, безъ права отчужденія ихъ и залога и, кромѣ того, чтобы тѣ земли, которыя уже отведены переселенцамъ съ правомъ выкупа въ собственность, но остались не выкупленными, были также зачислены за этими переселенцами въ постоянное пользованіе. Означенныя предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду возраженій со стороны Приамурскаго Генералъ-Губернатора барона Корфа, не были вполнѣ одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, который призналъ, какъ изложено въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, 21 Марта 1892 года, что въ ряду мѣръ къ заселенію громадныхъ пустынныхъ пространствъ Амурской и Приморской областей на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить продажу казенныхъ земель переселенцамъ въ собственность, такъ какъ возможность обладанія на правѣ полной собственности болѣе или менѣе значительными участками новинной, невыпаханной земли служитъ главнымъ поощреніемъ для малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи къ оставленію навсегда своей родины и къ сопряженному съ большими издержками переходу на новыя мѣста въ отдаленнѣйшую окраину государства. Поэтому, съ отмѣною продажи казенныхъ земель въ названныхъ областяхъ, Правительство лишится наиболѣе дѣйствительнаго средства къ ихъ заселенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, лишь на участкахъ, принадлежащихъ переселенцамъ на правѣ собственности, можно ожидать введенія улучшеннаго сельскаго хозяйства, дѣятельной разработки естественныхъ богатствъ края и созданія крупныхъ промышленныхъ предпріятій, могущихъ давать заработокъ окрестному населенію. Такимъ образомъ, пріостановка въ развитіи частной земельной собственности должна отозваться невыгодно на экономическомъ положеніи и производительныхъ силахъ края. Что касается опасеній, будто отчужденіе казенныхъ земель въ частныя руки на льготныхъ условіяхъ угрожаетъ растратою земельнаго

достоянія государства въ Приамурскомъ краѣ и можетъ повести впослѣдствіи къ обезземеленью мѣстныхъ крестьянъ, — то такое опасеніе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, является преждевременнымъ: не смотря на тѣ обширныя полномочія, которыми пользовался главный начальникъ края въ дѣлѣ продажи казенныхъ земель,—къ 1 Января 1891 года, т. е. за тридцатилѣтній періодъ дѣйствія закона 26 Марта 1861 года — частныхъ земельныхъ собственниковъ въ Амурской и Приморской областяхъ было всего 317 человѣкъ. Изъ числа ихъ только одинъ владѣлъ участкомъ свыше 1,000 дес. земли (дворянинъ Бенкендорфъ—1,006 дес. 588 саж.), 10 лицъ имѣли участки свыше 400 дес., а всѣ остальныя — болѣе мелкіе. Хотя, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій Приамурскаго края, не вся площадь онаго способна къ земледѣльческой культурѣ, тѣмъ не менѣе, по заявленію мѣстной администраціи, въ Амурской области выдѣлено уже 300,000 дес., вполнѣ годныхъ для размѣщенія на нихъ до 18,000 душъ земледѣльцевъ, и, сверхъ того, намѣчено до 80,000 квадр. верстъ, среди которыхъ имѣется не малое количество земли для хлѣбопашества. Въ Приморской же области возможно, по приблизительнымъ разсчетамъ, водвореніе еще нѣсколькихъ десятковъ тысячъ хлѣбопашцевъ. Сопоставленіе этихъ цифръ съ вышеуказаннымъ числомъ частныхъ земельныхъ собственниковъ убѣждаетъ, что не скоро еще настанетъ то время, когда правительству придется считаться съ вышеозначеннымъ опасеніемъ, поскольку оно касается даже земель пригодныхъ для сельскаго хозяйства; объ истощеніи же запаса прочихъ земельныхъ угодій въ областяхъ, — лѣсовъ и земель, способныхъ для другихъ, кромѣ земледѣльческаго, видовъ промышленности,—не можетъ быть пока и рѣчи. Все изложенное, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, приводитъ къ заключенію о необходимости сохранить еще на нѣкоторое время продажу казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ. Въ стремленіи же къ возможному сбереженію сихъ земель, слѣдуетъ лишь обставить отчужденіе оныхъ извѣстными условіями, которыя ограждали бы интересы казны и обезпечивали бы осмотрительную раздачу земель. Съ этой стороны было замѣчено, что сосѣднія восточной окраинѣ Имперіи владѣнія Китая заселяются весьма быстро, а благодаря этому Приморская и Амурская области, съ своей стороны, нуждаются въ возможно густомъ населеніи. Въ виду сего отчужденіе казенныхъ земель крупными участками въ однѣ руки не соотвѣтствовало бы интересамъ края. Кромѣ того, для достиженія упомянутой цѣли — созданія противовѣса скопленію на нашей границѣ иностранцевъ, — представлялось полезнымъ воспретить перепродажу земельныхъ участковъ подданнымъ сосѣднихъ государствъ. Наконецъ, въ отношеніи цѣны, по которой могли быть отчуждаемы казенныя земли, признано было справедливымъ придать прежней трехрублевой платѣ за десятину значеніе лишь низшей предѣльной цѣны, предоставивъ мѣстному Генералъ-Губернатору ближайшее опредѣленіе ея для каждой мѣстности особо, по соображенію съ дѣйствительною стоимостью продаваемыхъ земель, съ тѣмъ, чтобы въ однѣ руки не поступало болѣе 400 дес.; продажа въ однѣ руки большихъ участковъ, но во всякомъ случаѣ не свыше 1,000 дес., — должна быть допускаема только для надобностей значительныхъ, полезныхъ для края, промышленныхъ предпріятій и, притомъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора; пріобрѣтеніе же земель въ Амурской и Приморской областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, не должно быть допускаемо вовсе. Только на такихъ основаніяхъ Государственный Совѣтъ по-

лагалъ возможнымъ продлить дѣйствіе правилъ 26 Марта 1861 года срокомъ на десять лѣтъ, начиная съ 27 Апрѣля 1891 года, каковое мнѣніе его и удостоилось, 18 Іюня 1892 года, Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе сего, Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, 23 Января 1894 года, были утверждены особыя правила для покупки русскими подданными казенныхъ земель въ Приморской области. Согласно этимъ правиламъ, для пріобрѣтенія участка въ частную собственность, требуется исполненіе лицомъ, коему земля отведена въ пользованіе, слѣдующихъ обязательствъ: а) въ теченіе трехъ лѣтъ затратить на обработку земли и на недвижимый инвентарь сумму — для участка въ размѣрѣ до 100 дес. — не менѣе стоимости этого по покупной цѣнѣ, для участка отъ 100 до 400 дес. — не менѣе двойной стоимости, и свыше 400 дес.—не менѣе четверной стоимости участка; б) внести въ Казначейство въ двухмѣсячный срокъ, по полученіи предложенія отъ Губернатора, вторую половину стоимости участка (первая половина вносится при самомъ разрѣшеніи продажи), съ присоединеніемъ на межевыя потребности по 25 коп. съ десятины и в) при межеваніи доставить на свой счетъ нужное количество рабочихъ. По исполненіи всѣхъ сказанныхъ обязательствъ, участокъ обмежевывается формальнымъ порядкомъ и покупщику выдается планъ и актъ на владѣніе.

Не смотря, однако, на приведенныя правила, открывавшія возможность широкаго распространенія частной поземельной собственности въ Амурской и Приморской областяхъ, число частныхъ собственниковъ увеличивалось въ дѣйствительности очень медленно. Выше было уже упомянуто, что къ 1 Января 1891 года, т. е. за тридцатилѣтній періодъ дѣйствія правилъ 26 Марта 1861 г. объ отчужденіи казенной земли въ Амурской и Приморской областяхъ, въ нихъ числилось лишь 317 частныхъ собственниковъ.

За послѣдніе же годы въ означенныхъ областяхъ отчуждено было въ частную собственность казенной земли:

въ Амурской области продано:

въ 1891 г.	35 участковъ	въ	9,730 дес.
„ 1892 „	18 „	„	2,176 „
„ 1893 „	7 „	„	1,109 „
„ 1894 „	16 „	„	2,423 „
„ 1895 „	3 „	„	837 „
Итого за 5 лѣтъ. .	79 участковъ	въ	16,275 дес.

въ Приморской области продано:

въ 1891 г.	3 участка	въ	1,780 дес.
„ 1892 „	8 участковъ	„	1,328 „
„ 1893 „	13 „	„	1,413 „
„ 1894 „	13 „	„	1,320 „

сверхъ того разрѣшено къ продажѣ:

въ 1894 г.	18 „	„	2,664 „
„ 1895 „	20 „	„	1,602 „
Итого за 5 лѣтъ. .	75 участковъ	въ	10,107 дес.

Дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ 26 Марта 1861 года, на основаніи которыхъ производилось отчужденіе въ частную собственность казенныхъ земель Амурской и Приморской областей, продолжено было, какъ упомянуто выше,,

на 10 лѣтъ, начиная съ 27 Апрѣля 1891 года. Но уже четыре года спустя, Высочайше утвержденнымъ 13 Мая 1895 года, положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги предоставлено было Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по взаимному между собою соглашенію, войти въ Государственный Совѣтъ, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ о пересмотрѣ узаконеній, устанавливающихъ продажу въ Амурской и Приморской областяхъ казенныхъ земель въ частную собственность, и, кромѣ того, въ видѣ временной мѣры постановлено воспретить пріобрѣтеніе частными лицами въ собственность казенныхъ земель въ раіонѣ Уссурійской желѣзной дороги, а равно пространствъ, ближайшихъ къ проектируемому направленію Амурской линіи; продажу же всѣхъ прочихъ казенныхъ земель, въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей, впредь до окончательнаго пересмотра помянутыхъ узаконеній, допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора. Въ дополненіе къ сему, 3 Августа 1895 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы впредь до пересмотра законоположеній о продажѣ казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ, раіономъ, въ коемъ не допускается отчужденіе такихъ земель частнымъ лицамъ, была признаваема полоса земли шириною въ сто верстъ въ каждую сторону отъ Уссурійской желѣзной дороги и проектируемаго направленія Амурской линіи.

За симъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго, 13 Мая 1895 года. Положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, для пересмотра узаконеній, устанавливающихъ продажу, въ Амурской и Приморской областяхъ, казенныхъ земель въ частную собственность, при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, было образовано особое Совѣщаніе изъ представителей отъ означенныхъ вѣдомствъ, а равно и отъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Такова исторія возникновенія и постепеннаго развитія частной поземельной собственности въ Сибири на протяженіи слишкомъ трехъ вѣковъ. Несмотря на значительность этого времени, размѣры частнаго землевладѣнія въ Сибири и понынѣ еще остаются крайне ограниченными нетолько по числу отдѣльныхъ собственниковъ, но и въ особенности по пространству общей площади принадлежащей имъ земли. Причина этого кроется, очевидно, въ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ доселѣ господствовавшихъ повсемѣстно въ Сибири и всегда оказывавшихся, по естественному порядку, сильнѣе различныхъ правительственныхъ мѣропріятій: послѣднія могли пользоваться успѣхомъ лишь настолько, насколько они находились въ соотвѣтствіи съ первыми.

Правительство рано сознало эту зависимость, направивъ всѣ свои усилія къ улучшенію условій экономической жизни Сибири вообще и, въ частности, къ поднятію цѣнности казенныхъ земель, которыя долгое время не могли привлечь къ себѣ ни капиталовъ, ни рабочихъ рукъ. Естественно, что, въ виду такихъ условій, отчужденіе казенныхъ земель въ Сибири въ частную собственность путемъ продажи, встрѣчая почти совершенно неподготовленную экономически почву, подвигалось крайне медленно и первые замѣтные шаги впередъ на этомъ пути, какъ видно изъ предыдущаго, явились лишь въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда произведена была первая удачная попытка

продажи съ торговъ казенныхъ земель, подавшая большія надежды на дальнѣйшій успѣхъ означенной мѣры. По этому поводу тогда же въ одномъ изъ оффиціальныхъ органовъ печати [1]), между прочимъ, заявлено было, что „изданныя въ 1860 году постановленія открыли свободный доступъ всѣмъ сословіямъ къ пріобрѣтенію въ собственность казенныхъ земель Западной Сибири и полный успѣхъ, которымъ увѣнчались первые опыты продажи этихъ земель, доказалъ, что настоящая мѣра вполнѣ соотвѣтствуетъ существеннымъ потребностямъ края и, въ то же время, служитъ новымъ источникомъ доходовъ казны, слѣдовательно, удовлетворяя вмѣстѣ и экономической и финансовымъ цѣлямъ, она содержитъ въ самой себѣ залогъ дальнѣйшаго своего преуспѣянія".

Если дѣйствительность и не оправдала, впослѣдствіи, указанныхъ надеждъ, то причина этого обстоятельства кроется не въ ихъ несбыточности вообще, а въ томъ, что уровень экономической жизни Сибири находился въ то время, всетаки, еще на слишкомъ низкой ступени для того, чтобы привлечь въ достаточной мѣрѣ, частную предпріимчивость къ разработкѣ Сибирскихъ земель. Малоцѣнность ихъ, по прежнему, служила главнымъ препятствіемъ на этомъ пути, такъ какъ, не обезпечивая владѣльцу никакого кредита, сибирскія земли, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовали затраты значительнаго труда и капитала даже для самыхъ скудныхъ результатовъ. Но и послѣ преодолѣнія всѣхъ этихъ препятствій, когда собственнику земли, не смотря на почти полное отсутствіе рабочихъ рукъ, нерѣдко заставлявшее самаго помѣщика съ семьею выходить въ поле на работы [2]), удавалось, наконецъ, собрать трудовую жатву,— недостатокъ удобныхъ путей сообщенія и обусловленная имъ незначительность, а порою и совершенное отсутствіе спроса на продукты земледѣлія, лишало ихъ всякаго сбыта, т. е. того именно условія, которое единственно въ состояніи вызвать появленіе частныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ, хозяйствъ.

Изъ совокупности всего вышеизложеннаго явствуетъ, что опытъ минувшихъ неудачъ правительственныхъ мѣропріятій, призракъ которыхъ вызывается, по преимуществу, въ качествѣ неопровержимаго доказательства фактической невозможности создать частное землевладѣніе въ Сибири, — отнюдь не имѣетъ приписываемаго ему значенія [3]): оставляя совершенно открытымъ вопросъ о принципіальномъ значеніи насажденія въ Сибири частной поземельной собственности за счетъ государственнаго земельнаго фонда, — безпристрастный голосъ прошлаго свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что былыя неудачи правительственныхъ мѣръ на указанномъ поприщѣ убусловливались не утопичностью самой мысли, лежавшей въ ихъ основѣ, а отсутствіемъ въ то время необходимыхъ для ея осуществленія экономическихъ условій,—тѣхъ условій, на путь которыхъ нынѣ вступаетъ Сибирь.

Госуд. публичная
историческая
библиотека

[1]) «Сѣверная почта», 1862 г. № 178.

[2]) «Восточное Обозрѣніе» 1893 г. № 19.

[3]) «Современное Слово», 1862 г. №№ 48 и 49; «Русскія Вѣдомости», 1894 г. № 169 и др.